Украинство

Актуальная международная игра

Коллективная монография
под редакцией Сергея Кургиняна

Украинство

Актуальная международная игра

Коллективная монография

под редакцией С. Е. Кургиняна

Издание второе,
исправленное и дополненное

Часть I

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2023

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)
У45

Авторы:

А. В. Берсенев, Р. В. Валиев, С. Ю. Гаврин, Е. В. Горжалцан, Л. Н. Коровин, Ф. Ф. Кауфман, С. Е. Кургинян, О. В. Максимова, О. Н. Николаева, К. А. Остроносенко

Главный редактор: *С. Е. Кургинян*

Научные редакторы: *И. С. Кургинян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенев, Ф. Ф. Кауфман*

Украинство. Актуальная международная игра: коллективная монография / У45 Под ред. С. Е. Кургиняна. — Москва: МОФ ЭТЦ, 2023. — 486 с.: 144 ил.

ISBN 978-5-521-23730-2

Коллективная монография посвящена конструкту «Украинство». Конструкт — это некий суррогат истории. Предметом исследования коллектива авторов была не история Украины, которая сложна, трагична, героична, запутана, а ее долгоиграющий суррогат, конструкт «Украинство» – предельно опасный, деструктивный и мощный. Возникновение этого конструкта, его основные характеристики, его последовательная трансформация, его реализация на разных исторических этапах, его перспективы – вот что находится в сфере данного исследования. В монографии представлены все ключевые моменты становления конструкта «Украинство», прослежена общая логика его эволюции, описаны современные формы его проявления и наиболее опасные тенденции его возможного развития.

Для историков, политологов, социологов, философов, культурологов, специалистов в области других гуманитарных наук, а также для всех тех, кто интересуется нынешней ситуацией на Украине и хочет понять, что же там происходит.

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)

© Авторы статей, 2023
© С. Е. Кургинян, 2023
© И. С. Кургинян,
А. Е. Кудинова,
А. В. Берсенев,
Ф. Ф. Кауфман, 2023
© МОФ ЭТЦ, 2023

ISBN 978-5-521-23728-9 (ч.1)
ISBN 978-5-521-23730-2

Предисловие научного редактора

Предмет исследования настоящего научного издания посвящен вопросу, многие материалы и источники по которому запрещены в Российской Федерации как террористические и экстремистские. В соответствии с законодательством Российской Федерации, при первом упоминании в тексте настоящего сборника запрещенной или нежелательной организации, названия или имени иностранного агента, они обозначаются символом *. Что же касается запрещенных источников и источников, опубликованных на запрещенных в России ресурсах, то ссылки на них мы не публикуем, но они есть в распоряжении редакции и для использования в научных целях могут быть предоставлены по надлежащим образом оформленному запросу (ecc@ecc.ru), о чем в тексте книги в каждом таком случае поставлена соответствующая сноска. На отдельных иллюстрациях издания присутствует изображение нацистской символики/атрибутики. Хотя публикация данной символики/атрибутики в общем случае запрещена согласно статье 20.3 КоАП РФ, тем не менее она разрешена той же статьей для формирования негативного отношения к идеологии нацизма, а именно такое формирование как результат научного исследования и есть цель настоящей работы.

Adolf Hitler

Сергей Кургинян

«Русский вызов» или «русский ответ»?

Вопрос о том, что представляет собой так называемое украинство, мы поставили еще в 2017 году. И тогда же предложили свой ответ на этот вопрос в первом издании этой коллективной монографии. Книгу, которая теперь предлагается читателю, можно было бы назвать новой редакцией нашего прежнего коллективного размышления на данную тему.

Но это не вполне так. Потому что при наличии очевидной связи между тем, что происходило на территории Украины в 2017 году, и тем, что происходит сейчас, налицо переход тогдашнего процесса в совершенно новое качество. Мало кто предполагал в 2014 или в 2017 году, что в 2022 году украинский крупномасштабный эксцесс, имевший место в предшествующий период, превратится в нечто, имеющее право называться глобальным, историософским, мироустроительным и даже метафизическим катаклизмом.

О том, что имеет место и метафизическая компонента этого катаклизма, говорили уже и патриарх Московский и всея Руси Кирилл, и президент России В. В. Путин.

Что же касается остальных слагаемых этого катаклизма, то они очевидны даже для рядовых граждан, не склонных постоянно размышлять об историософии, мироустройстве и прочих аспектах нашего бытия, весьма далеких от повседневности, в которую погружены рядовые граждане России.

Но если в повседневности появляются такие новшества, как частичная мобилизация, если призрак ядерной войны становится

◂ *Парад Победы. 24 июня 1945*

слишком очевиден и на строительном рынке как России, так и Украины появляется такая новая услуга, как создание бомбоубежищ и бункеров, то далекие от повседневности аспекты существования человечества вдруг начинают с этой самой повседневностью переплетаться весьма причудливым образом. И это придает теме «украинства» совершенно новую актуальность.

При такой новой актуальности этой темы мы были обязаны по-новому взглянуть на нее. И проявить иную степень доказательности собственных представлений о том, что знаменует собой это самое украинство.

Что мы и сделали, создав во многом новую коллективную монографию.

Острота и масштабность происходящего на Украине сумели придать тому, что мы наблюдаем, совершенно новый характер. И в существенной степени стереть из памяти тех, кто вовлечен в этот процесс, даже самое очевидное. Тем важнее всё время напоминать об этой абсолютной очевидности, забываемой очевидцами нынешней катастрофы.

Самое очевидное из того, что надлежит не забывать, что бы ни происходило на Украине, — это фундаментальное отличие России, чье несомненное историческое существование длится более тысячелетия, и Украины, которая на самом деле впервые возникла в качестве государства только после распада СССР.

И сколько бы ни старались вывести эту очевидность за скобки — она будет иметь решающее значение вопреки подобным попыткам с негодными средствами. Все — и западные спонсоры Украины, и те, кто с изумлением наблюдает за происходящим, и наши сограждане, вовлеченные в украинскую трагедию, — в одинаковой степени понимают, что государственность Украины не является долговременной исторической константой бытия населения на той территории, которая оказалась в одночасье территорией нового государства в силу того, что вполне можно назвать беловежским преступлением.

Все понимают, что, за исключением каких-то исчезающе кратких мгновений возникновения на части этой территории какой-то протогосударственности, эта территория была либо частью СССР (Украинской Советской Социалистической Республикой), либо частью Российской империи. В последнем случае она не имела даже того административного оформления, которое предоставлял ей статус союзной республики.

Что вытекает из этой достаточно очевидной констатации? То, что государство Украина, во-первых, обременено исторической краткостью своего существования в качестве такового. И, во-вторых, мягко говоря, уязвимо, как по причине своей внутренней неоднородности и своей несуверенной предыстории, так и по причине вопиющей незаконности того беловежского сговора, без которого существование украинского государства как правопреемника Украинской Советской Социалистической Республики было бы невозможно.

Союз Советских Социалистических Республик на последнем этапе его существования был полностью свободен от того, что его хулители называли «диктатом КПСС». Граждане СССР избрали высший орган управления страной, он же Съезд народных депутатов СССР. Этот орган был избран на демократической основе. И функционировал гораздо более накаленно демократически, чем классические парламенты западных стран. Я принадлежу к поколению, которому памятны острейшие выступления с трибуны Съезда народных депутатов. Эти выступления приковывали к экранам телевизоров бóльшую часть советского населения. Они страстно обсуждались демократическими и сильно отличающимися по идеологии средствами массовой информации.

Именно в рамках этой позднесоветской демократии, изъяны которой я обсуждаю уже более тридцати лет, но которая была несомненной в качестве таковой, был принят закон о выходе союзных республик из состава СССР. Если бы республики начали выходить по правилам, оговоренным в этом демократическом законе, то никакие постсоветские кровавые трагедии не были бы возможны. Населению было предоставлено право выбора — существовать в новом государстве или обособляться от него. И это право на обособление с последующим вхождением в историческую Россию, которая, в отличие от Украинской Советской Социалистической Республики, опиралась на тысячелетие полноценной государственности, было бы реализовано как минимум на относительно прорусской части Украинской Советской Социалистической Республики. А также в Абхазии, Осетии, Приднестровье и ряде других регионов.

Попытка сослаться на то, что действия ГКЧП, названные «августовским путчем», сокрушили позднесоветское демократическое государство и отменили его законодательную базу, очевидным образом не

выдерживает никакой критики. Потому что в истории многих государств были различные политические эксцессы, которые никогда не подрывали самого фундамента государственности. Менялись политические системы, уклады, формации — а государство оставалось прежним.

Ярчайшим примером этого является феодальная Франция, превратившаяся в буржуазную. Это превращение сопровождалось мощнейшими эксцессами. И ни один из этих эксцессов не приводил к подрыву основ существования французского государства.

ГКЧП очевидным образом стал предлогом, а не подлинной причиной краха СССР и отмены действовавших в Советском Союзе демократически принятых законов. Причем законов, опирающихся не только на Конституцию, но и на пресловутые Хельсинкские соглашения и многое другое.

Обосновать сосуществование в рамках единого новоиспеченного государства очень разного населения, проживавшего на территории Украинской ССР, можно было только с помощью далекоидущего искажения всего на свете — исторической правды в первую очередь. Это и было сделано уже в 1990-е годы.

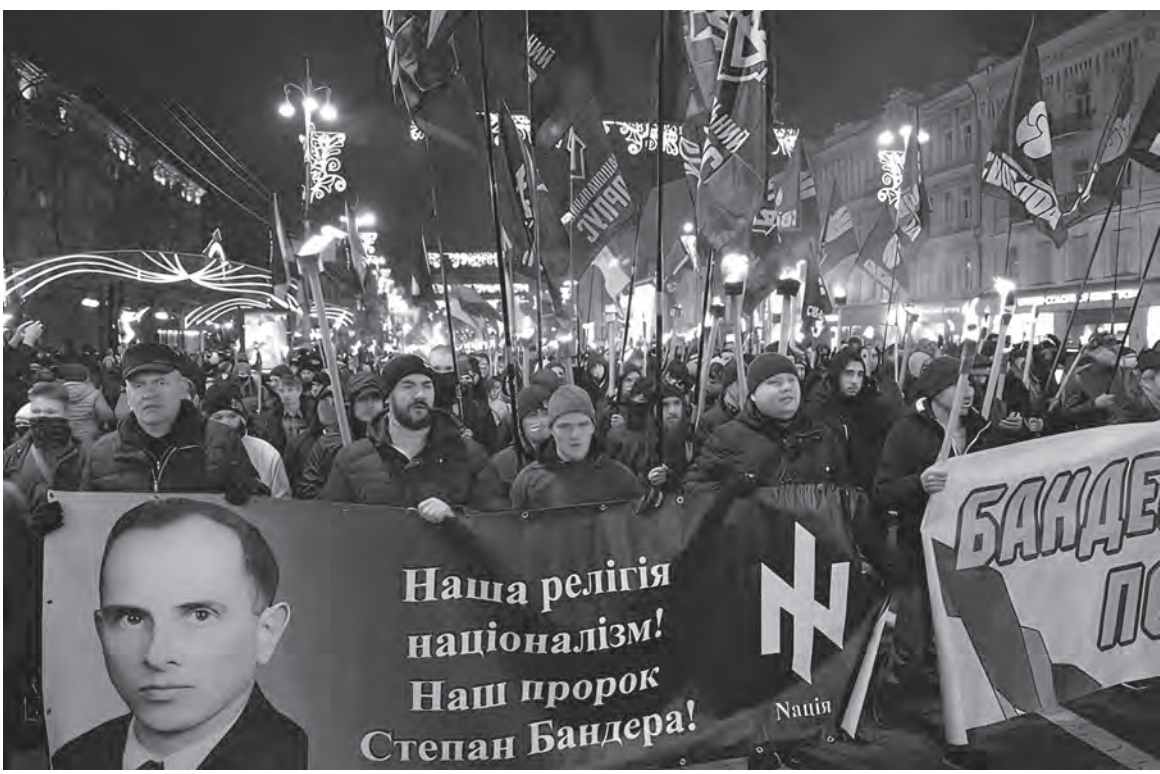
Констатируя наличие этого очевидного «скелета в шкафу украинской постсоветской незалежности», авторы данной коллективной монографии отказываются от полемики по поводу основательности и этого «скелета в шкафу», и тех других «скелетов», которые постоянно обсуждаются в связи с темами перекосов ленинской и хрущевской национальной государственной политики.

Подчеркиваю — мы вообще не обсуждаем всю эту проблематику. Мы не говорим о том, что украинское государство и украинский народ — это химеры. Мы не прослеживаем извилистые тропы формирования этих — для нас не важно — сущностей или химер. Мы предоставляем людям, которые специализируются на подобных обсуждениях, сообщать свои соображения тем, кто способен заинтересованно относиться к этим соображениям. В этом отстранении от определенного предмета нет ни тени высокомерия. Мы всего лишь констатируем, что не этот предмет исследуется в нашей книге. И что предметом исследования в ней является нечто крайне специфическое — некий конструкт, и именно конструкт. Этот конструкт именуется «украинство».

Поскольку все сравнения являются небезусловными, то наша параллель между конструктом под названием «украинство» и конструктом под названием «исламизм» тоже небезусловна. И, проводя это сравнение, мы всего лишь обращаем внимание читателя на отличие чего-то органического от этих самых конструктов.

В случае с исламом это органическое, оно же великая мировая религия, — несомненно. И тем более горько обнаруживать, что с этой великой исторической и духовной органикой сосуществует нечто сугубо искусственное, инородное. Оно же — этот самый исламизм, сооруженный западным колониализмом именно для того, чтобы не позволить великой исламской религии развернуться в ее подлинном масштабе и подлинной всемирно-исторической гуманистической значимости.

В случае с Украиной органичность некоего начала не столь очевидна. Но мы не будем ее ни отрицать, ни осмысливать.

Марш бандеровцев в Киеве

Мы осмысливаем другое — некий очевидный конструкт. И если нас спросят: «А что такое конструкт?», то наилучшим нашим ответом является предложение ознакомиться с этой книгой. В которой не только описывается конструкт под названием «украинство», но и предлагается к рассмотрению некая научная дисциплина под названием «конструктология». Мы настаиваем на том, что конструктов уже существует несколько. И что мы исследуем эти различные конструкты на протяжении последних десятилетий.

Но наиболее вызывающим, наиболее дерзко отрицающим историческую правду как таковую, наиболее извращающим всё историческое бытие является, конечно же, конструкт под названием «украинство». Он несопоставим по масштабу искажения очевидного и несомненного с другими конструктами. Хотя все конструкты создаются для такого искажения. И потому являются псевдоисторическими гомункулами, рождаемыми в специфических лабораторных колбах для искажения всяческой несомненности.

Роль конструктов резко возрастает в эпоху так называемого постмодерна, она же эпоха постправды. Об эпохе постправды уже говорят очень многие. Но почему-то никто не хочет переходить от осторожного термина «постправда» к гораздо более внятному термину «неправда», то бишь ложь. И понятно, почему. Потому что постправда призвана стереть грань между ложью и правдой. Постмодернизм, навязанный миру Западом, является стиранием всех и всяческих граней. Этой грани — прежде всего.

В среде пиарщиков бытует оскорбительное представление о том, что «пипл всё схавает». И этому «пиплу» говорится: «А какая тебе разница, правда это или нет? Мы живем в постправде. Отведай этого лакомства и не заморачивайся по поводу того, какое оно имеет отношение к действительности. Это уже не имеет значения. Ведь что такое действительность? Это некая реальность. А она уже ничто по отношению к той виртуальности, к которой переходит мир. А виртуальное нельзя тестировать на его соотносимость с реальным, его надо просто хавать».

К сожалению, мы до сих пор имеем дело с прискорбной инерционностью тех совокупных методов осмысления происходящего, которые принято называть гуманитарными науками. Эти науки с презрением относятся к той реальности, которая всё в большей степени отличается от предшествующей реальности, инструментами осмысления

которой как раз и являлись эти самые классические гуманитарные науки.

Классический гуманитарий просто отмахнется от всего, что ему явлено в виде постправды, подмены реального виртуальным и прочих сомнительных тенденций, которые он, казалось бы, должен был осмысливать. Но поскольку в его распоряжении — арсенал инструментов, призванных осмысливать только реальное, то поди ж ты еще сумей осмыслить то, что находится за его пределами.

Отсутствие инструментов — одна из причин нежелания осмысливать подобную зловещую новизну.

Другая причина — невписанность инструментов такого осмысления в матрицу, задаваемую классической гуманитарностью.

Если классический гуманитарий почему-либо решится осуществить некое интеллектуальное усилие, если он сможет его осуществить и захочет осмыслить результаты совершенного им усилия, то обнаружит нечто, именуемое конструктом.

Но даже обнаружив это нечто и поняв, что оно не сводится к чему-то классическому, он обязательно скажет «чур меня!», понимая, что исследование этой неклассичности не входит в интеллектуальный прейскурант патентованных научных дисциплин.

Что такое обстоятельство обрекает его на странный тип исследовательской деятельности. Что если он посвятит себя этой исследовательской деятельности, то вряд ли сможет представить свое исследование в качестве какой-нибудь диссертации — кандидатской или докторской, — хотя бы потому, что эту диссертацию не примет Всероссийская аттестационная комиссия, констатируя, что исследование не входит в номенклатуру этого самого ВАКа.

Что ему в силу этого придется либо удовольствоваться существованием на научной обочине, пополняя собой уже немалое число его собратьев по несчастью, либо приспосабливаться к существующей интеллектуальной номенклатуре и искажать исследования.

Что никто не введет в обойму существующей интеллектуальной номенклатуры, например, дисциплину под названием «конструктология», то есть изучение конструктов.

Я на опыте знаю, что как только ты обращаешься к историку, трепетно относящемуся к своему существованию в рамках матрицы

гуманитарных дисциплин, с предложением осмыслить нечто нетривиальное, этот историк ответит тебе почти на автомате: «Я не обществовед, а историк». А если ты обратишься к обществоведу, столь же обусловленному желанием правильно позиционироваться в этой самой треклятой матрице, с чем-то нетривиальным, то он тебе ответит тоже на автомате: «Я обществовед, а не конспиролог». И так далее.

Ты обращаешь внимание гуманитария на какие-нибудь странные и совершенно очевидные обстоятельства, такие как конфликты на оружейном рынке, конфликты между крупными средствами массовой информации в западных странах, где такие конфликты вовсе не поощряются, и предлагаешь это как-то осмыслить. Это предложение отвергается. И всегда непонятно, чего в этом отторжении больше — нежелания оказаться на политически опасной интеллектуальной территории или страха потери научной респектабельности.

В постсоветские десятилетия на это накладывается еще и постимперское интеллектуальное самоумаление. Те, кто осуществляет это самоумаление, прямо говорят, что по одежке надо протягивать ножки, что создание новых дисциплин и предметов — удел лидирующей страны. Что серьезные занятия западной элитой и ее неафишируемыми экзотическими проектами породят проблемы неприятия занимающегося этой самой западной элитой. Что его в этом случае перестанут приглашать на Запад, перестанут публиковать в западных респектабельных изданиях. И что после этого его начнет уценивать отечественная власть, которая полностью ориентируется на Запад.

Разве нет у представителей нашего научного сообщества основания для подобных беспокойств? Разве не существовало до последнего времени так называемого индекса цитирования? И разве миру не была явлена, причем с предельной внятностью, тирания западной научной респектабельности? Разве не проявлением этой тирании было всё, что творилось вокруг ковида и вакцинации, когда даже нобелевские лауреаты маргинализовывались только потому, что их позиция отличалась от тоталитарной научной директивы, генезис которой был не всегда ясен, но могущество которой было вполне очевидно?

Сознавая всё это, мы сознаем и другое. Мы сознаем, что современная бытийственность не может быть описана классическими

гуманитарными методами в той же степени, в какой микромир не мог быть описан с помощью классической физики. И что отсутствие гуманитарных коррекций, сравнимых по масштабу с коррекциями классической физики, осуществленными в рамках квантовой механики и иных дисциплин, породит полную неспособность так называемых классических исследователей осмысливать существенно постклассический мир.

А поскольку прежде всего этой неспособностью окажутся инфицированы представители ведомых стран, поскольку Россия очень долго была таковой и до сих пор в существенной степени держится за свою прошлую ведомость, то именно наши интеллектуалы окажутся в наименьшей степени способны осмысливать неклассическую реальность, явленную им в числе прочего на судьбоносной для России Украине.

Ничем хорошим это для России не кончится. А раз так, то мы считаем своим гражданским долгом хоть в малой степени содействовать преодолению инертности существующих гуманитарных исследований.

И, руководствуясь только этим, предлагаем читателю рассмотреть и некий новый предмет — социокультурное конструирование, и метод, позволяющий осваивать эту новую предметную сферу. Мы называем этот метод «конструктологией».

Хочу заверить читателя, что никакого желания изобретать новые слова у нас нет и в помине. Мы все тесно связаны с гуманитарной классикой. Уважаем ее, ценим. Понимаем необходимость определенной научной консервативности. Но что поделать, если и впрямь всяческий опыт, в том числе и опыт гуманитарного осмысления, перестает сегодня быть условием адаптации, то есть не порождает адекватных ответов на совсем новые вызовы. Отвечать-то ведь на них всё равно придется. А ну как неверные ответы обернутся большой бедой. Нельзя же цепляться за консервативную научную респектабельность, зная, что она окажется в этом случае погруженной в пучину непонимания природы новой зловещей новизны. И что это непонимание обернется неадекватностью действий.

Только в силу этого мы и говорим о том, что нам приходится заниматься изучением того, что возникло совсем недавно. Того, что мы называем конструктами (или социокультурными моделями).

А изучая конструкты как новую реальность, мы просто обязаны предъявлять совокупность новых методов изучения, то есть конструктологию.

Конструктология — это изучение конструктов. Ничего заумного, никакой игры в новояз в слове «конструктология» нет. Такое наименование предмета нашего интереса ничем не отличается от наименования других предметов интереса. «Логия» — это изучение чего-то. Чего именно — указано в первой части наименования той или иной науки.

Зоология: предметом изучения являются животные.

Антропология: предметом изучения является человек (антропос).

Конфликтология: предметом изучения является конфликт.

Конструктология: предметом изучения является конструкт.

А теперь о том, что такое конструкт. Это, конечно, не конструкция машины, а нечто другое. Но что же именно? Отвечаю.

История народов и человечества вываривается в котле межличностных, межгрупповых и межгосударственных взаимодействий: диалогов, конфликтов, союзов, обособлений и так далее. Вне зависимости от того, кто на самом деле творит историю: классы, как считал Маркс, плотные сообщества, вдохновленные религиозными идеями, как считал Вебер, особо чувствительные группы людей, обладающие своими нарративами (идеями), как считал Тойнби, высший дух, как считал Гегель, или кто-то еще, — нормальный исторический процесс содержит в себе огромное количество слагаемых, факторов, элементов.

И в этом он подобен термодинамическим процессам, порождаемым случайными столкновениями огромного количества молекул. Так же как и термодинамический процесс, нормальная история требует статистического подхода, позволяет определить лишь некие усредненные характеристики. Эти усредненные характеристики невозможно извлечь из колоссальной системы уравнений, неизвестными в которой являются все элементы, все слагаемые, все факторы.

Котел истории булькает, в нем что-то вываривается. И невозможно вывести это «что-то» из отдельных судеб и биографий. Слишком много этих судеб и биографий, слишком сложны связи между ними. Слишком сложна среда, в которую всё это погружено.

Иногда человеческая история просто булькает в некоем котле, нагреваемом достаточно загадочным огнем. И тогда мы говорим об устойчивых периодах исторического процесса.

А иногда огонь вдруг вспыхивает с огромной силой, в котле происходят процессы, напоминающие фазовые переходы. И тогда мы говорим о революциях.

Но и устойчивые фазы (они же — нормальное историческое развитие), и революции (они же — фазовые исторические переходы) представляют собой реакцию, возникающую в результате взаимодействия невероятного количества факторов и элементов. Между этими факторами, элементами и историческим результатом можно построить только усредненные корреляции, основанные на статистике, законе больших чисел, приоритете судеб макросоциальных групп над отдельными рядовыми судьбами.

Помимо нормального (ламинарного) и революционного (турбулентного) исторического процесса есть еще особые исторические выбросы или импульсы, они же — исторические проекты. Крупные религиозные учителя, пророки, гости из трансцендентного мира (Зороастр, Моисей, Христос, Будда, Магомет и другие) стягивают вокруг своих учений огромную историческую энергию, и в течение какого-то времени исторический процесс начинает подчиняться проектной воле, содержащейся в этих учениях.

Так, по крайней мере, считал Вебер. И у нас нет оснований опровергать его подход, который слишком убедительно подтверждается огромным историческим материалом.

Революции и осуществленные на деле исторические проекты — это не одно и то же. Революции могут быть частью исторического процесса, подчиняющегося закону больших чисел так же, как нормальная нереволюционная историческая динамика. Осуществленные на деле исторические проекты закону больших чисел не подчиняются. Каким-то странным образом очень многое при осуществлении этих проектов идет, что называется, как по писаному. То есть в полном или почти полном соответствии с тем, что написано проектантами в их сочинениях.

Меняли ли Зороастр, Моисей, Христос, Будда или Магомет те исторические формации (первобытную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую), о решающем значении которых говорил Маркс, настаивая на революционном переходе от одной формации к другой? На этот вопрос ответить достаточно трудно. Как именно общество переходило от феодализма к капитализму, мы

знаем. Понятно, что феодальную формацию и впрямь сотрясали полноценные революции, что она рушилась под воздействием некоего буржуазного могильщика, сформированного ею самою, и что этот могильщик создавал новую формацию на обломках старой.

А как человечество переходило от рабовладения к феодализму? Можно ли тут говорить о сотрясающих общество революционных процессах? Или же имело место нечто другое?

В любом случае настоящая история — а таковой можно называть только историю, творимую огромными множествами людей (историю ламинарную, турбулентную или взрывную, то есть проектную), — делается Ее Величеством Жизнью, а не какими-то «умниками». «Умники» могут помогать истории, собирать вокруг своих идей накаленные массы. Но они в итоге оказываются всё равно влекомыми бурным потоком или взрывной волной. Это касается даже величайших людей, чей вклад в историю огромен.

Существуют конспирологи, утверждающие, что историю делают тайные общества, которые просчитывают в своих замках и подземельях всё до мелочей.

Не буду спорить с ними. Скажу только, что исследователи, создавшие тот труд, предисловие к которому вы сейчас читаете, не только не исповедуют ту или иную конспирологию, она же — теория мирового заговора; эти исследователи настроены антиконспирологически. Не важно, почему. По крайней мере, не в предисловии это всё оговаривать. В предисловии можно оговорить только одно: эти исследователи настроены именно антиконспирологически. Причем настрой их достаточно категоричен.

Да, есть история элитных игр, она же — специстория. И никто не сказал, что в принципе на историю не влияют заговоры. Самое несомненное в истории — это заговоры. Есть ли классы или особые группы людей, творящие историю, мы не знаем, а то, что Павла I убили в результате заговора таких-то лиц, повлиявших тем самым на историю, — это мы знаем точно. Создавшие данный труд исследователи в принципе достаточно много занимаются специсторией, противопоставляя ее конспирологии.

Ибо специстория занимается не заговорами вообще, а конкретными заговорщиками. И не рассуждает о всесилии евреев или масонов, а работает с достоверными закрытыми данными. Или же с открытыми

данными, которые могут за счет определенной интерпретации, именуемой спецгерменевтикой, сообщить что-то о закрытых процессах.

Но данное исследование — и это очень важно оговорить! — не является специсторическим. Оно посвящено не плавному, устойчивому историческому процессу, не революционным турбулентностям, не взрывным историко-проектным трансформациям и не подковерным элитным играм. Оно посвящено очень специальному и редко обсуждаемому предмету, называемому «конструкт».

Конструкт — это не история как таковая, а ее суррогат. Реальная украинская история пусть обсуждается историками. Пусть они спорят о том, существовала ли она в качестве чего-то оформленного или ее существование проблематично. Мы в эти споры не вмешиваемся. Мы обсуждаем не Украину, а украинство. Украинство же — это не история с ее ламинарностями и турбулентностями. Украинство — это конструкт.

Мы уверены в необходимости исследования этого конструкта. И мы исследуем именно его и только его. Украинство как конструкт — вот наш предмет. Создание этого конструкта, его характеристики, его последовательная трансформация, его внедрение в жизнь, его перспективы, наконец, — вот что находится в зоне нашего исследования, радикально отличающегося в силу этого от нормального исторического или социологического исследования.

Мы не проблематизируем тем самым существование реальной Украины и реального украинского народа, как это делают некоторые. И мы даже не хотим участвовать в дискуссии о том, насколько весомы аргументы в пользу того, что вся эта реальность существует.

Пусть другие дискутируют по данному поводу или изучают эту реальность разными методами. Мы занимаемся только конструктом — потому, что он сейчас важен как никогда. А также потому, что, в отличие от истории Украины, конструктом под названием «украинство» всерьез занимаются очень немногие.

Сначала этот конструкт замалчивался для того, чтобы не портить отношения между братскими народами — русским и украинским. Потом, когда реализация конструкта испортила эти отношения, начался обмен колкостями, имеющий чересчур публицистический характер.

Дело не в том, что такой обмен колкостями контрпродуктивен. Увы, он сегодня необходим. Но необходим не значит достаточен. От публицистической яростной полемики сегодня отказываться

нельзя. Однако свести всё к ней — значит попасть в ловушку некоей публицистики, вышедшей за свои границы и потому превращающейся из необходимого слагаемого дискуссии в препятствие к пониманию настоящего содержания происходящего.

Конструкт под названием «украинство», как и любой другой конструкт, например радикальный исламизм (просим не путать с настоящим большим исламским историческим проектом и с исламом вообще), нельзя исследовать привычными методами. Конструкт смеется над историческим или социологическим исследованием. Он ускользает от классического исследовательского инструментария.

Именно поэтому для исследования конструкта (или конструктов) необходимо создание новой дисциплины, которую условно можно назвать «конструктология». Эта дисциплина была важна всегда. Но она особо важна в нынешней, существенно постмодернистской, реальности, когда конструкты и быстро множатся, и обладают большей заразительностью, большей реализуемостью, чем когда бы то ни было.

Украинство, которое мы рассматриваем, имеет все черты конструкта: надуманность, наплевательское отношение к реальной истории, упрощенчество, агрессивность. Подробнее это будет обсуждено в материалах нашего исследования.

Украинство — это долгоиграющий конструкт. Это конструкт предельно опасный, деструктивный и мощный. Констатация всего этого не имеет ничего общего с демонизацией украинской истории или украинского народа. Повторяю еще раз: мы заняты исследованием не реальной истории Украины, не судьбы реального украинского народа. Мы заняты исследованием только конструкта под названием «украинство».

Такое исследование не может не быть трансдисциплинарным, не может не отличаться по используемым средствам от другого типа исследований, не может не иметь своих методологических оснований. И, наконец, не может не опираться на определенную школу и определенные группы исследователей, вращающиеся в орбите определенных школ.

Созданный тридцать лет назад Экспериментальный творческий центр (ЭТЦ) сформировал и школу, и исследовательский коллектив, владеющий конструктологическим методом. Этот метод был отработан при изучении других конструктов. Теперь он применяется к исследованию опаснейшего конструкта под названием

«украинство». На нынешнем этапе существования ЭТЦ его исследователи смогли построить школу, которая называется Школой высших смыслов (ШВС), и передать свой метод тем, кто обучается в этой школе. Теперь можно говорить о совместной работе исследователей из ЭТЦ и обучаемой этими исследователями молодежи из ШВС.

Предлагаемое исследование осуществлено частью этой молодежи, создавшей Александровскую коммуну. Никакого отношения к сектантству или эскапизму александровские коммунары не имеют. Они твердо нацелены на то, чтобы вобрать опыт самых блестящих мыслителей, наращивать настоящую широкую культурную и научную компетенцию, сочетать широту и глубину, что категорически необходимо при проведении трансдисциплинарных исследований, которые не могут не лежать в основе конструктологии.

Трансдисциплинарные исследования ведутся по всему миру. Им обучают в разных учебных заведениях. Я лично подробно обсуждал судьбу этих исследований с весьма уважаемым мною профессором Уриэлем Райхманом, главой Междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль). Обсуждалось это и с исследователями из других стран — с китайцами, индийцами, европейцами.

Александровские коммунары твердо настроены на то, чтобы придать своей коммуне интеллектуальный характер. Этим они отличаются даже от израильских кибуцников, которые в большей степени, чем александровцы, сфокусированы на производстве, а не на гуманитарных науках.

Безусловно, судьба трансдисциплинарных исследований в будущем, в условиях нарастающего колоссального профицита информации связана с очень плотными коллективами, сочетающими в себе компетентность и единство метода. В противном случае на вызов информационного профицита адекватного ответа не будет.

Впрочем, будущее покажет, на что способны Александровская коммуна и ШВС в целом. Пока что я представляю обществу второе издание первой исследовательской работы александровского коллектива, входящего в ШВС и опекаемого моими соратниками из ЭТЦ. Читатель по прочтении данного исследования убедится в том, что это, во-первых, единая коллективная монография, а не сборник статей. И, во-вторых, в том, что эта монография демонстрирует единство

неклассического трансдисциплинарного метода и неклассического предмета — конструкта под названием «украинство».

Соответственно, неклассическим является и данное предисловие. Было бы оно классическим, я бы на предыдущей фразе его завершил. Но сейчас, когда русских всё чаще обвиняют в том, что они бросают некий вызов, причем такой вызов, который угрожает чуть ли не всему человечеству, мне представляется важным показать, что русская интеллектуальная молодежь, да и русские в целом, никакого вызова никому **не бросают**. Что они **отвечают** на некий вызов. Конкретно — на предъявленный им в виде конкретного зловещего деяния конструкт под названием «украинство». А также на нечто более общее и зловещее — на провозглашенный конец истории, то есть на провозглашенный конец творческого развития человечества. На провозглашенный конец проекта «Человек». На провозглашенный конец проекта «Гуманизм», наконец.

Русские отстаивают гуманизм, отстаивают дальнейшее восхождение человека как творца настоящей истории, отстаивают эту историю. И тем самым отвечают не только на вызов, который им бросили, предъявив зловещий и кровавый конструкт под названием «украинство», но и на вызов, который им же и всему человечеству бросили, предъявив всё сразу: конец человека, конец истории, очень мрачный политический постмодернизм, наконец. На всё это русские отвечают как на вызов. Я считаю, что именно в этом сегодня позитивная общечеловеческая роль русских. Кто может взять на себя ее, кроме русских? И русские берут на себя ее не в первый раз, спасая человечество от контристорических сил, антигуманистических сил, от которых они спасли мир, водрузив знамя над рейхстагом.

Хочу подробно обсудить еще один русский ответ на некий масштабный вызов, тесно связанный с тем вызовом, который брошен русским и человечеству реализацией конструкта под названием «украинство». Я имею в виду ответ на вызов под названием «вы проиграли холодную войну». Для того чтобы стала ясна связь между этим вызовом и вызовом, который связан с реализацией проекта «украинство», мне придется в этом неклассическом предисловии вступить в полемику с весьма авторитетным интеллектуальным центром, создавшим доклад под названием «Русский вызов».

Представление доклада «Русский вызов» в Четем-хаусе. 5 июня 2015

Это предисловие названо «"Русский вызов" или "русский ответ"?» именно потому, что полемика с таким интеллектуальным центром, как Chatham House (Четем-хаус) — британским Королевским институтом международных отношений*, — и его докладом «Русский вызов», опубликованным в 2015 году, мне представляется крайне необходимой.

В этой полемике я буду решительно избегать скандальности, перебранки и даже публицистической хлесткости. Хотя бы потому, что один из наиболее уважаемых мною историков XX века Арнольд Тойнби входил в число создателей и ключевых сотрудников Королевского института международных отношений. Меня восхищает и человеческая глубина Тойнби, и глубина психологическая и экзистенциальная, и его отношение к своей судьбе, своему долгу перед погибшими в войнах сверстниками, и его особое, страстное и глубокое отношение к античности, и сочетание в одном человеке преклонения перед античностью, чаще всего порождающего аполитичность, с высочайшей степенью волевого политического прагматизма.

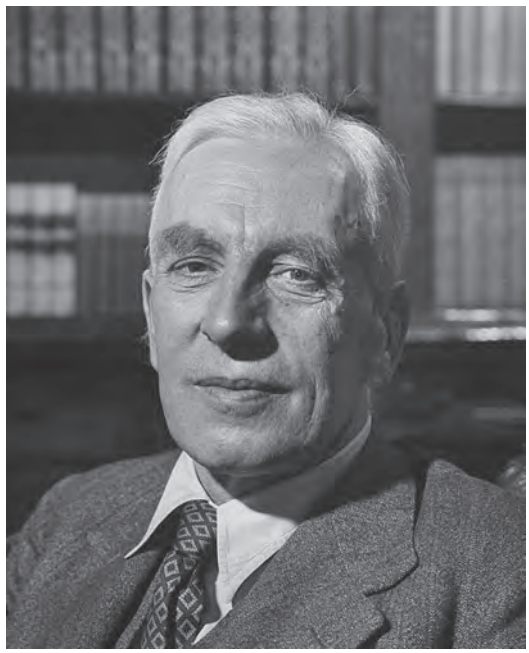
К тому же теория групп, создающих исторические нарративы, предложенная Тойнби, всегда вызывала у меня особый интерес,

поскольку в ней мне виделось некое дополнение, а не отрицание классового подхода. Маркс и Тойнби по-разному оценивают исторические движущие силы и вектор истории. Но в их отношении к истории есть нечто общее. История как вызовы, требующие ответов, — вот что объединяет Маркса и Тойнби. Чьи это вызовы, и кто должен дать ответ — тут эти мыслители радикально расходятся. Но само видение истории как ответов на вызовы объединяет этих двух духовных и политических антиподов.

Пытаясь понять, что являет собой группа молодежи, откликнувшаяся на мой усложненный текст «Суть времени» и создавшая одноименное движение, группа, проявлявшая и продолжающая проявлять высокую духовность, бескорыстие, страстную любовь к Отечеству, группа, все члены которой взыскуют сложных ответов на «проклятые вопросы» постсоветского этапа исторического бытия России, я, как ни странно, чаще обращался к достаточно чужому для меня Тойнби, чем к более близкому мне Марксу. Это усугублялось тем, что современные лидирующие классы — креативный класс, когнитариат — были скомпрометированы «болотной» молодежью, почему-то именовавшей себя креативной.

Тойнби называл нарративом то, что Маркс называл идеями лидирующего класса (тут не должно быть путаницы с постмодернистским нарративом — в видении постмодернистов время больших нарративов вообще закончилось). Но Тойнби не обозначал социальные параметры, которыми обычно определяют класс. Он говорил о группе особо чутких к великим вызовам, тем вызовам, без ответа на которые гибнут народы, не сумевшие на вызов ответить. В своем труде «Изучение истории» Тойнби, явно отсылая к Марксу, назвал эту группу *«внутренним пролетариатом»*. «Внутренний пролетариат» — это группа людей, подавляемая внутри западной цивилизации, но способная в ситуации кризиса цивилизации создать *«вселенскую церковь»*, которая поможет человечеству пережить социальный упадок и сформировать следующую цивилизацию[1]. Эта группа находится в ситуации, когда нельзя не проявить чуткости. И она ее проявляет, давая ответ на вызовы. Следом за нею идут другие.

«А ну как "Суть времени" имеет отношение к такой группе Тойнби?» — спрашивал я себя, рискуя сопрягать с Марксом не только Вебера, но и Тойнби.

Арнольд Джозеф Тойнби

Такое отношение к Тойнби очень многое определяет в моем отношении к организации под названием Chatham House. Потому что Тойнби проработал в данной организации 33 года и посвятил описанию этой работы отдельную главу в своих воспоминаниях «Пережитое». Глава так и называется: «Тридцать три года в Четем-хаусе».

Тойнби описывает, как в 1919 году в Париже, в отеле «Мажестик», под председательством Лайонела Кёртиса, обладавшего, как утверждает Тойнби, гением предвидения, собрались люди, которые организовали некое англо-американское общество для научного осмысления международных дел. Тойнби пишет: *«Впоследствии первоначальное англо-американское общество разделилось на два — Совет по международным отношениям со штаб-квартирой в Нью-Йорке и Королевский институт международных отношений (или Четем-хаус) со штаб-квартирой в Лондоне. Это изменение не было вызвано каким бы то ни было различием во мнениях среди американских и британских членов нашего общества, оно диктовалось соображениями практического удобства: жизнь скоро показала, что трудно управлять*

Слева направо: Томас Уильям Ламонт, Джон Пирпонт Морган и Оуэн Юнг

как единым целым организацией, члены которой были обитателями разных континентов. Обе сестринские организации — совет и институт — всегда поддерживали между собой самые живые и сердечные отношения»[2].

При создании Четем-хауса важнее всего, по словам Тойнби, было обеспечить какое-то сочетание секретности и гласности, в принципе являющихся, как справедливо указывает Тойнби, антагонистами. Четем-хаус сумел пройти по лезвию бритвы между секретностью и гласностью, бесконечно раздражая этим, по рассказу Тойнби, Министерство иностранных дел Великобритании.

Тойнби пишет: *«Через пять лет после основания Четем-хауса я был зачислен в его штат. (Мне был поручен выпуск четем-хаусского обзора международных отношений — "Сервей оф интернэшнл*

афферс".) Я проработал в Четем-хаусе тридцать три года, вплоть до пенсионного возраста»[3].

Задаваясь вопросом, почему он не проработал так долго ни в Лондонском университете, ни в других престижных заведениях, предоставлявших ему очень высокий статус, Тойнби делает акцент на унылости и абстрактности преподавательской деятельности — и сопричастности чему-то живому в такой организации, как Четем-хаус.

Я мог бы продолжить цитирование развернутого описания работы Четем-хауса, сделанного Тойнби, но это увело бы нас от существа дела. И потому я позволю себе лишь еще одну короткую цитату из Тойнби: *«Мы решили начать с создания истории мирной конференции, в которой принимали участие основатели общества. За финансирование этого издания взялся мистер Томас Ламонт, который был партнером нью-йоркской банковской фирмы "Дж. П. Морган и К°". Благодаря царскому жесту Ламонта "История Парижской мирной конференции" вышла в свет под эгидой Четем-хауса в шести томах»*[4].

Читатель и без меня разберется, кто такой господин Ламонт, а также что означает внутреннее единство Совета по международным отношениям со штаб-квартирой в Нью-Йорке и Королевского института международных отношений со штаб-квартирой в Лондоне. Он без меня может оценить рассуждения Тойнби о противоречивом симбиозе Лайонела Кёртиса и другой очень важной для Четем-хауса фигуры — Джеймса Хедлама-Морли. Впрочем, и Тойнби нечто разъясняет, сообщая нам о том, что Хедлам-Морли был одним из его старших коллег. И что он работал тогда в отделе политической разведки Министерства иностранных дел.

Имея перед глазами текст Тойнби, в котором автор дает высочайшую оценку Королевскому институту международных отношений, оценивая по достоинству те данные, которые сообщает Тойнби, я просто обязан уважительно относиться к продуктам, выпускаемым этим интеллектуальным центром. И понимать, что данные продукты имеют серьезное политическое значение.

Со смерти Тойнби прошло более сорока лет. За это время изменилось всё на свете — в том числе и тот Четем-хаус, работу которого я обсуждаю. Я понимаю, что к выпуску доклада «Русский вызов», подготовленного сотрудниками Четем-хауса, имели отношение и знакомые мне граждане России, и граждане Украины. Что не все работы

Королевского института международных отношений соответствуют уровню, заданному Тойнби, Кёртисом и Хедламом-Морли. И, наконец, я, разумеется, понимаю, что Королевский институт международных отношений занимается интеллектуальным сопровождением деятельности спецслужб и элит, не испытывающих никакой симпатии к любимому мною Отечеству. Более того, я информирован о некоем особом отношении этого института к «Сути времени» вообще и ее Красному маршу в особенности.

Но ведь совершенно необязательно относиться уважительно только к тем, кто симпатизирует твоей стране и тебе лично. Главное для понимания происходящего — некая калибровка. То есть способность оценить значение тех или иных продуктов и высказываний, а также авторов этих продуктов и высказываний без конспирологического придыхания и одновременно без политического снобизма. Королевский институт международных отношений реально влияет на очень многое. И если хочешь понимать стратегию тех, кто тебе противостоит, — знакомься с работами этого института.

В книге, предисловием к которой является данное размышление, достаточно подробно описан и Четем-хаус, и его деятельность на Украине. Я же здесь хочу обсудить лишь один из докладов Четем-хауса — доклад «Русский вызов». В этом докладе содержится на уровне рекомендации определенная прагматика и идеология, обосновывающая эту прагматику. Прагматикой является наращивание враждебности Запада к моей стране, идеологией — обоснование необходимости наращивания этой враждебности. В докладах подобного рода о прагматике никогда не говорят открыто. То, что публикуют под видом открытой прагматики, всегда и смягчено, и размыто донельзя. А вот об идеологии всегда говорят открыто. Потому что иначе нельзя вести идеологическую войну.

Мне представляется, что в докладе «Русский вызов» впервые сказано о новой идеологии новой холодной войны. И в этом смысле данный доклад представляет собой новый вариант пресловутой «длинной телеграммы» Кеннана[5] или Фултонской речи Черчилля[6]. По сути, не так важно, Кеннан или Черчилль объявили холодную войну. Важно, что она была их текстами идеологически обоснована.

Королевский институт международных отношений отвергает сам термин «холодная война» и предлагает вместо этого другие

Черчилль произносит речь в Фултоне. 1946

термины, адресующие в том числе и к конфликту цивилизаций по Тойнби. Но так ли важно, «конфликт цивилизаций», «конфликт двух Европ», «конфликт ценностей» или «холодная война»? Важно, что в докладе «Русский вызов» и Путин, и поддержавшее его российское большинство выступают в роли абсолютных врагов некоего благого начала, каковым для Четем-хауса, безусловно, является западный мир.

У этого врага «благого начала», оказывается, существует своя идеология — «авторитарный национализм». Интересно, кем является для данного «благого начала» железный канцлер Бисмарк, явно исповедовавший авторитарный национализм, или Оливер Кромвель, или вполне авторитарные вожди Британской империи, боровшиеся не на жизнь, а на смерть с тем же Наполеоном и Французской революцией (Уильям Питт, например)? Кем являлся Чан Кайши?

Впрочем, вряд ли тут стоит ломать полемические перья. Абсолютный враг «благого начала» должен иметь идеологию, альтернативную

идеологии «благого начала», быть носителем ценностей, альтернативных ценностям «благого начала». И сколько бы Путин и его сподвижники ни заявляли о своей приверженности западным ценностям, западному образу жизни, о своем внеидеологическом практицизме западного образца, — это уже ничего не изменит. То, что надо найти, — найдут. А найдя — используют.

Итак, Россия вновь должна предстать идеологическим, ценностным и иным абсолютным врагом Запада, источником «путинистского абсолютного зла». А главным плацдармом, на котором ее надлежит разгромить, должна быть Украина, чьи лидеры, официально поклоняющиеся Бандере, конечно же, «не имеют ничего общего» ни с авторитаризмом, ни с национализмом, ни с другими вирусами некоего абсолютного зла.

Впрочем, не в циничности этого подхода главная новизна нынешней ситуации. Главная зловещая новизна — в другом. На наших глазах место органического макросоциума, обладающего названными выше характеристиками, занимает некий суперконструкт. От него нельзя отмахиваться. И его нельзя обсуждать только в стиле «блиц». Нужно системное, глубокое обсуждение не Украины как таковой, а этого суперконструкта.

Чем острее конфликт на Украине — тем важнее изучение его источников. Мы убеждены, что одним из таких источников является конструкт под названием «украинство».

Наличие такого источника не сулит нам скорого прекращения обостряющегося конфликта. Скорее, наоборот.

Понять это можно, читая доклад «Русский вызов». И именно потому я рассматриваю этот давний доклад в своем предисловии к новому изданию книги «Украинство». Именно потому, что доклад давний, его актуальность только возрастает. Потому что многие недоумевают: «Как же так можно? Почему так поступают с русскими? Почему никто так не реагировал на индо-пакистанский или ирано-иракский конфликты? Когда это всё началось? Какова направленность начинания?»

Доклад Четем-хауса может тут многое прояснить. С давних пор на карту была поставлена не разменная региональная проблематика, а нечто судьбоносное — и для нас, и для мира. Так определяют масштаб **они**. А **мы**?

Для того чтобы подобная оценка украинской проблематики не показалась кому-то завышенной, я подробно обсужу в этом предисловии доклад, задающий новый вектор и отношений с Россией, и мировой политики, притом что назвать этот вектор «новым» можно, только забыв историю и сведя ее к недолгим и очень неискренним постсоветским объятиям разгромленной России, благодарящей Запад за этот разгром и называющей его «благим», «святым» и так далее. О том, что находилось за этим лживым фасадом и теперь выступает из-под его обломков, очень ярко сказано в докладе «Русский вызов».

Этот доклад Четем-хауса был опубликован[7] в июне 2015 года, но не потерял актуальности и поныне. Во введении к докладу авторы ссылаются на предыдущий доклад «Путин снова. Последствия для России и Запада», вышедший в 2012 году. Новый доклад является преемственным по отношению к предыдущему и по составу авторов, и по содержанию. В предыдущем докладе авторы отмечали[8], что *«Запад будет чувствовать боль России»*, которая *«предпринимает резкие шаги, пренебрегая положением дел внутри страны»*.

В новом докладе рассматривается, в какой степени сбылась такая прогнозная оценка, в какой степени имеют место, как говорят авторы доклада 2015 года, и эта боль, и *«пренебрежение обстоятельствами»*. При этом оба вводимых понятия — «боль» и «пренебрежение обстоятельствами» — требуют хотя бы минимального раскрытия.

От чего Россия испытывает боль, какими обстоятельствами она пренебрегает? Ссылка на предыдущий доклад говорит о том, что пренебрегает Россия некими своими внутренними обстоятельствами, они же положение дел внутри страны. Но о какой боли идет речь?

Авторы нового доклада указывают, что предыдущие прогнозные оценки не просто подтвердились, а оказались чрезмерно умеренными. И что никто из авторов предыдущего доклада *«не предполагал, насколько радикально и быстро Россия начнет подрывать сложившийся после холодной войны порядок в сфере безопасности...»*

Таким подрывом сложившегося порядка авторы считают «захват Крыма» и «отделение востока Украины». Но не это представляется авторам наиболее существенным (такая оценка на Западе чуть ли не общепринята). Существенным для них является то, что Россия

подрывает *«сложившийся после холодной войны порядок в сфере безопасности»*, — вот что ставят во главу угла авторы. Есть новый порядок, сложившийся в мире после холодной войны, а Россия якобы его подрывает.

Но что значит «после холодной войны»? Значит ли это, что СССР и Запад сначала вели холодную войну, а потом ее прекратили по взаимной договоренности? Нет, ничего подобного! Это Горбачев считал (или притворялся, что считает), что можно взять и прекратить холодную войну. Многие и сейчас в России не понимают, что этого в принципе нельзя было сделать. Что у любой войны есть результат. И что результат очевиден. Россия/СССР была беспощадно разгромлена в холодной войне. Она потерпела суперсокрушительное поражение, отдала огромные территории, капитулировала идеологически, под диктовку Запада обрушила собственную экономику, именуя это обрушение «переходом к рынку».

Такая оценка результата холодной войны на Западе является общепринятой. Ее не всегда и не все предъявляют русским явно и бесцеремонно. Но предъявляют ее всегда. А каждого, кто вместо такой оценки («русские были разгромлены в холодной войне и капитулировали») предлагает иначе интерпретировать Беловежские соглашения и «лихие девяностые годы», на Западе считают либо лжецом, либо идиотом.

Наиболее радикально и откровенно говорил о поражении СССР/России в холодной войне Збигнев Бжезинский. В своей статье «Холодная война и ее последствия», опубликованной в 1992 году в журнале Foreign Affairs, Бжезинский утверждал, что в результате победы в холодной войне США удалось навязать «версальский порядок» сперва Советскому Союзу, а потом и России, и что подписание в 1990 году договора об объединении Германии на американских условиях является (прямая цитата) «*функциональным эквивалентом подписания акта капитуляции [побежденной Германией] в железнодорожном вагоне в Компьене в 1918 году*»[9].

Перед тем, как напомнить читателю о том, что же именно произошло в Компьене в 1918 году, приведем еще одно высказывание Бжезинского. В 1994 году в интервью московской газете «Сегодня» он заявил: *«Американское партнерство с Россией не существует и существовать не может. Россия не является партнером США,*

Россия — клиент США. Россия не может претендовать на роль сверхдержавы, она была побеждена Соединенными Штатами. Когда мы используем выражение "партнерство", мы имеем в виду равенство. Россия же теперь побежденная страна. <...> После 70 лет коммунизма она была повержена в титанической схватке, и сказать, что это был Советский Союз, а не Россия, который был побежден, не что иное, как бегство от политической реальности. Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом. Россия бросила вызов США и была побеждена. Теперь Россия может существовать только как клиент США. Претендовать на что-то иное является беспочвенной иллюзией»[10].

Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне, было подписано 11 ноября 1918 года

Теперь о Компьенском мире. Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне, было подписано 11 ноября 1918 года. Подписание состоялось в железнодорожном вагоне французского маршала Фердинанда Фоша — главнокомандующего войсками Антанты. Вагон стоял в Компьенском лесу, недалеко от города Компьен во французской провинции Пикардия. В этом вагоне Фош и английский адмирал Росслин Уимисс приняли немецкую делегацию, которую возглавлял генерал-майор Детлоф фон Винтерфельдт. Компьенское перемирие, о котором говорит Бжезинский, зафиксировало капитуляцию Германии в 1918 году.

Но было и Второе компьенское перемирие — диаметрально противоположное первому. Оно было подписано Францией, капитулировавшей перед нацистской Германией в 1940 году. И Гитлер

Немецкая делегация возле Компьенского вагона. 22 июня 1940

не случайно привязал такую капитуляцию к Компьену: слишком унизительно для немцев было то, что произошло в Компьене в 1918 году. Вот что писал в своих воспоминаниях американский журналист Уильям Ширер по поводу гитлеровского реванша за Компьен-1918:

«Итак, это было в полдень 21 июня. Я стоял у края поляны в Компьенском лесу, чтобы увидеть собственными глазами последний и крупнейший из триумфов Гитлера, которых я в ходе своей работы видел так много за эти бурные годы. <...> Точно в 3 часа 15 минут пополудни прибыл на своем мощном "мерседесе" Гитлер в сопровождении Геринга, Браухича, Кейтеля, Редера, Риббентропа и Гесса... Они вышли из своих автомобилей примерно в 200 ярдах от монумента в ознаменование освобождения Эльзаса и Лотарингии, который был задрапирован немецкими военными флагами так, чтобы фюрер не мог увидеть огромный меч (я помнил это по предыдущим посещениям), меч

победоносных союзников 1918 года, пронзивший жалкого орла, символизировавшего германскую империю Гогенцоллернов. Взглянув на монумент, Гитлер двинулся дальше. <...>

Затем Гитлер и его свита вошли в вагон, где фюрер уселся в кресло, на котором в 1918 году сидел Фош. Через пять минут появилась французская делегация... Они были потрясены, но сохраняли достоинство даже в этих трагических обстоятельствах. Им заранее не сказали, что доставят в эту французскую святыню, чтобы подвергнуть унизительной процедуре, и французы, вне всякого сомнения, пережили как раз то шоковое состояние, на какое рассчитывал Гитлер. В тот вечер, после того как Браухич детально описал ему всю процедуру, Гальдер записал в своем дневнике: "Французы... не подозревали, что им придется вести переговоры в том самом месте, где проходили переговоры в 1918 году. Этот факт так подействовал на них, что они долго не могли прийти в себя".

Разумеется, французы были ошеломлены, и это было заметно. Тем не менее вопреки сообщениям, которые публиковались в те дни, они пытались, как теперь стало известно из официальных протоколов этой встречи, обнаруженных среди нацистских секретных документов, смягчить наиболее жесткие пункты условий, выдвинутых фюрером, и устранить те из них, которые, по их мнению, являлись позорными. Однако их усилия оказались тщетными.

Гитлер и его свита покинули вагон, как только генерал Кейтель зачитал французам преамбулу к условиям перемирия, предоставив ведение переговоров начальнику штаба ОКВ, но при этом не разрешив ему ни на йоту отступить от составленных им самим условий»[11].

В СССР и России никогда ни с кем, даже с побежденным нацистским рейхом, не строили отношений так, как их строили между собой немцы и французы в Компьене. Сначала в 1918 году французы унижали немцев как только могли и создавали у них комплекс побежденной страны.

Потом в 1940 году то же самое повторили немцы в том же Компьене. Это повторилось в Компьене, потому что нужно было стереть тогдашнее компьенское унижение, испытанное немцами. И это можно было сделать, только унизив французов.

Компьенский мир — это символ беспредельного унижения. Этот символ был растиражирован в миллионах открыток, памятных

медалей, разного рода знаках. Вся Европа и весь Запад это прекрасно понимают. Не понимают этого до сих пор только русские. Бжезинский всего лишь откровенно высказал то, что в разных более осторожных формах высказывали другие.

Да, впоследствии Бжезинский раскланивался перед путинской Россией, весьма неубедительно и лицемерно. Но дело тут не в Бжезинском, а в том, что русские до сих пор не понимают четырех аспектов произошедшего с ними в связи с распадом СССР.

Аспект № 1 — проигрыш в холодной войне рассматривается Западом так же, как и проигрыш в любой другой войне. Тут не важно, война горячая или нет.

Аспект № 2 — этот военный проигрыш унизил русских так же, как сначала проигрыш в Первой мировой войне унизил немцев и как потом немцы, разгромив Францию, унизили французов. Тут главное — унижение. Это западный стиль, в принципе не осознаваемый до конца русскими.

Аспект № 3 — потерю русскими Украины Запад считает главным слагаемым русского унизительного проигрыша в холодной войне. Это главный момент триумфа Запада и русского унижения. Еще раз надо подчеркнуть, что упиваться унижением врага — чисто западная черта, очень характерная и существенная.

Аспект № 4 — все разговоры о том, что русские всего лишь освободились от коммунизма, а не унизительно проиграли, являются либо пустой болтовней неумных людей, либо психотерапией для внутреннего пользования, не имеющей никакого отношения к международной оценке случившегося.

Это длинное отступление необходимо для того, чтобы правильно прочесть ключевую фразу вступительной части доклада Четем-хауса о том, что русские испытывают боль. «Почему, собственно, они должны испытывать боль? — спросит ревнитель психотерапевтической версии о русском освобождении от коммунизма. — Они должны испытывать счастье, потому что освободились».

На такой вопрос им отвечают на Западе: «Впаривайте про счастье освобождения своим идиотам. Но и мы, и вы знаете, что вы проиграли, причем именно унизительно. И для нас очень важно, что имеет место такая унизительность. Мы ей придаем стратегическое значение. И мы знаем, что, когда русские пытаются игнорировать это

обстоятельство, они лгут себе и другим. И что эта ложь их медленно съедает изнутри. Для нас это тоже имеет стратегическое значение. Мы ждем, когда эта ложь доест их до конца».

Четем-хаус в своем докладе, говоря о русской боли, не считает нужным развернуто объяснять, о какой боли идет речь. Но совершенно ясно, что это — боль русского унижения. Без понимания данного обстоятельства трудно прочесть доклад Четем-хауса сколь-нибудь адекватно.

Между тем во введении к докладу «Русский вызов» говорится, что Россия а) мучается от боли в связи с унизительным поражением в холодной войне и б) подрывает порядок, сложившийся в результате своего поражения. Вот в чем вызов, по мнению авторов. Ну и каков же должен быть эффективный ответ на этот вызов?

Авторы доклада говорят: *«Для выработки эффективного ответа на маневры Москвы, проводимые с применением традиционных и неклассических методов и средств, потребуется больше воображения...»*

Больше воображения — вот к чему призывают авторы, считая, что без этого адекватного ответа не будет. Для чего же нужно больше воображения? Для того чтобы понять, во-первых, что стало причиной действий России, во-вторых, каким курсом идет Россия, в-третьих, каковы будут геополитические последствия этого курса и, в-четвертых, как надо реагировать на русский вызов.

«Крупнейшие западные игроки, — утверждают авторы доклада, — *еще не в полной мере осознали последствия отката России к авторитарному национализму»*.

Произнесены ключевые слова — авторитарный национализм. И это очень важно. В чем авторы видят «откат к авторитарному национализму»? Почему путинизм — это авторитаризм, в чем националистичность путинизма? Повторяем, произнесены и отчеканены на металле высшей пробы этакие ключевые слова, не подлежащие коррективам — «авторитарный национализм».

Предлагаю читателю присмотреться к тому, как развертывалась данная ключевая тема на достаточно длинном временном интервале.

Начнем с того, что в течение долгого времени авторитарный национализм рассматривался Западом в качестве своего ставленника в так называемом третьем мире. Поскольку авторитарный национализм был

нацелен на так называемую догоняющую модернизацию, то есть на запоздалый переход от той или иной архаики (феодализма или чего-то еще более архаичного) к легитимному в глазах тогдашнего Запада буржуазному устройству в той или иной стране третьего (или четвертого) мира.

Запад боролся с советизацией стран третьего (или четвертого) мира. И с этой точки зрения их запоздалый переход к прозападному и достаточно ущербному буржуазному существованию Запад воспринимал как меньшее зло. И тут был важен не только антисоветизм так называемого буржуазного национализма, он же авторитарный национализм. Намного важнее в стратегическом плане было согласие Запада на то, чтобы его вчерашние более или менее архаичные колонии преодолевали архаику и превращались в буржуазные страны. Да, предполагалась ущербность этих стран, их зависимость от Запада. И это называлось неоколониализмом. Но даже ущербная буржуазность предполагала некий подъем совсем архаичных стран на новый уровень своего развития. Такой управляемый подъем Запад до какого-то времени считал допустимым.

Сразу после разгрома нацизма в 1945 году Запад, испуганный резким усилением Советского Союза, который в ту эпоху был очевидным для всех спасителем мира от нацизма, начал заигрывать с побежденным нацизмом. Причем достаточно масштабно и решительно. Такое заигрывание не могло не изменить соотношение сил на самом Западе. Время Рузвельта и даже Черчилля миновало. Они уже были не нужны хотя бы потому, что нацизм был сокрушен. И теперь его можно было взять в младшие партнеры на своих основаниях и нацелить на борьбу с СССР.

А кто должен был заняться таким пристегиванием нацизма, неизбывно ненавидящего гуманизм и демократию, к западным странам, как бы ориентированным на то, что нацисты ненавидели?

Очевидным образом этим должны были заниматься те авторитетные представители западной элиты, которые в ходе Второй мировой войны тяготели к заключению союза с нацистами и говорили, что нацисты совсем не так чудовищны, как это кажется Рузвельту или Черчиллю.

Пока шла война с нацизмом, такие представители западной элиты могли быть востребованы разве что для двусмысленных переговоров

с нацизмом типа тех, которые проводил Даллес в Швейцарии (знаменитая операция «Санрайз»). А вот когда нацисты были побеждены и их надо было перевербовывать, те же представители западной элиты оказались иначе востребованы. Потому что и нацизм стал податливее, и необходимость в какой-то нормализации отношений с СССР, а значит, в неприятии нацизма, оказалась снята с повестки дня.

В итоге лояльным к нацистам представителям западной элиты был дан карт-бланш на стратегический диалог с побежденным нацизмом. Но любой такой диалог по определению весьма далек от строгой алгоритмической процедуры. Он представляет собой глубокое взаимодействие сторон, базирующееся на взаимной симпатии и взаимной нелюбви к классическому западному гуманизму, классической западной демократии и так далее.

Имело место не механическое соединение двух твердых тел (тяжелого западного и относительно более легкого неонацистского), а активная химическая реакция между двумя веществами, имеющими не только разные весовые характеристики, но и разные энергетические потенциалы.

В плане политической механики, которая берет в расчет только механические весовые характеристики, нацизм был ведомой, легковесной и подчиненной стороной осуществляемого взаимодействия. А в плане политической химии нацизм имел преимущество перед той западной элитой, которая выступила в роли посредников. И нацизм сумел этим преимуществом воспользоваться. Началась скрытая, ползучая нацификация того Запада, который перед этим все-таки цеплялся за какое-то понимание гуманизма и демократии.

Это был далекоидущий процесс. Он до сих пор не до конца изучен. И потому очень многими слова о вторичной глубокой нацификации послевоенной Америки и послевоенного Запада в целом рассматриваются только как фигуры речи, как ярлык, используемый нашей пропагандой для отпора безудержной экспансии Запада, тотально антирусский характер которой уже начинает осознаваться не до конца скурвившейся частью нашей элиты.

Но на самом деле всё очень серьезно. И внутри этой серьезности особо важное место занимает нацификация Запада с помощью вошедшего с ним в сговор украинского нацизма.

Однако при всей важности этого трудно улавливаемого сегодняшним обществом украинского фактора в том, что можно назвать процессом постепенной нацификации Запада, намного важнее другое. То, что в ходе такой ползучей нацификации Запад осуществил глубокий пересмотр своего подхода к любой, даже самой прозападной и ущербной, попытке архаических колониальных стран выйти за пределы архаики и развернуться с помощью такого выхода в качестве развивающихся прозападных буржуазных стран. Любая ущербность этого развития перестала устраивать Запад, подвергшийся такой ползучей нацификации. При том что иммунитет по отношению к данному заболеванию у Запада всегда был предельно понижен. Но медленный, ползучий диалог с нацизмом свел этот иммунитет к нулю. А нацизм многое почерпнул из того, что Запад смог подарить ему в ходе такой идеологической и даже метафизической конвергенции.

Мне представляется крайне важным, что под разговоры о конвергенции Запада и СССР (а эти разговоры велись десятилетиями) на самом деле осуществлялась диаметрально противоположная конвергенция — антигуманистических элит Запада и антигуманистического нацизма. Итогом этой конвергенции стал глубокий пересмотр всех констант предыдущего западного мира при том, что эти константы всегда носили крайне шаткий и коварный характер. Но все-таки до такой конвергенции они были, а после нее они фактически исчезли. И именно такое исчезновение обеспечило крах СССР и дальнейшее развертывание процессов нацификации постсоветского мира.

Уже в двусмысленных играх вокруг националистического авторитаризма шаха Ирана Запад начал развертывать свое новое понимание мирового процесса. И внутри этого понимания допустимость какого-то прозападного развития бывших колониальных стран была полностью отменена. Теперь этим странам вменялось именно неразвитие, то есть регресс. Это было новым словом даже по отношению к классическим нацистским доктринам. Потому что регресс должен был вовлечь большую часть мира не в ту демократизацию, модернизацию и относительную христианизацию, которая вменялась этой части мира предыдущим Западом, а в нечто очень зловещее. И роль Украины тут была крайне велика на всех этапах развертывания конвергенции нацизма и Запада.

Вот в каком котле вываривалась демонизация националистического авторитаризма, этого прежнего союзника Запада. Демонизация этого прежнего союзника началась еще в 1990-е годы, когда странам Ближнего и Среднего Востока стала вменяться некая демократия, избранная Западом в виде инструмента демонтажа прозападного, подчеркну это еще раз, ущербного перехода архаических стран к построению условно буржуазного общества. Результатом этой демонизации стали «оранжевые революции», турбулентности, последовательный демонтаж ранее поощряемых режимов, позволявших выводить архаические страны из этой архаики в пространство какой-то, пусть и очень ущербной современности.

А уже потом, в ходе ковидного безумия и после выхода из его острой фазы, американцы заявили, что они будут организовывать борьбу против националистического авторитаризма, являющегося теперь главным врагом человечества. И назначили этим врагом прежде всего Китай и Россию.

Не с коммунизмом теперь было решено бороться, а с националистическим авторитаризмом, то есть с тем единственным, что позволяло выводить из архаики страны, не входящие в узкое западное ядро. Да и в самом этом ядре начались глубокие метаморфозы. Их обсуждение вывело бы меня за рамки предмета, исследуемого в этой книге.

Здесь мне всего лишь хотелось обсудить процесс сгущения западной ненависти по отношению к России, побежденной в холодной войне. Именно эта ненависть оформлялась в ряде ведущих интеллектуальных западных центров, главным из которых, как мне представляется, был и остается тот мозговой центр, в котором обсуждалось русское унижение и все, что из него вытекает. А вытекало из этого, конечно, то, что потом было заявлено как программа расчленения и уничтожения Российского государства и русского народа.

Как для авторов обсуждаемого мною доклада, так и для западной элиты в целом нет никакой разницы между гитлеризмом как германским авторитарным национализмом и путинизмом как русским авторитарным национализмом. Это в лучшем случае — нет никакой разницы. А в худшем — русский авторитарный национализм хуже немецкого, то есть гитлеровского. А значит, Путин хуже Гитлера. Потому что русский авторитарный национализм не может

быть хоть каким-то образом вписан в ту систему, которая сложилась в результате победы в холодной войне. Авторы доклада формулируют это так: *«Москва и Запад придерживаются конкурирующих, противоречащих друг другу и совершенно несовместимых курсов»*.

Вдумайтесь в эти слова — «совершенно несовместимых курсов». Наличие совершенно несовместимых курсов означает, что победить может только носитель одного из этих курсов, что налицо не обычное противоречие, а противоречие фундаментальное и антагонистическое.

В России немало людей, которые до сих пор говорят, что теперь-то у нас противоречия нет, поскольку нет коммунизма. А им отчеканивают на скрижалях западной аналитической и политической мысли, что у них теперь **авторитарный национализм**. Русские разводят руками: много партий, дискуссия, конкурентная борьба, митинги, проклятия в адрес национализма как зла... А им говорят: «Кончайте ваньку валять! У вас авторитарный национализм, который хуже коммунизма».

В России многие говорят: «У нас не может быть холодной войны, потому что у нас нет конфликта идеологий. Мы и Запад теперь как близнецы-братья. У нас демократия, рыночная экономика».

А им говорят: «У вас есть идеология — авторитарный национализм, который хуже коммунизма. Вы пытаетесь взять реванш за поражение в холодной войне. Вы хотите посадить нас во второй раз в компьенский вагончик с обратным результатом. Ваш курс и наш курс несовместимы. Вы поддерживаете все авторитарные националистические режимы. Путин хуже Гитлера».

Четем-хаус не говорит «хуже Гитлера»? Да, буквально этих слов не говорит. Буквально говорится следующее: *«Путин является фундаментально антизападным лидером, чье последовательное пренебрежение истиной поставило крест на доверии к нему как к партнеру по переговорам. Следовательно, будет неразумно ожидать, что какой-либо компромисс с Путиным приведет к долговременным стабильным результатам для Европы»*.

Да, в России не умеют читать западные тексты, продираясь сквозь, казалось бы, корректные выражения. Но что в этих выражениях корректного? Тут сказано, что Путин, который сам все время

искренне бьет себя в грудь и говорит, что он западник, является — внимание! — **фундаментально антизападным лидером**.

Может быть более беспощадная, свирепая, категорическая формулировка? Не может. Для всех на Западе фундаментально антизападный лидер с ядерным оружием — это абсолютное зло. Да-да, именно абсолютное, неисправимое и предельное. То есть Путин хуже Гитлера. Он не заслуживает никакого доверия. С ним нельзя вести переговоры. Он последовательно пренебрегает истиной...

Нужно совсем не понимать смысла западной риторики и семантики, чтобы не ощутить значение слов «последовательно пренебрегает истиной». Но даже те, кто этого не понимает, должны хотя бы осознать, что рядом с этими беспощадными и страшными словами находятся слова о том, что с Путиным нельзя вести переговоры. Вообще нельзя вести переговоры, он недоговороспособен! Ему нельзя доверять. Со Сталиным вели переговоры. И с Гитлером вели переговоры. А Путин — недоговороспособен. И что прикажете делать с недоговороспособным лидером в ядерной стране? Тут ведь всё сказано. А для тех, кому этого мало, говорится: *«Неразумно ожидать, что какой-либо компромисс с Путиным приведет к долговременным стабильным результатам для Европы»*.

Вдумайтесь — тут сказано «какой-либо компромисс». То есть сказано, что никакой компромисс ни к чему не приведет. Подписали Минские соглашения? Ерунда. Подпишете другие? Снова ерунда!

Чуть ниже это сказано буквально: *«Западу очень хочется, чтобы президент Украины Петр Порошенко сумел как-то договориться с Путиным и можно было переключить внимание на другие неотложные мировые проблемы. Данный доклад призван показать, насколько недальновидным и ненадежным был бы такой вариант»*.

Значит, не нужно договариваться в Минском формате, это недальновидно и ненадежно. И ни в каком другом формате не нужно. А что нужно делать? Если нельзя вести переговоры, то нужно воевать.

Поэтому документ Четем-хауса вполне можно назвать документом новой холодной войны. Это объявление России новой холодной войны. Да, не от лица Великобритании или коалиции западных стран, но от лица самого авторитетного, как бы британского, а на самом деле англо-американского, политико-интеллектуального центра.

Все разговоры о Бильдербергах и Тройственных комиссиях — хотя бы отчасти конспирология. А вот Четем-хаус — похлеще Бильдербергов и Тройственных комиссий. А главное — он реален. И не было бы его — не было бы ни Бильдерберга, ни Тройственной комиссии. Так что можно сказать, что высшая элита англосаксонского мира вынесла свой вердикт.

В дополнение к вердикту говорится, что путинская модель авторитарного национализма нежизнеспособна во всех смыслах этого слова.

Что Путин на основе этой модели не может справиться с долгосрочными структурными факторами, которые лежат в основе нынешних русских экономических неприятностей.

Что Путина надо добивать на Украине, в противном случае Запад рискует проиграть Украину.

Что Россия всеми средствами, как старыми, так и новыми, удерживает под своим контролем так называемую периферию.

Что такое удержание для Запада неприемлемо.

И, наконец, что Западу надо уже сегодня *«подумать над упреждающими мерами в отношении рисков, связанных с Россией после Путина»*.

Почему нежизнеспособна путинская модель? Потому что, как говорят авторы доклада, *«выбранный Владимиром Путиным стратегический подход — это строительство новой "крепости под названием Россия"»*. То есть это автаркия, причем не только экономическая, но и системная. Такой выбор, как считают авторы доклада, *«создает риск банкротства России — как фигурального, так и буквального, — и может привести к досрочной потере власти ее сегодняшним лидером. Когда именно он потеряет власть и что за этим последует, предсказать невозможно. Ключевым игрокам Запада необходимо*

Родерик Лайн

предусмотреть все варианты развития событий, продолжая противодействовать нелегитимным и незаконным шагам, которые предпринимает сегодня Россия».

Чем это не новая «длинная телеграмма» Кеннана о холодной войне?

В главе доклада «Как изменилось отношение России к Западу: от сближения к конфронтации» (автор — Родерик Лайн) говорится о том, что во время первого президентского срока Путина между Россией и Западом были острые разногласия, *«но все же казалось, что тотальная враждебность времен холодной войны навсегда ушла в прошлое».*

Далее говорится, что *«начиная с середины 2003 года становилось все более очевидным, что настроения в Кремле меняются. Россия становилась богаче. Всё сильнее ощущалось стремление восстановить роль страны как независимой сверхдержавы и закончить период слабости, начавшийся в 1991 году и воспринимавшийся как годы унижений».* То есть тема боли от унижения, которую с ориентацией на приведенные нами слова Бжезинского можно назвать «компьенской», повторяется в докладе неоднократно.

Переломным моментом назван июль 2003 года, когда арестовали Платона Лебедева и Михаила Ходорковского*.

В декабре 2003 года, по мнению автора данной главы доклада, происходит манипулятивный, организованный Кремлем крах либеральных партий («Яблока» и СПС) на выборах в Думу.

Следующими вехами названы отставка якобы либерального премьер-министра Касьянова в феврале 2004 года и выборы Путина на второй срок, состоявшиеся через месяц после этой отставки. Эти новые выборы автор называет *«не более чем лакировкой действительности».*

А затем, по мнению автора, произошло сворачивание рыночных реформ. Автор говорит о незаживающих ранах, нанесенных самолюбию России. Он цитирует слова Путина: *«Мы проявили слабость. А слабых — бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок "пожирнее", другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия — как одна из крупнейших ядерных держав мира — еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей»*[12].

Далее говорится о постепенном нарастании конфликта интересов России и Запада и о том, что этот *«конфликт интересов носил латентный характер до конца 2003 года».* Но что провалы в Молдавии, где

не был принят меморандум Козака, и в Грузии, где был свергнут Шеварднадзе, а также вхождение Прибалтики в НАТО, а также первая «оранжевая революция» на Украине, приведшая к победе Ющенко, вывели этот конфликт интересов из латентной фазы. Автор указывает, что решающее значение в таком выводе конфликта из латентной фазы сыграли именно украинские события.

Далее рассматриваются Мюнхенская речь Путина, острая реакция Путина на расширение НАТО и новое качество американской ПРО, продвигаемой на восток Европы. Утверждается, что события в Косово 2008 года окончательно вывели конфликт из латентной фазы. И что в горячую фазу этот конфликт перешел после событий 2008 года в Грузии.

Автор пишет о том, что к 2011 году конфликтность между Западом и Россией уже оформилась окончательно. Что в 2012 году Путин начал свой третий президентский срок с отказа от участия во встрече «Большой восьмерки». И что именно в это время, конкретно в сентябре 2012 года, на Западе начали признавать необратимость и опасность происходящего в России. Именно в сентябре 2012 года кандидат в президенты США Митт Ромни назвал Россию *«главным геополитическим врагом»*.

Но геополитика — это не всё. От геополитики автор переходит к ценностям и утверждает, что ценности России в рассматриваемый период стали окончательно непримиримы с ценностями Запада: *«Конфликт ценностей не останавливает взаимодействие между странами, если оно в их интересах (это может быть коммерческое взаимодействие, ответ на общую угрозу, культурные связи или взаимоотношения между людьми); однако формат стратегического партнерства с посткоммунистической Россией в понимании Западной Европы и Соединенных Штатов подразумевал согласие по широкому спектру ценностей».*

Автор прямо говорит о том, что ценности западного мира оказались неприемлемыми для России, что *«Кремль очень далеко отошел от этих ценностей»*. Такой отход определяется для автора позицией Кремля о недопустимости вмешательства во внутренние дела России. Особо возмущают автора слова министра иностранных дел России Сергея Лаврова о том, что Вестфальская система *«вывела ценностные различия за рамки межгосударственных отношений»*[13].

Напоминаем, что Вестфальская система сложилась в Европе после Вестфальского мира, который подвел в 1648 году итоги Тридцатилетней войны, разворачивавшейся в основном на территории современной Германии. Эта война была порождена противоречиями между католиками и протестантами, обусловлена конфликтом за гегемонию в Европе. По условиям мира Габсбурги сохранили за собой все восточные земли, включая Чехию, но были вынуждены передать Франции Эльзас. Франция и Швеция дополнительно получили определенные территории. Произошел территориальный передел в Бранденбурге, Мекленбурге, Баварии, Саксонии, Гессен-Касселе. Соединенные провинции Нидерландов и Швейцарская конфедерация были признаны независимыми государствами и вышли из состава Священной Римской империи германской нации. Протестанты обрели равные права с католиками. Были провозглашены принцип веротерпимости и право князей Священной Римской империи выбирать религию в своих владениях.

В ходе Тридцатилетней войны людские потери составили от пяти до восьми миллионов человек, что по тем временам являлось чудовищной цифрой. Многие регионы империи потеряли от 20 до 45 % населения. А на отдельных территориях убыль составила до 70 %. Только шведы как одна из сторон Тридцатилетней войны уничтожили на территории Священной Римской империи почти две тысячи замков, восемнадцать тысяч деревень и более полутора тысяч городов. Свирепствовали чудовищные заболевания. Шведы установили контроль над Балтикой, превратив ее в «шведское озеро». В Европе гегемония перешла к Франции. Габсбурги понесли чудовищный урон.

А теперь — главное: Вестфальский мир резко ослабил влияние религиозных факторов на жизнь государства. Внешняя политика стала основываться на национальном государственном суверенитете, равноправии государств, нерушимости границ. Она стала определяться не религией, а экономическими, династическими и геополитическими интересами.

Совершенно понятно поэтому, почему министр иностранных дел России говорит о том, что Вестфальская система «вывела ценностные различия за рамки межгосударственных отношений». Это утверждение столь же справедливо, как «дважды два четыре» или «Волга

Герард Терборх. Ратификация испано-голландского Мюнстерского договора 15 мая 1648 года. 1648
(Напомним, Мюнстерский договор был частью Вестфальского мира)

впадает в Каспийское море». Но автор доклада говорит, что этот вопиющий тезис Сергея Лаврова является *«доводом, который поддержал бы его советский предшественник Анатолий Громыко* (так у автора, имеется в виду Андрей Громыко. — Авт.)». Тем самым автор отбрасывает принципы Вестфальской системы, заменяя их некими новыми европейскими ценностными принципами, фактически являющимися в силу этой логики не идеологическими и не религиозными, но какими-то иными ценностными основами, позволяющими воскрешать довестфальские конфликты нового — пострелигиозного и одновременно неорелигиозного (ценностного, так сказать) — типа.

Если в этой ситуации русские отвергают ценности Запада, то в силу отсутствия сверхценностного фактора, заданного Вестфальской системой, они объявляют Западу такую же, по сути, ценностную войну, которую протестанты объявили католикам в эпоху Тридцатилетней войны. С той только разницей, что тогда не было ядерного оружия.

Задавая такой подход, автор рассматриваемой нами главы «Как изменилось отношение России к Западу: от сближения к конфронтации» далее обсуждает новую модель России, она же — «Путинизм в 2015 году». В разделе, посвященном этой модели, утверждается: *«На сегодняшний день нет никаких сомнений в том, что ценности, которых придерживается режим Путина, и методы, которыми он пользуется для достижения своих целей за границей, не оставляют надежды на возможность сотрудничества».*

Тем самым отвергается сам принцип Вестфальского мира, согласно которому ценности, важные для национальных государств, не могут порождать каких-либо непреодолимых сложностей в отношениях между государствами, о чем, собственно, и сказал Сергей Лавров.

Оказывается, что ценности могут стать препятствием в межгосударственных отношениях. Но это сулит миру очень многое. Различия в ценностях есть между Китаем и Западом, между странами Залива и Западом. Будут ли эти различия в ценностях порождать полную невозможность сотрудничества с Западом?

Применит ли Запад этот подход хотя бы к Ирану, притом что пока что Запад очень активно сотрудничал с Ираном, добиваясь определенных договорных преимуществ?

Утверждение о том, что именно с Россией Путина сотрудничество невозможно и что это определяется в том числе и несовместимостью путинских ценностей с ценностями Запада, сулит миру очень и очень многое, если, конечно, данный подход, заявленный, повторяем, весьма авторитетным центром, будет реализован.

Далее излагаются все те крамольные факты, на которых строится новая модель, не оставляющая шанса на диалог России и Запада. Эти «возмутительные» факты буквально смакуются. Предлагается оценить, например, следующее высказывание Путина: *«Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику»*[14].

Вы спросите, что в этом особенного. Ну, это зависит от угла зрения. Если Россия потерпела поражение в холодной войне и подписала капитуляцию, то какая суверенная политика?

Столь же «кощунственны» слова Путина о суверенитете: Россия *«будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет»*[15]. А также слова Путина о том, что *«суверенитет — абсолютно необходимое условие существования России»*[16].

Автора главы возмущает сама эта апелляция к суверенитету, а также то, что Россия, по его мнению, в реализации этого суверенитета *«опирается на три составляющие: восстановленная экономическая мощь (вытекающая из использования природных ресурсов); вооруженные силы (в которые администрация вкладывает огромные средства после долгого периода упадка); и идеология национализма и патриотизма, подпитываемая историей и православной церковью (переплетающейся с государством, как это было при царизме)».*

Что касается роста экономической мощи и укрепления Вооруженных сил, то это, казалось бы, вообще не должно вызывать никаких эмоций, поскольку это базовые неотменяемые условия любой государственной жизни. Любой ли? Для не потерпевшей поражение державы — это так. А для державы капитулировавшей — это совсем не так.

Что касается *«идеологии национализма и патриотизма, подпитываемой историей и православной церковью»*, то опять-таки непонятно, в чем крамола. Патриотизм — доминанта для всех суверенных государств. Церкви никто не подвергает гонению. Путин, кстати, не раз говорил, что Россия — светское государство. Но если бы Россия как суверенная страна выбрала несветский характер государства, как, например, Саудовская Аравия, то это могло бы вызвать у ее соседей какие-то особые претензии? Ничего подобного не будет, конечно. Но, повторяем, если бы это было — то что?

Далее говорится об авторитаризме, о том, что инвалиды и сироты не пользуются всем спектром свобод и привилегий, о якобы имеющих место преследованиях гомосексуализма, о каком-то процветании расизма и о том, что *«религиозные меньшинства, в том числе многочисленное мусульманское население России, недостаточно защищены»*. Автор также возмущен призывами власти беречь *«историческую ратную память Отечества»*[17].

Перечислив надуманные претензии к идеологии, необходимые только для того, чтобы говорить о конфликте ценностей, авторы доклада начинают обсуждать экономику.

В главе «Ослабленная экономика», написанной Филипом Хэнсоном, обсуждается отсутствие роста жизненного уровня широких слоев населения, позволяющее автору надеяться на возможность использования широких социальных протестов для борьбы с Россией как с абсолютным врагом. Автор пишет: *«Пришло время проанализировать причины слабости российской экономики и, по всей видимости, еще большего ее ослабления в будущем»*. Выполняя такое самозадание, он указывает, что основные причины этой слабости — структурные проблемы, конъюнктурные проблемы и проблемы геополитические.

Структурные проблемы почти не рассматриваются. Выдвигается не очень внятное предположение о том, что Россия столкнется с кризисом основных фондов, который по определению не может быть преодолен рыночным путем. И что такой структурный кризис понизит эффективность инвестиций и инноваций. Говорится также о том, что Россия столкнется с уменьшением работоспособной части населения.

При обсуждении конъюнктурных моментов делается акцент на разнообразных причинах, порождающих падение спроса на энергоресурсы.

Что же касается геополитических проблем, то речь идет, по мнению автора, о мерах, спровоцированных санкциями и ответом на эти санкции. А также о мерах, которые автор называет отказом от либеральных экономических реформ.

Далее подробно обсуждаются демографические изменения, степень зависимости экономики от цен на нефть, падение соотношения рубль/доллар, коррумпированность, деструктивные действия бюрократии.

Далее Хэнсон переходит к рассмотрению военных расходов России и иных расходов на то великодержавие, в котором Россия настойчиво обвиняется. Автор пишет: *«Есть и однозначно дорогостоящие в масштабах страны средства — в частности, вооруженные силы. Способна ли нестабильная экономика России их содержать? Следует помнить, что, несмотря на пример США, мощные вооруженные силы не являются прерогативой только богатых наций. Например, Советский Союз, несмотря на то, что был значительно*

беднее США и их союзников и отставал по уровню технологий, мог более или менее поддерживать паритет сил вплоть до своего распада. И он делал это практически без поддержки со стороны своих союзников по Варшавскому договору. Следует помнить, что... относительно небольшой уровень ВВП на душу населения необязательно удержит Россию от наличия, судя по всему, весьма существенных военных амбиций».

Тут напрямую поставлен вопрос о том, не надорвется ли Россия под бременем оборонных расходов так, как надорвался, по мнению автора, СССР. Надо помнить, что вопрос о таком надрыве всегда был одним из основных вопросов прежней холодной войны. И что его возвращение в повестку дня есть явное доказательство ускоренного формирования доктрины новой холодной войны.

Ведь вопрос не в том, как изменятся цены, а в том, как можно повлиять на изменение цен.

Вопрос также не в том, какими будут оборонные расходы, а в том, как можно своей политикой продиктовать их увеличение. Эти вопросы и рассматривает автор, заявляя: *«Слабость российской экономики на каком-то этапе ограничит темпы и глубину программы перевооружения. Каким именно образом разрешится конфликт между экономическим блоком правительства (в широком понимании) и военными, пока неясно. И совершенно не обязательно, что в результате российская власть откажется от идей регионального лидерства и антагонизма с Западом».*

Обсуждая санкции против России, Хэнсон подчеркивает их фактически внеэкономический характер. Санкции рассматриваются как подаваемый сигнал: мол, отмена санкций означает, что Запад сдается, а этого допустить нельзя, ибо нельзя сдаваться абсолютному и недоговороспособному врагу. В целом экономическую часть доклада никак нельзя отнести к наиболее сильным.

Главное внимание в докладе уделено войне идей или, как говорит автор соответствующей главы «Война идей и оружия» Джеймс Шерр, *«войне восприятий»* (дословно – нарративов).

Шерр прекрасно понимает, что всё в конечном счете решит борьба за умы. Он признает, что, в отличие от 1914 года (само сравнение весьма показательно, не правда ли?), в отношениях между Западом и Россией нет войны или предвоенного состояния. Автор делит

западный мир на наиболее антирусские части, такие как Польша и Прибалтика, и относительно менее антирусские, в которые он включает Грецию, Венгрию, оппозиционные партии Франции и Великобритании.

С прискорбием Шерр говорит о соглашательских настроениях в центристских западных кругах и о том, что российское государство пытается воздействовать на эти круги, перенося *«ленинские традиции "идеологической борьбы" в постмодернистский мир»*.

Шерр рассуждает о решающей ставке русских на *«идеологическую борьбу»*, на *«активные мероприятия»* и *«рефлексивный контроль»*.

Обвиняя Россию в том, что с ее стороны имеет место активизация этих компонентов, автор на самом деле призывает западный мир дать надлежащий ответ на этот русский вызов, то есть активизировать информационно-психологическое воздействие на Россию.

Шерр предупреждает, что исход конфликта будет определяться интеллектом и психологией ничуть не меньше, чем материальными факторами. И что конфликт на Украине является конфликтом идеологий ничуть не меньше, чем силовым конфликтом.

Автор придает решающее значение конфликту на Украине, анализирует его внутреннюю динамику, дает рекомендации по отпору русскому идеологическому влиянию на Украине, подробно рассматривает различных действующих лиц, участвовавших во внутриукраинском конфликте.

Он цитирует Стрелкова (Гиркина), говорит о прискорбной бесполезности первых Минских соглашений, о разгромах под Иловайском и Дебальцево. О том, что если *«Минск-2 стабилизирует ситуацию, то Россия создаст условия для Минска-3»*. Рассматривается роль параллельных гражданских структур (таковыми в докладе названы бандеровские радикалы). Говорится о необходимости резкого изменения украинской ситуации, без которого Украина не может победить Россию.

И, конечно же, Шерр всеми способами дискредитирует Минские соглашения, утверждая, например, что Минские соглашения ввергли жителей востока Украины *«в пустоту, а власть в Киеве все больше ведет себя так, словно их больше не существует»*.

Наиболее показательна часть главы, которая называется «Кремлевское Зазеркалье». В ней говорится о том, что *«Россия стала*

гордой, обидчивой, настороженной и амбициозной державой» задолго до украинских событий. И что (внимание!) «*пятнадцать лет западного господства прочно внушили [русским] чувство недовольства»*.

Мы вновь сталкиваемся со стержневой темой доклада — темой поражения русских в холодной войне и утверждения западного господства.

Говорится также о том, что победители в холодной войне установили для русских порядок, который многие рассматривают как диктат Запада, порожденный русской капитуляцией.

Что имеет место аналогия между нынешней ситуацией проигрыша Россией холодной войны и ситуацией Версальского мира (который, как мы помним, оформил Компьенское перемирие и однозначно унизил Германию).

Кремль, по мнению Шерра, опирается на подобное представление, на подобный комплекс униженности, и потому автор настаивает на том, что у Кремля есть стратегическая цель, состоящая в пересмотре мироустройства, порожденного победой Запада в холодной войне. Тем самым утверждается, что мироустройство не является Ялтинским, каковым его вежливо принято до сих пор считать, чтобы не задевать самолюбие русских. Что оно является совсем другим, отражающим новую, не имеющую отношения к Ялте, ситуацию господства Запада.

Когда подобные утверждения, пронизывающие доклад, начинают переплетаться с сетованиями по поводу того, что сумасшедшие русские считают, что, мол, американцы и европейцы хотят их ослаблять, испытываешь тягостное чувство.

Если авторы доклада считают происходящее русской реакцией на унизительность поражения в холодной войне, то они по определению должны бы были сочетать такую оценку с требованием держать русских в унизительном состоянии, то есть ослаблять. По факту они этого и требуют, сочетая такие требования с восклицаниями по поводу русских безумных подозрений в части намерения Запада ослабить Россию.

Джеймс Шерр, автор рассматриваемой нами главы «Война идей и оружия» (часть «Кремлевское Зазеркалье»), пишет: *«Когнитивная структура Кремля* (хотелось бы знать, что это такое,

но формулировка — на совести автора. — Авт.) *содержит некоторые неприятные истины для западных политиков: это экзистенциальная вера в величие России и готовность к риску, издержкам и осуждению ради служения вечным интересам государства».*

Вновь налицо подход с позиции победы в холодной войне. В противном случае непонятно, почему США могут сохранять экзистенциальную веру в свое величие, а Россия — нет. То же самое с вечными интересами государства. Но в том-то и дело, что позволенное Юпитеру не позволено быку. США победили Россию и унизили ее, поэтому они имеют право на экзистенциальную веру в свое величие (мировая миссия, град на холме, американская исключительность и так далее), а Россия — нет.

Зачем нужна эта сентенция по поводу экзистенциальной веры в величие России и всего прочего? Для того чтобы призвать Запад к окончательной мобилизации против России. Именно этому посвящена следующая часть все той же главы «Война идей и оружия» — «Ясность и целеустремленность». В ней сказано: «*Если давать оценку западному ответу на события, начиная с февраля 2014 года, по одному критерию — по трудностям для самого Запада и его приоритетам — этот ответ является впечатляющим. По другому же критерию — российской стойкости — адекватность ответа далеко не очевидна».*

То есть ответ должен быть жестче. Лейтмотивом этой части является необходимость более жесткого ответа, необходимость длительной борьбы с Россией, необходимость обеспечения победы Украины (неизвестно какими методами), необходимость быть готовыми к тому, что Россия начнет расширять экспансию и распространять ее на Молдавию, Прибалтику и чуть ли не на Польшу. Подробнейшим образом описывается, насколько важно наращивать поддержку Украины...

В докладе выражена надежда на новую перестройку и новое мышление, к западным правительствам обращен призыв *«следить за любыми признаками "нового мышления"»* в России. Но до нового мышления и перестройки надо еще дожить. А пока этого нет, то ни на какие договоры с Россией идти нельзя. Ибо эти договоры будут не решением ситуации, а ее усугублением (*«противоположностью решения»*, как сказано в докладе). А любая полученная за счет договоренностей

с Россией передышка, как настаивают авторы, будет *«очень короткой»*.

В главе «Международная политика России по отношению к Западу и его ответные действия» ее автор — Джеймс Никси — настаивает, что Кремль выбрал путь враждебности к Западу очень давно. Еще до войны с Грузией. И что Запад не был к этому подготовлен. В дальнейшем, как утверждает автор, изменился темп наращивания враждебности, но не сам вектор враждебности. Никси пишет: *«По мнению Кремля, именно Запад разрушил систему правил и поэтому Россия должна руководствоваться собственными интересами»*.

О какой системе правил идет речь? В том-то и дело, что Запад лживо демонстрирует верность Ялте и системе Ялтинских правил. А на самом деле он сам себе задает систему постъялтинских правил, основанных на победе в холодной войне. Но поскольку эта система является неявной и неоговоренной, то она по факту сводится к тому, что желание победителя — закон для побежденного. То есть речь идет не о правилах, а о праве на произвол.

Автор обсуждаемой нами части доклада убежден, что в Кремле нарастает готовность действовать силовыми методами, преодолевая ситуацию поражения в холодной войне. Но что такая готовность будет нарастать, только если Кремль будет встречать минимальное сопротивление со стороны Запада.

Анализируя отношение России к так называемому русскому миру, Никси выдает борьбу двух влияний, явно имеющую место на постсоветском пространстве (или русское влияние — или влияние Запада), за борьбу русских, требующих признать их влияние на русский мир и нацеленных против Запада.

Запад при этом якобы не просто свое влияние не проталкивает, а не хочет никаких влияний во имя якобы присущего Западу высшего экзистенциального инстинкта свободы.

Весь мир видит, как этот инстинкт реализует себя за пределами Запада. Но Никси это все не важно. Ему важно доказать, что Россия находится на «неправильной стороне истории» (термин Обамы).

А что означает нахождение на неправильной стороне истории? Это то же самое, что выпадение из истории, принадлежность к ее

тупиковой ветви, попадание на обочину. Тем самым русские объявляются в докладе строптивыми противниками не отдельных государств, таких как США, а высшей исторической правды.

Налицо весьма внятная позиция, позволяющая выстраивать новую холодную войну, еще более накаленную, чем предыдущая.

Особую обеспокоенность автора вызывает укрепление позиций России на Черном море. Эта обеспокоенность служит лучшим доказательством того, что Черное море является не какой-то внутренней «лужей», а стратегическим плацдармом XXI века.

В заключительной части главы Никси заявляет: *«Решимость Запада проверяется на прочность»*. Это и есть новый призыв к новой холодной войне. Предыдущий призыв Кеннана практически формулировался сходным образом: там тоже фактически говорилось о проверке на прочность. Автор считает, что и продолжение Путиным его антизападного курса, и смена этого курса могут породить свержение Путина, на которое исследователи Четем-хауса и делают ставку.

Никси настаивает на необходимости сохранения того, что он называет *«глобальной инфраструктурой, сложившейся после окончания холодной войны»*. Как мы помним, с этой же темы доклад начался.

Новый миропорядок, который создатели доклада «Русский вызов» призывают отстаивать, — это миропорядок, де-факто сформированный на платформе унизительной для России победы Запада в холодной войне. Без понимания этого обстоятельства Россия будет неспособна противостоять стратегии Запада, поскольку сущность этой стратегии останется для нее за семью печатями. Настоящий пафос доклада — критика слабой и неубедительной реакции Запада на происки Москвы.

В главе «Арсенал России» (автор — Кир Джайлс) есть потрясающие перлы. Вот один из них: *«В 2011 году на частном брифинге бывшего начальника российского Генерального штаба, посвященном "угрозам военной безопасности Российской Федерации", обсуждался широкий спектр пограничных споров, в том числе тех, которые остальная часть мира считает давно разрешенными. Карелия и Калининград, в частности, назывались на брифинге спорными территориями, хотя захват их Россией признан уже 70 лет. Но относя*

эти не представляющие проблемы вопросы в категорию военных, Россия готовит почву для оправдания возможного военного ответа на них, независимо от того, считают ли за пределами России такие действия оправданными».

Что здесь сказано — по сути понятно каждому. Что от нас потребуют отдать Карелию и Калининград — вот что.

А вот еще один перл: *«Еще одна угроза, которая в глазах России заслуживает военных ответных действий, — это "дискриминация или ущемление прав, свобод и легитимных интересов граждан Российской Федерации в других странах". В 2009 году в Федеральный закон России "Об обороне" были внесены поправки, которые легитимизировали вторжение такого рода в российском законодательстве, несмотря на крайнюю спорность этого закона по меркам международного права. Защита "соотечественников" является избитой байкой, которой Россия оправдывает агрессивные действия против своих соседей».*

То есть если бандеровцы начали бы геноцид в Крыму или продолжили его на востоке Украины (а они явно собирались это делать, и в этом стержень их идеологии — освобождение Украины от «омоскаленных» и «москалей»), то России надо было бы расслабленно ждать прибытия миллионов беженцев на ее территорию. И терпеливо

сносить расовую дискриминацию, сегрегацию и так далее своих соотечественников. Предложат ли авторы подобный подход какому-нибудь другому народу мира или все другие народы, в отличие от русского, не находятся на «неправильной стороне истории»?

Между тем, осуждая такой якобы преступный подход России к защите соотечественников, Джайлс именует наших соотечественников (то есть русскую диаспору) преступным инструментом осуществления преступной политики. Он пишет: *«Россия не единственная страна, которая стремится использовать роль диаспор в политических целях, но в контексте Европы трудно найти другие примеры, когда их использование так откровенно враждебно к стране их проживания».*

Не успел Четем-хаус сделать это вопиющее заявление, как послышались голоса, призывающие к глубокой дискриминации русских диаспор, к особому контролю над этими диаспорами, к наложению на них особых требований не только по политической, но и по культурной, языковой и иной лояльности к странам, где они проживают.

Не будем обсуждать мировые классические диаспоры — еврейскую, китайскую, индийскую и другие. Давайте для того, чтобы все стало предельно ясно, обсудим украинскую диаспору.

Ведь она является серьезным фактором, который и задействуется государством, и само это государство задействует, не правда ли? Украинская диаспора гораздо активнее русской. И если использование диаспор как инструмента влияния надо вообще отменять (а это в принципе невозможно), то надо отменять и влияние украинской диаспоры на политику Украины, и использование бандеровской властью этой самой диаспоры для влияния на политику тех государств, в которых эта диаспора проживает.

Но этого никто не собирается делать! Это, наоборот, благословляют, усиливают. Вот и выходит, что только одной стране мира и одному народу отныне запрещено задействовать диаспоры. Может ли подобная ситуация возникнуть в случае, если этой стране и этому народу не предуготовлена особая участь?

Особое внимание уделяется в докладе якобы имеющей место готовности русских к применению оружия против всего свободного мира. Этот завершающий штрих превращает создаваемую Четем-хаусом картину в нечто, требующее от нас самого пристального внимания.

Русские предстают как народ, побежденный в холодной войне, но продолжающий проявлять некоторую возмутительную несломленность. Эта несломленность есть угроза для Запада и всего человечества. Преодолеть ее можно только таким ответом, который сломает русских до конца.

Вот она — та картина новой холодной войны, ради которой написан доклад «Русский вызов». Уже в 2015 году было описано, как именно Запад будет развертывать эту новую холодную войну ради окончательного уничтожения нашего государства и прекращения исторического бытия нашего народа.

В 2017 году я первый раз, в первой редакции этого предисловия, обратился к нашим политикам и нашему гражданскому обществу с призывом не отмахиваться от того, что написано по поводу «русского вызова». Не говорить «чур меня!», не называть этот доклад досадной эксцентрической частностью.

Прошло пять лет. За эти пять лет мир существенно изменился. Конфликт России и Запада перешел в совершенно новую фазу. Опубликованы новые документы, которые по хлесткости и антирусскому накалу резко превышают написанное в 2015 году одним из западных аналитических центров. Так стоит ли возвращаться сегодня к сказанному в те, уже далекие, годы?

Увы, имеется достаточно данных, чтобы считать, что доктрина Четем-хауса медленно превращается в доктрину всего, что принято называть «строящимся глобальным государством», то есть в квазии одновременно метагосударственную доктрину.

Статус Четем-хауса позволяет рассматривать такую возможность.

Между тем у нас в стране до сих пор не придается должного значения именно стремительному переходу Запада в новую стадию своего существования. Мы всё еще рассматриваем Запад как некую данность, а не как процесс. Мы сражаемся — по мне, так и сейчас непоследовательно — с данностью под названием «Запад». В своем сражении мы ориентируемся на определенные западные константы.

А что, если их нет?

Что, если имеет место отказ от западной статики в пользу очень далекоидущей динамики, которую мы всё еще не до конца улавливаем?

Что, если нынешний чудовищный разворот конфликта на Украине — всего лишь существенная часть механизма, обеспечивающего переход Запада в принципиально новое качество?

Что, если и впрямь этот переход запущен процессом западно-нацистской конвергенции, то есть тем процессом, в котором Украине была изначально отведена особо важная роль?

Если мы хотим проследить процесс, а не относиться к происходящему как к ужасающей статике, в которой важно только правильно перечислять потери сторон, наносимые удары, осуществляемые маневры стратегического и дипломатического характера, то 2015 год — это веха, позволяющая увидеть происходящее как процесс. А увидев это подобным образом, предуготовиться к тому, что порождает не некая зловещая статика, а еще более зловещая динамика.

С первых дней начала нашей специальной военной операции я говорю только об этом — о том, что нам придется выстаивать в условиях определенной динамики, ориентированной не только на недопущение нашей победы на Украине, но и на прекращение нашего исторического существования.

2023 год

Андрей Берсенев

«Азов»*. От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

С началом специальной военной операции на Украине в центре мирового внимания оказался полк специального назначения «Азов». В России его называют неонацистским формированием, ответственным за тысячи преступлений. Западные же политики в упор отказываются замечать преступность этой организации, из раза в раз заявляя, что все обвинения в нацизме кого бы то ни было на Украине, в том числе и азовцев, являются приемом «путинской пропаганды», призванным оправдать специальную военную операцию.

На Западе прекрасно понимают, что важнейшей составляющей классической войны является война информационная. И сегодня западная пропаганда работает в плотной сцепке с украинской над демонизацией образа русского солдата. Все мы помним Бучу — это слово уже стало нарицательным, — где западные журналисты совместно с украинскими военными сняли постановочное видео о якобы осуществленном русскими геноциде местного населения. В современном обществе пропаганда действительно чрезвычайно могущественна, но никакая ложь, по крайней мере пока что, не бывает тотальной.

И правда о нацистских преступлениях азовцев также стала просачиваться на Запад.

Так, 10 мая 2022 года француз Адриан Боке, вернувшийся с Украины, где он находился с гуманитарной миссией, рассказал в интервью французскому Sud Radio, что был *«свидетелем военных преступлений»*. Украинских, а не русских военных преступлений. Боке специально подчеркнул для ошарашенного такими известиями западного слушателя: *«Я видел много военных преступлений. Вот только военные преступления, которые я сам видел там, были совершены украинскими военными. А не русскими военными»*.

Французский доброволец рассказал о преступлениях военных «Азова», свидетелем которых он оказался. Боке прямо заявил, что азовцы — это нацисты: *«Они* (азовские военные. — Авт.*) повсюду... На них их нашивки, их красивые неонацистские нашивки... Меня дико шокирует, что Европа дает оружие неонацистским, на мой взгляд, военным с неонацистской аббревиатурой СС, которой все размахивают на Украине! Ее видно повсюду, и проблем по этому поводу не возникает. Я работал с этими людьми... Они смеялись, обсуждая, что если они встретят евреев или чернокожих, они их убьют»*.

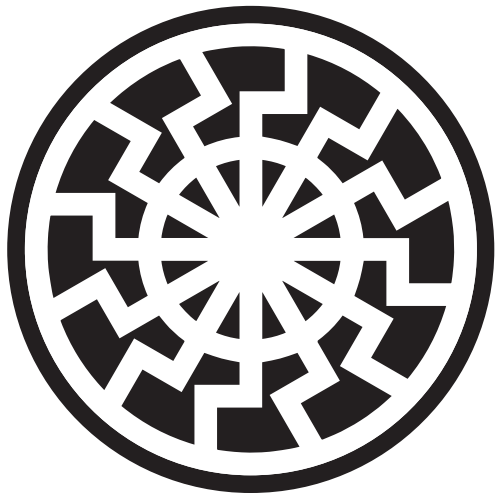
Преступления, которые видел Боке, совершались по отношению к российским пленным, которых привозили на фургонах: *«Каждый солдат, вытаскиваемый из этого фургона, получал пулю из "калашникова" в колено»*. Боке добавил, что пленные *«были беззащитны и связаны»*. И что *«люди, которые имели несчастье говорить, что они офицеры, получали пулю в голову»*.

Также Боке описал, как в Буче, где он был, азовцы стреляли плохо отлаженной техникой, снаряды от которой приземлялись в маленьком парке. Американские же журналисты снимали следы падения снарядов как последствия российских ударов.

Боке сообщил, что украинцы *«используют население в качестве живого щита»*, храня оружие, поступающее из Европы, *«в жилых домах, без ведома людей»*.

По поводу самого видео якобы сотен убитых русскими украинцев Боке отметил: *«Это спектакль»*. И добавил, что часть трупов *«перевозили специально для создания картинки»*.

После этого Боке еще раз указал, что оружие, которое поставляют европейцы, попадает *«в основном к азовцам»*. И подытожил: *«Этот*

Эзотерический символ СС «Черное солнце»

батальон огромен, они со своим супернацистским сетевым логотипом разбросаны по всей Украине, и это никого не беспокоит. Члены этого батальона с неонацистской аббревиатурой и нашивками вывозят оружие из Европы, чтобы затем совершать военные преступления. Я был военным, и когда я вижу 19-летнего русского или представителя другой страны, которому дважды стреляют в колено, у которого руки связаны, и который не может ответить, и его оставляют истекать кровью, это называется военное преступление, согласны?»[1]

«Азов», безусловно, сегодня оказался на острие информационной войны. А потому давайте разберемся, кем являются на самом деле азовцы и какие цели они преследуют.

В отличие от других украинских неонацистских группировок, тяготеющих к Западной Украине (таких как львовская «Свобода»), «Азовское движение» имеет своей опорой исконно русские районы Украины — Харьков, Донецк, Мариуполь. Многих азовцев отличает русское происхождение, а значит, постоянное ощущение инородности в среде «чистых» украинских националистов. Безусловно, в «Азове» есть культы Бандеры, Организации украинских националистов (ОУН)* и Украинской повстанческой армии (УПА)*, — без этих культов невозможен никакой украинский национализм. Но в «Азовском движении» главное значение, как мы увидим ниже, имеет чистый неонацизм и именно в его оккультном варианте. И по своей идеологии,

и по системе организации азовцы изначально ориентировались на международное неонацистское движение. И это делает «Азов» особенно опасным.

Возглавляет «Азовское движение» его бессменный руководитель, которого сами азовцы называют «Белым вождем», — Андрей Билецкий.

Билецкий родился в Харькове в 1979 году.

В 2001 году он с отличием окончил исторический факультет Харьковского университета. Его дипломная работа была посвящена деятельности УПА.

В 2002 году Билецкий возглавил харьковское отделение «Тризуба» имени Степана Бандеры* — силового крыла Конгресса украинских националистов (КУН). КУН создали эмигранты из ОУН(б) — Ярослава (Слава) Стецько (вдова одного из лидеров бандеровцев Ярослава Стецько) и Роман Зварыч. О значимости этой оуновской эмиграции, «десантировавшейся» на Украину после развала СССР, мы еще скажем ниже.

Чуть позже Билецкий начал активно сотрудничать с Социал-национальной партией Украины (СНПУ).

СНПУ возникла в 1991 году во Львове. Своим логотипом партия взяла неонацистский вольфсангель («волчий крюк»). У основания СНПУ стояли Ярослав Андрушкив, Андрей Парубий и Олег Тягнибок.

Надо сказать, что Парубий еще в 1988 году, будучи студентом-историком Львовского национального университета имени Ивана Франко, создал общество «Наследие» («Спадщина»), члены которого восстанавливали могилы солдат УПА и охраняли антисоветские митинги во Львове. Девизом организации стал лозунг «Украина понад усе!» — аналог нацистского «Германия превыше всего!». В 2004 году Парубия назначат комендантом штаба «оранжевой революции» в Киеве, а в 2013 году он возглавит отряды самообороны евромайдана. При Порошенко, в 2016–2019 годах, Парубий станет фактически вторым человеком в украинском государстве — председателем Верховной рады.

Уже к началу 2000-х годов СНПУ сумела завязать плотные связи с международным неонацистским движением. Так, с 2000 года партия входила в ассоциацию ультраправых движений Европы «Евронат» (Euronat), образованную в 1997 году на конгрессе французской партии «Национальный фронт». Последняя в те времена позиционировалась

гораздо более радикально, чем сегодня. Возглавлял тогда «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен — отец Марин Ле Пен, главной соперницы президента Франции Эммануэля Макрона на последних президентских выборах.

При СНПУ возникло молодежное радикальное крыло — Отряды СНПУ. Поначалу Министерство юстиции Украины отказывалось их регистрировать, но в 1999 году их зарегистрировали как Общество содействия ВС и ВМФ Украины «Патриот Украины». Лидером «Патриота Украины» стал все тот же Парубий.

К концу 1990-х годов «Патриот Украины» в целом стал загибаться. Активность проявляло его харьковское отделение, в котором наметился дрейф от жесткого украинизма в сторону панславизма. При этом слово «панславизм» тут не должно сбивать с толку: украинский панславизм является порождением панславизма польского и еще одной модификацией русофобии. В структурах Билецкого ненависть к России ничуть не меньшая, чем в организациях выходцев с Западной Украины. Россию ненавидят как преграду, мешающую белым славянским неонацистам установить мировой нацистский порядок.

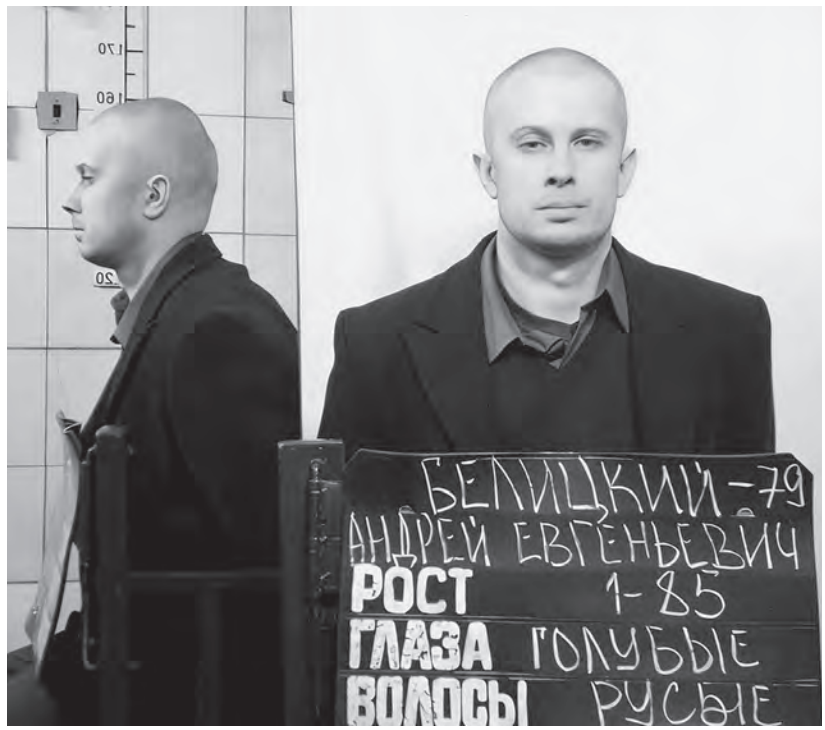
В феврале 2005 года пришедший на волне «оранжевой революции» к власти Виктор Ющенко назначил главой Харьковской области Арсена Авакова. Аваков на протяжении всех последующих лет будет оказывать покровительство структурам Билецкого.

В том же 2005 году Билецкий начинает возрождать структуры «Патриота Украины». Туда вольются харьковские нацисты из Украинской национальной ассамблеи — Украинской народной самообороны (УНА-УНСО)* и из Всеукраинского объединения «Свобода».

УНА-УНСО была основана на излете советской эпохи, в 1990 году, Юрием Шухевичем, сыном главы УПА Романа Шухевича. Боевики организации в 1992 году подавляли прорусские протесты в Киеве, Одессе, Херсоне. Унсовцы отметились своими зверствами в Абхазии и Чечне. Добавим, что в Чечне рядом с лидером УНА-УНСО Дмитрием Корчинским против русских воевали и Олег Тягнибок, и будущий лидер «Правого сектора»* Дмитрий Ярош.

«Свобода» же возникла в 2004 году из всё той же СНПУ в результате ребрендинга, проведенного возглавившим ее Олегом Тягнибоком. Переименование было призвано несколько заретушировать

Андрей Билецкий

нацистскую суть СНПУ ради большей привлекательности партии для тогдашнего, еще нефашизированного, украинского электората.

Войдут в «Патриот Украины» Билецкого и представители околофутбола, так называемые ультрас, из Харькова (клуб «Металлист»), Киева («Динамо») и других городов Украины. Напомним, что именно боевики харьковского клуба «Металлист» сформировали ядро погромщиков, устроивших 2 мая 2014 года в Доме профсоюзов Одессы массовое сожжение пророссийски настроенных граждан. А главный «сиделец» «Азовстали» командир полка «Азов» Денис Прокопенко с позывным «Редис» является выходцем из ультрас киевского «Динамо».

«Патриот Украины» был заново официально зарегистрирован в Харькове в январе 2006 года.

В конце 2008 года Билецкий создаст еще одну националистическую структуру — Социал-национальную ассамблею (СНА). Помимо «Патриота Украины», в нее влилось несколько небольших правых группировок. СНА создавалась с прицелом на гражданскую и легальную

политическую деятельность, а «Патриот Украины» оставался ее полулегальным боевым отрядом.

В августе 2011 года силовые структуры Украины арестовали нескольких видных членов СНА и «Патриота Украины» по обвинению в подготовке теракта.

В конце 2011 года в тюрьме оказался и сам Билецкий.

Выйти ему удалось только на волне евромайдана 2014 года, причем благодаря Авакову. Став в феврале 2014 года министром внутренних дел, Аваков продавил через Раду закон об освобождении политзаключенных. Среди выпущенных на свободу был и Билецкий, который тут же примкнул на майдане к бандеровцам.

Уже 12 марта того же 2014 года Дмитрий Ярош назначил Билецкого главой силового блока «Правый сектор — Восток». Под его попечение были отданы восточные области Украины. Более того, он получил официальную должность в аваковском МВД. Все это очень помогло Билецкому при формировании опять-таки на паях с Аваковым так называемых добровольческих батальонов — карателей, устремившихся на Донбасс уничтожать русских.

Изначально каратели Билецкого назывались «черными человечками».

Позднее азовцы объясняли, что, мол, придумали это название в ответ на «зеленых человечков»: после воссоединения Крыма с Россией украинская пропаганда вовсю раздувала миф о вездесущих «зеленых человечках», солдатах русской армии, действовавших без опознавательных знаков, которые якобы должны были вот-вот захватить Украину.

Между тем тогда же, в июле 2014 года, международная медиаплатформа openDemocracy, штаб-квартира которой находится в Лондоне, отмечала[2] в своем отчете, что «черные человечки» Билецкого — это прямая адресация к Das Schwarze Korps («Черному корпусу»), официальной газете СС, выходившей в Третьем рейхе с 1935 года. На историчность названия намекают и сами азовцы. Так, один из идеологов азовцев Елена Семеняка указывала[3], что *«"Черный Корпус" — одно из названий батальона "Азов", восходит к известной организации середины прошлого века, имевшей в своих рядах не только боевые подразделения, но и центры культурно-мировоззренческого воспитания».* Что мировоззрение этой «известной организации» середины XX века было

черного характера — достаточно очевидно. Отметим, что для неонацистов вообще типична такая двусмысленность: фактически каждый их символ, каждое название имеет поверхностный смысл — для толпы, и глубинный — для посвященных.

В мае 2014 года «черные человечки» Билецкого организовались в батальон «Азов» — один из карательных батальонов, быстро прославившихся разнузданным террором по отношению к русскому населению Донбасса. Против них встали силы народного ополчения ДНР и ЛНР. В июле — августе 2014 года развернулись широкомасштабные боевые действия, в результате которых украинские военные соединения — армия и батальоны националистов — оказались в двух крупных котлах: иловайском и дебальцевском. Это вынудило Украину фактически признать свое поражение. Экспансия на Донбасс была остановлена. Между тем непризнанные западными странами ДНР и ЛНР оказались на непрерывном осадном положении: украинцы постоянно нарушали Минские соглашения, обстреливая мирных жителей Донбасса.

Сеть, объединившаяся вокруг «Азова», развернутого в сентябре 2014 года из батальона в полк, а в ноябре 2014 года переведенного в состав Национальной гвардии Украины, получила название «Азовское движение». Ее идеологами продолжают оставаться идеологи «Патриота Украины».

Сегодня на Западе при обсуждении «Азова» почему-то упускается из вида его идеология. Иногда лишь робко сообщается про заявление Билецкого о том, что целью украинских националистов является *«возглавить белые расы мира в последнем крестовом походе... против возглавляемых семитами унтерменшей»*[4]. Однако невозможно обсуждать темные дела азовцев, не разобравшись в идеологии, следуя которой они вершат эти дела.

Идеология структур Билецкого

В 2007 году в Харькове «Патриот Украины» выпустил[5] брошюру-манифест «Украинский социальный национализм». Брошюра эта состоит из нескольких статей, написанных Билецким и его соратниками. Начинается она со статьи самого Билецкого под названием «Украинский расовый социал-национализм — идеология организации "Патриот Украины"».

Отметим сразу, что представители «Патриота Украины» без обиняков называют свою идеологию социал-национализмом. Впоследствии, когда Билецкого и его структуры обвиняли как прямых последователей дела Адольфа Гитлера, одним из аргументов защиты от подобных обвинений было то, что, мол, социал-национализм — это совсем не то, что национал-социализм. Смехотворная, согласимся, отговорка. Как будто перестановка слов тут что-то меняет!

Заметим также, что Билецкий сразу, уже в названии, определяет свою идеологию как расовую — расовый социал-национализм.

Из первых же строк брошюры мы узнаем, что *«"Патриот Украины" — это боевая организация, исповедующая идеологию Украинского Социал-Национализма»* (орфография и пунктуация источника здесь и далее сохранены. — Авт.). Здесь важно в том числе то, что Билецкий с самого начала позиционирует свою структуру именно как боевую — не в 2014 году, когда он создаст батальон «Азов», а в 2007-м.

Как и для всех фашистов, для Билецкого нация оказывается «превыше всего». Однако Билецкий сразу же придает своему движению оттенок современного оккультного нацизма, заявляя о мистическом характере его «высшей идеи»: *«Основной мистической идеей Социал-Национализма является создание, вместо кучи разрозненных индивидуумов, механически объединенных названием "украинцы" и наличием украинского паспорта, Национального сверхсообщества — единого биологического организма, который будет состоять из Новых Людей — физически, интеллектуально и духовно развитых»*. О культурно-исторической общности, нации, Билецкий говорит вполне в духе современного фашистского мейнстрима, как о биологическом организме. При этом, как мы видим, биологизаторство в случае Билецкого сочетается с прямым постулированием мистической сути нации.

Далее Билецкий адресуется к концепту Ницше о сверхчеловеке. Он указывает: *«Из массы индивидуумов должна возникнуть Нация, а из слабого современного человека — Сверхчеловек»*. Ну какой же фашизм без сверхчеловека? Таким образом, суммируя вышесказанное, украинская нация — это мистико-биологический союз сверхлюдей.

Билецкий заявляет, что его социал-национализм основывается на трех китах, которые он называет «социальностью», «расовостью» и «великодержавием».

Описывая первый из этих фундаментальных принципов, «социальность», Билецкий утверждает, что украинское общество должно стать *«гармоничным»*, поскольку *«резкая социальная разобщенность приводит к загниванию и распаду Духа национального сообщества»*. Далее следует классический фашистский пассаж: *«Мы не отвергаем существование богатых... но отвергаем возможность существования бедных»*. Как будет решаться эта проблема, учитывая украинские реалии, Билецкий, разумеется, не сообщает. Напомним, что Украина на протяжении всего постсоветского периода демонстрирует один из наиболее низких показателей уровня благосостояния населения среди стран, возникших после распада СССР...

Продекларировав принцип «социальности», Билецкий тут же заявляет антидемократизм, более того, антиэгалитаризм своей идеологии. Он утверждает: *«Из принципа Социальности вытекает наше полное отрицание демократии и либерализма, порождающих дробление Нации на изолированные единицы и власть серой толпы над выдающимися личностями (охлократию)»*. На место демократии должны прийти, как утверждается, *«естественная иерархия и жесткая дисциплина»*.

Билецкий развивает свой тезис в типично фашистском ключе: мол, демократия — это власть толпы, быдла, а быдло — оно же большинство,

II Всеукраинский съезд «Патриота Украины». Харьков. 12 апреля 2008

народ — не способно принять ни одно осмысленное решение. После чего Билецкий предлагает задуматься о современной политической системе, где *«проститутка и академик имеют равное право голоса, где деградированный наркоман или педераст одинаково ценится с командиром танковой дивизии»*. Напомним, что именно под этим лозунгом нацисты проводили на государственном уровне террор против социальных низов.

Социальное неравенство, на котором Билецкий предлагает основать украинскую государственность, он оправдывает традиционным фашистским тезисом о якобы изначальном, природном неравенстве людей. *«Люди от природы рождаются с разными способностями и возможностями»*, — утверждает он.

И далее Билецкий закономерно выдвигает тезис о лучших людях нации, которым и предлагается передать власть: *«Не "демократическое голосование" толпы, которая не может дать совета собственной жизни* (так в источнике. — Авт.)*, не то что жизни Государства, а естественный отбор лучших представителей Нации — прирожденных вождей-проводников»*. Заметим, что этими самыми «вождями-проводниками» бредили предшественники Билецкого из ОУН. Вообще Билецкий и его соратники много раз подчеркивали, что они ориентируются не на главного идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова, а на представителя заграничного провода ОУН Николая Сциборского и его концепт «нациократии», созданный в середине 1930-х годов[6]. Этот концепт представляет собой адаптированный для промышленно неразвитой Украины опыт итальянских фашистов.

В биологизаторстве Билецкого с требованием отдать власть «лучшим» (ясно, что последних будет определять он сам и его банда) — не хватает только тезиса о расовой неполноценности. Но и его ждать долго не приходится...

Билецкий быстро заявляет второй основной принцип своей идеологии — расовость. *«Весь наш национализм ничто — замок на песке, без опоры на фундамент крови, фундамент Расы»,* — утверждает он. А чтобы ни у кого не осталось сомнений, добавляет, что *«духовный и культурно-лингвистический факторы»* в построении нации являются *«только производными от нашей Расы, нашей Расовой природы». «Если Украинская духовность, культура и язык уникальны, то это только потому, что уникальна наша Расовая природа»,* — подчеркивает

Билецкий... И кто-то после этого будет уверять, что идеология Билецкого — это не расизм?!

Далее, как водится, следует тезис о необходимости расовых чисток: мол, больное тело нации надо лечить. А поскольку нация — это именно биологическое тело, то и лечить ее надо, как тело. Разумеется, поскольку болезнь запущена, — радикальными хирургическими методами. *«Лечение нашего Национального организма необходимо начинать с Расового очищения Нации»*, — заявляет Билецкий. И добавляет: *«И тогда в здоровом Расовом теле возродится здоровый Национальный Дух, а с ним культура, язык и все остальное»*.

И тут Билецкий выдвигает важнейший для его структур тезис об украинцах как авангарде белого человечества. *«Украинцы — это часть (причем одна из самых больших и качественных) европейской Белой Расы»*, — утверждает он.

И именно как авангард белой расы украинцы имеют свою историческую миссию: *«Историческая миссия нашей Нации, в этот переломный век, — возглавить и повести за собой Белые Народы всего мира в последний крестовый поход за свое существование»*. Против кого же будет направлен этот крестовый поход? *«Против возглавляемого семитами недочеловечества»*, — указывает Билецкий.

Ну вот, картинка и сложилась! Перед нами типичная неонацистская идеология, утверждающая превосходство белой расы. Белая раса «заболела», так как смешалась с другими расами. Злом, ответственным за все исторические несчастья белой расы, традиционно объявляются семиты, возглавляющие «недочеловечество».

Однако кто же на самом деле главные враги-недочеловеки, мешающие построить счастливую правильную Украину, и где их искать рядовому украинскому неонацисту? Взращиваемая на Украине ненависть на этот раз направлена однозначно против русских — они же «москали».

Еще в середине XIX века польский идеолог Франтишек Духинский учил Европу, что москали — это не только не русские, но и не европейцы. Что они — «туранцы», и что это вообще другая, азиатская раса. Позже идеологи украинства подхватили и развили данную теорию.

В сегодняшних украинских школьных учебниках главным врагом Украины называются москали. И они же, а не евреи или негры,

являются основным врагом для украинского неонациста. Неонацистские погромные рейды на Донбассе против москалей это доказали.

Но вернемся к статье Билецкого, излагающей основы его идеологии.

Третий фундаментальный принцип Билецкого — «великодержавность» — основывается на сплошной исторической мифологии.

Билецкий утверждает: *«Украинцы — нация с древней имперской историей»*. Оказывается, украинцы создали аж *«по меньшей мере две сверхдержавы — Большую Скифию и Киевскую Русь»*. Отметим лишь, что Киевскую Русь, безусловно, создали те самые «клятые москали», да еще и при помощи северян-Рюриковичей, а Киев был лишь одним из ее центров. Что касается Скифии, то наука давно доказала, что скифы не имеют никакого прямого отношения к славянской общности. Но Билецкого, разумеется, не смущают такие «частности». *«Задача нынешнего поколения — создать Третью империю — Великую Украину»*, — заявляет он.

После чего следует характерная ремарка о том, что построение такой украинской сверхдержавы является вопросом *«не столько политическим, сколько биологическим»*. Таким образом, снова речь идет о фашистском биологизаторстве нации. Но поскольку Билецкий говорит о «великодержавности», то это биологизаторство тут же превращается в экспансионизм. *«Любой живой организм в природе стремится к расширению, размножению, увеличению. Этот закон универсален и для инфузории-туфельки, и для человека, и для Нации-Расы»*, — утверждает он.

Как водится, биологизаторство отменяет всякую мораль. А как иначе, если нация «превыше всего» и одновременно нация — биологический организм с «естественными» запросами на расширение, экспансию, доминирование? Билецкий заявляет о примате силы: *«Социал-национализм... утверждает: если мы сильны, то мы возьмем все, что принадлежит нам по праву и даже немного больше, мы построим свою Сверхдержаву-Империю — Великую Украину, которая будет законной правопреемницей Скифской и Киево-Русской империй»*. И добавляет: *«Если мы слабы, то нам и место среди покоренных умирающих народов. Потому что такова Природа! Выбор за нами!»*

В заключение Билецкий, чтобы уже ни у кого не осталось никаких сомнений, прямо апеллирует к арийскому мифу: *«Социал-национализм*

поднимает на щит все древние Украинские Арийские ценности, забытые в современном обществе». Отметим, что первостепенная значимость для Билецкого и его соратников белого арийского мифа дает им возможность говорить на одном языке с белыми нацистами по всему миру.

Билецкий завершает свою статью утверждением, что только установление *«Украинских Арийских ценностей», «возрожденных и воплощенных в жизнь группой фанатичных борцов»* (читай: структур Билецкого), *«может привести к окончательной победе Европейской цивилизации в мировой борьбе»*.

Как мы видим, перед нами типичная неонацистская расистская идеология, опирающаяся на весь предыдущий опыт фашизма и предлагающая устанавливать власть белых, отметая любые сдерживающие механизмы морали. Новым здесь является лишь то, что именно украинцы провозглашаются авангардом белой расы.

Следующая статья брошюры под названием «Перспектива Срединной Европы» соратника Билецкого по «Патриоту Украины» Святослава Вышинского посвящена геополитическим планам этой организации.

Указывая на *«быструю потерю инициативы США в глобальном противостоянии»*, Вышинский предрекает конец монополярного мира под эгидой США. При этом он ставит под сомнение *«реальность воплощения проекта монополярного мира в принципе»*, поскольку *«геополитическое напряжение между атлантическими и континентальными силами не снято»*.

Тут надо отметить, что основоположник геополитики британский дипломат Хэлфорд Маккиндер в начале XX века изложил концепцию противостояния морских и континентальных держав. Концепция эта называла центральную часть Евразии «осевым регионом» — он же «Хартленд» («сердце мира»). Территория Хартленда примерно совпадала с территорией России, называемой Маккиндером «осевым государством». Порабощение Хартленда морскими державами (такими как Великобритания) давало, по Маккиндеру, мировую власть.

Геополитические концепции позже активно развивали фашистские теоретики.

Вышинский соединяет обычную неофашистскую геополитическую концепцию с ее постулатом о неизменной борьбе на мировой

Иллюстрация к статье Х. Маккиндера «Географическая ось истории». 1904

арене континентальных (теллурократических) держав с морскими (талассократическими) — с расовой теорией и с современными тезисами антиглобализма.

По Вышинскому, геополитический конфликт в ближайшем будущем определится расовым фактором. *«В расовом разрезе талассократическая цивилизация Запада, очевидно, будет представлять собой темнокожий семито-негроидный суррогат, которому будет противостоять тюрко-монголоидная теллурократичная цивилизация Востока»*, — заявляет он. Описываемый им процесс Вышинский называет *«семиглобализацией»* и сетует, что она не оставляет места для *«европейской Срединной цивилизации»*. Речь, безусловно, идет именно о белой цивилизации.

В этой ситуации спасением для европейской цивилизации, согласно Вышинскому, является создание некоей *«третьей геополитической формации европеоидной (Белой) расы»*, которая должна противостоять и *«семито-негроидной»* талассократии, и *«тюрко-монголоидной»*

теллурократии... и, конечно, победить. Вышинский подчеркивает, что *«расовый упадок и геополитическое нивелирование Западной Европы»* приводит к тому, что именно Восточная Европа, *«пространство бывшего Варшавского блока»*, становится *«осевым в возможной реконструкции новейшей концепции Срединной Европы»*.

Заметим, что Вышинский тут явно специфическим образом интерпретирует идеи вышеупомянутого англичанина Маккиндера. Маккиндер в своей концепции отводил особую роль находящемуся между Германией и Россией «Срединному ярусу» (Middle Tier) независимых государств — то есть Восточной Европе. Контроль над ней позволил бы, по Маккиндеру, подчинить Хартленд и получить власть над миром. Вышинский же утверждает, что Восточная Европа станет вовсе не инструментом западных держав в их борьбе с Россией, а — на фоне политического самоустранения США и Западной Европы — главным центром Европы и мира. Картина, добавим, столь же лестная для восточноевропейского неонациста, сколь и объективно сомнительная.

Следуя общим расистским установкам «Патриота Украины», Вышинский заявляет, что именно Восточная Европа становится не только *«ареалом уверенного доминирования европейской христианской цивилизации»*, но и *«последним анклавом белой расы»*... Напомним, что ранее Билецкий провозгласил украинцев таким последним оплотом белого человечества.

Ну а дальше всё интереснее. Вышинский утверждает, что в будущем нации уступят свое место *«наднациональным и надгосударственным формациям»*. Он объясняет, что Украина должна играть *«ведущую роль»* в построении такой *«межгосударственной формации» «вокруг оси Балтика — Черноморье»*. Вышинский так обосновывает ведущую роль Украины в этом геополитическом проекте: *«Расовый, экономический и культурный потенциал Украины вместе с центральным географическим положением выдвигают ее на ключевые позиции в Восточной Европе»*. Отметим, что особый *«расовый потенциал»*, о котором пишет Вышинский, — это парафраз с утверждения Билецкого о том, что украинцы являются *«самой качественной»* частью белой расы.

Вышинский прямо указывает и на традицию построения такого объединения: *«Третья геополитическая формация мыслится как*

наследница средневекового государства Rzecz Pospolita — как территориально, так и организационно, а именно в форме славянской конфедерации-триумвирата». Под славянским триумвиратом, по всей видимости, надо понимать союз Польши, Украины и Белоруссии... Напомним, что польско-литовское государство Речь Посполитая к началу XVII века достигло пика своего могущества. Оно так и не смогло устойчиво закрепиться на Черном море, выход к которому был неизменной мечтой поляков. Говоря о «славянской конфедерации», Вышинский фактически апеллирует к идее польских эмигрантов XIX века из парижского «Отеля Ламбер» об объединении под эгидой возрожденной Польши славянских земель[7]. В XX веке эта идея нашла свое продолжение в концепции Междуморья, выдвинутой Юзефом Пилсудским[8].

Вышинский подчеркивает, что эта *«славянская конфедерация-триумвират»* станет *«ключевой осью восточноевропейской автоинтеграции»*. Но это еще далеко не всё. По Вышинскому, как и в мечтах польских панславистов XIX века и пилсудчиков XX века, триумвират должен постепенно втянуть в свою орбиту и другие славянские и неславянские земли. Вышинский перечисляет их: *«Включение в свою орбиту Балкан, Прибалтики, части Центральной Европы, а также европейских областей Российской Федерации до Уральского и Кавказского хребтов»*. Как мы видим, здесь прямо говорится об аннексии значительных территорий России!

При этом Вышинский обвиняет Россию в том, что своим возникновением она остановила экспансию славян на восток... Тут в неявной форме, безусловно, присутствует тезис о неславянском происхождении москалей.

Возникшая славянская конфедерация начнет, согласно Вышинскому, новую экспансию на восток: *«Извечная славянская колонизационная экспансия на Восток, которая прекратилась с завершением формирования территории Российской империи, должна быть восстановлена и продолжена на новой — расово-этнической основе»*. Вышинский прямо призывает к *«активной континентальной интервенции»* на территорию России — *«по сибирско-каспийские ресурсы»*. Ресурсы эти должны дать будущей славянской конфедерации *«мировое доминирование»*... Из всего вышесказанного следует, что речь идет о завоевании России и подчинении ее народов *«на расово-этнической основе»* белыми сверхлюдьми Билецкого.

Итак, перед нами новый, украинский, проект «Междуморья». Причем это именно коричневое Междуморье. О чем сам Вышинский заявляет без обиняков: *«Следует указать главных двигателей прогнозируемого процесса: а именно правые и ультраправые политические силы восточноевропейского национального пространства»*. Здесь же Вышинский адресуется и к так называемой консервативной революции: *«Новейшую Срединную Европу мы видим как воплощенный вызов современности и всестороннюю революцию консервативных форм»*. Отметим, что появление теорий консервативной революции в 20–30-х годах XX века предварило оформление нацизма. И сегодня под маской консервативной революции скрывается все тот же нацизм, насколько возможно отмытый от гитлеризма и дополненный новыми, прежде всего оккультными, идеями.

Вышинский оговаривает особую роль украинских неонацистов в построении нового коричневого Междуморья: *«Особенно знаковым является переход ультраправых украинских политических сил на восточноевропейскую расово-ориентированную внешнеполитическую платформу»*.

А чтобы еще более подчеркнуть связь своей группы с международным неонацистским движением и проектом построения новой европейской империи, Вышинский добавляет: *«Практические перспективы украинских правых сил и правого движения в целом мы прерогативно оцениваем с позиций и по степени их глубинного традиционализма, духовного европоцентризма и амбиций имперского самоутверждения»*. Таким образом, украинские правые подлежат оценке в том числе по степени их духовного европоцентризма...

Заслуживает внимания еще одна статья из того же сборника, «Конец ретронационализма и перспективы Нового национализма», принадлежащая Андрею Ильенко.

Ильенко называет все фашистские идеологии межвоенного периода интегральным национализмом. *«Интегральный национализм претерпел свой расцвет и упадок в первой половине XX в. Зародившись на рубеже веков во Франции, он получил распространение по всему миру... Без сомнения, итальянский фашизм, немецкий национал-социализм, хорватский усташизм, аутентичный украинский национализм, испанский фалангизм и другие интегральные движения имели одну мировоззренческую основу»*, — пишет он.

Неонацисты в Шарлотсвилле (США). 2017 (фото — Э. Хокстейн)

Следует отметить, что «интегральным национализмом» назвал свою теорию основатель французской правой организации «Аксьон франсез» Шарль Моррас. Что касается духовного отца украинского нацизма Донцова, то он ввел понятие «действенного национализма», в основу которого положил аморализм, культ грубой силы и оккультный мистицизм. Донцов восхищался Гитлером, и его идеология в большой степени опирается именно на гитлеризм. Ни Донцов, ни его последователи не идентифицировали себя как «интегральных националистов». На это указывает, к примеру, шведско-американский историк Пер Андерс Рудлинг: *«Украинские националисты сами не использовали его* (термин "интегральный национализм". — Авт.)*, в то время как ссылки на фашизм и национал-социализм изобилуют в националистических текстах с 1930-х — 1940-х годов»*[9]. Термин «интегральный национализм» применительно к украинскому фашизму был введен во времена холодной войны западными публицистами. Объединив всех националистов первой половины XX века под этим понятием, проще было затем максимально отделить украинский фашизм от гитлеризма. Сегодня при помощи этой и ряда других подмен концепция о

бандеровцах как «нормальных националистах, героически боровшихся за построение своего государства», прочно внедрена в украинское сознание.

Но вернемся к Ильенко. Отрекомендовав украинский фашизм в качестве «интегрального национализма», он перебрасывает мостик к современным неонацистским движениям, используя еще одно уже упоминавшееся маскирующее понятие, — консервативную революцию: *«Все они* (эти движения. — Авт.) *были составной частью консервативной революции, выдвинувшей альтернативу либерально-капиталистической и большевистской системам»*. Отметим, что и Билецкий, и другие идеологи «Азовского движения» говорят сегодня о двух главных врагах украинского неонацизма: европейском либерализме и «путинском необольшевизме». Так, с точки зрения украинского национализма, история повторяется вновь. Что, опять же с этой точки зрения, дополнительно легитимирует нацистские знамена на нынешней Украине...

У Ильенко мы вновь встречаем непомерно раздутые украинские имперские амбиции. Он призывает украинцев *«во весь голос заявить о себе как о прямых и единственных наследниках Киево-Русского наследия»*, что якобы позволит им *«стать нацией-цивилизацией, центром всей Восточной Европы»*.

Дальше — больше. Ильенко называет Россию украинской *«обнаглевшей колонией»*, требует *«поднять флаг Киево-Русской традиции»* и тем самым получить *«беспрецедентные преимущества в мифологической войне»* с Москвой. Подняв такой флаг, утверждает Ильенко, Украина сможет *«выбить»* у Москвы *«козырную карту лидера славянского и православного мира»*. Что позволит Украине ни много ни мало *«стать творцами новой славянской цивилизации — последнего бастиона Европы и всей белой расы»*.

Добавим, что структуры Билецкого постоянно апеллируют к мифу о последнем оплоте. При этом миф о Польше как о последнем оплоте — «антемурале» (от лат. ante — до, murale — стена) — западной цивилизации издавна скрупулезно разрабатывался поляками. Польша-антемурал изображалась центральнообразующим элементом и славянской федерации вышеупомянутого «Отеля Ламбер», и Междуморья Пилсудского. Для «Патриота Украины» же Украина оказывается коричневым антемуралом белой расы.

Украинская империя у Ильенко постепенно обретает черты германского рейха. И это не преувеличение! Ильенко заявляет, что основой украинской империи должна стать украинская «нация-ассимилятор»: *«Ассимилируя близкородственные расовые группы, мы превратимся в центр тяготения не только Восточной Европы... но и всего континента, который уже агонизирует от потери собственного расового и культурного лица»*.

После этого Ильенко подчеркивает, что нужно *«четко определить, кто может быть ассимилированным, а кто нет»*. И добавляет: *«Очевидно, что мы должны ассимилировать только представителей белой расы»*. То есть украинцы должны ассимилировать, для их «спасения», например, поляков или чехов. Амбициозный, согласимся, проект...

Остальных, то есть не белых, Ильенко предлагает просто *«отторгнуть от государства-нации»*. Предпочитая не конкретизировать, как именно это будет делаться, он ограничивается констатацией: *«...Инорасовый элемент... просто не может существовать на данном жизненном пространстве»*. Вспомним, что требование очистки жизненного пространства — еще одна характерная черта немецкого нацизма.

Заявив требование расовой чистоты, Ильенко прямо указывает, что современный украинский национализм должен продолжать традиции фашистских движений XX века: *«Без правильного осмысления идеологического наследия 20–30-х гг. XX ст. нам не удастся создать новую животворную идею национализма. При этом речь идет не только об украинском национализме (хотя о нем в первую очередь), но и обо всех интегральных движениях тех времен»*.

Только когда будут легализованы фашизм и нацизм XX века, добавляет Ильенко, станет возможна победа консервативной революции — то бишь глобального неонацизма: *«Вторая волна Консервативной революции не произойдет, если не будет снята анафема с первой волны Консервативной революции»*.

И чтобы уж ни у кого не осталось сомнений, Ильенко заявляет, что главное — это легализовать гитлеризм: *«Ключевой момент этого процесса — это редемонизация национал-социализма»*.

После этого Ильенко поясняет, что никакой принципиальной разницы между фашизмом, нацизмом, интегральным национализмом

и пресловутой консервативной революцией — нет. По его утверждению, национал-социализм *«очевидно является самым масштабным из всех интегральных движений времен первой волны Консервативной революции»*.

Без гитлеровского наследия, подчеркивает Ильенко, не сваришь неонацистской каши и не создашь настоящую Украину: *«Без этого* («редемонизации» национал-социализма. — Авт.*) нет Новой Европы и возрождения Белой расы. То есть нет и Большой Украины»*.

Ильенко призывает осуществить на Украине *«националистическую революцию»* (то бишь неонацистский переворот). И тогда возникшая коричневая Украина *«станет авангардом второй волны консервативной революции и зарей нового арийского порядка»*. Субъектом этого коричневого проекта объявляются, естественно, украинские националисты и в первую очередь «Патриот Украины». Ильенко называет украинских националистов *«героями новой эпохи»*, *«будущей элитой»*. Элита эта призвана выковывать на Украине *«новый антропологический тип человека»*.

При этом Ильенко оговаривает, что для появления новой Европы нужно устроить *«националистические революции... в целом ряде мощных европейских стран»*. Как видим, перед нами вывернутый наизнанку лозунг Коминтерна «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и тезис о том, что без социалистической революции в промышленно развитых странах революция в России обречена на провал. Только на этот раз речь идет о сплочении Черного интернационала и о построении фашистского порядка в Европе.

Интересна и статья Олега Одноroженко из рассматриваемого сборника под названием «Взгляд Социал-национализма». В этой статье расистская мысль прямо договаривается до ее логического конца: *«Мы, украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые "человеческие расы" как отдельные биологические виды»*. При этом людьми, по Одноroженко, разумеется, оказываются только белые: *«Человеком разумным (Homo Sapiens), в биологическом понимании, считаем только Белого Европейского Человека»*. Из этого тезиса закономерно следует требование расовой чистоты: *«Считаем своей прямой обязанностью сделать невозможным любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовой (межвидовой) мешанине, и в конечном счете — к вымиранию Белого Человека»*.

После этого Одноroженко заявляет расовые тезисы, являющиеся прямой калькой с Нюрнбергских расовых законов нацистской Германии: *«Гражданином украинского государства может быть только этнический украинец без всякой инорасовой примеси. <...> Небелое население на территории Украины находиться не имеет права. <...> Право на рождение ребенка может предоставляться только здоровым людям. Расово-смешанные браки и связи запрещены».* Расовый вопрос, подчеркивает Одноroженко, должен быть поставлен во главу угла государственной политики: *«Расовая гигиена, Национально-расовое воспитание и уход за здоровьем каждого Украинца находится под полной и должной опекой государства».*

Одноroженко также указывает на важность поддержки украинских расистов неонацистским интернационалом: *«Нашей опорой является Расовая солидарность Белых Арийских народов».*

В заключение Одноroженко обещает, что украинская белая сверхдержава соберет вокруг себя *«самостоятельные государства белых народов в Арийскую конфедерацию».*

Заканчивается брошюра «Патриота Украины» партийной программой организации.

В этой программе, наряду с указанием на концепт нациократии Сциборского как на основу государственного строительства, содержится требование вернуть Украине ядерный статус. Отметим, что структуры Билецкого и дальше неизменно будут требовать ядерного статуса для Украины.

В партийной программе «Патриота Украины» также можно прочесть удивительное утверждение о том, что *«Украина всю свою историю была авангардом белой цивилизации».* (По всей видимости, таковой она «являлась» со времен пресловутых древних укров...)

Партийная программа «Патриота Украины» открыто провозглашает, что *«конечной целью Украинской внешней политики является мировое доминирование».*

При этом к мировому доминированию планируется двигаться постепенно, через организацию коричневого Междуморья: *«Начальными приоритетами Великой Украины будет создание под эгидой Киева Центрально-Европейской Конфедерации (блока стран, размещенных в геополитическом треугольнике Балтика — Балканы — Кавказ), что обеспечит геополитическое доминирование на Евразийском континенте».*

Такова идеология и политическая программа «Азовского движения», которые азовцы настойчиво и последовательно пытаются проводить в жизнь.

Символика «Азова»

Широкоизвестным символом структур Билецкого стал вышеупомянутый нацистский рунический символ вольфсангель.

Билецкий использует горизонтальное изображение вольфсангеля вместо более традиционного вертикального. На этом основании азовцы не раз пытались открещиваться от нацистского происхождения своего символа.

Вольфсангель был официальной эмблемой НСДАП в начальный период ее существования. Позднее он стал эмблемой дивизии СС «Дас Райх» — кстати, как раз горизонтальное его изображение, зеркальное избранному «Патриотом Украины» — и многих других нацистских дивизий и структур.

Эмблемы «Азова» (слева) и 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх» (справа)

У неонацистов по всему миру вольфсангель пользуется большой популярностью. Так, его использовали «Арийские нации», стоявшие, как отмечалось в отчете RAND Corporation за 1988 год, *«в центре правых экстремистских движений»* США, и под чьей эгидой *«сформировалась первая по-настоящему общенациональная террористическая сеть»*[10]. Использовало его и действовавшее в начале 90-х годов шведское Белое арийское сопротивление (Vitt Ariskt Motstånd). Вольфсангель избрала своей эмблемой современная неонацистская организация The Base, возникшая в 2018 году в США и быстро проникшая в нацистское подполье Канады, Австралии, Южной Африки и Европы. В целом, как указывает американская Антидиффамационная лига (ADL), вольфсангель стал *«символом выбора для неонацистов в Европе и США»*[11].

Украинские нацисты придают вольфсангелю дополнительное истолкование, впрочем, вовсе не означающее отмену основного. Еще в 1995 году лидер СНПУ Ярослав Андрушкив утверждал[12] в издаваемой этой партией газете «Социал-националист», что данная руна представляет из себя наложенные друг на друга латинские буквы N и I, где N — это нация, а I — идея. Так якобы возникает символ «Идея нации». Он является, подчеркивал Андрушкив, *«центральным лозунгом и стержнем идеологической доктрины»* СНПУ. По объяснению Андрушкива, заостренные края литеры I символизируют *«безудержность, всепроницаемость идей, превосходство идеального над материальным»*.

Группировка Билецкого, развивая символику вольфсангеля, придает ей дополнительное мистическое значение: *«Символика "Ідеи Нации" имеет мистическую сущность, проистекающую из Веры в вечную жизнь Нации как неразрывного кровно-духовного сообщества "мертвых, живых и нерожденных"»*, — пояснялось[13] на сайте СНА в марте 2014 года. В мистических доктринах союз живых и мертвых обычно называют эгрегором. Когда неонацисты говорят о Вальгалле, они имеют в виду именно такую потустороннюю общность. При этом в словах о союзе «мертвых, живых и нерожденных» продвинутый украинский нацист опознает цитату из книги «Национализм» вышеупомянутого Донцова.

Близки Билецкому и его банде и другие оккультные символы нацизма.

Так, «Азов» постоянно использует Черное солнце — эзотерический символ СС. Руна, изображающая Черное солнце, была начертана в рыцарском зале главного эсэсовского замка Вевельсбург.

Тут надо пояснить, что в конце XIX века создательница теософии Елена Блаватская сделала одним из основных элементов своей эзотерики *«Центральное духовное Солнце»*. Это Солнце, по Блаватской, является *«центральной точкой»*, *«вечно скрытым зародышем»* сущего. Вместе с тем Блаватская упоминала о каббале, говорившей о *«Черном Огне, который есть Абсолютный Свет»*. Блаватская рассуждала и о людях высшей расы, Гиперборейцах, якобы обладавших тайным знанием и поклонявшихся богу Солнца. А также о родственных Гиперборейцам Ариях[14].

Эти идеи были развиты такими предтечами нацизма, как Гвидо фон Лист и Карл Мария Вилигут, и прочно вошли в арсенал нацистской эзотерики.

После Второй мировой войны данную символику разрабатывали эзотерические гитлеристы Мигель Серрано и Савитри Деви. Так, Серрано писал: *«То, что мы считаем Солнцем, есть лишь отблеск, отражение настоящего небесного тела (как, например, Желтое Солнце, которое скрывает ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ, а это, в свою очередь, Зеленый Луч)»*. Или: *«Но что же стало с выжившими из Гипербореи, которые убежали в Исландию и в Гренландию... возвратились ли [они] к своей прародительнице-звезде, к находящемуся близко возле ЧЕРНОГО СОЛНЦА небесному телу, которое посылает зеленый луч?»* А также: *«Рогатый Люцифер как провозвестник Света Зеленого Луча (как изумруд Венеры), который сверкает по ту сторону Черного, полуночного Солнца»*[15].

Современный оккультный нацизм считает Черное солнце антиподом нашего солнца. Солнце это светит Черным светом из иного мира, мира Абсолюта. Восход Черного солнца означает начало конца мира. Такой конец приветствуется гностиками как освобождение, ибо, согласно их представлениям, мир неисправимо зол и потому должен быть уничтожен.

Безусловно, азовцы неслучайно выбрали данные символы. В структурах Билецкого последовательно продвигается весьма специфическая метафизика, важнейшей частью которой является Черное солнце.

Черное солнце на полу Зала обергруппенфюреров в замке Вевельсбург

«Новая метафизика»

Вышеупомянутый Святослав Вышинский, оставаясь ведущим идеологом структур Билецкого, получил философское образование и даже написал диссертацию. Сфера его философских интересов — мировые религии, традиционализм, гностицизм и консервативная революция. На протяжении многих лет он читал лекции, в том числе бойцам «Азова». Темы лекций Вышинского преимущественно эзотерические: «Великий полдень. Мистерия солнцестояний», «Новая правая. Новая метафизика», «Черная магия модерна», «Густав Майринк. Земля мертвых» и др.

Кроме того, перу Вышинского принадлежит книга «Metaphysica Nova», изданная[16] в 2014 году под псевдонимом Smierc Polarstern. Псевдоним этот, по всей видимости, происходит от польского Śmierć — смерть и немецкого Polarstern — Полярная звезда.

Как и следует из названия памфлета «Metaphysica Nova», в нем заявляется о некоей новой метафизике. Под последней подразумевается новый правый гностический дискурс.

Украинская нация, по мысли Вышинского, должна стать *«средством трансцендентального проекта»*. Речь идет о неонацистском перевороте, который азовский идеолог называет *«правой революцией»* и *«консервативной революцией»*. В статье «Автономия пространства. Украинская революция», вышедшей[17] в 2015 году, Вышинский заявит о *«новой революционности»*, которая должна стать синтезом *«социального и метафизического»*. В «Metaphysica Nova» же Вышинский всячески подчеркивает духовное измерение правой революции: *«Правая революция начинается внутри. Начало любого аутентичного действия лежит в плоскости духовного...»* Сам *«акт re-volutio»* — революционное действие как таковое — Вышинский понимает как *«сакральное возвращение к истоку — к полярной точке Духа»*. Что же это за исток?

Предлагаемый Вышинским *«проект Новой Метафизики»* он определяет как *«принципиально ориентированный к "Иному"»*, которое является в этой метафизике *«причиной и обоснованием всякой подлинной трансценденции»*. Вышинский пишет об *«Ином как подлинном начале — и цели Бытия»*. Автор указывает на вторичность Бытия по отношению к Небытию: *«Знание об Ином указывает на*

неполноту и недостаточность бытия», «подлинным пониманием Бытия может быть лишь "небытие"». Как мы помним, согласно Евангелию от Иоанна, «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», причем в оригинале греческого текста «Слово» — это «Логос». Вышинский же заявляет: *«Мы понимаем Метафизику Нового как путь контр-логоса, Противника равно сущего и покоящегося Ничто».* Из этих слов уже достаточно очевидно, что Иное Вышинского — не Бог, а «контр-логос» и при этом «Противник сущего», то есть тварного мира, сотворенного, согласно представлениям гностиков, злым демиургом.

Гностичность предлагаемой метафизики вырисовывается окончательно, если добавить к этому воспевание Вышинским самоубийства как «высшего протеста», а также утверждение: *«...Ибо смерть — само Ничто, само Бытие, ноуменальный базис сознания».* Ну и, наконец, прямое заявление о том, что у *«всякого аутентичного протеста»* есть *«гностическая подкладка».*

Таким образом, основной целью является правая революция, понимаемая как возвращение к «полярной точке Духа», она же Иное, она же Небытие. Безусловно, перед нами Абсолют гностиков, а под правой революцией подразумевается неонацистский проект с оккультной «подкладкой».

Говоря непосредственно об украинском национализме, Вышинский предлагает соединить наследие духовного отца бандеровцев Дмитрия Донцова с оккультно-эзотерическим наследием Юлиуса Эволы. Это, по его словам, позволит *«подорвать правый дискурс изнутри»* и превратить украинский национализм в *«инструмент»* новой метафизики.

Понимая, что лишь интеллектуального постижения Абсолюта недостаточно, Вышинский заговаривает и об инициатических практиках. Инициироваться предлагается этим самым Ничто, поскольку, как уже говорилось, по Вышинскому, *«смерть есть самая полная возможность»* бытия. Идеолог «Азова» пишет: *«Осознанное инициатическое преображение как ars moriendi есть обретение Ничто как (своего) Чистого Бытия... имперсонального Логоса, сущего молчанием, словом неизреченным, тишиной Nichts как фоном и негативным субстратом всего явленного в мире».* Ars moriendi переводится с латыни как искусство умирать. Это отсылка к одноименному средневековому

трактату, написанному в XV веке во время Черной смерти — ужасной чумы, уничтожившей более 30% населения Европы. Вышинский поясняет важность инициации смертью: *«Обретение Ничто есть опыт обретения смерти или же... опыт обретенности смертью»*. Очевидно что, «обретенность смертью» есть не что иное, как порабощенность смертью как началом, активно противостоящим Богу и его Творению, — т. е. поглощение Абсолютом.

Суть инициаций, предлагаемых азовцам, Вышинский раскрывает в лекции, прочитанной[18] им в июне 2012 года, под названием «Побежденное солнце». Вышинский рассказывает, что в инициатических обрядах посвящаемые проходят через символическую смерть: *«В инициации человек для того, чтобы приобрести некоторое магическое знание... сделать внутренний духовный скачок, должен пройти через инициатические действия, которые отождествляются с символической или непосредственно метафизической смертью»*. Состояние инициации Вышинский определяет так: *«Черное ищет более черное»*. Как поясняет азовский идеолог, в последний момент, в момент инициатической смерти, тьма поглощает человека. Данный момент он называет *«последней точкой», «точкой небытия»*, в которой *«солнце обретает свое истинное существо»*. При этом есть нечто, что остается непоглощенным: *«Даже если вся тьма вокруг способна поглотить духовного человека... всегда остается что-то последнее, и это последнее не может быть поглощено тьмой, потому что это последнее человека еще более темное, чем сама тьма». «Вот этот образ Черного Солнца»*, — подытоживает Вышинский.

Добавим, что и в «Metaphysica Nova» Вышинский скажет об инициации — то бишь о контриницации — как о пробуждении в себе света, являющегося более черным, чем бездна: *«...Семантика Черного Солнца подразумевает инициатическую трактовку: как Дух, исходящий на дно Ада и открывающий себя как Свет более черный, чем Бездна»*.

В лекции же «Побежденное солнце», поясняя существо инициатического обряда, Вышинский говорит о *«дереве, растущем корнями вверх»*. Этот символ встречается во многих религиозных и эзотерических текстах. Но нам здесь важна та трактовка, которую ему придает Вышинский. Он поясняет, что перевернутое дерево — это символ *«духовной смерти»* в инициации. Вышинский отождествляет всякую инициацию с обрядом переворачивания: *«Эта смерть*

символизируется резким переворачиванием всей действительности». И призывает: *«Для того чтобы подняться на голову выше людей, герою* (посвящаемому. — Авт.)*... необходимо быть перевернутым».*

Вышинский сводит инициацию к нисхождению во тьму. Он рассуждает о *«звезде, падающей в пустоту»*, и уточняет, что в инициации это понимается как падение адепта *«в бездну тьмы вокруг себя»*. Никакое последующее восхождение к свету, наверх, как это существует во многих инициациях, при этом не предполагается. Вышинский оговаривает, что в такой инициации, в таком *«падении в пустоту», «когда человек пытается постигнуть эту бездну вокруг себя, существ, которые близки к этой бездне», «он сходит с ума»*. И указывает на пример Ницше.

Идеолог «Азова» заявляет, что инициатическим может быть *«опыт войны, опыт убийства, преступления... которые проламывают человека изнутри»*. Напомним, что говорит он это все в июне 2012 года. Не пройдет и двух лет, как ученики Вышинского ринутся в поисках такого инициатического опыта на Донбасс, где будут творить беззакония.

Сколько бы оккультный нацизм ни надевал маску традиционализма, нацистские уши рано или поздно все равно покажутся. В случае Вышинского эти уши спрятаны совсем неумело. Заявив, что опыт убийства может быть инициацией, азовский идеолог начинает откровенно раскрывать перед собравшимися гностическую модель бытия, в которой мир создан злым богом-демиургом.

Эту гностическую модель Вышинский передает так. Человек находится в мире-тюрьме: *«Человек в этом мире форм... является подневольным этих форм, он раб этих форм»*. Мир-тюрьма освещается светом обычного солнца. И свет этот нужен, заявляет Вышинский, чтобы держать заключенного под контролем: *«Человек в тюрьме всегда должен быть освещен, под контролем. В тюрьме, в мире, созданном богом-демиургом, мире светлом, при дневном свете, все должно быть явлено, все должно быть освещено»*.

Изобразив такую картину мира, Вышинский вводит понятие бунта против Бога и мироздания, отождествляемого им с *«бунтом Люцифера»*. Отказавшись от Бога, человек вступает в союз с хаосом: *«Для того чтобы освободиться от форм, которые окружают человека, он должен сделать шаг в хаос, чтобы обрести сквозь хаос*

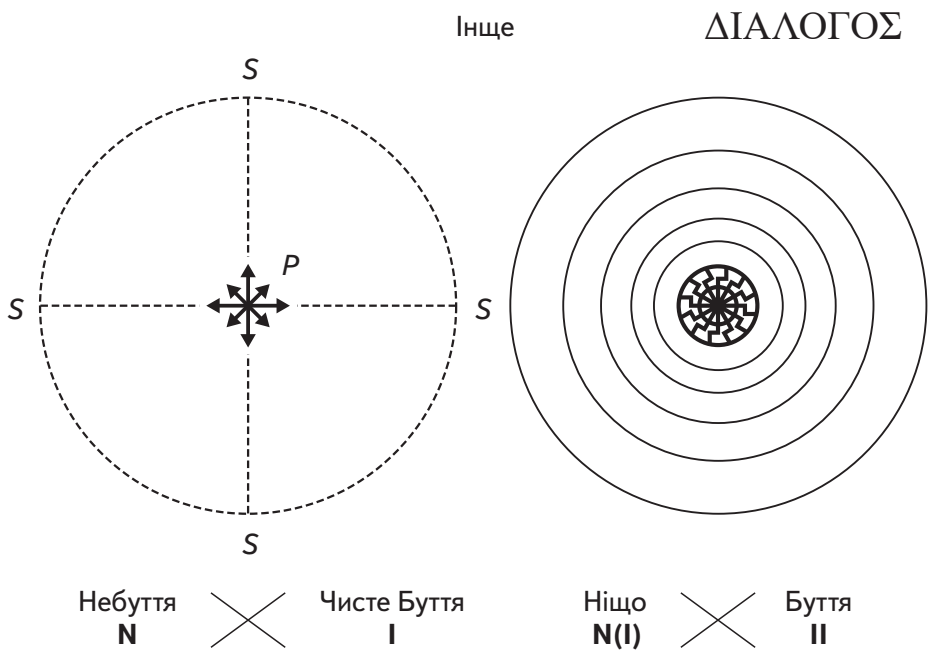

Иллюстрация к книге Smierc Polarstern'a (Святослава Вышинского) «Metaphysica Nova»: Бытие и Небытие

самого себя», — говорит Вышинский. Растворение в хаосе он отождествляет с инициацией, и одновременно — с переворачиванием: *«То, что называется головой в омут. Образ инициации»*. Такая инициация, понимаемая как *«восстание против Творца в самом себе»,* подается под соусом обретения *«еще более глубинного начала в себе самом»*. На самом деле описываемое, как мы установили выше, безусловно, является контриницией.

Развивая метафору *«звезды, падающей в пустоту»*, идеолог «Азова» заявляет об *«антидемиургическом бунте»*, являющемся *«погружением себя в ночь, погашением внутреннего света»*.

Далее Вышинский начинает говорить о *«подступах к Северу»* и об особом зеленом свете Севера, называемом им *«светом Люцифера»*. Он поясняет, что Люцифер отождествляется с планетой Венерой (дословно Люцифер — это несущий свет, Венера — утренняя звезда, несущая свет). Венера (Афродита) предстает при этом в весьма конкретной ипостаси древней Великой Матери... Как пояснит

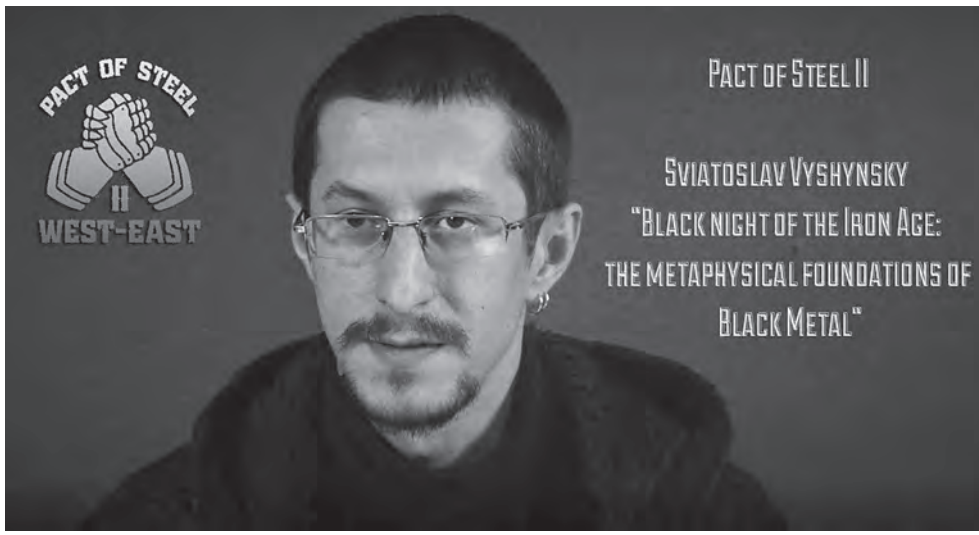
Вышинский в «Metaphysica Nova», *«Афродита мыслилась как Великая Мать всего сущего»*.

Отметим, что о зеленом сиянии писал в своем романе «Ангел западного окна» Густав Майринк, один из любимых авторов оккультных нацистов, на которого не раз ссылается Вышинский. В «Ангеле западного окна» зеленый свет связан с Исаис Черной, являющей собой самую темную ипостась Великой Матери.

Вышинский сообщает в «Metaphysica Nova», что существует особый свет, который в нашем мире адепт опознает по изумрудному сиянию и который на самом деле является светом Черного солнца: *«Символ Черного Солнца как Axis Mundi* (оси мира. — Авт.) *является одним из наиболее глубоких обозначений метафизических Оси, Полюса, Центра, Севера <...> В высшем смысле Черное Солнце — абсолютная ипостась Света, соотносимая с Полюсом и "местоначалом" проявления, географическим Севером»*. Азовский идеолог поясняет: *«Черное Солнце уподобляется Полночи и Северу... ввиду чего мы можем вести речь о Черном Свете как об эзотерической стороне Света вообще»*. Вышинский связывает Черное солнце с осью мира не только проявленной, но и непроявленной: *«Гиперборея, обитель бога северного ветра Борея, Оси мира проявленного и непроявленного, отождествляемая также с "краем света", германскими сказаниями об острове Туле»*.

Таким образом, мы имеем здесь дело с сакральной географией, где Север, Гиперборея, оказывается источником иного, черного света — света Черного солнца. Отметим, что тезисы Вышинского весьма напоминают не только образы Блаватской и Майринка, но и рассуждения оккультного нациста Мигеля Серрано о Черном солнце, Люцифере и прародителях ариев — гиперборейцах, ушедших на далекую звезду, посылающую к людям свой зеленый луч.

В июле 2014 года, в разгар нашествия бандеровцев на Донбасс, Вышинский прочитал[19] на базе батальона «Азов» лекцию под названием «Символизм креста», в которой ввел понятие *«первичной точки»*. Он отождествил эту точку с моментом, предшествующим Большому Взрыву. И уточнил: *«Черное солнце отождествляется с идеей этой первичной точки. Это солнце никогда не проявляет света* (т.е. обычного дневного, профанного света. — Авт.)*. Оно не творит никакой жизни, не творит ни времени, ни истории»*. Кстати, после лекции на

Святослав Вышинский. Доклад «Черная ночь Железного Века: метафизические основания Black Metal» на конференции «Стальной Пакт II». 2017

вопрос Семеняки, чем объяснить[20] *«почти культовое значение в молодежных правых кругах»* Черного солнца, Вышинский указал на популярность в этой среде *«эзотерических трудов... Мигеля Серрано и Савитри Деви»*.

В построениях Вышинского есть интересная особенность — они содержат свою «политическую географию», призванную обосновать мессианские претензии украинских нацистов.

Так, в вышеуказанной лекции для азовцев 2014 года Вышинский утверждал, что Черное солнце соответствует *«materia prima»* (первоматерии) и одновременно является *«точкой заката»*, в которой *«замыкается мир»*. Он называл эту точку Черного солнца *«точкой смерти солнца* (обычного солнца. — Авт.)». Но помимо *materia prima*, отмечал Вышинский, есть еще и *«materia secunda»*.

В уже упоминавшейся выше статье «Автономия пространства. Украинская революция» Вышинский давал этому понятию весьма интересную трактовку. Данная статья заявлялась как *«попытка предоставить философско-антропологическое обоснование революционных событий в Украине 2013–2014 гг. и их связи с процессом деконструкции постмодерна»*. В этой статье Вышинский утверждал: *«Украинская мечта — это наша мечта о Новом свете, которому предстоит быть открытым, завоеванным и построенным с нуля, на первозданной,*

девственной почве Дикого поля, которое есть наша первосубстанция, метафизическая и метаполитическая materia secunda, не знающая разделения на Сушу и Море».

А в докладе «Черная ночь Железного века: метафизические основания Black Metal», опубликованном[21] в декабре 2017 года также под псевдонимом Smierc Polarstern, Вышинский, обсуждая такое специфическое направление музыки, как блэк-метал (англ. Black Metal — «черный металл»), связанное с оккультно-сатанинской символикой и в большой степени тяготеющее к нацизму, конкретизирует понятие materia secunda. Заявляя, что якобы блэк-метал позволяет прикоснуться к первосубстанции materia secunda, Вышинский упоминает про *«резонанс первозданной руды, materia secunda, извлеченной титанами из недр Аида — и растворенной в чистую субстанцию Хаоса, materia prima».*

Таким образом, восток Украины — «Дикое поле», включающее в себя Донбасс, — оказывается, вовсе не исторически наиболее связанные с Россией земли Украины, о нет! Для украинских нацистов это Новый свет (то бишь аналог Америки для европейцев) — земля для переселения и одновременно мистическая праматерия (*materia secunda*), напрямую связанная с Черной антиматерией Хаоса (*materia prima*)... Таково мистическое обоснование, согласно которому бойцам «Азова» надлежит исступленно за эти территории сражаться.

Добавим, что если в 2015 году, в рамках «философского обоснования» евромайдана, Вышинский окончательно определяет Дикое поле как materia secunda и Новый свет, то и раньше, в «Metaphysica Nova», мы находим схожие мотивы. В «Metaphysica Nova» содержится некий стилизованный «языческий» текст, в котором Вышинский рассуждает о сакральной географии Украины и об особом значении Дикого поля. Он пишет: *«Под холодными ветрами Борея, с извечных могил Дикого Поля поднимаемся мы — самозваные стражи степного Асгарда, стражи бытия на изломе межвременья...»* Асгард — это небесный город богов асов в скандинавской мифологии, внутри которого находится Вальгалла. Вышинский определяет Асгард как Гиперборею, *«божественную царскую обитель в центре мира»* и отождествляет ее с *«исторической Запорожской сечью».* Так Запорожская сечь оказывается главной сакральной точкой

среди широко раскинувшихся диких степей — Асгардом, где казаки готовятся к последней битве, она же неонацистская революция.

Вышинский добавляет к этому встречающееся и у других украинских нацистов[22] определение Украины как мистического пограничья: *«На пороге бездонного Хаоса справляем тризну... Мы — перевозчики душ на порогах Стикса, с вершин курганов-пирамид острый взгляд бросаем в Черное море небытия. "Из варяг в греки" прокладываем путь кровавый. Между небом и пропастью».* Обратим внимание на то, как Вышинский сопрягает мистическую географию с обычной. Так Днепровские пороги становятся порогами Стикса, Черное море превращается в океан небытия, а название Украина трактуется не просто как окраина Польши или России, как это было исторически, но как край мироздания, «порог бездонного Хаоса».

Заодно Вышинский тут же вводит крайне любимую украинскими нацистами тему казака-оборотня: *«Сечь — наша форма экзистенции. В жилах казака течет волчья кровь».*

Итак, по Вышинскому, одному из главных идеологов «Азова», украинцы должны совершить свою революцию, пробудив в себе черное. И тогда со временем Черное солнце встанет над миром... Начало же этому должно быть положено на востоке Украины, он же Дикое поле, он же Новый свет украинцев, он же materia secunda.

И что, кто-то после таких признаний будет утверждать, что азовцы не понимают своей символики и не придают своим действиям мистического обоснования?

Добавим, что не чужд Вышинскому и экофашизм. Так, в лекции «Новая правая. Новая метафизика», прочитанной в мае 2015 года, он заявляет[23], что поскольку человек с самого своего возникновения создает искусственную среду обитания в противовес среде природной, то он *«реализует себя как вирус»* и вообще *«является вирусом, который вброшен в бытие, чтобы это бытие прикончить»*... Видимо, разнузданные бесчинства азовцев на Донбассе надо понимать как борьбу с «вирусом», первыми кандидатами на звание которого, конечно же, оказываются «москали».

В 2014–2018 годах «Азов» выпускал газету под названием «Черное солнце», на обложке каждого номера которой изображался одноименный символ.

В №13 от 3 июня 2015 года этой газеты публикуется[24] статья «Живой символ Черное солнце», из которой следует, что знак этот был выбран азовцами далеко не случайно: *«Одним из элементов мировосприятия украинской нации во времени и пространстве является символ "Черного Солнца"»*, — утверждается в статье. И далее: *«В древней украинской традиции "Черное Солнце" воспринималось как источник особого вида энергии, поддерживающий дух людей в божественной иерархии нашей Вселенной»*. Таким образом, идеологи «Азова» утверждают, что Черное солнце является одним из элементов мировосприятия украинцев и что, согласно древней украинской традиции, — которую, как мы помним, Билецкий призывает возродить, — именно оно дает людям особый вид мистической энергии.

Номер газеты полка «Азов» «Черное солнце» от 7 января 2017 года

А в № 39 от 7 января 2017 года в газете «Черное солнце» публикуется[25] отчет о мероприятии, проведенном батальоном «Азов», — поминовении убитых головорезов, членов этого отряда, действовавших на Донбассе, которое авторы называют *«мистерией»*. Действо представляло собой обряд обращения к душам умерших соратников. В ночи при зажженных факелах бойцы «Азова» держали щиты, на каждом из которых были изображены Черное солнце и вольфсангель, а снизу — имя одного из погибших карателей. Важным моментом «мистерии» стала Молитва украинского националиста — насквозь оккультный текст, написанный в конце 20-х — начале 30-х годов XX века предшественником

нынешних нацистов, оуновцем Иосифом Мащаком. В ней молящийся обращается к некой метафизической инстанции: *«И растворюсь я в тебе, и вечно буду жить в тебе, извечная Украина, могучая и соборная!»*

Отметим, что из всего вышесказанного становится очевидно, что азовцев нельзя отнести к простым язычникам. Между тем в подавляющем большинстве отечественных публикаций, посвященных религиозным убеждениям членов батальона «Азов», говорится именно об их язычестве. Так, неоднократно сообщалось, что азовцы размещают изображения Перуна, строят капища при них и молятся славянским языческим богам. При этом азовцы сообщают Перуну совершенно особый смысл, что обычно ускользает от внимания наших публицистов.

Так, летом 2017 года на своей базе в Урзуфе азовцы воздвигли статую Перуна. В опубликованном отчете они пояснили[26], что установили ее по случаю годовщины победы русского князя Святослава над хазарами в 965 году. В сообщении заявлялось: *«Эта великая победа над еврейским государством — одно из самых значительных событий славянской и мировой истории».* Азовцы, а также связанные с ними футбольные «ультрас» часто используют изображения князя Святослава именно за то, что он сокрушил Хазарский каганат, который украинские неонацисты считают еврейским государством.

Перед нами типичный азовский антисемитизм, который, как мы видели выше, был заложен в идеологию движения с самого начала и не изменился ни на йоту. Западные издания сегодня почему-то предпочитают в упор не замечать этот антисемитизм.

Чтобы приписать украинской культуре чуждые ей смыслы, идеологи «Азова» старательно смешивают и перепутывают нацистские и славянские символы. Так, Вышинский в упомянутой лекции 2014 года на базе «Азова» «вводит» азовский вольфсангель в славянскую мифологию. В «Metaphysica Nova» он же помещает славянских богов на различные уровни своей гностической космологии. Небытие он отождествляет со славянской Навью, Чистое Бытие — с первочеловеком Адамом Кадмоном и одновременно со славянским богом Велесом. Наконец, навязывая славянской мифологии совершенно чуждое ей понятие Черного солнца, Вышинский утверждает:

«В славянском язычестве принято считать, что Солнце на протяжении года имеет разные лики: Зимнее Солнце — Черное... когда Свет неотличим от Тьмы».

Очевидно, что перед нами все та же гностическая концепция «Новой метафизики», наряженная в форму славянского язычества. Да, азовцы справляют обряды, но это не обычные языческие радения, а специальные инициатические практики, в которых адепты взыскуют энергии Черного солнца.

Добавим, что знак Черного солнца носил австралийский массовый убийца, белый неонацист Брентон Таррант, открывший в марте 2019 года стрельбу в мечетях Крайстчерча, в результате которой погибло более 50 человек. Таррант составил манифест под названием «Великое замещение», адресующий к популярной в ультраправой среде одноименной теории заговора о сознательном геноциде белого населения некими таинственными нетранспарентными элитами и его замещении населением небелым. Теорию «Великого замещения» сформулировал французский неонацист Рено Камю. Книга Камю «Великое замещение» сегодня занимает важное место в библиотечках «Азова». Центральным символом манифеста Тарранта, изображенным на его титульной странице, является идентичное азовскому двенадцатилучевое Черное солнце. В манифесте террорист сообщал, что незадолго перед терактами ездил на Украину. Сразу после атаки в СМИ появилась информация о связях Тарранта с «Азовом»[27].

Спустя полгода после теракта Тарранта 39 конгрессменов обратились к тогдашнему госсекретарю США Майклу Помпео с требованием признать «Азов» и еще несколько ультраправых движений иностранными террористическими организациями. Как отмечалось в письме, «Азов» *«много лет занимается вербовкой, радикализацией и обучением американских граждан»*[28]. Однако это обращение пропало втуне.

14 мая 2022 года в американском Буффало произошел сходный теракт. 18-летний парень Пэйтон Гендрон вошел в супермаркет и методично застрелил 10 человек. Как и Таррант, а также их общий вдохновитель Андерс Брейвик, он был сторонником белого неонацизма. Стрелок во время совершения теракта носил на груди знак Черного солнца. Он также составил манифест, лейтмотивом которого является теория

«Великого замещения»[29], а на титульной странице изображено Черное солнце[30].

«Азов» после «революционного» 2014 года. «Национальный корпус»*

Азовцы, как и другие бандеровцы, после 2014 года плотно закрепились в силовых структурах Украины. Приведем лишь несколько наиболее ярких примеров.

Так, один из лидеров «Патриота Украины» Вадим Троян, бывший в 2014 году заместителем командира «Азова», в октябре того же года назначается начальником Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Киевской области. (Как уже упоминалось, продвижению соратников Билецкого способствовал министр внутренних дел Арсен Аваков, и сам Билецкий также получил должность в аваковском МВД.) В 2015 году Троян становится первым заместителем начальника Национальной полиции Украины. А с 2016 по 2019 год он будет заместителем Авакова.

Азовец Сергей Бондаренко с характерным позывным «Шухевич» после 2014 года был несколько лет заместителем начальника полиции Киевской области.

Не менее одиозной фигурой является азовец Сергей Коротких. Этот неонацист из Белоруссии за участие в карательных походах «Азова» получил в декабре 2014 года гражданство Украины. Паспорт ему вручил тогда лично президент Петр Порошенко[31].

Знаменательно, что в мае 2015 года Коротких на радио азовцев Azov FM выражал[32] свое восхищение джихадистами из ИГИЛ*: *«Я не могу принять идеологию ИГИЛ, но они великолепны в том, что делают. Мне очень нравятся их фильмы. Я пускаю слюни на то, что происходит на подконтрольных им территориях»*. Напомним, что фильмы ИГИЛ — это многочисленные фиксации кровавых расправ над инакомыслящими. Собственно, с началом специальной операции мы познакомились с тем же почерком в украинском варианте: кастрация наших пленных, сжигание их живьем, выкалывание глаз, стрельба по коленям, пытки...

В указанном интервью Коротких не постеснялся прямо сравнить «Азов» с ИГИЛ: *«Здесь, в "Азове",* тоже (как и в ИГИЛ. — Авт.)

собираются герои. Для европейской цивилизации бойцы "Азова" — пример такого героизма». «Это (т. е. "Азов". — Авт.) *то же самое, что и ИГИЛ»*, — подчеркнул он.

А в октябре 2015 года Аваков назначил Коротких руководителем отдела охраны объектов стратегического значения Государственной службы охраны МВД Украины... Таким образом, сторонник игиловского терроризма осуществлял охрану стратегических объектов Украины, в том числе атомных станций. А что будет, если он и такие как он начнут охранять украинские АЭС по-игиловски? То есть попросту устроят ядерную катастрофу в центре Европы?.. Как стало очевидно в 2022 году по атакам украинцев на находящуюся под российским контролем Запорожскую АЭС, вопрос этот совсем не риторический.

Стоит ли говорить, что занявшие места в государственных структурах Украины азовцы, широкий список которых отнюдь не исчерпывается вышеперечисленными фигурами, остались преданными своему движению?

После поражения в 2014 году «бойцов АТО» в котлах под Иловайском и Дебальцево Билецкий занялся легализацией своей банды — как на Украине, так и в мире.

На Украине в 2016 году Билецкий создал легальную политическую партию «Национальный корпус». Часто в западных СМИ «Национальный корпус» изображают как мирную структуру. На деле партия эта была создана из «Гражданского корпуса "Азова"». А последний возник за год до этого, в 2015 году, из неонацистской Социал-национальной ассамблеи.

В апрельском номере за 2020 год ежемесячника CTC Sentinel, выпускаемом Центром по борьбе с терроризмом при Военной академии США в Уэст-Пойнте и специализирующемся на исследовании глобальных террористических сетей, была опубликована статья Тима Листера «Связь между ультраправыми экстремистами в США и Украиной». В своей статье Листер указывал: *«Национальный корпус — самая мощная и идеологически влиятельная из украинских ультраправых группировок»*[33].

Особый интерес представляет внешнеполитическая доктрина «Национального корпуса», центральное место в которой заняли концепции Междуморья и Реконкисты.

Коричневое Междуморье

Курс на построение Междуморья, как мы видели, был заявлен уже в программной брошюре «Патриота Украины» в 2007 году.

Тут надо добавить, что в том или ином виде идея Междуморья не раз всплывала в украинской политике, особенно после майдана-2014. К примеру, в 2014 году партия «Свобода» в своей предвыборной программе указала следующий приоритет внешней политики: *«Определить европейский украиноцентризм стратегическим курсом государства. Направить внешнеполитические усилия на построение тесного политико-экономического содружества со странами Балто-Черноморской оси»*[34]. С такими же лозунгами на президентские выборы 2014 года пошел и лидер «Свободы» Олег Тягнибок.

В 2015 году президент Польши Анджей Дуда выдвинул инициативу регионального сотрудничества стран Адриатического, Балтийского и Черного морей, получившую название «Триморье». После этого «Национальный корпус» Билецкого начал все более активно продвигать проект Междуморья.

В июле 2016 года в Киеве прошла организованная «Азовским движением» учредительная конференция Группы содействия Intermarium'a (то есть Междуморья). Ее целью провозглашалось[35] построение *«Адриатико-Балтийско-Черноморского союза»*. Таким образом, Билецкий откровенно подхватил идею «Триморья» Дуды.

Мероприятие прошло под лозунгами «Intermarium — сердце Европы бьется на востоке» и «Intermarium — железный кулак Европы». В нем приняли участие не только правые из Польши, Белоруссии, Эстонии, Грузии, Литвы, Словакии и Швеции. Там также присутствовали, отнюдь не чураясь соседства с неонацистами, представители дипломатических миссий на Украине из Польши, Венгрии, Румынии и Литвы. Координатором Группы содействия Intermarium'a конференция избрала Билецкого.

Азовский Intermarium сразу же позиционировал себя[36] как *«альтернативу ЕС». «Наша идея — мы не восток и не запад, мы — Интермариум, Междуморье, Балто-Черноморская общность»*, — заявил[37] Билецкий в том же 2016 году в интервью украинскому

«Intermarium — железный кулак Европы». Лозунг конференции «Азова» «Интермариум: геополитическая альтернатива для Центральной и Восточной Европы». 2016

журналу «Фокус» и пояснил, что ядром этого союза должны стать Польша и Украина. А противостоять союз должен *«в первую очередь, конечно, евразийскому монстру — России».*

В 2017 году «Правый сектор», «Свобода» и «Национальный корпус» Билецкого решили идти на ближайшие парламентские выборы единым списком. Коалиция выпустила[38] «Националистический манифест», в котором потребовала *«сформировать новый вектор украинской геополитики — ориентацию не на Запад или Восток, а на образование нового Европейского единства — Балто-Черноморского Союза».*

Сборник материалов к конференции «Азова» «Интермариум — геополитическая альтернатива для Центральной и Восточной Европы». 2016

За последние годы Билецким было организовано еще несколько конференций Междуморья. От Польши на них присутствовали всё более статусные гости — в том числе представители польского Министерства обороны, а также Центра восточноевропейских исследований Варшавского университета. Последний занимается, в частности, украинским вопросом. В 2004 году Центр получил награду имени Ежи Гедройца — отца-основателя современной Польши и автора послевоенной интерпретации проекта Междуморье (так называемой доктрины УЛБ[39]) — с формулировкой: *«За многолетнее творческое воплощение идей Гедройца, особенно за наведение мостов между Польшей и ее восточными соседями...»*[40] Как мы видим, Центр не гнушается наведением мостов и с ультраправыми. Но о чем тут можно сетовать, если сам Гедройц и его издание «Культура» на протяжении десятилетий были главными в Польше сторонниками диалога с бандеровцами?..

Главным «двигателем» проекта Междуморье «Азова» и «Нацкорпуса», как, впрочем, и вообще всех международных проектов азовцев, является уже упоминавшаяся Елена Семеняка.

До 2015 года Семеняка состояла международным секретарем «Правого сектора». В этой роли она занималась в числе прочего привлечением европейских ультраправых на майдан-2014. При этом Семеняка развенчивала образ евромайдана как оранжевой, либеральной революции, и заявляла[41] о нем как о *«консервативной революции»*, то есть революции неофашистской.

С 2016 года Семеняка становится одной из наиболее ярких фигур «Азовского движения», его лицом за границей. Как и ряд других видных азовцев, она получила философское образование. В центре ее научных интересов — все та же консервативная революция и

прежде всего Эрнст Юнгер. Как и прочие неонацисты, Семеняка называет[42] Германию *«своей духовной родиной»*, а в выступлениях апеллирует[43] к *«нордической идентичности»* — то есть к пресловутой арийской Гиперборее. В последние восемь лет она читала лекции на темы, связанные с консервативной революцией, по всему миру.

При этом на Западе вполне в курсе того, кем является Семеняка.

Так, известный американский журналист Макс Блюменталь, редактор ресурса The Grayzone, в 2018 году в статье «Взгляд изнутри на то, как финансируемые США фашисты на Украине наставляют американских сторонников превосходства белых» назвал Семеняку *«самым плодовитым публицистом восточноевропейского фашизма»*[44].

А специалисты по ультраправым движениям Марлен Ларюэль и Эллен Ривера в 2019 году в своей публикации «Воображаемая география Центральной и Восточной Европы: концепция Междуморья» отмечали, что Семеняка *«хорошо интегрирована в контркультурные неонацистские круги»*[45].

Характерно, что азовцы трактуют Междуморье в духе присущих неонацизму мистических категорий. Так, в феврале 2018 года на ежегодной конференции Ethnofutur, организуемой в Таллине эстонскими неонацистами из Sinine Äratus, Семеняка в своем докладе «Intermarium как лаборатория европейского археофутуризма» нарисовала[46] образ Междуморья как этакой украинской Аркадии, страны Золотого века, которая только и может стать источником возрождения мира из его сегодняшней духовной смерти. Поясняя смысл слова «Междуморье», она сказала: *«Идея центра и бытия-середины, в свою очередь, накладывается на мифопоэтическую тему золотого века: максимума онтологического (экзистенциального) потенциала и начала всего сущего. <...> Междуморье — это пространство, где встречаются разные эпохи и разные представления о времени»*.

Семеняка трактовала Междуморье как именно то мистическое пространство, о котором говорится в «Декалоге украинского националиста»: *«Это страны и народы "на грани двух миров", которые призваны "творить новую жизнь"»*, — сообщила Семеняка на той же конференции, подчеркнув, что цитирует «Декалог». Напомним, что «Декалог» был создан в межвоенные годы XX века и стал для членов ОУН их «10 заповедями». Заповеди эти исповедуют и нынешние последователи бандеровцев. Не будем останавливаться на представленных в тексте

«Декалога» традиционных для украинского фашизма призывах к кровавой расправе над врагами нации. Гораздо интереснее, что в «Декалоге» к неофиту обращается некая метафизическая сущность, которая себя представляет так: *«Я дух предвечной стихии»*. Здесь мы снова сталкиваемся с обращением к гностическому Абсолюту, столь характерному для неонацизма. Вообще украинские националисты, как уже говорилось, любят трактовать слово «Украина» не как просто окраину, а как мистическое пограничье. И тут всегда всплывает «Декалог» со своим *«на грани двух миров»*. Цитирование «Декалога» Семенякой является еще одной наглядной иллюстрацией нацистского характера азовского Междуморья.

Весьма характерно и то, что после такого обращения к «Декалогу» на упомянутой конференции Ethnofutur в Таллине Семеняка добавила: *«Не случайно немецкая доктрина "нового национализма"... предложенная Эрнстом Юнгером в первой трети XX века, теперь заново открывается именно националистическими движениями Междуморья»*. Напомним, что Юнгер — один из главных теоретиков консервативной революции и авторитетов неонацизма. Его книги сегодня обнаруживают на отбитых у азовцев позициях.

В своем таллинском докладе Семеняка также сослалась на вышеупомянутую концепцию Маккиндера, согласно которой Восточная Европа должна помочь подчинить Хартленд (т. е. Россию). Семеняка отметила: *«Не случайно классик островной геополитики Хэлфорд Маккиндер рассматривал Восточную Европу и как "буферную зону", и как ключ к "хартленду" (центральному материку) и, в конечном счете, ко всему миру. Мы выбираем, какой из этих потенциалов будет реализован Intermarium'ом»*. Как тут же уточнила Семеняка (повторяя вышеописанную претензию Вышинского), потенциал Восточной Европы — возродить и возглавить всю Европу: *«Сегодня, в XXI веке, когда и немцы, и французы находятся примерно в одинаковой культурной фазе* (имеется в виду фаза упадка. — Авт.)*, Центральная и Восточная Европа становится настоящей лабораторией европейского возрождения»*.

Следует учесть, что Междуморье не является конечной целью структур Билецкого. Оно должно стать основой для нового европейского объединения, альтернативного Европейскому союзу, — «Панъевропы».

В январе 2019 года интернет-радио Guide to Kulchur, принадлежащее крупнейшему американскому порталу неонацистов Counter-Currents, выпустило[47] передачу с Семенякой. Семеняка заявила об азовском Междуморье: *«Наша цель ясна: это создание суверенного военно-политического Паньевропейского блока (конфедерации)»*. Она тут же недвусмысленно дала понять, что данный блок будет *«продолжать классическую традицию европейского третьего геополитического пути»* — то бишь европейского фашизма. Добавим, что в преамбуле к печатному варианту интервью Семеняки, сделанном ею самой для Counter-Currents, сообщалось, что *«третий путь является еще одним названием консервативной революции»*. Семеняка утверждала, что «третий геополитический путь» возродился на майдане.

Естественным дальнейшим развитием процесса, указала в той же передаче Семеняка, должно стать объединение Междуморья и Панъевропы, поскольку *«всепоглощающее пламя пробужденного национально-революционного духа... не может оставаться в узких национальных рамках и всегда стремится к альтернативному мировому порядку»*. Так азовцы призывают неонацистов других стран объединить усилия, распространить черную революцию на всю Европу и установить свой новый миропорядок.

Азовские идеологи прекрасно знают, что изначально термин «Панъевропа» принадлежит австрийцу Рихарду Куденхове-Калерги, чьи идеи легли в основу современного Европейского союза, но чей проект создания европейской федерации до сих пор так и не реализован. И азовцы предпочитают дистанцироваться от Куденхове-Калерги[48]. Так, Семеняка заявила все в том же интервью для Counter-Currents: *«Наша программа Intermarium — это плацдарм для альтернативной по отношению к ЕС общеевропейской интеграции, или просто Панъевропа, которую следует отделить от печально известного плана Куденхове-Калерги»*.

В 2017 году историк Мэтью Котт из университета Уппсалы, специализирующийся на истории Балтийского региона, опубликовал статью «Ультраправый захват Intermarium'а». Котт с обеспокоенностью пишет о первой конференции азовского Междуморья. Он поясняет, что Междуморье привлекло «Азов» именно как возможность реализации консервативной революции: *«Привлекательность "Intermarium'а" для крайне правых заключается в том, что его*

можно представить как политический третий путь — излюбленный прием фашистов. Эта интерпретация развивает идеи националистических консерваторов, утверждая, что Intermarium — это, по сути, оставшееся сердце "истинной Европы", оплот не только против путинистского "необольшевизма", вторгающегося из Москвы, но и против неолиберального, мультикультурного, светского и феминистского "необольшевизма" (также известного как "культурный марксизм"), исходящего из Брюсселя».

Котт рассматривает азовское Междуморье именно как площадку для выстраивания отношений между неонацистами разных стран. Он указывает на особую роль Латвии в этом процессе. Как отмечает исследователь, азовцы не случайно провели в посольстве Латвии в Киеве выставку, посвященную латвийскому генералу Петерису Радзиньшу, создавшему собственную концепцию Междуморья. Со стороны Латвии, подчеркивает Котт, эту выставку в посольстве организовала неонацистская партия Национальное объединение, входящая в правящую коалицию.

Котт сообщает, что Латвия, *«несмотря на свои относительно небольшие размеры»*, сыграла *«непропорционально большую роль в передаче радикальных идеологий с Востока на Запад и обратно»*. Этими возможностями латвийских неонацистов, подчеркивает Котт, воспользовались именно азовцы с их Междуморьем: *«Случай с Intermarium'ом — наглядный пример того, как ультраправые элементы, укоренившиеся в латвийском политическом истеблишменте, могут выступать в качестве помощников и легитиматоров на европейской арене некоторых самых экстремистских группировок в украинской политике»*[49].

Неонацистская «Реконкиста». «Панъевропейские конференции»

Как отмечается[50] в достаточно подробном исследовании сети Bellingcat*, опубликованном в феврале 2019 года, *«продвижение Междуморья рассматривается "Азовом" как неотъемлемая часть долгосрочной стратегии Реконкисты»*. При этом если Междуморье — это условно респектабельный проект Билецкого, на конференциях которого мы видим политиков из стран Восточной Европы, то

«Реконкиста» — откровенно нацистское объединение, нацеленное прежде всего на установление контактов с неонацистами по всему миру.

Истоки азовской «Реконкисты» уходят в 2014 год, когда был создан сайт White Reconquista («Белая Реконкиста»). Спустя некоторое время, правда, сайт был закрыт, по всей видимости, в связи со слишком явной адресацией к идее расового превосходства белых.

Вторая «Панъевропейская конференция» азовской «Реконкисты». Киев. 2018

Представитель «Азовского движения» в Польше Владислав Ковальчук в 2017 году прямо связал[51] неонацистскую «Реконкисту» с бандеровским переворотом в Киеве: *«Реконкиста как идея общеевропейского фронта и интернациональной солидарности родилась из огня Революции* (имеется в виду майдан-2014. — Авт.) *и в окопах войны на востоке Украины, где европейские националисты вместе с украинцами окропили ее кровью...»*

Действительно, идея Реконкисты как международного союза неонацистов с центром на Украине озвучивалась со времен евромайдана. Так, в феврале 2014 года в ролике о «Правом секторе» под названием «Правый сектор. Великая украинская Реконкиста» голос диктора провозглашал[52]: *«За что мы боремся?.. За великую украинскую и европейскую Реконкисту!»* Завершался ролик словами лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша, который заявлял: *«Все только начинается! Начинается возрождение Руси-Украины. Начинается возрождение Европы. Начинается с нашего майдана».*

Первая международная конференция азовской «Реконкисты» прошла в 2017 году в Киеве под названием «Первая Панъевропейская конференция». В отчете «Второй Панъевропейской конференции», состоявшейся год спустя, сообщалось[53], что *«Движение Реконкиста,*

имеющее своей целью построение ***Панъевропейской конфедерации суверенных европейских наций, или просто Панъевропы*** (выделено мной. — Авт.)*, остается на позициях классического Третьего Пути (так называемой третьей политической теории)».* И далее следовал список культовых для последователей «третьего пути», то есть для неонацистов, имен: Юлиус Эвола, особенно любимый азовцами Эрнст Юнгер, Освальд Мосли и др. Всего в Киеве прошли к настоящему моменту три такие конференции.

Тут надо сказать, что еще ранее, в июле 2015 года, Семеняка выступила[54] с интервью на английском языке в передаче Reconquista Live, транслируемой радиостанцией азовцев Azov FM. Семеняка пояснила, что *«Украина переживает сейчас революцию»* и потому *«может стать авангардом Реконкисты»*. По мысли Семеняки, начавшаяся на Украине Реконкиста *«распространится на Западную Европу, а потом, конечно, и на весь мир»*. Семеняка не преминула подчеркнуть, что эта Реконкиста носит неофашистский характер: *«Мы можем говорить о мировой консервативной революции»*.

Семеняка также указала, что понятие Реконкисты опознается неонацистами по всему миру: *«Реконкиста, восстание, консервативная революция — все это гомологические* (т.е. сущностно близкие. — Авт.) *концепции, вполне понятные для европейских правых мыслителей и всех умных образованных людей»*.

Через месяц Семеняка еще раз побывала на Reconquista Live. Выступая там на этот раз на русском языке, азовский идеолог так очертила[55] задачи Реконкисты: *«Мы защищаем не только украинскую нацию, национальную идентичность, но и славянскую стихию, европейскую стихию и, в конце концов, — белую расу»*. Она рассказала, что посещает различные мероприятия — естественно, мероприятия правых — по всей Европе, рассматривая их в качестве *«трамплина для международной Реконкисты»*. Семеняка пояснила, что азовскую «Реконкисту» *«можно назвать Реконкистой имени Доминика Веннера»*. Доминик Веннер — один из наиболее влиятельных французских идеологов ультраправых. В 2013 году, в возрасте 78 лет, он покончил с собой в Соборе Парижской Богоматери. Как и его последователи, такие как Таррант, он составил манифест, в котором лейтмотивом выступает теория «Великого замещения». *«Я протестую против преступного замещения нашего населения»*[56], — так объяснил в манифесте мотивы своего решения Веннер.

Как мы видим, азовцы выстраивают свою международную сеть на основе наиболее популярных в западной ультраправой среде и наиболее вредоносных идей, под знаменем которых были совершены страшные массовые убийства. Подчеркнем, идей, которые весьма далеки от украинского фашизма в его «классическом» понимании, но без которых этот самый украинский фашизм не будет принимаем правыми кругами Европы и Америки. А именно на это нацелено «Азовское движение», о чем без обиняков рассказывает Семеняка. Так, в вышеупомянутом интервью 2015 года на радио Azov FM она подчеркнула, что «Азов» нацелен создать *«собственный Правый интернационал»*. И это не случайная оговорка азовской пропагандистки. В 2018 году в интервью порталу «Мезоевразия Интертрадиционал», Семеняка заявила[57], что на протяжении ряда лет целенаправленно занимается *«выстраиванием проукраинского "правого интернационала"»*. Добавим, что в том же интервью Семеняка на вопрос *«Что такое Украинская Национальная Идея?»* емко ответила: *«Украинская Национальная Идея — это Андрей Билецкий плюс ядерные боеголовки»*... Следует напомнить, что в годы холодной войны под эгидой американских спецслужб для борьбы с СССР был создан Черный интернационал, вобравший в себя идейных нацистов, фашистов и антикоммунистов со всего мира. При этом в наши дни, когда все больше забываются времена нацизма, все легче становится популяризировать ультраправые идеи.

Для инкорпорации молодежи азовцы используют субкультуру блэк-метала. Семеняка за последние годы посетила многие важнейшие фестивали блэк-метала, на которых читала доклады и предлагала вступить в ряды «Реконкисты». Причем Семеняка выбирает не массовые многотысячные концерты, а гораздо более камерные, полуподпольные фестивали с соответствующей публикой.

Так, в Киеве ежегодно проходит международный фестиваль национал-социалистического блэк-метала Asgardsrei (он же фестиваль NSBM Asgardsrei – от англ. National Socialist Black Metal; NSBM), главным организатором которого является «Азовское движение». Asgardsrei можно перевести как «Охота Асгарда». Как уже упоминалось, Асгард — это небесный город, обитель верховного бога Вотана и богов-асов. Участие в Охоте Асгарда — сродни приобщению к

Вальгалле. В 2019 году немецкая газета Die Tageszeitung назвала Asgardsrei *«крупнейшим в мире фестивалем нацистского блэк-метала»*[58].

Тексты выступающих на фестивале групп — откровенно нацистские. Например, греческая группа Wodulf в одной из своих песен призывает: *«Вечная верность Свастике, / Кровь и Почва, источники нашей силы»*. А вот характерный пассаж из песни «Арийский голос ненависти» польской группы Selbstmord (нем. «Самоубийство»): *«Священная расовая война / В честь Белой расы. / Ненависть к врагам, почвенная гордость. / Арийская кровь течет все время»*. Французская группа Seigneur Voland проклинает *«евреев и другие ростки гнили»*, а финская Goatmoon в песне «Путь ветров холокоста» рычит (все они рычат, а не поют, таков стиль): *«Унтерменши пытаются править миром, / Но мы с честью сражаемся против всего этого»*.

В рамках фестивалей Asgardsrei азовцы проводят конференцию под названием «Стальной пакт», на которой из года в год выступает Семеняка.

В 2016 году в своем выступлении Семеняка прямо призвала[59] западных нацистов объединиться с украинскими: *«Впервые за многие годы успех правых в Западной Европе, подъем правых из-за притока беженцев и террора дает шанс на реализацию нашего "Стального пакта" между Востоком и Западом, между националистами Западной и Восточной Европы»*. Тут стоит напомнить, что «Стальной пакт» — это соглашение о союзе между Муссолини и Гитлером. Пакт был подписан в 1939 году, за три месяца до начала Второй мировой войны. Он подтверждал положения Антикоминтерновского пакта, заключенного между Германией, Японией и Италией, и оговаривал двусторонние обязательства союзников.

В 2017 году отчет об очередном Asgardsrei в Киеве появился на упоминавшемся выше американском неонацистском портале Counter-Currents. В нем, в частности, сообщалось[60], что на «Стальном пакте — 2017» выступил Святослав Вышинский, которого Counter-Currents определяет как *«преданного последователя и теоретика сцены блэк-метал»*. Вышинский, по сообщению портала, рассказал о блэк-метале как о *«метафизической форме искусства для постмодернистского человека»* и указал на связь блэк-метала с *«алхимическим нигредо»*. Нигредо — это инициатические практики прохождения через Черное, через опыт смерти. Как мы

видели выше, Вышинский трактует эти практики исключительно как поглощение Смертью, Тьмой, как пробуждение Черного солнца. Рассуждая о блэк-метале и нигредо, Вышинский очевидным образом говорит о простейшем способе для современного «постмодернистского человека» прикоснуться к мистерии Тьмы... Ну а на последующих этапах приходящие в «Азовское движение» смогут уже по-настоящему познакомиться с практиками Черного солнца.

Но вернемся к деятельности Семеняки.

В том же 2017 году Семеняка и другие азовцы по приглашению польских «штурмовиков», — называющих так себя по журналу «Штурм» (Szturm), но и, конечно, с отсылкой к штурмовикам Рёма, — приняли участие в традиционном шествии правых в Варшаве, проходящем 11 ноября, в день независимости Польши. При этом Семеняка и другие азовцы шли в рядах наиболее ультраправой польской группы — «Черного блока». Колонна «Черного блока» скандировала[61]: *«Европа будет белой или безлюдной!»* Этот марш считается крупнейшим

Финская неонацистская группа Goatmoon выступает на киевском фестивале Asgardsrei. 2019

неонацистским слетом со времен Второй мировой войны. В нем участвовали, по разным оценкам, от 60 до 100 тысяч нацистов со всего мира.

Кроме того, в 2017 году азовская «Реконкиста» была представлена на крупнейшем в Западной Европе неонацистском фестивале блэк-метала, проходящем в окрестностях немецкого городка Темар и носящем название Rock gegen Überfremdung («Рок против нашествия иностранцев»).

В 2018 году Семеняка участвовала в общеевропейской конференции ультраправых REgeneration Europa, прошедшей в немецком городе Ризе.

В 2019 же году Семеняка стала основным спикером коричневой конференции Ethnofutur III, прошедшей в Таллине. Эти примеры можно множить и множить...

Анонс панъевропейского неонацистского конгресса «REgeneration Europa», прошедшего в немецком г. Ризе. 2018

Надо также отдельно отметить чрезвычайно откровенное заявление Семеняки в том же 2019 году ведущему американскому журналу Time. Семеняка сообщила[62], что видит *«миссию "Азова" в том, чтобы сформировать коалицию ультраправых групп западного мира с конечной целью захвата власти во всей Европе»*. Неслабо, да?

Как отмечает Макс Блюменталь в упоминавшейся выше статье, идеология азовской «Реконкисты» является концепцией *«паньевропейского фашистско-националистического переворота, который начинается в бывших советских государствах-сателлитах и в конечном итоге захлестывает Западную Европу...»*[63] Все это могло бы показаться преувеличением, если бы не весьма заметное в последнее время усиление правых в Европе и не откровенное натравливание западными странами украинских неонацистов на Россию.

Черный интернационал «Азова»

«Азов» быстро установил связи с неонацистами по всему миру. И не последнюю роль в этом сыграл Роман Зварыч.

В 1979 году, еще в период холодной войны, Зварыч стал в Мюнхене личным секретарем вышеупомянутой Славы Стецько, жены одного из лидеров ОУН и главы Антибольшевистского блока народов (АБН) Ярослава Стецько[64]. Зварыч был и остается одной из ключевых фигур АБН. В рамках Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), возникшей после объединения Антикоммунистической лиги народов Азии (АЛНА) с АБН, Зварыч сотрудничал с такими деятелями, как американский правый политик и спецслужбист Джон Синглауб, глава Украинского конгрессового комитета Америки (УККА) Лев Добрянский и председатель Панъевропейского союза (основанного вышеупомянутым Куденхове-Калерги) – австрийский «наследник» Отто фон Габсбург. И АБН, и ВАКЛ продолжили свою деятельность и после развала Советского Союза. После же прихода к власти в Киеве в 2005 году Виктора Ющенко, чья жена Кэтрин Чумаченко была активисткой организации Добрянского, Зварыч становится в 2005–2006 годах министром юстиции Украины.

Как указывают вышеупомянутые Марлен Ларюэль и Эллен Ривера, Зварыч является *«связующим звеном между АБН и батальоном "Азов"»*[65]. В 2015 году Зварыч возглавлял предвыборный штаб

«Азова». Он также некоторое время являлся руководителем «Гражданского корпуса "Азов"». «Азовское движение» сотрудничает[66] с Фондом Зварыча.

Налаженная азовцами буквально за несколько лет международная неонацистская сеть поистине впечатляет. Перечислим далеко не полный список их контактов.

Польша. «Штурмовики» (собравшиеся, как уже говорилось, вокруг журнала «Штурм»), «Черный блок», «Национальная политика» (Polityka Narodowa), «Национально-радикальный лагерь» (Obóz Narodowo-Radykalny, ONR) — наследники одноименной фашистской группировки 30-х годов, наиболее близкой по воззрениям к НСДАП, «Всепольская молодежь», «Национальное движение» (Ruch Narodowy) и др.

Прибалтика. Эстонская народно-консервативная партия, эстонское движение Blue Awakening, латвийский «Национальный альянс».

Германия. Перечисляем только махровых нацистов: молодежное ультраправое крыло НДПГ «Молодые националисты» (Junge Nationalisten), Der Dritte Weg (нем. «Третий путь») и JN-NPD.

Северная Европа. Финская Suomen Sisu, шведское Nordic Resistance Movement, «Альтернатива для Швеции», норвежские неонацисты из Alliansen, а также легендарный норвежский неонацист Иоахим Фурхольм, заявлявший о своем «уважении» к Андерсу Брейвику. Служба Фурхольма в ВСУ в 2018 году, правда, прервалась по причине увольнения, но, по его утверждению, на украинские власти надавило тогда правительство Норвегии.

Юг Европы и Балканы. Греческая «Золотая заря», итальянская CasaPound, португальская Escudo Identitário.

США. Фронт «Патриот» и Atomwaffen Division («Дивизия атомваффен»). Согласно определению американской правозащитной организации Southern Poverty Law Center (SPLC) — «Южный центр правовой защиты бедноты», прославившейся судебными процессами против американских неонацистов, «Дивизия атомваффен» *«организована как сеть террористических ячеек, которые работают на цивилизационный коллапс»*[67]. Группировка ответственна за многочисленные убийства в США. Члены «Дивизии атомваффен» называют свою организацию также «Национал-социалистическим орденом» (National Socialist

Роман Зварыч (слева) с азовцами

Order; NSO). Отметим здесь, что украинские националисты, в том числе азовцы, мечтают о построении такой орденской структуры, каковой якобы являлась ОУН[68].

Азовцы устанавливают связи с ультраправыми в том числе через бои без правил — MMA (Mixed martial arts). В принадлежащем им клубе в Киеве, где проходили конференции «Реконкисты», проводились и бои MMA, на которые приезжал в том числе американский неонацист из Калифорнии, главарь движения Rise Above Movement (Движение «Поднимись выше»; R.A.M.) Роберт Рундо. Отметим, что R.A.M. называет себя *«главным в MMA клубом альтернативных правых* (т.е. ультраправых белых националистов. — Авт.)»[69]. В США в 2018 году Рундо и его соратники обвинялись в заговоре с целью подстрекательства к политическим беспорядкам в связи с многочисленными инцидентами в Южной Калифорнии, а также митингом «Объединяем правых», проведенным годом ранее в виргинском Шарлотсвилле.

Семеняка также установила контакты с одним из главных представителей неонацизма в США, идеологом альтернативных правых Грегом Джонсоном. Джонсон создал в 2010 году одно из наиболее влиятельных в американской неонацистской среде издательств (по совместительству, интернет-портал) — уже не раз упоминавшийся

выше Counter-Currents. По определению SPLC, Counter-Currents является *«эпицентром "академического" белого национализма»*[70].

По приглашению Семеняки в 2018 году Джонсон принял участие в конференции «Панъевропы» в Киеве. Американский неонацист был впечатлен результатами, достигнутыми украинскими правыми. *«То, что происходит на Украине, является образцом и источником вдохновения для националистов всех белых наций»*, — заявил[71] он на конференции.

Counter-Currents вовсю рекламирует «Азов» и помогает вербовать наемников из неонацистской среды.

По оценке Тима Листера, данной в апреле 2020 года в вышеупомянутой статье в CTC Sentinel, *«связи между сторонниками превосходства белой расы в Северной Америке и Европе продолжают углубляться, а Национальный корпус Украины является ключевым посредником»*[72].

Добавим, что в ряды «Азова» влились и некоторые русские неонацисты, бежавшие после 2014 года из России.

Немецкие неонацисты присоединяются к полку «Азов» для вооруженной борьбы на Украине (сообщение в Twitter'е). 2017

Среди них Алексей Левкин, администратор неонацистского портала Wotanjugend («Молодежь Вотана») и по совместительству лидер команды национал-социалистического блэк-метала. Левкин стоял у истоков фестиваля Asgardsrei, который в 2012 и 2013 годах проходил в Москве. После бегства на Украину он передал азовцам свои контакты с международными неонацистскими группировками.

Присоединился к азовцам и Денис Никитин, футбольный хулиган и боец ММА, создатель бренда культовой одежды White Rex, на логотипе которой изображено Черное солнце. Никитин участвовал в организации боев ММА по всей Европе, что позволило ему установить широкие контакты в международной неонацистской среде[73]. Придя в «Азов», он любезно передал эти контакты Семеняке.

Мы приводим такой подробный, хотя и далеко не полный список неонацистских связей азовцев, чтобы показать, что слова Семеняки о «правом интернационале» отнюдь не являются пустыми. Перед нами действительно разветвленная и быстро набирающая силу международная неонацистская сеть.

Как уже отмечалось, нельзя сказать, что на Западе никто не понимает сути происходящего на Украине. На протяжении нескольких последних лет солидные центры по борьбе с экстремизмом и специалисты по радикальным движениям публиковали отчеты и статьи, в которых подчеркивали связи азовцев со сторонниками ультраправой идеологии по всему миру. Да и ведущие западные СМИ отмечали экстремизм и неонацизм «Азова».

Так, 13 декабря 2014 года BBC назвала[74] членов батальона «Азов» *«ультранационалистами»*. BBC писала тогда, что «Азов» *«управляется экстремистской организацией "Патриот Украины", которая считает евреев и другие меньшинства "недочеловеками" и призывает к белому, христианскому крестовому походу против них, она носит три нацистских символа на своих эмблемах: модифицированный Волчий Крюк, черное солнце (или "Hakensonne") и название Черный Корпус, которое использовалось Waffen SS»*.

Редактор ресурса The Grayzone Макс Блюменталь в вышеупомянутой статье 2018 года приводил мнение Ивана Качановского, специалиста по украинскому национализму из Университета Оттавы: *«В настоящее время фашистские организации на Украине сильнее, чем в любой другой стране мира. Но об этом факте западные СМИ*

не сообщают, поскольку считают эти организации сторонниками направленной против России геополитической повестки»[75].

На опасность превращения Украины в центр неонацистской сети указывали и специалисты «Центра Суфана», некоммерческой организации, специализирующейся на глобальных проблемах безопасности. Создатель этой организации бывший агент ФБР Али Суфан получил известность после ряда громких антитеррористических дел. В 2019 году в своем отчете под названием «Экстремизм превосходства белых: транснациональный подъем насильственного движения сторонников превосходства белой расы» эксперты «Центра Суфана» указывали, что *«Украина становится центром более широкой сети транснационального экстремизма, выступающего за превосходство белых»*[76]. И что на Украину приезжают тысячи таких экстремистов со всего мира, стремящихся использовать страну *«как лабораторию на поле боя»*. Главным фигурантом этой сети называлось «Азовское движение». «Центр Суфана» также с беспокойством отмечал, что азовцы в специальных лагерях *«обучают детей в возрасте от 9 лет военной тактике и идеологии превосходства белой расы»*[77].

В 2020 году The New York Times опубликовала совместную статью того же Али Суфана и члена Демократической партии США Макса Роуза, заявивших: *«Сегодня сторонники превосходства белых организуются так же, как джихадистские террористические организации, такие как* «Аль-Каида»*, в 1980-х и 1990-х годах. <...> [Они] используют конфликт на Украине в качестве лаборатории и полигона для тренировок»*[78].

А в январе 2021 года корреспонденты американского журнала Time Саймон Шустер и Билли Перриго указали на то, что «Азов» *«обучает и вдохновляет сторонников превосходства белой расы со всего мира»* и *«подпитывает своей онлайн-пропагандой глобальную идеологию ненависти»*. Авторы Time подчеркивали, что *«"Азов" занимает центральное положение в сети экстремистских группировок, простирающейся от Калифорнии через всю Европу до Новой Зеландии...»*[79]

Как мы видим, еще недавно и BBC, и Time всё прекрасно понимали про нацистский характер и международные связи «Азова».

Естественно, что после начала российской специальной военной операции на Украине интернациональная неонацистская сеть «Азова» была резко активизирована.

Дети проходят военную подготовку на базе полка «Азов» в Киеве. Август 2015 (фото — С. Супинский)

Так, немецкая газета Die Zeit в статье от 3 марта 2022 года с тревогой отметила всплеск активности немецких ультраправых. Издание заявило, что в целом в последние годы *«ось Германия — Украина»* стала *«одним из важнейших звеньев»* сговора сторонников превосходства белой расы. Мотивы немецких неонацистов-добровольцев Die Zeit описывала так: *«Помимо авантюризма и военного опыта, правые экстремисты из Германии, вероятно, также заинтересованы в борьбе с президентом России Владимиром Путиным и "русскими", которые, согласно рассказам правых экстремистов в Telegram'е, "обесчестили немецких предков" во Второй мировой войне»*[80].

Другое немецкое издание, газета Jungle World, с беспокойством отмечало 24 марта 2022 года, что «Азов» под вывеской Междуморья вербует крайне правых для участия в конфликте на Украине[81].

Такие же сигналы можно услышать и по другую сторону Атлантики.

К примеру, в статье в The Washington Post от 14 марта 2022 года Рита Кац, соучредитель американской неправительственной организации SITE Intelligence Group, отслеживающей деятельность

неонацистских и джихадистских сетей, заявила: *«Я не видела такого уровня вербовочной активности... с тех пор, как "Исламское государство" провозгласило свой так называемый халифат в 2014 году и искало сочувствующих по всему миру, чтобы те присоединялись к нему»*. Кац указывала, что неонацисты сегодня массово едут на Украину, поскольку стремятся *«ускорить общецивилизационный коллапс, а затем построить из пепла фашистские этногосударства»*[82].

К сожалению, подобные сигналы не могут перекрыть сегодняшней общей установки западных СМИ, предпочитающих в упор не замечать неонацизма на Украине и прославлять азовцев как героев.

Начав спецоперацию на Украине, мы ударили в центр международного неонацистского движения, в Черный интернационал. Существование и политическое влияние Черного интернационала возможно лишь при поддержке западных политиков, отнюдь не закончивших с распадом СССР свою войну против России. Хотим мы этого или нет, заявленная Россией денацификация сегодня обретает глобальное значение. Враг обязательно нанесет ответный удар. И мы должны быть готовы к этому.

Андрей Берсенев, Ольга Максимова

Галицкие русины под скипетром Габсбургов

Исторические земли Восточной Галиции, Закарпатья и Северной Буковины составляют сегодня западные области Украины. Но долгое время эти территории входили в состав Австрийской империи Габсбургов, позднее преобразованной в Австро-Венгерскую империю. К XX веку жители именно этих земель стали наиболее радикальными носителями «украинства». Рассмотрим внимательно, какую политику проводили Габсбурги на этих землях и какова была историческая почва, подготовившая данную радикализацию.

Австро-венгерская Галиция возникла в 1772 году во время первого раздела Польши между Пруссией, Российской империей и Австрией. Часть эта при разделе досталась Австрии, хотя на то не было никаких исторических оснований.

Галиция была исторической древнерусской территорией.

Прямые потомки Ярослава Мудрого, его сына Владимира и внука Ростислава удерживали за собой с X века галицкие земли. В ходе междоусобиц данные территории входили в состав разных княжеств, но делили между собой их именно Рюриковичи.

В XII веке перемышльский князь Владимир Володаревич объединил юго-западные русские земли и основал единое Галицкое княжество. При его сыне, Ярославе Осмомысле, Галицкое княжество пережило свой расцвет. Однако сын Осмомысла стал последним представителем Галицкой династии.

Наконец, в 1199 году Роман Мстиславович — праправнук Владимира Мономаха, — объединив галицкие и волынские земли, основал

◂ *Рисунок с картины Сергея Васильковского 1900 года «Посполитый казак»*

еще более крупное Галицко-Волынское княжество. Это княжество со столицами в Галиче, Холме и Львове существовало вплоть до XIV века.

Таким образом, с древнейших времен и до середины XIV века галицкие земли были русскими. Правда, в XII веке на два года — в 1188–1189 годах — их захватили венгры. Дело было в том, что галичане изгнали своего князя Владимира Ярославича. Тот обратился за помощью к венгерскому королю Беле III. Бела вместо помощи отдал Галич своему малолетнему сыну Андрашу II. Но чинимые венграми безобразия — обиды женам и девицам, осквернение часовен и т.д. — быстро привели к восстанию и возвращению на престол Владимира Ярославича. Однако с тех пор венгерские короли без каких-либо на то оснований титуловали себя на латинский лад королями Галиции (rex Galiciae).

После падения Галицко-Волынского княжества галицкие земли отошли к Польше. Вскоре поляки переименуют их в Русское воеводство. Польская шляхта жестоко притесняла местное население. А в 1596 году православные галицких земель были вынуждены заключить унию с Римом.

То, что при разделе Польши в 1772 году галицкие земли достались Австрии, то есть немцам, не имело никаких исторических оснований и являлось чисто политической уступкой. Уступка эта была продиктована необходимостью в то время для России и Пруссии заключить союз с Австрией. Как отмечал историк В. О. Ключевский, *«рассказывали, что при первом разделе Екатерина [II] плакала об этой уступке; 21 год спустя, при втором разделе, она спокойно говорила, что "со временем надобно выменять у императора Галицию, она ему некстати"; однако Галиция осталась за Австрией и после третьего раздела»*[1].

Здесь нужно сказать несколько слов о тогдашней Австрии и ее монархической династии — доме Габсбургов.

Зенит могущества Габсбургов приходился на середину XVI века, когда император Священной Римской империи германской нации Карл V объединил под своей властью больше половины территорий современной Западной Европы. Но уже к XVII веку Габсбурги потеряли свою былую мощь.

Мария Терезия, дочь последнего представителя собственно Габсбургской династии, Карла VI, в 1736 году вышла замуж за герцога

лотарингского Франца Стефана. Именно Габсбург-Лотарингский дом сумеет построить к 1804 году последний оплот Габсбургов — Австрийскую империю. Галиция стала важным элементом в ее строительстве.

Надо сказать, что полное отсутствие прав на полученные русские территории Габсбурги прекрасно понимали. Во время первого раздела Польши Мария Терезия писала своему сыну Иосифу II: *«Я не понимаю политики, которая позволяет в случае, когда двое используют свое превосходство* (имеется в виду прусский король Фридрих II и российская императрица Екатерина II. — Авт.)*, чтобы угнетать невинного* (Речь Посполитую. — Авт.)*, что третий* (Австрия. — Авт.) *может и должен подражать и совершать ту же несправедливость в качестве чистой меры предосторожности на будущее и удобства в настоящее время»*[2].

Моральные страдания за судьбу Польши не помешали Марии Терезии заполучить самый большой кусок при ее разделе — больше, чем достались Пруссии и России. После того как австрийский посол объявил о землях, переходящих к Австрии, Фридрих II воскликнул: *«Черт возьми, господа! У вас, я вижу, отличный аппетит: ваша доля столь же велика, как моя и русская вместе...»*[3] О попутных переживаниях же Марии Терезии за поляков Фридрих II со свойственной ему прусской прямотой писал: *«Чем больше она плачет, тем больше она берет»*[4].

Полученные земли Габсбурги назвали «Королевством Галиции и Лодомерии». Уже в названии была скрыта попытка обосновать права Австрии на эти земли. Ведь глава Габсбургов носил помимо прочего титул короля Венгерского, а венгерские короли титуловали себя «королями Галиции». Титул этот, как мы помним, они себе взяли после двухлетнего бесчинства венгров в XII веке на галицких землях. При этом Польша получила данные территории только в XIV веке. Стало быть, следуя этой логике, Габсбурги, отняв Галицию у Польши, чуть ли не восстанавливали историческую справедливость.

Примечательно, что при этом возникшую вскоре идею присоединить Галицию к Венгрии, входившей в состав Австрийской империи, Иосиф II отмел на корню, назвав ее в переписке с матерью Марией Терезией *«абсурдной и даже вредной»*[5]. Венгрия была

и так чересчур крупным образованием, и Габсбурги боялись ее усиления.

Отношение Габсбургов к новоприобретенным землям точно раскрывается в письме Иосифа II, написанном им во время его первого визита в Галицию своему брату Леопольду во Флоренцию: *«Итак, я здесь, среди сарматов»*[6]. При этом для тогдашней просвещенной Европы слово «сарматы» ассоциировалось с «варварством», азиатчиной, с далекими полулегендарными землями Скифии. Гордость польской шляхты своим «сарматским» происхождением в австрийцах понимания отнюдь не встречала...

Габсбургская монархия на первом этапе своего присутствия в Галиции пыталась создать галицийскую идентичность как *«идеологическую tabula rasa»*[7]. Однако эти планы наталкивались на резкое противодействие польской шляхты, мечтавшей о воссоздании Речи Посполитой.

На первом этапе Габсбурги надеялись ассимилировать поляков, включив их в гравитационное поле немецкого мира и создав таким образом эту самую новую галицийскую идентичность. Задача ассимиляции стала особенно важной, когда после третьего раздела Польши Австрия приобрела исконно польскую (а не русскую) территорию — Малую Польшу (с центром в Кракове). Малая Польша также была включена в Галицию, хотя исторически вообще не имела к галицким землям никакого отношения. Поляки же после присоединения к Галиции Малой Польши стали считать Галицию последним прибежищем польской культуры в отсутствие польского государства[8].

1780-е годы были отмечены в Австрии крупными реформами, затеянными Иосифом II в духе просвещенного абсолютизма: административная централизация, введение религиозной терпимости, ослабление цензуры, частичная отмена крепостного права, уменьшение дворянских привилегий.

Отметим сразу, что крепостное право в Галиции было гораздо более тяжелым, чем в России. Так, барщина там достигала 312 дней в году. Таким образом, крепостным крестьянам оставалось всего 50 дней для того, чтобы обеспечить себя едой и одеждой на целый год. *«Это было чем-то очень обычным, когда людей* (крестьян. — Авт.) *оставляли лежать мертвыми под кнутом»*[9], — писал очевидец тогдашних

нравов. Крайняя нищета региона вошла в поговорку: землю шуточно называли «Королевство Голиции и Голодомерии» — от слов «голь» и «голод».

При всем том австрийцы противопоставляли варварство прежней Галиции под властью Польши просвещению и цивилизации, якобы привносимым Веной. Так, официальный пропагандист реформ Иосифа II Франц Краттер призывал Галицию *«навсегда отучиться от постыдных пороков польской нации, которые подрывают нравы, здоровье и богатство»*[10].

С этой пропагандой был связан и значительный приток немецких переселенцев в Галицию в тот период. Австрийские немцы были католиками, приезжающие же немцы — протестантами. Поток протестантов в Галицию еще более увеличился после провозглашения Иосифом II в 1781 году религиозной терпимости. Кроме того, немецкие колонисты в Галиции освобождались от военной службы и пользовались большими налоговыми льготами.

Еще один венский пропагандист Альфонс Транпаур восхвалял в своем анонимном памфлете Галицию как *«новое Перу»*[11]. А вышеупомянутый Краттер называл ее «землей обетованной»: *«Бог показал Моисею землю обетованную только издалека... но меня Он провел по ней до конца»*[12].

В рамках политики религиозной терпимости, получившей название «иосифизма» по имени императора Иосифа, ряд преференций был дан и униатам. Надо сказать, что еще императрица Мария Терезия ввела официальный термин «грекокатолики», чтобы подчеркнуть равенство католиков и униатов. При Иосифе II же, пусть и формально, униатская церковь получила равный статус с католической. Данная мера сильно ограничила власть поляков над униатской церковью, которую они с момента учреждения унии считали своей вотчиной.

Политика просвещенного абсолютизма, ограничившего дворянские привилегии, вызвала серьезное сопротивление в провинциях. Наиболее крупный протест нарастал в Венгрии — самой большой провинции монархии, где проживало ненемецкое население, активно сопротивлявшееся централизации.

В 1790 году к власти пришел новый император Австрии Леопольд II. Во Франции в этот момент была в разгаре Великая французская

Жан-Пьер Норблен де ла Гурден. Польский шляхтич. 1817

революция. Тогда польская шляхта впервые «показала зубы»: в том же 1790 году в Вене появился анонимный документ, получивший название «Великой хартии вольностей Галиции». Хартия требовала уважать права дворянства, дорожить его чувством чести. Политика же уравнивания сословий Иосифа II в документе сравнивалась с турецкой деспотией[13].

Отметим, что польская шляхта в силу сословной спеси — рыцарского «сарматского» происхождения и пр. — считала себя выше не только своих крестьян, но даже и немецких колонистов-протестантов.

Ответ авторам «Хартии» дал помощник львовского губернатора, тайный советник императора Эрнст Кортум. Кортум прекрасно видел уязвимость польской шляхетской спеси и атаковал поляков с этой стороны: *«Вы ждете какого-нибудь Мессию, который освободит вас от власти язычников, то есть немцев»*[14].

Кортум оспаривает право поляков говорить от имени всей Галиции: *«Неужели польский язык действительно является настоящим национальным языком Галиции? Являются ли польская нация или польское дворянство исконными жителями этой земли?»*[15] Кортум, оппонируя полякам, утверждает, что около 1320 года *«первые польские колонисты прибыли в эти земли из Мазовии»*. Спустя четверть века польский король Казимир Великий, отмечает Кортум, *«присоединил земли к короне, одарил польскую знать владениями русских бояр* (reuſsiſchen Bojaren)

и привел в страну еще больше польских переселенцев»[16]. Кортум называет русских (reuſsiſchen) местными автохтонами. Он специально оговаривает, что русские до сих пор являются преобладающим населением в провинции, что они сохранили *«греческую религию* (униатство. — Авт.)*, русские нравы и язык»*[17].

Оговорив все это, Кортум заявляет, что поляки в Галиции такие же захватчики, как и немцы: *«Вы не менее чужие в Галиции, чем немцы. Вы пришли в эту страну чужеземцами, и за долгое время забыли о своем происхождении»*[18]. А на требования «Хартии» ввести на всей территории Галиции польский язык в качестве галицийского национального он отвечал: *«Вы не можете претендовать на то, что польский когда-либо был национальным языком Галиции»*[19].

По мнению Кортума, Габсбурги принесли в Галицию цивилизацию, которую он противопоставлял польскому варварству: *«Представьте на мгновение всех немецких жителей, покинувших Польшу и Галицию, с их трудолюбием и деловитостью, а затем представьте себе образ этих земель. Можно ли найти какой-либо другой аналог, кроме Тартарии (Tartarey)?»*[20] Отметим, что под Тартарией европейцы того времени подразумевали азиатские земли диких варваров на востоке, то есть прежде всего в России.

Следующее сравнение Кортума галицийского крестьянства с туземцами показывает реальное отношение «цивилизаторов»-Габсбургов к своим вассалам. Кортум заявляет, что император Иосиф II *«дал или хотел дать»* русскому крестьянину собственность и свободу, чем *«сформировал прекрасный идеал в душе галицийского илота»*[21]. Однако, сокрушается Кортум, «илот» не оценил дара: *«Но точно так же, как дикарь в южных морях с удивлением смотрит на европейский корабль, так и галицийский крестьянин смотрел на подарок, который сделал его благодетельный монарх»*[22].

Тезисы Кортума об отсутствии у шляхты прав на Галицию звучали несколько голословно. Нужна была полноценная историческая концепция, которая обосновала бы права Габсбургов на эти земли и опровергла бы наличие таких прав у поляков.

Созданием такой концепции занялся Иоганн Кристиан фон Энгель, опубликовавший в 90-х годах XVIII века две работы: «История Галича и Владимира» (1792 год) и «История Украины и украинских казаков» (1796 год). Последняя была издана в 48-м томе «Истории

мира», написанной группой немецких и английских историков. В этот же том вошло и доработанное второе издание «Истории Галича и Владимира», вышедшее под заголовком «История Галиции и Лодомерии». Задача этих сочинений была в развенчании претензий шляхты на земли Галиции. Одновременно работа развенчивала отнюдь не менее опасные для австрийцев претензии Российской империи.

Энгель в предисловии ко второму изданию «Истории Галича и Владимира» прозрачно пояснял причины своих исторических изысканий: *«Кто же не испугается, когда русский генерал Тутомлин поясняет в своем универсале от 18 июля 1795 года по поводу занятия Холма, Белза и Луцка, что они являются частями древнего Русского государства? <...> А что было бы, если бы российскому*[23] *кабинету вздумалось утверждать, что Галиция есть собственно русская провинция, потому что там тоже когда-то правили родственники и потомки киевских великих князей?»*[24]

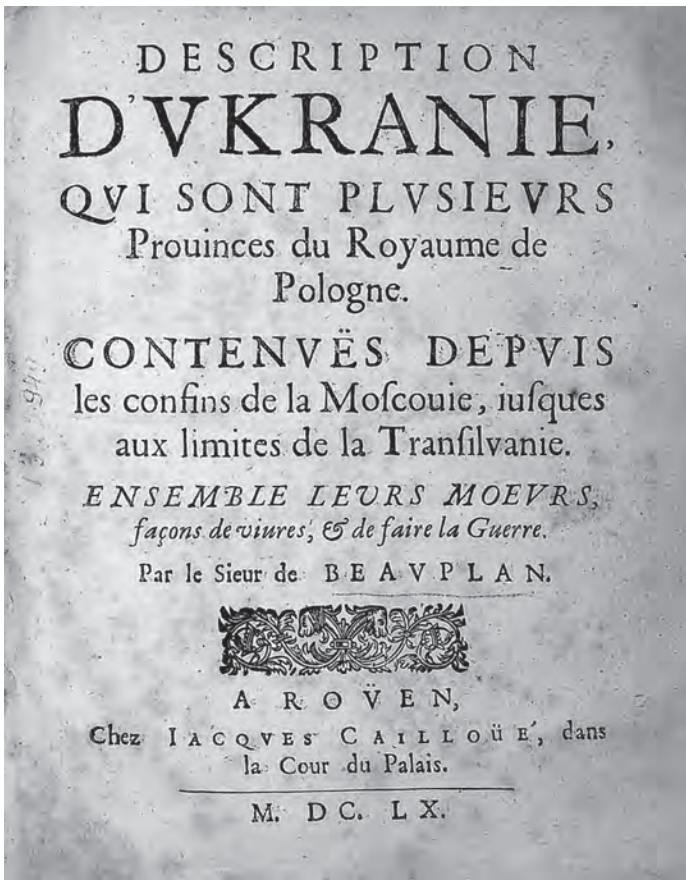
Известный исследователь феномена украинства Пол Роберт Магочи писал об Энгеле: *«Молодой Энгель... был верным слугой Габсбургов. Его история Галиции представляла австрийскую, или, точнее сказать, имперскую австро-венгерскую интерпретацию прошлого этого региона»*[25].

В «Истории Галича и Владимира» Энгель конструирует исторический миф о том, что Галицкое княжество было создано на окраине владений Арпадов (венгерской династии) специально для князя Бориса Калмановича. *«Галич возникает с 1123 по 1127 год, в его князья возведен венгерский князь Борис»*[26], — заявляет Энгель.

Энгель утверждал, что Галиция естественным образом была частью Венгрии, и что она была лишь временно отделена от нее. Точка зрения Энгеля стала официальной научной точкой зрения не только в Габсбургской монархии, но и повсеместно в Европе. Развенчана основательно и научно она была только спустя десятилетия в работах русинских авторов Якова Головацкого и Дениса Зубрицкого, показавших, что Галич входил в состав Древней Руси с центром в Киеве.

Вышеупомянутый Борис никогда не был ни галицким правителем, ни даже венгерским принцем (он был лишь неудачным претендентом на венгерский престол). Сведения же о русском происхождении Галича Энгель мог бы почерпнуть из известной ему «Истории Польши»

Яна Длугоша. Однако Энгель, действуя в угоду Габсбургам, предпочел сослаться на «Великопольскую хронику», в которой история Галича описана туманно и с явными ошибками. В России же, благодаря летописям (в том числе Ипатьевской), всегда знали, что Галич был русским городом, и хорошо знали его историю. Но в те времена русская точка зрения не была слышна в Европе.

DESCRIPTION
D'VKRANIE,
QVI SONT PLVSIEVRS
Prouinces du Royaume de
Pologne.
CONTENVËS DEPVIS
les confins de la Moſcouie, iuſques
aux limites de la Tranſilvanie.
ENSEMBLE LEVRS MOEVRS,
façons de viures, & de faire la Guerre.
Par le Sieur de BEAVPLAN.
A ROVËN,
Chez IACQVES CAILLOÜE', dans
la Cour du Palais.
M. DC. LX.

«Описание Украины, которая является некоторыми провинциями Королевства Польши. Простирается от пределов Московии, вплоть до границ Трансильвании». 1660

В работах Энгеля впервые начинают проступать контуры будущего конструкта «Украина — анти-Россия». При этом сам Энгель основывался на книге французского инженера Гийома Левассёра де Боплана, служившего при дворе польского короля. Первое издание труда Боплана 1651 года носило название «Описание окраин (contrées) Польского королевства». В данном издании использовалось также слово «Okranie» и пояснялось, что это *«большое пограничье (lisière)»* между Московией и Трансильванией[27]. Второе издание 1660 года получило уже название «Описание Украины, которая является несколькими провинциями Польского королевства». Слово «Okranie» в нем было заменено на «Ukranie», однако эта «Ukranie», по Боплану, представляла из себя *«несколько провинций Польского королевства»*[28]. Добавим, что на картах, составленных тем же Бопланом, слово «Украина» тоже фигурировало: на карте 1639 года значилось «Украинская географическая карта» (Tabula geographica Ukrainska), а на карте 1648 года – «Общее описание пустынных земель, в просторечьи именуемых

Украиной...» (Delineatio generalis camporum desertorum vulgo Ukraina...). Украинские националисты ссылаются, тем не менее, на Боплана, как на первого, кто упоминал в западных источниках Украину как политическое образование. То, что по Боплану «Украина» это пустынные окраинные территории Польши, они предпочитают не указывать...

Добавим, кстати, что француз Боплан взял понятие «Украина» у поляков, которые в ту эпоху иногда употребляли его в значении окраинных земель Польши. К концу XVI века относятся крайне немногочисленные письменные упоминания слова «Украина», используемого для обозначения территории. Первым таким упоминанием считается письмо 1585 года виленского камергера Радошовского, в котором использовалось выражение *«Подольская Украина»* (Ukraina Podolska)[29]. А военный договор 1590 года поляков с казаками носил название *«Устав с низовцами и Украиной»* («Porządek z strony Niżowców i Ukrainy»)[30] (под «низовцами» подразумевались запорожские казаки).

Отметим также, что изображение «Украины» впервые появляется на карте Радзивиллов, опубликованной в Амстердаме в 1613 году. На этой карте наряду с *«внутренней Волынью»* («Wolynia citerior») изображена *«внешняя Волынь, которая уже Украиной или Низом называется»* («Volynia ulterior, quae tum Ukraina tum Nis ab aliis vocitatur»)[31] Здесь под Низом вновь подразумевается территория запорожских казаков. На карте Радзивиллов «Volynia ulterior» представляет собой небольшую территорию на правом берегу Днепра в окрестностях Киева.

Но вернемся к Энгелю, который, повторим, в своих построениях опирался в том числе на Боплана.

Украина, по Энгелю, — это территория казаков, являющихся отдельной нацией. Для Энгеля, как и для его предшественника Боплана, украинцы тождественны казакам. Современные украинизаторы превозносят Энгеля как одного из первых европейцев, признавших существование Украины и вообще использующих это слово, «Украина». Но — досадный факт для современных украинских идеологов — Энгель называет русскими... и украинцев, и москалей. И еще один неприятный факт, о котором также умалчивает современная украинская историография, состоит в том, что для Энгеля понятие «Украина» имеет чисто географическое происхождение: *«О ней*

(об этой стране. — Авт.) *говорили, что она расположена на границе, на окраине* (U Krajne — значится в оригинале. — Авт.), *отсюда и возникло название»*[32], — пишет Энгель.

Обсудив эти фундаментальные для украинского проекта исторические труды, вернемся к политике Габсбургов в Галиции в конце XVIII — начале XIX века.

Декларированная императором Иосифом II религиозная терпимость в Галиции была гарантирована немцам, но далеко не всегда — полякам. Так, польская шляхта называла Богоматерь истинной королевой Польши, существовал соответствующий культ, следуя которому шляхта молилась такой Богоматери-королеве. Однако Габсбурги строго-настрого запретили это отождествление. Был издан специальный указ, запрещавший не только молиться за Святую Деву — королеву Польши, но даже называть ее так. Фраза молитвы «Королева Польши молится за нас» была официально заменена на «Королева Галиции и Лодомерии молится за нас»[33].

После неудачного восстания Костюшко Пруссия, Россия и Австрия в 1795 году в третий, последний, раз поделили Польшу. При этом каждая сторона обязалась не упоминать о своих претензиях на Королевство Польское, само название Польши оказывалось под запретом: *«Стороны договорились и обязуются никогда не включать в свои титулы... название или обозначение Королевства Польского, которое с настоящего момента не должно существовать»*[34].

В 1806 году новый император Франц I учредил в Галиции грекокатолическую митрополию. Надо сказать, что последняя мера явно преследовала цель отрыва русинов Галиции от других русских — прежде всего, проживавших на территории Российской империи.

Весьма примечательно, что еще в 1773 году, сразу после вхождения Галиции в состав Габсбургской монархии, епископ Львовский Лев Шептицкий (из рода Шептицких, к которому принадлежал и один из главных украинизаторов митрополит Андрей Шептицкий) предлагал создать на этих землях митрополию. В своем письме к австрийскому императору Лев Шептицкий фактически побуждал начать новый крестовый поход на Русь. Галицкая грекокатолическая митрополия должна была, согласно его предложению, стимулировать распространение униатства по ту сторону границы на территорию Малороссии, что позволило бы начать новый этап борьбы со *«схизматиками»*.

Итогом такой политики Шептицкий видел создание (он называл это *«воссозданием»*) единой униатской *«Русской митрополии»*, она же *«Киевская митрополия»,* которая бы объединила *«Волынь, Украину и Литву»*[35]. Иными словами, Шептицкий предлагал распространить униатство на территорию всего бывшего Великого княжества Литовского — а так широко уния по факту никогда не распространялась. Далее, мечтал Шептицкий, униатский митрополит объединит под своей властью и Галицкую, и Киевскую митрополии и станет *«Митрополитом с титулом Киевский и Галицкий»*[36].

Шептицкий говорил о прямой заинтересованности Габсбургов в таком сценарии, поскольку они получат *«политическую поддержку той части Украины»*[37], которая принадлежала Российской империи. То есть намекал на возможность в будущем аннексировать эти территории. Отметим, что Лев Шептицкий, писавший свое послание на латыни, использовал в данном случае термин «Украина», как и Боплан с Энгелем, в смысле «окраинных» польских земель — он так и пишет *«Ukraina Polona»*[38]. Не менее важно и то, что Лев Шептицкий и Галицию, и Малороссию объединяет под единым понятием Украина, а вот Волынь считает отдельной территорией.

Вот такой полномасштабный план по отрыву «украинских» земель от России путем создания униатской митрополии!

В 1807 году тема статуса Галиции получила новое звучание. По условиям Тильзитского мирного договора под протекторатом Наполеона было создано Герцогство Варшавское.

А в 1809 году польский князь Юзеф Понятовский, ставший при Наполеоне главнокомандующим вооруженными силами Герцогства Варшавского, занял Краков и другие галицийские города. Габсбургский проект Галиции оказался под большим вопросом.

Тут надо сказать, что Наполеон и австрийский канцлер Меттерних вели сложную игру вокруг Галиции, обсуждая различные политические комбинации.

Так, Наполеон обещал включить Галицию в Герцогство Варшавское, рассчитывая на поддержку поляков в войне против России. Одновременно Бонапарт рассматривал вариант союза с Александром I, и тогда сильное польское государство было бы никому не нужно: французский император позже признавался, что он постоянно подталкивал Александра занять земли Галиции, что

неминуемо бы поссорило Россию с Австрией и толкнуло ее в объятия Франции.

В сентябре 1810 года Наполеон и Меттерних обсуждали обмен Галиции на Иллирийские провинции. Наполеон давил на Меттерниха, намекая на шаткость положения Габсбургов в Галиции. Меттерних докладывал императору Францу I: *«Он* (Наполеон. — Авт.) *говорил о возможности восстаний, которые в ходе следующей войны могут разразиться в нашей провинции Галиция, и которые он может оказаться склонным поддержать в интересах своих польских союзников...»*[39] Меттерних же, относясь к Галиции как к чужеродному необязательному элементу в составе Габсбургской империи, хотел продать ее подороже: *«Мы можем либо потерять Галицию без компенсации, либо добровольно отдать ее с компенсацией»*[40]. Под компенсацией подразумевались Иллирийские провинции.

Согласно франко-австрийскому союзному договору 1812 года Вена должна была передать после войны с Россией Галицию Великому герцогству Варшавскому. Этим планам не суждено было сбыться, поскольку Наполеон проиграл русскую кампанию.

В 1815 году по решению Венского конгресса Габсбурги с небольшими потерями вернули в свой состав Галицию. Краков же стал «вольным городом» под протекторатом Австрии, России и Пруссии.

В апреле 1815 года, во время знаменитых «ста дней» Наполеона, Меттерних с наместником Галиции Петером Гессом обсудят возможность продолжать курс на ассимиляцию поляков. Гесс предлагал превращать поляков Галиции в немцев и делать это в два этапа: *«Граф Гесс очень справедливо замечает,* — пишет Меттерних, — *что тенденция должна быть в основном такой: не превращать поляков в немцев сразу, но прежде всего сначала сделать из них* ***настоящих галичан*** (выделено нами. — Авт.)*, поскольку только такой последовательностью этапов можно надеяться достичь конечной цели, и любое другое поведение правительства не только уведет от нее, но и может стать в настоящий момент даже опасным»*[41].

Политика эта дала очень относительные результаты. Лишь небольшая часть галицких поляков отказалась от идеи восстановления Польши, признала власть Габсбургов и вошла в администрацию края. Впоследствии, как мы увидим, поляки предложат Вене сотрудничать на совсем других условиях.

Среди первых «лояльных» был поляк Юзеф Оссолинский, считающийся одним из авторов анонимной «Великой хартии вольностей Галиции». Оссолинский создал во Львове библиотеку, в стенах которой вскоре возникло научно-исследовательское общество, ставшее важнейшим центром польской культуры в Восточной Галиции. В здании «Оссолинеума» в наши дни располагается Львовская национальная библиотека. В 1817 году Оссолинский писал: *«Не ущемление* (польской. — Авт.) *национальности, а скорее склонение ее на сторону правящего дома* (Габсбургов. — Авт.) *одновременно и объединило бы Галицию, и стало бы приманкой для соседних земель»*[42].

В посленаполеоновский период Габсбурги осознают, что политика просвещенного абсолютизма не принесла необходимых плодов, и что в Галиции основной силой остаются мятежные поляки. Австрийцам приходится идти на уступки.

В 1818 году имперская комиссия по образованию постановила, что польский, а не немецкий язык становится предпочтительным языком начального образования в Галиции. Немецкий остается языком высшего образования. При этом во Львовском университете, где преподавание до сих пор велось исключительно на немецком языке, появляется кафедра польского языка и литературы.

Собственно, признание польского, а не русского языка было лишь подтверждением того факта, что в те времена в Галиции в школах и университетах обучались только поляки — русское же, крестьянское, население было безграмотным.

Первые русинские будители

Осознав свою полную неспособность в одиночку противостоять полякам, австрийцы начинают заигрывать с русинским крестьянским населением. Габсбурги сознательно раздувают конфликт, который ярко вспыхнет через 30 лет.

По отмашке венского правительства в 1816 году в Перемышле создается Товарищество (Общество) грекокатолических священников Галиции, предназначенное, как говорилось в его уставе, утвержденном императором Францем I, стимулировать *«воспитание патриотизма и лояльности»*[43] к австрийской династии. «Товарищество» в Перемышле действует в союзе с митрополитом Галицким Михаилом Левицким,

резиденция которого находилась во Львове, и с униатскими кругами венской Королевской общей грекокатолической семинарии при церкви св. Варвары (Барбареуме), составляя так называемый «венско-перемышльский круг».

Успеху работы «Товарищества» способствовала деятельность его основателя[44], униатского священника Ивана Могильницкого, который с позволения австрийских властей начинает разрабатывать русинский язык. Могильницкий просто перекладывает устное наречие русинов Галиции фонетически (по принципу «как слышится, так и пишется») на кириллицу. Как отмечает современный венский исследователь Михаэль Мозер, язык Могильницкого представлял собой *«довольно любопытную смесь рутенских церковнославянских и народных элементов с сильной примесью полонизмов»*[45].

В 1815 году Могильницкий печатает на новоизобретенном языке Катехизис.

В 1816 году он учреждает в Перемышле Русинское ученое сообщество, а на следующий год — и школу для певцов и учителей грекокатолической церкви. В это же время Могильницкий создает Букварь русинского языка. Новый язык быстро менялся[46] — каждое последующее издание букваря и Катехизиса Могильницкого отражает эти изменения.

В 1818 году выходит официальный циркуляр, разрешающий ограниченное преподавание русинского языка в начальных школах Восточной Галиции. Забегая вперед, скажем, что к 1832 году в Перемышльской епархии русинскому письменному языку обучали уже примерно в 400 школах[47].

В 1818 же году Могильницкий в Перемышле начинает читать проповеди на народном языке.

В том же 1818 году во Львове назначают нового грекокатолического митрополита Ивана Снегурского. Этот ставленник Вены активно поддерживает в Перемышле начинание Могильницкого. Снегурский впервые в истории русинов начинает писать пастырские послания на недавно созданном Могильницким языке. Как указывает Мозер, после назначения Снегурского Перемышль становится *«центром создания»* русинского языка. Мозер пишет: *«В годы его* (Снегурского. — Авт.) *епископства (1818–1847) целая группа интеллектуалов собралась в грекокатолической епархии*

Перемышля; в ее распоряжении находилась собственная типография»[48].

Украинская версия истории представляет деятельность Могильницкого как первого украинского будителя — так учат сегодня в украинских школах[49]. При этом в ряде научных статей для подтверждения данной версии ссылаются на авторитет Ивана Франко. Франко действительно называл деятельность «Товарищества», созданного Могильницким, *«одним из первых выразительных проблесков национального чувства»*[50]. Вот только говорил он не о «галицких украинцах», как это, например, утверждает литературовед Роман Кирчев[51], а о (продолжаем прямую цитату Франко) *«...южно-руською нации, которая населяла восточную Галичину»*[52]. И — ни слова об украинцах. Франко, будучи одним из создателей украинофильского движения, прекрасно понимал, что в начале XIX века в Галиции ни о каких украинцах еще и слыхом не слыхивали.

В своей работе «Ведомость о руском языце» Могильницкий подчеркиваает, что «рускій» язык не является *«мешаниной славенского, российского и польского языка»*[53], а является языком самостоятельным. Отметим, что, говоря о русинах и их языке, Могильницкий пишет «рускій» с одной «с». Аналогично будут поступать и другие создатели русинской, а впоследствии и украинской идентичностей...

При этом Могильницкий считает, что «рускій» язык наиболее древний, наиболее близкий к славянскому праязыку: *«Язык рускій наиболее соответствует первоначальному, или материнскому, языку славенскому»*[54].

Вместе с тем, по Могильницкому, *«рускій»* язык тождественен белорусскому и малороссийскому: *«Язык... рускій суть то само значные... малорускій, белороссійскій»*[55]. Могильницкий особо подчеркивает, что «рускій» язык — это именно не *«россійский»*, но *«малороссійский»*: *«языкъ рускій то само значитъ, що мова малороссійска»*[56].

Понятие «Украина» у Могильницкого фигурирует не как этноним, а исключительно как название одной из территорий Руси (аналогично тому, как и у Энгеля — одной из территорий, «Окраины», Польши). При этом Могильницкий под Украиной подразумевает Малороссию: *«На Малоруси, то есть на Украине»*[57], — пишет он. Под Малороссией же он понимает территории вокруг Киева.

Могильницкий делает откровенные реверансы в сторону Габсбургов, заявляя, что именно они спасли русинов от ужасов междоусобиц и польского гнета: *«Освобождение от бед сих принесли Божьей милостью монархи Австрийские!»*[58] После чего Могильницкий заверяет Габсбургов: *«Сердца наши из рода в род будут нерушимо благодарны и верны правящему нами счастливо Императору Австрийскому и преславному Дому его»*[59]. Надо сказать, что впоследствии русины будут не раз делать такие заверения, причем искренно, а Габсбурги будут этим умело пользоваться.

О глубокой связи Могильницкого с официальной Веной красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1818 году австрийский император Франц I произвел его в немецкие дворяне[60].

В 1834 году ученик Могильницкого Иосиф Левицкий публикует на немецком языке первую грамматику русинского языка. А через несколько лет появится гораздо более проработанная русинская грамматика на польском языке.

Панславизм, первая азбучная война и Руська троица

В первой половине XIX века в странах Восточной Европы активно развивались идеи панславизма — объединения всех славян.

В России традиционно под панславизмом понимается именно русский панславизм. Крупнейшим его представителем был Михаил Погодин, посетивший в 1835 году Львов и завязавший знакомства с местными панславистами и со львовским духовенством. Русский панславизм стремился возглавить движение славянского возрождения и в перспективе присоединить к Российской империи славянские земли.

Между тем чешское и польское панславистские движения возникли раньше русского и были никак не менее политически значимы. Чешские и польские панслависты предлагали создать независимую славянскую конфедерацию, которая явным образом могла возникнуть лишь после краха Австрийской и Российской империй, а также Пруссии, в состав которой входила часть польских земель[61]. Славяне, согласно панславистам, должны были освободить народы Европы от гнета империй.

«Отцом» чешской славистики был чех Йосеф Добровский.

Михал Андриолли. Каневский замок. 1880

Последователем Добровского стал венский придворный библиотекарь, словенец Варфоломей Копитар, создатель грамматики словенского языка. Интересно, что в 1816 году Копитар после знакомства в Вене с русинами признал в своем трактате «Руснякская литература» (Russniakische Literatur) существование самостоятельного «руснякского» (die Ruſsniaken) народа[62]. Уже тогда он предложил русинам разработать собственную грамматику на основе латиницы, а не кириллицы, чтобы русины *«спасли себя от потопления в русском море»*[63].

В 1817 году чешский славист Вацлав Ганка объявил, что обнаружил в одной из готических церквей образец чешской литературы аж XIII века — так называемую Краледворскую рукопись. Год спустя Ганка заявил об обнаружении Зеленогорской рукописи. Подлинность последней была тут же оспорена Добровским. Сегодня не вызывает сомнения, что обе рукописи изготовил Ганка, возможно, совместно с другим чешским славистом Йозефом Линдой. Тем не менее Краледворская рукопись надолго стала символом чешского и общеславянского возрождения.

Расцвет чешского панславизма приходится на 30–40-е годы XIX века. Крупнейшими его представителями были Ян Коллар, Павел Шафарик и Карел Гавличек-Боровский.

Основателем же польского панславизма стал в начале XIX века Зориан Доленга-Ходаковский.

В 1821–1826 годах во Львове действовал конспиративный кружок, получивший название Товарищества сторонников славянства. В него входили Люциан Семеньский, Август Белёвский и Людвик Набеляк.

После поражения польского ноябрьского восстания 1830 года многие поляки бежали из Российской империи во Львов, ставший с этого момента крупнейшим центром польского панславизма.

В том же 1830 году Семеньский, Белёвский и Набеляк начинают издавать во Львове альманах «Галичанин». В альманахе сразу же публикуется польский перевод отрывков из Краледворской рукописи с пространным введением Набеляка, изложившим в нем основы панславизма[64] (чуть позже Семеньский переведет данную поддельную рукопись полностью). Публикуются в «Галичанине» и переводы сербских песен Белёвского, и переводы украинских песен.

В то же время расцветает так называемая «украинская школа» польской литературы. Наиболее яркими ее представителями были Михаил Грабовский, Юзеф Богдан Залеский и Северин Гощинский.

«Украинская школа» воспевала нравы и обычаи Малороссии — главным образом казаков. Манифестом группы стала поэма Гощинского «Каневский замок», вышедшая в 1828 году.

После провала ноябрьского восстания Гощинский бежал во Львов. В 1832 году во Львове он вместе с Белёвским и Семеньским создал литературную группу «Жевония» (Ziewonia). «Жевония» будет собирать местные русинские легенды и сказания о казаках. Одноименный альманах «Жевония», начавший выходить в 1834 году, станет одним из рупоров польского панславизма в Галиции и *«кузницей славянского сознания»*[65]. «Жевончики» быстро установили связи с другими панславистами Австрийской империи — чехами, словаками и пр., — а также с польской эмиграцией в Париже.

В 1833 году один из близких к «жевончикам» львовских славистов Вацлав Залеский издал сборник польских и русинских песен под названием «Песни польские и руские народа галицийского» («Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego»)[66].

Вышеупомянутый Иван Франко так оценивал «Песни» Залеского: *«Эта книга была первой ласточкой нашего народного пробуждения. Благодаря ей образованные русины убедились, что и у них, в устах простого холопа-барщинника, жили песни и сказания, которыми они могли гордиться перед миром»*[67].

Между тем книга Залеского породила смятение в рядах русинских будителей. Дело в том, что Залеский опубликовал русинские песни не в переводе на польский, как это делалось в «Галичанине»,

а на языке оригинала, но не кириллицей, а латиницей. Сам Залеский, в отличие от многих «жевончиков», постепенно перейдет в группу «соглашателей». Выступая против польского сепаратизма и за сотрудничество с Веной, Залеский сделает во Львове блестящую карьеру и в конце жизненного пути даже станет губернатором Галиции.

В 1834 году один из учеников Могильницкого Иосиф Лозинский, вдохновленный «Песнями» Залеского, опубликует в одной из львовских газет статью «О введении польского абецадла в рускую письменность» («O wprowadzeniu abecadła polskiego do pismiennictwa ruskiego»). В ней он предложил перевести изобретенный Могильницким язык на польский алфавит, то есть на латиницу. За таким латинским русинским алфавитом закрепилось данное по его первым буквам название «абецадло». Лозинский утверждал, что переход на популярную в мире латиницу послужит распространению русинской культуры. За Лозинским стояли не только поляки, но и Вена, которой избыточное сближение русинов с Малороссией казалось опасным.

С этого предложения Лозинского начинаются так называемые азбучные войны, шедшие в Галиции вплоть до 80-х годов XIX века.

В 1835 году Лозинский опубликует на абецадло знаковую работу — исследование местного русинского фольклора «Руська свадьба» («Ruskoje wesile»).

Кстати, до сих пор на Украине существуют сторонники латинизации украинского языка, стремящиеся таким образом еще больше сблизить Украину с Западом.

В полемике с Лозинским и другими сторонниками абецадло сформировалась так называемая Руська троица. Лидерами этой группы, насчитывавшей около двадцати участников, были трое молодых русинов Львовской духовной семинарии — Маркиан Шашкевич, Иван Вагилевич и Яков Головацкий. Руська троица считала русинов Галиции и малороссов одним народом.

Отметим, что в середине 30-х годов XIX века в Галиции еще не было резкого разделения на тех, кто выступал за Москву, и тех, кто выступал за Киев и был против Москвы. Позднее же Руська троица разделится именно по этому признаку. Так, Головацкий возглавит линию на сближение с Москвой и впоследствии будет вынужден эмигрировать в Россию. Шашкевич, наоборот, начнет ориентироваться на

Киев и зарождающееся украинское движение. Вагилевич же будет все теснее сотрудничать с поляками.

Руська троица выступила резко против латинизации русинского языка и отстояла кириллицу. На аргумент Лозинского о приобщении к западной культуре через латинизацию Шашкевич в статье «Азбука и абецадло» возражал, что нельзя следовать путем бездумных заимствований: *«Литература любого народа есть отражение его жизни, его образа мышления, его души; следовательно, должна она зародиться, вырасти из собственного народа и зацвести на той же ниве <...> Если будем внедрять в славянскую литературу чужие обороты и чужой способ выражения... то будем вмешиваться в тело, имеющее свою душу, другой, чужой душой, которая не приклеится к народу, и, таким образом, литература будет принадлежать лишь нескольким так называемым европейским литераторам, из-за чего разминется в своей главной цели».*

Шашкевич также указывал на то, что переход на латиницу разорвет связи между Галицией и Малороссией. К слову сказать, Шашкевич в этой своей статье вовсю использует термин «Украина»: *«украинские песни», «украинское письмо», «украинская азбука»*[68].

Головацкий спустя годы так оценивал «азбучную войну»: *«Прими галичане в 1830-х годах польське абецадло — пропала бы русская индивидуальная народность, улетучился бы русский дух...»*[69]

Не меньшей заслугой Руськой троицы перед русинской литературой считается издание в самом конце 1836 года сборника «Русалка Днестровая» (Днестр — крупнейшая река Восточной Галиции). Примечательно, что «Русалка» была опубликована в другой Габсбургской провинции, Венгрии. Причиной тому было то, что за публикацию текста на русинском языке

РУСАЛКА
ДНѢСТРОВАЯ.
Ruthenische Volks-Lieder.
У БУДИМѢ
Письмом Корол. Всеучилища Пештанского
1837.

Обложка «Русалки Днестровой» (издана в декабре 1836 года с датой 1837 на обложке)

Памятник Руській троице (г. Ивано-Франковск)

отвечала грекокатолическая церковь, а она с неохотой принимала последние языковые новшества — уход от близкого к церковно-славянскому языка Могильницкого к светскому варианту с современным кириллическим алфавитом, на котором писала Руська троица. Отметим, что в «Русалке», возможно, впервые было применено фонетическое правописание на основе живой народной речи русинов. Кроме того, церковь не поощряла славянские языческие мотивы, которые содержались в «Русалке». Итак, «Русалка» была запрещена в Галиции, но разрешена на остальных территориях империи Габсбургов.

Авторы «Русалки» не преминули подвергнуть критике идею латинизации русинского языка на страницах этого отнюдь, казалось бы, не академического произведения: *«Наибольшим обманом, даже непрощаемым грехом в сем деле является, если писатель, отвергнув азбуку рускую, принял бы буквы ляцкие* (польские. — Авт.)*, которые не пристают к нашему языку. Стоит ли бесчестить святыню?»*[70] После чего авторы в выспренных выражениях поясняли, что русинская идентичность сохранилась благодаря кириллице: *«Азбука святого Кирилла... была нам небесной, неодолимой твердью перед совершенным уничтожением, была самой крепкой опорой, непоколебимой скалой, на которой Русь святая, столько столетий сильно опечаленная, крепко стояла. Это дева райская звездноубранная, озаренная добродетельной силой...»*[71]

О значении «Русалки» для русинского движения украинский историк Иван Лысяк-Рудницкий писал: *«"Русалка Днестровая" может показаться сегодня совершенно безобидной и лишенной политического значения, но современники считали эту "языковую революцию"*

радикальной и опасной»[72]. А все тот же Иван Франко назвал «Русалку» *«для своего времени явлением насквозь революционным»*[73].

После публикации «Русалки» Руська троица приступила к сбору и систематизации фольклора русинов Галиции на русинском языке.

Достижения Руськой троицы не остались без внимания. Начальник полиции Львова так охарактеризовал их работу: *«У нас уже достаточно проблем с одной национальностью* (поляками. — Авт.)*, а эти безумцы хотят воскресить мертвую и погребенную национальность рутенов* (с последним термином мы еще встретимся ниже. — Авт.)*»*[74].

Следует отметить, что Руська троица в «Русалке» действительно писала о русских, но только понимала она под ними население, проживавшее на землях современной Украины, почему и обозначала данный народ «руским» с одной «с»: *«Народ руский,* — заявляли авторы «Русалки», — *один из головных поколений славянских, в середине меж ними, проживает в хлеборобных окрестностях от Бескидских гор до Дона»*[75]. Бескидские горы — это Карпаты. Таким образом, мы видим как раз примерно территорию современной Украины.

Одна из тем «Русалки» — песни о казаках, воюющих на Украине с «ляхами»: *«Застилают Ляхи листья по всей Украине. / Живите, живите Украинцы, не бойтесь ничего, / Повешано в Пятигорах Козаченков много!»*[76] Миф о казачестве станет важнейшим элементом украинского конструкта. При этом в своем воспевании казачества Руська троица очевидным образом вторила польской «украинской школе».

В «Русалке» перечисляются существовавшие на тот момент национальные литературные источники — *«сборники народных наших песен»*[77]. В их перечень был включен пародийный «перевод» на малороссийское наречие «Энеиды» Вергилия, известный как «Энеида» Котляревского, сборник старинных малороссийских песен князя Цертелева, сборник песен Максимовича, сборник украинских песен, вышедший в Москве в 1834 году, и другие.

В современных патриотических источниках Руськую троицу зачастую причисляют к однозначно пророссийскому движению, однако на деле все было гораздо сложнее. «Русалка» очевидным образом создавалась как панславистское произведение с отсылкой к польским и чешским литературным образцам.

Как отмечает польский исследователь Тадеуш Полхлопек, «Русалка» *«возникла под влиянием польского демократического подполья, так называемой украинской школы»*[78]. Имеется в виду та самая упомянутая выше «украинская школа» польского романтизма. Так, в «Русалку» вошел отрывок перевода «Каневского замка» Гощинского, выполненный Шашкевичем[79]. Стилизованные народные песни предваряются в «Русалке» отрывком из другого поляка — Юзефа Богдана Залеского. А процитированные выше слова из «Русалки»: *«Народ руский — один из головных поколений славянских»,* — явно адресуют к идеям «Жевонии».

Важным источником украинских мифов и панславистских идей для авторов «Русалки» был квазиисторический пропольский памфлет «История русов», с которым они были знакомы по крайней мере фрагментарно[80].

Сам образ русалки также был почерпнут Руською троицей у поляков. В те времена русалка была одним из титульных персонажей романтизма. Вспомним хотя бы знаменитую «Русалочку» Андерсена, опубликованную в 1837 году (на следующий год после разбираемой нами «Русалки Днестровой»). В польском романтизме русалка становится символом польского и славянского возрождения. Так, русалки Залеского в одноименной поэме 1829 года живут в водах Днепра. Там же живет и русалка Юлиуша Словацкого из поэмы «Змея», опубликованной в 1831 году. В 1834 году еще один участник ноябрьского восстания и еще один член «Жевонии» львовский поэт Александр Дунин-Борковский напишет свою «Королеву утопленников». Его русалка живет уже в Днестре.

Так что члены Руською троицы не были новаторами даже в выборе реки обитания своей русалки. Да они и не стремились к этому. Авторы прямо в тексте «Русалки Днестровой» указывают на существующую «русалочью» традицию, а также на то, что русалка для них — это символ народной души: *«Не печалься Русалочка с Днестра, что не убрана, в наряде, который от природы и простодушного и добросердечного народа твоего тебе достался — стоишь перед твоими сестрицами. Они добрые, примут тебя и украсят»*[81].

В «Русалке» очевидны отсылки и к чешскому панславизму. Члены группы взаимодействовали с Колларом, Шафариком и Гавличеком-Боровским. Раздел «Народные песни» в «Русалке» предварялся эпиграфом из Коллара, с которым Головацкий познакомился в 1835

году в Пеште и у которого многому научился. Также «Русалка» содержала в себе перевод нескольких песен из фальшивой чешской Краледворской рукописи.

В своем стремлении пробудить местное русинское национальное сознание Руськая троица явным образом тяготела к Киеву. А вот вытекало ли отсюда тяготение к Москве — этот вопрос разными членами движения решался по-разному.

Например, вставший в итоге на прорусские позиции Головацкий изначально отнюдь не смотрел в сторону Москвы. В 1846 году он опубликовал в Германии под псевдонимом Гаврила Русин брошюру под названием «Положение русинов в Галиции», в которой заявлял: *«Поощряя русинскую литературу* (в Галиции. — Авт.), *Австрия могла бы оказывать влияние на Малороссию»*[82].

Не стоит забывать, что деятельность Руськой троицы приходилась на времена австрийского канцлера Меттерниха, когда ничто, хотя бы отдаленно похожее на политическое начинание, не оставалось без внимания. О близости Руськой троицы к Габсбургам в то время красноречиво свидетельствует следующий факт: в 1842 году в Вене хотели открыть журнал на русинском языке, чтобы противостоять российскому панславизму. Редактором журнала должен был стать Иван Головацкий, брат Якова. Правда, в итоге проект так и не был воплощен в жизнь, поскольку венские власти потребовали писать на латинице вместо кириллицы[83].

В 1843 году в истории русинов происходит важнейшее событие. Вена, наконец, решает дать официальное наименование поддерживаемой ей народности: «рутены» (Ruthenen) — так теперь будут называть русинов представители администрации Габсбургов[84]. Отметим, что слово «рутены» было почерпнуто австрийцами из средневековых польских хроник. В своем написанном на латыни в 1517 году «Трактате о двух сарматиях»[85] польский историк Матвей Меховский называл русских, которых он строго отличал от москов, как Russorum, так и Rutenorum. Последователи Меховского будут по-польски писать «русины» (Rusin) или «русы» (Rus), а по-немецки — Ruthenian. Таким образом, изначально различие между «русинами» и «рутенами» было исключительно лингвистическим. Но впоследствии это различие приобрело политическое значение. Называя русинов рутенами (Ruthenian), австрийцы, во-первых, латинизировали самоназвание

народа, а значит, намекали на необходимость латинизации и их языка, а во-вторых, подчеркивали сугубую лояльность «рутенов» дому Габсбургов.

Насколько важно было для Габсбургов строго разграничить слова «рутены», «русины» и «русские», свидетельствует следующий пассаж. Он принадлежит перу Германа Бидермана, крупнейшего в Австрии исследователя русинского вопроса, который, в частности, доказал автохтонность русинского населения Закарпатья и их проживание на закарпатских землях до венгров. В своей работе «Венгерские русины, их местожительство, промыслы и история», изданной в 1862 году, Бидерман пишет: *«Было бы роковою бестактностью присвоить рутенам (Ruthenen) имя... сближающее их с московитами (Moskowitern) <...> Если же рутенов (Ruthenen), сознательно противопоставляя великороссам (Großrussen), называть именно "рутенами" (Ruthenen), тогда всякая опасность исчезает. <...> Слово Русь (Rus)... не имеет национального основания...»*[86]

Но вернемся к Руській троице. Руська троица поддержала австро-славянскую политическую программу, развиваемую чехами при поддержке Габсбургов, — то есть концепцию панславизма, альтернативную российской. Влияние Российской империи на Балканах тогда возрастало, и неафишируемая цель данной программы заключалась в противодействии российскому влиянию на славянских территориях монархии Габсбургов.

Вышеупомянутый чешский славист Карел Гавличек назвал в 1846 году *«Украину» «агнцем между двумя волками»* (Россией и Польшей)*, «яблоком раздора, брошенным судьбой между этими двумя народами»*[87]. Он советовал Вене развивать в Галиции русинскую национальность *«на основе истории и языка малороссов»*, и тогда *«русины... не только станут главными антагонистами великороссов, но и большая часть малороссов начнет симпатизировать им»*[88]. Отметим явную когерентность с Головацким, выпустившим, как мы видели, в том же 1846 году брошюру с таким же точно предложением в адрес Габсбургов.

Добавим, что, как уже говорилось, внутри Руській троицы в конце концов оформились русофильская, малороссийская и пропольская партии — при этом две первые долгое время были опорой австрийцев

Адам Чарторыйский

в регионе. Некоторые члены Руськой троицы поддерживали связи с польским революционным подпольем. Часть из них выступит и в 1846, и в 1848 году на стороне поляков против Габсбургов.

Тут необходимо отметить, что в 30-х годах XIX века крупным центром польской эмиграции стал Париж, где обосновалась группа князя Адама Чарторыйского.

Чарторыйский был в начале XIX века близким сподвижником императора Александра I, членом Негласного комитета и министром иностранных дел. Однако позднее он перешел в оппозицию. После провала польского восстания 1830 года Чарторыйский и его соратники перебираются в Париж. Добавим, что основателем рода Чарторыйских считался князь Константин Чарторыйский, двоюродный брат основателя династии Ягеллонов Ягайло (он же король Владислав II

Ян Матейко. Вернигора. 1883–1884

Ягеллон). В связи с этим Адам Чарторыйский претендовал на воссоздание польской монархии, а его соратники именовали его «некоронованным королем польским».

Группу Чарторыйского стали называть «Отель Ламбер» по названию особняка, где проживала семья князя. «Отель Ламбер» станет наиболее влиятельным центром польской эмиграции, установившим теснейшие связи с Великобританией, Францией (особенно при Наполеоне III), Ватиканом и даже Османской империей. Сподвижники Чарторыйского самым активным образом займутся пропагандой идей польского панславизма.

В конце 30-х годов XIX века в «Отеле Ламбер» появляется свой «украинский отдел», у основания которого стоял Михаил Чайковский, считающийся сегодня на Украине одним из первых национальных будителей. Чайковский пропагандирует тему казачества. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX века он публикует «Казацкие повести» (1837 год), романы «Вернигора, украинский пророк» (1838 год), «Гетман Украины» (1841 год) и другие.

Вернигора — легендарный казацкий пророк, якобы предсказавший и разделы Польши, и последующее ее возрождение. Он становится для поляков символом их примирения с казаками. Миф о Вернигоре превращается в один из важнейших мифов, формирующих польскую идентичность[89]. По оценке польского филолога Анджея Фабяновского, «Вернигора» являлся для Чайковского *«ключевым в идеологическом плане романом»*, созданным как *«апология польско-казачьего братства»*[90]. Сам Чайковский в предисловии к третьему изданию романа в 1861 году писал: *«Рыцарский разгул казаков поставит на ноги Польшу. Братство с поляками ополячит казаков»*[91].

Преемником Чайковского в «украинском отделе» «Отеля Ламбер» стал знаменитый теоретик расовой неполноценности москалей Франтишек Духинский. Духинский развивал идею Чайковского о том, что именно специфически понимаемое казачество должно стать основой украинства. *«Русь и казачество — вот вся наша надежда*, — писал он в 1852 году в «Отель Ламбер». — *Я стремился прямо к соединению Галицкой Руси с Заднепровской Русью и к окончательному привитию Руси стихии казачества»*[92]. В другом письме он подчеркивал: *«Русины — единственное средство польского восстания... Главная задача сегодняшней польской эмиграции: не русинизм, а казачество»*[93].

Добавим, что в «украинском отделе» будет работать идеолог проекта нового крестового похода католиков на восточные церкви под знаменем униатства Ипполит Терлецкий, а также польский историк конца XIX века Валериан Калинка. Оба они сыграют важную роль в украинизации униатской церкви, начавшейся в 1882 году — так называемой Добромильской реформе василианских монастырей[94].

Галицийская резня 1846 года

Вскоре после поражения польского восстания 1830 года в вольном городе Кракове начинается подготовка к новому мятежу.

В 1835 году Австрия, Пруссия и Россия заключают секретное соглашение об оккупации Кракова для недопущения восстания в нем поляков.

А в конце 1845 года в Кракове собрались заговорщики. Согласно их плану, революция должна была вспыхнуть одновременно в австрийской Галиции, в «Конгресовке» (Царстве Польском, находившемся в составе Российской империи по решению Венского конгресса) и в Познани (Пруссия).

Восстание началось в Кракове в ночь на 21 февраля 1846 года и быстро перебросилось в Западную Галицию.

Сигналом к началу восстания в Галиции должно было стать убийство австрийского эрцгерцога, тогдашнего губернатора края Фердинанда Карла Габсбурга д'Эсте на балу во Львове. Надо сказать, что одним убийством эрцгерцога дело бы не ограничилось. Заговорщики, называвшие свой план «сицилийской вечерней» (то есть резней), планировали расправиться на балу со всей австрийской верхушкой города. Однако заговор был вовремя раскрыт начальником полиции Галиции Леопольдом Захер-Мазохом-ст. Ему также стало известно, что польское восстание должно вспыхнуть одновременно в Кракове, Львове, Тарнуве, Станиславове (ныне Ивано-Франковск)[95], то есть охватить всю Галицию — и Западную, и Восточную. В одном Львове находилось около 8 тысяч заговорщиков[96].

Несмотря на неудачное покушение на эрцгерцога, восстание все же произошло.

Меттерних назвал это польское восстание *«коммунистическим заговором»*[97]. Обвиняя поляков в коммунистической революционности, он сетовал, что в Польше именно *«высшие классы были преданы делу Революции»*[98]. Крестьянство же, подчеркивал Меттерних, выступило в качестве силы контрреволюционной: *«Именно народ только что вершил правосудие над заговорщиками»*[99].

Восстание в Галиции приобрело широкий размах. Между тем о планах польских заговорщиков хорошо знали в Вене. Часть из них удалось быстро схватить и тем самым локализовать восстание. В начале марта австрийские войска уже были в Кракове.

Но австрийцы решили крупно проучить поляков, и тогда тайная полиция Меттерниха натравила на восставшую шляхту крепостных крестьян. Агенты Вены через крестьянских старост начали распространять слухи о том, что шляхта в случае успеха восстания ужесточит крепостное право и начнет расправы над крестьянами. Ответный крестьянский бунт против восставшей на Габсбургов шляхты был широк и необычайно по тем временам кровав. Он получил название Галицийской резни.

Тут надо сказать, что в последние перед восстанием годы в Галиции отношения между крестьянами и шляхтичами стали особенно напряженными, каждый год вспыхивали бунты, крестьяне практиковали поджоги. Центральным был вопрос об отмене крепостного права и сокращении привилегий шляхты. О причинах ненависти крестьян к своим польским господам такой знаток местных нравов, как начальник полиции Захер-Мазох-ст., писал, что во времена Речи Посполитой шляхтич *«был абсолютным... господином над крестьянином. Последний рассматривался как вещь»*. Шляхтич мог безнаказанно *«убить крестьянина, ограбить его, изнасиловать его жену»*[100]. Некоторые магнаты, предвидя большой бунт, еще в 1842 году предлагали в Львовском сейме отменить барщину. Но большинство шляхтичей в сейме не поддержало это предложение. Положение стало катастрофическим после неурожайных 1844 и 1845 годов.

Центром бойни стал Тарнув, второй по величине город в регионе после Львова, находящийся в Западной Галиции.

Наряду с толками о том, что шляхтичи собираются устроить расправы над крестьянами, агенты Вены пустили слух, что император высоким указом отменил на время бойни 10 христианских заповедей.

Ян Левицкий. Галицийская резня 1846 года. 1871

Крестьянские расправы накрыли фактически всю Западную Галицию и западные районы Восточной. Особенно зверствовали крестьяне в Тарнувском округе. Здесь польские дворяне были уничтожены чуть ли не поголовно — по разным оценкам, от 2 до 3 тысяч человек.

Галицийские крестьяне отличились неслыханными зверствами. С лозунгами «Да здравствует империя!» и «Да здравствует император Фердинанд!»[101] они ловили и пытали шляхтичей, сжигали заживо в их же усадьбах. Шляхтичам отрубали конечности, отрезали головы, выкалывали глаза, отрезали носы и уши, привязывали к хвостам лошадей и заезжали до смерти. Мучители распиливали тела жертв пилами и расчленяли заживо топорами, сдирали кожу и посыпали раны солью. Родителей заставляли смотреть на пытки и смерть своих детей. Обезумевшие крестьяне насиловали и убивали женщин (известны случаи убийства беременных польских дворянок) и детей. Невероятно, но

в расправах над шляхтичами принимали участие не только мужчины, но и женщины и дети.

Австрийские власти посулили крестьянам награды за раненых и убитых шляхтичей. Тогда крестьяне стали свозить в города трупы, чтобы получить награду. Тарнув и другие города Западной Галиции содрогались от ужаса при виде наводнивших улицы подвод с лежащими на них трупами. По свидетельствам очевидцев, в Тарнуве по улицам текли реки крови. Поскольку за убитых шляхтичей предлагалось более высокое вознаграждение, раненых зачастую притаскивали к зданию австрийской администрации и там добивали.

Еще раз подчеркнем, что центром резни стал именно западногалицийский Тарнув и его окрестности, хотя расправы над польскими дворянами прокатились по всей Галиции. В целом же восставших можно условно разделить на мазуров[102] (польских крестьян) в Западной Галиции и русинов в Восточной Галиции. Поэтому некоторые авторы говорят о двух ветвях крестьянского восстания 1846 года: о Галицийской резне в Тарнуве и окрестностях и об общем крестьянском восстании в остальной Галиции. Есть также свидетельства, что предводитель восстания Якуб Шеля (согласно последним исследованиям, он был русином[103]) не участвовал в зверствах. Так, глава галицийской полиции Захер-Мазох-ст. считал, что Шеля *«выделялся своей человечностью»*[104], и утверждал, что тот *«не был причастен к зверствам»*[105]. К этому же выводу склоняется ряд современных исследователей истории русинов[106].

Крестьянское восстание в Галиции приняло большой размах и очень скоро стало грозить перекинуться на Закарпатье, Буковину и Словакию. Крестьяне всё чаще выступали против австрийских властей и даже нападали на их военные отряды. И австрийцы в конце концов были вынуждены прислать в Галицию войска уже для усмирения крестьян. Главой чрезвычайной администрации становится губернатор Моравии Рудольф Штадион (менее чем через год его брат Франц станет губернатором Галиции).

Растущая популярность Якуба Шели стала опасна для Вены, но и убрать его также было чревато взрывом недовольства. Поэтому глава полиции Галиции Захер-Мазох-ст. подержал его некоторое время во Львове, а затем отправил под охраной на жительство в Буковину.

Канцлер Меттерних по итогам восстания предложил разделить Галицию на две части, Западную и Восточную. Граница должна была проходить по реке Сан. Объясняя причины такого разделения, Меттерних указывал на принципиальное различие крестьян Западной и Восточной Галиции: *«Раса, населяющая западный берег, — это мазуры; та, которая занимает восточный берег, — это русняки* (в тексте — Rusniaques. — Авт.)*; они разделены религией и обычаями»*[107], — пояснял Меттерних. Однако эта идея так и не была воплощена канцлером в жизнь.

Галицийская резня поразила современников своей жестокостью. По выражению известного исследователя истории Галиции Ларри Вольфа, она *«загипнотизировала всю Европу»*[108].

События в Тарнуве окончательно скомпрометировали Меттерниха и его правительство в Вене. И спустя два года во время революции в Австрийской империи отставка Меттерниха станет одним из главных требований восставших.

Польский литератор Александр Велёпольский, очевидец событий 1846 года, напишет в том же году политический памфлет «Письмо польского дворянина о массовых убийствах в Галиции, адресованное князю Меттерниху». Велёпольский так оценивает Галицийскую резню: *«То, что только что произошло в Галиции, после раздела Польши является самым важным событием в истории Восточной Европы»*[109].

В своем письме Велёпольский публично обвиняет Меттерниха в развязывании бойни: *«Мой принц... в конце долгой и славной карьеры, прежде чем спуститься в могилу, ваши ноги поскользнулись на крови»*[110]. От лица всех поляков Велёпольский заявляет: *«Счет к Австрии открывается для нас на вечных страницах Провидения»*[111].

Велёпольский заявляет, что отныне он разрывает отношения с Габсбургской монархией и предлагает всем полякам устремить свои взоры в сторону России: *«Польское дворянство, без сомнения, предпочтет идти с русскими во главе славянской цивилизации, молодыми, энергичными, полными будущего, вместо того, чтобы тащиться, презирать, ненавидеть и причинять вред в хвосте вашей дряхлой, беспокойной и самонадеянной цивилизации»*[112].

И действительно, некоторые поляки, в том числе Велёпольский, пораженные ужасом Галицийской резни, пошли на контакт с

Австрийские солдаты покупают головы убитых дворян у галицийских крестьян (гравюра). 1848

русскими и эмигрировали в Российскую империю. Сам Велёпольский уедет в Варшаву, где станет помощником наместника по гражданской части и вице-председателем Государственного совета.

По утверждению идеологов «Отеля Ламбер», сыгравших ключевую роль в создании украинского конструкта, крестьянское восстание 1846 года показало, что *«Москва и Австрия… могут распоряжаться русинизмом как коммунизмом»*[113]. Предпочитая не замечать, что эпицентром восстания был Тарнув, где жили в основном поляки-мазуры, и при этом стремясь решить проблему привлечения на свою сторону русинов, «Отель Ламбер» решил сосредоточиться на прививании русинскому движению мифа о «рыцарях»-казаках — мифа по сути антикрестьянского (а значит, и антикоммунистического) и антироссийского. *«Главная задача сегодняшней польской эмиграции: пробуждение русинизма как казачества»*[114], — убеждал в 1852 году вышеупомянутый Франтишек Духинский ближайшего сподвижника Адама Чарторыйского

Афанасий Сластион. Иллюстрация к поэме Тараса Шевченко «Гайдамаки». 1886

Владислава Замойского, руководившего в «Отеле Ламбер» всей внешней политикой организации. И казацкий миф был с успехом внедрен в русинское движение в начале 60-х годов XIX века, став основой украинства.

Надо сказать, что Галицийская резня в польской историографии часто сопоставляется с Колиивщиной — казацким восстанием, апогеем которого стала резня поляков (а также евреев и униатов) в Умани.

Польско-украинская историческая мифология также гласит, что в обоих случаях восставшие действовали по указке властей. В случае с Габсбургами это действительно так. Утверждения же, что Уманскую резню инспирировала Екатерина II, являются, безусловно, наглой ложью.

Польский миф о Колиивщине возникает в вышеупомянутой поэме Гощинского «Каневский замок». Впрочем, этот представитель польской «украинской школы» литературы винил в Уманской резне еще самих поляков. Поэма изображала, как казаки восстали против угнетавших их поляков, которые сами и были виноваты в случившемся.

Однако далее Чайковский в уже упоминавшемся романе «Вернигора» создает совсем иной миф — о том, что якобы русские по приказу императрицы Екатерины II натравили казаков на поляков. *«Об этом знает вся Украина, что императрица России в дар крестьянству прислала ножи, которые велела освятить попам греко-российского обряда. <...> Их развозили по деревням и раздавали крестьянам. На исповедях попы велели резать ляхов и жидов»*[115], — пишет Чайковский в примечаниях к «Вернигоре».

Украинский поэт Тарас Шевченко — пресловутое «наше всё» украинской литературы, творчество которого, безусловно, крайне политизировано, — черпал вдохновение, как и Руська троица, в произведениях «украинской школы» польского романтизма. И в поэме Шевченко «Гайдамаки», посвященной Колиивщине, легко обнаруживается влияние «Каневского замка» Гощинского. Но главным ориентиром для «Гайдамаков» стал именно «Вернигора» Чайковского[116]. Друг Шевченко и первый издатель его центрального произведения, сборника стихов «Кобзарь», Петр Иванович Мартос писал: *«Мне попался роман Чайковского на польском языке "Wernyhora", изданный в Париже. Я дал Шевченку прочитать этот роман; содержание "Гайдамак" и большая часть подробностей целиком взяты оттуда»*. Оказавшись затем в Париже, Мартос передал Чайковскому по просьбе Шевченко экземпляр «Гайдамаков» со словами благодарности от автора[117].

Так вот, Шевченко в «Гайдамаках» прямо скопировал из «Вернигоры» сюжет с освященными по приказу Екатерины ножами, которыми якобы резали поляков. Так эта абсолютно лживая история становится важным элементом сначала польской, а потом и украинской мифологии.

Отметим также, что убийство главным героем «Гайдамаков», предводителем казаков Гонтой, во время резни в Умани собственных маленьких детей — факт не исторический, а также взятый Шевченко из «Вернигоры». Вообще поэма «Гайдамаки» за свой кровавый колорит не раз вызывала нарекания соратников и ярых поклонников Шевченко, таких как Пантелеймон Кулиш или Иван Франко. В 1862 году польский писатель и переводчик Антон Гожалчинский издал польский перевод произведений Шевченко. В предисловии он писал: *«Гонта — это тот отцеубийственный народ, который уничтожает в себе общественную идею любви, которую, как зерно будущего, должен был*

лелеять в своей груди»[118]. И впрямь, Гожалчинский очень точно уловил, как в формируемую украинскую идентичность внедряется ген насилия.

Но вернемся от литературных мифов к реальной Галицийской резне. По масштабам и вариациям изощренных изуверств произошедшее, безусловно, превосходило все известное в то время в Европе.

Во времена Средневековья практиковались изуверские пытки (разрезание, сдирание кожи, колесование и т.д.), в основном для наказания властями врагов и предателей. Распространению пыток способствовала инквизиция. И в ходе религиозных войн со стороны гугенотов и немцев-лютеран, а также в ходе народных восстаний (вандейцев, каталонцев) применялись в ответ схожие пытки. Бывали, разумеется, и жуткие еврейские погромы. При этом к середине XIX века зверства встречались уже не часто — во всяком случае на европейском субконтиненте.

Однако как массовое устрашающее явление с особо изуверскими изощренными пытками и убийствами, организованное властями для запоминания на века, да еще с сознательным снятием христианских заповедей, — такое впервые было организовано именно тут. Именно Габсбурги в 1846 году в ходе Галицийской резни в таком масштабе и так продуманно применили метод античеловеческого натравливания и подавления целой группы населения.

Характерно, что в украинской публицистике изуверская Галицийская резня часто представляется как первая великая победа пробужденного украинского народа над угнетателями. То есть именно это событие призывают положить в качестве краеугольного камня в основу украинского национального самосознания... В российском интернете, напротив, легко найти публикации, где проводится параллель между Галицийской резней поляков в 1846 году и Волынской резней поляков бандеровцами во время Великой Отечественной войны. Но пабликами в интернете все не ограничивается. Такой респектабельный западный исследователь украинства, как Ларри Вольф, к примеру, тоже считает, что корни украинского погромного социокультурного гена надо искать в Галицийской резне.

Ларри Вольф напоминает, что во второй половине XIX века в Европе прославился галицийский писатель Леопольд Захер-Мазох, сын не раз упомянутого нами начальника галицийской полиции.

Ян Лоренович. Крестьянский разбой 1846 года. 1851

В декабре 1869 года Леопольд Захер-Мазох, живя в Граце, подписал контракт, в котором он отказывался от своих человеческих прав и добровольно требовал сделать его сексуальным рабом женщины, фрау Пистор: *«Герр Леопольд фон Захер-Мазох своим честным словом обязуется быть рабом г-жи Фанни фон Пистор, безоговорочно исполнять все ее желания и приказания в течение шести месяцев кряду»*[119]. Фрау Пистор, в свою очередь, в договоре требовала: *«Мой раб! Условия, на которых я принимаю вас и терплю рядом с собой, таковы: Полный и безусловный отказ от собственного я. Помимо меня, у вас не может быть никакой воли... Подобно плоти вашей, мне принадлежит также и ваша душа... Мне позволена величайшая жестокость... Вы признаете за мной власть и право замучить вас до смерти при помощи всех мыслимых пыток»*[120].

Фрау Пистор взяла на себя только одно обязательство — носить меха. Этот совершенно реальный контракт Захер-Мазох опишет в новелле «Венера в мехах». А фрау Пистор возьмет себе имя героини новеллы Ванды фон Дунаев. *«Не проходило и дня*, — указывала Ванда в своих воспоминаниях, — *без того, чтобы я не выпорола своего мужа, доказав ему тем самым, что я выполняю свою часть контракта»*[121].

В 1890 году венский психиатр Рихард фон Крафт-Эбинг открыл новое психологическое расстройство: *«Я чувствую себя вправе назвать эту сексуальную аномалию "мазохизмом"*, — пишет Эбинг, — *потому что писатель Захер-Мазох часто допускал это извращение, которое до него было совершенно неизвестно научному миру; таков субстрат его сочинений»*[122].

Эбинг ввел в психопатологию также понятие садизма по имени печально известного маркиза де Сада. А крупный постмодернистский философ Жиль Делёз назвал обоих — и Сада, и Мазоха — *«великими антропологами»*[123]. Усомнившись в том, что здесь есть место для величия, согласимся, что оба действительно открыли неизвестные дотоле темные стороны человеческой природы.

Захер-Мазох писал не только о сексуальных извращениях. Его творчеству свойственна эстетизация крови и насилия.

Детство Захер-Мазоха, как следует из его воспоминаний, делится на два периода. Первый — идиллический. Захер-Мазох вспоминает свою русинскую кормилицу и няню, которая рассказывала ему народные сказки. Писатель навсегда полюбил русинский народ и будет воспевать его в своем творчестве.

При этом было в его детстве и событие фрейдистского характера — в 9 лет он присутствовал при скандале в семье своей родственницы графини Ксенобии. Застигнутая на измене графиня накинулась и на мужа, и на свидетелей. Часто этот инцидент считают причиной позднейших девиаций Захер-Мазоха.

Однако в своем первом романе «Одна галицийская история. 1846», опубликованном им в 1858 году, Захер-Мазох описал другое ключевое событие своего детства, в корне перевернувшее его жизнь. В этой книге он ярко живописует картины резни в окрестностях Тарнува.

Захер-Мазох пишет: *«Размахивая косой он* (один из крестьянских вожаков. — Авт.) *орал: "Убейте их! Убейте их!" Коса со свистом*

опустилась; не издав ни звука, Вандатар сник на землю с рассеченной головой. И тут, взвыв от ярости, толпа крестьян бросилась вперед, воздев высоко над головами косы и цепы»[124].

Роман изобилует такими картинами: *«"Стреляйте, стреляйте!" — закричал Корский; но прежде чем ему удалось вытащить свои громоздкие пистолеты, на него обрушились удары косами и цепами. Польский флаг упал на землю. <...> Крестьяне продолжали наносить по нему удары, пока он не остался лежать совсем изрубленный и разбитый»*[125].

Или: *«Они* (крестьяне. — Авт.) *стояли большим кругом. Одежда большинства из них была заляпана кровью. Косы, на которые они опирались, были окровавлены, цепы были облеплены кровью и мозгами. Вокруг них лежали трупы, стонали раненые, дым над замком еще до конца не рассеялся»*[126]. Подобные цитаты бесконечны...

Украинский пропагандистский ролик. 2022

Кстати, обратим внимание на то, что здесь все время фигурируют косы как оружие расправы. И вспомним недавний нашумевший постановочный ролик, где украинка в вышиванке смачно отрезает голову серпом русскому солдату в тельняшке. Эту украинку с серпом (в ее роли снялась актриса из Львова) превратили в символ современной Украины. Так вот, те, кто делал данный ролик, очевидным образом будили коллективную историческую память (ту самую Галицийскую резню), расшатывали сознание, поощряя украинцев к зверствам над беззащитными. И зверства над русскими пленными последовали... Как мы видим, в 2022 году для холопов вновь отменяются 10 заповедей — только теперь в роли императора Фердинанда выступает клоун Зеленский...

В 1846 году Захер-Мазоху было 10 лет. Гуляя по улице, он увидел, как крестьяне везли к ратуше подводы с трупами и изувеченными стонущими людьми. Некоторые были голые. С них на землю стекала кровь. Захер-Мазох рассказывает, как увидел, что собаки слизывали кровь с жертв. *«Трупы представляли собой ужасающее зрелище. Здесь лежала оторванная рука, там сквозь солому проглядывала изувеченная нога. Стекавшую с повозок кровь слизывали собаки»*[127], — так писатель описывает свои детские воспоминания в романе «Одна галицийская история. 1846».

Эта картина сломала психику десятилетнего мальчика. *«Это был нарочито жестокий исторический момент, который, должно быть, был шокирующим для десятилетнего ребенка, как, впрочем, и для всех остальных в Галиции»*[128], — пишет Ларри Вольф.

Но Вольф не останавливается на этом и заявляет, что Галицийская резня оказала сходное травмирующее действие на Галицию в целом: *«В то время как Галиция могла показаться лишь незначительно относящейся к психопатологическим проблемам Крафта-Эбинга, на самом деле существовал* ***галицийский субстрат*** (здесь и ниже выделено нами. — Авт.)*, который обусловливал личные и литературные аномалии Захер-Мазоха»*[129]*. «Годы его галицийского детства с 1836 по 1848 год были* ***формирующими и травмирующими*** *не только для него, но и* ***для исторического хода самой Галиции»***[130], — подчеркивает Вольф.

Фактически здесь автор также говорит о том, что в психологии жителей Галиции есть внедренный ген насилия. И это можно было бы считать

Следы гибели одной из жертв расправы на стене Дома профсоюзов Одессы. 2014

частным мнением исследователя, если бы перед нашими глазами не было исторических данных, подтверждающих такую точку зрения. А они, к прискорбию, есть. Их, что называется, просто невозможно утаить. Мы видим цепочку: Галицийская резня 1846 года — резня украинцами русинов во время Первой мировой войны — страшная Волынская резня, осуществленная бандеровцами в 1943 году. Добавим сюда последние преступления их потомков: сжигание людей 2 мая 2014 года в Одессе, да и майдан в целом... А разве не этот же «субстрат» подвигает негодяев собирать по соцсетям в Донецке очереди в банкомат, а потом стрелять по ним кассетными снарядами? А издевательства над русскими пленными в ходе начавшейся в 2022 году военной операции на Украине?

Про данную психолого-историческую садомазохистскую травму хорошо знали авторы украинского концепта. И на этом «галицийском субстрате» они и стали выращивать «цветы зла» радикальной ненависти к москалям.

Революция 1848 года

Революционные события 1848 года захлестнули всю Европу и вошли в историю под названием «весны народов». Не минули потрясения и Австрийскую империю. Революционные события в Италии, Чехии и Венгрии поставили монархию Габсбургов на грань небытия.

Во время революции правительство Меттерниха, перед этим скомпрометированное Галицийской резней, ушло в отставку. Регионы требовали всё больших свобод и один за другим откалывались от Вены. Император Фердинанд вынужден был провозгласить конституционную монархию, а сам бежал в Тироль.

В разгар революционных событий по инициативе чешских панславистов в Праге собрался Славянский съезд. В нем приняли участие чехи, словаки, поляки, русины, хорваты, сербы и другие славяне. Присутствовал даже русский панславист Михаил Погодин. Гимном собрания стала песня «Гей, славяне». Члены съезда, однако, так и не смогли договориться о единой программе. Так, чех Павел Шафарик предлагал создать славянскую конфедерацию под скипетром Габсбургов, что не отвечало представлениям других делегатов. Во время съезда в Праге вспыхнуло восстание. Подавлявшие его австрийские солдаты разогнали собравшихся.

В Галиции в ходе «весны народов» ожидаемо восстали поляки, потребовавшие от императора восстановить польскую государственность — то есть широкую автономию в рамках империи Габсбургов. Польские революционеры сформировали Национальный комитет и парламент — Раду народову. Урок 1846 года не прошел даром, и поляки попытались заручиться поддержкой русинов. Но в формирующемся союзе тут же наметились трения.

Львовские лидеры русинов потребовали легализовать их язык и ввести в школах русинский наряду с польским. На что поляки ответили отказом, заявив, что русинский язык — только диалект

польского[131]. Сами поляки при этом требовали не только ввести обучение на польском на всех уровнях — в школах и в университетах, — но и сделать польский официальным языком провинции.

Кроме того, пытаясь переманить русинов на свою сторону, польские революционеры пообещали им отмену барщины. Но дальше обещаний дело не пошло из-за противодействия польских землевладельцев. Пока поляки спорили в Раде народовой по этому вопросу, по всему региону начались крестьянские волнения.

Галицийская резня 1846 года, по выражению известного историка-русина из лагеря русофилов Филиппа Свистуна, *«вызвала у шляхты крайнюю ненависть к немецким чиновникам»*[132]. Габсбурги закономерно опасались возмездия.

Воспользовавшись несогласиями в Раде по вопросу о барщине, губернатор Галиции Франц Штадион фон Вартгаузен решил выбить из рук польских революционеров русинский козырь. Штадион сумел быстро связаться с Веной и убедить императора в необходимости отменить крепостное право. В результате императорский манифест об отмене барщины был зачитан во Львове 22 апреля 1848 года — за день до обнародования аналогичного польского проекта.

Для завоевания еще больших симпатий русинов Штадион признал существование русинской национальности. При этом на встрече с лидерами русинов Штадион потребовал, чтобы русины именовались впредь на немецкий манер рутенами. Что, как уже говорилось, не только подчеркивало их лояльность Габсбургам, но и разделяло с русскими.

Позднее, в 1866 году, лидер русофильского движения отец Иван Наумович вспоминал тогдашний визит русинов к Штадиону: *«В 1848 году вопрошали нас: Кто вы? Мы сказали, что мы всесмирнейшие Ruthenen. (Господи, если бы праотцы наши узнали, что мы сами прозвали себя тем именем, каким окрестили нас во время гонений наши наилютейшие враги, они в могилах зашевелились бы!) <...> Мы клялись душою и телом, что мы не русские, не Russen, но что мы так себе, Ruthenen, что граница наша на Збруче, что мы сторонимся так называемых Russen, как окаянных схизматиков, с которыми ничего общего иметь не хотим»*[133].

Получив такие гарантии от русинов, Штадион заверил их в *«высочайшем уважении, испытываемом им к рутенскому народу,*

который отличается верной преданностью императору и австрийскому правительству»[134].

Штадион без обиняков объяснил Вене, что русины — это *«средство парализовать польское влияние и заручиться поддержкой австрийскому правлению в Галиции»*[135]. В ответ один из тогдашних популярных венских журналистов Мориц Готлиб Сафир парировал, что губернатор Штадион *«изобрел»*[136] рутенов как политический прием Габсбургов.

Штадион, конечно, русинов не изобретал — как мы видели, их национальное пробуждение началось значительно раньше политической интриги губернатора. При этом слова Сафира, безусловно, показывают реальное отношение австрийцев к проблеме русинов.

Далее Штадион, в рамках своей политики поощрения русинов, инициировал создание русинской Головной руськой рады — как противовеса польской Рады народовой. В русинской Раде тон задавали грекокатолические священники. Главой Рады был избран священник Григорий Яхимович. В Раду принимали только униатов — *«членом собрания может быть каждый честный русин греческого обряда»*[137], — поскольку в те времена в условиях только зарождающегося национального самосознания это был самый верный способ отличить русина от поляка.

Головная руська рада тут же изложила свои требования: уравнивание русинского и польского языков, доступ русинов к государственным постам, религиозное равноправие русинов-униатов с поляками-католиками. В результате доступа к управлению в регионе русины так и не получили, их религиозные права признавали весьма условно, но русинский язык действительно начали преподавать в школах. Во Львовском университете также была учреждена кафедра русинского языка и литературы под руководством Якова Головацкого (позднее он даже станет ректором университета).

Русины тогда же получили право иметь свои периодические издания. Так возникла газета «Зоря галицкая», печатный орган Головной руськой рады. Издание это было официально поддержано начальником полиции Галиции Захер-Мазохом-ст.

В первом же номере «Зори галицкой» от 15 мая 1848 года публикуется манифест русинского народа. Текст этот неоднократно становился объектом исторических подтасовок. Так, в украинской историографии

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Число 1.

Дня 15 Мая 1848.

Письмо тое такожъ выходитъ що тыждень разъ во Второкъ. — Цѣна пойсрочна во Львовѣ 1 Рынск. 15 кр. Оу: къ отправамъ поштовымъ 1 Рынск. 45 кр. сребромъ.

ОДОЗВА ДО РУСКОГО НАРОДА.

БРАТА !

Вѣдомо єстъ, що Найласкавѣйшій Цѣсарь Фердинандъ Король нашъ надавши ласкаво всѣмъ народамъ своїй державѣ, и намъ Рѣшнамъ земли Галицкой, патентомъ зъ дня 25 Бирзня 1848 Конституцію, то значитъ: такую фондаментальную уставу, котра цѣлымъ народомъ нашимъ чрезъ выбраныхъ и завѣрныхъ мужовъ мѣшкѣхъ уложена, и преподанатъ своїмъ дозволила, и тымъ спокоемъ свободи и добрый бытъ намъ запевнила.

Межи тыми свободами надани намъ тое особлива и великой ваги право, що можемо сами тратна на наради надъ спольнымъ добромъ нашимъ, розпознавати потреби народа и краю нашого и такожъ Найласкавѣйшому Пановы предкладати.

Въ такомъ напрѣню заказало ся въ столичномъ мѣстѣ Львовѣ товариство Рѣшнѣхъ подъ назвою „Рада народна рѣска“, котра, порозумѣвшися съ народомъ, его заступати, надъ его потребами промышляти и надъ его свободами чувати ѣздитъ.

Контина потреба такого для насъ Рѣшнѣхъ зворъ тымъ вѣкшій за о-

кажетъ, скоро ся загаконимо, тымъ нашъ народъ колись сыл, къ якомусь стане доси зогтакалъ, и якимъ при наданой типъ конституціи бути може и повинни.

Мы Рѣшни Галицки належимо до великого рѣского народа, который одинымъ говоритъ языкомъ и 15 мілѣонъ кынонтъ, зъ котрого полтрета мілѣона земли Галицкѣ замышкѣ. Той народъ былъ колись самодѣльный, рѣвнался въ славѣ найможнѣйшимъ народамъ Европы, мавъ свой письменный языкъ, свои власнѣ уставы, своихъ славныхъ князѣвъ: одинымъ словомъ: былъ въ добромъ бытью, заможнымъ и сильнымъ. Чрезъ интріязи сѣдлы и розни политичны пищата розпалася поволи той великій народъ, стративъ свою самодѣльность, своихъ князѣвъ и пійшолъ подъ чужи панованы.

Таки пищата склоныли съ часомъ много можныхъ панбвъ одстѣпити одъ рѣского окладѣ отцевъ своихъ, и съ нихъ кырстна мовы рѣскои и опѣстити свой народъ: хоть тая змѣна окладѣ народности пременити не могла, и кровъ рѣска въ жилахъ ѣдъ

Одъзва. — Читайте закон о въ середнѣ слова нѣкъ і, на початѣ слова нѣкъ ы(ѣ. Дзвоны нѣкъ ѣ: и. а. вѣчны бѣдъ вѣдъ читайте ны, ѣдъ. вѣдъ.

«Зоря галицкая» — печатный орган Головной руськой рады

он объявляется манифестом пробудившегося украинства, хотя в нем слова «Украина», «украинец» и т. п. вообще ни разу не употребляются. В прорусских же источниках часто утверждается, что в данном документе прямо сказано о единстве с Россией, хотя и это неверно.

На деле авторы воззвания утверждали единство русинов с малороссами.

Вот этот текст: *«Мы, русины Галицкие, принадлежим к великому рускому народу, который одним говорит языком и 15 миллионов составляет, из которых пол третьего миллиона* (2,5 миллиона. — Авт.) *землю Галицкую населяют»*[138]. Итак, говоря о себе как о «русинах», авторы заявляют, что численность «руских» составляет всего 15 миллионов. Это однозначно свидетельствует в пользу того, что имеются в виду малороссы, проживающие в Российской империи, и так это тогда и понималось. Отметим, что идею единого пятнадцатимиллионного русинского народа, проживающего по обе стороны Збруча, привил русинам вышеупомянутый чешский славист Павел Шафарик[139]. Обратим внимание также на то, что в манифесте слово «руский» пишется с одной буквой «с». В тогдашних изданиях русины писали слово «русский» по-разному: «росский» и «русский», «руський» и «руский». Это уже впоследствии при внедрении украинской антимоскальской идеи написание «руський» стало принципиальным.

Тут возникает закономерный вопрос: кто такие эти русины из Головной руськой рады и почему они стали фактором большой политики?

Заседавшие в Головной руській раде русины были в большинстве своем священниками грекокатолической церкви. До 60-х годов XIX века именно священники и семинаристы были в основном идеологами русинского пробуждения. При этом для многих русинское самоопределение связывалось с религией: войти в сообщество поляков означало перейти в католицизм (поляки Галиции с крайним презрением относились к униатам), что было для них неприемлемо.

В те времена подавляющее большинство образованных русинов являлись представителями униатской церкви. Светское образование практически было тождественно ополячиванию. Историк Джон-Пол Химка указывает, что среди поляков была принята *«математическая формула: рутен + высшее образование = поляк»*[140].

В 1848 году в львовской «Национальной ежедневной газете» (Dziennik Narodowy), редактором которой был польский революционер Леон Корецкий, вышла большая статья «Червоно-руское дело в 1848 году» («Rzecz czerwono-ruska 1848 roku»). В ней настойчиво доказывалось, что русины на самом деле являются поляками, поскольку *«каждый просвещенный русин использует письменный польский язык в устной и письменной речи как свой повседневный язык»*, при этом именно *«по книжному языку»*, утверждалось в статье, определяется национальная принадлежность, в том числе и *«непросвещенной и неграмотной части этого племени»*[141]. Такое мнение можно назвать одиозным, объяснив его тем, что писал это поляк. Но интересно, что и социал-демократ Иван Франко, часто выступавший против «клерикалов», заявлял: *«Говорить о нашей интеллигенции до отмены крепостного права* (то есть до 1848 года. — Авт.)*, значит говорить о духовенстве, ибо никакой другой интеллигенции не было»*[142].

Почему же Штадион счел возможным опереться на столь тонкую прослойку образованных «рутенов»? Химка объяснял это так: *«Легко было отмахнуться от политических взглядов группы, состоящей в основном из священников. Сделать это было гораздо труднее, когда за ней стояли сотни тысяч крестьян...»*[143]

Реальной силой в регионе было крестьянство, над которым после 1846 года поляки явно утеряли контроль. От лица этих крестьян говорили русинские идеологи. Важнейшую роль среди последних играли священники-униаты.

Что касается русинских идеологов, то к 1848 году они поделились на несколько партий.

Умонастроения русинских будителей описал один из них, Василий Подолинский, в своей брошюре «Слово перестроги», изданной в 1848 году на польском языке. Сам Подолинский состоял в связях с польской подпольной революционной организацией «Сыны Отечества» и был сторонником создания в Галиции независимого Польского государства с широкой русинской автономией.

Описывая ситуацию накануне революции 1848 года, Подолинский, кстати, указывал на распоряжения Штадиона против униатских священников, сделанные им жандармам, и на его попытки разорвать связь между священниками и их паствой. По мнению Подолинского, такая политика австрийского губернатора была нацелена на обращение русинов в кальвинизм.

Подолинский призывал братьев-русинов из Руськой рады умерить пыл и сообразовать свои требования с польскими интересами: *«Если захотим все обрусинить — это не удастся, потому что будут противиться поляки, а если захотим все ополячить, тоже не удастся, потому что будут противиться русины»*. Одновременно он объяснял и полякам, что те должны принять языковые требования русинов, поскольку это *«гордиев узел, отталкивающий Русь* (в тексте — Ruś. — Авт.) *от Польши»*.

Подолинский перечисляет четыре партии русинов Галиции:

«I. Партия чисто руская (в тексте — ruska. — Авт.) *— хочет Руси свободной, независимой и направляется к ней просто, непосредственно или через Славянщину.*

II. Партия польско-руская — хочет Руси свободной, независимой и направляется к ней при посредничестве федеративной Польши, или же славянской Польши в федерации с Русью с таким мнением, что когда она созреет и будет нужда, тогда полностью обрусинится. <...>

III. Партия австрийско-руская — хочет Руси, свободной только от поляков, а не обязательно от неволи. <...>

IV. Партия российско-руская (rossyjsko-ruska. — Авт.) *тоже хочет Руси, может и свободной, и направляется к ней через предварительное объединение с Россией»*[144].

Что касается пропольской партии, то один из ее представителей, вышеупомянутый Ипполит (Владимир) Терлецкий, изложил свои

взгляды в 1849 году в Париже в брошюре под названием «Слово русина ко всем братьям славянского племени о делах славянских». В этом памфлете Терлецкий призывал русинов объединиться с Польшей, причем основой такого единства должен был, по его мнению, стать католицизм: *«Между Русью и Польшей должна наступить гармония, эти две сестрицы должны стать как два ствола одного дерева, которые тянут соки одним корнем, сросшиеся внизу, но с буйной отраслью и нарядным цветом наверху. Так Польша и Русь должны теснее связаться между собой, каждая из них будет развивать в собственном духе свою национальность, но на основании одной католической мысли»*[145].

Более того, Терлецкий видел назначение Руси (союза Малороссии и Галиции) в том, чтобы *«привести к католическому единству всю Славянщину»*[146]. Эта единая *«славянско-католическая сила»* должна была, по мысли Терлецкого, освободить из-под османского ига славянские земли и *«сокрушить турецкое владычество в Европе»*[147], а также *«проникнуть»* в Россию и *«переварить»* ее[148]. Здесь, очевидно, речь шла как минимум об отделении Малороссии от России и о ее окатоличивании.

Эмблема католического ордена воскресенцев

Концепция Терлецкого подразумевала создание федерации славянских народов на руинах Российской и Габсбургской империй. Ведущую роль в этом новом государстве должна была играть Польша, которая оперлась бы на польско-русинский союз. Галиция же, по Терлецкому, должна была вобрать в себя Малороссию. Православных на этих землях, соответственно, предполагалось увести в унию: *«Рядом с Польшей становится наша родная сестра, наша Русь. Она должна быть для Славянщины обряда греко-славянского тем, чем Польша — для обряда*

латинского»[149]. Терлецкий мечтал о воссоздании униатского Киевского патриархата — идея, которую позже будет продвигать митрополит Андрей Шептицкий.

Пропольски настроенный Терлецкий клеймил российское правительство за его поддержку единства русинов с русскими: *«Российское правительство радо бы убедить всех и самих русинов, что они всегда были с россиянами одно и то же. <...> Это грабеж, который российское правительство допускает в области истории и письменности»*[150]. Тут речь шла об одной из идеологем, разработанных именно польской эмиграцией — о том, что «москали» присвоили себе имя «Руси». Терлецкий восклицал: *«Мы же от имени всей Руси протестуем как можно более против этих грабежей со стороны тех, кого народ наш знает под именем Москаля (Moskala)»*[151]. *«Национальность Руси отличается от российской»*[152], — утверждал Терлецкий.

Эту брошюру Терлецкого известный исследователь украинства Феодосий Стеблий назвал *«голосом русина, который говорил по-польски в духе концепции Адама Чарторыйского»*[153], — и, действительно, Терлецкий был тесно связан с вышеупомянутым «Отелем Ламбер» и его главой, «некоронованным королем Польши» Адамом Чарторыйским. Был Терлецкий связан и с католическим польским орденом воскресенцев, близким к «Отелю Ламбер», и с иезуитами. Собственно, в этой брошюре Терлецкий развивает польский панславистский концепт «Отеля Ламбер».

Надо сказать, что австрийские идеологи панславизма вполне разделяли тогда мысль польских идеологов о том, что главную опасность для них представляет российский панславизм. Характерно заявление одного из теоретиков австрославизма Франтишека Ригера в январе 1849 года в Конституционном комитете Вены: *«Свобода прессы позволит наиболее полно развиться рутенскому (ruthenische) элементу. Его дышащая свободой литература растопит твердый лед российского абсолютизма... вырвав миллионы крепостных рутенов у России... Это, господа, является самым важным в данном вопросе: не за горами падение европейского деспота, врага свободы, когда этот народ встанет в один ряд с другими славянскими народами»*[154].

Что касается русских панславистов, то их представлял вышеупомянутый Михаил Погодин[155]. Погодин посещал Львов в 1835

и в 1839 годах и завязал активную переписку с некоторыми видными русинами. Главным сторонником взглядов Погодина в Галиции был выходец из Руськой троицы Денис Зубрицкий, который в 1842 году стал членом петербургской Археографической комиссии. Забегая вперед, скажем, что в 1850-х годах Зубрицкий опубликует на русском языке трехтомную историю Галицко-Волынского княжества. Эта историческая работа развенчивала миф о венгерском происхождении русинского престола, созданный для Габсбургов, как мы помним, Энгелем.

В разгар революционных событий 1848 года в Вену из Львова было направлено весьма примечательное письмо с обращением *«к немецким братьям»*[156]. Данный документ был написан по-немецки. Русские, проживавшие в России, в нем так и именовались русскими (Russen), русины же, лояльные к австрийцам, назывались рутенами (Ruthenen). Из письма видно, что русофильски настроенные русины тогда еще не разочаровались в немцах, однако уже недвусмысленно намекали им, что знают о своей русской родне и могут податься к России: *«Есть много голосов, которые подозревают нас в том, что мы склоняемся на сторону России, и поэтому не хотят предоставлять нам никакой национальной автономии»*[157], — говорится в документе. Авторы продолжают: *«Русские связаны с нами кровным родством, общая славянская кровь течет в наших жилах, общая судьба в былые времена, родственный язык, обычаи и прочее делают наших русских братьев достойными и дорогими нашим сердцам»*[158].

Далее авторы письма «к немецким братьям» задаются вопросом, *«найдут ли австрийские рутены* (öſterreichiſche Ruthenen) *большее счастье для себя под скипетром России». «Если бы это было так, то с тоской мы ждали бы момента, когда сможем встретить русские флаги»*[159], — указывают они.

После этого австрийцам в письме предлагалось задуматься над возможностью такого поворота, рассмотрев вариант содействия национальному пробуждению русинов внутри Австрийской империи.

Отметим, что в ходе революции 1848 года поляки со своей стороны пытались не упустить русинский козырь. В ответ на создание Руськой рады польская Рада народова учредила Руський собор, во главе которого оказались польские магнаты. Члены Руського собора

провозгласили себя рутенами польской нации (gente Rutheni, natione Poloni)[160]. Габсбургам создание этого пропольского органа тоже было на руку — при помощи него сдерживался русинский сепаратизм. Добавим, что Руський собор поддержал один из членов Руськой троицы Иван Вагилевич, который с тех пор перешел к полякам.

В течение нескольких месяцев революции важную роль играл заседавший в Вене парламент. При этом, поскольку Штадион объявил на государственном уровне о существовании рутенов, оказалось, что они должны были быть представлены и в парламенте. Удивительно, но только что обнаруженная нация получила в венском парламенте достаточно весомое представительство. Причем, что самое главное, депутатов-русинов оказалось больше, чем поляков.

Всего от Галиции депутатами стали 31 крестьянин (русины), 17 священников (9 униатов и только 6 католиков), 26 помещиков (поляки) и 25 представителей интеллигенции. Спрашивается, зачем в венский парламент вводить полудиких крестьян? Ни от одной провинции империи не было такого числа крестьян, как от Галиции. Крестьян выбирали, конечно, особо, в их список вошел даже Якуб Шеля — уже от Буковины, где он тогда жил. Но самое важное состояло в том, что таким образом депутаты от Галиции в парламенте оказались настроены консервативно-прогабсбургски. И каждый раз, когда поляки выступали с поддержкой революции — прежде всего в Венгрии, — русины блокировали их инициативы.

Как бы там ни было, но умелая политика Штадиона в отношении русинов спасла тогда монархию. Когда в начале ноября 1848 года поляки восстали во Львове, бунт был жестоко подавлен прибывшими правительственными войсками — Львов бомбили артиллерией. При этом немаловажную роль в подавлении польского восстания сыграли русины, выступившие на стороне Вены.

В декабре 1848 года под давлением революции император Фердинанд был вынужден отречься от престола. На престол взошел Франц Иосиф I. Его правление будет необычайно долгим, он умрет лишь во время Первой мировой войны в 1916 году.

В феврале 1849 года по инициативе Головной руськой рады и при поддержке все того же губернатора Галиции Штадиона, так много сделавшего для укрепления «рутенов», был создан рутенский батальон

сечевых стрельцов, полностью лояльный Вене. Стрельцов этих направили в Пешт против венгерского восстания.

Тут надо отметить, что главной проблемой для Габсбургов в 1848–1849 годы стала именно венгерская революция. Венгрия провозгласила свою независимость, что де-факто приговаривало империю Габсбургов к распаду. Однако по просьбе императора Франца Иосифа в Венгрию вступила стотысячная русская армия, разбившая венгерских повстанцев.

Добавим, что проход русских войск по Галиции и Закарпатью вышел в конце концов Габсбургам боком. Русинские крестьяне, видя русские войска, опознавали русских как своих. Так, один из основоположников прикарпатского русофильского движения Александр Духнович вспоминал позже в мемуарах: *«Одна вещь действительно доставила мне радость в жизни, и это было в 1849 году, когда я впервые увидел славную русскую армию»*[161]. Это настроение было общим.

Таким образом, русины сыграли в революции 1848–1849 годов в Австрии реакционную роль, полностью поддержав Габсбургов. При этом сразу после подавления венгерского восстания рутенский батальон стрельцов был расформирован — воссоздадут его уже в 1914 году, когда перед Габсбургами встанет новая угроза.

После революции, воодушевленные сделанными им уступками, русины потребовали разделить Галицию на польскую (западную) и рутенскую (восточную) части: *«Раздел Галиции является жизненно важным вопросом для рутенов»*[162], — напишут они в своем обращении к императору.

Вскоре русины еще больше увеличат свои требования, заявив о необходимости объединить все рутенские земли в одну коронную землю — то есть присоединить к Восточной Галиции Закарпатье и Буковину.

Оценив опасность всех этих требований, Вена блокировала их при помощи поляков и польского Руського собора, выступившего против разделения Галиции на Западную и Восточную и против объединения рутенских земель.

При этом Буковину, где была официально разрешена православная церковь, Вена объявила отдельным коронным краем. Сделано это было из-за опасения австрийских политиков, как бы русины Галиции, находясь в тесном общении с русинами Буковины, не начали также переходить в православие.

После революции Габсбурги ужесточили режим правления. Уже в 1851 году Франц Иосиф восстановит абсолютизм.

Использовав русинский фактор во время революции, сразу же после нее австрийцы резко отвернулись от русинов и принялись покровительствовать полякам. В начале 1849 года губернатором Галиции был назначен, впервые в истории края, поляк — упоминавшийся выше Вацлав Залеский, латинизатор русинской азбуки. Главной целью этого назначения было ограничение дальнейшего расширения прав русинов, в том числе блокирование их требований о разделе Галиции. Правление Залеского будет прервано буквально через несколько месяцев его смертью. Но на его место вновь заступит поляк, еще более радикальный, — лютый враг русинов Агенор Голуховский, о политике которого мы скажем чуть ниже.

Разочарование в такой перемене в отношении и общее «закручивании гаек» в Австрийской империи побудят многих русинов перейти на русофильские позиции. Так, в русофильский лагерь в 1851 году перейдет и возглавит его один из основателей Руськой троицы Яков Головацкий.

Период с 1848 по 1882 год станет периодом бурного расцвета русофильского движения. При этом более полувека Габсбурги будут кормить русинов обещаниями насчет того, что касалось их основного требования — раздела Галиции на Западную и Восточную.

Австрия в Крымской войне 1853–1856 годов

Формально Россия и Австрия были союзниками еще со времен Священного союза. При этом Габсбурги постоянно искали удобного повода, чтобы расширить свои территории на восток за счет России. Австрийский император Франц Иосиф писал своей матери: *«Наше будущее — на востоке, и мы загоним мощь и влияние России в те пределы, за которые она вышла только по причине слабости и разброда в нашем лагере. Медленно, желательно незаметно для царя Николая, но верно мы доведем русскую политику до краха. Конечно, нехорошо выступать против старых друзей, но в политике нельзя иначе, а наш естественный противник на востоке — Россия»*[163].

Капитуляция венгерской армии перед русскими войсками. 1849

В Крымской войне Франц Иосиф весьма плохо отблагодарил Россию, спасшую его во время революции в Венгрии. Австрия вступила в войну на стороне противников России — Османской империи, Великобритании и Франции (позже к ним присоединится также Сардиния). Занятая Австрией позиция сказалась на проигрыше России в войне.

Такое вероломство впечатлило всю Европу, и вместо ожидаемого усиления своих позиций Вена в итоге оказалась в политической изоляции. *«Крымская война*, — напишет английский историк Алан Тейлор, — *оставила Австрию без друзей»*[164]. Данным обстоятельством тут же воспользовалась Пруссия, но об этом ниже.

Справедливости ради стоит отметить, что австрийское военное руководство было шокировано дипломатией венского двора в период Крымской войны. *«Политика, проводимая австрийским правительством во время Крымской войны, категорически противоречила мнению армии и привела именно к тому результату, которого в ней так*

опасались, — изоляции Дунайской монархии в международных делах. Вера армии в австрийскую внешнюю политику была подорвана»[165], — указывал австрийский историк Томас Клетечка.

Голуховский и вторая азбучная война

Вскоре в Галиции разгорелась так называемая вторая азбучная война. Спровоцировал ее вышеупомянутый губернатор Галиции Агенор Голуховский.

Голуховский — яркий образец верного Габсбургам поляка. Именно он в 1848 году вместе со Штадионом «изобрел» рутенов как противовес польской революции. И именно Голуховский предложил Штадиону создать Руськую раду как *«контрагитационное средство»*[166] против польской Рады народовой.

В январе 1849 года Голуховский становится губернатором Галиции и тут же начинает борьбу с русинским национальным пробуждением. В запросе Руськой рады о разделе Галиции на польскую и рутенскую части, присоединении к последней Буковины и образовании таким образом «рутенской провинции», Голуховский в одном из рапортов 1849 года в Вену усмотрел *«опасное для целости Австрии... желание соединиться с родственными народами»*, способное со временем вылиться в *«стремление к соединению всех малорусских племен в одно рутенское государство»*. Голуховский подчеркивал, что в случае удовлетворения хоть в какой-то мере этой просьбы *«если не нынешнее, то несомненно будущее поколение [рутенов] обратится к живущим под российским скипетром родственным народам, чтобы с ними образовать единый могущественный государственный организм»*[167]. Усилиями Голуховского раздел Галиции так и не состоялся.

Именно с приходом Голуховского начинается эпоха польского засилья в регионе. При этом сам он поднялся на ранее немыслимую для поляков в Австрии высоту: не только на протяжении многих лет управлял Галицией, но даже недолгое время побыл министром внутренних дел империи.

В 1859 году по инициативе Голуховского министр образования Австрии Леопольд фон Тун унд Гогенштайн предложил перевести

рутенский язык на латиницу. В основу должна была лечь чешская азбука (реформу разработал чех Йосеф Иречек). Отныне обучение рутенскому языку в школах, согласно плану Голуховского, должно было повсеместно вестись на латинице.

Реформа вызвала сильное противодействие русинов, а митрополит Галицкий Григорий Яхимович даже направил письмо к императору с просьбой ее не проводить.

В 1861 году Вена отказалась от идеи латинизации, но при этом запретила использовать гражданское письмо, рассматривая его как влияние России. Отметим, что это однако отнюдь не остановило распространение именно гражданского письма в регионе.

Семинедельная война 1866 года

В 1866 году произошло давно ожидаемое столкновение быстро входившей в силу Пруссии с Австрией. В ходе так называемой Семинедельной войны прусские войска разгромили австрийцев. 3 июля в крупнейшей в этой войне битве при Са́дове (оно же сражение при Кёниггреце) австрийцы потерпели поражение. По заключенному по итогам войны Пражскому мирному договору Австрия передавала Пруссии Шлезвиг и Гольштейн, отказывалась от Венецианской области и пр. Война покончила с притязаниями Габсбургов на объединение мелких германских государств под своей короной.

Габсбургская монархия еще существовала, но находилась в отчаянном положении. Венгры вот-вот вновь готовы были выступить с требованием о независимости.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Россия играла на славянском поле, крайне опасном для Габсбургов. Но столь же опасно оно было и для Венгрии — сепаратистские настроения чехов, хорватов, румын и др. крайне беспокоили венгерских латифундистов. Вена, заметив этот страх Пешта, начала подыгрывать сепаратистам. Премьер-министр Австрии граф Белькреди предложил Францу Иосифу преобразовать империю в равноправную федерацию, договорившись со знатью каждого национального региона. Все это побудило деятелей венгерского национального движения во главе с Ференцем Деаком отказаться от курса на независимость и пойти на

компромисс с Габсбургами. Результатом данного компромисса стало провозглашение в марте 1867 года Австро-Венгерской империи.

Страна была разделена на две части: австрийскую и венгерскую. Первая, австрийская, получила название Цислейтании (земли по эту сторону от реки Лейты), вторая, венгерская, — Трансслейтании (земли по ту сторону от Лейты). Все коронные земли были поделены между ними. Венгрия получила значительную самостоятельность: лишь вопросы внешней, военно-морской и финансовой политики остались в ведении общеимперского правительства.

Галиция по результатам раздела оказалась в составе Цислейтании, то есть в австрийской части. Поляки продолжали давить на Вену, и к 1873 году Галиция стала фактически польской автономной провинцией. Давление поляков на русинов, соответственно, еще больше усилилось.

Русофилы

Несмотря на польский гнет, в эпоху после революции 1848 года русинское самосознание растет. Тут сказались и успехи революции — появились школы, где велось обучение на русинском языке. Со временем движение за самоидентификацию русинов приобретает все более очевидную пророссийскую ориентацию. Русинских деятелей начинают называть русофилами.

С 1861 года русофилы издавали собственную газету «Слово».

Одной из важнейших вех развития русофильского движения считается статья отца Ивана Наумовича «Взгляд в будущее», опубликованная в «Слове» 27 июля 1866 года и ставшая манифестом русофильства (оно же москвофильство).

В своей статье Наумович заявлял, что австрийцы и поляки преследовали цель создать из русинов отдельную общность «рутенов-униатов», позабыв о русском родстве: *«Все усилия дипломатии и поляков сотворить из нас особый народ рутенов-униатов оказались тщетными»*[168]. Автор провозглашает родство населения находившихся под Габсбургами земель — не только Галиции, но и Закарпатья и Буковины — с Россией: *«Русь Галицкая, Угорская, Киевская, Московская, Тобольская и пр., в отношении этнографическом, историческом, языковом, литературном, обрядовом, есть одна и та же самая Русь»*[169].

Наумович призывал всех русинов открыто заявить о своем родстве с Россией: *«Время уже перейти наш Рубикон и сказать откровенно и вслух всем: Не можем отделиться китайской стеной от братьев наших и отказаться от... народной связи со всем русским миром! Мы не рутены 1848 года, мы настоящие русские!»*[170] Наумович так и пишет — не «руськие», а именно «русские» с двумя «с».

Как могла быть напечатана эта статья? За две недели перед тем, 3 июля, австрийские войска как раз потерпели поражение в битве при Садове, империи угрожал распад. В такой момент было не до цензуры. Наумовича же написать статью побудили слухи о том, что в Галицию направят Голуховского и что она будет превращена в польскую территорию. (Голуховский действительно вновь станет затем губернатором, и Галиция вскоре превратится по сути в польскую автономную провинцию.)

Манифест Наумовича стал сенсацией и вызвал резонанс по всей Европе: *«Заявление И. Наумовича вызвало страшный крик и шум не только в польских и немецких газетах в Австрии, но и в заграничной печати, в России, Франции и Германии»*[171], — писал в 1899 году москвофил Мончаловский.

Русинские идеологи делились в то время на «старых» и «новых».

Старых русофилов называли также «святоюрцами» (по названию львовского Собора св. Юра). Это была консервативная группа, достаточно лояльная к Габсбургам и с самого начала находившаяся под большим влиянием Рима и поляков из «Отеля Ламбер». Достаточно сказать, что одним из их лидеров был вышеупомянутый Ипполит Терлецкий. Как и следует из названия, «святоюрцы» почти все сплошь являлись грекокатолическими священниками. Они приняли участие в движении ритуального очищения униатства от позднейших католических наслоений.

Новые русофилы, то есть собственно русофилы, группировались вокруг таких фигур, как отец Наумович, и всё больше тяготели к Петербургу. Русофильское движение растет и к началу 1880-х годов становится наиболее популярным в Галиции.

В 1874 году появляется Общество содействия образованию имени Михаила Качковского, которым руководил отец Иван Наумович.

А в 1882 году русофильское движение будет разгромлено после заявления жителей галицкого села Гнилички во главе с отцом

Наумовичем о намерении перейти в полном составе в православие. С такой просьбой отец Наумович публично обратился к правительству. Есть мнение, что данная акция была спровоцирована поляками, а Наумович поддержал ее лишь потому, что не желал бросать крестьян на растерзание властей. Как бы там ни было, австрийские власти воспользовались этим случаем по полной программе.

Публичный процесс, возбужденный Веной, получил название «дела Ольги Грабарь». Адольф Добрянский (лидер русинов Закарпатья), его дочь Ольга Грабарь, отец Наумович и другие были обвинены в государственной измене и сепаратизме. При этом приговоры показательно смягчили. Тюремный срок получил только Наумович — 8 месяцев. После выхода из тюрьмы его отлучили от грекокатолической церкви и вынудили уехать в Россию.

Но на этом все не закончилось. «Дело Ольги Грабарь» стало сигналом к началу больших гонений на русинских деятелей. Не избежали гонения и «святоюрцы». Так, Вена потребовала и добилась отставки митрополита Иосифа Сембратовича, возглавлявшего партию «святоюрцев», обвинив его в терпимости к русофильской пропаганде.

В том же 1882 году папа возьмет грекокатолическую церковь Галиции под свой личный контроль, а подготовку священников передаст в прямое ведение иезуитов (уже упоминавшаяся ранее Добромильская реформа василианских монастырей). Интересно, что иезуитам в проведении этой реформы помогал уже упоминавшийся выше орден воскресенцев, вообще активно действовавший в Галиции. К началу XX века русофилы будут изгнаны со всех ключевых позиций униатской церкви Галиции.

Одним из наиболее ярких москвофилов Галиции рубежа веков был уже упоминавшийся Осип Мончаловский. Мончаловский призывал русинов осваивать литературный русский язык и стремиться к максимальному сближению с Россией. Он считал, что русинская культура не сможет развиться без русской, так как часть не может существовать без целого: *«Любя Украину как часть русской земли и русского национального организма, мы, однако, не можем и не должны ставить ее выше всей Руси, то есть ставить часть выше целого...»*[172]

Организованные русофильские группы были слабы, несмотря на поддержку населения. Процессы против русинов, желающих перейти в православие, продолжились. Возникли и дела с обвинениями

в «измене». При этом политического представительства в Сейме русины не имели, а крайняя малочисленность русинских печатных изданий чрезвычайно осложняла пропаганду их идей.

Польские планы на русинов. Станчики

Огромную роль в жизни Галиции конца XIX — начала XX веков, а также в последующем формировании украинской идентичности сыграла группа под названием «Станчики».

Лидерами Станчиков были так называемые «молодые» краковские консерваторы Юзеф Шуйский, Станислав Тарновский, Станислав Козьмян, Людвик Водзицкий. В группу эту также вошел вышеупомянутый Валериан Калинка. Станчики состояли в теснейших связях с «Отелем Ламбер».

Так, Тарновский и Козьмян были его корреспондентами в Галиции. Калинка долгое время являлся секретарем Владислава Замойского, второго человека в «Отеле Ламбер» после Адама Чарторыйского. После смерти Адама Чарторыйского в 1861 году Калинка станет советником его сына и нового главы «Отеля Ламбер» — Витольда Чарторыйского. Среди лидеров Станчиков только Шуйский не прошел политическую школу «Отеля Ламбер». При этом Шуйский и Калинка уже на тот момент считались выдающимися польскими историками.

Считается, что создание этой группы и внедрение ее представителей в Галиции было важнейшим успехом «Отеля Ламбер». Примкнувшие к Станчикам польские аристократы (в том числе Голуховский) удерживали власть в регионе фактически вплоть до падения империи Габсбургов.

Летом 1869 года на страницах малоизвестного на тот момент краковского ежемесячника «Польское обозрение» (Przegląd Polski), редактором которого был Козьмян, появляется так называемая «Папка Станчика». Это была переписка, якобы обнаруженная авторами памфлета в документах Станчика, — придворного шута польских королей, жившего в конце XV — середине XVI века. Надо сказать, что в Польше Станчик — фигура нарицательная, упоминаемая даже в хронике Мартина Кромера (XVI век), а незадолго до появления «Папки Станчика» его образ оживит художник Ян Матейко в своей картине «Станчик».

В брошюре все было странно: и упоминаемые в переписке города — Хаополис, Тигрысов, Гавроново, и не менее странные адресаты: «посланник Наполеон Баламуцкий», «политическая женщина Альдона» и др.

Сатирический характер документа откровенно бросался в глаза. Это было чем угодно, но только не перепиской XVI века... Авторами данной мистификации являлись Шуйский, Тарновский, Козьмян и Водзицкий. Сама группа после этой литературной спецоперации получила название «Станчики».

Письма были как бы зашифрованным посланием. Но каким и кому?

В одном из писем утверждалось: *«Галилейская политика потерпела такое фиаско в Хаополисе, что любой, кто рискнет громко пропеть над ней requiem aeternam ["Вечный покой"], тут же услышит в ответ: in saecula saeculorum ["Во веки веков"]»*[173]. Письма явно следовало трактовать так, что «Галилея» (тут должна была возникать ассоциация с евангельским сюжетом) — это Галиция, а «Хаополис» — Вена. Смысл указанной фразы был такой: надежды поляков получить свободу в Габсбургской монархии потерпели фиаско, но поляки не сдаются.

Череду неудачных восстаний в Галиции авторы писем высмеивали (в том числе мятежи холопов — а Галицийская резня всем еще хорошо помнилась), при этом явно намекая на возможность новых: *«Какая бесценная... и доселе знакомая стихия — здешний холоп! Таким образом, у нас здесь будет... одновременно и восстание, и социальная, не великая, но эффективная революция»*[174].

Основной смысл скрытого в «Папке Станчика» послания был следующим: группа консерваторов из Гавроново (gawron по-польски — «грач», Гавроново — Грачово, то есть Краков) и стоящий за ними «Отель Ламбер» предлагают Хаополису (Вене) решить проблемы в Тигрысове (tygrys по-польски — «тигр», Тигрысов — это Львов)[175] и Галилее (Галиции) в целом. Под проблемами понимались, во-первых, проблема польских восстаний. А во-вторых, проблема русофильства русинов. В тексте Хаополис непрестанно стращают москалями. В обмен группа обещала Габсбургам лояльность.

Сигнал был услышан в Вене. С 70-х годов XIX века регион постепенно де-факто становится польской автономией. При этом Станчики занимали ключевые посты в галицийской администрации и доминировали в польской фракции Рейхсрата.

Станчики воцаряются и в Ягеллонском университете Кракова: уже в 1869 году, в год опубликования брошюры, Шуйский становится профессором университета и возглавляет в нем кафедру истории. И он, и Тарновский в разное время будут исполнять обязанности ректора этого университета.

В Ягеллонском университете Станчики не теряют времени даром и создают совершенно новую концепцию польской истории. Центральный ее пункт касался понимания причин катастрофы польской государственности. В развале Польши, считали Станчики, виноваты не злые внешние силы, а сами поляки — они и должны нести полноту ответственности за все беды, и только таким путем Польша будет восстановлена. *«Великая истина состоит в том, что если народ как государство пал, то по собственной вине, если восстанет, то своим трудом, своим разумом, своим духом»*[176], — писал Шуйский еще в 1867 году в своей брошюре «Несколько истин из нашей истории», идеи которой предварили «Папку Станчика».

Станчики внимательно изучали «ошибки нации», приведшие к потере Польши, — в государственном и общественном устройстве,

Ян Матейко. Станчик. 1862

в народных традициях, в повадках шляхты. Кстати, одной из причин поражения Польши Станчики называли традиционное неуважение дворянства к центральной власти — пресловутую шляхетскую спесь.

Деятельной концепции Станчиков противостояла мессианская концепция поэта Адама Мицкевича — концепция Польши как Христа народов, призванной своими страданиями, то есть безгосударственным состоянием, спасти и освободить народы всего мира. Несмотря на популярность фигуры Мицкевича, в Галиции концепция Станчиков возобладала.

С 1870 года издание «Время» (Czas) становится главным рупором Станчиков в Галиции. Их концепцию популяризирует и писатель Генрик Сенкевич в своей исторической трилогии «Огнем и мечом», «Потоп» и «Пан Володыёвский». При создании трилогии Сенкевич во многом ориентировался на свою переписку с Тарновским. И именно «Время» Станчиков впервые опубликует трилогию Сенкевича.

Важнейшей задачей этой группы становится разработка мифа об украинстве. Фактически Станчики придали научную респектабельность идеологемам поляков Чайковского, Духинского[177] и др., поместив их в корпус своих текстов по истории Польши.

О методах развития украинского мифа Тарновский писал еще в 1866 году: *«Здесь, в Галиции, следует нам не истреблять, а выращивать и культивировать руськую национальность, а скрепится она над Днепром. Здесь, во Львове, надо позволить ей развиваться, и вскоре она будет втягивать в себя соки Волыни, Подолья и Украины. <...> Русью будет, но Русью, братской Польше, и одному делу с ней посвященной»*[178].

Краковская школа также задействовала миф о Польше как о «последнем оплоте», или «антемурале» (от лат. ante — до, murale — стена) западной цивилизации. Изначально поляки изображали в виде такого «антемурала» Польшу, призванную оградить западный мир от диких москалей. Миф этот развивали многие польские публицисты и литераторы. Наиболее яростную русофобскую форму он приобрел в работах Франтишека Духинского, одного из основателей «украинского отдела» «Отеля Ламбер». В версии Станчиков, этих духовных сыновей Духинского, оплотом европейской цивилизации должна была стать не возрожденная Польша, а поляки Галиции (по сути шляхта) под управлением Габсбургов, чьей миссией объявлялось спасение Европы и католицизма

от восточных орд. *«Поляки, мы стоим сегодня за Австрию, потому что Австрия для нас это не династия, которая нами правит... Австрия для нас это дело народов центральной Европы, дело западной цивилизации, которой мы всегда служить обязаны»*[179], — провозглашал Шуйский с трибуны Галицкого сейма в 1868 году.

Соглашательство с Габсбургами Станчики называли *«органической работой»* — то есть последовательным осуществлением польского дела. Всех же, кто был против такого компромисса, Станчики именовали пособниками москалей: *«Тот, кто сегодня выступает против курса на сближение поляков с Австрией, против курса органической работы... встает непосредственно на сторону Москвы, намеренно или нет»*[180], — писал Шуйский в своих «Нескольких истинах из нашей истории» и объявлял соглашателей *«не только польскими, но и настоящими австрийскими патриотами»*[181].

Собственно, концепция «органической работы» под скипетром Габсбургов и была концепцией «польского Пьемонта» — причем в данном проекте галицийская автономия призвана была скрытно вынашивать будущую польскую государственность. Эта концепция вскоре будет адаптирована поляками для проекта украинства, и возникнет тема «украинского Пьемонта» — название, часто упоминавшееся в то время в трактатах об Украине.

Из среды Станчиков выйдет в том числе Михаил Бобжинский, последний губернатор Галиции, занимавший этот пост с 1908 года. Бобжинский — автор трудов по истории в духе краковской школы, тесно сотрудничавший с украинизатором Михаилом Грушевским.

Станчики предлагали Габсбургам стать посредниками между ними и русинами, обуздать русинов и повернуть их против Москвы. Но для этого самим полякам нужно было завоевать хотя бы относительное доверие русинов. Поляки действовали осторожно, понимая, что из ненависти в один момент не родится любовь. Их рецепт был прост: разжечь хотя бы в части русинов так сильно антимоскальские настроения, чтобы в итоге эти настроения затмили ненависть к полякам и русины согласились бы на дружбу с ними. И в конце концов этот план удался.

Тарновский пугал русинов «москальской» угрозой: *«Если он* (москаль. – Авт.*) добьется своего, то в конце не будет на Руси ни поляков, ни русинов, а только россияне и Россия»*[182]. Также открыто Тарновский

предлагал русинам объединиться с поляками против общего врага: *«Если мы, и одни [поляки], и другие [русины], хотим жить и остаться на своей земле, при своей вере, своем языке, своих правах, то должны поддерживать друг друга, помогать друг другу, а не смотреть друг на друга, как на врагов. <...> Мы, поляки, с чистой совестью можем сказать о себе, что русина, который является искренним католиком и не имеет к нам ненависти, всегда готовы любить, как брата»*[183].

Примем во внимание, что в этот период отношения между Петербургом и Веной были крайне напряженными. Уже к 70-м годам XIX века в высших кругах и Австро-Венгерской, и Российской империй всерьез обсуждалась вероятность войны между двумя странами. Так, в 1870 году граф Андраши, ведущий государственный деятель Венгрии и будущий министр иностранных дел Австро-Венгрии, утверждал: *«Подобно каждому человеку в Венгрии, я считаю столкновение Австро-Венгрии и России неминуемым»*[184]. А Сергей Сазонов, который в 1910–1916 годах будет министром иностранных дел Российской империи, в своих воспоминаниях отмечал: *«Относительно чувств к нам Австрии, мы, со времен Крымской войны, не могли питать никаких заблуждений. Со дня ее вступления на путь балканских захватов* (имеется в виду оккупация Боснии и Герцеговины в 1878 году. — Авт.)*, которыми она надеялась подпереть расшатанное строение своей несуразной государственности, отношения ее к нам принимали всё менее дружелюбный характер»*[185].

В этой ситуации для Габсбургов иметь на своих окраинах, на границах с Россией, пророссийский регион было крайне опасно. Это обстоятельство значительно повлияло на заключение «станчико-габсбургского» компромисса и на ставку австрийцев на развитие народовского движения.

Народовцы

В начале 1860-х годов появляется так называемое народовское движение. Его участники будут постепенно расходиться с русофилами и становиться украинофилами.

У истока народовского движения стояли члены киевского Кирилло-Мефодиевского братства (оно же Кирилло-Мефодиевское общество) — первые украинизаторы Малороссии. Кирилло-Мефодиевское

братство возникло под непосредственным влиянием «Отеля Ламбер». Интересно, что в апреле 1847 года в ходе следствия по делу о Кирилло-Мефодиевском братстве сотрудники петербургского Третьего отделения (политической полиции) указывают в своих выводах, что идея его членов о соединении славян не нова, что ее же разделяют находящиеся за границей польские эмигранты и что *«в Париже душой и руководителем этого замысла»* является Адам Чарторыйский[186]. Чуть позже, в мае, сотрудники Третьего отделения вновь подчеркнут в докладе своему шефу Алексею Орлову, что за распространением панславизма, в том числе украинофильства, стоят поляки Чарторыйского. А также укажут на Михаила Чайковского как на главного эмиссара этой группы в Константинополе[187]. Ключевую роль группы Чарторыйского в формировании идеологии Кирилло-Мефодиевского братства отмечает и историк «Отеля Ламбер» Марцели Гандельсман[188].

По одной из версий, Чайковский передал членам Кирилло-Мефодиевского братства «Книги народа польского и польского пилигримства» Адама Мицкевича — центральный для польского мессианства труд, популярно излагавший панславистскую идеологию «Отеля Ламбер». Книга эта была переведена на украинский, по всей видимости, историком Николаем Костомаровым. Возникшая в результате «Книга бытия украинского народа» стала манифестом Кирилло-Мефодиевского братства. Версию о переводе с польского и о том, что «Книга бытия украинского народа» связана, помимо Мицкевича, с Чайковским, Залеским и другими представителями «украинской школы» польской литературы, на следствии над членами Кирилло-Мефодиевского братства подтвердил Костомаров[189]. Добавим, что перевод был почти буквальным, при том что «Польша» в украинской книге была заменена на «Украину». Сегодня на Украине «Книга бытия украинского народа» считается манифестом украинского мессианства.

Примечательно, что широкая общественность Галиции узнала о Кирилло-Мефодиевском братстве стараниями пропольской русинской партии. Так, в октябре 1848 года в газете «Дневник руский» (Dnewnyk Ruskij) в статье под названием «Слово о Руси и ее политической позиции» арестованные члены Кирилло-Мефодиевского братства объявлялись *«мучениками народными»*[190]. Издавала газету пропольская русинская организация Руський собор, тесно связанная с «Отелем Ламбер». Редактором

DNEWNYK RUSKIJ.

Cz. 1.

Sereda — Lwow 29/30 Serpnia 1848.

Program.

Wsi toje dnie dobre znajut, szczo narodnost' jest' najbolowniszoju wymirkoju w tom, aby narod prijszoł do rozwytia politycznoho, a czerez to poczał sam sebe i porozumił swoju sud'bu. — Otżet na otholos wolnosty, kotryj idet szczo mołnua po rsich kutoch Europy i Azyczet do nowoho żytia wsi jei narody, wstajut Polaky i Rusyny, towaryszi wspilnoi sud'by, aby mały udił w budusczem, jakoje jest' przyreczeno narodam wolnym. — Ały ftuł jeszcze ne społnyła sei pessoi wymiołi swojeho bytia — narodnost' ruskuja ponisło żyasz dute małoje czysło Rusynow. — Otżet wprowadyty Rus na tuju stepeń żytia politycznoho, sei prijszył trud **Ruskij Sobor.**

Cił **Ruskoho Soboru** jest': opikowanije sia narodnostiju ruskoju, prycznenije sia do jei słobodnoho i nezawysymoho rozwytia, a pry tom nederżuwanije zhody i odnosty z myrom sopłemennoi narodnosty w nasziéi spolnoi otczyzni.

Odnym z najpersszych sredstw, jakim chocsez **Ruskij Sobor** dojty do swojei ciły jest': proswiszczenije narodnoje, a to osiahnuty można literaturoju ruskoju. — Otżet w tom namireniju postanowył **Ruskij Sobor** izdawaty pysmo periodyczeskoje pod nazwoju: **DNEWNYK RUSKIJ.** — Dnewnyk sej budet obnymaty okrome riczyj wychodiaszczych iż Ruskoho Soboru najnowijszi widomosty tak naszei jak i zahranyczych zemel, także wse to, szczo nas obchodyt jako narod, kotryj sia poczuwajet sam w sobi i majet pered sobojo wełykoje budunczeje. Na posłidy wse to szczo żyzne przyczynyt sia do proswiszczenija Ruskoho narodu budet otwitno stremłenu Sobora wchodyty w sostaw Dnewnyka.

Dnewnyk sej budet wydawaty sia z poczatku szczo tyżdnia raz, pozdnijsze dwa razy na tyżdeń, i to w odyn łyst wełykoho rozmiru łukwamy kyryłłskimy, a po pryczyni szczo mnohi Rusyny ne znajut dobroi widomosty sych łukw, to jakojeś czysło eksemplarow budet izdano i łatynskimy łukwamy, tak szczo prenumeranty po swojej woły mohut braty eksemplari pecsatany odnymy abo drukymy typamy.

Wo Lwowi dnia 12 Serpnia 1848.

Iwan Wahylewycz,
Otwitnyj redaktor.

Первый номер «Дневника руского» со вступительным словом Вагилевича. Август 1848

издания был вышеупомянутый член Руською троицы Иван Вагилевич. Кстати сказать, публиковался «Дневник руский» на абецадло, лишь часть тиража печаталась кириллицей.

Широким распространением в Галиции идей Кирилло-Мефодиевского братства десять лет спустя займутся народовцы. В новое движение вошли Владимир Шашкевич (сын Маркиана Шашкевича), братья Владимир и Александр Барвинские, Остап Терлецкий (не путать с Ипполитом Терлецким), Иван Франко, Анатоль Вахнянин, Юлиан Романчук и другие.

Важнейшим делом наследников Кирилло-Мефодиевского братства стало привнесение в Галицию культа Тараса Шевченко. Руська троица познакомилась с его стихами уже в 1845 году[191]. Но во Львове поначалу о поэте знали считанные единицы. По-настоящему Галиция узнала Шевченко только после его смерти в 1861 году благодаря народовцам.

Социальной базой народовцев стала светская молодежь в городах Галиции — Львове, Перемышле, Станиславове, Дрогобыче. Фигура

Шевченко («Кобзаря») была очень удобна польской эмиграции, осуществлявшей контакты между Киевом и Львовом, поскольку заодно можно было внедрить миф о казачестве, разработанный «Отелем Ламбер».

Миф этот вкратце строился вокруг следующих тезисов.

1) Русские — это казаки (тезис, введенный еще в XVII веке упоминавшимся выше французом Бопланом).

2) Казаки — это русские рыцари (туманные намеки на это есть у другого француза, служившего в XVII веке в Польше, — Пьера Шевалье; Энгель сравнивал Запорожскую сечь с Мальтийским орденом; широко же миф о рыцарях-казаках ввела и распространила «украинская школа» польского романтизма — Чайковский, Грабовский и другие). Каким бы смехотворным ни казался этот миф, он является центральным элементом всей конструкции, ведь рыцарские ордена в сознании тогдашнего европейца были последним оплотом Запада. Так казачество превращалось в «антемурал».

3) Казаки сокрушили могущество Польши (этот тезис есть у Боплана, его развивает «украинская школа» и, впоследствии, — Станчики).

Ну и, наконец...

4) Москали — это не казаки и вообще не русские. Казачье украинское «государство» издавна противостояло «татарской Москве».

Казацкий миф играл важную роль в размежевании народовцев с русофилами. Как указывает Дж.-П. Химка, *«в центре исторического мифа украинофилов находился казацкий период; хотя Галицкая Русь не была казацкой территорией, этот миф был важен потому, что он одновременно выражал солидарность с украинским народом Левобережья и Правобережья и подпитывал продолжающуюся борьбу с поляками. Для русофилов центральным историческим опытом было существование Киевской Руси, которая объединила всех восточных славян и в которой Галицкое княжество играло видную роль»*[192].

Как отмечал Иван Франко, *«мода на казачество»,* на *«казаков, которые являют собой идеал рыцарства»*, начавшись во Львове, *«как эпидемия»* охватила всю Галицию[193].

Другой видный украинофил Остап Терлецкий, вспоминая свои первые шаги в народовском движении, писал о том, что *«громкая Муза»* Тараса Шевченко *«как клещами, тянула к себе, и все мы тогда заделались горячими хлопоманами»*[194]. И добавлял: *«Даже удивительно вспоминать, как одна газета, несколько книжечек вмиг перевернули все*

наше мировоззрение вверх ногами и совершили революцию в наших головах»[195]. Под «одной газетой» имелась в виду народовская «Вечерница», которая перепечатывала выходившую в Петербурге в 1861–1862 годах «Основу», рупор идей кирилло-мефодиевцев, в том числе работы вышеупомянутого историка Николая Костомарова.

Вообще, Кирилло-Мефодиевское общество было настоящей находкой для поляков, поскольку из рук последних украинскую идею русины не восприняли бы, а вот от неполяков и потенциальных «братьев» из Киева — да. Отметим, что тираж «Вечерницы» был всего лишь 900 экземпляров, что показывает, насколько небольшой маргинальной группой были тогда народовцы в Галиции. Группа эта сумела оседлать национальное движение исключительно и только благодаря вмешательству внешних сил — поляков и австрийцев.

В 1867 году народовцы основывают журнал «Правда». А в 1868 году возникает народовское (позднее — украинское) общество «Просвита» («Просвещение»). В 1880 году появляется газета «Дело».

Наряду с Шевченко кумиром народовской молодежи становится другой член Кирилло-Мефодиевского братства — Пантелеймон Кулиш. Как отмечал Франко, *«Кулиш был главным двигателем украинофильского движения в Галиции в 1860-х и почти до половины 1870-х годов»*[196]. Тут важны были не столько произведения Кулиша, сколько предложенное им правописание, получившее по имени создателя название кулишовки. Кулишовка максимально уводила от русского литературного письма. В ней часто употреблялись буквы «і» и «ё», «ы» не использовалась и т. д. Переход народовцев на кулишовку окончательно расколол русинов. *«Можно было, быстро взглянув на газету, понять, к какой ориентации она принадлежит, потому что украинофильские издания обычно использовали фонетическую орфографию, разработанную украинским писателем Пантелеймоном Кулишем, в то время как русофильские публикации использовали этимологическую орфографию»*[197], — указывает Химка.

Русофилы прекрасно понимали, что в формировании движения народовцев приняли активное участие поляки. В Галиции, по рассказу Шевченко, ему говорили, что украинофильствующая литература является *«польской интригой»*[198]. Обвинение это было отнюдь не безосновательным. Как отмечает Химка, народовцы *«в политике выступали за союз с польской демократией против немецкого*

централизма»[199]. Таким образом, Станчики и их союзники сумели запудрить народовцам мозги, выставляя себя, когда было надо, силой, враждебной австрийцам.

Украинофилы. Украинцы

Дальнейшее развитие народовское движение получило в начале 1880-х годов — как раз тогда, когда был нанесен сокрушительный удар и по «святоюрцам», и по русофилам в целом.

Часть нового поколения народовцев, которые вскоре начнут называть себя украинофилами, а позже просто украинцами, стала выступать под социал-демократическими флагами. Наиболее яркими представителями этого движения были Иван Франко, Остап Терлецкий, Евгений Левицкий, Владимир Охримович и другие. В 1890 году они создадут социал-демократическую Русько-украинскую радикальную партию. История этого движения показала, что социал-демократия была лишь удобной оберткой для взращивания перегретого национализма.

Кумиром данной группы был еще один украинизатор из Киева Михаил Драгоманов, который не только определил социал-демократическую направленность группы, но и начал прямую украинизацию. В 1871 году в Вене Драгоманов познакомился с галицийскими студентами-народовцами. По мнению такого знатока данного вопроса, как уже упоминавшийся украинизатор начала XX века Михаил Грушевский, именно эта встреча *«положила начало новым, живым и непосредственным отношениям между украинцами и Галичиной»*[200]. Обратим внимание, что Грушевский считал на тот момент украинцами только группу в Киеве, но не в Галиции — в Галиции украинофилов еще предстояло вырастить, и сам Грушевский этому сильно поспособствует.

Одним из новых знакомых Драгоманова в Вене стал Мелитон Бучинский из Станиславова. Между ними завязалась переписка. В ней Драгоманов излагал украинские идеи, а сама переписка ходила по рукам университетской молодежи в Вене, Станиславове и Львове. Сам же Драгоманов посетил Львов в 1873 году.

Наибольшим успехом стала переориентация на Драгоманова и его идеи русофильского «академического кружка» Львовского университета[201]. В середине 1870-х годов труды Драгоманова будет читать и Иван Франко.

Драгоманов познакомил с Бучинским и галицийскими народовцами своего соратника, историка из Киевского университета Владимира Антоновича, создателя украинской школы историографии и учителя Грушевского. И когда в 1880 году Антоновича отправят в принудительное годовое заграничное путешествие за пропаганду украинства в Киеве, то он посетит Львов.

Драгоманов, Антонович и их сподвижники поставили своей задачей разработать в Киевском университете «научную версию» украинской истории. Драгоманов писал: *«Наибольшая слабость украинского движения состоит в том, что оно мало опиралось на науку. Этого-то ради, т.е. рассудивши, что науку никто и ударить не посмеет, а она своего добьется, мы и решили обратиться на чисто научную дорогу»*[202]. Надо ли говорить, что свои «академические» наработки они тут же из Киева переправляли в Галицию?

В 1894 году австрийцы официально пригласят Грушевского распространять украинство в Галиции, сделав его профессором истории Львовского университета. Грушевский в статьях и с университетской кафедры вещал – причем на «украинском» – о *«Галицийской Украине»*, *«австрийской Украине-Руси» и «украинцах-руських»*[203]. Польские издания, находившиеся в оппозиции к Станчикам, клеймили Грушевского за попытку *«связать нынешних русинов с традициями украинских казаков и гайдамаков»*[204]. Однако именно стараниями Грушевского слово «украинец» станет общепринятым самоназванием у народовцев, а «Украина» — именем «утерянной родины».

Грушевский привнес в использовавшуюся им «мову» обилие галицизмов и полонизмов, которые с тех пор прочно закрепятся в украинском языке.

В 1897 году Грушевский становится главой львовского «Научного общества имени Шевченко», сменив на этом посту вышеупомянутого Александра Барвинского. «Общество» было создано во Львове в 1873 году как центр украинизации. На страницах «Записок Научного общества имени Шевченко» Грушевский развернул свою квазиисторическую концепцию украинской истории.

Во Львове Грушевский сотрудничает с тогдашним главой местных украинофилов Франко. С 1898 года они совместно издают журнал для широкой публики «Литературно-научный вестник», ставший наряду с «Записками» одним из главных инструментов украинизации.

(После Первой мировой войны «Литературно-научный вестник» будет возрожден Дмитрием Донцовым и превращен в рупор его фашистских идей, положенных в концептуальную основу бандеровского движения).

С 1904 года Грушевский и Франко открывают во Львове летнюю школу для украинских студентов из России: Грушевский преподает в ней историю «Украины-Руси», а Франко — украинскую литературу.

В статье «Галиция и Украина», вышедшей в 1906 году, Грушевский требовал немедленно сократить расстояние между малороссами и русинами, предостерегая, что если этого не сделать сейчас, то через 20 лет возникнет два совершенно разных этноса, как сербы и хорваты[205], что будет для Галиции, подчеркивал Грушевский, *«началом агонии»*[206]. *«В еще более тесном сближении с Украиной... лежит интерес самой Галичины, залог ее будущности, ее освобождения от нынешней нужды и неволи»*[207], — утверждал он.

Надо отметить, что киевской группе — Драгоманову, Антоновичу и Грушевскому — удалось-таки создать в головах окормляемой ими галицийской молодежи миф о киевской земле обетованной, об этакой Ultima Thule, где — под русским гнетом — живут истинные украинцы.

Поэтому реальный Киев весьма разочарует видного украинофила Евгения Олесницкого, когда ему случится побывать там в 1894 году: *«Внешний облик Киева был тогда не украинским, а московским. <...> По-украински говорил то тут, то там какой-нибудь крестьянин, приехавший из села, или какой-нибудь убогий рабочий. <...> Это подорвало мою веру в силу и будущность Украины. — Где та Украина, где тот народ, к которому обращены наши надежды и на котором мы основываем наш национальный идеал?»*[208] — восклицал он.

Такое разочарование не помешало Олесницкому в 1912 году совершить по заданию австрийских властей поездку в Россию. Он был в Петербурге, в Москве, а дольше всего в Киеве и собрал у местных украинцев ценную информацию об *«украинском деле на территории России»*. После возвращения Олесницкий побывал в Австрии на тайной конференции и составил записку *«про украинскую проблему в Австрии и России»*. После чего он имел личную встречу с самим наследником Австро-Венгерской империи Францем Фердинандом, тем самым, чье убийство станет поводом к началу Первой мировой войны. Наследник прочитал записку и долго говорил с Олесницким.

Темой разговора стало это самое *«украинское дело» — «во всей его ширине и глубине»*[209].

Вообще тема австрийского участия в украинизации Галиции вполне обсуждается западными историками. К примеру, уже упоминавшийся американо-канадский историк русино-венгерского происхождения П. Р. Магочи прямо называет украинофилов *«галицко-украинскими австрофилами»*[210]. Он объясняет, почему Вена ввязалась в сомнительный украинский проект: *«Габсбурги были рады поощрить группу людей в пределах границ Австрии, чья исключительная украинская идентичность по определению защитила бы их одновременно как от внешнего русского, так и от внутреннего польского ирредентизма»*[211]. Магочи уточняет, что украинская идентичность *«позволяла быть одновременно украинским патриотом и лояльным подданным Габсбургов»*[212]. И подчеркивает, что такая *«комбинация оказалась взаимовыгодной для обеих сторон»*[213].

Другой исследователь, также уже упоминавшийся Дж.-П. Химка, представитель украинской диаспоры Канады, подчеркивает, что *«решающим фактором победы украинофильства в Галицкой Руси было австрийское государство»*[214]. Он указывает, что после 1882 года, то

Киев. Нижний Вал. 1890-е

есть после дела Ольги Грабарь, *«Австрия сделала сознательный выбор в пользу украинцев»*[215]. Причины, по которым Габсбурги поддержали украинизаторов, Химка объясняет, во-первых, тем, что *«русофильство было полным, радикальным разрывом с польским прошлым... Украинофильство не шло так далеко»*[216]. А, во-вторых, указывает Химка, *«австрийское государство в конце концов осознало, что украинское движение может стать союзником в борьбе с Россией и теми, кто ее поддерживает среди русинов»*[217].

Соглашатели. «Новая эра»

Что касается поляков, то и они были не против появления во Львове киевских энтузиастов-украинизаторов. Украинизация, считали они, способствует отрыву русинов от России. Связи группы Антонович – Драгоманов – Грушевский с поляками особо и не скрывались.

Тут нельзя не упомянуть фигуру польского ксендза Валериана Калинки. Калинка являлся главой вышеупомянутого ордена воскресенцев в Галиции. При общине ордена воскресенцев во Львове существовал интернат, где ученики-русины воспитывались в антимоскальском духе.

Антонович познакомился с Калинкой во время своего визита во Львов в 1880 году. В начале 1880-х годов Антонович посещает интернат воскресенцев и общается с Калинкой. Жена Антоновича Екатерина Мельник-Антонович вспоминала, что после этого визита ее муж убедился, что *«воскресенцы действительно проводят в жизнь и воспитание своих учеников хоть и клерикальные, но искренние и крепкие национальные устои для борьбы с московско-обрусительским течением...»*[218]

Сам Калинка в 1884 году на заседании воскресенцев во львовском интернате рассказал, что среди светской интеллигенции Львова есть некая группа, названная им «третьим лагерем», которая со временем убедилась, что интернат воскресенцев может быть полезен украинскому делу. Калинка так описал отношение этой группы к воскресенцам: *«Если воскресенцы будут поставлять нам таких* (образованных. — Авт.) *людей, тем нам лучше... А если та молодежь переймет от воскресенцев немного польских понятий, немного польского обычая и даже проникнется римским духом, это будет не надолго; сможем ее переделать, когда попадет к нам; добрая руська кровь отзовется*

в них. Так пусть себе воскресенцы ведут свое учреждение; это вода на нашу мельницу»[219].

Представители «третьего лагеря», по словам Калинки, решили, что публично будут держаться по отношению к интернату сдержанно, но всерьез мешать не будут: *«Одним словом, держаться будут пассивно и терпеть, немного препятствовать, но не слишком, – вот взгляд этого лагеря»*[220].

Надо учесть, что в 1880-е годы украинофилам, полякам и галицийским русинам было не так просто публично договориться. Поляки слишком долго уверяли, что галицко-русский говор есть всего лишь наречие польского образованного языка. Для утверждения этой мысли ими использовалось емкое выражение «Niema Rusi!», что означало «Руси нет!».

В 1883 году киевская организация «Старая громада», в которую входили Антонович и Драгоманов, вела жаркие дебаты о возможности союза между украинофилами, поляками и Веной. И это соглашение было достигнуто.

Один из членов «Старой громады» Александр Конисский писал в связи с этим спустя три года во Львов вышеупомянутому Александру Барвинскому — основному контактеру Антоновича, помогавшему ему договариваться с поляками Галиции: *«Вот если бы был жив Костомаров, то я бы у него выиграл спор* (спор о возможности союза между русинами и поляками состоялся между Конисским и Костомаровым в 1881 году. — Авт.)*... Мы побились об заклад: за 10 лет договорятся русины с поляками, или поляки так и продолжат кричать "Niema Rusi!" Он уверял, что на это и 20 лет мало»*[221].

Тогда же «Громада» начала обсуждать в том числе привезенный Антоновичем вышеупомянутый концепт «украинского Пьемонта». Происходили эти обсуждения с подачи «Отеля Ламбер», который перед тем уже разработал концепцию «польского Пьемонта», а затем и «галицийского Пьемонта».

Между украинофилами и поляками было заметно все большее сближение, причем в контактах участвовали и деятели, публично не допускавшие союза с поляками, такие как Иван Франко. Так, в 1885 году во время очередной поездки во Львов Антонович встречается с лидерами украинского общества «Просвита» Юлианом Романчуком и Анатолем Вахнянином и предлагает им вступить в союз

И. Франко и М. Грушевский с участниками научных курсов во Львове. 1904

с поляками. По данным биографа Калинки Ежи Мрувчинского, на встрече присутствовал и еще один член «Просвиты» — Франко[222].

Официально о соглашении, заключенном украинофилами Галиции (в лице Барвинского и Романчука) с консервативной польской партией в Галиции (Станчиками) и официальной Веной, было объявлено только в ноябре 1890 года на Галицком краевом сейме. Соглашение это получило название «Новой эры». А посредником тогда выступал не кто иной, как тот же Антонович. Добавим, что именно в рамках «Новой эры» Грушевский был назначен профессором истории Львовского университета, где он преподавал на украинском языке. Итак, «Новая эра» открывает эпоху, когда контакты между украинофилами, поляками и Габсбургами уже перестают скрываться.

Тогда же, в 1890 году, вышеупомянутые лидеры украинской «Просвиты» Романчук и Вахнянин на заседании Галицкого сейма заявили этноним «украинец». Они утверждали, что все русины являются украинцами и ничего общего с русскими якобы не имеют. Впервые

такое заявление прозвучало с австро-венгерской парламентской трибуны.

Не все украинофилы публично приняли «Новую эру». Так, Франко и Русько-украинская радикальная партия в целом публично открестились от соглашения. Но был ли на самом деле украинофил Франко непримиримым противником поляков?

К примеру, когда Франко стало известно, что воскресенцы собираются открыть интернат во Львове, то он начал громить их в своих публикациях как врагов русинов, разоблачая их связи с иезуитами. Франко заявлял, что воскресенцы преследуют цель воспитать из русинов *«религиозных фанатиков и бездушные снаряды в руках римских начальников»*[223].

Умерить пыл Франко взялся еще один член «Отеля Ламбер», проживавший в Галиции, — Роман Чарторыйский. Чарторыйский, по воспоминаниям Франко, объяснил ему, что с Калинкой лучше дружить, и даже дал ему к Калинке рекомендательное письмо[224]. Более того, по протекции Чарторыйского Франко посетил интернат воскресенцев и имел там длинную беседу с Калинкой, после которой переменил свое мнение. После этого визита он прекратит публичную критику воскресенцев. Своим соратникам же Франко, по воспоминаниям, говорил по поводу воскресенцев: *«В нашей убогой атмосфере интернат — это настоящее благодеяние для нас, ведь он воспитывает настоящих русинов, а что они будут католиками, то нам не повредит»*[225].

То, что социал-демократ, радикал и атеист Франко пошел на сговор с католиками-воскресенцами, более чем ярко показывает, что социал-демократия для учеников Драгоманова была лишь удобной оберткой украинского национализма. Сутью же был именно национализм.

Конец империи Габсбургов — и продолжение украинства

Грушевский и его соратники усердно пестовали украинский радикализм — и вскоре этот радикализм заявит о себе.

В 1908 году молодой украинофил, студент Львовского университета Мирослав Сичинский убил выстрелом в упор из пистолета наместника Галиции Анджея Казимира Потоцкого. Венская пресса писала на следующий день о *«кипящей национальной ненависти»*,

породившей преступление, *«не имеющее прецедента в истории Австрии»*. В Вене в случившемся усматривали русское влияние: *«Это не по-австрийски, а по-русски»*, *«этот поступок, бессмысленная копия российской пропаганды, был доставлен в Австрию»*[226].

Между тем во Львове появился плакат: *«Распространяющееся сообщение о том, что убийца вице-короля был русином, должно быть объявлено лживым и ложным. Убийца Сичинский — типичный украинский варвар»*[227].

В феврале 1914 года, когда в воздухе уже пахло войной, Габсбурги вновь решили заручиться поддержкой русинов. При посредничестве митрополита Шептицкого поляки и русины договорились о разделе власти в регионе. Русинам гарантировали 62 места в Сейме из 228. Стоит ли уточнять, что в Сейм выдвигали украинофилов, а москвофилов всячески отодвигали?..

Украинству в Австро-Венгрии активно покровительствовали наследник престола Франц Фердинанд и военное министерство.

В 1910 году в замке Франца Фердинанда Конопиште состоялось тайное совещание, на котором присутствовал сам эрцгерцог, а также деятели украинского движения из Галиции и Малороссии: Евгений Олесницкий, митрополит Андрей Шептицкий, Евгений Чикаленко, Николай Михновский[228].

Это совещание по «украинскому» вопросу было отнюдь не единственным. Так, в конце июля 1914 года состоялось еще одно высокое секретное совещание. На нем опять же присутствовал митрополит Андрей Шептицкий, которому было поручено подготовить и переслать австрийскому и немецкому правительствам рекомендации по их будущей политике в отторгнутой, буде такое случится, у России Малороссии.

Австро-Венгрия всерьез готовилась к такому отторжению от России Малороссии. Рассматривалась, например, кандидатура будущего «короля» оккупированной Украины — эрцгерцога Вильгельма Габсбурга[229].

28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. В течение нескольких дней в неё были втянуты крупнейшие мировые державы. Началась Первая мировая война.

15 августа митрополит Шептицкий, которому, как уже было сказано, поручили передать австрийцам и немцам предложения по политике

в Малороссии, передал записку в австрийское Министерство иностранных дел. В этой записке предлагалось: *«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края... [Нужно] при любой возможности как можно более радикально отделить эти области от России, чтобы отчеканить на них симпатичный для населения характер независимой от России, чуждой царской империи национальной территории»*[230].

Но уже 31 августа 1914 года барон Гизль, представитель австрийского Министерства иностранных дел при верховном командовании, после переговоров с лидерами украинских организаций во Львове сообщил в МИД: *«Украинофильское движение среди населения не имеет почвы — есть только вожди без партий»*[231].

В одном из последующих сообщений Гизль назвал галицийское украинство *«исключительно теоретической конструкцией политиков»*[232].

После же вхождения русской армии на территорию Галиции Гизль сообщил руководству о массовом переходе русинов на сторону русских войск. В результате такого перехода австрийская армия оказалась, по выражению Гизля, *«брошена на произвол судьбы»*[233].

Австрийский главнокомандующий эрцгерцог Фридрих в докладной записке императору Францу Иосифу вынужден был признать, что русские войска воспринимаются русинами как освободители, и что русские могут *«рассчитывать на полную поддержку»* со стороны местного населения[234].

Характерны также послевоенные воспоминания заместителя главы австрийской военной разведки Максимилиана Ронге, рассказывавшего об отношении местного русинского населения к австрийским войскам: *«Мы очутились перед враждебностью, которая не снилась даже пессимистам»*[235].

Во время войны русины за поддержку русских подверглись жестоким репрессиям со стороны австрийских властей, в ходе которых была уничтожена почти вся русофильская интеллигенция и многие тысячи крестьян. Арестовывали русинов по заранее готовившимся спискам, любезно предоставлявшимся австрийским властям соседями-украинцами.

В августе 1914 года на фоне наступления русских войск в Галиции начались массовые расправы на местах. *«В отместку за свои неудачи на русском фронте улепетывающие австрийские войска убивают и вешают по деревням тысячи русских галицких крестьян. Австрийские солдаты носят в ранцах готовые петли и где попало: на деревьях, в хатах, в сараях, — вешают всех крестьян, на кого доносят украинофилы, за то, что они считают себя русскими. Галицкая Русь превратилась в исполинскую страшную Голгофу...»*[236] — вспоминал позже в эмиграции в США композитор Илья Тёрох.

Выживших русинов бросали гнить в концентрационные лагеря, среди которых наиболее страшными были Талергоф и Терезин. С заключенными обращались как со скотом — узники гибли от повальных эпидемий, их жестоко пытали и убивали за малейшую провинность. *«За Талергофом утвердилось раз и навсегда название немецкой преисподней. <...> До зимы 1915 года в Талергофе не было бараков. Люди лежали на земле под открытым небом в дождь и мороз. <...> Грязь являлась лучшей почвой и обильной пищей для неисчислимых насекомых. <...> Священник Иоанн Мащак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек просто загрызли вши»*[237], — вспоминал писатель Василий Ваврик, сам бывший узником Талергофа.

Явная поддержка русинами российской армии побудила австрийских политиков еще активнее строить на случай победы в войне планы по развалу России и построению на ее обломках «независимого» (а на самом деле, конечно же, зависимого от них) украинского государства. Не зря же в противовес естественной русофилии русинов они так долго вскармливали украинофилов! Так, еще в ноябре 1914 года министр иностранных дел Австро-Венгрии Леопольд фон Берхтольд заявлял, что *«главная цель в этой войне состоит в долгосрочном ослаблении России, и поэтому, на случай нашей победы, мы приступим к созданию независимого от России Украинского государства»*[238].

Несмотря на успешное начало войны, русские войска летом–осенью 1915 года вынуждены были отступить с территории Галиции.

Поражение Австро-Венгрии в Первой мировой войне привело в 1918 году к ее полному и окончательному распаду. Таким образом, столь долго разрабатываемым австрийцами планам не суждено было осуществиться.

Пытки русинов в австро-венгерском концлагере Талергоф во время Первой мировой войны

Хаос, возникший после Февральской революции 1917 года в России, спровоцировал выступления националистов на начавших откалываться окраинах. В 1917–1918 годах появились Украинская народная республика (УНР) и Западно-Украинская народная республика (ЗУНР). В 1918 году УНР была ликвидирована гетманом Павлом Скоропадским, а на ее территории создана «союзная» с Германией и Австрией «Украинская держава». Вскоре однако держава Скоропадского также перестала существовать, а на ее месте вновь возникла УНР. 22 января 1919 года УНР и ЗУНР даже провозгласили «соборную Украину». Но вскоре все эти квазигосударственные образования исчезли с карты мира.

В конце концов, в результате военных действий 1918–1921 годов и последующего передела территорий по итогам трех войн — Первой мировой, Гражданской и советско-польской, — Галиция и западная часть Волыни оказались в составе Польши, Буковина отошла к Румынии, а Закарпатье — к Чехословакии.

Что касается австрийской элиты, то она не только сохранилась, но и продолжила политическую деятельность на европейском уровне. Так, номинальный «кронпринц» Отто фон Габсбург, сын последнего

Первая мировая война. Русинские женщины уходят с насиженных мест вслед за отступающими из Галиции русскими. 1915

императора Карла I, на протяжении долгих лет будет активно участвовать в европейской политике[239].

А главное, сохранились взращенные в Австро-Венгрии украинофилы. Им еще долго не будет хватать массовой поддержки, их теоретики еще будут доразрабатывать свои теории, но идейное ядро украинства было заложено.

Внутри австро-венгерской политической «колбы» на протяжении десятилетий австрийцы и поляки пестовали украинских идеологов для отрыва южно-русских территорий от России. Меняя язык, распространяя псевдонаучные изыскания об истории «украинцев», якобы на протяжении веков противостоявших Москве, они искусственно формировали антироссийский культурный код. При этом в конструируемую украинскую общность был твердо внедрен ген насилия.

Результаты стали очевидны во время Второй мировой войны, налицо они и сегодня. Сконструировав украинство, австро-польские экспериментаторы создали антирусских русских, находящихся в тесных связях с европейцами, ненавидящих «москалей» и готовых на любые зверства для уничтожения своих врагов.

Евгений Горжалцан

Исторические претензии Польши на территории Украины

Чтобы понять суть современной политики Польши в отношении Украины, необходимо рассмотреть историю польско-русских и польско-украинских отношений, а также ознакомиться с основными концепциями внешней политики Польши. Эти концепции названы по именам старейших польских королевских династий — Пястов и Ягеллонов.

Территориальные претензии Польши на востоке неразрывно связаны с понятием «восточных кресов» (Kresy Wschodnie). По сути, под «кресами» подразумеваются территории современной Украины, Белоруссии и Литвы, некогда входившие в состав империи Ягеллонов в период ее наибольшего расцвета. Термин «кресы» означает примерно то же, что и «Украина» – окраинные земли, приграничье. Вот только слово «Украина» было придумано для нужд создаваемой ex nihil украинской идентичности, а слово «кресы» стало важнейшей частью польской политической мифологии, в которой Польша предстает последним оплотом – «антемуралом» – западной цивилизации перед натиском варваров, на земли которых поляки призваны принести свет просвещения.

Понятие «кресы» появилось достаточно поздно. Оно было введено в оборот польским поэтом и географом Винцентом Полем в его поэме «Мохорт», опубликованной в 1855 году. Новое же звучание этот термин приобрел в связи с созданием после Первой мировой войны так называемой II Речи Посполитой.

◂ *Объятия президента Польши Анджея Дуды и Владимира Зеленского в Верховной раде Украины. Май 2022 (фото — В. Сарахан)*

Рассмотрим историю западнорусских земель, переходивших от Руси к Польше и обратно (она же, в современной польской терминологии, история «кресов») и сопутствующую историю русско-польских отношений.

С X века власть русских киевских князей распространялась на волынские земли. В 980-х годах киевский князь Владимир Святой основал город Владимир-Волынский, ставший опорным пунктом русских князей на Волыни.

Уже в период правления сыновей Владимира сын польского князя Мешко I, Болеслав I Храбрый, пришел на киевские и волынские земли с войной. Пределы Польши при Болеславе расширились от Чехии до Волыни.

Дочь Болеслава была замужем за киевским князем Святополком Окаянным. Такое прозвище Святополк получил за убийство своих братьев Бориса и Глеба. В 1018 году Святополк привел на Русь печенегов и поляков для войны с другим своим братом — Ярославом Владимировичем.

Болеслав, тесть Святополка, командовал вторгшимися войсками. В этой военной кампании польское войско Болеслава, усиленное печенежскими наемниками, сумело одержать верх над войском Ярослава. Войдя в Киев, Болеслав не спешил передать город в руки Святополка. В конце концов он все же покинул Киев, но захваченные Болеславом по дороге города Волыни – Червен, Перемышль и др. – тогда остались за поляками.

В 1031 году Ярослав Мудрый выступил в поход на Польшу и вернул Руси волынские города. Рюриковичи еще долго правили этими землями.

В 1199 году волынский князь Роман Мстиславович, праправнук Владимира Мономаха, объединил Галицкое и Волынское княжества.

Однако уже после его смерти началась междоусобная борьба за эти территории, а затем татаро-монгольское нашествие прервало независимое существование южнорусских земель. С 1243 года Рюриковичи правили Киевским княжеством уже по татарскому ярлыку.

Борьба с монголами ослабила власть Рюриковичей на юго-западных землях. В середине 50-х годов XIV века к Литве перешла часть чернигово-северских территорий. А после битвы с литовцами в 1362 году на Синих Водах Рюриковичи окончательно утратили Киев.

В 1384 году литовский князь Ягайло и его братья целовали крест и клялись в верности победителям Орды — московскому князю Дмитрию Донскому и его двоюродному брату Владимиру Серпуховскому. Согласно заключенному в том же году договору между литовской княгиней Иулианией Александровной (бывшей тверской княжной) и Дмитрием Донским ее сын Ягайло должен был жениться на дочери Дмитрия Донского, а Литовское княжество – признать верховную власть Москвы и принять православие.

Договор этот исполнен, однако, не был. А в 1385 году между Польшей и Литвой заключается Кревская уния. Согласно ее условиям Ягайло женился на польской королеве Ядвиге, крестился сам и крестил литовцев в католицизм. Ягайло получил имя Владислава II. Так возникла династия Ягеллонов.

К 1392 году в результате длительной войны за галицко-волынское наследство земли Галицко-Волынского княжества оказались разделены между Польшей и Литвой.

В начале XVI века Русское государство отбило смоленские и черниговские земли у Литвы, но от возвращения Киева русские были вынуждены тогда отказаться.

Согласно Люблинской унии 1569 года создается конфедерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского – Речь Посполитая. В состав Речи Посполитой вошли ослабленные в свое время в результате татаро-монгольского нашествия и захваченные Литвой земли Киевщины и Волыни.

На рубеже XVI–XVII веков Русское государство переживает Смутное время. Поляки воспользовались тяжелым положением у соседей и в 1610 году по приглашению «семибоярщины» вступили в Москву.

Грабежи и насилие поляков привели к народному восстанию, и вскоре ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского собралось против захватчиков. В октябре 1612 года польский гарнизон в Москве капитулировал.

Правители Речи Посполитой вскоре отказались от планов вернуть власть над Москвой. Но под поляками вновь оказался Смоленск. Вообще в 30-х годах XVII века Речь Посполитая находилась на пике своего могущества: ее власть распространялась на территории современных Польши, Литвы, Украины, Белоруссии, части России, Латвии, Эстонии, Молдавии и Словакии.

В 1654 году начнется очередная русско-польская война. Через 13 лет Речь Посполитая подпишет Андрусовское перемирие. По этому перемирию поляки отказывались от Смоленска, южной Псковщины и Северской земли. Левобережная Украина признавалась русским владением. Киев на два года оставался за Русским государством.

А в 1686 году Русское государство и Польша подписали «Вечный мир», согласно которому отказ поляков от претензий на Киев был куплен за 146 тысяч рублей.

Борьба русских с поляками окончательно завершится в 1772 году, когда Пруссия, Австрия и Россия подпишут конвенцию о первом разделе Речи Посполитой. Согласно этому разделу Российская империя получила часть нынешних прибалтийских и белорусских земель. Екатерина II тогда сожалела, что галицкие земли оказались в составе Австрии, и даже хотела их со временем выменять. Габсбурги дали полученным землям новое название – Галиция, впоследствии создав коронный край – королевство Галиции и Лодомерии.

Второй раздел Речи Посполитой состоялся в 1793 году между Россией и Пруссией. В результате этого раздела Россия получила еще часть белорусских и украинских земель, в том числе часть Волыни.

Третий и окончательный раздел Речи Посполитой произошел в 1795 году. По словам историка С. М. Соловьева, отходящим в пользу России землям *«сама природа указала границы»*[1]. Императрица Екатерина получила оставшиеся украинские, литовские и белорусские территории, в том числе и часть Волыни. Правда, Галиция по-прежнему оставалась австрийской. В целом же, как указывал В. О. Ключевский, по результатам всех трех разделов *«Россия не присвоила ничего исконно польского, отобрала только свои старинные земли да часть Литвы, некогда прицепившей их к Польше»*[2]. Такого же мнения, как отмечал историк, придерживался и прусский король Фридрих II, признав на встрече глав трех государств, что у одной лишь России есть право так поступить с Польшей, *«чего нельзя сказать о нас с Австрией»*[3].

В 1807 году Наполеон создал из отобранных им у Пруссии бывших польских территорий Великое герцогство Варшавское. Еще через два года Наполеон присоединил к нему земли побежденной Австрии, которые были получены ею в результате третьего раздела Польши.

В 1815 году, после поражения Наполеона, по решению Венского конгресса западная часть Великого герцогства Варшавского

перешла к Пруссии. Восточная же его часть вошла в Российскую империю под названием Царство Польское.

С 1795 по 1917 год у поляков не было своего национального государства.

Появление независимой Польши было связано с революционными событиями в России. 27 марта 1917 года Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к польскому народу, в котором сообщал: *«Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск. <...> Демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов, провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении»*[4].

В октябре 1918 года начинается быстрое рассыпание Австро-Венгерской империи: Венгрия, Чехословакия, Государство сербов, хорватов и словенцев объявляют о своей независимости. А 11 ноября о независимости объявляет и Польша. Возникает так называемая II Речь Посполитая.

Власть оказывается в руках Юзефа Пилсудского. Пилсудский быстро собирает Войско Польское и начинает наступление на Западно-Украинскую народную республику (ЗУНР), провозглашенную 1 ноября 1918 года в Галиции.

10 сентября 1919 года по Сен-Жерменскому договору, подписанному Австрией после поражения в Первой мировой войне, «союзные и объединившиеся державы» (США, Британская империя, Франция, Италия, Япония и другие) обязали Австрию признать новые границы Польши, а также не противиться их последующим изменениям за счет австрийской территории. Воспользовавшись заключением данного договора, Польша оккупировала Галицию, а 14 марта 1923 года на конференции послов союзных держав добилась оформления своей власти над этой территорией.

В том же 1919 году польские войска, сформированные и вооруженные Францией, уже вовсю наступали на восток. Высший совет Антанты рекомендовал Польше остановиться на «линии Керзона», проходившей через Гродно, Ялувку, Немиров, Брест, Дорогуск, Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее на юго-запад до Карпат. Однако это была всего лишь дипломатическая увертка.

Пилсудский со свитой. 1926 (фото — М. Фукс)

Польша, подстрекаемая и вооружаемая Антантой, захватила у ослабленной Гражданской войной России часть белорусских и украинских земель, в том числе Волынь.

После этого Красной Армии удалось добиться перелома в войне и погнать поляков обратно на запад. Красноармейцы остановились уже только под стенами Варшавы. Внезапное и до сих пор не вполне объясненное спасение Варшавы сами поляки назвали Cud nad Wisłą — Чудо на Висле.

Результатом неожиданного и сопряженного с большими потерями отступления Красной Армии от Варшавы стало подписание в марте 1921 года в Риге договора, в соответствии с которым западные территории Украины и Белоруссии отошли к Польше. Граница, установленная Рижским договором, не соответствовала ни этнографической карте

расселения поляков, ни историческим границам Польши до трех разделов.

«Первая мировая война, благодаря российской революции и поражению Австрии и Германии, принесла свободу и независимость Польше. Советское правительство добровольно согласилось с восстановлением польского государства в пределах его этнографических границ. Это означало, и это было важно для Советской России, что польская восточная граница должна пройти по "линии Керзона", где и проходила изначально. Если бы эта демаркационная линия была принята, история советско-польских отношений в период 1919–1939 годов могла бы быть совсем другой, история Европы могла бы быть другой, возможно, не было бы и Второй мировой войны. К несчастью, в 1920 году Пилсудский, без сомнения поощряемый плохими советчиками из канцелярий Лондона и Парижа, повторил трагическое преступление, совершенное польским руководством шестью веками ранее. Воспользовавшись оккупацией Советской России врагами, польская армия вторглась в Россию и аннексировала в результате подписания Рижского мира украинские и белорусские территории»[5], — напишут позже левые английские исследователи Уильям и Зельда Коутс в своей книге «Шесть веков русско-польских отношений».

После присоединения к Польше западных земель Украины и Белоруссии началась активная полонизация «кресов». Государственное, административное и судебное делопроизводства перевели на польский язык. На железнодорожных билетах указывались польские названия станций, а почта и телеграф отказывали в приеме отправлений на любых языках, кроме польского. Школы, где пытались сохранить преподавание не на польском языке, попросту закрывались.

Ягеллонская и пястовская концепции

Во второй половине XIX века формируются две основные польские политические концепции, актуальные и по сей день: пястовская и ягеллонская.

Ягеллонская концепция — это концепция имперской Польши, апеллирующая к периоду династии Ягеллонов. Апологеты этой концепции изображают Польшу мультикультурной, мультиконфессиональной империей, обладающей обширными территориями на востоке.

Главным врагом такой Польши неизбежно оказывается Россия. Ягеллонский империализм — то есть построение империи путем захвата «кресов» — последовательно реализовывался поляками с момента заключения в 1385 году Кревской унии. И даже после падения Польши такие эмигрантские центры как «Отель Ламбер» мечтали о восстановлении польского государства в границах до 1772 года. Возрождение в XX веке ягеллонской идеи было связано с именем Юзефа Пилсудского, его проектом Междуморья и прометеизмом, о чем мы еще скажем ниже.

Ягеллонской концепции противостоит концепция пястовская, изображающая Польшу как моноэтническое национальное государство. Сторонники этой концепции призывают к возвращению «исконных» польских земель на западе, якобы незаконно захваченных Германией. Несмотря на адресацию к более древней династии Пястов, концепция эта возникла значительно позже, чем ягеллонская.

Создатели пястовской концепции обратились к легенде из средневекового труда «Хроника и деяния князей или правителей польских» (она же Хроника Галла Анонима), рассказывающей о бедняке Пясте. Как гласит легенда, некие загадочные странники, придя к Пясту в гости, получают радушный, хоть и скромный прием. Ранее те же самые странники побывали на пиру у польского князя Попеля, но там им были не рады. В ответ на доброту приютившего их бедняка странники творят чудеса: угощения в доме Пяста многократно приумножаются. В хоромах же Попеля они, наоборот, исчезают. Далее, согласно сюжету, жадного князя прогоняют прочь, и он гибнет, заедаемый мышами. Сын же добродетельного Пяста Земовит становится князем поляков. Первый исторически достоверный властитель Польши Мешко I считается правнуком Пяста.

Со временем образ Пяста стал в сознании польского народа символом работящего родоначальника, созидающего государство трудом, а не войной.

К этому образу и обратились создатели пястовской концепции в конце XIX века.

Впервые эту концепцию сформулировал в 1887 году на страницах краковского издания «Голос» Ян Людвик Поплавский. В своих статьях Поплавский писал о первостепенной важности для поляков земель, отошедших от них к Пруссии. Поплавский заявлял: *«Свободный выход*

к морю, полноценное владение главной водной артерией страны — Вислой — необходимые условия нашего существования. Весь бассейн Балтийского моря от Вислы до устья Немана, когда-то так небрежно растраченный вместе с Силезией польским государством, должен быть возвращен польской национальности. Отречение от этого естественного наследства и ***злосчастные иллюзии "восточных завоеваний"*** (выделено мной. – Авт.) *были причиной нашего политического упадка, и сегодня в деле возрождения эти ошибки прошлого тяготят нас и сдерживают в нашем движении к лучшему будущему. Наши политики еще мечтают о Вильнюсе и Киеве, о Познани заботятся меньше, о Гданьске забыли почти полностью, а о Кёнигсберге и Ополе вообще не думают».*

Поплавский призывал *«порвать с традицией»*, следуя которой ради завоевания «кресов» ядро польских земель отдали *«немецким палачам». «Пора после стольких столетий скитаний вернуться на старую дорогу, которую сильные руки пястовских воинов проложили к морю»*[6], — требовал Поплавский.

Позже соратник Поплавского Роман Дмовский напишет: *«Человек, открывший нашему поколению глаза на значение земель прусского раздела* (т. е. бывших земель Речи Посполитой, полученных Пруссией в результате ее разделов. — Авт.) *для будущего Польши, ясно увидевший, что без этих земель мы можем быть лишь слабой, зависимой от соседей, постепенно увядающей нацией... был Поплавский»*[7].

В 1893 году Поплавский, Дмовский, Зигмунт Балицкий и их соратники взяли под свой контроль подпольную организацию Польская лига и преобразовали ее в Национальную лигу. Эта группа разработает основы национал-демократической (а, по сути, националистической) идеологии — эндеции (endecja). Через четыре года будет создана Национально-демократическая партия, которую возглавит Дмовский, ставший главным идеологом эндеции.

В своей работе «Немцы, Россия и польский вопрос», опубликованной в 1908 году, Дмовский развивает пястовскую концепцию Поплавского. Дмовский называет ядро польских земель *«пястовской Польшей»*. Он объявляет главным историческим врагом Польши немцев, утверждая, что именно они всегда угрожали этому ядру, тогда как Россия претендовала только на окраины. В качестве доказательства Дмовский предлагает вспомнить, как были произведены разделы Польши:

«В этом смысле были проведены разделы Польши, закончившиеся в 1795 г. Россия отняла литовские и русинские земли, присоединенные к Польше при Ягеллонах, а вся пястовская Польша была поделена между двумя германскими государствами, Пруссией и Австрией». Дмовский утверждает, что *«государство Пястов»* возникло *«в борьбе с западногерманским наводнением, в борьбе с Империей* (Священной Римской империей германской нации. – Авт.)*, а затем и с Тевтонским орденом»*. И подчеркивает, что только *«решительная победа Польши»* над этим орденом *«позволила ей отвлечь внимание от Запада и направить все силы Ягеллонского государства на Восток»*[8].

Дмовский признает мощь Ягеллонской империи и даже утверждает, что при Ягеллонах Польша стала *«великим центром западной цивилизации»*. Но при этом, указывает он, захваты обширных территорий на востоке привели к «размыванию» национального ядра и падению польской культуры под натиском варварства: *«...Втянутая в схватки с Востоком, она* (Польша. – Авт.) *постепенно опускалась до уровня своих противников, культура во многих областях отступала, и с цивилизованными влияниями Запада все больше боролись восточные влияния, меняя обычаи, вкусы... снижая уровень духовной жизни»*[9]. Обращение поляков на восток, по Дмовскому, стало роковым для Польши: *«Государственная политика, обращенная на Восток, подготовила коренной пястовской Польше роль будущего немецкого hinterland'a* (т. е. отсталой окраины. — Авт.)*»*[10].

После Первой мировой войны ко II Речи Посполитой отошла небольшая часть западнопрусских земель, а также, в 1921 году, после неудачной советско-польской войны, — «кресы».

В 1925 году, размышляя о судьбе польского государства, Дмовский продолжал подчеркивать приоритетность для Польши западных земель: *«Только когда в план будущего польского государства были включены все исконно польские земли, можно было думать о включении восточных земель... большая часть населения которых — не польскоязычная»*[11], — писал он.

После майского переворота 1926 года и установления диктатуры Пилсудского Дмовский уходит в оппозицию, а эндеция начинает приобретать все более откровенно фашистские черты.

В межвоенный период националисты — Дмовский со своими сторонниками и еще более радикальные движения — требовали жесточайшей

полонизации «кресов». Им противостояли, как мы это увидим ниже, прометеисты, считавшие, что прямая ассимиляция «кресов» натолкнется на яростное сопротивление местного населения.

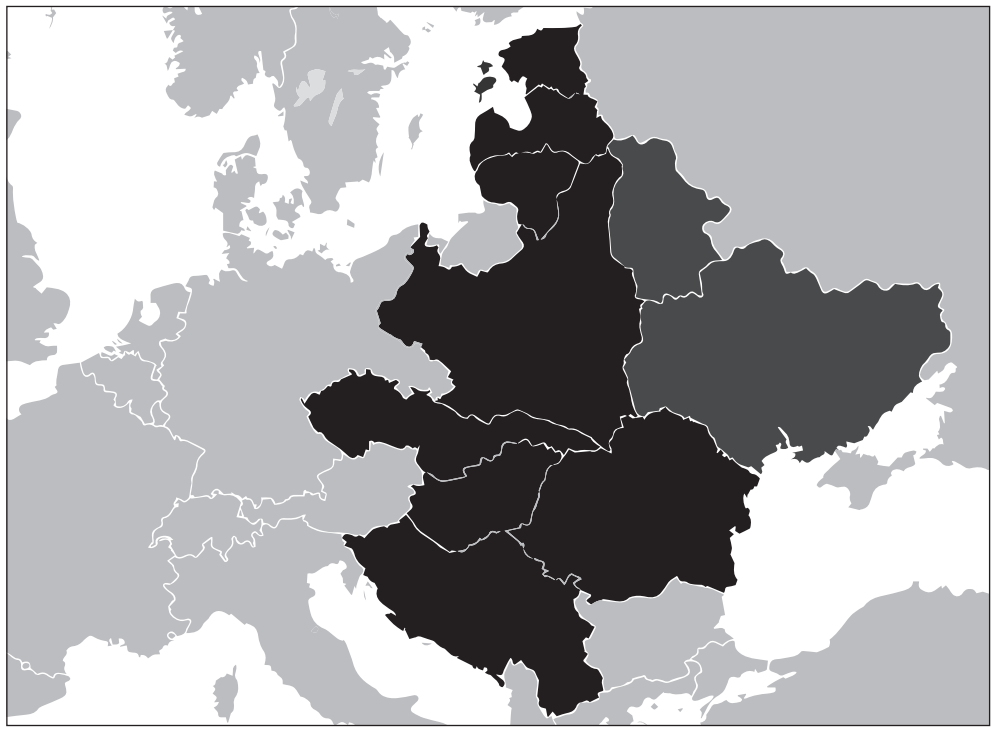
После падения Третьего рейха была создана новая, социалистическая, Польша. Эта Польша хотя и потеряла «кресы», но зато получила от Германии те самые якобы «пястовские» земли — Западную Пруссию, часть Восточной Пруссии, часть Силезии и большую часть Померании. Такой послевоенный раздел считается триумфом пястовской идеи.

В современной Польше весьма популярна ягеллонская концепция. При этом в последнее время и в политической, и в научной среде пястовскую концепцию зачастую пытаются интерпретировать как построение мирного польского узконационального государства в союзе с Германией — что в корне неверно. Говоря о такой скромной «пястовской» Польше внутри Евросоюза, поляки попросту «забывают», что в ее составе после Второй мировой войны находится значительная часть бывших германских земель и что, соответственно, антигерманская пястовская концепция в большой степени уже реализована.

Юзеф Пилсудский и организация «Прометей»

С 1918 года и особенно после успешной для Польши войны с большевиками в стране утверждается фактический культ маршала Пилсудского. Сам же Пилсудский сразу после возникновения независимой II Речи Посполитой выдвигает экспансионистскую концепцию Междуморья (Intermarium'a) — империи между Балтийским, Адриатическим и Черным морями. Размеры предполагаемого Междуморья не ограничивались даже территорией Речи Посполитой образца 30-х годов XVII века, предполагая включение в союз Чехословакии, Венгрии, Сербии, Румынии и, возможно, Финляндии и Грузии. Однако уже советско-польская война, несмотря на поражение большевиков, сделала очевидной несбыточность в ближайшей перспективе этих польских планов.

В декабре 1922 года Пилсудский передал власть первому президенту Польши Габриэлю Нарутовичу, которого убьют через неделю

Проект Междуморья Пилсудского (темно-серым справа показаны территории, вошедшие позднее в состав СССР)

после его избрания. Но Пилсудский не надолго ушел из большой политики.

В 1926 году в Варшаве происходит так называемый майский переворот, установивший военную диктатуру Пилсудского. Диктатура эта приобретает всё более фашистские черты. Уже сам майский переворот проходил под лозунгом «санации» (от польского *sanacja*, «оздоровление») — имелось в виду оздоровление нации. Установившийся режим также получил название «санации».

Доктрина санации, сформулированная идеологами Пилсудского Адамом Скварчинским и Валерием Славеком, носила типичный для того времени профашистский характер. Эта доктрина положила в свою основу теорию элит, сформулированную предтечей итальянского фашизма Вильфредо Парето. Согласно теоретикам санации, большинство населения Польши объявлялось морально нездоровым. Отсюда следовал тезис о необходимости «санации» большинства, которую должно было проводить избранное меньшинство.

Таким меньшинством стали «пилсудчики» — ревностные сторонники культа Пилсудского.

Доктрина санации лишала большинство населения права занимать государственные посты. Лозунг необходимости «санации» населения II Речи Посполитой обосновывал право меньшинства на жестокую диктатуру, ознаменовавшуюся репрессиями. «Санировали» левых, «санировали» и этнически чуждое население «восточных кресов».

С майского переворота и прихода к власти «пилсудчиков» основной линией восточной политики Польши становится так называемый прометеизм.

Впервые прометеистскую концепцию сформулировал сам Пилсудский еще в далеком 1904 году. Во время русско-японской войны Пилсудский, еще прежде установивший связи с японской разведкой, приезжает в Токио, где подает японскому правительству меморандум. В этом меморандуме предлагалось использовать для подрыва Российской империи малые народы, проживающие на берегах Балтийского, Черного и Каспийского морей. Пилсудский указывал на особую роль Польши, призванной объединить и возглавить этот сепаратистский проект: *«Сила Польши и ее значение среди составных частей Российского государства дают нам смелость поставить перед собой политическую цель: разбить Российское государство на его основные составные части и освободить страны, насильственно включенные в эту империю. Мы рассматриваем это не только как осуществление культурных устремлений нашей родины к самостоятельному бытию, но и как гарантию этого бытия, ибо Россия, лишенная своих завоеваний, будет настолько ослаблена, что перестанет быть грозным и опасным соседом»*[12], — говорилось в меморандуме. Как мы увидим ниже, этот политический завет надолго станет основной целью польской политики. Актуален он и сегодня.

Собственно, представление о Польше как о жертве, «Христе народов», призванном освободить порабощенные народы, было заложено еще польскими романтиками XIX века и прежде всего главным польским поэтом Адамом Мицкевичем. Тема Польши как страдающего, но несломленного борца за свободу титана Прометея, призванного освободиться самому и освободить всех страждущих, возникла в то же время. Так, известна картина «Польский Прометей,

или Аллегория на побежденную Польшу» (1831), написанная после польского ноябрьского восстания 1830 года французским художником-романтиком Орасом Верне.

Сформулировав свою концепцию, группа Пилсудского приняла устанавливать связи со всеми возможными сепаратистскими движениями Российской империи.

Развитие прометеизма связано с именем польского экономиста и журналиста Влодзимежа Вакара. В опубликованной в 1919 году в Варшаве брошюре под названием «Союз освобожденных народов» Вакар выдвинул проект создания одноименного союза. Вакар утверждал, что свободе недавно возникших малых государств Европы угрожают три державы: Австрийская, Германская и Российская. *«Эти государства вели непрекращающуюся войну внутри своих стран... с начала своей истории и до наших дней»*[13], — писал Вакар.

Орас Верне. Польский Прометей, или Аллегория на побежденную Польшу. 1831

Автор обвинял эти три страны в развязывании Первой мировой войны и предупреждал, что вскоре они, несмотря на поражение, попытаются вновь подчинить себе славянские народы, Прибалтику, Финляндию, Венгрию и пр.

Вакар заявлял о необходимости уничтожения трех этих держав и создания на их обломках коалиции малых государств: *«Между немцами и Россией возник бы огромный* ***союз освобожденных народов*** (выделено мной. — Авт.)*, который не дал бы им возможности повторных завоеваний»*[14]. Естественно, в этом союзе верховодила бы Польша, поскольку, как пишет Вакар, только польский народ, долгое время разделенный между Германией, Австрией и Россией, *«хорошо знает своих трех захватчиков и понимает, что всеобщий мир и свобода народов возможны только тогда, когда все трое будут побеждены»*[15].

Вакар также утверждал, что, только создав такой союз, Польша *«защитит навсегда свою свободу»*[16].

«Польша, расположенная между ними (между Германией, Австрией и Россией. — Авт.)*, станет звеном, необходимым для общей свободы, сторожевой башней мира, оплотом народов. <...> От польского народа сегодня зависит все, зависит свобода многих народов и мир во всем мире»*[17], — писал Вакар. Таким образом, проект Вакара прямо наследовал как Междуморью Пилсудского, так и польскому мессианству XIX века, изображавшему Польшу как страдающего за весь мир «Христа народов».

Здесь необходимо сказать несколько слов об известной политической концепции британского дипломата Хэлфорда Маккиндера и о ее связи с прометеизмом.

В 1904 году Маккиндер зачитал перед британским Королевским географическим обществом доклад «Географическая ось истории». В этом докладе он называл центральную часть Евразии *«осевым регионом»*. Располагающуюся в настоящий момент на этих землях Россию Маккиндер, соответственно, называл *«осевым государством»*. И заявлял об опасности усиления последнего в случае, если Германия вступит в союз с Россией[18].

В книге «Демократические идеалы и реальность», опубликованной в 1919 году, Маккиндер дал обозначенной им части Евразии новое наименование — «Хартленд» (англ. Heartland, «сердцевинная

земля», «сердце мира»). Маккиндер утверждал: *«Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом; кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом* (то есть Евразией и Африкой. — Авт.)*; кто правит Мировым Островом, тот владеет Миром»*[19]. Территория, обозначенная Маккиндером как «Хартленд», примерно совпадала с территорией Российской империи. Маккиндер вновь указывал на противостояние морских держав, таких как Великобритания, державам континентальным, таким как Россия и Германия. Противодействием же угрозе объединения Германии и России он называл наличие между этими двумя странами *«Срединного яруса»* (англ. Middle Tier) независимых государств[20].

Пилсудский был знаком с концепцией Маккиндера не понаслышке. В середине 1919 года Маккиндер по поручению министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона возглавил британскую миссию, отправленную к генералу Деникину с целью сплотить широкий антибольшевистский фронт. В рамках этой миссии Маккиндер в декабре 1919 года провел в Варшаве переговоры с Пилсудским. Во время переговоров Маккиндер обещал Пилсудскому поддержку британского правительства осуществлению проекта Междуморья, основанного на польско-деникинском союзе[21].

В начале января 1920 года Маккиндер морем добрался до Новороссийска, а оттуда — в ставку Деникина на станции Тихорецкая. Там он встретился с Деникиным и Врангелем.

Результатом всех этих переговоров стал отчет Маккиндера от 21 января 1920 года, который он направил премьер-министру Великобритании Ллойд Джорджу. В этом отчете Маккиндер указывал на необходимость создания политического блока в Восточной Европе для противодействия большевистской угрозе. Термин «Междуморье» он не употреблял, но речь шла именно об этом: *«Балтийские провинции, Грузия и Азербайджан должны быть включены в польско-деникинскую Лигу государств»*[22], — писал Маккиндер.

Таким образом, прометеистский проект Пилсудского создавался параллельно и во взаимосвязи с британскими разработками.

15 августа 1920 года, когда советские войска стояли под Варшавой и судьба Польши, казалось, была предрешена, в Варшаве публикуется первый номер журнала «Альянс» (Przymierze), редактором которого выступает всё тот же Вакар. Передовицей в этом номере стала статья

Вакара под одноименным названием «Альянс». *«Наше освобождение порабощенных народов не является локальным событием... а является переустройством мира, о котором должен заботиться весь мир»*[23], — заявлял Вакар. О целях новосозданного журнала сообщалось так: *«Наш журнал призван служить великой идее взаимопонимания и политического сближения т.н. "Новых наций"»*[24].

В октябре 1920 года, после вышеупомянутого неожиданного отступления Красной Армии из-под Варшавы, в «Альянсе» выходит статья Вакара под названием «С чем мы идем?». В ней автор называл главным врагом уже не три империи, как раньше, а одну — Россию: *«Все мы хотим положить конец захватническому империализму России как всемирному врагу»*[25].

Государства «Срединного яруса» из книги Хэлфорда Маккиндера «Демократические идеалы и реальность». 1919

Данная статья стала программной для созданного в январе 1921 года в Варшаве Союза сближения возрожденных народов. Союз этот считается первой прометеистской организацией. Устав организации гласил, что ее целью является *«культурное и экономическое сближение народов балтийских и понтийских»*[26]. На деле речь шла об объединении эмигрантских групп, вынужденных бежать с территории России после победы большевиков. «Альянс» становится официальным еженедельником Союза сближения возрожденных народов, а Вакар — ключевой фигурой зарождающегося прометеистского движения.

Важнейшую роль в движении играли украинцы, а именно петлюровцы. Тут следует уточнить, что в декабре 1918 года вышеупомянутая держава гетмана Скоропадского пала, чему сильно поспособствовали петлюровцы, а в феврале следующего года атаман Симон Петлюра возглавил

Директорию УНР. В апреле 1920 года Петлюра заключил с Пилсудским союз против большевиков, согласно которому Украина отказывалась от Галиции и Волыни в пользу Польши. После падения Директории Петлюра эмигрирует в Польшу, но после требования большевиков о его выдаче осядет в Париже, где и возглавит правительство УНР в изгнании. Бывший же петлюровский министр Станислав Стемповский с 1920 года находился в Варшаве, где и помогал Вакару печатать еженедельник «Альянс» и создавать Союз сближения возрожденных народов[27].

Вскоре Стемповский станет главой Польско-украинского общества, под прикрытием которого действовали прометеисты. Украинский публицист Евгений Маланюк, сотрудничавший с духовным отцом бандеровцев Дмитрием Донцовым[28] и близко знавший Стемповского, писал: *«Был период (1920 год), когда в узких пальцах этого человека* (Стемповского. — Авт.) *сходились многие нити украинско-польской политики, преимущественно внеофициальной, закулисной»*[29].

В Союз сближения возрожденных народов вошли представители сепаратистских эмигрантских групп многих народов бывшей

Открытка с картой прометеистской «Лиги угнетенных народов»: «Народы, угнетенные Москвой» («Ligue des Nations opprimées par Moscou»)

Российской империи: финны, белорусы, украинцы, крымские татары, крымские и кубанские казаки, грузины, азербайджанцы, горцы Северного Кавказа[30]. К ним вскоре примкнули армяне и туркестанцы. Волжские татары и башкиры составили секцию Идель-Урала.

Организация с самого начала поставила себе две цели: срочную и долгосрочную.

Срочно нужно было развернуть не только в Польше, но и по всей Европе пропаганду интересов малых народов, якобы сначала порабощенных Российской империей, а затем большевиками.

Долгосрочной целью прометеистов заявлялось падение «большевистской империи». Прометеисты уже тогда считали это лишь вопросом времени. Союз рассматривал себя как координационный центр, который в будущем поможет избежать множественных конфликтов между «освобожденными народами» Советской России[31].

Деятельность организации была приостановлена после временного ухода в 1923 году из большой политики Пилсудского. После же возвращения Пилсудского к власти как диктатора в результате переворота 12–15 мая 1926 года прометеизм обретет второе дыхание.

Собственно организация «Прометей» была создана в январе 1926 года в Париже, где находилось и петлюровское правительство. Польско-украинский тандем парижского «Прометея» был омрачен убийством 25 мая 1926 года в Париже бывшего главы Директории Петлюры. Помимо украинцев, в организацию вошли все вышеназванные эмигрантские группы.

Прометеистский проект подразумевал разделение России, а позже СССР, по национальным швам — и возникновение на обломках союзного образования во главе с Польшей. Собственно, прометеизм был способом реализации другого, уже упоминавшегося проекта Пилсудского — Междуморья.

Нельзя сказать, что эта идея была нова. Крупнейший центр польской эмиграции XIX века, «Отель Ламбер», созданный в Париже «некоронованным королем польским» Адамом Чарторыйским, сформулировал схожую концепцию польского панславизма. Концепция эта подразумевала разрушение Российской империи при помощи славянского сепаратизма — прежде всего украинского — и создание под руководством поляков на ее обломках новой федерации.

Польский агитационный плакат. Охота на медведя. (Худ. Б. Новаковский). 1920

И концепция славянской федерации «Отеля Ламбер», и Междуморье, и прометеизм, безусловно, были адаптациями ягеллонской идеи к политическим реалиям нового времени.

Лозунгом прометеистов становятся слова «За нашу и вашу свободу». Изобретение этого лозунга приписывают одному из организаторов польского восстания 1830 года Иоахиму Лелевелю. Тридцатью годами позже его начнет использовать Герцен. Во второй половине XX века данный лозунг станет визитной карточкой диссидентского движения в СССР. Сегодня же эти слова поднимает на свое знамя в России «белоленточная» оппозиция.

Организация «Прометей» сформировала разветвленную агентурную сеть по всему миру. Ее представительства появились в Тегеране, Стамбуле, Берлине, Хельсинки, Харбине и т. д.

Как пишут В. К. Былинин, А. А. Зданович и В. И. Коротаев в своей статье «Организация "Прометей" и "прометейское" движение в планах польской разведки по развалу России/СССР», написанной по архивным материалам, попавшим в Советский Союз во время Второй мировой войны, данный проект подразумевал *«конкретные действия польской разведки, которые были направлены на территориальное расчленение России/СССР с помощью хорошо организованного и контролируемого ею процесса объединения антирусских националистических сил различного толка, включая национал-сепаратистов или национал-интегристов»*[32].

В 1928 году в Варшаве учреждается клуб с длинным названием «"Прометей" — Лига угнетенных Россией народов: Азербайджана, Дона, Карелии, Грузии, Идель-Урала, Ингрии, Крыма, Коми, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины». Прометеевцев курировал ближайший сподвижник Пилсудского Тадеуш Шетцель, глава так называемой «двойки» — II отдела польского Генштаба (военная разведка и контрразведка). Для осуществления деятельности «Прометея» при II отделе Генштаба была создана 2-я экспозитура, которой руководил легендарный офицер польской разведки Эдмунд Харашкевич. Харашкевич считался одним из главных польских специалистов по украинским делам[33]. По размаху шпионско-диверсионной деятельности против СССР, а также по численности и национальному разнообразию кадрового состава организация «Прометей» не имела аналогов в 20–30-е годы XX века[34]. Но что стояло за созданием в 1928 году в Варшаве клуба «Прометей»?

Деятельность Ежи Гедройца в межвоенный период

За два года до этого, в 1926 году, в той же Варшаве создается Восточный институт, в недрах которого будет оттачиваться доктрина «Прометея». Финансирование института и его подразделений осуществлялось на паях польским МИД и военным ведомством под неусыпным контролем 2-й экспозитуры и лично Харашкевича.

В 1928 году в Восточном институте начнет работать Востоковедческий кружок молодежи (ВКМ). ВКМ иногда называют *«академией прометеизма»*[35]. И недаром — так, в одной из записок Комитета по

делам общественной безопасности социалистической Польши говорилось: *«Создание ВКМ как кузницы молодых прометеевских кадров вдохновлено 2-й экспозитурой II отдела Генштаба»*[36]. Основатель ВКМ, студент юридического факультета Варшавского университета Влодзимеж Бончковский, сделает быструю карьеру в Восточном институте. В 1934 году именно его направляют в Берлин с заданием попытаться установить связь между Восточным институтом и Антикоминтерном. Во второй половине 1930-х Бончковский начнет отвечать за всю политическую работу в Восточном институте[37]. А с 1938 года 2-я экспозитура фактически передаст Восточный институт группе Бончковского[38].

Еще раньше, с 1930 года, Бончковский начнет в рамках работы «Прометея» издавать журнал «Восток» (Wschód-Orient), а с 1932 года — «Польско-украинский бюллетень» (Biuletyn Polsko-Ukraiński). Последний публиковался под эгидой Польско-украинского общества[39], возглавлявшегося уже упоминавшимся прометеистом Станиславом Стемповским. Редактором «Востока» становится ненадолго еще один студент юридического факультета Варшавского университета Ежи Гедройц (сам Гедройц утверждал впоследствии, что принимал участие в создании только первого номера журнала)[40]. Забегая вперед, скажем сразу, что взгляды этого юноши позднее определят внешнеполитический курс всей постсоциалистической Польши.

Гедройц принадлежал к тем кругам националистически настроенной варшавской университетской молодежи, которые с воодушевлением приветствовали майский переворот и установление диктатуры Пилсудского. Входил Гедройц и в такие закрытые студенческие корпорации, как Родина (Patria) и Великодержавная мысль (Myśl Mocarstwowa). Обе организации сотрудничали с Восточным институтом.

При этом Родина прямо тяготела к фашистскому радикализму.

Что касается Великодержавной мысли, то она была создана дальним родственником Юзефа Пилсудского Ровмундом Пилсудским, проповедовавшим идеи прометеизма.

В 1927 году Ровмунд Пилсудский выпустил в одноименном журнале «Великодержавная мысль», который вскоре стал выходить под названием «Академический день» (Dzień Akademicki), программную

статью. В статье этой постулировалась верность ягеллонской идее: *«Воскрешение Ягеллонской идеологии, исходящей из понятия Польской державы (Polski-Mocarstwa) как государства, в котором притягательная сила польской государственной идеи, основанной на этике католической религии, является фактором, втягивающим в орбиту интересов польского государства национальные меньшинства, побуждая их к лояльному сотрудничеству на общее благо»*[41].

Гедройц вступает в Великодержавную мысль в 1929 году и, по выражению одного из сотрудников 2-й экспозитуры, *«вскоре полностью захватывает»*[42] журнал «Академический день». В 1931 году журнал меняет свое название на «Бунт молодых» (Bunt Młodych), а Гедройц становится его редактором. Позднее журнал стал называться «Политика». Именно Гедройц будет определять основную линию данного журнала вплоть до падения II Речи Посполитой.

В 1938 году представители 2-й экспозитуры писали о группе «Бунта молодых»/«Политики»: *«Нынешняя группа "Политики" генетически происходит от политической молодежной организации "Великодержавная мысль"... И вся группа "Великодержавной мысли", и "Бунт молодых" составляли правое крыло в тогдашнем младо-пилсудчиковом лагере...»*[43]

Уже после Второй мировой войны в 1965 году в свет выйдет небольшая работа «Двойная жизнь Ежи Гедройца». Работу эту под псевдонимом Тадеуш Матейя написал сотрудник I отдела МВД (внешняя разведка) социалистической Польши Клаудиуш Грабик, занимавшийся борьбой с польской эмиграцией. Грабик называет «Бунт молодых» *«органом фракции молодых пилсудчиков из правого крыла»*. Журнал, по Грабику, *«разработал концепцию, сводившуюся к моральной поддержке правительства санации»*. «Бунт молодых», настаивает Грабик, был отнюдь не чужд фашизму, а его идеи в области восточной политики были совершенно экспансионистскими: *«Печатный орган Ежи Гедройца увлекался итальянской версией фашизма, а в том, что касается польской политики, стремился активизировать польскую экспансию на восток, юг и северо-восток»*[44]. Добавим, что журнал в том числе попросту предлагал выдворить максимальное число евреев в Палестину, а оставшихся — ассимилировать[45].

В условиях холодной войны легко было открещиваться от обвинений в близости к фашизму как от коммунистических наветов. В ответ

на обвинение Грабика Гедройц утверждал, что никогда не поддерживал консервативную линию, которая в «Бунте молодых» якобы представлялась лишь Адольфом Бохенским. *«Другие сотрудники журнала, включая меня, вообще не разделяли консерватизма»*[46], — уверял Гедройц. Однако политическая линия «Бунта молодых» определялась именно Гедройцем. Братья же Бохенские, Адольф и Александр, ценимые в 1930-х годах как яркие политические журналисты, были ближайшими соратниками Гедройца и соредакторами журнала.

Александр Бохенский, отвечавший, как и его брат, в журнале за идеологию, а также за украинский вопрос, писал еще одному соратнику Гедройца Станиславу Лосю, частому автору этого журнала, что начиная с 1933 года (то есть с прихода в Германии к власти Гитлера), *«их* ("Бунта молодых". — Авт.) *цель — создать идеологию консервативную, но способную охватить все сферы».* Бохенский добавлял, что именно такая идеология *«будет работать на BBWR»*[47]. Тут следует пояснить, что BBWR — Беспартийный блок сотрудничества с правительством, формально называвшийся внеполитическим объединением, де-факто представлял собой партию власти при Пилсудском. BBWR был создан в 1927 году ближайшим сподвижником Пилсудского, упоминавшимся выше Валерием Славеком. Появление BBWR было связано с особенностями майского переворота, приведшего Пилсудского к власти. В момент переворота Пилсудский, сам вышедший из социал-демократической среды, заручился поддержкой социалистов и коммунистов. Однако, получив власть, он резко дистанцировался от левых. BBWR же помог развернуть против них репрессии.

Надо сказать, что в политическом пространстве тогдашней Польши большой вес имели откровенные фашисты, куда более правые, чем Пилсудский. Так, отцом-основателем II Речи Посполитой наряду с Пилсудским считается вышеупомянутый Роман Дмовский.

В декабре 1926 года, после установления диктатуры санации, Дмовский создал партию Лагерь Великой Польши (Obóz Wielkiej Polski) — совершенно фашистское движение, ориентировавшееся на идеи Муссолини. Члены партии Дмовского еще в большей степени, чем пилсудчики, исповедовали элитаризм. Собственно, на тот момент партия эта в своих заявлениях о борьбе с засилием евреев в экономике и примате интересов поляков не слишком отличалась от партии Гитлера.

Члены партии Лагерь Великой Польши. 1935

Фашистская суть идей Лагеря Великой Польши не была в те времена ни для кого тайной. К примеру, всё тот же «Бунт молодых» писал в апреле 1933 года: *«В 1926 году Роман Дмовский на съезде в Познани учредил "Лагерь Великой Польши", который собрал в свои ряды молодые поколения, желающие играть в Польше ту же роль, что фашизм в Италии и гитлеризм в Германии»*[48].

В 1927 году Дмовский в программных документах Лагеря Великой Польши восхвалял опыт Муссолини и предлагал взять его на вооружение. Дмовский утверждал что, следуя тем же путем, что и Муссолини, польская нация станет единым *«телом, способным руководствоваться одной мыслью и действовать по одному плану»*[49].

Добавим, что много лет спустя, в 1989 году, Гедройц заявит: *«Польшей правят два гроба: Пилсудского и Дмовского»*[50]. Таким образом он не только указывал на неизменную популярность идей Дмовского, наряду с идеями Пилсудского, но и намекал на то, что противостояние пястовской и ягеллонской концепций остается актуальным. В сегодняшней Польше любят повторять эти слова Гедройца.

Слева направо: немецкий посол в Польше Ганс-Адольф фон Мольтке, Пилсудский, Геббельс, министр иностранных дел Польши Юзеф Бек. Варшава. Июнь 1934

Но вернемся к приведенной выше цитате Александра Бохенского о стремлении «Бунта молодых» создать консервативную идеологию, способную «охватить все сферы» и быть совместимой с BBWR. Говоря о консервативной идеологии, Бохенский явно имел в виду именно ультраправую идеологию, которую надлежало сделать совместимой с менее радикальной партией власти BBWR. Приводя данное высказывание Бохенского, показывающее реальную идеологическую направленность «Бунта молодых», современный польский историк из Института истории Польской академии наук Павел Либера справедливо отмечает: *«Трудно представить, чтобы эти взгляды не совпадали со взглядами главного редактора периодического издания»*[51], — то есть со взглядами Ежи Гедройца.

Сам Гедройц в том же 1933 году разрывает с Ровмундом Пилсудским. По словам Гедройца, это было вызвано переходом Ровмунда в левое крыло пилсудчиков[52]. Отметим, однако, что «левым» указанное крыло можно было назвать с очень большой натяжкой.

Из тех же слов понятно, что сам Гедройц относил себя к правым. Но насколько правым он был? Обратимся еще раз к публикациям

«Бунта молодых», редакционную линию которых определял, повторим, именно Гедройц.

«Бунт молодых» с энтузиазмом приветствовал приход Гитлера к власти в Германии. Ряд статей издания призывал учиться на опыте нацистов. Так, один из авторов «Бунта молодых» сетовал в 1933 году, что у *«польского национального движения нет такого лидера, как Муссолини или Гитлер»*[53].

А осенью 1935 года — уже после введения в Германии Нюрнбергских расовых законов, когда ни у кого не оставалось никаких иллюзий насчет Гитлера, — в нескольких номерах журнала печатается статья «Немецкая революция». В этой статье восхваляются Нюрнбергские законы, которые журнал, вслед за нацистскими изданиями, называет *«второй революцией Гитлера»*. Изобилуют такие пассажи, как: *«то, что происходит в Германии, — это революция», «нацизм — это революция, первая великая революция в Германии», «это великое течение»*. А также прямо воспевается Гитлер: *«Ни один из бывших немецких героев не обладал такой притягательной силой», «единственный и неповторимый Гитлер»*[54] и т.д.

Приход к власти в Германии нацистов привел к резкой радикализации правых движений по всей Европе. В Польше под давлением правых санация приобретала всё более фашистские черты, особенно после смерти в 1935 году Пилсудского. По словам польского историка Николая Мировского, *«в 1935 году* (то есть после смерти Пилсудского. — Авт.) *санация осуществила своего рода мутацию программы Национально-демократической партии»*[55] — то есть партии Дмовского. Мировский подчеркивает, что после смерти Пилсудского *«духовно победил»* именно Дмовский, что *«миф Пилсудского»*, заложенный в основу санации, *«становится коричневым»*[56].

Тем не менее в тогдашней Польше для многих даже партия Дмовского, не говоря уж о санации, была недостаточно радикальной.

Так, в 1934 году от Лагеря Великой Польши откололось молодежное крыло, получившее название Национально-радикального лагеря. Его запретили через три месяца, и его члены находились затем на нелегальном положении.

В 1935 году Национально-радикальный лагерь снова раскололся на две части. Ультрарадикальная его часть получила говорящее само за себя название — Национально-радикальное движение

Совместный военный парад польских и немецких войск в 1938 году

«Фаланга». Программа «Фаланги», по сути, неотличима от программы НСДАП. Разделяя лютый антисемитизм, организация открыто поддержала Нюрнбергские законы и требовала ввести их в Польше. *«В настоящее время немцы приступили к окончательной ликвидации еврейства. <...> Когда мы, наконец, приступим к мужскому и серьезному решению этого вопроса?»*[57] — восклицали лидеры «Фаланги» на страницах своего издания «Кузница». У «Фаланги» был свой «вождь» по типу Гитлера, Болеслав Пясецкий. По его инициалам членов «Фаланги» называли «бэпистами». Коммунизм фалангисты, как и нацисты, приравнивали к еврейскому заговору.

Интересно, что Ежи Гедройца приглашали сотрудничать с журналом «Фаланги» «Великая Польша» (Wielką Polską) за *«личное доверие к ценностям и идейным установкам»*[58]. Вождь «Фаланги» Пясецкий был членом той же студенческой корпорации «Родина», что и Гедройц.

Между тем «Бунт молодых» все более правел. В 1937 году его переименовали в «Политику», при этом Гедройц продолжал полностью определять линию издания. Идеолог «Политики» Адольф Бохенский

со страниц журнала призывал польское правительство заключить стратегический союз с нацистской Германией против Советского Союза. А в феврале 1939 года «Политика» опубликовала редакционную статью с красноречивым заголовком «Требуем польского "гитлеризма"», выражавшую восхищение успехами Третьего рейха[59]. Подчеркнем, что «Политика» не была каким-то маргинальным изданием, ее аудитория представляла собой элиту: *«Никогда не писали толпе, демосу, улице. Писали для тех, кто о будущей Польше говорит всерьез и кто эти массы хочет повести и поведет за собой»*[60], — так определяла редакция «Политики» в 1937 году свою стратегию.

Отметим, что самому Гедройцу в межвоенный период был отнюдь не чужд антисемитизм. Марек Жебровский, автор монографии «Ежи Гедройц. Жизнь до "Культуры"», приводя многочисленные примеры пронацистских высказываний в межвоенный период на страницах изданий Гедройца, подытоживает: *«Его взгляды и его сочинения были, безусловно, радикальными»*[61].

Митинг национально-радикального движения «Фаланга» в варшавском цирке Станевского. 1937

Деятельность Гедройца во время Второй мировой войны

Реализуя ягеллонскую концепцию, Польша в 1938 году, по выражению Уинстона Черчилля, *«с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»*[62]. В этот период в Польше всерьез рассматривали и возможность совместного с нацистской Германией нападения на СССР.

Дальнейшему развитию польской экспансии помешала сама Германия. 1 сентября 1939 года немцы напали на Польшу, и менее чем через месяц Варшава пала. Польша вновь утратила свою государственность, а на «восточных кресах» встали пограничные войска Красной Армии.

Польское правительство и военное командование покинули страну. Сбежал и куратор прометеистского проекта Харашкевич. Осев в Париже, он продолжил свою идеологическую работу и написал историю прометеизма.

После начала Второй мировой войны часть агентурной сети «Прометея» вместе с курировавшими ее офицерами II отдела Генштаба была, по некоторым данным, перевербована английской разведкой. Другая, бóльшая, часть «прометейской» агентуры перешла в непосредственное подчинение к фашистским спецслужбам с последующим использованием в диверсионном подразделении «Бранденбург-800», разведшколах «Ягдфербанд-Ост» и «Цеппелин», а также в переводческой спецгруппе «Винета» фашистского министерства пропаганды.

Польское правительство в изгнании было создано 30 сентября 1939 года во Франции из польских политиков и офицеров. Летом 1940 года оно перебирается в Лондон, где и будет существовать, оставаясь на антисоветских позициях, до 1990 года.

30 июля 1941 года в Лондоне премьер-министр польского правительства в изгнании Владислав Сикорский и посол СССР в Великобритании Иван Майский подписали советско-польское Соглашение о восстановлении дипломатических отношений и о создании польской армии на территории СССР. Советско-германские договоренности 1939 года о польских территориях признавались утратившими силу.

По результатам этого соглашения в СССР в 1941 году была сформирована польская армия генерала Владислава Андерса — из поляков *«под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского правительства»*[63].

Армия Андерса всячески уклонялась от боевых действий на советско-германском фронте. *«Говорили, что Андерс совершенно потерял голову, не хочет сражаться, а старается сторонкой, избегая всякой возможности встречи с противником, как можно быстрее пробраться в Венгрию. Говорили о том, что единственным человеком, который думает и работает за всех, является майор Адам Солтан, начальник штаба Андерса, и что если бы не он, то от всей группы и следа не осталось бы»*[64], — вспоминал адъютант Андерса Ежи Климковский.

Что касается Ежи Гедройца, то после падения II Речи Посполитой он сначала оказывается в Бухаресте, где становится секретарем польского посла. В 1940 году он выезжает в Турцию. Оттуда Гедройц отправляется в Палестину, где вступает рядовым в польскую Карпатскую бригаду вышеупомянутого генерала Владислава Сикорского.

Сам Сикорский занимал крайне двусмысленную позицию по отношению к СССР. Так, его усилиями была создана не только как бы просоветская Армия Андерса, но и Армия Крайова, которая будет активно сотрудничать с США и Великобританией. Ее целью изначально была организация подрывной деятельности в немецком тылу, к концу войны же она всячески препятствовала быстрому наступлению Красной Армии на запад. Антисоветский характер Армии Крайовы хорошо известен. Например, 1 октября 1942 года в боевом листке, распространяемом отделом пропаганды Армии Крайовы, заявлялось: *«Ад на Волге. Сатана черной свастики и сатана красный <...> Битва за Сталинград приобретает историческое значение. Важно и то, что эта гигантская битва "на великой реке" затягивается. В ней уничтожают друг друга две величайшие в мире силы зла»*[65]. Ничем особо выдающимся Армия Крайова не прославилась, разве что карательными акциями на Волыни против украинского населения в ответ на резню Украинской повстанческой армией (УПА) поляков.

Гедройц, служа в Карпатской бригаде, принимает участие в боевых действиях в Египте. В 1942 году Карпатская бригада возвращается

в Палестину и объединяется с Армией Андерса, которая к концу 1942 года ушла с разрешения советского командования в Иран, фактически сбежав с русско-немецкого фронта. У Андерса Гедройца направляют в бюро пропаганды. *«Руководство пропагандистско-культурной деятельностью»*[66] Армии Андерса оказывается в руках Гедройца. В бюро пропаганды Гедройц знакомится со многими будущими своими соратниками, в том числе с Юлиушем Мерошевским.

В 1945 году Гедройц становится начальником Европейского департамента Министерства информации правительства Польши в Лондоне. Там же оказывается и Мерошевский.

После победы СССР над германским рейхом Польша вновь обрела независимость. Советско-польская граница прошла по «линии Керзона» так, что за СССР остались Западная Белоруссия и Западная Украина. К власти в Польше после войны пришло просоветское правительство.

Между тем ряд польских политических активистов, недовольных новым послевоенным устройством мира, остались в эмиграции. Среди них был и Гедройц.

Гедройц и прометеизм

В 1947 году Гедройц начинает издавать журнал «Культура», ставший важнейшим эмигрантским польским изданием. Гедройц, Мерошевский и их коллеги обосновываются в предместье Парижа Мезон-Лаффите.

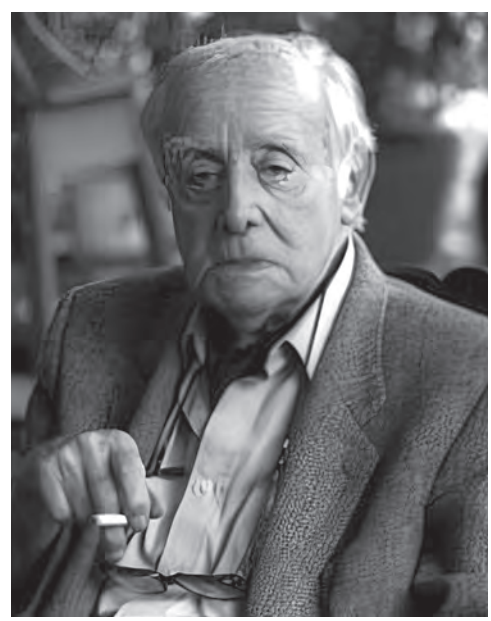
Вскоре группу Мезон-Лаффита, она же группа «Культуры», начнут сравнивать с вышеупомянутым «Отелем Ламбер», парижским центром польской эмиграции XIX века.

Гедройц с самого начала замышлял свой центр именно как новый «Отель Ламбер». Характерно, что еще в период строительства центра в Мезон-Лаффите Гедройц в переписке с Мерошевским называл его *«Домом Культуры или Отелем Ламбер»*[67]. В 1954 году в одном из писем он отмечал: *«Я настоял на том, что у меня будет свой Отель Ламбер...»*[68]

Интересно, что в рабочем кабинете Гедройца в Мезон-Лаффите рядом с изображением Богоматери висело два портрета: Пилсудского и главы «Отеля Ламбер» Адама Чарторыйского[69]. Ежи Стемповский,

сын вышеупомянутого Станислава Стемповского, стоявшего у истоков «Прометея», ближайший соратник Гедройца по «Культуре», писал ему в личном письме в 1968 году: *«Вы являетесь нашим князем Чарторыйским»*[70]. Добавим, что еще в 1930-е годы соратники называли Гедройца «князем»[71]. Так же, просто «князем», называли и Адама Чарторыйского члены «Отеля Ламбер», особенно в переписке[72]. При этом Гедройц действительно происходил из древнего литовского княжеского рода Кгедройт[73], но в прямых родственных связях с Ягеллонами — что давало бы право претендовать на польский престол, — в отличие от Чарторыйского, не состоял. Впрочем, в XX веке перспектива установления польской монархии, ягеллонской или какой-либо другой, стала более чем сомнительной, так что прозвище Гедройца носило чисто символический характер.

После войны Гедройц дистанцировался от всяческого радикализма и занял либеральную, умеренно-левую позицию. Польский историк Рафал Хабельский, сравнивая довоенные статьи под редакцией Гедройца с послевоенными, отмечал, что «Культура» надела на себя левую маску[74]. Вместе с тем, рассказывая на страницах «Культуры» о необходимости создания независимой Украины, Гедройц понятным образом стремился дистанцироваться и от экспансионистского польского прометеизма. Отдельным важным вопросом являются связи Гедройца со 2-й экспозитурой, непосредственно курировавшей этот самый прометеизм, и II отделом польского Генштаба («двойкой») в целом.

Ежи Гедройц

Гедройц поначалу привлек к «Культуре» своего старого друга, печатавшегося еще в «Бунте молодых», Ежи Незбжицкого (псевдоним — Рышард Врага) — фигуру легендарную: офицер II отдела польского Генштаба, член «Прометея», он сотрудничал и с другими

разведками мира. В 1931 году он становится главой подразделения «Восток» II отдела Генштаба, занимавшегося шпионажем против СССР. Незбжицкий — один из известнейших польских шпионов, работавших на территории Советской Украины, специалист по украинскому вопросу. Именно он начал раскрутку мифа о голодоморе, свидетелем которого якобы был. Так вот, в эмиграции Гедройц и Незбжицкий быстро рассорились, и Незбжицкий несколько раз выступил против «Культуры». Уже в мае 1948 года он заявил, что «Бунт молодых» финансировался «двойкой»[75]. Естественно, Гедройц отрицал такую связь[76].

Ситуация осложнилась в середине 1960-х годов после публикации вышеупомянутой работы контрразведчика социалистической Польши Клаудиуша Грабика «Двойная жизнь Ежи Гедройца». В ней автор утверждал, что Гедройц как минимум с 1930 года работал на 2-ю экспозитуру. Грабик приводил документ, подтверждающий финансирование 2-й экспозитурой журнала «Восток», где фигурировала фамилия Гедройца в качестве редактора первого выпуска[77]. Гедройц, указывал Грабик, был поставлен на редактуру «Востока» именно «двойкой», придал делу нужный идеологический ракурс (прометеизм), а затем был направлен на новое задание: *«Не стоит удивляться решению II отдела (Генштаба) об отзыве Ежи Гедройца с поста главного редактора "Востока" после выхода первого номера. <...> Ему было поручено организовать "Великодержавную мысль" и редактировать "Бунт молодых", он не мог в то же время заниматься другим периодическим изданием в долгосрочной перспективе»*[78], — указывал Грабик.

В 1983 году молодой историк из Варшавского университета Адам Хемпель опубликовал работу «За кулисами деятельности Ежи Гедройца». В ней Хемпель указывал, что именно Гедройц стоял у основания молодежной организации Великодержавная мысль и журнала «Бунт молодых». Хемпель подчеркивал, что около 1929 года Гедройц стал *«сотрудником 2-й экспозитуры, подразделение "Восток", II отдела Генштаба»*[79].

Хемпель также подчеркивал, что «Бунт молодых» с самого начала *«сотрудничал с украинскими националистами... и явными фашистами, такими как редактор еженедельника "Польский фашист" Эдуард Пиотровский»*[80]. «Польский фашист» был журналом Польской фашистской партии (Stronnictwo faszystów polskich) — одной из первых

откровенно фашистских группировок в Польше. Первый номер «Польского фашиста» вышел в апреле 1926 года в Варшаве, накануне майского переворота Пилсудского. На его первой странице провозглашалось: *«Есть только народ, и воля его будет волей нашей. Во имя Божие — вперед. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ФАШИЗМ»*[81]. Тут же пояснялось, что группа ориентируется на опыт Муссолини[82].

Обложка журнала «Культура». 1974

Как отмечалось выше, группа Гедройца отрицала все эти обвинения как коммунистическую пропаганду. Однако публикации ряда документов в постсоветский период показывают, что обвинения Незбжицкого и Грабика были небезосновательными. Доподлинно известно, что «Политика» (переименованный «Бунт молодых») Гедройца финансировалась «двойкой» по крайней мере в 1939 году[83].

Сам Гедройц в одном из писем к своему товарищу из «Бунта молодых» Станиславу Лосю еще в 1933 году упомянет: *«Я мог бы привезти с собой капитана Эдмунда Харашкевича (правая рука Шетцеля, спец по украинским делам, играет довольно большую роль в политике [украинского] меньшинства), возможно, пор[учика] Незбжицкого из Главного штаба, также специалиста в этой области. <...> Я с ними в довольно хороших отношениях»*[84]. Харашкевич, как мы помним, руководил 2-й экспозитурой, а Незбжицкий – подразделением «Восток», их шефом был глава II отдела польского Генштаба Тадеуш Шетцель.

В другом письме к Лосю в 1935 году Гедройц пишет о тесных отношениях с самим Шетцелем: *«В последнее время между ним* (Шетцелем. — Авт.) *и "Бунтом молодых" сложились очень теплые отношения, так что он* (Шетцель. — Авт.) *начинает говорить... о передаче мне "Польско-украинского бюллетеня" в качестве дополнения к "Бунту молодых"»*[85]. Напомним, что «Польско-украинский бюллетень» — это

наряду с «Востоком» главное издание Восточного института, то есть «Прометея». Редактором обоих изданий был упомянутый выше Бончковский. Оба издания курировались и финансировались 2-й экспозитурой. Харашкевич лично принимал статьи, печатавшиеся в «Польско-украинском бюллетене»[86]. Журнал, как явствует из названия, был сосредоточен на украинском вопросе. Гедройц в 1965 году писал о Бончковском: *«В польско-украинских делах это наиболее близкий мне по взглядам человек»*[87]. Бончковский был ведущим специалистом Восточного института, то есть, повторимся, прометеистского движения, по украинскому вопросу.

Во втором томе коллективной монографии «Контрразведка II Речи Посполитой», опубликованном в 2014 году под грифом польской спецслужбы Агентство внутренней безопасности, утверждается, что шпиона 2-й экспозитуры Рышарда Врагу (Ежи Незбжицкого) в журналистский мир Варшавы ввел именно Гедройц, который, как рассказывается в монографии, *«фактически использовал некоторых публицистов как руководителей разведывательных учреждений»*[88]. Как видно по отношениям Гедройца с Незбжицким, обратное — то есть использование разведчиков «двойки» в журналистских целях — тоже имело место.

Сам Гедройц в автобиографии признает, что после падения II Речи Посполитой работал в Бухаресте вместе с Незбжицким на II отдел польского Генштаба[89], в частности, участвовал в передаче Незбжицкому весьма значительной суммы денег. (Вышеупомянутый Грабик позже утверждал, что Гедройц тогда участвовал в крупной финансовой афере[90], а в Карпатскую бригаду ушел рядовым, чтобы избежать уголовного преследования[91].) В автобиографии Гедройц сообщает, что *«был дружен с Незбжицким еще с довоенных времен»*[92]. А также, что он прекрасно знал о том, что Незбжицкий был офицером «двойки», куда его приняли в 1921 году, как утверждает Гедройц, по приказу самого Пилсудского[93]. Гедройц пишет: *«Незбжицкий занимал прометеевскую позицию, был сторонником польско-украинского сотрудничества и очень помогал Бончковскому в создании "Польско-украинского бюллетеня"»*[94]. То бишь того самого «Бюллетеня», статьи в котором, как мы указывали выше, принимал лично глава 2-й экспозитуры Харашкевич.

При этом Гедройц в автобиографии, пытаясь опровергнуть обвинения о связях с «двойкой» в межвоенный период, высказанные,

в частности, и самим Незбжицким, утверждает: *«С Незбжицким "Бунт молодых" связывал общий интерес к Советскому Союзу, России и Украине»*[95].

Между тем украинская исследовательница Светлана Кравченко показывает, что *«"Бунт молодых" (а позже "Политика") фактически был органом прометейского движения и идейно близким таким изданиям, как "Польско-украинский бюллетень" и "Восток"»*[96]. Уже упоминавшийся польский историк Павел Либера уверен, что Гедройц состоял *«в очень тесных контактах с прометеевскими сферами»*[97]. А по убеждению специалиста по восточной политике Польши Марчина Скальского, Гедройц *«созревал политически под протекцией учреждений, непосредственно отвечающих во II РП* (т. е. во II Речи Посполитой. — Авт.) *за реализацию прометеевского курса»*[98]. Успех «Культуры» Скальский видит в том, что *«оптика Гедройца вполне выражала взгляды широкого лагеря пилсудчиков, идеи которого Гедройц сохранил для современников»*[99]. Историк Криштоф Григайтис, специализирующийся на исследовании польской политической мысли, отмечает, что Гедройц был очарован федеративной программой, разработанной Пилсудским для «кресов»[100]. Наконец, современный американский историк Тимоти Снайдер указывает, что *«Гедройц, бюрократ и журналист в межвоенной Польше, был центральной, хотя и незаметной фигурой прометеизма начала 1930-х годов»*[101]. Снайдер называет несколько лиц, входивших в прометеистскую группу Гедройца: Ежи Незбжицкого, Станислава Стемповского, стоявшего, как мы отмечали выше, у истоков прометеизма, его сына Ежи Стемповского и др.[102] Снайдер особо оговаривает, что все они были специалистами по украинскому вопросу[103]. *«После Второй мировой войны Гедройцу удалось воссоединить эту группу на страницах "Культуры"»*[104], — подчеркивает Снайдер.

Мы здесь показываем наличие тесных связей Гедройца с прометеистским движением не только потому, что эти связи самим Гедройцем отрицались, но и потому, что практическая реализация его доктрины как явной разновидности прометеизма иногда расценивается исследователями в качестве случайности. Так, директор Института русско-польского сотрудничества Дмитрий Буневич в своей статье «"Восточная политика" Гедройца — Мерошевского или "прометеизм 2.0"?», вышедшей в 2020 году, указывает, что при III Речи Посполитой доктрина Гедройца, ставшая основой восточной политики

Польши, быстро превратилась в экспансионизм по модели Пилсудского, новую форму которого автор называет «Прометеизмом 2.0». *«Вместо новой "восточной политики" Варшава скорее продемонстрировала преемственность с внешнеполитическими доктринами Первой и Второй Речи Посполитой: Ягеллонской идеей и "прометеизмом" Пилсудского. Парадоксальным образом в рамках практической реализации концепции Гедройца — Мерошевского, декларировавших отказ от идеологии "прометеизма", произошел ренессанс старых политических подходов. Они теперь не включали в себя элемент прямой экспансии польского государства, но являлись новой, осовремененной версией старой мессианской идеи — своеобразным "прометезмом 2.0"»*[105], — утверждает Буневич. Мы же постараемся показать, что доктрина Гедройца неотторжима от прометеизма и, по сути, изначально являлась таким «прометеизмом 2.0».

Доктрина Гедройца

Организованная в Париже Гедройцем группа Мезон-Лаффита разработала доктрину, которая сначала предопределит всю внешнеполитическую линию польской антисоветской эмиграции, а затем, после развала советского лагеря, и восточную политику III Речи Посполитой.

В отечественной печати эту концепцию часто называют «доктриной Гедройца — Мерошевского», а в польской — почти неизменно «доктриной Гедройца». При этом основные статьи в «Культуре», где излагалась эта концепция, подписывались Мерошевским: Гедройц предпочитал оставаться в тени. Как писал в 1965 году Грабик, разоблачавший, как упоминалось выше, деятельность Гедройца, *«редакцией "Культуры" является сам Ежи Гедройц»*[106]. Грабик утверждал, что все авторы «Культуры», включая Мерошевского, нужны были, чтобы *«скрыть режиссера»*[107], то есть Гедройца. *«Именно так Ежи Гедройц поставил свой спектакль, в котором зрители видят только марионеток и главную куклу* (т.е. Мерошевского. — Авт.)*, но не видят, как великий режиссер дергает за ниточки»*[108], — объяснял Грабик. Сегодня не вызывает никаких сомнений, что «Культура», заложившая идеологические основы государственности III Речи Посполитой, была делом именно Гедройца.

Чтобы понять преемственность доктрины Гедройца по отношению к прометеизму межвоенной Польши, для начала рассмотрим статью Адольфа Бохенского «Актуальность ягеллонской идеи», опубликованную в «Бунте молодых» в 1937 году.

Бохенский так характеризует текущее состояние ягеллонского проекта: *«Поляки, выдвинувшие его, считают себя друзьями малочисленных народов Восточной Европы и думают, что доставляют им удовольствие, бормоча о Ягеллонах. В то же время, однако, эта же ягеллонская идея является для данных малых народов самым большим пугалом и символом самого агрессивного польского империализма»*[109]. Бохенский призывает отказаться от термина «ягеллонская идея», обидного для народов «восточных кресов»[110]. *«Забудем, наконец, о возможности ассимиляции соседних народов. <...> Давайте поймем, что ни литовцы, ни украинцы, ни белорусы не имеют ни малейшего желания стать поляками — и будем уважать их волю»*[111], — пишет Бохенский.

В этой же статье Бохенский выдвигает идею создания пояса из целого ряда государств по соседству с Польшей, столь характерную для позднейшей доктрины Гедройца: *«Руководящим принципом здесь должно быть глубоко укорененное правило: "Ничего о них без них" наряду с пониманием того, что в интересах Польши создать максимальное число государственных организмов по соседству с нами»*[112]. Как и позже в доктрине Гедройца, Бохенский утверждает, что суверенитет Польши будет обеспечен наилучшим образом, если Польша поддержит суверенитеты народов «восточных кресов»: *«Только путем полноценной реализации принципа: "Ничего о них без них", мы действительно сможем прийти к мирной реализации нашего главного лозунга: "Ничего о нас без нас"»*[113].

Эти идеи были чрезвычайно умело адаптированы Гедройцем к послевоенным реалиям, когда СССР стал победителем во Второй мировой войне, Польша вошла в состав советского лагеря, а группа Гедройца оказалась в эмиграции фактически безо всякой надежды на восстановление антисоветской II Речи Посполитой.

Доктрина Гедройца была сформулирована на страницах «Культуры» в 1973–1974 годах прежде всего в статьях Мерошевского, важнейшей из которых является статья «Российский "польский комплекс" и регион УЛБ», опубликованная в № 9 за 1974 год. Создатели доктрины исходили из того, что прямое противостояние Польши и СССР

бесперспективно. На военную поддержку западных партнеров Польша также надеяться не могла — бросив поляков во время Второй мировой войны, они подорвали доверие к себе. *«Поляки... пережили шок Варшавского восстания, шок от того, что Польшу бросили ее западные союзники, шок от оккупации страны советской армией. Мы проиграли войну полностью, потому что от независимой Речи Посполитой не осталось и клочка. Рухнула наша традиционная концепция Польши как бастиона западной цивилизации. Нас предала наша собственная история, которой мы воздвигали алтари в литературе, живописи, музыке. Мы сделали открытие, страшнее которого народ сделать не может: мы открыли, что история — это черновик записок из "мертвого дома", а не живое прошлое, которое подтверждается в настоящем»*[114], — так описывал растерянность польской элиты Мерошевский.

Полякам поэтому предлагалось сосредоточиться на разжигании национального сепаратизма на территории СССР. *«Мерошевский... склонялся к тезису, что Советский Союз не сохранится долго, а это означает, что он треснет по национальным швам. Такого же мнения придерживался и Ежи Гедройц»*[115], — расскажет в 2013 году историк Рафал Хабельский на страницах журнала «Новая Польша». Этот журнал называет себя идеологическим наследником журнала «Культура», основанного Ежи Гедройцем и закрытого, согласно завещанию основателя, после его смерти в 2000 году.

Ключевым понятием доктрины Гедройца становится так называемый регион УЛБ (ULB), названный по первым буквам сопредельных с Польшей советских республик: Украины, Литвы и Белоруссии. Доктрина Гедройца требовала, чтобы поляки, отказавшись от ягеллонской идеи, стремились к независимости Украины, Литвы и Белоруссии — то есть, по факту, к уничтожению СССР. Важнейшим элементом всей конструкции, безусловно, была независимость Украины.

Заметим, что само понятие «регион УЛБ» является приемом семантической войны. Оно было нужно, чтобы подменить собой понятие «восточных кресов», слишком явно адресовавшее к ягеллонской идее.

На пути реализации доктрины Гедройца стояли серьезные препятствия.

Во-первых, необходимо было преодолеть недоверие и страх украинцев перед многовековым польским экспансионизмом, безжалостно

осуществлявшимся огнем и мечом. Украинцев надлежало убедить в безобидности поляков, в полном и окончательном отказе Польши от каких бы то ни было территориальных претензий. В 1973 году в статье «Польская восточная политика» Мерошевский писал: *«Первым пунктом польской восточной политики должно быть признание права на самоопределение и независимое государственное существование всех народов, угнетенных Советами»*[116]. При этом народы региона УЛБ должны были увериться, что у Польши *«нет претензий на Вильнюс и Львов»*, что поляки *«не потянутся к этим городам с оружием в руках, даже если обстоятельства окажутся для них благоприятными»*[117].

Во-вторых, доктрина Гедройца должна была сплотить эмигрантские круги, предложив им взамен деструктивной ненависти к коммунистам и нереальных амбициозных планов восстановления Польши от «моря до моря», — реальную перспективу отделения от СССР региона УЛБ: *«В [польской] эмиграции царит яростный антикоммунизм, плодящий лишь звериную ненависть к России,* — писал Юлиуш Мерошевский. — *Этому антикоммунизму не хватает нравственного измерения, ибо он сплавлен с национальным эгоизмом и даже с жестким национализмом»*[118]. Здесь под обретением *«нравственного измерения»* предполагался именно отказ от *«жесткого национализма»* в пользу идеи независимости региона УЛБ.

В-третьих, необходимо было преодолеть имперские (ягеллонские) стереотипы поляков как в эмиграции, так и в социалистической Польше — прежде всего в диссидентской среде. *«Польше не нужны новые города или территории — ей нужен хотя бы минимум независимости»*[119], — заявлял Мерошевский.

Эта третья проблема была не из легких, поскольку тезис о контроле над «восточными кресами» издавна являлся центральным для польского великодержавного мифа. Полякам еще предстояло объяснить, зачем им ввязываться в борьбу с Советами, организуя подпольную деятельность национальных движений в УЛБ, если ее итогом должна была стать их независимость.

Верный идеям прометеизма, Мерошевский в вышеупомянутой статье «Польская восточная политика» провозглашал: *«Мы выступаем с программой освобождения народов, порабощенных Россией. <...> Задачей польской восточной политики должно быть пробуждение и*

Юлиуш Мерошевский

усиление всех центробежных сил в Советах и сплочение общего фронта народов, подчиненных Советам»[120]. Мерошевский требовал: *«Согласие и единство фронта порабощенных народов является необходимым условием ликвидации... российского империализма»*[121].

Мерошевский подчеркивал, что программа «Культуры» исходит из того, что независимость Польши возможна только при условии освобождения Украины, Белоруссии и Литвы[122]. Эта идея была глубоко внедрена в польское сознание. И сегодня любая проблематизация суверенитета стран УЛБ со стороны России фактически автоматически воспринимается как посягновение на суверенитет Польши.

«Доктрина Гедройца постулировала принципиальный разрыв с ягеллонской парадигмой, объявив ее имперской и потому недопустимой в современном мире. Однако она и не призывала вернуться к пястовским временам. Наоборот, всё ее внимание оказалось заострено на необходимости новой активной политики на Востоке, политики на новых основаниях и с новыми целями. Теперь главная цель Польши — независимость региона ULB от России. Залогом же этого считается становление полноценного польского влияния на этих территориях, что легко реанимирует при необходимости и "благородную ягеллонскую идею", от которой доктрина как бы призывает отречься»[123], — отмечает историк и политолог Олег Неменский.

Таким образом, концепция УЛБ вовсе не предполагала отказа Польши навсегда от «кресов». Концепция эта представляет собой двусоставную конструкцию, в которой в качестве внешней идеологии (так сказать, политической «экзотерики») декларируется пястовская национальная концепция, а в качестве внутренней («эзотерики») отстаивается ягеллонская имперскость, адаптированная к реалиям конца XX века.

Эту двусоставность «Культура» не слишком скрывала. Так, в упомянутой знаковой статье «Российский "польский комплекс" и регион УЛБ», опубликованной в 1974 году в «Культуре», Мерошевский для начала объясняет, что отказ от ягеллонской концепции есть единственный допустимый способ для поляков бороться с советской «империей»: *«Мы не можем стоять на том, что всякая великорусская программа есть империализм, а польская восточная программа есть не империализм, а возвышенная "ягеллонская идея". Мы можем требовать от русских отказа от империализма только при условии, что мы сами откажемся раз и навсегда от нашего традиционно-исторического империализма во всех его формах и проявлениях»*[124]. Однако дальше Мерошевский сразу же заявляет, что польскому империализму якобы всегда была свойственна быстрая ассимиляция других народов: *«Речь Посполитая обоих народов закончилась полной полонизацией литовской знати, и самое горячее признание в любви к Литве ("Отчизна милая, Литва, ты как здоровье") было написано на польском языке»*[125]. «Отчизна милая, Литва...» — это вступительные строки поэмы «Пан Тадеуш», принадлежащей перу главного польского поэта Адама Мицкевича, считавшего себя уроженцем Литвы. *«Поляк даже представить себе не может подобную ситуацию. Вы можете себе представить, чтобы Словацкий писал только по-русски?* (Мицкевич писал по-польски. — Авт.)»[126] — восклицает Мерошевский.

Мерошевский прямо-таки упивается ассимиляционным потенциалом польской культуры: *«Приятно говорить, что польская культура привлекательна — для многих она даже более привлекательна, чем русская».* При этом Мерошевский тут же оговаривает, что этот потенциал порождает недоверие у народов «кресов»: *«Но тот же факт, оцененный с литовской или украинской точки зрения, означает, что поляки — более опасные ассимиляторы, чем русские»*[127].

На основании вышесказанного Мерошевский объясняет полякам, что не надо бояться отказа от ягеллонской идеи, потому что от нее, по сути, невозможно отказаться: даже если на политическом уровне отказаться от ассимиляции, польская культура все равно сделает свое дело и ополячит «восточные кресы», когда они станут независимыми от Москвы: ***«Нужна только правильная конъюнктура, чтобы***

поляки могли полностью развернуть свои ассимиляторские крылья (выделено мной. — Авт.)»[128], — заявляет Мерошевский. Вот этой-то *«правильной конъюнктуры»*, когда не будет СССР и окажется возможным широко развернуть *«ассимиляторские крылья»,* авторы доктрины Гедройца и предлагали добиваться. А уж будут ли эти крылья лишь культурными или в конце концов также и политическими — доктрина Гедройца умалчивала.

Пока же поляки ради такой перспективы признавали свои послевоенные границы с Украиной, Литвой и Белоруссией и начинали яростно бороться за независимость региона УЛБ от СССР. На страницах «Культуры» Советский Союз непрерывно изображается в качестве захватчика Украины, Литвы и Белоруссии. Так была нивелирована напряженность между Польшей и «восточными кресами», а Москва для «восточных кресов» становилась единственным и главным врагом[129].

Как указывает в наши дни вышеупомянутый историк Снайдер, *«логика восточной программы "Культуры" была той же, что и у межвоенного польского "прометеизма"»*[130]. *«В межвоенный период,* — поясняет Снайдер, — *это означало, что прометеевцы предпочитали политику терпимости в пограничных землях как инструмент будущего стратегического взаимопонимания. В послевоенный период это означало, что "Культура" могла уступить восточные пограничные земли с той же целью. "Прометеизм" давал надежду* (на будущую оккупацию Польшей «кресов». — Авт.)*; "Культура" отвечала на безнадежность* (перспективы такой оккупации в советский период. — Авт.)»[131]. Добавим, что, как мы видели по заявлениям Мерошевского, авторы доктрины Гедройца при этом вовсе не отказывались от надежд на будущую ассимиляцию.

Работа западных, в том числе польских, специалистов оказалась эффективной. Советский Союз начал трещать по национальным швам. Националистические организации, по большей части насажденные из-за границы, вырастали как ядовитые грибы. Литва, как и вся Прибалтика, оказалась охвачена националистическим угаром. Наконец, в Беловежье лидеры Украины, Белоруссии и России, вопреки высказанной перед тем воле их народов к сохранению СССР, «освободились» от самих себя, предав собственную многовековую историю... Кто-то может предположить, что после этого

новая, ускоренно интегрирующаяся в ЕС и НАТО Польша отказалась от доктрины Гедройца. Однако это не так. Вполне адаптировавшись к новым условиям, польские идеологи продолжали идти к новым целям.

«Наиболее успешной "операцией" в рамках этой доктрины (доктрины Гедройца. — Авт.) *считается "помаранчевая революция" на Украине»*[132], — пишет Неменский. И действительно, «оранжевый» (по-украински — «помаранчевый») переворот на Украине 2004 года, в результате которого к власти пришел пробандеровский президент Виктор Ющенко, был сделан точно в русле доктрины Гедройца. Украина в новом геополитическом раскладе попала в зону прямого влияния Польши.

Работа на бывших советских территориях и после этого отнюдь не прекратилась, но лишь приняла иные формы.

10 мая 2010 года премьер-министр Польши Дональд Туск заявил в интервью Gazeta Wyborcza: *«Сейчас понятно, что с нашими восточными партнерами на протяжении многих лет еще будет нелегко. <...> Стоит добавить, что те сообщества украинцев, которые более других вожделеют независимости, в целом не пылают любовью к Польше. Так что по-прежнему актуальна идея Гедройца, политическое и моральное наследие кругов парижской "Культуры". Нам надо держать руку на пульсе Украины и России. И помогать Украине строить стабильное государство»*[133].

Таким образом, польские политики начали требовать, ссылаясь на доктрину Гедройца, уже не только независимости Украины, но и построения «стабильного государства». А что может «мешать» стабильности Украины? Ну, конечно же, в видении этих политиков, – сохранение связей с Россией.

В декабре 2013 года бывший глава польского правительства Ярослав Качиньский выступал на евромайдане. Выразив слова поддержки «оранжевой революции», свое выступление Качиньский завершил, совершенно «позабыв» о Волынской резне, в ходе которой бандеровцы жестоко уничтожали мирное польское население, бандеровским приветствием: «Слава Украине!». «Героям слава!» — ответила толпа[134].

Надо сказать, что еще задолго до майданов и до развала СССР Ежи Гедройц осознавал, какого «дьявола для грязной работы» они

Ярослав Качиньский на евромайдане. 1 декабря 2013 (фото — С. Долженко)

с Мерошевским хотят использовать на Украине: *«На Украине это* (диссидентское. — Авт.) *движение все-таки остается сильным, даже сильней, чем в самой России. Оно охватывает не только узкие круги интеллигенции, но и глубоко укоренено в академической среде, а главное — в массах. И это не так уж красиво, потому что это движение часто приобретает нацистский характер. Практически говоря, в массах прежде всего находит отклик лозунг "резать коммунистов и русских" и тому подобные настроения»*[135].

Следом за СССР должна быть развалена и Россия. Только тогда польская элита, объединенная концепцией Гедройца — Мерошевского, сможет отбросить миролюбивую маску и предъявить скрываемое до поры стремление к господству. Инструменты для развала РФ всё те же: национальные конфликты, разжигаемые под лозунгом «резать русских».

Гедройц и не скрывал своего предвидения общеевропейского хаоса. В 1981 году он несколько иронично описал картину будущего, созданного победившей внеидеологичной молодежью: *«Знаете ли, я так себе мечтаю: хорошо бы было, если б дошло до скандала. <...> До*

новой мировой войны. <...> Всё бы рухнуло. Всё. И можно было бы ездить от Ла-Манша до Ледовитого океана. На тачанках. Был бы неслыханный хаос. Думаю, что это будет анархистская революция. И повсюду есть для этого почва. Никакой идеологии — слово возьмет вся эта сегодняшняя молодежь, то, что у них в голове. Страшные дела будут твориться»[136].

Доктрина Гедройца — Мерошевского не часто упоминается официальными политиками и дипломатами по причине непрозрачности, двойственности ее сути. Однако Адам Даниэль Ротфельд, бывший министром иностранных дел при Александре Квасьневском, вспоминал: *«Не думаю, чтобы в 70-е годы и даже позже Александр Квасьневский предполагал, что если он когда-нибудь станет оказывать решающее влияние на политику, то самым крупным авторитетом признает Ежи Гедройца, а его политическую мысль — дорожным указателем. Квасьневский имел мужество сказать это не только самому себе, но — как президент государства — заявил об этом публично. Стал поборником идеи УЛБ и построения новой Восточной Европы в соответствии с видением Гедройца и Мерошевского»*[137]. В 1996 году Квасьневский встретился в Париже с Гедройцем лично. Как отмечал его советник Ежи Помяновский, именно эта встреча предопределила политику Квасьневского по отношению к региону УЛБ[138].

Доктрина Гедройца является сегодня фактически единственной актуальной основой восточной политики Польши. Все без исключения польские политические движения, обсуждая украинский вопрос, так или иначе отстраиваются от нее. Как констатировал Здзислав Найдер, один из лидеров польского диссидентского движения, советник президента Леха Валенсы, разработанная «Культурой» доктрина после 1991 года стала *«канонической идейной составляющей польской внешней политики»*[139].

Неискренность польских политиков в том, что касается независимости Украины продемонстрировал в ноябре 2014 года министр иностранных дел Польши Гжегож Схетына. *«Я считаю, что любой серьезный разговор о будущем Украины или поиск ответа на вопрос, как положить конец конфликту, должен происходить в нашем присутствии. Обсуждать Украину без Польши — это как решать судьбу Ливии, Алжира, Туниса, Марокко, не спросивши Италии, Франции, Испании»*[140], — признался министр в интервью Gazeta Wyborcza. Но

Встреча Гедройца и президента Польши Александра Квасьневского. Париж (Мезон-Лаффит). 1996

ведь если встать на такую точку зрения, то тогда надо сказать, что и о судьбе самой Польши разговаривать без России — это всё равно, что разговаривать о Царстве Польском без Российской империи.

Реабилитация бандеровцев группой Гедройца

В современной Польше далеко не все готовы идти на сотрудничество с бандеровской Украиной и забыть о резне УПА поляков. Ряд польских исследователей отмечает недопустимость такого примирения. Они же указывают на связи Гедройца с уже упоминавшимся духовным отцом бандеровцев Дмитрием Донцовым. Одним из наиболее ярких представителей этой польской группы является историк из Ягеллонского университета в Кракове, специалист по фашистским движениям, в том числе по украинскому национализму, Богумил Гротт. Гротт с возмущением отмечает, что еще в межвоенные годы Гедройц *«дошел до признания главного теоретика украинского фашистского национализма — Дмитрия Донцова»*[141].

Донцов печатался в прометеевском журнале «Польско-украинский бюллетень». А в середине 1930-х годов «Бунт молодых» опубликовал его статьи «Или Запад? Письмо украинцам о польской культуре» и «Перспективы»[142].

Первая из этих статей, «Или Запад? Письмо украинцам о польской культуре», считается *«наиболее существенной для понимания отношения Донцова к Польше»*[143]. Украинский идеолог выражает в ней свое возмущение поляками. Главная причина — едва наметившееся сближение Польши с СССР. Вместе с тем Донцов отмечает, что на Западе есть те, кто способен остановить *«неумолимого российского Катона»* с его *«сатанинской рожей»*, вечно требующего *«разрушить западный Карфаген»*. Таковыми Донцов называет последователей идей Жоржа Сореля, исповедующих *«культ агрессии и силы»* и *«противостоящих разлагающим доктринам Москвы»*. Осведомленный читатель понимает, что Донцов говорит о фашизме. Донцов называет этот субъект *«новым Западом»,* который *«не дрожит перед лицом хаоса», «истинным Западом», «мобилизующимся»* и *«восстанавливающим свою агрессивность»*[144].

Собственно, польские фашисты опознавали Донцова как «своего» именно за его фашистские взгляды. Сразу же после появления книги Гитлера «Майн кампф», уже в 1926 году, Донцов перевел часть текстов из нее на украинский язык и издал[145]. В течение многих лет это был единственный украинский перевод «Майн кампф». Как указывает историк из Ягеллонского университета Марек Войнар, Донцов на страницах издаваемого им во Львове журнала «Вестник» демонстрировал свое *«нескрываемое восхищение национал-социализмом и Адольфом Гитлером»*[146]. Войнар отмечает, что *«Донцов смотрел на Гитлера с надеждой, радуясь, что наконец-то в Европе нашелся кто-то, решивший "поступить с большевиками по-большевистски"* (выражение Донцова из его статьи 1933 года. — Авт.)*»*[147].

После начала Второй мировой войны Донцов оказывается в Бухаресте. Здесь он отправляется в польское посольство, где Ежи Гедройц помогает ему получить польский паспорт[148]. Это позволило Донцову свободно перемещаться по территории охваченной войной Европы и впоследствии избежать советского плена, эмигрировав в Канаду. Донцов и Гедройц поддерживали переписку как до, так и после Второй мировой войны[149].

Кстати, взгляды Донцова, особенно в послевоенный период, когда нужно было дистанцироваться от фашизма, были близки к прометеизму. Аналогично собранные бандеровцами в конце Второй мировой войны «порабощенные народы» провозгласили фактически прометеистскую программу разрушения СССР по национальным швам.

Группа «Культуры» во время холодной войны и в постсоветский период последовательно обеляла Донцова. Ее идеологи называли Донцова, например, *«очень лояльным польским гражданином»*[150] и замалчивали или даже прямо отрицали фашистский характер его учения.

Наиболее показательной здесь является статья одного из представителей «Культуры» Юзефа Лободовского «Дмитро Донцов — жизнь и деятельность», опубликованная в 1981 году в еще одном издании группы Гедройца «Исторические записки». В этой статье Лободовский прославляет Донцова как гениального теоретика и бескомпромиссного борца с Москвой. Правда, Лободовский упоминает, что Донцов находился под влиянием идей итальянского фашизма. Но тут же пытается сгладить это признание таким утверждением: *«Существенное влияние на мировоззрение Донцова оказали гораздо более ранние времена, когда Муссолини едва появился на свет»*[151]. После чего Лободовский пытается отменить тезис о фашизме Донцова ссылкой на Ницше и Шопенгауэра: *«Нет сомнения, что волюнтаризм, столь энергично пропагандируемый Донцовым, произошел одновременно от Шопенгауэра и Ницше»*[152].

Надо сказать, что группа Гедройца поставила своей задачей «отменить» Волынскую резню. Согласно созданному этой группой мифу УПА просто пыталась выселить поляков со своей территории, а вовсе не уничтожить их, да и вообще всё делалось по указке Москвы.

Так, Ян Лукашов писал в 1989 году на страницах «Исторических записок»: *«Нужно было заставить поляков покинуть Волынь и Восточную Галицию. У нас нет оснований утверждать, что целью этой акции* (Волынской резни. — Авт.) *было истребление польского населения, и, как мы увидим, ход событий на это не указывает. Освобождение Кресов от поляков должно было произойти любой ценой, всеми доступными средствами. А значит, и огнем, и железом»*[153]. Что же должны «увидеть» читатели?

Лукашов конструирует миф о том, что в Волынской резне виноват СССР. *«Роль Советов в этих событиях неясна»*[154], — закидывает удочку Лукашов. И далее разминает тему того, что Советам якобы *«было выгодно» «удаление польского населения с Кресов»*[155]. Так у читателя создается образ потаенной советской вины за геноцид поляков на Волыни. Обвинив СССР, Лукашов затем прямо реабилитирует УПА: *«Мы должны признать, что украинская "деполонизация" не была акцией геноцида»*[156].

После распада СССР группа Гедройца перешла уже к откровенному восхвалению Бандеры и УПА. В 1991 году, сразу после возникновения III Речи Посполитой, на страницах «Культуры» — на тот момент самого авторитетного политического издания в стране — один из ее постоянных авторов Анджей Винценц утверждал: *«В Польше бандеровец — это оскорбление. А для украинцев это отнюдь не оскорбление»*[157]. Дальше Винценц начинает воспевать Бандеру и, чтобы сделать его референтным полякам, сопоставляет его с Пилсудским: *«Бандеровцы были политической группой, создатель и лидер которой всю войну с 1941 года находился в нацистском лагере и считал (как когда-то Пилсудский), что на стороне Германии можно организовать войска, чтобы освободить Украину»*[158]. Подчеркнем, что в те времена никто больше в польской печати не мог позволить себе ничего подобного.

В 1993 году «Культура» с умилением приводит на своих страницах слова украинского посла Дмитрия Павличенко: *«УПА — это честь и слава Украины. УПА сотрудничала с польским народно-освободительным подпольем, с АК»*[159]. АК — это уже упоминавшаяся Армия Крайова. Армия Крайова действительно в самом конце Второй мировой войны, в 1945 году, заключила соглашения с УПА о борьбе против СССР. Вот только гордиться тут особо нечем.

Благодаря «Культуре» украинцы получили в польской прессе широкую возможность высказаться. Так, в группу «Культуры» входил и активно печатался в ее изданиях украинец Богдан Осадчук, символ польско-украинского примирения по формуле Гедройца. В 2001 году за свою деятельность Осадчук получил высшую польскую государственную награду — орден Белого орла (до этого данную награду присудили Гедройцу, но тот от нее отказался). В своих статьях Осадчук последовательно обелял УПА. Например, в 1997 году он писал в

«Культуре»: *«Посткоммунистические режимы ведут себя по отношению к националистам непоследовательно. Относясь терпимо к их политической деятельности, эти режимы не реабилитировали Украинской повстанческой армии (УПА) и не приравняли еще живых ее членов к ветеранам Красной Армии и членам коммунистического партизанского движения»*[160]. Отметим, что именно современные бандеровцы называют ОУН-УПА «движением сопротивления» и «освободительным движением». На Украине внедрением в политическую терминологию такого представления активно занимался в том числе директор Института национальной памяти необандеровец Владимир Вятрович.

В конце жизни Гедройц, до тех пор удерживавшийся от открытого прославления бандеровцев, позволил себе расставить все точки над «i» в этом вопросе. В 2000 году, за две недели до смерти, он заявил в интервью «Польскому радио», что преступления УПА *«должны быть просто забыты»*[161].

В 2008 году глава Сейма Польши и ее будущий президент Бронислав Коморовский категорически возразил в духе идеологов группы Гедройца против *«попыток переложить ответственность за*

Демонстранты в Польше с плакатом «Помним Волынь». 2016

несчастье польских Кресов на кого-либо, кроме Советов»[162]. Известный польский публицист Казимеж Вуйчицкий в 2014 году предложил сделать Романа Шухевича, лично ответственного за развязывание Волынской резни, национальным героем Польши: *«Для поляков он* (Шухевич. — Авт.) *есть и должен быть персонажем с чертами героя, даже если он должен быть героем с горьким налетом соучастия в преступлении»*[163]. А в 2016 году министр обороны Польши Антоний Мацеревич заявил: *«Настоящий враг, который... использовал украинские националистические силы для этого ужасного преступления геноцида* (для Волынской резни. — Авт.)*, — это Россия»*[164].

Вышеупомянутый польский историк Гротт подчеркивает, что терпимость к бандеровцам полякам привила именно «Культура». Гротт задается вопросом: *«Почему тень украинского национализма... должна была стать посредником между нами и пятидесятимиллионным... обществом украинского государства?..»*[165] Ситуация усугубляется тем, замечает Гротт в другой своей работе, что *«"Гедройцевский миф"... триумфально восторжествовал в стране* (в Польше. — Авт.)*, почти стерев все другие интерпретации польско-украинских отношений в новейшей истории»*[166].

Еще один упоминавшийся выше польский историк Марчин Скальский также указывает, что именно группа Гедройца принесла в Польшу толерантность к преступлениям бандеровцев. Он пишет о реабилитации «Культурой» УПА: *«Целью замалчивания методов, использовавшихся украинским национализмом в прошлом, является признание легитимности его целей»*[167]. Скальский классифицирует такой подход как *«постгеноцидальную фазу преступления, заключающуюся в уничтожении следов убийства и его отрицании»*[168].

При этом, по мнению Скальского, именно благодаря группе Гедройца *«прометейская идея проникла в III Речь Посполитую, распространившись в различные политические среды»*[169]. Группа Гедройца стала *«в этом отношении связующим звеном между II и III Речью Посполитой»*[170]. А миф Гедройца обусловил *«некритическое принятие прометейской программы современными польскими элитами»*[171].

Скальский убежден, что и в наши дни Польшей правят два мифа: миф Пилсудского и миф Гедройца. Более того, как подчеркивает

Польские и украинские военнослужащие на совместных учениях. 2016

Скальский, *«привязанность к культу Пилсудского и мысли Ежи Гедройца легитимирует само существование элит III РП* (III Речи Посполитой. — Авт.) *и появление их представителей в этой роли»*[172]. Учитывая, что Пилсудский создал профашистский режим санации, а Гедройц занимался адаптацией идей Пилсудского к современным реалиям и легализацией украинского неонацизма, — вопрос о готовности к национализму польской элиты, согласимся, не пустой. Особенно если учесть мнение самого Гедройца о том, что второй после Пилсудского авторитет для Польши — это фашист Дмовский...

Сегодня все более активно проводится в жизнь польский проект Триморье, представляющий из себя очередную попытку объединения окружающих Россию стран в прометеистское антироссийское Междуморье. В 2015 году по предложению президента Польши Анджея Дуды и президента Хорватии Колинды Грабар-Китарович в рамках ЕС оформляется Инициатива трех морей, или Триморье — союз 12 стран Восточной и Центральной Европы. В учредительной встрече Триморья, прошедшей 25–26 августа 2016 года в Дубровнике, приняли участие представители Болгарии, Эстонии, Хорватии,

Латвии, Литвы, Австрии, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чехии и Венгрии[173]. 20 июня 2022 года к Триморью присоединилась Украина. Данный союз в том числе призван вытеснить при помощи США «Газпром» из Европы, для чего в Польше и Хорватии были построены СПГ-терминалы для американского сжиженного газа. Темой Триморья занялась специальная группа в американском Атлантическом совете* при НАТО. В эту группу вошел один из сыновей американского идеолога развала СССР польского происхождения Збигнева Бжезинского — Ян Бжезинский, а также бывший посол США в Польше Джоржетт Мосбахер.

За проведение в жизнь проекта Триморье, а также за «свободу Украины и Белоруссии» борется и второй сын Збигнева Бжезинского — Марк, назначенный в январе 2022 года послом США в Польше. Еще будучи кандидатом на этот пост, в своем выступлении 1 декабря 2021 года перед Комитетом Сената США по международным отношениям Марк Бжезинский сообщил, на что он намерен направить свои усилия: *«Я буду углублять и расширять партнерство между Польшей и Соединенными Штатами, чтобы стимулировать экономический рост в регионе,* ***в том числе благодаря Инициативе трех морей.*** *Если мое избрание подтвердят, я буду работать с Польшей,* ***чтобы поддержать правительство и народ мирной и целостной Украины, а также стремления белорусского народа к демократической Беларуси*** (выделено мной. — Авт.)»[174]. Налицо, как мы видим, намерение и проводить в жизнь проект Триморье, и углублять проект УЛБ по линии Украины–Белоруссии...

Марк Бжезинский (фото — П. Супернак)

После начала российской спецоперации на Украине Польша выступает агрессивно антироссийски, ее политики соперничают по степени антирусскости высказываний разве что с англичанами. А бывший

заместитель министра обороны Польши Ромуальд Шереметьев 12 мая 2022 года в интервью еженедельнику Do Rzeczy уже призывал НАТО «демилитаризовать» Калининградскую область[175].

Если современная Польша продолжит двигаться прометеистским курсом, проводя политику оголтелой антирусскости, милитаризма и лояльности к украинскому фашизму, — этот курс неизбежно столкнет два славянских народа к удовольствию западных стран, как это сегодня уже происходит на Украине. Забыть преступления УПА и реальную историю своей страны, сочинив историю альтернативную, можно, но только на этом пути Польша рискует превратиться из выдуманной фигуры «Христа народов» в его Иуду.

Рустам Валиев

Украина в мироустроительных планах Германии

21 ноября 2013 года в Киеве начались массовые протесты, поводом для которых послужило решение правительства Виктора Януковича приостановить подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом.

Протесты переросли в многомесячную акцию, с подачи местных и иностранных СМИ получившую название «евромайдана». Евромайдан же, как мы знаем, в свою очередь, перерос в антиконституционный мятеж, отпадение от Украины Крыма, войну на Донбассе. При этом ускоренная нацификация превратила Украину в агрессивного, опасного и непредсказуемого соседа.

Нас в данном случае интересует участие во всем этом одного из главных европейских опекунов Украины — Германии.

Уже 4 декабря 2013 года евромайдан посетил министр иностранных дел Германии Гидо Вестервелле. После этого визита на сайте МИД Германии появилось его заявление: *«Нам не безразлична судьба Украины... Эти уличные демонстрации показывают, что сердце народа Украины бьется для Европейского союза»*[1].

Германия вскоре пообещала предоставить Киеву финансовую помощь. 17 февраля 2014 года в Берлине состоялась встреча майданных лидеров Арсения Яценюка и Виталия Кличко с канцлером Германии Ангелой Меркель. Сразу после этой встречи Яценюк сообщил журналистам, что на Украине будет формироваться новое правительство,

◂ *Рейхскомиссар Украины, гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох. Август 1944*

которое *«получит помощь от наших западных партнеров для того, чтобы стабилизировать финансовую ситуацию в стране»*[2]. Кроме Германии, политическую и финансовую помощь Киеву оказали и другие страны Запада, а США быстро изъявили готовность оказать военно-техническую поддержку.

Почему Запад так настойчиво стремился помочь майдану на Украине? Одна из главных причин заключается в том, что Украина рассматривается западными стратегами как буфер между Россией и Европой. Как страна, способная стать частью «санитарной зоны». Так, Джордж Фридман, глава частного американского разведывательно-аналитического агентства Stratfor, заявил 19 декабря 2014 года в интервью газете «Коммерсант»: *«США нужно будет принять стратегическое решение, не сейчас, но в будущем: либо более активно вмешаться в события на Украине, что чревато сложностями, либо выстроить новый альянс — внутри НАТО или вне НАТО — с участием Польши, Румынии, стран Балтии и, например, Турции. Это уже происходит, медленно, но происходит. И это будет то, чего Россия не приемлет: "санитарный кордон". США не то чтобы нужно самим контролировать Украину, им важно, чтобы ее не контролировала Россия»*[3].

Украину не впервые рассматривают как буфер, а также как возможный плацдарм для наступления на Россию. Причем в последнее столетие наибольшую активность в этом вопросе проявляла именно Германия.

Германия конца XIX — начала XX века и Украина

Достаточно вспомнить положение, сложившееся к концу XIX века. В то время в немецком обществе сформировались две ведущие политические группы.

Представители первой группы стремились продолжать политику Бисмарка и рассматривали Россию как партнера, с которым лучше не затевать войну.

Представители же второй группы рассматривали Россию как противника и были едины во мнении, что Германия должна расширять свою территорию за счет присоединения русских земель. При этом расхождения внутри антироссийской группы касались лишь

Евромайдан

того, какие именно территории России надо присоединить и как должно быть организовано их политическое управление.

Ядро наиболее агрессивно настроенной части антироссийской группы сформировали представители Пангерманского союза — движения, созданного в 1891 году с целью защиты немецких колониальных интересов. Непосредственным поводом к основанию движения стало заключение годом ранее англо-германского договора о разграничении сфер влияния в Восточной и Юго-Западной Африке. Представители Пангерманского союза критиковали правительство Бисмарка за недопустимые, по их мнению, уступки, сделанные в пользу Великобритании при разделе сфер влияния в Африке, требовали мирового господства Германии и вынашивали планы разгрома России и завоевания русских земель вплоть до Урала. Украина виделась им как плацдарм для броска на восток, а националистические украинские движения — как инструмент дестабилизации России. В тот период ни о каком появлении независимого, хоть и марионеточного, правительства Украины речи не шло. Речь шла о прямой оккупации территории Украины. Позже

многие члены союза связали свою политическую судьбу с фашистским движением.

Ядро менее агрессивно настроенной части антироссийской группы состояло прежде всего из представителей немецкого МИД и окружения кайзера. Эта группа выступала за расчленение России и создание на ее территории независимых государств. Украина рассматривалась членами этой группы как «санитарный кордон», призванный противостоять экспансии России на Запад. Популяризаторами этих идей были публицисты Пауль Рорбах и Аксель Шмидт. Этим фигурам стоит уделить отдельное внимание.

Пауль Рорбах — известный немецкий публицист первой трети XX века. Он автор более 2500 работ, посвященных в основном вопросам развития Германии. В своих публикациях Рорбах развивал мысль о превосходстве германской культуры над остальными культурами и ее важности в особом предназначении Германии. Именно Рорбах сформулировал идею создания на западных территориях России государств, независимых де-юре и полностью подконтрольных Берлину.

Поражение России в русско-японской войне 1904–1905 годов Рорбах считал доказательством слабости России. Накануне Первой мировой войны он являлся одним из ведущих экспертов по русскому вопросу и в этой роли консультировал армию и МИД Германии. Начиная с 1918 года Рорбах активно пропагандировал идею независимости Украины. В частности, он настаивал на том, что вопрос о положении украинского народа не может быть предметом внутренней политики России, а является международным вопросом[4].

Аксель Шмидт — близкий друг и соратник Рорбаха — в разные годы был редактором журналов «Германская политика», «Украина» и «Германская мысль». Совместно с Рорбахом он создал в 1918 году в Берлине Германо-украинское общество (это общество и издавало в 1918–1926 годах ежемесячник «Украина» на немецком языке; само общество просуществовало до 1945 года). Шмидт считался одним из экспертов по национальному вопросу в России и консультировал германское правительство в период антирусской пропагандистской кампании. Являлся ярым сторонником германского имперского экспансионизма.

9 сентября 1914 года рейхсканцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег написал записку министру внутренних дел Германии Клеменсу

Теобальд фон Бетман-Гольвег

фон Дельбрюку, в которой сформулировал основные цели Германии. Проект Бетман-Гольвега (называемый также «Сентябрьской программой») отражал требования, выдвигавшиеся немецкой промышленно-финансовой и военно-политической элитой. Частью *«общей цели войны»* в нем называлось *«оттеснить Россию по возможности от германской границы и сломить ее господство над нерусскими вассальными народами»*[5]. После войны предлагалось создать *«Центральноевропейскую экономическую ассоциацию»*, которая объединила бы Германию, Францию, Бельгию, Голландию, Данию, Австро-Венгрию, Польшу и, возможно, Италию, Швецию и Норвегию. Ассоциация эта должна была утвердить экономическую гегемонию Германии в Центральной Европе[6].

Надо сказать, что попытки Германии «сломить господство России над вассальными народами» начались задолго до войны.

Так, варшавская газета Słowo в 1912 году сообщала о финансировании германским посольством в Вене журнала Ukrainische Rundschau, ведущего активную антирусскую пропаганду: *«Газете известно, что между германским посольством в Вене и русинской (rusinska) агентурой там же, издающей журнал "Ukrainische Rundschau", существует связь не только духовная, но и материальная, иными словами, финансовая; посредствующим звеном служит не сам посол, а советник посольства Дитрих фон Бетман-Гольвег, двоюродный брат канцлера».*

О германском консульстве во Львове Słowo писало, что оно *«занимается преимущественно украинскими делами в России». «На украинские дела в Австрии Берлин, помимо непосредственных сношений со своими украинскими клевретами, влияет путем дипломатического давления на австрийское правительство...»*[7] — добавляла газета.

Кроме того, Германия уделяла явное внимание взращиваемому Австро-Венгрией в Галиции и Буковине националистическому движению. Политика Габсбургов там вполне отвечала немецким интересам. Австрийцы закрывали русские училища и пансионы, православные храмы и часовни, запрещали православные богослужения. Украинские же националистические движения и организации получали политическую и финансовую поддержку. При этом лидеры украинских националистов всячески подчеркивали лояльность австрийскому и немецкому правительствам, хотя такая лояльность явно ставила под вопрос их восклицания о самостийности Украины.

Один из этих украинских националистов, Дмитрий Донцов, на прошедшем во Львове в 1913 году II Всеукраинском студенческом съезде призвал украинцев Галиции выступить в готовящейся войне против России на стороне Австрии и Германии: *«Интерес нашей нации связан не с Россией, а только с Тройственным союзом». «Если бы мы теперь в той великой буре, грохот которой уже ловит наше ухо, не бросили все наши силы... на сторону противников России, — это было бы преступлением перед нашей нацией и ее будущим»*, — утверждал он. Донцов указывал, что активизация украинцев поможет противникам России: *«Национальный кавардак — который будет внесен в Россию украинским вопросом — должен уменьшить силу размаха рос.* (российской. — Авт.) *экспансии»*. Цели украинского движения в австрийской Галиции он откровенно форумулировал как *«уничтожение или ослабление царизма, поддержание сепаратистских настроений на Украине»*. Донцов подчеркивал: *«Всякое поражение России, всякое отрывание хоть куска украинской территории в пользу Австрии приведет к консолидации, к укреплению украинского элемента в Австрии, а eo ipso* (лат. "а вследствие этого". — Авт.) *и в России, и приблизит время окончательного освобождения нашего края»*[8].

По воспоминаниям будущего капеллана дивизии СС «Галичина»* Исидора Нагаевского, лидеры украинских политических организаций в конце июля 1914 года провели в Вене секретное совещание, на котором присутствовал и митрополит Украинской грекокатолической церкви Андрей Шептицкий. Участники совещания попросили митрополита *«подготовить и переслать австрийскому и немецкому правительствам указания для их будущей политики на Украине в случае распада Москвы»*[9].

Аналогия с современной ситуацией очевидна. Отметим, что лидеры евромайдана 2014 года не скрывали, что их идеологические корни восходят именно к Донцову и Шептицкому. Арсений Яценюк (который в 2014–2016 годах будет занимать пост премьер-министра Украины) еще в 2010 году в своей статье восхвалял труды Шептицкого и говорил о государственном строительстве по его лекалам: *«Не случайно Митрополит выбирает моделью государства Хату*, — писал Яценюк о книге Шептицкого «Как строить родную хату», — *которую можно строить только по предварительно хорошо продуманному проекту и "вооруженным достаточными знаниями"»*[10].

Евромайдан в Киеве готовился при активной поддержке западных неправительственных организаций. Глава американского разведывательно-аналитического агентства Stratfor Джордж Фридман в июне 2014 года вполне резонно замечал: *«Для них* (для Москвы. — Авт.) *западные заявления о народном восстании на Украине опровергаются финансируемыми Западом неправительственными организациями, имевшими решающее значение в поддержке движения по свержению правительства»*[11].

Возвращаясь к событиям начала XX века, укажем, что украинские националисты открыто приветствовали развязывание Первой мировой войны, надеясь на то, что в этой войне победят Германия и Австро-Венгрия. Во Львове представители Украинской национально-демократической, Украинской радикальной и Украинской социал-демократической партий сформировали в начале августа 1914 года Главную украинскую раду (Головную украиньскую раду), возглавленную видным львовским украинофилом Костем Левицким. Руководство этой рады находилось в тесных связях с Союзом освобождения Украины, созданным украинствующими эмигрантами из России. Союз этот первоначально возглавил Донцов, но вскоре он вышел из него и уехал в Германию.

После того как в России в результате Февральской революции была свергнута монархия, политические партии и общественные движения Украины решили взять власть в свои руки и создали в Киеве Центральную раду. Ее председателем стал идеолог украинства Михаил Грушевский.

После Октябрьской революции Центральная рада объявила о создании Украинской народной республики (УНР) — федеративного

Филипп Альфонс Мумм фон Шварценштейн

образования в составе России. 22 января 1918 года УНР была объявлена независимым государством. А 9 февраля в Брест-Литовске делегация Центральной рады подписала сепаратный мирный договор с представителями Центральных держав — Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией.

Центральные державы признали суверенитет УНР и взяли на себя обязательство оказывать ей военную поддержку. В обмен на это украинское правительство обязалось поставлять им продовольствие и сырье. Уже в марте 1918 года в Киев по просьбе представителей УНР вступают немецкие войска.

Сейчас, спустя более чем столетие, сложилась похожая ситуация.

В 2016 году Украина подписала Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Эксперты предупреждали о катастрофических последствиях этого договора для украинской экономики еще в 2013 году, когда в Киеве только начинались беспорядки[12]. А в 2021 году Комитет Верховной рады по вопросам экономического развития направил правительству рекомендации о пересмотре условий Соглашения об ассоциации, так как его экономическая часть невыгодна для страны[13].

В настоящий же момент западные страны, поспособствовав разжиганию российско-украинского конфликта, активно поставляют на Украину военную технику, стремясь к полному подчинению себе этого региона.

К чему привела военная поддержка Украины западными «союзниками» в годы Гражданской войны?

Переписка послов и военных представителей Германии и Австро-Венгрии на Украине позволяет составить представление о динамике событий. Эта переписка была опубликована в 1936 году советским государственным издательством.

Из содержащихся в этой переписке документов очевидно, что независимость Украины к тому моменту стала совершенно номинальной. *«Главная цель нашей оккупации,* — инструктировал германский МИД 26 марта 1918 года своего посла в Киеве, — *обеспечение хлебного экспорта из Украины в страны Центральной Европы <...> Необходимо постоянно указывать правительству Рады, что мы выполнили ее просьбу об укреплении ее положения, но, с другой стороны, мы вынуждены требовать, чтобы были приняты все меры к обеспечению вывоза хлеба»*[14].

Сегодня самым востребованным украинским товаром является по-прежнему зерно. О том как западные страны в 2022 году в военных условиях добились вывоза с Украины зерна мы еще скажем ниже.

В начале XX века новая власть на Украине не смогла своими силами обеспечить необходимый объем экспорта зерна в Европу. В 1918 году в уже упоминавшейся телеграмме МИД Германии так наставлял своего посла: *«Мы далеки от мысли о вмешательстве во внутренние дела Украины, однако вынуждены следить за тем, чтобы обработка полей производилась в полном объеме, даже если для этого и придется пожертвовать теми или иными принципами»*[15].

Вскоре ситуация усугубилась настолько, что немецкие военные предложили взять ее под свой непосредственный контроль. Начальник штаба группы армий «Киев» генерал Вильгельм Грёнер в своем письме от 31 марта 1918 года к немецкому послу в Киеве Филиппу Альфонсу Мумму фон Шварценштейну указывал: *«Судя по впечатлениям, которые создались у наших командиров... несмотря на то, что правительство и проводит желательные нам мероприятия, на селе никто не думает о выполнении его распоряжений»*[16]. И предлагал: *«В районах, где имеется достаточное количество наших оккупационных войск, попытаться в ближайшее время связать наших комиссионеров непосредственно с производителями через местных торговцев»*[17].

Сходные предложения 3 апреля 1918 года получил в шифрованной телеграмме посол Австро-Венгрии в Киеве граф Иоганн Форгач: *«Фельдмаршал-лейтенант Лангер сообщает, что он твердо*

уверен в возможности получения из Украины значительного количества продуктов питания при условии: 1) если бы украинское правительство было заменено другим, которое не оказывало бы пассивного сопротивления, 2) достаточное количество войск прибыло бы в страну, 3) была бы проявлена достаточная энергия и беспощадность при добывании продуктов». Представитель МИД обещает, что *«от четырех до пяти дивизий должно прибыть на Украину»*, так как *«Австрия не в состоянии продержаться до нового урожая; если до нового урожая не прибудут по меньшей мере пятьдесят тысяч вагонов, которые, по словам фельдмаршал-лейтенанта Лангера, можно заполучить, то катастрофа окажется неизбежной»*[18].

5 апреля МИД Германии пересылает Мумму отчет немецкого военного уполномоченного в Киеве, в котором говорится: *«Украинское правительство в свое время было подходящим инструментом для заключения мира, но в настоящий момент его власть не простирается дальше власти наших штыков. Правительство боится вообще вывозить хлеб из страны, не говоря уже о количестве, обусловленном мирным договором. <...> С этим правительством можно будет работать только в том случае, если заставить его действовать и организовывать так, как мы прикажем»*[19].

К этому моменту положение Германии в войне уже становилось очень тяжелым. Широкомасштабное весеннее наступление на западном фронте требовало огромных ресурсов и не позволяло отвлекать силы, необходимые для контроля над Украиной.

В тот же день, 5 апреля, Мумм просит МИД Германии командировать в Киев Пауля Рорбаха, чтобы попробовать иные методы: *«Мне представляется, что косвенное влияние известного друга украинской идеи Рорбаха было бы более полезным, чем прямое воздействие через посольство или военных, которое будет воспринято как насилие»*[20].

Между тем применения военной силы начали требовать уже украинские помещики. Крестьяне, получившие от Центральной рады в свое распоряжение землю, не хотели отдавать ее прежним хозяевам. Помещики же убеждали германское и австро-венгерское правительства, что крестьяне, захватив помещичьи земли, не смогут их обработать, что урожай пропадет и что это повлечет за собой голод и беспорядки. Польский граф Грохольский, обращаясь к

австро-венгерскому представителю в Варшаве Габору Угрону с просьбой о срочной помощи, излагал свои соображения, которые тот передавал в МИД: *«Порядок мог бы легко быть восстановлен, если бы в каждом уезде действовало примерно 1000 солдат сомкнутыми колоннами (с пулеметами). Так как на правобережье Днепра 36 уездов, то для этого достаточно было бы 36 тысяч человек»*[21].

Использование украинской земли как житницы и плацдарма для дальнейшего наступления на Россию осуществлялось западными странами на протяжении веков. И в 2022 году, когда после восьми лет бомбежек мирных городов и поселков Донбасса киевскими необандеровцами, поощряемыми Западом, Россия вынуждена была начать спецоперацию, страны НАТО не остались в стороне. Правда, вводить на Украину регулярные войска, как во время двух предыдущих мировых войн, они не решились, но зато обеспечили мощный поток военной техники, а также добровольцев (под видом которых на Украине зачастую оказывались бойцы регулярных подразделений той или иной западной страны). В марте 2022 года правительство Германии, столь долго убеждавшей всех в своем миролюбии, заявило, что не будет препятствовать желанию немецких граждан воевать на Украине[22], а в январе 2023 года Германия согласилась поставлять на украинские поля танки «Леопард» — «потомков» воевавших там во Вторую мировую «Тигров» и «Пантер». Отличие от XX века лишь в том, что западные страны пока что опасаются полномасштабной войны с Россией и действуют руками своих киевских ставленников.

В 1918 году таких сдерживающих факторов не существовало. Германия прямо оккупировала Украину, однако захлебывалась, как уже говорилось, на фронтах Первой мировой войны. Проблему поставок украинского хлеба надо было как-то решать. И 18 апреля 1918 года Мумм согласовывает со своим начальством план смены украинского правительства: *«Поводом для смены правительства может пока послужить намеченная на 15 апреля старого стиля крестьянская демонстрация против аграрной политики правительства»*[23]. Перед сменой правительства УНР немцы решили возложить на него ответственность за подписание нового, еще более грабительского для Украины договора о поставке в Германию хлеба и продуктов. Договор этот был подписан 23 апреля 1918 года.

Генерал-фельдмаршал Герман фон Эйхгорн в Киеве. 1918

В ночь с 24 на 25 апреля в Киеве был похищен банкир Абрам Добрый, через банк которого проходили финансовые операции оккупационных войск с Рейхсбанком. Это событие произвело эффект спускового крючка.

25 апреля командующий немецкими войсками на Украине генерал-фельдмаршал Эйхгорн издает приказ о военно-полевых судах. Согласно данному приказу, на территории Украины действия, нарушающие общественный порядок, уголовные преступления и преступления против германских и союзных войск *«подлежали исключительному особому германскому полевому суду»*[24].

Заказчиками похищения банкира германское командование объявило украинского министра внутренних дел Михаила Ткаченко, военного министра Александра Жуковского и премьер-министра Всеволода Голубовича. 28 апреля немцы разгоняют Центральную раду и публикуют приказ о создании военно-полевых судов. А 29 апреля гетманом Украины провозглашается Павел Скоропадский.

Чуть позже Мумм укажет, что *«за спиной нового правительства стоит... единственная авторитетная в настоящее время в стране власть — германское верховное командование»*[25]. О похищении же банкира как предлоге к началу переворота Мумм напишет, что *«непосредственный повод этих событий был довольно незначительный»*[26].

В штабе Эйхгорна личность гетмана Скоропадского оценивалась положительно. Как отмечалось, гетман *«ясно отдает себе отчет, что восстановить нормальный уровень экономики страны можно только при условии полной ориентации на Германию»*[27]. Об украинских же властях говорилось, что *«германским войскам будет нетрудно поддерживать порядок и спокойствие, если мы, наконец, откажемся от* ***фикции дружественной страны*** (здесь и далее выделено мной. — Авт.)*... в которой мы должны просить разрешения на свои действия у бестолковых или неопрятных украинских комиссаров и комендантов. <...> Форсировать хлебные поставки можно будет только путем устранения* ***беспокойных элементов в деревне»***[28].

Гетман Скоропадский встречается с начальником Генерального штаба Германии Паулем фон Гинденбургом. Спа. 1918

Заместитель главы МИД Германии барон фон Буше попросит у Мумма более точного разъяснения смысла фразы: *«Необходимо отказаться от политики, которая сводится лишь к фикции дружественной страны». «Значит ли это,* — интересуется барон, — *что мы должны относиться к Украине не как к государству, находящемуся с нами в мирных отношениях, а только как к оккупированной области?»*[29]

Мумм в ответ разъясняет, что в отношениях Германии и Украины надо поддерживать *«фикцию самостоятельного дружественного нам государства»*[30]. И добавляет, что это нужно, чтобы избежать критики со стороны международной общественности и негативной реакции населения Украины.

22 мая 1918 года Эйхгорн издает приказ, в котором перечисляет принятые гетманом Скоропадским условия, необходимые для поддержки Германией его правительства. Среди них — обязательство выполнять брестские договоренности и обязательство ввести на территории Украины германские полевые суды.

Германский император Вильгельм II (слева) и гетман Скоропадский на встрече в Ставке германского Верховного командования в Спа. Август 1918

Правительство Скоропадского восстановило в правах крупных землевладельцев. Мелкие и безземельные крестьяне, уже успевшие получить землю, начали сопротивляться отъему земли в пользу помещиков. Власти жестко подавляли вспыхивавшие бунты, но украинских войск для этого уже не хватало. В июне 1918 года правительство Скоропадского запрашивает иностранную поддержку. 21 июня украинский министр иностранных дел Дмитрий Дорошенко в письме к немецкому послу в Киеве пишет, что *«германские войска представлены только в отдельных*

районах», и просит, чтобы они *«были распределены по всем округам для помощи украинским учреждениям»*[31].

Тем временем на фронтах Первой мировой войны дело шло к поражению Германии. Военная помощь украинским властям со стороны немцев была уже невозможна.

11 ноября немецкая делегация во главе с генерал-майором Детлофом фон Винтерфельдтом подписала в железнодорожном вагоне французского маршала Фердинанда Фоша Компьенский договор о капитуляции, признав свое поражение в Первой мировой войне.

Гетман Скоропадский 14 декабря 1918 года подписал отречение и бежал в Германию. В апреле 1945 года он будет тяжело ранен во время бомбардировки союзников и скончается в больнице баварского города Меттен[32].

Версальский мирный договор 1919 года, завершивший Первую мировую войну, поставил Германию в тяжелейшее положение. Согласно договору Германии было запрещено иметь большую армию с собственным генеральным штабом, подводный флот, военные самолеты, танки. Кроме того, она лишалась колоний и должна была выплачивать победителям огромные репарации.

В таких условиях наиболее подходящим торговым партнером для Германии оказывалась Советская Россия, которая в тот момент находилась в политической и экономической изоляции. Страна взяла курс на форсированную индустриализацию, имела запасы сырья, полезных ископаемых, была в состоянии экспортировать продовольствие. В то же время Советы испытывали острый дефицит

«Украина и будущее Германии». Обложка журнала периода Веймарской республики. 1924

в новых технологиях, станках и высококвалифицированных специалистах — чем, в свою очередь, обладала Германия.

Несмотря на очевидные преимущества для обеих сторон, немецкая элита не имела единой твердой позиции по вопросу сотрудничества с молодым советским государством. Еще до подписания Версальского мирного договора референт по восточным вопросам немецкого МИД Рудольф Надольный так сформулировал выбор, определяющий дальнейший путь Германии:

- или *«объединиться с Антантой для совместного выступления против большевизма»*,
- или *«договориться с большевиками и таким способом оказать давление на Антанту для достижения дешевого мира»*[33].

Все же часть военной элиты и крупных промышленников, чьи интересы были ущемлены условиями Версальского договора, настояла на сотрудничестве с советским государством.

Советский Союз, договорившись с Германией о модернизации некоторых советских оборонных предприятий, получил возможность создавать и испытывать новейшие разработки, обучать военных и гражданских специалистов, работать с произведенными по немецким технологиям новейшими образцами техники[34]. Взамен Германия получала сырье, возможность выполнять для СССР оборонные заказы и совершенствовать свои технологии.

Нацисты и Украина

Часть немецкой элиты по-прежнему занимала резко милитаристскую позицию. Эти взгляды разделяли генерал Эрих Людендорф и полковник Макс Хоффман, банкир Ялмар Шахт, промышленники Фриц Тиссен, Альберт Феглер, Карл Дуйсберг и Арнольд Рехберг, медиамагнат Альфред Гугенберг, вышеупомянутый публицист Пауль Рорбах и др. Все более мощным центром притяжения сторонников этих взглядов становилась Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП). Созданная в 1919 году как Немецкая рабочая партия представителями Пангерманского союза и переименованная в НСДАП в 1920 году, она заявила откровенно националистическую

программу. Имперская риторика и требование пересмотра Версальского договора делали эту партию привлекательной как для грезивших о германском всемогуществе идеологов и военных, так и для промышленников и финансистов.

1 сентября 1939 года Германия начала Вторую мировую войну с нападения на Польшу и оккупации ее территории. К 1941 году Германия, одержав ряд легких побед, подчинила себе практически всю Европу и была готова к походу на восток.

2 апреля 1941 года глава Управления внешней политики НСДАП Альфред Розенберг представил фюреру Германии Адольфу Гитлеру докладную записку. В этом документе Розенберг предложил разделить территорию Советского Союза на 7 регионов. Россия в его концепции представлялась в виде исторического русского центра (Московии) и присоединенных ею в течение столетий отдельных регионов, на которых проживало население, отличное от русского в этнокультурном отношении.

Об Украине в этой записке Розенберг писал следующее: *«Политической задачей на этой территории может стать содействие росту национальной самобытности, возможно,* ***вплоть до создания суверенного государства*** (выделено мной. — Авт.)*, которое могло бы либо самостоятельно, либо во взаимодействии с Доном и Кавказом в форме Черноморского союза осуществлять постоянное сдерживание Москвы и гарантировать безопасность с востока для большого немецкого жизненного пространства»*[35].

Однако фюрер рассматривал советские территории как источник ресурсов и был против возникновения на Украине независимой власти.

Тогда через пять дней Розенберг подал Гитлеру еще одну докладную записку, в которой использовал более обтекаемую формулировку: украинское государство, *«которое будет находиться в тесном, неразрывном союзе с Германским рейхом»*[36]. (Отметим, что после развала СССР Украину начали отстраивать в соответствии именно с этой формулировкой. Постсоветская Украина последовательно превращалась в фактическое государство-лимитроф, неспособное существовать самостоятельно...)

В своей второй докладной записке Розенберг также писал: *«После краха 1918 года украинское руководство сделало Верховному*

Карта-реконструкция «Генерального плана Ост» Конрада Мейера-Хетлинга в версии, отправленной Гиммлеру в июне 1942 года (Авт. — К. Х. Рот и К. Карстенс)

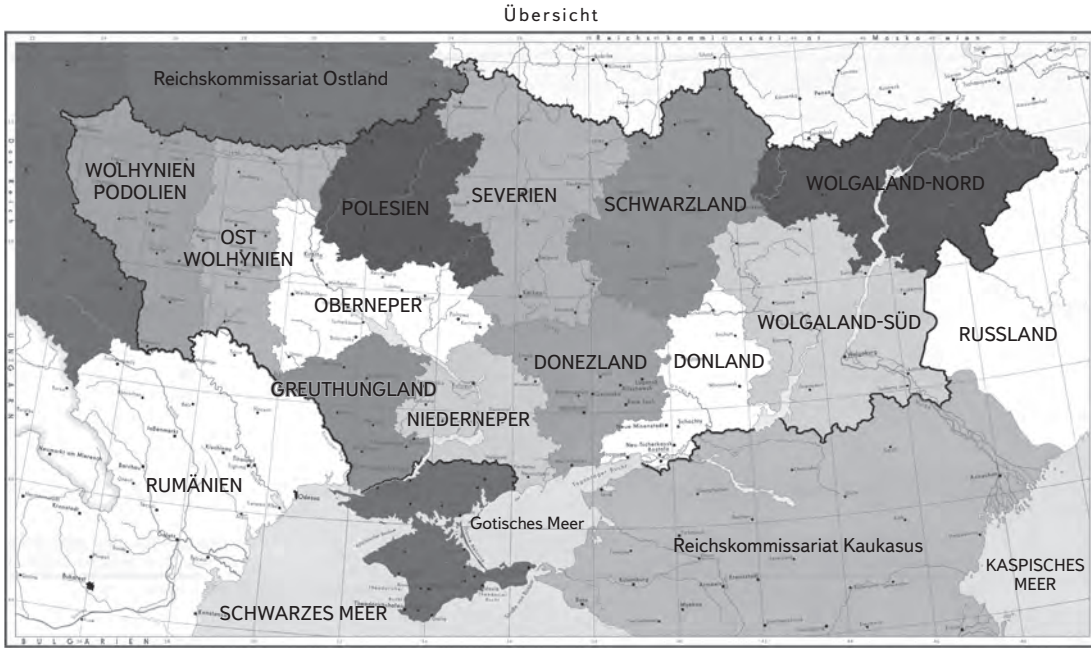
командованию Вермахта предложение не возвращать войска домой, а принять украинское гражданство и задействовать немецких солдат на Украине против Москвы и большевизма. Для столь масштабных планов на тот момент не хватило политической решимости»[37]. Спустя почти двадцать лет Германия обладала уже достаточной «политической решимостью» для возобновления похода на восток.

Более жесткий вариант освоения Украины разработал по поручению рейхсфюрера Генриха Гиммлера в рамках «Генерального плана Ост» Конрад Мейер-Хетлинг, начальник планового отдела Главного штабного управления имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа (должность имперского комиссара занимал Гиммлер). В плане Мейера речь шла о создании немецких поселенческих марок на территории Крыма и южной Украины, а также об «онемечивании» оккупированных территорий и переселении коренных жителей в другие районы[38].

Добавим, что после бандеровского переворота 2014 года киевский режим действовал на юго-востоке в духе нацистского «плана Ост». Методом очищения территории от «ненужного» населения стали артобстрелы, применяемые и для убийства мирных жителей, и для так называемого сгона с земель — когда оставшиеся в живых, но напуганные артобстрелами граждане начинают уходить с территории своего проживания. Уже в начале так называемой АТО, 14 июля 2014 года, руководитель Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский заявил: *«С начала конфликта на Украине около 130 тысяч украинских граждан обратились к российским властям с просьбой предоставить им возможность длительного пребывания в Российской Федерации»*[39]. А к июню 2021 года, по словам председателя парламента Крыма Владимира Константинова, уже более 1,7 миллиона граждан Украины обратились в Россию за получением гражданства или статуса беженца[40].

Но вернемся ко временам Второй мировой войны. После нападения на СССР стало очевидно, что Гитлер рассматривает Украину как житницу, а ее население как рабов, призванных обеспечивать немцев зерном.

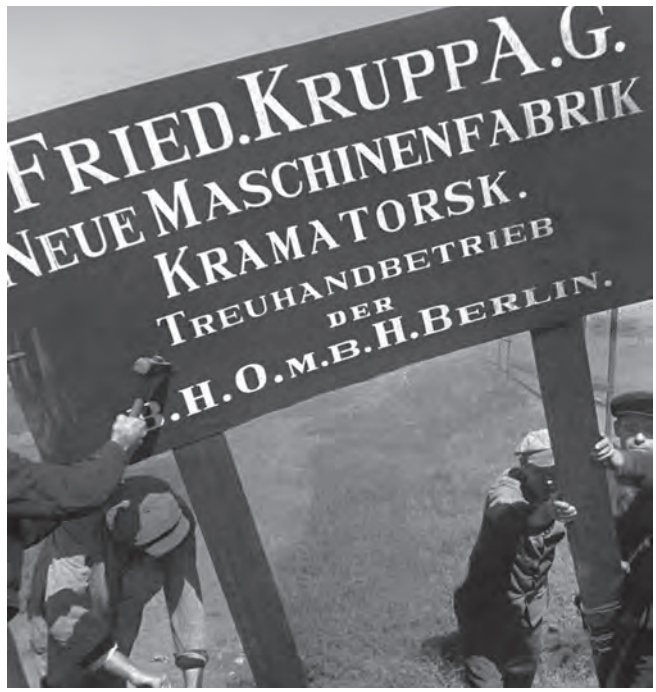
Суть политики Германии по отношению к украинцам ярко изложил рейхсляйтер Мартин Борман 23 июля 1942 года в своем письме к Розенбергу: *«Мы должны принять необходимые меры против размножения*

Рейхскомиссариат Украина

ненемецкого населения... Ни в коем случае не следует вводить немецкое [медицинское] обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения... Ни в коем случае не следует давать местному населению более высокое образование. Если мы совершим эту оплошность, мы сами породим в будущем сопротивление против нас. Поэтому, по мнению фюрера, вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму»[41].

Весьма внятно высказался и рейхскомиссар Украины Эрих Кох на совещании, состоявшемся 26–28 августа 1942 года в Ровно: *«Свободной Украины нет. Цель нашей работы — заставить украинцев работать на Германию, а не осчастливить этот народ. Украина должна поставлять то, чего нет в Германии. Эту работу нужно проводить, не считаясь с потерями. <...> Недостающее количество зерна должно быть восполнено за счет Украины. <...> Фюрер потребовал от*

Концерн Круппа присваивает советский машиностроительный завод

Украины 3 миллиона тонн зерна для рейха, и они должны быть поставлены. Жалобы на недостаток транспортных средств он не желает слушать»[42].

Чтобы обосновать исторические притязания Германии на Крым, была использована история средневекового крымского княжества Феодоро. Большую часть населения этого княжества составляли греки и крымские готы (группа германского племени готов, откочевавшая во время Великого переселения народов в районы Северного Причерноморья, а оттуда — в Крым). В июле 1942 года в Крым была отправлена специальная археологическая экспедиция. Ее организатором выступил генеральный комиссар округа «Таврия» Альфред Фрауэнфельд, непосредственным руководителем был назначен фюрер СС и полиции «Таврии» Людольф фон Альвенслебен, археологом — Вернер Баумельбург. В ходе экспедиции были обследованы руины крепости Мангуп — столицы княжества, разрушенной турками-османами в 1475 году. Результатом экспедиции стал вывод, что крепость Мангуп — это типичный пример фортификационного искусства готов.

Для заселения Крыма немецким населением Фрауэнфельд рекомендовал переселить туда немцев из Южного Тироля. По его мнению, это позволило бы разрешить старый итало-германский спор об этой территории. Генри Пикер, работавший много лет стенографистом Гитлера и издавший в 1951 году книгу с записями его разговоров, запрещенную на данный момент на территории России, утверждал, что Гитлер по поводу этой идеи Фрауэнфельда отозвался положительно. По словам Пикера, Гитлер заявил, что это великолепная идея, что Крым и климатически, и географически подходит тирольцам, а по сравнению с их родиной он действительно земля, где текут реки с молоком и медом. И что переселение тирольцев в Крым не вызвало бы ни физических, ни психологических трудностей. Эти и другие подобные планы были сорваны разгромом гитлеровской Германии Советским Союзом.

Современная Германия и Украина

После 1945 года Западная Германия быстро восстановила свою экономику при помощи Соединенных Штатов. И вскоре, сохраняя тесную связь с США, стала экономическим «локомотивом» и лидером объединенной Европы.

При этом после Второй мировой войны на немцев были наложены ограничения в военной сфере. После присоединения ФРГ к НАТО был закреплен запрет на использование ее армии за пределами страны. Немцы не могли иметь — и до сих пор не имеют — собственного ядерного оружия. Воссоединиться с ГДР и постепенно обрести полную политическую и военную мощь руководство ФРГ, безусловно, всегда стремилось. Произошедшее в 1990 году воссоединение Германии стало прологом к распаду СССР. В постсоветскую же эпоху интерес Германии к делам государств Восточной Европы и бывшего советского пространства, в том числе Украины, принял новые формы.

В 1992 году Германия одной из первых западных стран открыла на Украине посольство. Постепенно Германия становится одним из главных экономических партнеров Украины. К 2021 году она являлась вторым торговым партнером Украины по импорту после Китая и шестым — по экспорту. При этом Германия активно

поддерживает вступление в Евросоюз Украины и других стран Восточной Европы и бывших республик СССР.

Киевский майдан и одесская трагедия, восьмилетняя война на Донбассе не оставили сомнений, в чем именно пробандеровский Киев видит содержание своего пресловутого еврокурса. Очевидно, что неотъемлемыми составляющими этого курса стали крайняя степень русофобии, противопоставление украинского языка русскому, разрыв исторических связей между русским и украинским народами, пестование особых форм украинского антирусского национализма, прикрытые риторикой заботы об украинской нации и защиты Украины от России. Все это осуществлялось с политического благословения Евросоюза, в котором Германия, повторим, очевидным образом играет особо важную роль. При этом основным двигателем нового мироустроительного проекта, включающего присоединение Украины к Евросоюзу и к НАТО, являются США, а их наиболее надежным союзником внутри ЕС — опять же Германия.

Канцлер Германии Олаф Шольц с Зеленским. Киев. 2022 (фото — С. Супинский)

После начала спецоперации по денацификации Украины канцлер Германии Олаф Шольц объявил на заседании бундестага 27 февраля 2022 года о наступлении «исторического поворота» — Zeitenwende. Заявлено, что Германия модернизирует свою армию, что впредь она будет тратить 2% ВВП на оборону и что, скорее всего, приобретет самолеты F-35[43], которые могут нести американские водородные бомбы, находящиеся на складах в Европе... При этом, в отличие от времен холодной войны, в наши дни немецкая армия уже участвует в военных операциях за рубежом. И в последние годы в Германии все более активно обсуждается тема возможности обзавестись собственным ядерным оружием... Таким образом, защита бандеровского киевского режима от «агрессивной» России становится предлогом для новой милитаризации Германии.

Украина продолжает быть разменной сырьевой картой в мировой политической игре. Весной — летом 2022 года Евросоюз настойчиво требует срочно экспортировать с Украины зерно. Объявляется, что немецкий концерн Deutsche Bahn планирует вывозить зерно железнодорожным путем[44]. Зерно с Украины начинает в конце концов вывозиться в августе (правда, для начала морским путем) — несмотря на значительный риск возникновения его дефицита для самих украинцев.

Давняя мечта немецких политиков — иметь Украину в качестве своей колонии, используя ее не только как сырьевой придаток, но и как важнейший форпост на востоке Европы в борьбе против России — очевидным образом передана сегодня совокупному западному миру. Таким образом, Украина в третий раз становится пешкой в игре по перекройке Европы и по усилению западных держав за счет восточных территорий. Игра эта ведется давно, сегодня же она вошла в свою решающую фазу.

Ксения Остроносенко

Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие

Осталось ли в прошлом навязывание Украине австрийской идентичности, оправдываемое долгим пребыванием русинов в составе Австро-Венгрии, или же какая-то «укро-габсбургская» идея продолжает и в наши дни витать в гнилом политическом воздухе Украины? Выясняется, что да, и что идея эта получает в том числе и откровенно монархическую форму.

В наши дни весьма активно идею восстановления Габсбургов на украинском (а точнее, западноукраинском) престоле продвигает Олег Хавич — буковинский журналист, именуемый иногда «отцом западноукраинского сепаратизма».

Впервые общественность познакомилась со взглядами Хавича — в то время депутата Черновицкого горсовета — весной 2000 года. В интервью одному из украинских сайтов Хавич подробно рассказал[1] о своем проекте «Западно-Украинское государство», оно же — «Западно-Украинское королевство». Подчеркнув, что идея эта не нова, что она была осуществлена еще 1 ноября 1918 года, когда возникла Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), Хавич указал и на различие.

По его словам, оно состоит в том, что тогда *«вся Европа была заражена республиканскими идеями»*, и ЗУНР отдавала дань тогдашней политической моде. Сегодня же, утверждал Хавич, Западно-Украинское государство должно быть не республикой, а королевством, то бишь конституционной монархией по форме правления. А по форме государственного устройства — федерацией, позволяющей учесть особенности

◂ *Отто фон Габсбург. 2006 (фото — О. Марк)*

каждого региона Западной Украины: Закарпатья, Галиции, Волыни или Буковины. Кроме того, потребуются автономные округа для национальностей, являющихся автохтонными, например, для венгров Закарпатья или румын Буковины, которые живут на этой земле сотни лет, — не то что русская диаспора, появившаяся на Западной Украине якобы только в 1940-х годах.

То есть русская диаспора в случае реализации этого проекта останется лишена тех даров, которые получат все остальные.

Трон Западно-Украинского королевства, заявил Хавич, нужно предложить *«не выдвиженцу из каких-то украинских шляхетских родов, а представителю династии, которая столетиями правила в Западной Украине, — представителю династии Габсбургов. Тем более что нынешний ее глава Отто фон Габсбург не отрекался от титулов короля Галиции и Владимерии (то есть Волыни), Великого Герцогства Буковинского. Да, он отрекался от титула короля Венгерского (Закарпатье входило когда-то в состав Венгерского королевства), но я думаю, что это не будет принципиальным. Призвание на трон представителя уважаемой европейской императорской династии, во-первых, снимет противоречия между внутренними западно-украинскими группами, которые могут претендовать на трон. С другой стороны, Отто фон Габсбург и члены его семьи являются многолетними депутатами европейского парламента, их опыт работы с евроструктурами, с лидерами мировых государств позволит Западной Украине решить многие проблемы, возникающие перед новообразованным государством. Это будет намного проще, чем в случае, если Западную Украину возглавит кто-то из ее представителей»*.

То, что глава Габсбург-Лотарингского дома по вероисповеданию католик, а на Западной Украине большинство верующих — грекокатолики, а католики в меньшинстве, не имеет, по мнению Хавича, существенного значения. Католицизм Отто фон Габсбурга будет скорее подчеркивать *«европейскость самой Западной Украины, которая может позволить себе такой выбор»*.

Хавич не единственный, кто звал Отто фон Габсбурга править на Украине. В октябре 2003 года в одной из крупных украинских газет вышла[2] статья председателя Всеукраинской общественной организации «Трон» Юрия Топчия. Надо сказать, что публицист Топчий (псевдоним — Густав Водичка) к тому времени уже успел поработать

в Совете по делам религий при Кабинете министров Украины. В статье говорилось, что весной 2003 года возглавляемая Топчием организация «Трон» в обращении к Его Императорскому и Королевскому Величеству Отто фон Габсбургу объявила о признании его и его наследников единственными и бесспорными претендентами на престол Соборной Украины и присягнула ему на верность. И что в письменном ответе Отто фон Габсбург выразил благодарность и выказал любовь и уважение ко всей украинской нации.

Правда, позже, в 2007 году, Топчий заявил[3], что прежде он не знал, что Отто фон Габсбург отрекся от своих прав на трон. И что хотя как личность он ему нравится, но *«династические права кронпринца теперь перешли к Сигизмунду фон Габсбургу, председателю Тосканского дома Габсбургов, который намеревается вскоре посетить Украину»*. Удивительное, согласимся, внимание к Украине разнообразных австрийских наследников!..

Однако все же именно Отто фон Габсбург надолго останется наиболее заметной фигурой «наследника». А после его смерти в 2011 году претендентом на украинский трон стали называть старшего сына Отто фон Габсбурга — Карла.

Так, в 2018 году все тот же Хавич, которого вовсе не смущало частичное отречение Отто, расскажет в интервью порталу «Украина.ру» о том, что теперь Карл фон Габсбург является легитимным наследником земель Западной Украины — «Рутении»: *«Титулы короля Галичины и Волыни и герцога Буковины до сих пор принадлежат нынешнему главе Дома Габсбургов, Карлу фон Габсбургу Лотарингскому. По монархическому праву есть проблема с территорией Подкарпатья, которая до 1918 года была землей Венгерской короны, но это может быть решено путем восстановления титула князя Мукачевского. <...> Хотя я имел честь быть знакомым с эрцгерцогом Отто фон Габсбургом и регулярно принимаю участие в мероприятиях под предводительством Карла фон Габсбурга, мне и в голову не пришло бы обсуждать с ними перспективы восстановления монархии в Рутении. Эти люди воспитаны в традиции служения Богу и народу, и если Всевышний через глас народа призовет Габсбургов на престол — у них просто не будет иного выхода»*[4]. Вот такая вот «скромная и ответственная» австрийская династия: проводит регулярные мероприятия, заводит контакты, а «Бог призовет» — и тут уж ничего не поделаешь...

19 апреля 2022 года, уже после начала российской спецоперации на Украине, Хавич, эмигрировавший к тому моменту в Польшу, разовьет в интервью еженедельнику Myśl Polska свою мысль о законности прав Карла фон Габсбурга на западноукраинские земли: *«Гипотетическая Рутения обладает реальным и законным монархом. Это глава дома Габсбургов Карл фон Габсбург... Да, его отец Отто фон Габсбург отказался от титула императора Австрии, короля Венгрии, Богемии и Моравии, чтобы иметь возможность посещать эти страны. Однако титулы короля Галиции и Лодомерии (Галиции и Волыни), а также князя Буковины по-прежнему принадлежат по закону Карлу фон Габсбургу. Есть проблема с Закарпатьем, которое принадлежало венгерской короне — но, учитывая влияние дома Габсбургов, можно успешно ввести титул князя Мукачевского и Закарпатского, который возьмет на себя король Рутении»*[5].

Отметим, что хотя Хавич и Топчий не являются представителями высшей украинской элиты, такое откровенное вбрасывание монархической темы весьма показательно. Газеты называют[6] Хавича другом семьи Габсбургов, сам Хавич рассказывает о том, что регулярно участвует в мероприятиях Карла фон Габсбурга, и семейство Габсбургов все это отнюдь не опровергает. При этом для того чтобы понять, откуда на самом деле на Украине берутся проектанты типа Хавича и Топчия, рассмотрим внимательно биографию Отто фон Габсбурга, в течение долгих лет считавшегося «претендентом» на все бывшие австрийские земли, в том числе на земли Западной Украины.

Отто фон Габсбург родился 20 ноября 1912 года. Он был старшим сыном Карла I — последнего императора Австрии, короля Венгрии, Богемии, Хорватии и Славонии, Галиции и Лодомерии.

Карл взошел на австро-венгерский престол во время Первой мировой войны, в 1916 году. Вскоре война завершилась поражением Австро-Венгрии и ее союзников. Сразу же после заключения 11 ноября 1918 года Компьенского перемирия Карл отстранился от управления государством. Временное национальное собрание провозгласило Австрию республикой. Эпоха правления Габсбургов завершилась.

В марте 1919 года Карл отправился с семьей в эмиграцию в Швейцарию.

А 3 апреля того же года в Австрии был принят так называемый «Габсбургский закон», запрещавший членам бывшего королевского

семейства возвращаться в страну и предъявлять какие-либо претензии на власть. Габсбургов лишили гражданства.

После смерти Карла в 1922 году в эмиграции главой Габсбург-Лотарингского дома стал считаться девятилетний Отто фон Габсбург.

Отто фон Габсбург и фашизм

Широко распространяемый сегодня миф об Отто фон Габсбурге гласит, что он чуть ли не герой европейского Сопротивления, отказавшийся встречаться с Гитлером. Так, в одной из своих публикаций ведущий программ на радиостанции «Коммерсант FM» и телеканале «Дождь»* Константин Эггерт утверждал[7]: *«Эрцгерцог знал абсолютно всех, кто сыграл хоть какую-то роль в двадцатом столетии, от своего двоюродного дедушки Франца Иосифа (хотя это были смутные детские воспоминания) до Бориса Ельцина, от папы Пия XI (и всех последующих пап) до Солженицына. <...> Единственным западным государственным деятелем, с которым эрцгерцог принципиально не стал встречаться, был Гитлер».*

Подобные заявления создают впечатление, что Отто фон Габсбург принципиально не принял фашизма. Но так ли это было на самом деле?

В начале XX века фашистские движения возникли во многих государствах Европы. Не стала исключением и Австрия, на которую по-прежнему были устремлены взгляды потерявшей трон династии Габсбургов.

В 1932 году к власти в Австрии пришел канцлер Энгельберт Дольфус, возглавлявший Христианско-социальную партию Австрии.

Став канцлером, Дольфус воспротивился политике присоединения (аншлюса) Австрии к Германии, являвшейся главной козырной картой Гитлера. При этом Дольфус активно поддерживал итальянский фашизм Муссолини. Муссолини отвечал Дольфусу взаимностью. Дольфус высоко ценил дружбу с Муссолини, гарантировавшим ему поддержку Италией суверенитета Австрии[8].

К власти Дольфус пришел на волне конфликта между левыми и правыми партиями. И левые, и правые располагали боевыми организациями и постоянно враждовали друг с другом.

Члены австрийского правительства на съезде.
В первом ряду стоят: канцлер Энгельберт Дольфус (слева) и Курт Шушниг (в центре). 1933

В связи с начавшимся в 1929 году мировым экономическим кризисом левые начали побеждать правых, получая на выборах большую поддержку.

В феврале 1933 года в Австрии возник парламентский кризис: обсуждение в парламенте закона о минимальной оплате труда зашло в тупик. Канцлер Дольфус воспользовался этим для роспуска парламента и установления авторитарного режима.

В мае 1933 года австрийский канцлер запретил коммунистическую партию.

А в июне 1933 года Дольфус запретил партию национал-социалистов, тяготевших к Гитлеру и требовавших аншлюса. Муссолини поддержал такое решение, посоветовав Дольфусу запретить также социал-демократическую партию[9].

Дольфус чутко отреагировал на рекомендацию Муссолини. В феврале 1934 года он запретил партию социал-демократов.

Отказавшись от созыва парламента, Дольфус установил в Австрии авторитарный режим, названный австрофашизмом. Этот

фашизм иногда еще называют «зеленым». А еще его называют политикой построения сословного государства, или корпоративного государства. Историки признают, что Дольфус фактически скопировал режим Муссолини.

Опорой австрофашистского режима Дольфуса стало созданное в мае 1933 года движение «Отечественный фронт», призванное «политически объединить» всех граждан Австрии. Австрофашисты полагали, что национал-социализм в Австрии возможно одолеть, по выражению одного из ближайших соратников Дольфуса Одо Нойштедтер-Штюрмера, лишь *«перегитлерив» (überhitlern)* его[10].

Что такое «перегитлерить» национал-социализм? Это очевидным образом означает создание другого фашизма, в каком-то смысле более «крутого», чем гитлеровский национал-социализм. Фашизма, способного конкурировать в рамках совокупности фашистских идей с гитлеровским национал-социализмом, оставаясь при этом верным идейному общефашистскому стержню.

Какой фашизм предлагал своим сторонникам Дольфус?

Он предлагал им свою модель авторитарного государства, опирающегося на некие корпорации. Корпорации Дольфуса не имели ничего общего с тем, что сейчас так именуется. Эти корпорации, они же сословия, очень напоминали сословия, существовавшие в докапиталистическом обществе. Речь шла о чем-то сходном со средневековыми цеховыми сообществами каменщиков, ткачей, гончаров.

Если бы такое общество оказалось создано, причем не только в Австрии, но и по всей Европе, то, говоря словами Маркса, в какой надстройке нуждался бы подобный базис? Почему бы к нему не приделать в этом случае монархическую надстройку? И почему бы не интегрировать в эту надстройку великих Габсбургов, с их действительно великой и давней имперской традицией? Почему не построить такую Европу, которая повторила бы империю Габсбургов и оказалась бы в каком-то смысле воплощением мечты императора Карла V Габсбурга об объединяющей весь католический мир «универсальной монархии»?[11]

А поскольку Габсбурги всегда управляли очень рыхлыми империями, состоявшими из достаточно самобытных национальных

Дольфус и Муссолини

слагаемых, то создание такой империи не так напрягало бы нации Европы, как пребывание под пятой чисто гитлеровского рейха. Австрийские политики лелеяли мечту о восстановлении былого величия. Конечным воплощением этого величия являлась бы очередная редакция Священной Римской империи.

Могла ли такая конструкция оказаться востребованной в 30-е годы XX века? И были ли шансы на ее востребованность в дальнейшем?

В 30-е годы XX века эта конструкция, альтернативная гитлеровской и такая же нацистская по своей сути, как Третий рейх, не могла быть востребована. Прежде всего потому, что гитлеровский Рейх быстро стал преобладать над другими европейскими странами. Причем не только над странами не очень сильными — Польшей, Австрией, Венгрией, Болгарией, Румынией, но и над странами сильными — прежде всего Францией. Гитлер приподнялся столь стремительно сам и столь стремительно приподнял Германию, что всем остальным оставалось только подчиниться. Они и подчинились. Австрийцы в первую очередь.

Вот что такое австрофашизм Дольфуса и его соратников. Это другая редакция того же фашизма, а не антифашизм. И нужно быть отпетым циником для того, чтобы эту редакцию фашизма называть

антифашизмом. Тогда Муссолини тоже антифашист? И Франко — тем более?.. Но вернемся к Дольфусу.

Дольфус вел дело к созданию национального сословного государства и одновременно яростно сопротивлялся аншлюсу. Он был убит в июле 1934 года при попытке переворота, осуществленной австрийскими эсэсовцами. Успеху переворота помешала поддержка Муссолини сторонников Дольфуса.

Позже, в интервью 2007 года австрийской газете Die Presse, Отто фон Габсбург так вспоминал о Дольфусе: *«У меня были с ним очень тесные связи* (при этом Отто фон Габсбург тогда же уточнил, что эти связи были опосредованными, а личный контакт планировался, но так и не состоялся из-за убийства Дольфуса. — Авт.)*. С политической точки зрения мы были, пожалуй, более схожи, чем с Шушнигом. Я питаю к Дольфусу безграничное уважение. Он был храбр и готов был выступать за Австрию до последнего. Тогда я на все смотрел с этой точки зрения: мы должны были сохранить Австрию»*[12]. Отметим, что наверняка и Дольфус, будь он жив, сказал бы то же самое: «"Перегитлерить"

Шушниг и Муссолини. 1935

национал-социализм надо было, чтобы сохранить Австрию». Ведь известно, что всё в истории всегда делается «во имя»...

Преемник Дольфуса Курт Шушниг, ставший после его смерти канцлером, некоторое время сумел при поддержке Муссолини продолжать политику своего предшественника.

Шушниг заигрывал с Габсбургами так же, как и Дольфус. В вышеупомянутом интервью Отто фон Габсбурга Die Presse обсуждалось, как, живя в изгнании в Бельгии и часто бывая во Франции, «эрцгерцог» не имел доступа в Австрию. Однако его общение с Шушнигом было не опосредованным, как с Дольфусом, а вполне личным: Отто фон Габсбург *«тайно встречался»* с Шушнигом за границей. Такая секретная встреча прошла в 1935 году в швейцарском Айнзидельне[13].

При этом Шушниг проводил австрофашистскую линию почти столь же решительно, как Дольфус. И почти так же сопротивлялся гитлеровскому аншлюсу, опираясь на Муссолини, как и Дольфус, имея некие виды на Габсбургов так же, как и Дольфус.

То есть Шушниг был, по сути, почти что вторым изданием Дольфуса.

И другого, негитлеровского, фашизма Дольфуса, призванного «перегитлерить» национал-социализм.

И заигрывания с Муссолини в надежде на то, что он спасет Австрию от Гитлера, используя свое влияние на фюрера.

И приглядывания к Габсбургам, делавшим ставку на австрофашизм, гораздо более удобный для них, чем фашизм гитлеровский.

При этом Шушниг был вынужден все больше уступать Гитлеру.

Продолжая тем не менее в целом курс Дольфуса, Шушниг полностью отменил «Габсбургский закон» — не только запрет на въезд представителей этого семейства в Австрию, но и запрет на занятие ими престола.

Сумев на какое-то время предотвратить поглощение Гитлером австрийского фашистского государства, Шушниг все больше и больше впадал в зависимость от опекавшего его Муссолини. Но Муссолини мог только продлевать агонию фашистской Австрии. В какой-то момент он сдал Австрию, склонившись перед величием немецкого Рейха. Под давлением Гитлера Шушниг подал в отставку. 11 марта 1938 года канцлером стал Артур Зейсс-Инкварт. Аншлюс Австрии состоялся 12–13 марта.

Как мы обсудили выше, Отто фон Габсбург питал нескрываемые симпатии к австрофашистам Дольфусу и Шушнигу, с последним он тайно встречался и ему же предлагал себя на роль канцлера ради спасения Австрии от немцев.

Муссолини со своей стороны поддерживал Дольфуса и Шушнига.

Добавим, что семья Отто фон Габсбурга находилась в хороших отношениях с Муссолини. Дуче видел в поддержке Габсбургов возможность дополнительно легитимировать свою власть. Он даже предлагал матери Отто фон Габсбурга Ците Бурбон-Пармской скрепить браком отношения между Отто и итальянской принцессой[14]. Однако этот брак так и не состоялся. Муссолини должен был учесть степень неприятия Гитлером Габсбургов. В конце концов Муссолини фактически сдал Шушнига так же, как он отказался от Габсбургов. И как потом он сдавал всё и всех подряд под напором Гитлера.

Итак, связи между австрофашистами, Муссолини и семейством Габсбургов — очевидны. И Отто фон Габсбургу, и его семейству по

Аншлюс. Австрийцы приветствуют немцев. 1938 (фото — Х. Йегер)

многим причинам были, безусловно, неизмеримо милее фашизмы австрийского, итальянского или испанского образцов, — вполне лояльные к католицизму, а значит, и к «универсальной» католической Европе, идея которой теснейшим образом связана с Габсбургами, — чем чуть ли не антикатолический нацизм Гитлера.

Отметим, что нелюбовь Гитлера к династии Габсбургов обосновывалась излишне мягким, по мнению фюрера, отношением последних к евреям и славянам. Гитлер с юности вменял Габсбургам в вину поощрение смешения рас и культур, приводящее, по его мнению, к потере австрийскими немцами их позиций. Сосед по комнате Гитлера Август Кубицек вспоминал: *«Его гнев обернулся против самого государства, против этой мешанины из десяти или двенадцати или бог знает скольких народов, против этого монстра, созданного браками Габсбургов»*[15]. Такой фанатизм мешал Гитлеру, строившему категорически антисемитский фашизм, позитивно воспринять менее примитивно антисемитские разновидности фашизма. В том числе и фашизм Дольфуса — Шушнига — Муссолини, поддерживаемый семейством Габсбургов.

Незадолго до того, как был осуществлен аншлюс Австрии, агенты Гитлера перехватили письмо от Отто фон Габсбурга к Шушнигу. В письме Отто фон Габсбург заявлял, что в эти трудные времена охотно примет на себя полномочия канцлера: *«Вам лучше всех известно, что я всегда придерживался вашей точки зрения, что нам необходимо окончательное обеспечение нашей независимости путем установления законной монархии. <...> Если Вы больше не можете сопротивляться давлению с немецкой стороны или с подчеркнуто национальной стороны, я прошу Вас передать мне, каково бы ни было положение, должность канцлера»*[16].

Это письмо стало для Гитлера поводом заявить Муссолини, что Австрия совместно с Чехословакией готовится напасть на Германию[17]. После чего и был осуществлен аншлюс.

Операция нацистов по захвату Австрии носила кодовое название «Отто». По одной из версий это название связано с любимым гитлеровцами императором Оттоном I, по другой — с Отто фон Габсбургом, конкуренции со стороны которого Гитлер опасался. Захватив власть, Гитлер выдворил из страны Габсбургов как ненужный ему политический раздражитель и вновь восстановил «Габсбургский закон».

Отто фон Габсбург эмигрировал в США. Добавим, что его менее удачливые близкие родственники, сыновья Франца Фердинанда Габсбурга — того самого, с убийства которого началась Первая мировая война, — оказались в фашистских концлагерях.

Надо отметить, что неприятие германской версии фашизма Дольфусом, Шушнигом и Отто фон Габсбургом позволила этим австрофашистам и еврофашистам, исповедовавшим менее антисемитскую, квазимуссолиниевскую фашистскую веру, также выступить после войны в роли жертв гитлеровского нацизма.

Во время холодной войны черная аристократия оказалась востребована для развертывания новой мягкой неофашистской модели, выдаваемой чуть ли не за антифашистскую. А как же? Ведь ее исповедуют аж «жертвы гитлеровского режима»! К числу таких «жертв» были отнесены не только Отто фон Габсбург, но и такой матерый нацист, как Отто Штрассер, один из лидеров левого крыла национал-социалистической партии, младший брат Грегора Штрассера. Грегор Штрассер был совсем уж важной фигурой в гитлеровской НСДАП. Он был одним из основателей этой партии, пользовавшимся в ней огромным уважением. Слишком большое влияние Грегора в НСДАП тревожило Гитлера и его окружение. Грегор Штрассер был убит 30 июня 1934 года во время так называемой «Ночи длинных ножей». А Отто Штрассер своевременно, сразу после прихода Гитлера к власти, эмигрировал.

Вот вам и повод говорить о Штрассерах как о жертвах Гитлера. Удалось бы руководителю СА Эрнсту Рёму, также оказавшемуся в конфликте с фюрером из-за своих властных амбиций, спастись и эмигрировать, — и его бы представили в виде такой жертвы. Потому что после войны нужно было объединять недобитых фашистов против СССР. Этих недобитков собирали по всему миру. Их нельзя было собирать, не отрекомендовав в качестве чего-то аж антигитлеровского. Слишком велика была ненависть народов Европы к Гитлеру.

Кстати, то же самое — с Бандерой или с румынскими фашистами. Их всех надо было сделать жертвами Гитлера. Бандера просидел сколько-то времени в гитлеровском лагере в условиях особого комфорта? Он тоже жертва гитлеровского режима...

Вот в какую обойму стал встраиваться Отто фон Габсбург в послевоенные годы. И он блестяще осуществил это встраивание.

Трудно разобраться в хитросплетениях, осуществлявшихся врагами СССР в эпоху холодной войны, — во всех осуществленных правых и ультраправых переворотах, в так называемой стратегии напряженности и в покровительстве западных стран, позволившем бандеровцам в конце концов стать серьезным фактором европейской политики, — без обсуждения реформы фашизма, проведенной после войны самими фашистами под чутким кураторством Запада. Именно эта реформа фашизма, сопровождавшаяся в том числе отказом от гитлеровской зацикленности на германской нации, от гитлеровских перегибов в вопросе о евреях, позволила представлять реформированных фашистов чуть ли не в качестве ревнителей демократии.

После войны вскоре начался процесс европейского объединения. Австрийский «наследник» и сторонник австрофашистов Отто фон Габсбург становится апологетом создания объединенной Европы и активным европейским политиком.

Подчеркнем, что Габсбурги много веков были одной из самых могущественных монархических династий Европы. Представители этой династии действительно стремились объединить Европу на католических основаниях. Больше всего в этом преуспел вышеупомянутый Карл V Габсбург. На пути Габсбургов встала католическая Франция, противопоставившая их претензиям свои национальные интересы. Европа была долго раздираема данным конфликтом интересов. Тень Габсбургов столетиями нависала над Европой. Именно наличие такой тени порождает особое значение Габсбургов в панъевропейских начинаниях. Потому что если когда-нибудь Европа объединится под чьей-то монархической эгидой — что крайне маловероятно, хотя и не исключено, — то это будет именно эгида Габсбургов.

Отто фон Габсбург и Панъевропейский союз

В США Отто фон Габсбург сблизился с графом Рихардом Куденхове-Калерги, автором проекта создания объединенного европейского государства — Пан-Европы.

Иногда утверждается, что одно только это сближение Отто фон Габсбурга с таким патентованным демократом, каковым считается Куденхове-Калерги, неопровержимо свидетельствует о демократизме самого Отто фон Габсбурга. Не будем забегать вперед и сходу

опровергать демократизм Куденхове-Калерги. Но сразу же — во избежание превращения подобных утверждений в нечто политически несомненное — укажем на то, что сам Куденхове-Калерги, а не его демонизаторы, в своей автобиографии «Жизнь за Европу» описывал, как в 1933 году Бенито Муссолини официально пригласил его в Рим, где они и встретились. Якобы Куденхове-Калерги был запрещен въезд в Италию (как он узнал пару лет спустя), так как он был в списке «антифашистов». Но поскольку его пригласил лично Муссолини, то он смог въехать в эту страну[18].

Кстати, родная тетя Рихарда Куденхове-Калерги по отцу, Элизабет Куденхове-Калерги, была секретарем вышеупомянутого австрофашиста Энгельберта Дольфуса, которого Муссолини так поддерживал.

Вся жизнь Отто фон Габсбурга, начиная с эмиграции в США, определяется его сближением с этим графом, сыгравшим весьма существенную роль в построении единой Европы. Но кто же такой этот двойник Отто фон Габсбурга, он же граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги?

Рихард Николаус Куденхове-Калерги — австрийский политик, публицист, один из идеологов создания единой Европы. Он был основателем Панъевропейского союза – общественно-политического движения, выступавшего за объединение Европы. Деятели Панъевропейского союза не просто обсуждали планы и проекты европейского объединения. Они оказали самое непосредственное влияние на создание реальной объединенной Европы. Куденхове-Калерги занимал в Панъевропейском союзе ведущее положение, а его близким сподвижником был Отто фон Габсбург.

Отец Рихарда граф Генрих фон Куденхове-Калерги играл важную роль в отношениях между Австро-Венгерской империей и Японией. Он являлся официальным представителем Австро-Венгрии в Японии. Проживая в Японии, граф Генрих женился на японке Мицуко Аояме. Мицуко стала одной из первых японок, эмигрировавших в Европу.

Отцом Мицуко был токийский торговец антиквариатом и маслами Кихати Аояма. 18-летняя Мицуко и Генрих Куденхове-Калерги познакомились в результате несчастного случая, случившегося с графом Генрихом. Графа сбросил конь, и он получил достаточно тяжелую травму. Инцидент произошел рядом с антикварным магазином

Отто фон Габсбург и Рихард фон Куденхове-Калерги

отца Мицуко. Мицуко так трогательно заботилась о пострадавшем графе, что он без памяти влюбился в нее и сделал графиней Куденхове-Калерги. При этом Мицуко крестилась в токийском католическом костеле и взяла себе имя Мария Текла.

В 1896 году граф Генрих и его экзотическая жена переехали из Японии в Европу. К этому моменту у них уже было двое детей, одним из которых был Рихард Куденхове-Калерги.

В Европе у Генриха и Мицуко родилось еще пятеро детей.

При этом Мицуко, переехав в Европу и обустроившись в поместьях графа Куденхове-Калерги, установила в своем новом европейском доме строгие японские порядки. В доме Генриха говорили на нескольких языках, но Мицуко почти не знала немецкого и общалась в семейном кругу по-японски и по-английски. Став художницей, она рисовала картины в японском стиле. Перейдя формально в католицизм — по всей видимости, сохраняла приверженность буддизму.

Граф Генрих умер в 1906 году, и Мицуко стала одна управлять поместьями Генриха и воспитывать своих многочисленных детей. Мицуко была очень известна. Она блистала в венском высшем свете, была его знаменитостью.

Куденхове — это старинный брабантский, то есть нидерландский, дворянский род. Дворянство было пожаловано основателю рода Куденхове в 1099 году за участие в крестовом походе.

Дед Рихарда Куденхове-Калерги, дипломат Франц Карл Куденхове, женился в 1857 году на Марии Калерги. Она была дочерью Марии Калергис.

Мария Калергис — знаменитая польская пианистка и покровительница искусств.

Отец Марии Калергис – граф Федор Карлович Нессельроде, начальник 3-го Округа (Царство Польское) Корпуса жандармов. Отметим, что Нессельроде — немецкий графский род, весьма известный в России. Федор Карлович был двоюродным племянником Карла Васильевича Нессельроде — канцлера Российской империи и одного из организаторов Священного союза трех монархий: России, Австрии и Пруссии.

Мать Марии Калергис — полька, Текла Наленч-Гурская.

Сыновья Франца Карла Куденхове и Марии Калерги, старшим из которых был уже известный нам граф Генрих, получили право на соединение отцовской и материнской фамилий. С 1903 года они стали именоваться Куденхове-Калерги.

Интересующий нас Рихард Куденхове-Калерги — отец которого Генрих, кстати, владел шестнадцатью языками — получил блестящее образование в Вене.

В 1922 году Рихард Куденхове-Калерги основал Панъевропейский союз, в числе членов которого были выдающиеся люди своего времени: Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Аристид Бриан, Конрад Аденауэр. Членство в Панъевропейском союзе таких великих гуманистических мыслителей, как Эйнштейн и Томас Манн, казалось бы, является неопровержимым свидетельством антифашистской сущности этого союза.

Но в 1922 году, когда Европа еще не опомнилась от кровавой мировой бойни, любая идея такого объединения европейских государств, которое не допустит новой мировой войны (а война между тем назревала), должна была быть воспринята «на ура» всеми гуманистами и была ими так воспринята. Основоположником идеи объединения Европы во имя вечного мира был великий немецкий философ Иммануил Кант, сформулировавший ее в своем трактате «К вечному миру». Эта мечта по вечному миру истерзанной войнами Европы не могла не быть поддержана всеми гуманистами своего времени.

Вопрос о том, каково будет оно, это общеевропейское государство, каким содержанием оно будет наполнено, в то время еще не стоял на повестке дня. Подразумевалось, что это государство может быть

наполнено только благородным гуманистическим содержанием. А поскольку обсуждение реального наполнения было очень расплывчатым, то каждый из двух тысяч делегатов, собравшихся в 1926 году на Первый конгресс Панъевропейского движения, имел полное право вкладывать в него свое содержание.

В том же 1922 году, когда был основан Панъевропейский союз, Куденхове-Калерги стал ненадолго членом венской масонской ложи Humanitas.

После прихода Гитлера к власти Панъевропейский союз был запрещен, а произведения Куденхове-Калерги внесены в список книг, подлежащих сожжению. Причины такого отношения к Панъевропейскому союзу были обсуждены нами достаточно подробно. Гитлер не хотел объединять Европу иначе как под собственной властью. И любые другие планы ее объединения — как австрофашистские, так и демократические — были ему одинаково чужды.

Как и Отто фон Габсбург, Куденхове-Калерги, являясь ревнителем плана объединения Европы, альтернативного гитлеровскому, стал врагом Гитлера. Как и Отто фон Габсбург, Куденхове-Калерги, будучи таким противником Гитлера, эмигрировал сначала в Чехословакию и Швейцарию, затем во Францию, а оттуда в США. В США он сблизится с Отто фон Габсбургом, ставшим активнейшим членом Панъевропейского союза.

Забегая вперед, скажем, что идеи Куденхове-Калерги стали приобретать реальную силу к 1943 году, когда в Нью-Йорке состоялся очень мощный Пятый конгресс Панъевропейского союза. И что они полностью приобрели не утопический, а реальный политический характер в 1946 году, после того как Куденхове-Калерги вернулся в Европу. Тогда Уинстон Черчилль выступил в Цюрихском университете со знаменательной речью, в которой говорилось о необходимости создания Соединенных Штатов Европы. Эта речь была написана под прямым влиянием идей и текстов Куденхове-Калерги, с которым Черчилль ранее встречался[19]. Сам Куденхове-Калерги упоминался в цюрихской речи Черчилля как тот, кому *«многим обязан Панъевропейский союз»*, который, в свою очередь, *«многое сделал»* на пути к созданию *«Соединенных Штатов Европы»*[20].

Роль Куденхове-Калерги в объединении Европы действительно весьма существенна. При этом многие противопоставляют проект

объединенной Европы Куденхове-Калерги, она же Пан-Европа, как проект демократичный и позитивный, – нацистскому проекту насильственного объединения Европы под эгидой гитлеровской Германии. И это действительно очень разные проекты. Но так ли демократичен проект Куденхове-Калерги? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо не только присмотреться к процессу реального объединения Европы, но и вчитаться в сочинения Куденхове-Калерги.

В выпущенном в 1923 году манифесте «Пан-Европа» Куденхове-Калерги заявлял, что у Европы есть некий общий христиано-эллинский «корень», и что именно наличие этого корня позволяет говорить о возможности создания единой европейской нации. Ту единую Европу, которую он намеревался создать, Куденхове-Калерги называл шестым проектом европейского объединения. Первым таким проектом, по его мнению, была империя Александра Македонского (этот проект Куденхове-Калерги называл «эллинским»). Вторым проектом — империя Юлия Цезаря («римский» проект). Третьим — империя Карла Великого («германский» проект). Четвертым — империя папы Иннокентия II («папский» проект). Пятым — империя Наполеона I («французский» проект). И, наконец, шестым и последним проектом должна была стать будущая Европа, которую предлагал строить Куденхове-Калерги[21].

Куденхове-Калерги противопоставлял родству по крови, к которому он относился сугубо отрицательно, родство по духу. Именно это родство должно было, по его мнению, сформировать единую «европейскую нацию» как духовную общность, имеющую общих духовных учителей[22].

В 1925 году Куденхове-Калерги опубликовал книгу «Практический идеализм», в которой он обосновывал духовное лидерство иудаизма в европейской цивилизации. Понятно, почему при таких заходах Гитлер был смертельным врагом Куденхове-Калерги. Однако можно ли построить на основе «Практического идеализма» Куденхове-Калерги демократическую Европу — это большой вопрос.

Для Куденхове-Калерги христианство являлось лишь вторым изданием иудаизма, а подлинными духовными родоначальниками христиан он считал ессеев и иудеев-александрийцев. Куденхове-Калерги утверждал,

что этическое доминирование китайцев на Востоке дополняется этическим доминированием иудеев на Западе. Превосходство евреев по уму и этическому отношению к миру, по Куденхове-Калерги, предопределено ходом мировой истории. Евреи на протяжении всей истории подвергались гонениям и через эти гонения очищались от слабых элементов, превратившись в конце концов в нацию вождей[23].

Куденхове-Калерги заявлял, что из общего европейского *«человечества количества»* выделяются две особые *«расы качества»*. Эти люди, по Куденхове-Калерги, верят *«в свою высшую миссию, в свое превосходство по крови»* (тут Куденхове-Калерги отходил от обычно утверждаемого им примата духа над кровью), *«в человеческие различия по рангу»*. Две эти расы — *«аристократия крови»* (вот откуда взаимная горячая привязанность графа Куденхове-Калерги и Отто фон Габсбурга) и *«еврейство»* (*«аристократия мозга»*). В этих двух *«расах»* Куденхове-Калерги видел *«ядро аристократии будущего»*. Идеолог объединенной Европы высоко оценивал еврейских социалистических вождей и Троцкого, которого настойчиво рассматривал именно в контексте его национальности. (Упомянул один раз Куденхове-Калерги и Ленина, охарактеризовав его как представителя *«провинциального мелкопоместного дворянства»*[24]).

Людьми будущего, заявлял Куденхове-Калерги, станет *«евразийско-негроидная раса будущего, внешне похожая на древнеегипетскую»*. При этом характерно, что *«предтечей планетарного человека будущего в современной Европе»* европейский идеолог называл *«русского в качестве славянско-татарско-финского метиса»*[25]. Своеобразными людьми будущего евразийско-негроидной расы, как уже говорилось, по мнению Куденхове-Калерги, будет управлять прослойка, ядро которой составят аристократы и евреи.

Такие взгляды Куденхове-Калерги и связи этого европейского идеолога с Полом Варбургом, Бернардом Барухом и другими представителями западной элиты позволяют очень по-разному трактовать его концепцию объединенной Европы.

Тут следует пояснить, что в своей книге «Крестовый поход за Европу» Куденхове-Калерги рассказал, что план создания американской группы поддержки Панъевропы — Американского объединенного комитета Панъевропейского союза — не осуществился бы так быстро, как

Руководство Панъевропейского союза. В центре — Куденхове-Калерги и Аристид Бриан. 1927

это произошло, без *«добрых услуг»*, оказанных гамбургским банкиром Максом Варбургом. В комитет вошли и Бернард Барух, и брат Макса Варбурга Пол Варбург[26].

В другой же своей книге, «Идея покоряет Европу: мои воспоминания», Куденхове-Калерги уточнил: *«В начале 1924 года мы получили сообщение от барона Луи де Ротшильда: один из его друзей Макс Варбург прочитал мою книгу и хотел бы познакомиться с нами. К моему большому удивлению, Варбург неожиданно предложил нам 60 000 золотых рейхсмарок на развитие движения в первые три года. Макс Варбург, один из выдающихся и мудрейших людей, которых я когда-либо встречал, придерживался определенных принципов в финансировании подобных движений. Он всю свою жизнь был искренне заинтересован в создании Пан-Европы. Макс Варбург в 1925 году организовал мою поездку в Соединенные Штаты, чтобы представить меня Полу Варбургу и финансисту Бернарду Баруху»*[27].

Добавим, что и Варбурги, и Барух были вхожи в самые верхи американской элиты. Пол Варбург, брат Макса Варбурга, являлся одним из создателей американской Федеральной резервной системы (ФРС), в правление которой он входил. Барух же был советником президентов США Вудро Вильсона и Франклина Д. Рузвельта.

Отказываясь от конспирологических трактовок и не пытаясь, в отличие от многих, рассматривать Куденхове-Калерги как демоническую фигуру, мы считаем необходимым проблематизировать его демократизм на основании изложенных им самим в его книге «Практический идеализм» идей, коль скоро под демократизмом понимается антиэлитарность и равенство людей вне зависимости от их принадлежности к тому или иному народу.

В каком-то смысле вышеописанные идеи Куденхове-Калерги объясняют его союз с Отто фон Габсбургом. Для которого самое важное — чтобы была элита, и чтобы эта элита господствовала. И у которого, в силу его принадлежности к роду Габсбургов, нет такой ненависти к евреям, которая имела место у Гитлера.

Следует особо оговорить, что Габсбурги веками и веками опекались именно теми иезуитами, которые особо активно формировали «украинство». Не желая демонизировать и иезуитов, одинаково чураясь конспирологических версий еврейского и иезуитского мировых заговоров, мы не можем не обратить внимания на особое отношение иезуитов к евреям. И на то, что в этом отношении сочетаются два начала — иезуитский фундаментальный антисемитизм и иезуитское стремление перетянуть евреев на свою сторону, создав внутри еврейства особую элитную касту, подконтрольную иезуитам и глубоко презирающую еврейские народные массы.

Характерным примером иезуитской работы в еврейской среде являлось все то, что связано с деятельностью Якова Франка. Франк объявил себя еврейским мессией и создал секту, вступившую в конфликт с ортодоксальными еврейскими общинами. Сначала Франк принял в Турции ислам и называл себя новым воплощением Шабтая Цви, основоположника саббатианства. В конце концов большая часть секты Франка в 1759 году перешла в католицизм.

Примечательно, что первый биограф Франка иезуит Константин Аведик рассказывал о нем сразу же после его крещения в превосходных тонах. Он описывал Франка как *«красивого человека*

внушительной осанки, обладающего звучным голосом». Аведик восхищался его лингвистическими способностями, утверждая, что Франк прекрасно владеет *«еврейским, турецким, валашским, итальянским, немецким и ладино»*[28]. (Не иезуитский, а ортодоксальный еврейский биограф описал его, само собой, в совершенно противоположных тонах). Также одно время Франк предлагал русскому духовенству принять его секту в православие.

Отметим, что исследователи франкизма утверждают, что род Збигнева Бжезинского является франкистским и даже предполагают, что с этим может быть связано особо негативное отношение Бжезинского к государству Израиль.

Но вернемся к Куденхове-Калерги. В 1923 году в своем манифесте «Пан-Европа» Куденхове-Калерги призвал европейцев объединиться перед лицом подстерегающих их угроз: новой мировой войны, экономической гегемонии США и российской экспансии[29].

Как уже упоминалось, спустя три года после опубликования манифеста, в 1926 году, в Вене состоялся Первый конгресс Панъевропейского движения, на который съехались две тысячи представителей 24 народов Европы.

Пан-Европа, которую предлагал строить Куденхове-Калерги, представляла собой экономическое и политическое объединение европейских государств с общим парламентом. Предполагалось, что европейцы вначале создадут общий таможенный союз и образуют единое экономическое пространство, а затем приступят к созданию политического союза — Соединенных Штатов Европы[30]. Куденхове-Калерги говорил также о единой европейской конституции. А его журнал «Пан-Европа» среди требований движения перечислял, в частности, принятие единой европейской валюты и создание общеевропейских сил для обеспечения мира[31].

При этом Куденхове-Калерги открыто указывал, что Пан-Европа нужна для противостояния «русской угрозе» — данной теме был посвящен одноименный раздел в его манифесте. Куденхове-Калерги писал: *«Главной целью европейской политики должно быть предотвращение русского вторжения. Для его предотвращения существует только одно средство: объединение Европы»*[32]. По Куденхове-Калерги, Россия уже одним фактом своего существования и своей величины представляет угрозу для Европы: *«Организованной и*

индустриализованной России не смогло бы в военном плане противостоять ни одно европейское государство. Россия уже просто своим присутствием оказывает постоянное давление на европейские государства; это давление будет только нарастать, так как европейский рост населения не может сравниться с российским»[33]. Угрозу для европейцев, утверждал Куденхове-Калерги, представляет любая Россия, не важно, строят ли ее «красные» или «белые»: *«Будущая форма государства России при этом не имеет значения. Как только для России откроется возможность поставить Европу в зависимость от себя, она эту возможность использует — будь хоть красная, хоть белая»*. Более того, якобы *«со времен Петра Великого Россия находится в состоянии военного похода на Запад»*[34]. (Узнается знакомый тезис российских либералов о том, что все беды-де пошли даже не от Сталина, а от строившего Российскую империю Петра...)

В 1927 году почетным президентом Панъевропейского союза стал министр иностранных дел Франции Аристид Бриан.

А в 1932 году проходит очередной Панъевропейский конгресс, на котором Куденхове-Калерги выдвигает тезис о непримиримом отношении европейцев «к Гитлеру и Сталину».

Спустя пять лет, в 1937 году, публикуется книга Куденхове-Калерги «Тоталитарное государство — тоталитарный человек», уравнивавшая фашизм и коммунизм.

Таким образом, об отождествлении фашизма и коммунизма как «двух тоталитаризмов» Куденхове-Калерги заявил задолго до Карла Поппера, обычно считающегося родоначальником этой идеи. Надо сказать, что данная идея в 1937 году, когда Куденхове-Калерги опубликовал свою книгу, уже витала в воздухе. Уравнивал фашизм и коммунизм в своей обширной книге, публикация частей которой завершилась в том же году, и знакомый Куденхове-Калерги, поддерживавший его идею создания европейской федерации, основатель Британского института международных отношений (Четем-хаус) Лайонел Кёртис[35]. Обращаем на это внимание не только в связи с определенной идейной эстафетой, всегда предполагающей наличие тех, кто ее обеспечивает. При всей важности этого обстоятельства еще важнее другое.

Карл Поппер приравнял два тоталитарных зла после того, как одно из них, а именно нацизм, было разгромлено. Причем не абы

кем, а силой, отрекомендованной Поппером как второе зло. Соответственно, попперовский концепт двух зол был однозначно заточен против коммунизма, являвшегося на момент выхода в печать сочинения Поппера не побежденным, а фактическим победителем.

Куденхове-Калерги же приравнивает два зла в совершенно других исторических условиях, а именно — в условиях прихода к власти Гитлера. Идея равенства двух зол в такой исторический момент равнозначна запрету на антигитлеровскую коалицию между странами западной демократии и советским коммунистическим государством. Именно такая коалиция в конце концов и разгромила нацизм при решающей роли советского коммунизма. Представим себе, что идеи Куденхове-Калерги настолько завоевали умы, что данная коалиция стала бы невозможной. Кто в этом случае побеждает? Гитлер.

Охвативший европейские страны экономический кризис и Вторая мировая война на время прервали попытки строительства Пан-Европы. Но Куденхове-Калерги продолжил свою деятельность и в эмиграции в США, где, как уже упоминалось, собрался пятый Панъевропейский конгресс.

Встреча Куденхове-Калерги в эмиграции с Отто фон Габсбургом, собирание ими элитных сил для придания политического веса своей идее, возвращение в послевоенную Европу и развертывание там проекта как собственно политического привело к тому, что мы имеем на сегодняшний день. И что 70 лет назад казалось неосуществимым. Пусть нынешняя Европа далека от идей Куденхове-Калерги — Габсбурга, но, во-первых, она все-таки объединена. Во-вторых, элитное ядро, продвигавшее панъевропейский процесс, сохранено и укреплено. И в-третьих, как говорится, еще не вечер. Чему свидетельством, на наш взгляд, — события на Украине.

Элитное ядро сторонников европейской интеграции складывалось вокруг союза Куденхове-Калерги и Отто фон Габсбурга.

Как мы уже указывали, в 1946 году их проект начинает обретать реальные черты после того, как 19 сентября премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь о необходимости создания Соединенных Штатов Европы.

В 1949 году в соответствии с предложением Черчилля был создан Совет Европы — идейный двигатель европейской интеграции.

В 1957 году было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) — прямой и непосредственный предшественник Евросоюза. Страны ЕЭС заключили между собой таможенный союз.

Таким образом, проект основателя Панъевропейского союза был отчасти воплощен в жизнь. Однако основная мечта Куденхове-Калерги, придание Европе политического измерения — и по сей день еще не реализована. Дело в том, что создание политической наднациональной европейской структуры означает де-факто ликвидацию суверенитета национальных государств, политики и население которых до сих пор не согласны с таким самоубийственным нововведением.

В том же 1957 году Отто фон Габсбург становится вице-президентом Панъевропейского союза.

Добавим, что, безусловно, Панъевропейский союз, как и Совет Европы, создавался как сугубо антисоветская и антироссийская организация. Объединенная Европа, по мысли руководителей Панъевропейского союза, не должна включать в себя единую и сильную Россию.

В 1961 году Отто фон Габсбург ради разрешения посещать Австрию официально отказался от прав на австрийский престол.

А 24 мая 1963 года австрийский административный суд удовлетворил просьбу Отто фон Габсбурга о возможности возвращения на родину. Правое правительство Йозефа Клауса одобрило такую возможность. Однако предложение о возвращении в страну представителей династии вызвало резкое противодействие левых партий. Возник политический кризис, получивший название «Габсбургского кризиса».

Лишь 1 июня 1966 года, после победы на выборах правой Австрийской народной партии (к которой принадлежал Клаус), Отто фон Габсбург получил австрийский паспорт, а 31 октября того же года пересек границу Австрии.

Вышеописанные факты жизни Отто фон Габсбурга более или менее затрагиваются в его официальных биографиях. Однако существует и другая, куда более закрытая сторона европейской деятельности «эрцгерцога», о которой его биографы обычно предпочитают умалчивать.

Наиболее вопиюще черная европейская структура, в которой Отто фон Габсбург играл одну из ведущих ролей, — Европейский совет свободы (ЕСС).

Отец-основатель Европейского союза Робер Шуман (слева) и Куденхове-Калерги

Европейский совет свободы был создан 30 июня — 2 июля 1967 года на конференции в Мюнхене для координации работы антисоветских организаций в Европе. Председателем совета «от порабощенных народов» стал бандеровец Ярослав Стецько — глава Антибольшевистского блока народов (АБН) и бывший глава правительства «Украинского государства», самопровозглашенного в 1941 году во Львове. В исполнительный комитет Европейского совета свободы вошел нацистский преступник Теодор Оберлендер. А почетным председателем этого совета на долгие годы становится Отто фон Габсбург.

Тут надо напомнить, что Антибольшевистский блок народов отсчитывает свою историю от конференции «порабощенных народов», собравшейся в 1943 году на Ровенщине по инициативе бандеровцев. Тогда сотрудничавшие с нацистами сепаратисты из различных советских республик и регионов решили объединиться в преддверии уже наметившегося поражения Германии. В эмиграции долгие годы АБН возглавлялся Ярославом Стецько, а после его смерти — его

женой Ярославой (Славой). Вот каких друзей в Европе нашел себе бывший союзник австрофашистов Отто фон Габсбург.

При этом надо отметить, что сотрудничество между Отто фон Габсбургом и Стецько началось гораздо раньше, чем был создан Европейский совет свободы. Два этих персонажа сотрудничали уже в рамках Европейского центра документации и информации (ЕЦДИ), ведущую роль в котором играл Отто фон Габсбург. Данная структура была создана в 1952 году в Испании с целью борьбы с большевизмом в европейских странах и имела выраженную католическую направленность.

Так, в июне 1956 года очередной конгресс ЕЦДИ проходил в испанском королевском дворце Эскориал. На этом конгрессе Стецько, в частности, заявил, что следует включать в понятие Европа не только Западную Европу, но и Восточную, народы которой, *«порабощенные»* Москвой, дружественны Западу. А Отто фон Габсбург подчеркнул на том же конгрессе важную роль, которую играет Испания как *«бастион Европы в борьбе с безбожным большевизмом»*[36]. (Напомним, что в католической Испании в этот период у власти находится профашистский режим Франко).

Параллельно Отто фон Габсбург развивает активность и в публичных — в том числе крайне влиятельных — общемировых и европейских структурах.

Так, в 1971 году Отто фон Габсбург окажется среди первых инициаторов Всемирного экономического форума в Давосе (первоначально названного Европейским управленческим форумом). Поддержав молодого Клауса Шваба, Отто фон Габсбург выступит на первом симпозиуме этого ныне ведущего глобалистского форума с программной речью.

В 1972 году гимном Совета Европы была признана заключительная часть 9-й симфонии Бетховена («Ода к радости»). Так было выполнено предложение Куденхове-Калерги, сделанное им еще в 1955 году[37]. Позже, в 1985 году, «Ода к радости» станет гимном Европейского экономического сообщества, а затем и Евросоюза.

В том же 1972 году Куденхове-Калерги не станет. Отто фон Габсбург же продолжит свою европейскую деятельность.

В 1973 году по предложению президента Франции Жоржа Помпиду Отто фон Габсбург избирается президентом Панъевропейского

Антибольшевистский блок народов (АБН) объединил бывших нацистских коллаборационистов (стоит — Ярослав Стецько)

Совместная конференция Антибольшевистского блока народов и Европейского совета свободы (стоит — Ярослав Стецько). Лондон. 1982

союза. Этот пост он покинет лишь в 2004 году по причине преклонного возраста, почетным же президентом союза останется до самой смерти.

А в 1979 году Отто фон Габсбург принял участие в первых всеобщих выборах в структуру Единой Европы — Европейский парламент, где затем на протяжении двадцати лет представлял интересы Христианско-социального союза и был старейшим депутатом. При его участии в Европарламенте была сформирована Панъевропейская рабочая группа. Отто фон Габсбург отстаивал в Европарламенте идею расширения Европейского союза за счет стран социалистического лагеря (напомним, что часть этих стран являлась когда-то регионами империи Габсбургов).

Австрийского «эрцгерцога» также весьма интересовала судьба территорий, принадлежавших СССР. Так, 13 января 1983 года Европейский парламент по инициативе Отто фон Габсбурга принял «Резолюцию о ситуации в Эстонии, Латвии и Литве». В резолюции поддерживалось обращение 45 жителей прибалтийских республик в ООН (так называемый «Балтийский призыв»), требовавших

Отто фон Габсбург и генерал Франко. 1966

Клаус Шваб (стоит) приветствует участников первого Европейского управленческого форума (ныне — Всемирный экономический форум в Давосе). Отто фон Габсбург — крайний слева. 1971

объявить недействительным присоединение Прибалтики к СССР. Подчеркнем, это 1983 год — до развала Союза еще восемь лет.

Принятие этой резолюции крайне воодушевило Отто фон Габсбурга. Давление на официальные европейские структуры обсуждается Отто фон Габсбургом на заседаниях вышеупомянутого антикоммунистического Европейского совета свободы (ЕСС), союзного АБН Стецько. Так, в мае 1983 года он обратился к собранию этого совета с речью, названной им «Возможности кооперации ЕСС с Европейским парламентом». В этой речи Отто фон Габсбург утверждал, что «порабощенные нации» должны использовать такой инструмент, как Европейский парламент, *«себе на пользу»*[38].

После чего Европейский совет свободы рекомендовал Европейскому парламенту и Парламентской Ассамблее Совета Европы принять аналогичные резолюции и в отношении других «порабощенных» Россией народов[39].

Тогда же, весной 1983 года, Отто фон Габсбург вступил в международный Почетный комитет УПА, созданный Ярославом Стецько

в связи с 40-летним юбилеем этой организации. Эмигрантский украинский журнал The Ukrainian Review, издаваемый в Лондоне, называл его первым в ряду правых политиков и военных, вступивших в данный комитет: *«Среди многих выдающихся политических и военных деятелей во всем мире, которые согласились быть членами этого Почетного комитета,* ***тем самым чествуя павших героев УПА*** (выделено мной — Авт.)*, следующие: Его Королевское Высочество Отто фон Габсбург, депутат Европарламента — почетный президент Европейского совета свободы (ECC)...»*[40] Другими членами комитета стали высокий американский цээрушник в отставке генерал Джон Синглауб, американский сенатор от штата Аризона Барри Голдуотер, бывший британский командующий вооруженными силами НАТО в Северной Европе сэр Уолтер Уолкер и др. Таким образом, на этот раз Отто фон Габсбург вошел в высокую политическую структуру, попросту созданную для открытого прославления бандеровских военных преступников!

19 августа 1989 года при активном участии Отто фон Габсбурга был проведен так называемый Панъевропейский пикник, ставший прологом к объединению ФРГ и ГДР. Этот «пикник» произошел на

Слева направо: Отто фон Габсбург, председатель Европейского совета свободы Джон Уилкинсон, Слава Стецько и Ярослав Стецько

австрийско-венгерской границе вблизи города Шопрона. По обоюдному согласию обеих стран на три часа были открыты пограничные ворота. Воспользовавшись этим, более 600 граждан ГДР сбежали через Австрию в ФРГ. Венгерские пограничники не препятствовали им, несмотря на договоренности между ГДР и Венгрией не пропускать никого в несоциалистическую страну.

После того как в 1997 году Отто фон Габсбург попал в автомобильную катастрофу, а полтора года спустя перенес пневмонию, он отошел от активной общественно-политической деятельности. Однако отошел — не значит ушел совсем. Отто фон Габсбург продолжил активно выступать в поддержку дальнейшего расширения Европы и против России.

Отто фон Габсбург и Россия

Тема «деколонизации» СССР и России вообще являлась одной из центральных для Отто фон Габсбурга.

Так, выступая в 1977 году на форуме Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ) — еще одной связанной с АБН структуры[41], — Отто фон Габсбург заявил: *«Мы обязаны сказать миру, что в период деколонизации недопустимо, чтобы СССР было разрешено продолжать оставаться последней в мире неизменной колониальной империей»*. Описывая СССР как «тюрьму народов», он утверждал, что *«в настоящее время целые нации заперты в концентрационных лагерях»*[42].

В другом своем выступлении, в 1986 году, Отто фон Габсбург рассуждал об *«отношениях Советского Союза с сотней миллионов завоеванных им людей»*. И — вновь повторил ту же мысль о деколонизации: *«Аннексированы не только здешние страны Ялтинской зоны Европы, но и территории в Азии. Давайте не забывать, что Советский Союз как таковой является последней в мире колониальной империей в эпоху конца деколонизации...»*[43]

В уже упоминавшейся выше публикации журналист Константин Эггерт, вспоминая свою беседу с Отто фон Габсбургом в Мюнхене, состоявшуюся на приеме по случаю 95-летия «эрцгерцога», цитировал его слова: *«Я горд, что в 1990 году впервые представил Бориса Ельцина депутатам Европейского парламента. Он,*

конечно, совершал ошибки. Но у него было твердое представление о будущем России как свободного и демократического государства. И к этому представлению рано или поздно России придется возвращаться».

В 2005 году в интервью Süddeutsche Zeitung Отто фон Габсбург прямо высмеивал Ельцина, а заодно и всех русских: *«Путин — совсем другой человек, чем Ельцин. Ельцин всегда был пьян, что делало его симпатичным.* (Смеется.) *Он был типичным, стопроцентным русским. На меня он всегда производил очень хорошее впечатление»*[44].

Путин производил на отпрыска старинного аристократического рода куда худшее впечатление. К примеру, в 2005 же году в своем докладе под названием «Новая Европа», сделанном в американском Университете Джонса Хопкинса, Отто фон Габсбург заявил, что для Европы *«самой большой проблемой настоящего времени является Россия и власть Путина»*, которого он сравнил с Гитлером. При этом, по утверждению австрийского «эрцгерцога», Россия еще не *«деколонизировалась»* полностью. Ведь она, мол, все еще *«занимает исламские территории».* Также не разрешен спор об «оккупированных» Советским Союзом в 1945 году Южных Курилах, а в Амурской области на границе с Китаем возможно *«мирное азиатское нашествие»*[45]...

Сравнение России с нацистской Германией Отто фон Габсбург проводил почти с той же настойчивостью, с какой когда-то основатель Панъевропейского союза Куденхове-Калерги заявлял о равноценности угроз, исходящих от Гитлера и Сталина.

Например, в 2007 году в одном из интервью на вопрос о возможном размещении американским президентом Джорджем Бушем-мл. элементов ПРО в Европе, Отто фон Габсбург отвечал[46]: *«Конечно, я не стратег, чтобы анализировать ситуацию. Но, в общем, я приветствую его решение. В то время как Россия наращивает вооружение, мы тоже должны думать о своей защите. Напомню, что Гитлер перед Второй мировой войной поступал похожим образом, наращивая силу Третьего рейха».*

Все ту же нацистскую аналогию Отто фон Габсбург настойчиво проводил и отвечая в том же интервью на вопрос, закончится ли противостояние России и США третьей мировой войной: *«Не обязательно. Однако это один из путей. Политика мистера Путина*

такова, что она повышает вероятность международного конфликта. Это напоминает Гитлера, который также наращивал вооружения».

Что касается причин такой острой нелюбви к России, то еще раньше в интервью Радио «Свобода»* Отто фон Габсбург вполне откровенно объяснял[47], что якобы «неправильные» русские «излишне держатся за свои территории»: *«Смотрите, для нас Россия — очень важная страна. Это наш сосед, с которым мы бы очень хотели жить в мире, и которому мы сейчас не можем доверять. <...> Если вы сейчас приедете в Финляндию, то внешне они очень дружелюбны, но их глубокое недоверие к России — это реальность. Ведь Карелия относится к Финляндии, и входит она сейчас в состав России или нет — это ничего не меняет. Кроме того, Россия и так достаточно велика. Странно то, что в российском правительстве — у них у всех крестьянский менталитет — они держатся за землю, а при этом эта земля часто несет им смертельную опасность. Особенно осторожным надо быть в Азии».*

Наконец, рассуждая о возможности вступления России в Европу, Отто фон Габсбург, как и ряд других европейских идеологов, прямо заявлял, что Россию там, конечно, ждут — но только разрезанную на кусочки. Так, в интервью 2005 года Отто фон Габсбург сообщил: *«Я очень твердо верю в тот принцип, что Пан-Европа означает всю Европу в целом. Европа в своей основе не является экономическим организмом, это сообщество безопасности. <...> Если когда-нибудь Россия откажется от своих азиатских владений, именуемых сегодня Сибирью, она может потребовать для себя членства в Евросоюзе, но, конечно, не ранее того»*[48].

Отто фон Габсбург и Украина

Отто фон Габсбург называл себя лоббистом Украины в Европе и настаивал на том, что Украина должна стать членом Европейского союза. При этом, как уже говорилось выше, будучи почетным председателем Европейского совета свободы, Отто фон Габсбург трудился на дело развала СССР в тесной связке с председателем Антибольшевистского блока народов — украинским фашистом Ярославом

Стецько. В частности, Отто фон Габсбург вошел в созданный Стецько международный Почетный комитет УПА.

Отто фон Габсбург и Стецько демонстрировали теплые личные отношения.

Так, в ноябре 1982 года Ярослав Стецько поздравил Отто фон Габсбурга с его 70-летием, пожелав ему *«долгих лет продолжения его успешной деятельности по освобождению порабощенных народов от русского ярма и по объединению, освобождению и обретению национальной независимости странами всей Европы»*[49].

А в 1986 году Отто фон Габсбург был среди тех, кто принес личные соболезнования вдове Ярослава Стецько и «всем украинцам» в связи с его смертью. Вдове он, в частности, написал: *«Президент Стецько на протяжении всей своей жизни оставался образцовым украинским патриотом, совершившим великое дело для своего отечества. Хотя он отрицал, что достиг окончательного успеха, я убежден, что его деятельность не была напрасной. Он посеял семена, которые принесут свои плоды»*[50].

В июне 2007 года Отто фон Габсбург посетил «незалежную» Украину.

Отвечая[51] на вопросы в ходе этого визита, Отто фон Габсбург подчеркнул, что его родители родом с Украины: *«Я уже давно был исторически заинтересован в посещении Украины. Мои родители родом из Коломыи»*.

18 июня 2007 года в развернутом интервью еще одному украинскому изданию престарелый австрийский аристократ для начала сообщил[52], что он «украинец»: *«Как украинец по происхождению, я могу сказать, что вы должны определиться. Конечно, вы находитесь на линии огня. Это самая опасная территория. Вы просто должны придерживаться четких принципов в своей политике»*.

Сразу же после такого зачина Отто фон Габсбург призвал Украину войти в состав Европы: *«Украина заслуживает* (вступления в ЕС. — Авт.)*. Ваша страна всегда была в Европе... Украина привязана к Европе, а Европа к Украине»*.

Наконец, Отто фон Габсбург поведал украинцам, насколько нехороша и неправильна, по его мнению, Россия. *«Об этом редко говорят, но нынешняя Россия — последняя огромнейшая колониальная империя в эпоху деколонизации. И в этом очень опасная тенденция для нас...»*

Таким образом, сначала заявляется о том, что у нас, уже оттяпав очень многое и посулив взамен вечную дружбу и любовь, хотят оттяпать еще больше земель. А затем говорится про нашу ужасную агрессивность.

Отто фон Габсбург умер в 2011 году. По семейной традиции, его тело было погребено в фамильном склепе Церкви капуцинов в Вене, возле дворца Хофбург. Сердце же, согласно его воле, предали земле в монастыре в Венгрии. Панихиды по Отто фон Габсбургу прошли в Мюнхене, Вене, Будапеште и в других городах бывшей Австро-Венгерской империи.

Примечательно, что на похоронах среди высокопоставленных гостей от Украины был замечен депутат Арсений Яценюк[53], который после переворота 2014 года в Киеве станет премьер-министром Украины.

Панъевропейские наследники Отто

В том же 2004 году, когда Отто фон Габсбург ушел с поста президента Панъевропейского союза, пост исполнительного вице-председателя заняла его дочь Вальбурга Габсбург Дуглас, бывшая в 1988–2004 годах генеральным секретарем этой организации. Старший сын и наследник Отто эрцгерцог Карл, нынешний «глава дома Габсбургов», с 1986 года возглавляет австрийское отделение Панъевропейского союза.

В октябре 2012 года Вальбурга посетила Украину в качестве главы шведской делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Как писал киевский корреспондент французской газеты Le Figaro, дочь Отто фон Габсбурга была *«взволнована»* тем, что там услышала: украинцы рассказали ей, что *«Львов раньше назывался Лембергом и был одним из самых развеселых городов Австро-Венгерской империи». «Участь этой страны*, — заявила Вальбурга, — *составляет часть истории моей семьи»*. Вальбурга подчеркнула, что именно поэтому она *«уверена, что, несмотря на все трудности, будущее Украины в Европе, а не где-либо еще»*[54]. (Вот такая — чисто семейная — надменная уверенность...)

Отметим, что политическое влияние семейства Габсбургов весьма широко. Так, Вальбурга в 2006–2014 годах заседала в шведском парламенте. Кстати, она также вошла в правление шведского Института

исследований преступлений коммунизма. Ее старшая сестра Габриэла в 2009–2013 годах, во времена президентства Михаила Саакашвили, была послом Грузии в Германии. А младший сын Отто фон Габсбурга Георг в 2020 году был назначен послом Венгрии во Франции.

Лидеры Панъевропейского союза в наши дни всячески пропагандируют «габсбургскую» идентичность Украины. Так, глава Панъевропейского союза России историк Игорь Жалоба в 2017 году в интервью под названием «Украина: пост-Габсбургская нация» заявил: *«На самом деле, было бы справедливо сказать, что украинское государство, возникшее в 1991 году, было построено на фундаменте, восходящем к империи Габсбургов. <...> Благодаря габсбургской Украине центральные районы страны вспомнили о своих собственных европейских корнях, которые восходят еще к эпохе Речи Посполитой. <...> В конечном счете, величайшим наследием габсбургской Украины может стать сама независимая Украина»*[55]. С точки зрения пропаганды тут все сказано совершенно верно: под нажимом агитаторов с Западной Украины постепенно и центральные районы страны начали менять свою идентичность с киевской и малороссийской на «посполитную».

Наиболее активен сегодня на Украине уже упоминавшийся старший сын Отто фон Габсбурга, Карл. Карл фон Габсбург в 1996–1999 годах был членом Европейского парламента от уже упоминавшейся правой Австрийской народной партии. На настоящий момент он продолжает возглавлять Панъевропейский союз Австрии.

Как и его отец, Карл фон Габсбург регулярно напоминает о важности вхождения Украины в Евросоюз.

Так, в феврале 2017 года на вопрос украинского журналиста, члена австрийского Международного института прессы Николая Княжицкого о цели его приезда на Украину Карл сообщил[56]: *«Это концепция Панъевропейского союза — старейшего европейского объединения со времен Первой мировой войны, организации, которая существует почти во всех странах Европы. И я считаю, что было бы очень хорошо теперь, когда мы видим весь этот хаос в Европейском союзе, максимально усилить европейскую идею, особенно здесь, в Украине, потому что для меня Европа без Украины никогда не будет полной. Мне кажется, что очень важно было бы расширить идею об Украине как неотъемлемой части Европы (это вполне понятно) и поработать*

Вальбурга Габсбург Дуглас. 2009 (фото — Европейская народная партия)

в самом Европейском союзе для того, чтобы было тесное сотрудничество. Вот такая теперь моя миссия».

Карл фон Габсбург подчеркнул в том же интервью, что Панъевропейский союз выступает за придание Европе *«реального политического измерения»* (имеется в виду политически единая Европа). После чего Карл заявил о ключевой роли Украины в безопасности Европы: *«Вполне ясно, что, например, концепция безопасности для Европы не может развиваться без Украины. Потому что Украина — это краеугольный камень Европы. Очень выгодное географическое положение Украины, она потенциально очень богатая страна. Европейский союз не имеет будущего без Украины»*. Подтекст слов Карла фон Габсбурга вполне понятен. Украина действительно и богата (не случайно Германия и во времена Украинской народной республики, и в период правления пришедшего ей на смену гетмана Скоропадского, и при Гитлере пыталась сделать Украину своей житницей!), и прекрасно географически расположена — с ее территории очень удобно запускать по России ракеты НАТО.

Добавим, что Карл фон Габсбург в 2000-х годах являлся видным членом Организации непредставленных наций и народов (Unrepresented Nations and Peoples Organization, UNPO). Его отец Отто

Слева направо: Отто фон Габсбург, его младший сын Георг фон Габсбург и наследный принц Испании Филипп (ныне король Испании Филипп VI). 2002

фон Габсбург так говорил[57] о сыне в одном из интервью в ноябре 2000 года: *«Сейчас он* (Карл. — Авт.) *особенно активно занимается фондом — так называемым представительством "Unrepresented People", то есть представляет народы, у которых до сих пор не было своего представительства. Это — европейско-американский фонд, и он пытается помочь этим народам. Этот фонд создается, и он, вероятно, будет базироваться в Эстонии».*

Организация непредставленных наций и народов появилась еще в феврале 1991 года. Непосредственно перед распадом СССР в нее вступили «представители» Эстонии, Латвии, Грузии, Армении, крымских татар и Татарстана. Кроме того, в разные годы в данной организации побывали «представители» башкир, бурятов, ингерманландцев, коми, марийцев, якутов, тувинцев, удмуртов, черкесов, чеченцев и чувашей. А Меджлис крымскотатарского народа*, запрещенный в России в 2016 году, и по сей день «представляет» в UNPO крымских татар. Также там числятся абхазы и лезгины.

Неслучайно названная «европейско-американским фондом», Организация непредставленных наций и народов создавалась с непосредственной западной помощью. Помимо националистов, желающих

распада СССР и России, вошли туда и тайваньцы, и тибетцы, и даже аборигены Австралии. Официальным лицом UNPO стал эстонский историк Линнарт Мялль, его сподвижником — известный эстонский диссидент и националист Энн Тарто. Тот же Мялль в 1992 году стал основателем эстонского Панъевропейского союза, международную структуру которого возглавлял тогда Отто фон Габсбург. В свою очередь, Карл фон Габсбург с января 2002 по январь 2003 года будет занимать пост генерального директора UNPO.

На сайте организации Карл заявлял, что UNPO — это *«живой пример абсолютной необходимости установления права на самоопределение в качестве правовой нормы и стандарта <...> Всё, что они* (нации, не имеющие представительства. — Авт.) *делают, это указывают на то, что также имеют право на свою собственную историю, свое культурное наследие, свой язык, свою религию, свою собственную территорию и свое право самим решать свою собственную судьбу»*[58].

Возникает естественный вопрос: относится ли все сказанное, например, к Приднестровью или к Южной Осетии? Впрочем, этот вопрос, будучи естественным, одновременно является и риторическим. Конечно, «не относится».

Карл фон Габсбург занимается медиабизнесом, в частности радиостанциями. После бандеровского переворота 2014 года он начал активно инвестировать в медиарынок Украины. Ему принадлежит «Країна ФМ» (предыдущие названия – «Гала радио», затем «Радио ЕС») — весьма крупная радиостанция, вещающая на украинском языке.

Карл фон Габсбург

22 января 2015 года в интервью интернет-изданию Euractiv.com Карл фон Габсбург указал на важность своей радиостанции для европеизации Украины и борьбы с русским влиянием: *«Теперь у нас есть на Украине по-настоящему европейская радиостанция. Там уже была*

радиостанция, но ее переименовали так, что теперь в названии содержится ЕС, теперь имеется эта коннотация; ее знают как европейскую станцию. И, конечно, цель на самом деле в том, чтобы придать Украине немного европейского духа, что, я думаю, довольно важно, потому что в последнее время во взаимодействии с Украиной многое пошло плохо или неправильно...» Карл подчеркнул также важность восстановления европейского информационного присутствия на востоке Украины, утерянного в связи с войной на Донбассе: *«На востоке Украины из-за некоторых внутриукраинских проблем большая часть информации, доходившей до русскоязычного населения, поступала исключительно из России. Поэтому очень важно иметь СМИ, освещающие события на Украине и сообщающие европейские новости».*

Кроме того, в том же интервью Карл напомнил о связи его семьи с Украиной и рассказал о своих усилиях по включению Украины в ЕС: *«У меня семейная связь с Украиной, потому что не так давно часть Украины была очень тесно связана с Австрией. Я думаю, что радио — это очень интересное средство массовой информации, обладающее способностью моментально достигать большого числа людей.*

Эмблема «Клуба 100-процентных украинцев»

Поэтому я лично заинтересован в том, чтобы у меня была возможность продолжать активную деятельность на Украине. Я был там очень активен, когда был депутатом Европарламента, в том что касается расширения ЕС»[59].

Вот такая откровенная декларация намерений представителя семейства Габсбургов нести на Украину европейскую пропаганду и бороться там с влиянием русских...

В 2017 году решением администрации президента Петра Порошенко радиостанция «Країна ФМ» получила дополнительные 16 частот.

С того же 2017 года «Країна ФМ» транслирует передачу откровенно националистического характера под названием «Клуб 100-процентных украинцев». Об открытии «Клуба» сообщалось[60] так (пунктуация сохранена. — Авт.): *«Для тех, в чьей груди бьется украинское сердце! Для тех, кто, как и мы, считает себя настоящими патриотами! Для тех, кто чтит и бережет родной язык мы создали наш Клуб».*

Еженедельник Myśl Polska в опубликованной 16 марта 2021 года статье под названием «Габсбурги всё еще в игре» Маркуса Экеберга назвал данный «Клуб 100-процентных украинцев», а также ряд других передач радиостанции «Країна ФМ» *«передачами в духе необандеровского экстремизма»*[61].

Польский еженедельник указал на то, что «Країна ФМ» транслирует цикл детских и юношеских программ под руководством необандеровца Александра Власюка, выступающего под псевдонимом Сашко Лирник. Лирник, напоминают поляки, известен своими поездками на Донбасс. Он открыто призывает к этническим чисткам. Лирник также проводит акцию, призывающую лишить украинского гражданства лиц, выступающих против необандеровцев. И он публично мечтает о появлении «украинского диктатора» по образцу исторических лидеров ОУН-УПА.

Другая же звезда радиостанции Габсбурга, отмечает польское издание, это Данило Яневский, который в своих исторических беседах под названием «Слава Украине» отрицает преступления бандеровцев, в том числе Волынскую резню.

«Карл фон Габсбург, — констатирует Myśl Polska, — *не только дает этим людям эфир и финансирует их выступления, но и поддерживает вступление столь специфической Украины в Европейский союз»*[62].

В данном случае поляки, у которых к бандеровцам свой давний счет, оценивают ситуацию вполне точно.

Добавим, что ведущий передач для детей на «Країна ФМ» Сашко Лирник прославился как автор сказок. Сказки эти явно формируют[63] у украинских детей с малолетства ненависть и презрение к «москалям». Вот, например, из его «Сказки про парубков, Тимошу и цветок папоротника»: *«С тех пор у нас в селе жадных не было. И не воровали у нас, и двери-замки не запирали, а так — палочкой подопрут, чтобы куры в сени не заходили. А на столе всегда лепешка и кувшин с молоком стоят, накрыты полотенцем. Идет путник через деревню, в любой дом заходи, поешь-попей, полотенцем утрись, вновь палочкой дверь подопри и иди себе дальше. И так по всей Украине велось, пока москали того не перекапустили»*. А вот из «Сказки про цыгана Романа, Мару-Поторочу и московское царство»: *«Хорошо цыгану жилось в царях москальских: хочет — Турцию воюет, хочет — Польшу, хочет — Персию, а хочет — Кавказ. Солдат много — всё не кончаются. А все только "Ура!" кричат и смотрят, куда дальше идти воевать»*.

За свои выступления перед бойцами, воюющими против жителей Донбасса, Лирник получил награду Генерального штаба ВСУ «за заслуги перед Вооруженными силами Украины». Он также известен[64] своими откровенно экстремистскими высказываниями, как то: *«Донбасс является гангреной Украины. Большая часть там — ватное население»*.

При этом и сам Карл фон Габсбург выражает весьма специфические взгляды на историю Украины и России. Так, в 2017 году он рассказал изданию Business Ukraine: *«Украина имеет давнюю европейскую традицию, восходящую к Киевской Руси, в то время как Российскую империю можно рассматривать как результат Монгольского каганата. Украинское государство впервые возникло в конце Первой мировой войны, и Австрия поддержала его. Западные районы Украины ранее были частью империи Габсбургов и находились под влиянием культуры этой многонациональной империи. Возможно, советское влияние все еще присутствует в некоторых структурах современной украинской политической системы, но в стране проводятся крупные реформы. <...> Люди в восточной части страны не заинтересованы в том, чтобы вернуться под власть России. Они знают, что принадлежат к европейской*

традиции, а не к традициям ханства»[65]. Что ж, миф о «просвещенных европейских украинцах» и «диких москалях» — это классический габсбургско-польский миф, созданный в XIX веке при активной поддержке австрийских властей. Интересна тут только та непосредственность, с которой этот миф транслируется в XXI веке претендующим на образованность австрийцем. Да еще наглая ложь о том, что Донбасс не хочет воссоединения с Россией...

Отметим, что Карл фон Габсбург последовательно отстаивает доктрину Куденхове-Калерги и своего отца о Пан-Европе. Причем он все громче заявляет именно о Миттельевропе (Mitteleuropa — «Срединная Европа»), то есть о новом европейском союзе, ядром которого стала бы Центральная Европа.

Так, 17 апреля 2018 года Карл фон Габсбург выступил в Вене с речью о будущем Европы. Констатировав, что Евросоюз возник на основе франко-германского союза, он указал, что сегодня *«все попытки возродить франко-германскую ось обречены на провал»*. Австрийский «наследник» заявил, что европейцам следует, прекратив строить Европу национальных государств, стремиться к наднациональной Миттельевропе: *«Вместо этого мы должны снова наполнить понятие Миттельевропа какой-то жизнью. Признаки этого культурного пространства все еще видны. <...> Миттельевропа не является понятием национального государства. Напротив, она основана на регионах, она основана на идее империи, которая не имеет ничего общего с империей, но выступает за наднациональный порядок»*. Отметим, что образцом для этой наднационально-региональной Европы явно служит империя Габсбургов.

Подчеркнув далее в цитируемой речи, что *«общая политика безопасности»* являлась главной целью отцов-основателей ЕС, Карл фон Габсбург вспоминает фразу своего отца: *«Чем дальше мы отодвигаем границы свободы на восток, тем безопаснее становится центр»*. После чего указывает, что для безопасности Европы просто необходимо включение в нее Украины и что утверждение его отца сохраняет свою актуальность: *«Это утверждение остается в силе и сегодня, когда мы думаем о восточной части Европы и, следовательно, об Украине»*[66].

Карл фон Габсбург все более настойчиво повторяет мысль о том, что вступление Украины в Евросоюз имеет кардинальное значение.

К примеру, в марте 2019 года он заявит[67] в интервью: *«Я считаю Украину одной из стран, имеющих решающее значение для Европы. <...> Для меня Европа никогда не будет полноценной без Украины. Украина — неотъемлемая часть Европы. Европейский союз не состоится полностью без Украины».*

А в марте 2021 года на Украине начнется крупный политический скандал, связанный с расследованием сети Bellingcat. И в этом скандале на поверхность всплывет имя Карла фон Габсбурга.

Сеть Bellingcat занимается спецрасследованиями политических сюжетов якобы по открытым источникам и имеет явную антироссийскую направленность. При этом очевидно, что Bellingcat просто не может не состоять в связях с американскими и другими спецслужбами.

Один из участников Bellingcat, болгарин Христо Грозев, — давний друг и деловой партнер Карла фон Габсбурга. Примечательно, что и инвестировать в украинский медиарынок они начали вместе.

В 2020 году Грозев был одним из активистов расследования этой сети об «отравлении» Алексея Навального*.

А в 2021 году Грозев активно участвовал в расследовании Bellingcat о спецоперации украинских спецслужб по задержанию сотрудников российской ЧВК «Вагнер». «Вагнеровцев» планировали задержать на Украине или в какой-то третьей стране, но почему-то операцию перенесли на несколько дней. Задержание в итоге произошло в Белоруссии, откуда «вагнеровцев» отправили в Москву. Прилетев 10 марта в Киев, Грозев снял интервью на эту тему с Петром Порошенко[68]. Материал Bellingcat, хотя тогда и не опубликованный, но широко разрекламированный, вызывал вопросы о бездействии и чуть ли не предательстве администрации Зеленского и был крайне выгоден Порошенко и радикалам.

Связь инициировавшего скандал Грозева с Карлом фон Габсбургом тогда не осталась незамеченной. В частности, Myśl Polska в упоминавшейся выше статье «Габсбурги всё еще в игре» квалифицировала всю историю как совместную операцию Грозева и Карла фон Габсбурга по *«разжиганию войны на Украине»*[69].

Придержав материал о ЧВК «Вагнер» в марте, Bellingcat опубликует его в середине осени 2021 года, когда власть Зеленского и так начала шататься: возник энергетический кризис, оппозиция окрепла

и начала реально угрожать режиму. Скандал, получивший название «Вагнергейта», поставил режим Зеленского на край гибели. Чтобы удержать власть, Зеленский был вынужден взять курс на полный разрыв с Россией. С декабря главной темой украинских СМИ становится война. Зеленский последовательно отвергает все компромиссы, предлагаемые российской стороной. Такая политика неминуемо вела к столкновению России и Украины. И это столкновение вскоре произойдет, а Зеленский станет героем западных СМИ...

Так чем же реально занимались на Украине Грозев и его друг Карл фон Габсбург? Вопрос, скорее, риторический.

Между тем в начале 2022 года Карл фон Габсбург продолжал настаивать на скорейшем включении в Евросоюз Украины. Так, 11 января 2022 года в очередной ежегодной речи о будущем Европы он указал: *«Мы по-прежнему очень серьезно относимся к лозунгу "Пан-Европа — это вся Европа"»*. При этом Карл фон Габсбург заявил, что Молдавия, Украина и Грузия якобы *«частично оккупированы российскими солдатами и их наемниками»*, а в Белоруссии *«долговременно правящий*

Деловые партнеры Христо Грозев (слева) и Карл фон Габсбург (в центре)

правитель установил тоталитарный режим». Предлагая добиться санкциями, чтобы Москва и Пекин отказались от поддержки Лукашенко, Карл фон Габсбург требовал сделать *«поддержку Украины ориентиром европейской внешней политики»*[70]. То бишь, побуждая к свержению излишне близкого к России Лукашенко под предлогом его «тоталитарности», призывал включить в Евросоюз реально необандеровскую Украину.

Карл фон Габсбург вместе с тем отнюдь не прекратил интересоваться темой политической дестабилизации России. 25 января 2022 года на американском кинофестивале «Сандэнс» представляется фильм известного канадского кинорежиссера-документалиста Дэниела Роэра «Навальный», обвиняющий сотрудников ФСБ в отравлении этого политика. Лента получила приз зрительских симпатий. 24 апреля 2022 года фильм транслирует телеканал CNN, выступивший его дистрибьютером. Об истории возникновения картины Роэр рассказал следующее: *«В начале 2020 года ко мне подошел Карл фон Габсбург и сказал: "Вы знаете этого Алексея Навального? У меня, возможно, есть зацепка о людях, которые хотели его отравить". Как только он сказал эти слова, я сразу понял, как проведу следующий год. Он познакомил меня с близким другом и соратником Навального, известным болгарским журналистом Христо Грозевым, чьей специализацией среди прочего было раскрытие отравлений россиян. А через несколько недель мы ехали в Шварцвальд, где я и встретил Алексея»*[71].

После начала российской спецоперации сотрудники «Країна ФМ» продолжили вещать с территории Западной Украины. А сам Карл фон Габсбург перешел к уже совершенно агрессивно антироссийским высказываниям.

Так, 24 февраля 2022 года, в день начала спецоперации, Карл фон Габсбург заявил, что-де *«по мере дальнейшего продвижения российских войск произойдет массовая чистка и создание лагерей смерти, независимо от того, называете ли вы их концлагерями или ГУЛАГом».* Что необходимо организовать преследование Владимира Путина в Международном уголовном суде. И что *«европейским разведывательным службам также предстоит большая работа по борьбе с массовыми кампаниями дезинформации»*[72]. По всей видимости, миф о готовящихся русскими «лагерях смерти» был ценным

даром австрийского «наследника» западным спецслужбам, которым, по его утверждению, предстояла столь большая информационная работа... Отметим, что в целом схожим образом русских описывала разве что нацистская пропаганда.

25 марта 2022 года возглавляемый Карлом фон Габсбургом Панъевропейский союз Австрии призвал западные страны ввести бесполетную зону над Украиной. Введение западными странами бесполетной зоны означало бы прямое вступление в конфликт НАТО и начало третьей мировой войны... При этом призыв Панъевропейского союза Австрии, опубликованный на сайте организации, заканчивался бандеровским лозунгом «Слава Украине!»[73].

6 апреля 2022 года Карл фон Габсбург лично повторил призыв к закрытию западными странами неба над Украиной, заявив, что Путин в любом случае применит ядерное оружие[74].

Наконец, 21 апреля 2022 года Карл фон Габсбург дал развернутое интервью немецкой газете Die Zeit.

Христо Грозев с Алексеем Навальным (фото — Алексей Навальный / youtube.com)

В этом интервью Карл фон Габсбург рассказал, что напрямую сотрудничал с главным прозападным российским оппозиционером Алексеем Навальным в съемках о нем фильма американской телекомпанией CNN. Фильм повествовал о якобы совершенном агентами российской разведки «отравлении» Навального ядом «Новичок». По утверждению Карла фон Габсбурга, Навальный сам обратился к нему, так как он еще раньше занимался темой отравления российскими спецслужбами Скрипаля. На вопрос Die Zeit *«С какими людьми вы проводите такие расследования?»* Карл фон Габсбург сообщил: ***«Со знакомыми, которые также работают в следственной сети Bellingcat*** (выделено мной. — Авт.)»[75]. Очевидно, что речь тут шла о давнем партнере Карла фон Габсбурга Грозеве. И, по всей видимости, в данной политической задумке на первом этапе предполагается предельно раскачать ситуацию на Украине, а на втором — двигать к власти в России Навального.

Добавим, что в том же интервью Die Zeit Карл фон Габсбург призвал к скорейшей «денацификации» населения России: *«В Германии прошел процесс денацификации, который привел к изменению отношения значительной части населения. Такого процесса в России после падения тоталитарных режимов никогда не было. Вот почему Путин может ссылаться на Советский Союз, даже на Сталина. Это не только его война, он, вероятно, имеет большую поддержку среди населения. Вот с чего надо начинать»*[76]. Ну что тут сказать?.. Как раз в отношении сотрудничавших с фашистами представителей элиты на Западе так и не было произведено реальной денацификации. И вот теперь мы имеем их влиятельных наследников, явно продвигающих в Европе неонацистов и нацеленных добить Россию.

Как видно из всего вышесказанного, Отто фон Габсбурга можно обоснованно назвать «черным принцем», глубоко укорененным в антидемократические структуры Черного интернационала. А его наследников — истинными продолжателями его дела. На примере Отто фон Габсбурга и его преемника Карла видно, что внутри нынешней расслабленной, плюралистичной Европы, помешанной на толерантности и правах меньшинств, скрыто определенное ядро, контрастное по отношению к такой расслабленной идеологической периферии. И что это ядро, во-первых, тесно связано с Габсбургами, во-вторых, столь же тесно связано с той редакцией фашизма,

Постер к фильму «Навальный»

которая возобладала после разгрома гитлеризма, в-третьих, особо поддерживает бандеровскую Украину и, в-четвертых, накаленно ненавидит Россию во всех ее ипостасях — досоветской, советской и постсоветской.

Мы не собираемся утверждать, что данное ядро грезит о буквальном восстановлении католической имперской Европы, окормляемой Габсбургами, уверенными, что создание такой Европы — их неотменяемая великая миссия. И можно было бы сказать, что наличие такого ядра представляет интерес только для специалистов по теории элит. Что это ядро само по себе, а европейский процесс — сам по себе. Но сегодня

уже слишком очевидно, что сама Европа находится в некоем переходном состоянии. Что ее нынешняя расслабленность и гипертолерантность, конечно же, несовместимые ни с какими вожделениями обсуждаемого нами ядра, — явление временное и переходное.

Насколько быстро совершается переход к новому состоянию? Как оно связано и с фашизмом, альтернативным гитлеровскому, и с Габсбургами, и с бандеровцами, которые также претендуют на сопричастность этому альтернативному фашизму и при этом бережно опекаются западными странами? Задача данного исследования не в том, чтобы ответить на все эти вопросы, а в том, чтобы поставить их на повестку дня. При том что отвечать на данные вопросы, если мы и впрямь обнажили настоящее содержание порождающих их проблем, нас всех заставит история.

CHATHAM HOUSE
THE ROYAL INSTITUTE OF
INTERNATIONAL AFFAIRS
10

Ольга Николаева, Степан Гаврин

Chatham House и Украина

Британский аналитический центр Королевский институт международных отношений, или Chatham House (Четем-хаус) — это яркая, влиятельная организация, имеющая определенное целеполагание. И очевидным образом участвующая в осуществлении проекта «украинство». При этом сразу оговорим, что в нашем понимании Четем-хаус – не средоточие злой воли и беспредельных возможностей и не святая святых «англичанки», которая непрерывно «гадит». Мы не раздуваем значение Четем-хауса, не демонизируем эту организацию. Но мы и не заменяем такую конспирологическую демонизацию пренебрежением значимостью данной структуры в реальной политике. Роль Четем-хауса в осуществлении проекта «украинство» может быть адекватно обсуждена только в случае, если место конспирологического безумия или пренебрежения займет исследовательская добросовестность, позволяющая составить адекватное представление об организации, чей доклад «Русский вызов» был подробно обсужден в предисловии к данному исследованию. Что же это за структура? Начнем с истории, а затем перейдем к актуальной политике.

История Четем-хауса

У истоков создания Четем-хауса стоит Лайонел Кёртис — британский государственный деятель, интеллектуал, участник Второй англо-бурской войны. Идею создания англо-американского института международных отношений Кёртис озвучил еще во время Парижской мирной конференции[1], выступив с данной инициативой

30 мая 1919 года на собрании интеллектуалов из Англии и США в парижском отеле «Мажестик». Создать совместный институт в итоге не получилось, в основном из-за понимания того, с какими трудностями придется столкнуться при управлении структурой, части которой — британская и американская — будут находиться на разных континентах.

В конце концов вместо одного института в 1920–1921 годах появились две структуры, которые и по сей день поддерживают самые тесные отношения. В 1920 году в Лондоне Лайонел Кёртис основал Британский институт международных отношений и помог создать в 1921 году в Нью-Йорке американский Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR). Свое неофициальное название, Chatham House, британский институт получил от названия дома[2], купленного в 1923 году канадским предпринимателем и инженером подполковником Рубеном Уэллсом Леонардом специально для размещения в нем института.

Первыми президентами Четем-хауса стали:

- лорд Роберт Гаскойн-Сесил, 1-й виконт Сесил-оф-Челвуд, известный просто как лорд Роберт Сесил, — юрист и дипломат, один из архитекторов Лиги Наций, с 1915 года — член Тайного совета при монархе, представитель династии политиков (в частности, его отец был премьер-министром Великобритании);

- лорд Эдвард Грей, 1-й виконт Грей-оф-Фаллодон — министр иностранных дел Великобритании в 1905—1916 годах, в 1919–1920 годах — британский посол в США, с 1902 года — член Тайного совета;

- лорд Артур Бальфур, 1-й граф Бальфур — британский премьер-министр в 1902–1905 годах, первый лорд Адмиралтейства в 1915–1916 годах, в 1916 году сменил Грея на посту министра иностранных дел и занимал этот пост до 1919 года, лорд-председатель Тайного совета в 1919–1922 годах и в 1925–1929 годах. Двоюродный брат Роберта Сесила. Наиболее часто имя Бальфура упоминается в связи с Декларацией Бальфура — его письмом лорду Ротшильду от 2 ноября 1917 года, в котором сионистскому

движению от имени короля разрешалось создавать еврейские поселения в Палестине и даже обещалось содействие в этом. Вторая декларация Бальфура от 1926 года положила начало Британскому Содружеству наций в его нынешнем виде, о чем мы еще скажем ниже.

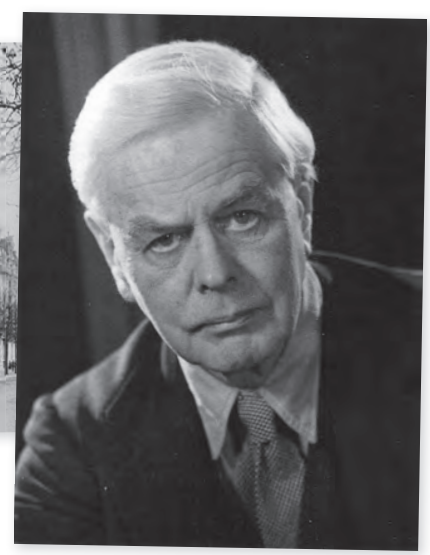
Еще одним президентом Четем-хауса на начальном этапе существования этой организации был Джон Клайнс — единственный выходец из народа в тогдашнем руководстве данной структуры, сын батрака, профсоюзный и политический деятель (в частности, в 1929–1931 годах он занимал должность министра внутренних дел Великобритании).

В 1922 году институт начал издавать журнал International Affairs. Его главным редактором стал Джеффри Гаторн-Харди – военный, писатель и специалист по северным странам. Изначально журнал публиковал доклады и речи представителей Четем-хауса. Однако в 1970-х годах политика журнала изменилась, и в нем начали публиковать также научные и политические статьи специалистов со стороны.

Одним из первых наемных работников Четем-хауса стал знаменитый историк Арнольд Тойнби[3]. В 1924 году Тойнби возглавил

Парижский отель «Мажестик», где в 1919 году депутаты Парижской мирной конференции договорились создать англо-американский институт международных отношений. Позже в Великобритании создадут Четем-хаус, а в США — Совет по международным отношениям

Лайонел Кёртис

научно-исследовательские работы всего института и взял на себя выпуск «Ежегодного обзора международных событий». Эти аналитические работы до сих пор являются «библией» английских специалистов по международным отношениям. Ежегодные обзоры публиковались до 1963 года, при этом до 1954 года их писал сам Тойнби.

Но хотя Тойнби — крайне уважаемая и значимая в истории Четем-хауса фигура, все же он был высокопрофессиональным приглашенным относительно молодым исследователем (когда он начал сотрудничать с институтом, ему было 35 лет). Идеологию Четем-хауса определял не он, а его старшие коллеги и наставники, имена которых мы упомянули выше. Попытаемся точнее описать круг этих лиц и начнем с основателя института — Лайонела Кёртиса.

Прежде всего, обнаруживается, что Кёртис теснейшим образом связан с крупной и очень важной для истории Британской империи фигурой — Альфредом Милнером. Кёртис в течение многих лет являлся секретарем лорда Милнера, а после смерти последнего возглавил сформированную им элитную группу, получившую название «Детский сад Милнера». Чтобы точнее понять, кто такой

Лайонел Кёртис. Карта мира с делением на полушария воды и суши (территории Британской империи выделены чёрным цветом). 1916

Кёртис, необходимо хотя бы очень коротко остановиться на том, чем был известен лорд Милнер и что представлял собой его «Детский сад».

Альфред Милнер — государственный деятель, оказывавший существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Британской империи в течение почти четверти века. До того как стать политиком, он непродолжительное время проработал юристом, а затем занялся журналистикой, что принесло ему связи в политических и бизнес-кругах.

В 1885 году Милнер становится личным секретарем министра финансов Джоржа Гошена и работает у него до назначения на административную работу в Египет в 1889–1892 годах. Премьер-министром в эти годы был Роберт Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери, отец Роберта Сесила и дядя Артура Бальфура (позже и Роберт Сесил, и Артур Бальфур, как уже упоминалось, войдут в число первых президентов Четем-хауса). Со всеми ними Милнер был знаком.

По возвращении из Египта и до назначения в 1897 году в Южную Африку Милнер служит председателем британского налогового управления — Совета по внутренним доходам.

В 1897 году Милнера назначают верховным комиссаром Южной Африки и губернатором Капской колонии. Его действия в Южной Африке фактически спровоцировали начало Второй англо-бурской войны. Он же во многом способствовал и ее окончанию на выгодных для Британской империи условиях — под британский контроль перешли золотые и алмазные прииски Южной Африки.

Во время Первой мировой войны Милнер был одним из главных членов военного кабинета премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа.

Помимо энергичной деятельности на политическом поприще, он работал и в финансовой сфере. После возвращения из Южной Африки Милнер стал председателем цинкодобывающей компании Rio Tinto Zinc, принадлежавшей Ротшильдам.

Во время пребывания в Южной Африке Милнер сформировал из своих молодых подчиненных, служивших на гражданской службе, группу, за которой закрепилось название «Детский сад Милнера». Именно эту группу возглавил после смерти Милнера Кёртис. Впоследствии не только Кёртис, но и ряд других выходцев из «Детского

сада Милнера» заняли значительные позиции в британской государственной системе.

И Милнер, и его «Детский сад» плотно взаимодействовали с Сесилом Родсом — основателем южноафриканской алмазодобывающей компании De Beers, одним из главных интересантов колониальной экспансии Великобритании в Южную Африку. Родс был одержим идеей британского имперского всемогущества. И Родс, и Милнер внесли свою лепту в дооформление этой, выдвинутой еще до них, идеи.

Тут надо сказать несколько слов о непосредственных авторах идеи всемогущества Великобритании. Сам Родс считал себя последователем Бенджамина Дизраэли — британского премьер-министра, находившегося у власти в 1868 году, а затем в 1874–1880 годах. Дизраэли видел большую опасность в стремительном распространении марксизма (напомним, что в 1848 году публикуется «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, а в 1867 году — первый том «Капитала» Маркса). Дизраэли полагал, что марксизму необходимо противопоставить какую-то мощную идею, способную увлечь британцев. Такой идеей, по его мнению, являлась идея расового превосходства англосаксов. По Дизраэли, классовые противоречия внутри британского общества могут быть сняты, если англичане, независимо от своего социального положения, почувствуют себя расой господ, призванной властвовать над туземцами в колониях и в целом доминировать в мире.

Политическая программа Дизраэли сочетала в себе демонстрацию стремления улучшить положение рабочего класса и одновременно экспансионизм во внешней политике. В период пребывания Дизраэли на посту премьер-министра королева Виктория была провозглашена «императрицей Индии». Он скупил акции Суэцкого канала, что подготовило фактическую аннексию Египта Англией. При нем Великобритания захватила Кипр. Английскому пролетариату предлагалось заняться не борьбой со своими буржуазными эксплуататорами, а участием в освоении, по сути же — в грабеже огромных расширяющихся британских колоний, в которых любой белый человек вне зависимости от его места в английской социальной иерархии становился господином.

Дизраэли видел политическую угрозу не только в марксизме, но также и в России (отметим, что в ту пору марксизм еще никак не

Роберт Сесил

Сесил Родс

связывался с Россией). Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов в турецкие воды была отправлена английская эскадра для противодействия продвижению русских войск. Шовинистическим настроем Дизраэли и его ненавистью к России тогда заразились широкие слои британского общества. Это явление вошло в историю под названием «джингоизма» благодаря популярной песенке, в которой «истинные британцы» клялись именем Джинго (употреблявшегося, чтобы не поминать имени Господа всуе), что русские не получат Константинополя.

Вдохновленный экспансионистской политикой Дизраэли, молодой Родс написал 2 июня 1877 года текст под названием «Символ веры», в котором выразил глубокую уверенность в том, что англичане в большей степени, чем любой другой народ, предназначены к управлению и господству. В «Символе веры» Родс писал: *«Только представьте себе те места, которые в настоящее время населены самыми презренными образцами человеческой породы, какие перемены произошли бы, если бы они попали под Англо-Саксонское влияние... Я утверждаю, что каждый акр, добавленный к нашей территории, — это рождение в будущем какого-то большего количества [представителей] Английской*

расы, которые в противном случае не появились бы на свет <...> Наш долг: использовать любую возможность для овладения большей территорией, и мы должны неизменно держать в уме одну эту мысль, что бóльшая территория просто означает больше [представителей] Англо-Саксонской расы, больше лучшей, самой человечной, самой благородной расы в мире».

При этом субъектом, который осуществил бы данный замысел, по представлению Родса, должно было стать отнюдь не официальное британское правительство. Адресуясь к опыту ордена иезуитов, масонов и римской церкви, Родс заявляет, что таким субъектом должно быть *«тайное общество», «Церковь для расширения Британской империи».* Термин «церковь» подразумевал, что члены такого общества будут с религиозным рвением служить идее установления британского господства над миром.

По замыслу Родса, общество *«должно иметь в каждой части Британской империи членов, работающих на одну цель и одну идею».* При этом Родс считал необходимым не только поставить под британское управление весь *«нецивилизованный мир»*, но и вернуть в Британскую империю Соединенные Штаты Америки. Для осуществления задуманного общество должно было искать тех, кто готов к такому служению, и соответствующим образом их готовить: *«Мы должны разместить его* (общества. — Авт.) *членов в наших университетах и наших школах и наблюдать за английской молодежью, проходящей через их руки».* После проверки *«вынослив ли он, обладает ли красноречием, пренебрегает ли мелочами жизни»*, обучаемый должен был принести *«клятву служить всю оставшуюся жизнь своей стране».* Затем он должен был быть *«поддержан Обществом, если у него нет средств, и отправлен в ту часть Империи, где... в нем есть нужда»*[4].

В том же 1877 году Родс написал завещание. Ему было тогда 24 года, за свою жизнь он написал несколько завещаний, но их смысл оставался прежним. Имевшееся у него состояние он оставлял на *«распространение британского правления на весь мир».* Британскую власть предлагалось распространить в числе прочего на весь Африканский континент, Святую землю, долину Евфрата, побережья Китая и Японии, Южную Америку, Соединенные Штаты и т. д. Родс предлагал создать *«систему Колониального Представительства*

в Имперском Парламенте, которая позволила бы объединить разрозненные части Империи и в конце концов основать столь великую державу, которая сделает в будущем войны невозможными и поможет осуществлению лучших чаяний человечества»[5].

К достижению цели, которую Родс сформулировал будучи столь молодым, он шел последовательно. И, в частности, компания De Beers была создана им не ради личного обогащения (Родс вел аскетический образ жизни, семьи у него не было), а именно ради реализации идеи британского всемогущества.

Согласно завещанию Родса с целью обучения кадров для будущей всемогущей Британской империи в 1902 году был основан фонд, функционирующий и по сей день[6]. Фонд Родса (Rhodes Trust) выплачивает международную стипендию Родса для подготовки политической элиты в стенах Оксфордского университета. Поначалу на стипендию Родса могли претендовать лишь студенты из Британской империи, США и Германии. Позже же круг стран, студенты из которых могут стать соискателями стипендии Родса, существенно расширился.

Первым главой Фонда Родса в 1902 году стал Арчибальд Примроуз, 5-й граф Розбери. В своем завещании Родс называл его в числе попечителей, призванных исполнить его волю. Розбери был женат на Ханне де Ротшильд — единственной наследнице барона Майера Амшеля де Ротшильда. Таким образом Розбери и его потомки являлись наследниками одной из ветвей британских Ротшильдов. В 1894–1895 годах Розбери был премьер-министром Великобритании. Будучи либерал-империалистом, он разошелся по вопросам внешней политики с либералами и сложил с себя полномочия главы Либеральной партии. В 1902 году Розбери стал главой Либеральной лиги, занявшей агрессивную либерал-империалистическую позицию.

Другим попечителем, призванным исполнить волю Родса, стал Эдвард Грей — будущий министр иностранных дел Великобритании и президент Четем-хауса. Грей горячо симпатизировал политическим взглядам Розбери, возглавлявшего Фонд Родса. Его политика на посту министра иностранных дел в 1905–1916 годах способствовала развязыванию Первой мировой войны.

Еще одним попечителем, призванным исполнить его волю, Родс назначил лорда Милнера. Того самого Милнера, который являлся,

как уже упоминалось, наставником основавшего Четем-хаус Кёртиса. Милнер будет возглавлять Фонд Родса после лорда Розбери. Его называют *«подлинным архитектором»* Фонда Родса[7].

Но вернемся к Четем-хаусу и его основателю Кёртису. Кёртис считается, как уже упоминалось, одним из архитекторов Британского Содружества наций (British Commonwealth of Nations, с 1946 года — Содружество наций) — межгосударственного объединения под эгидой Великобритании. В настоящий момент в Содружество наций входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты.

Интересно, что термин «Содружество наций» ввел в 1884 году британский премьер-министр лорд Розбери — тот самый вышеупомянутый наследник одной из линий Ротшильдов, сторонник британского империализма и первый председатель Фонда Родса.

Содружество наций начали создавать в 1887 году на колониальной конференции в Лондоне. На этой конференции были зафиксированы основы новой колониальной политики: отныне наиболее развитым колониям должен был предоставляться статус доминионов — автономных квазигосударственных образований (гораздо позднее — фактически независимых государств). При этом все они объявлялись частью Содружества — объединения, призванного сплотить огромную Британскую империю на добровольных основаниях.

Характерно, что одной из ключевых задач, которую призваны были решить в Южной Африке Милнер и его «Детский сад», являлось именно основание Южно-Африканского Союза как доминиона Британской империи. Данная цель была достигнута в 1910 году, в состав доминиона вошли четыре британские колонии.

Колониальные (а после 1911 года — имперские) конференции проводились регулярно, последняя состоялась в 1937 году. На конференции 1926 года была принята вышеупомянутая вторая Декларация Бальфура (сам Бальфур являлся на тот момент президентом Четем-хауса), в которой признавалось, что Великобритания и доминионы имеют равный статус в Британском содружестве наций.

Что касается взглядов Кёртиса на будущее Британской империи, то он полагал, что она должна трансформироваться в федерацию, к которой присоединятся США, и что данная федерация создаст мировое правительство. Разработку идеи мирового правительства и

Альфред Милнер

подготовку его создания Кёртис считал делом своей жизни. Подробно свои взгляды он изложил в книге «Град Божий: Божье содружество» (Civitas Dei: The Commonwealth of God), публиковавшейся в 1934–1937 годах. В предисловии Кёртис благодарил членов Четем-хауса за критику и комментарии, которые, по его словам, позволили улучшить книгу.

Подчеркнем, что Кёртис не только основал Четем-хаус. Он добывал для института финансирование все первые годы его существования и в течение многих лет посвящал Четем-хаусу все свое время, свободное от

работы в британском Министерстве по делам Ирландии. А потому сложно представить, чтобы взгляды остального руководства Четемхауса того периода (в число которого входил и тот же Бальфур) находились в противоречии со взглядами Кёртиса.

Нужно иметь в виду, что Кёртис, как и его старшие коллеги по институту, а также предшественники (вспомним Родса с его «Символом веры»), был сильно заряжен идеологически и даже метафизически. Уже во введении к своей книге Кёртис писал: *«Наше практическое поведение... больше зависит от того, как мы смотрим на метафизические истины. Люди, различающие добро и зло, построят один тип общества, не различающие — другой»*[8]. То есть тип общества, по Кёртису, напрямую связан с метафизикой его строителей.

Отметим, что название книги Кёртиса Civitas Dei: The Commonwealth of God является одновременно и отсылкой к труду Аврелия Августина «О Граде Божием» (De Civitate Dei), в котором Августин осмысляет историю, и противопоставлением ему. Наиболее близким переводом слова commonwealth на русский язык является «содружество», по аналогии с Британским Содружеством наций.

Описанное Кёртисом Божье содружество — это нечто вполне земное и материальное.

Божий commonwealth, по словам Кёртиса, — это такое сообщество, в котором не будет войн и люди смогут свободно развиваться. Эта идея, безусловно, перекликается с вышеописанной идеей английской всемирной империи Родса.

Кёртис рассматривает в своей книге историю человечества, начиная с каменного века, и утверждает, что самоуправляемые — то есть демократические — сообщества, члены которых ставят пользу для сообщества выше личной, ведут ко всеобщему благу и процветанию. При этом Кёртис с самого начала противопоставляет авторитет (оправдан ли он Богом или силой, или идеями вроде коммунизма, или даже властью папы римского) — свободной воле свободных людей, которые сами постигают волю Божью и на основании этого постижения строят самоуправляемое общество.

Такими благими сообществами для Кёртиса являются и поселения первобытных земледельцев, и греческие полисы, в особенности же Афинский commonwealth. Провалился в конце концов Афинский

commonwealth, по утверждению Кёртиса, поскольку не смог в отношении других полисов руководствоваться теми же принципами.

Еще одной важной идеей Кёртиса является построение Царства Божьего на земле. Блаженный Августин, с которым Кёртис иногда явно, а иногда и неявно полемизирует, разделял Град земной и Град Божий, призывая покоряться земным властям, которые от Бога. Кёртис же, весьма специфически трактуя иудаизм и христианство, утверждает следующее: *«Принцип авторитета под личиной иудаизма, которому Иисус бросил вызов, был неосознанно восстановлен его последователями под именем христианства. Семя старого дерева, благоговейно брошенное на Его могилу, дало соответствующие плоды. С течением времени новая система авторитета превзошла иудаизм настолько же, насколько Европа превзошла Иудею. <...> Структура общества находится в неоплатном долгу перед церковью, так же как перед ее прародителями — иудаизмом и Римской империей. Однако даже самое глубокое признание заслуг церкви не может изменить того факта, что христианство, организованное так, как в средние века, было в принципе и по конечному результату прямой противоположностью той форме правления, которую Иисус считал необходимой для постоянного и непрерывного роста в человеке положительных черт»*[9].

Форма правления, которую, по мнению Кёртиса, имел в виду Христос, и есть commonwealth. Кёртис утверждает, что Христос отрицал построение веры на чуде и авторитете, что на чудесах, приписываемых Христу, и на апелляции к его авторитету стали строить церковь его апостолы. Поскольку, утверждает Кёртис, *«моральные истины, в отличие от физических, не могут быть доказаны каким-либо явлением, такие истины могут быть открыты только каждым для себя при помощи собственного разума»*[10].

Кто же, по мнению Кёртиса, познал эти истины? Обладателями таких истин не являются католики, ими также не являются подчинившиеся принципу авторитета русские и немцы. Тем более ими не являются язычники. Обладателями таких истин являются исключительно англосаксонские протестанты. И они же наиболее годны к построению commonwealth, поскольку обладают глубокими традициями самоуправления.

Кёртис делает немаловажное уточнение о принципах построения commonwealth: *«Фактор, позволивший англичанам создать*

commonwealth в национальном масштабе, — это чувство того, что правительство не надо демократизировать (popularise) выше того уровня, где теряется качество управления»[11]. То есть англосаксонское ноу-хау состоит в буквальном копировании греческой демократии (когда были граждане и были рабы) с некоторым допуском к управлению низших классов, но не слишком большим, чтобы не потерять качества управления.

Кёртис заявляет: *«Я пришел к выводу, что при нынешнем состоянии мира первый шаг от национального commonwealth к интернациональному может быть сделан исключительно некоторыми имеющими самоуправление народами, находящимися под Британской короной»*[12]. И продолжает: *«Я думаю, что, когда однажды протестантские церкви научатся рассматривать создание всемирного commonwealth как важнейшую цель своей работы в деле построения Царства Божия, международный commonwealth в англоговорящих странах будет воплощен в жизнь за несколько поколений»*[13].

Таким образом, по мнению Кёртиса, прекратить войны на земле должно организованное англосаксами мировое правительство,

Офицер в передвижном гамаке. Британская колония Сьерра-Леоне. 1920-е

строящее ни больше ни меньше как Царство Божие на земле. А протестантская церковь должна этому помочь.

Как же Кёртис и те, кто разделял его взгляды, относились к России и СССР? Из вышеизложенного уже очевидно, что Россия и СССР для них — это авторитарные страны, то есть источники зла.

Начать с того, что для Кёртиса Россия является преемницей «неправильной», с точки зрения поборников commonwealth, Византии: *«Греческая часть Империи* (имеется в виду Римская империя. — Авт.)*, разросшаяся благодаря завоеваниям Римской республики, полностью приняла форму восточной деспотии. Ее духу было предопределено заново воплотиться в обширных и однообразных областях к северу от Черного моря и вывести их на страницы истории»*[14].

Не менее критичен Кёртис и к средневековой России: *«Вплоть до конца XVII века русские имели мало общего с Западной Европой, кроме очень сильно смешанной с язычеством разновидности христианской религии. Их стиль жизни и способ мышления были азиатскими. В правление Алексея, унаследовавшего своему отцу Михаилу Романову в 1645 году, в Москве было разрешено селиться иностранцам, а западные книги стали читать в столице и при дворе».*

А вот как Кёртис описывает Петра I: *«Когда его армия достигла требуемой эффективности, он завоевал территории, запиравшие выход в Балтийское море, и основал Санкт-Петербург в дельте Невы, как "окно, через которое его люди смогут смотреть в Европу". <...> В 1711 он присвоил себе титул Императора Всероссийского, что вызвало негодование западных держав, особенно Австрии, которая была возмущена до глубины души претензиями монарха варваров на равенство с императором Священной Римской империи. Но факты оказались непреодолимыми для представителей западных династий. Со времени Петра Великого Россия была признана одной из ведущих мировых держав»*[15]. Непреодолимые факты, о которых тут говорит Кёртис, — это мощь русской армии и русского флота, не позволявшие западным странам силой наказать русского монарха, «присвоившего» себе титул императора.

Причины Крымской войны Кёртис объясняет тоже вполне откровенно: *«Тридцать лет реакционная политика Николая, особенно в Польше, противопоставляла себя либеральному общественному мнению во Франции и Англии. По мере того как русское завоевание*

Туркестана приводило казацкие полки всё ближе к Индии, британская ненависть к России дошла до точки накала, из которой разгорелась Крымская война»[16].

Падение династии Романовых и создание после Октябрьской революции нового государства на совершенно иных основаниях ничуть не улучшило отношения Кёртиса и тех, кто разделял его взгляды, к нашей стране. Коммунизм как и нацизм, а также католицизм и ислам являлись, по Кёртису, прибежищами авторитаризма. Вот что писал Кёртис о периоде конца 1930-х годов: *«Мир все еще полон людей, жаждущих определенности. В настоящее время, помимо католицизма и ислама, существуют и другие вероучения, апеллирующие к этой жажде и требующие полного принятия какого-либо авторитета, который не ставится под сомнение. Тот тип людей, который в прошлом находил необходимое им убежище в Римской церкви или в исламе, сейчас во все большем числе привлечен коммунистической или нацистской партиями, требующими абсолютного принятия доктрины, выдвинутой Марксом или Гитлером. <...> ЧК и гестапо возрождают методы Святой инквизиции. Проводимые ими суды и последующие казни — современный аналог аутодафе»*[17].

Кёртис, таким образом, был одним из первых в Европе, кто провел параллель между фашизмом и коммунизмом. Его книга, как упоминалось выше, публиковалась в 1934–1937 годах. В частности, приведенная цитата, уже откровенно приравнивавшая две системы, принадлежала к последней части, напечатанной в октябре 1937 года. В конце же 1937 года напишет свою книгу «Тоталитарное государство — тоталитарный человек» и автор проекта объединения Европы Рихард Куденхове-Калерги[18]. Тогда как Фридрих фон Хайек и Карл Поппер, которых считают «первооткрывателями» данной темы, начали уравнивать коммунизм и нацизм как «два тоталитаризма» в середине 1940-х годов (книга Хайека «Дорога к рабству» вышла в 1944 году, а книга Поппера «Открытое общество и его враги» — в 1945 году). И, видимо, можно говорить о непосредственном влиянии на них идей отца-основателя Четем-хауса.

Добавим, что разница между тоталитаризмом в понимании того же Поппера и авторитаризмом в понимании Кёртиса представляется мизерной. Правда, Поппер, описывая врагов открытого общества, не рискнул внести в список этих врагов католическую церковь и

Карл Поппер и Фридрих фон Хайек. 1979

ислам. Но, к примеру, в своей работе «Нищета историцизма» Поппер, громя все, что связано с историцизмом и наличием цели у человечества, включил в это «нехорошее», на его взгляд, множество и религии.

Завершая описание взглядов Кёртиса на построение Божьего содружества, опишем его предложение о создании мирового правительства. *«Я не отступал и не отступаю от поддержки создания всемирного commonwealth и подлинного правительства всего человечества как практической цели человеческих усилий. Я считаю, что если не будут предприняты осознанные и эффективные шаги к реализации этой цели, то мы не сможем поддерживать существующий уровень цивилизации. Есть опасность, что он вообще рухнет, как это произошло в темные века. Однако проект мирового правительства не будет иметь зримой перспективы до тех пор, пока два или больше commonwealths, более развитых, чем другие, не признают эту истину и, приложив колоссальные духовные усилия, сознательно не отдадут свои суверенитеты одному международному commonwealth. Чтобы добиться этого, им придется создать единое правительство, более*

компетентное, чем каждое из их правительств, чтобы контролировать отношения представляемых ими людей с остальным человечеством. Это правительство должно регулировать вопросы войны и мира и обладать необходимыми для этого силами. Оно должно поэтому иметь власть облагать налогами не национальные государства, входящие в его состав, а граждан этих государств. Оно должно получить полномочия взимать эти налоги напрямую с граждан, а не через национальные правительства»[19], — указывал Кёртис.

Описав круг идей, которыми были движимы основатель Четем-хауса Кёртис и первые руководители института, остановимся теперь кратко на деятельности самой организации.

Согласно воспоминаниям Арнольда Тойнби, в первые годы существования Четем-хауса всей научной работой в нем руководил Джеймс Хедлам-Морли[20] — историк, специалист по античности. Во время Первой мировой войны он работал в отделе пропаганды, а с 1917 года стал заместителем директора отдела политической разведки Министерства иностранных дел Великобритании. С 1920 года Хедлам-Морли состоял в том же министерстве консультантом по проблемам истории.

Тойнби также вспоминает, что в первые годы его работы в институте финансирование Четем-хауса было достаточно скромное, так что на издание «Истории Парижской мирной конференции» пришлось искать деньги на стороне. Издание это профинансировал Томас Ламонт[21] — американский предприниматель и банкир, член Совета по международным отношениям, вышеупомянутого влиятельного американского «двойника» Четем-хауса. Помощь, оказанная Четем-хаусу Ламонтом, как и сама фигура Ламонта, весьма примечательны. Ламонт с 1911 года являлся партнером банка J.P. Morgan. На Парижской мирной конференции он присутствовал как представитель Министерства финансов США и в качестве такового занимался определением размеров репараций, которые должна была выплатить Германия. Ламонт будет неофициальным советником администраций президентов США Вудро Вильсона, Герберта Гувера и Франклина Д. Рузвельта. В 1943 году он станет председателем совета директоров J.P. Morgan.

Что касается Совета по международным отношениям, то будучи частной структурой, организация эта и по сей день активно влияет на внешнюю политику США. Совет по международным отношениям издает Foreign Affairs — крупнейший американский журнал по

проблемам международных отношений. Большое влияние на работу Совета по международным отношениям оказывал банкир Дэвид Рокфеллер, бывший с 1941 года его членом, с 1949 года — директором, а в 1970–1985 годах — председателем Совета директоров.

В 1926 году основанный Кёртисом Британский институт международных отношений получил королевскую грамоту об учреждении, и с тех пор стал именоваться Королевским институтом международных отношений.

Четем-хаус быстро завоевал авторитет, не в последнюю очередь благодаря блестящей работе Арнольда Тойнби. Уже в том же 1926 году члены Четем-хауса представляли Великобританию на конференции, организованной Институтом тихоокеанских отношений[22] (в финансировании последнего активно участвовал Фонд Рокфеллера).

Из наиболее известных достижений Четем-хауса следует отметить разработку «проблемы золота» в международных расчетах. Для этой работы была создана специальная исследовательская группа, в которую привлекли ведущих экономистов, включая Джона Мейнарда Кейнса. С 1929 по 1932 годы велись исследования выявленных экономических проблем. Эти исследования повлияли на последовавшее два года спустя решение Великобритании отказаться от золотого стандарта. Исследования института оказали также существенное влияние на создание будущей Бреттон-Вудской системы международных расчетов[23].

Начиная с 1933 года Четем-хаус проводил примерно раз в пять лет конференции по проблемам взаимоотношений в Британском Содружестве наций. Эти конференции стали площадкой для согласования внешнеполитических вопросов и поддержания взаимодействия между членами Содружества.

Во время Второй мировой войны институт тесно сотрудничал с армией, его специалисты проводили обучение офицеров по проблемам международных отношений.

После войны в Четем-хаусе занялись исследованиями, связанными с холодной войной, а также с усиливавшимся процессом деколонизации.

В 1952 году в Четем-хаусе был создан Ученый совет по вопросам межрасового взаимодействия — так институт отреагировал на

изменение отношения к идее расового равенства. Спустя пять лет на основе этого совета возникнет независимый Институт расовых взаимоотношений.

С середины 70-х годов Четем-хаус организовывает двусторонние англо-советские встречи, первой из которых стал англо-советский круглый стол в октябре 1975 года. С советской стороны участвовал московский Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Круглые столы были регулярными, что не могло не вести к образованию связей между участниками с обеих сторон. Отметим, что в самом Четем-хаусе такие круглые столы рассматриваются как инструмент осуществления так называемой неправительственной дипломатии, то есть именно как средство для налаживания связей с влиятельными группами лиц. Разумеется, в условиях холодной войны представители элиты и той, и другой стороны отчитывались за каждую встречу перед собственными спецслужбами и политическим руководством. Какая из сторон добилась реализации своих интересов в этих и подобных переговорах, мы видим по результату, который западные участники именуют своей победой в холодной войне.

Четем-хаус организовывает и другие международные площадки, в том числе в тихоокеанском регионе. Так, в 1985 году его представители создают Британско-японскую группу 2000 (позже переименованную в Британско-японскую группу 21-го века), регулярно собирающую министров, ведущих членов парламентов и бизнесменов двух стран.

В 1991 году произошел развал СССР. Как же отреагировали специалисты Четем-хауса на появление новой, некоммунистической, России?

Позже, в 2015 году, в своем докладе «"Новая холодная война"? Оскорбление истории, недопонимание России» старший научный сотрудник программы Четем-хауса «Россия и Евразия» Эндрю Монаган[24] опишет[25], что, по его мнению, происходило с западным аналитическим сообществом в период после развала СССР: *«С момента окончания холодной войны мышление Запада в области безопасности претерпело двойную эволюцию: экономия на войне привела к сокращению оборонного бюджета и потере значительной части институциональных памяти и знаний о Советском Союзе и России; а в результате*

террористических атак 11 сентября [2001 года] фокус политического интереса сдвинулся на борьбу с терроризмом и повстанцами. На протяжении последних 15 лет войны в Афганистане и Ираке поглощали внимание и ресурсы, тогда как как внимание и ресурсы, направленные на Россию, уменьшились. Соответственно, уменьшились и способности к подробному и детальному пониманию советской угрозы, и того, насколько актуальны могут быть эти знания в наши дни — другими словами, снизилась практическая способность извлекать правильные уроки».

Аналитик Четем-хауса сетовал на упущенное после развала СССР время в том, что касается *«эффективной политики сдерживания»* России. Вместо понимания, утверждал Монаган, *«возникло сочетание полемики, автоматических аналогий и успокаивающего ощущения хорошего знания предмета».*

Между тем в конце 1990-х годов очевидное уменьшение российского влияния в мире сочеталось с повышением активности западных стран в тех регионах, откуда уходили русские, в том числе в Африке.

Так, в 1998 году Четем-хаус создает Ангольский форум. Интерес к этой стране был вызван растущим влиянием Анголы в Африке по причине начавшегося там роста экономики, наблюдавшегося даже несмотря на гражданскую войну. Также интерес в Анголе представляли запасы нефти, бриллиантов и железа.

Чуть позже Четем-хаусом была создана программа по изучению Африки.

Конец 1990-х годов стал переломным периодом в отношениях между Россией и Западом. НАТО приняло решение о расширении на восток, включая не только бывшие страны соцлагеря, но и бывшие советские республики.

Не все на Западе были согласны с этим поворотным политическим решением.

Так, «архитектор холодной войны» Джордж Кеннан предупреждал, что такое расширение стало бы *«самой роковой ошибкой»* Запада и что выход НАТО на границы с Россией неизбежно приведет к конфликту[26].

А американский историк, специалист по холодной войне, профессор Йельского университета Джон Льюис Гэддис тогда же заявил, что историки находятся в редком согласии по поводу того, что расширение

Разбомбленный НАТО пассажирский поезд. Югославия. 12 апреля 1999

НАТО является *«непродуманным»* и *«не соответствующим реалиям мира после холодной войны».* Развитие экспансии в духе холодной войны, указывал Гэддис, нарушает принципы, среди которых: великодушие к побежденным, избегание создания ненужных врагов, готовность признать ошибку и изменить курс[27].

Однако западные политики не прислушались к этим предупреждениям.

При этом в 2000 году президент США Билл Клинтон ясно дал понять президенту России Владимиру Путину, что вступления России в НАТО на Западе не хотят[28].

Вокруг России начинает сооружаться пояс недружественных государств. В январе 2005 года к власти на Украине в результате «оранжевой революции», ставшей одной из первых в серии подобных переворотов, организованных при помощи западных стран, пришел президент Виктор Ющенко.

Руководство Четем-хауса активно поддержало Ющенко. С 2005 года институт начал ежегодно присуждать премию «государственному

деятелю или организации, внесшим наибольший вклад в улучшение международных отношений в предыдущем году». И первой премии был удостоен Ющенко.

Примечательно, что занимавший на тот момент пост директора Четем-хауса Виктор Балмер-Томас рассказал, что Ющенко отметили премией за *«победу в политической революции у себя на родине и одновременное взаимодействие с соседними государствами, которые стремились оказать влияние на политическую и экономическую жизнь Украины»*[29]. Публичное обсуждение таких характеристик Ющенко, отметим, отнюдь не свидетельствовало о желании руководства Четем-хауса хотя бы поддержать видимость сохранения украинским президентом независимости.

Балмер-Томас также подчеркнул при награждении Ющенко премией, что его гибкость в выстраивании отношений с другими государствами обеспечила уверенность в том, что Украина *«не стала причиной серьезного осложнения отношений между Россией и Западной Европой»*[30].

Напомним, что Россия тогда не поддержала решительных мер, которые помогли бы Виктору Януковичу, победившему во втором туре президентских выборов на Украине с небольшим перевесом, взять власть в свои руки. А на Западе, в том числе и в Четем-хаусе, как видно из слов его директора, радовались успеху: удалось и привести к победе на Украине антироссийские силы, и избежать острой реакции России.

Джордж Кеннан

О новом этапе в отношениях между Россией и Западом весьма своеобразно рассказал в уже упоминавшемся докладе представитель Четем-хауса Эндрю Монаган: *«Споры о характере российской внешней политики все больше соединялись со спорами о природе путинского режима, а также с высказываниями о том, что Россия сошла с "верного пути" (то есть от движения к демократии и союзу с Западом). Толчком к*

Слева направо: Арнольд Тойнби, Лайонел Кёртис, Родерик Джоунс в Четем-хаусе

этим обсуждениям было ежегодное обращение Путина к Федеральному собранию в 2005 году (напомним, состоялось оно в апреле. — Авт.)*, когда он высказался о распаде СССР как о "величайшей геополитической катастрофе XX века". Это обращение впоследствии заняло важное место в западных дебатах о России, причем в комментариях стали часто указывать, что оно свидетельствовало о желании Путина восстановить СССР, а также являлось первым предвестником событий 2014 года».*

Из слов Монагана должно было, по всей видимости, сложиться впечатление, что напряженность между Россией и Западом выявилась лишь после выступления Путина в 2005 году. Однако совершенно очевидно, что само это выступление состоялось после начала откровенной экспансии НАТО с конца 1990-х годов на восток, после отказа в 2000 году принять в НАТО Россию, а также после начала формирования в 2004 году, в ходе «оранжевой революции», на Украине антироссийского плацдарма.

Подведем некоторые итоги вышесказанного. Итак, в течение почти ста лет с момента своего создания Четем-хаус удерживается в статусе исследовательской организации, способной значительным образом влиять на политические процессы. Организация эта основана представителями высшей британской элиты, а главный идеолог и инициатор создания института Лайонел Кёртис являлся глобалистом и сторонником мирового правительства, которое, по его мнению, могут создать только англосаксы. Что же касается взаимоотношений Четем-хауса с ведущими мировыми политическими и финансовыми фигурами, то, к примеру, связь с Томасом Ламонтом, с какого-то момента возглавившим J. P. Morgan, сомнению не подлежит. Через американского «двойника» Четем-хауса, Совет по международным отношениям, очевидна и связь с Рокфеллерами. Несомненна также связь с представителями англо-американского клана Асторов[31] (основателя клана Асторов считают первым американским мультимиллионером). Лорд Уолдорф Астор, 2-й виконт Астор, с 1935 по 1949 год был председателем Совета Четем-хауса.

Наконец, поскольку Кёртис был правой рукой Милнера, а Милнер долгое время возглавлял компанию Ротшильдов Rio Tinto, то Кёртис не мог не быть знаком с Ротшильдами. В наше время Линн Форестер де Ротшильд (вдова умершего в 2022 году лорда Эвелина Ротшильда) является, помимо всего прочего, членом Четем-хауса и членом американского Совета по международным отношениям. При этом недавно Линн Ротшильд стала основателем так называемой Коалиции за инклюзивный капитализм. Эта коалиция крупнейших корпораций была создана в 2014 году якобы с целью восстановить утраченное обществом доверие к капитализму и добиться процветания всех членов общества. В числе членов коалиции и поддерживающих ее — Рокфеллеры, Форды и др.[32]

Нынешнее руководство Четем-хауса составляют также весьма влиятельные лица. Согласно правилам Четем-хауса, его президентами являются трое опытных, но вышедших в отставку государственных деятелей от разных партий. В настоящее время в число таковых входят: лорд Алистер Дарлинг, член лейбористских правительств с 1997 по 2010 год; баронесса Элиза Мэннингем-Буллер, работавшая в MI 5 с 1974 года (в 2003–2007 годах возглавлявшая MI 5), ее специализацией

являлось противодействие терроризму, она занималась делом Локерби[33] и противодействием ИРА[34], возглавляла в Вашингтоне группу взаимодействия с разведсообществом США во время войны в Персидском заливе[35]; Хелен Кларк, премьер-министр Новой Зеландии с 1999 по 2008 год, в 2009–2017 годах она работала в ООН, была первой женщиной — администратором Программы развития ООН, затем стала сопредседателем Независимой группы по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее, созданной Всемирной организацией здравоохранения в 2020 году.

В Совет Четем-хауса, определяющий его политику, входит также немало влиятельных людей, работающих или работавших в крупнейших корпорациях. Например, председатель Совета Четем-хауса сэр Найджел Шейнвальд был до начала 2022 года членом совета директоров Royal Dutch Shell. Энн Кормак, член Совета Четем-хауса, в настоящий момент работает в De Beers Group; туда она перешла из Rolls-Royce, где отвечала *«за международную команду и взаимодействие с правительствами других стран»*; до этого же работала в той же Royal Dutch Shell. Наконец, председателем группы старших советников Четем-хауса является Джон Мейджор — видный деятель Консервативной партии, бывший в 1990–1997 годах премьер-министром Великобритании, а в настоящее время состоящий консультантом в таких структурах, как Credit Suisse, Национальный банк Кувейта, европейское отделение Emerson Electric и Global Investment Partners. Так что можно сказать, что в Совете института представлены крупнейшие мировые корпорации.

В настоящее время Четем-хаус получает финансирование из разнообразных источников: от правительства Великобритании и крупнейших транснациональных корпораций до частных инвесторов. Так, например, среди доноров[36] на сайте организации находим: фонд Рокфеллера, USAID, Chevron и др.

Спектр исследований института широчайший. Существуют специальные региональные группы по исследованию макроструктур (Америка, Европа и т.д.), существуют и отдельные группы по направлениям — таким как международная безопасность, экология и др. Группа, специализирующаяся на изучении России и Евразии, работает в институте уже 30 лет. В последнее время интерес к этому направлению только усилился.

Четем-хаус и Украина

Поскольку нас интересует влияние Четем-хауса на украинский процесс, взглянем на состав участников группы по изучению России и Евразии.

С 2013 года место главы программы «Россия и Евразия» занимает Джеймс Никси, выпускник Эксетерского и Бристольского университетов. Его специализация — Россия и постсоветские территории, в частности, Средняя Азия и Закавказье. Ранее он работал, хотя и недолго, репортером в России, а также в компании Goldman Sachs.

В 2008–2011 годах руководителем программы «Россия и Евразия» был Джеймс Шерр. Шерр родился в Нью-Йорке и имеет гражданство двух стран: США и Великобритании. Получив степень бакалавра в американском колледже, он продолжил обучение в Оксфордском университете. В 1983 году Шерр был назначен научным директором лондонского Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) — одного из старейших аналитических центров мира. С 1995 года он работал в Исследовательском центре изучения конфликтов Министерства обороны Великобритании (Conflict Studies Research Centre, CSRC). С 1995 по 2008 год — был членом Группы перспективных исследований и оценок Академии обороны Великобритании. В этой группе Шерр специализировался на внешней политике России, Черноморского региона и теме балансирования Украины между Россией и Западом. С 2019 года Шерр проживает в Эстонии. Он является старшим научным сотрудником Эстонского института внешней политики — подструктуры таллинского Международного центра обороны и безопасности при штаб-квартире НАТО. При этом Шерр продолжает быть внештатным научным сотрудником программы «Россия и Евразия» Четем-хауса.

Еще один член программы «Россия и Евразия» — Эндрю Вуд, бывший в 1995–2000 годах послом Великобритании в России. После ухода с поста посла Вуд работал в разных британских компаниях, имевших интересы в России.

Членом программы является и Родерик Лайн — бывший заместитель председателя Четем-хауса, член дипломатической службы Великобритании с 1970 по 2004 год, в 1990–1993 годах был главой

Президент Украины Виктор Ющенко и королева Великобритании Елизавета II на приеме по случаю вручения Ющенко премии Chatham House Prize. 2005

Советского, а затем Восточного департамента британского МИД, являлся послом Великобритании в РФ с 2000 по 2004 год. С 2005 по 2007 год был членом рабочей группы по России в Трехсторонней комиссии — влиятельной неправительственной структуры, основанной Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским. В 2007 году Лайн вместе со Строубом Тэлботтом (бывшим в 1994–2001 годах заместителем госсекретаря США) и Кодзи Ватанабэ (бывшим в 1993–1996 годах послом Японии в РФ) издал отчет Трехсторонней комиссии, озаглавленный «Взаимодействие с Россией: следующая фаза». В настоящее время Лайн продолжает писать статьи для Четем-хауса.

Таким образом, уровень лиц, занимающихся в Четем-хаусе проблемой России и Евразии, весьма высок.

В программе «Россия и Евразия» работают и выходцы с Украины, например, Орыся Луцевич. До того как стать экспертом Четем-хауса, в 2007–2009 годах Луцевич трудилась на посту исполнительного директора Фонда Open Ukraine Арсения Яценюка. Сотрудничала с Freedom House, Фондом Открытое общество (Open Society Foundations)* Джорджа Сороса и Pontis Foundation.

Упомянем отдельно о двух сотрудниках программы «Россия и Евразия» Четем-хауса, являющихся выходцами из России.

Екатерина Шульман* — раскрученный в России блогер. До недавнего времени она состояла доцентом Московской высшей школы

социальных и экономических наук (МВШСЭН) и старшим преподавателем Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Одно время она была также членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Долго вела еженедельную программу на «Эхе Москвы». После начала российской спецоперации на Украине, в апреле 2022 года, Шульман отбыла в Германию.

Николай Петров* — еще один эксперт Четем-хауса из России, до недавнего времени числившийся профессором кафедры политологии Высшей школы экономики. Согласно веб-сайту Четем-хауса, нынешняя исследовательская работа[37] Петрова в этой организации *«включает в себя деконструкцию процесса принятия решений в путинской России, который остается в значительной степени скрытым от глаз общественности».* Петров в разное время являлся главой программы «Общество и региональная политика» Московского центра Карнеги, экспертом либерального Комитета гражданских инициатив, основанного Алексеем Кудриным, а также президентом Центра стратегических разработок, подготавливающим стратегии долгосрочного развития экономики РФ.

На настоящий момент в России и Шульман, и Петров внесены в список иностранных агентов.

Как уже было сказано выше, в 2005 году на Украине состоялось первое награждение премией Chatham House Prize. Вручение этой награды Ющенко стало свидетельством того, что Четем-хаус сделал на Украине ставку на наиболее антироссийские силы.

О том же свидетельствует и участие Четем-хауса в Киевском форуме по безопасности (КФБ). КФБ учредил в 2007 году вышеупомянутый Фонд Open Ukraine Арсения Яценюка. Партнерами КФБ выступают: Атлантический совет, Четем-хаус, представительство НАТО на Украине, Центр информации и документации НАТО на Украине[38], Черноморский фонд регионального сотрудничества Германского фонда Маршалла (BST)*[39], Фонд имени Фридриха Эберта[40], Варшавский форум по безопасности[41] и др.[42]

Впервые аналитики Четем-хауса приняли участие в работе КФБ в ноябре 2010 года. Их интеллектуальный вклад в прошедшее тогда мероприятие, получившее название «Мировой кризис: последствия безопасности и вызовы для более широкой Европы», был оценен

организаторами форума как *«создающий новое измерение сотрудничества»*[43].

Отметим, что 2010 год — это год прихода к власти на Украине Виктора Януковича, победившего в январе на президентских выборах, и принятия командой Януковича *«новой формулы внешней политики Украины»*. Эту формулу озвучил в октябре 2010 года, выступая в Четем-хаусе, министр иностранных дел Украины Константин Грищенко: *«евроинтеграция и европеизация параллельно с полным объемом прагматичного, дружественного сотрудничества с Россией»*[44].

Незадолго до выступления Грищенко — в октябре же 2010 года — провластная «Партия регионов» одержала победу на региональных выборах. После чего недовольство внешнеполитическим курсом Януковича выросло скачкообразно. В документе, подводящем итоги прошедшего в ноябре 2010 года Киевского форума по безопасности (активными участниками которого, как сказано выше, стали представители Четем-хауса), раздражением дышит каждое слово: *«Демократическая "показуха" Украины вызывает разочарование. Ее октябрьские выборы напоминали игру в карты, в которой у крупье было в два раза больше карт, чем у игрока. Сама игра проходила относительно честно, но нетрудно было догадаться, у кого были все козыри. Эта ситуация показывает, насколько нормальным на Украине все еще считается играть с правилами, а не по ним».* Также в этом документе содержится прогноз относительно последствий возможного отказа Украины от «демократического» пути: *«Отказ Украины от проведения демократических реформ неизбежно вернет ее обратно в орбиту интересов России. Более того, демократическое разочарование может привести к образованию реальной разделительной линии на европейском континенте, которая отделяет тех, кто отождествляет демократию с хорошим управлением, от тех, кто обвиняет ее в беспорядке»*[45].

Это очень показательный текст, так как в нем, по сути, напрямую говорится, что если Украина не войдет в орбиту влияния ЕС, то она окажется «в орбите интересов России». О таких «мелочах», как самостоятельность Украины, ее независимость и суверенитет, не упоминается вообще.

В ответ на нежелание Януковича идти на открытую конфронтацию с Россией Запад приступил к интеллектуальной подготовке майдана.

Так, в сентябре 2012 года вышеупомянутый Джеймс Шерр выступил[46] на международном форуме «Внеблоковая политика Украины в европейском контексте» с резкой критикой Януковича, назвав его политику даже не «путинизмом», а «лукашевизмом». По словам Шерра, *«все, что делает Янукович, противопоставлено духу и процессу европейской интеграции. Абсолютно бесполезно просто декларировать европейский курс без каких-либо конкретных действий на пути к нему. Если так будет дальше, то в скором времени Евросоюз уже ничего не сможет сделать, НАТО Украина не будет нужна, зато Россия будет манипулировать и давить на Украину».*

А 1 января 2013 года была опубликована отчетная работа Орыси Луцевич, написанная ею в ходе обучения в Академии лидерства при Четем-хаусе. В этой работе, озаглавленной «Как закончить революцию: гражданское общество Грузии, Молдавии и Украины», автор вводит в оборот термин «НПОкратия» и сетует на недостаточную вовлеченность граждан в сеть финансируемых Западом НПО. Как указывает[47] сама Луцевич, тему исследования она выбрала после встречи с Джином Шарпом. Напомним, Шарп — известный американский идеолог «оранжевых» революций.

В том же 2013 году Шерр опубликовал[48] в Киеве свою книгу «Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом». В книге как раз описывается, как Россия якобы «манипулирует», используя «мягкое принуждение». В отзыве на книгу, опубликованном на ее обложке, министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский так охарактеризовал данную работу Шерра: *«Мягкое принуждение, представленное Шерром как инструмент российской политики, лежит посредине между жесткой и мягкой силой. Он объясняет и дополняет определения силы и влияния, изложенные в основополагающем произведении Ная "Мягкая сила: достижение успеха в мировой политике" (Joseph S.Nye, Soft Power: The Means to Success in World Politics). Проницательная и остроумная "Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом" — обязательна к прочтению для каждого, кто стремится лучше понять методы работы России, мотивы и причины ее действий — и каким образом Запад должен реагировать на них...»*

В преддверии намеченного на 28 ноября 2013 года подписания в Вильнюсе соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом Шерр

и его коллеги из Четем-хауса активно раздавали комментарии на эту тему. 11 ноября 2013 года, за полмесяца до ожидаемого события, британская газета Financial Times опубликовала[49] следующее высказывание Шерра: *«По мнению Кремля, успешное претворение на практике* (в бывших советских республиках – Авт.) *политико-экономической модели по типу ЕС, которая основана на правилах и приводится в действие ценностями, создаст прямую угрозу якобы особенной... модели управления, которой в настоящее время придерживается Москва. Сейчас у нас в Европе существуют две разные нормативные юрисдикции. Это новая линия раздела в Европе, и вопрос в том, где проходит граница».* Шерр заявил, что Россия применяет в отношении Украины методы «мягкого шантажа», и предупредил, что, если Украина, невзирая на российское давление, подпишет соглашение с ЕС, Россия *«попытается довести Украину до экономического коллапса»*. А потому ЕС и МВФ должны быть готовы к тому, чтобы оказать Украине помощь по преодолению последствий якобы грядущего российского возмездия.

Добавим, что Украина в конце концов подпишет соглашение с ЕС — и дойдет до экономического коллапса. В 2018 году МВФ признает ее беднейшей страной в Европе. Однако до этого состояния украинскую экономику доведут не экономические санкции России, а бандеровцы, взявшие власть в Киеве в ходе госпереворота 2014 года, совершенного при активной поддержке Запада.

23 декабря 2013 года, через месяц после начала евромайдана, публикуется[50] большое интервью Шерра одному из украинских изданий. В нем аналитик обсуждает сценарии развития ситуации, из которых наиболее предпочтительным для будущего Украины называет победу евромайдана. Весьма характерно следующее утверждение Шерра: *«С 2010 года наибольшей угрозой для национальной безопасности Украины было само государство».*

В этом же интервью Шерр обвинил Россию в экономическом давлении на Украину. Он сослался на декабрьский Будапештский меморандум 1994 года, лежащий в основе урегулирования международного процесса после холодной войны и обязывающий все страны воздерживаться от экономического принуждения. Шерр утверждал, что Россия якобы применила это самое экономическое принуждение

Джеймс Шерр

по отношению к Украине. А принуждение есть нарушение суверенитета. При этом существовавшие на тот момент санкции против Кубы, против Ирана и Северной Кореи, с точки зрения Великобритании, разумеется, нарушением суверенитета не являлись. Таким образом России запрещалось делать то же, что делают англосаксы, но при этом предлагалось «кормить» сопредельные страны низкими ценами на энергоносители, беспошлинным допуском товаров на свой рынок и т. п., даже если эти страны устраивают апартеид по отношению к русским, а толпы в них прыгают и вопят: «Москаляку на гиляку!»

В апреле 2014 года, выступая на 7-м Киевском форуме по безопасности, Шерр заявил: *«Фундаментальные основы европейской системы безопасности и в определенном смысле глобальной системы безопасности, которая создавалась после холодной войны при активном участии России, предстали перед серьезным и грубым вызовом».* Россия, утверждал тогда Шерр, противопоставляет свои ценности западным ценностям, ее стратегическая цель — развал Украины. А раз так, то стратегическая цель Запада должна заключаться в том, чтобы *«восстановить Украину, помочь ей иметь такие*

институты, как службу безопасности, армию, и сделать это на более легитимной основе, чем это делалось в прошлом»[51]. Это благопожелание Шерра очевидным образом представляло собой одну из тех западных «морковок», на которые и купилась Украина...

22 мая 2015 года Эндрю Монаган в уже упоминавшемся докладе «"Новая холодная война"? Оскорбление истории, недопонимание России» призвал отбросить старые концептуальные модели — такие как модель холодной войны — и принять новые, например, «Столкновение Европ». И, соответственно, с нуля переписать стратегию сдерживания России.

Через неделю, 28–29 мая 2015 года, состоялся очередной КФБ. В нем приняли участие директор Четем-хауса Робин Ниблетт, премьер-министр Украины Арсений Яценюк и ее президент Петр Порошенко.

На этом форуме Шерр заявил, что Украину можно будет использовать как инструмент для развала России: *«Украина может стать могилой, кладбищем для нового империализма России, если достигнет успеха»*[52]. Ниблетт также высказался резко антироссийски: *«Мне очевидно, что цель создания свободного общества — это не то, что разделяет правительство РФ. Они выбрали другой путь в будущее — это ограничение свобод, ограничение средств массовой информации и централизация власти»*[53]. Таким образом, сотрудники Четем-хауса после евромайдана начинают выступать уже в окончательно конфронтационном тоне. Расхождение России и Запада констатируется безапелляционно. Обвинение России в «страшном грехе», отказе строить свое общество по западным лекалам, озвучивается с предельной резкостью. При этом — вдумаемся! — один из ведущих аналитиков британской структуры уже тогда, в 2015 году, видит назначение Украины в том, чтобы стать могилой русского «имперского» проекта.

4 июня 2015 года был обнародован доклад Четем-хауса «Русский вызов», рассмотренный Сергеем Кургиняном в предисловии к этому исследованию. Напомним, в данном докладе описывался абсолютно тотальный характер противостояния России и Запада, включая его украинскую составляющую.

Еще одной реакцией на евромайдан стало создание в июле 2015 года Четем-хаусом Украинского форума. Форум этот заявляется как *«исследовательский центр и площадка для дискуссий»*, созданный

12-й Киевский форум по безопасности. Слева — сотрудники Четем-хауса Джон Лоу и Орыся Луцевич. 2019

«в ответ на вызовы, связанные с трансформацией Украины». Возглавила его уже упоминавшаяся украинка Орыся Луцевич, а во главе руководящего комитета встал Роберт Бринкли, бывший в 2002–2006 годах послом Великобритании на Украине.

Доклад «Борьба за Украину»

Рассмотрим доклад «Борьба за Украину», опубликованный[54] Четем-хаусом в 2017 году.

Введение к докладу написал уже упоминавшийся руководитель программы Четем-хауса «Россия и Евразия» Джеймс Никси.

Буквально с первых же слов Никси вводит тезис о фундаментальной константе европейской политики безопасности: *«Сплоченность Украины и ее безоговорочная независимость суть центральные компоненты европейской безопасности и стабильности»*. Крупным достижением режима Порошенко Никси назовет подписание Украиной Соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Напомним, в 2016 году произошел выход Великобритании из ЕС по результатам консультативного референдума, проведенного

внутри страны, — так называемый брексит. Добавим, что Великобритания долго не присоединялась к структурам единой Европы и вошла в них лишь в 1973 году, спустя шестнадцать лет после их создания. И, просуществовав внутри них некоторое время, вышла... Поэтому совершенно неясно, на каких основаниях вскоре после собственного выхода из Евросоюза британцы настаивают на интеграции туда Украины и вообще берут на себя роль глашатая ЕС.

При этом если, как цитировалось выше, «независимость Украины» — то бишь независимость от России и зависимость от ЕС — является *«центральным компонентом европейской безопасности и стабильности»*, то понятно, что обеспечить ее надо любой ценой. Как при этом обеспечить безопасность жителей Донбасса, в том числе детей, которые гибли под методичными бомбежками киевского режима на протяжении восьми лет, разумеется, европейцев не волнует. Как не волнует и то, что попытки интеграции в ЕС и искусственное

Фотография с обложки доклада Четем-хауса «Борьба за Украину» и с интернет-страницы его презентации: депутаты Верховной рады Украины на заседании 6 марта 2015 года вывешивают баннер «Крым — это Украина» (фото — Anadolu)

отдаление от России неуклонно вели население Украины к обнищанию.

В своем введении к докладу Никси рассказывает, как следует относиться к бандеровскому режиму, пришедшему к власти в Киеве в 2014 году путем государственного переворота: *«Массовые протесты против администрации Виктора Януковича в конце 2013 и начале 2014 годов запустили последовательность глубоких изменений в политическом, силовом, экономическом и институциональном ландшафтах Украины. Коррумпированный режим с нездоровыми связями с Россией был заменен избранной гражданами и направленной в сторону евроинтеграции администрацией президента Порошенко — хотя его администрация и в меньшей степени настроена снижать коррупцию, чем следует».* Таким образом, британские аналитики, не признавая очевидного факта незаконности госпереворота, проявляют лояльность к украинскому неонацистскому режиму. И — откровенно кокетничают с ним в вопросе борьбы с коррупцией.

Никси далее признает, что внутри Украины по-прежнему происходит борьба групп, носящая *«яростный характер»*. Но, по его утверждению, это борьба *«между силами, которые борются за создание открытого, современного, прозрачного и, по большому счету, "европейского" государства с институтами и системами, обеспечивающими устойчивость экономического роста и благосостояния населения»*, и сопротивляющимися *«с некоторым успехом» «окопавшимися консервативными силами»*. Консервативные же силы, по Никси, это *«зацикленная на себе и закостеневшая группа, состоящая из инсайдеров, фигур истеблишмента и неразборчивых дельцов»*. Мера демагогии становится ясна, если обратить внимание на различия в языках, используемых для описания двух противостоящих лагерей. Для характеристики одних применяется сентиментально-«маркетинговый» язык, для других — жестко-аналитический.

Надо сказать, что тезис о коррумпированности всей украинской элиты многократно упоминается разными авторами на страницах доклада. Заявляя о своих надеждах на украинское «гражданское общество», докладчики дают крайне низкие характеристики элите Украины, которая скорее мешает, чем помогает ее евроинтеграции. Авторы требуют *«возрождения элиты»* и *«спасения экономики от*

теневых структур власти». Как откровенно объясняется, западные «инвесторы» вынуждены делать всё своими руками, чтобы демонстрировать весьма условные украинские успехи. Докладчики откровенно настаивают на необходимости для ЕС гораздо больше вмешиваться в украинскую политику и в государственное регулирование: *«Пока опыт показывает, что ЕС следует дополнить внедрение технических правил наращиванием дееспособности государства в сочетании с высоким уровнем политического давления — даже в отношении конкретных лиц на Украине. ЕС также следует более явным образом поддерживать силы, являющиеся сторонниками реформ, особенно среди гражданского общества, которые подвергаются давлению со стороны украинских властей»*.

Звучит в этом докладе и призыв к чистке элиты ради появления у украинцев некоего нового «морального компаса»: *«Однако изменение культуры и ментальности требует времени. Институционально Украина нуждается в новом моральном компасе. Это, вероятно, потребует, чтобы многие члены существующей элиты покинули политику и общественную жизнь»*. Согласимся, с украинцами разговаривают как с оккупированной страной, в которой белый завоеватель призван установить новый «моральный компас».

Центральный тезис всего доклада, заявляемый Никси, — *«декларируемые Украиной амбиции на внутреннюю трансформацию и европейскую интеграцию хрупки и находятся под угрозой как снаружи, так и изнутри... страна* ***слишком важна, чтобы позволить ей провалиться*** (выделено нами. — Авт.)». Вот такое постулирование необходимости для западных стран вмешиваться в украинские дела.

Ниже, в своей главе доклада под названием «Почему важна Украина», Никси уточнит: *«Имеются важные причины не бросать Украину на произвол коррумпированных элит, не отказываться от проекта ее евроинтеграции и не считать неизбежным ее включение в геополитическую орбиту России»*. Что же это за причины?

Украина, утверждает Никси, важна даже не только для Европы, но и для всего Запада: *«Слабая и оставшаяся без поддержки Украина представляла бы угрозу безопасности НАТО и ЕС, а также отдельных государств, вложивших средства и репутацию в поддержку страны...»* Это, вообще говоря, новая тема во всей истории. Аналитик,

по сути, утверждает, что субъект, взращиваемый коллективными усилиями на Украине, оставшись без поддержки и жесткого контроля, превратится в угрозу для НАТО и ЕС, и тогда достанется всем тем, кто его прикрывал своей репутацией (например, Четем-хаусу)...

Далее в докладе Четем-хауса заявляется, что отдать Украину России принципиально невозможно: *«Несостоятельность Украины представляла бы угрозу международному порядку и в более широком смысле. Если пойти на компромиссы в вопросах поддержки и защиты украинского суверенитета, это станет унизительным признанием бессилия и поражением европейских ценностей. <...> Если бросить Украину на произвол судьбы в условиях возрождения влияния России разного рода, это обязательство аукнется Европе, как это было с другими геополитическими сделками в прошлом столетии».* Налицо, как всегда, удивительная демагогия... «Другие геополитические сделки в прошлом столетии» типа Мюнхенского сговора о разделе Чехословакии были прежде всего у западных стран с нацистской Германией. Запад до последнего пытался договориться с нацистским агрессором, от которого спас мир советский солдат. Добавим, что Германия, припоздав к разделу азиатских и африканских колоний, с начала XX века стремилась к территориальному переделу. Ее западные соседи тоже долго надеялись, что германские устремления ограничатся Drang nach Osten на СССР и прилегающие территории. В наше же время уже коллективный Запад стремится колонизировать бывшую советскую территорию. И, как показывает история с расширением НАТО, им движет отнюдь не великодушие к уступившим в холодной войне, к которому призывал когда-то американский аналитик. Вообще не великодушием пишется история англосаксонского мира, как свидетельствуют хотя бы бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Если суммировать все вышесказанное, бороться с Россией Западу удобно сегодня руками Украины. Ведь если не делать этого сегодня, таская, по старой английской привычке, каштаны из огня чужими руками, то завтра придется воевать самим.

Ради этой цели на Западе готовы пожертвовать интересами и украинцев, и даже «старой Европы».

Так, специалисты Четем-хауса и не думают скрывать, что политическое реформирование приведет к неизбежному ухудшению жизни большинства украинских граждан: *«Украина нуждается в таких*

глубоких коренных преобразованиях, что экономическое положение большинства граждан неизбежно ухудшится перед тем, как их жизнь начнет улучшаться».

Недовольных же украинскими проблемами давних членов Евросоюза, таких как Франция или Германия, британцы, только что вышедшие из ЕС, берутся поучать, что Украина... «больше Европа», чем они. Докладчики Четем-хауса заявляют: *«Думать об Украине как о "не Европе", потому что мы когда-то знали ее как часть СССР, — это значит капитулировать перед властью прошлого».* Называя Украину *«молодым европейским государством»,* авторы доклада подчеркивают: *«Фактически, учитывая негативную реакцию на европейскую идентичность [Украины] тех частей [Европы], которые можно считать "традиционной" Европой, реальность состоит в том, что Украина часто действует и выступает в более проевропейской манере, чем некоторые государства — члены ЕС».*

Британские докладчики предлагают западным странам решительно не считаться с издержками от интеграции Украины: *«Запад должен будет продолжать оказывать помощь в среднесрочной и в долгосрочной перспективе и должен быть готов понести еще бóльшие издержки сам, чтобы помочь Украине. Существуют экономические издержки, связанные со сдерживанием поведения России на Украине. Россия очевидным образом понесет бóльшие экономические издержки, так как санкции направлены именно против нее».* На жертвенный алтарь некоего проекта следом за украинской экономикой кладут и экономики европейские. Утешением европейцам почему-то должно служить то, что Россия пострадает якобы «гораздо больше», чем они. Забегая вперед, скажем, что беспрецедентные меры, предпринятые в 2022 году Западом в ходе российской спецоперации, показали, насколько и впрямь не принимаются в расчет в новом глобальном противостоянии экономические интересы европейцев.

В докладе «Борьба за Украину» о существовании неонацизма на Украине вспомнили Джеймс Шерр, украинка Орыся Луцевич, а также Джанет Ганн, состоявшая экспертом по Украине в ЕС, ОБСЕ и британском МИД[55]. На более чем 120 страницах доклада неонацистские организации упоминаются мельком три раза. И эти упоминания в основном являются попыткой опровержения влиятельности на Украине неонацистов.

Шерр пишет, что в рамках идеологической войны, которая является лишь компонентом гибридной, Россия применяла «жесткие» методы на территории, подконтрольной Киеву, с 2016 года. В качестве примера таких методов британский аналитик называет *«операции под "ложным флагом", проводимые предполагаемыми националистами»*. То есть Шерр прямо лжет, что Россия направляет на Украину диверсантов, называющих себя украинскими националистами и проводящих там какие-то операции. Напомним, так поступала как раз бандеровская УПА, члены которой переряжались в советских военнослужащих. Четем-хаус способствует распространению черного мифа о русских, выдающего весьма знакомый спецпочерк... Совпадение ли, что в 2022 году украинцы в Буче устроят именно такую «операцию под ложным флагом», изображая «зверства русских»?

Украинка Луцевич более осведомлена о наличии нацистов на Украине. В том же докладе Четем-хауса в главе «Гражданское общество», в части «Внутренние риски» она сообщает: *«Риски популизма и радикализации остаются реальными. Мобилизация нескольких групп ветеранов политическими партиями, чтобы заблокировать поставки угля из оккупированного Донбасса, несмотря на явный экономический ущерб Украине, является свидетельством того, что некоторые элементы в формирующемся гражданском обществе страны могут выбрать более конфронтационный и радикальный путь. Батальон "Азов", изначально возникший как добровольческий отряд самообороны, а затем ставший частью Нацгвардии, объединил многих радикальных националистов со всей Украины. Он продвигает радикальную повестку прекращения всех экономических, культурных и политических двусторонних отношений с Россией; его повестка также направлена против ЕС»*.

Луцевич указывает, что батальон «Азов» сформировал движение «Гражданский корпус "Азов"», в котором, по данным на 2017 год, было 10 тыс. человек. А также, что позже на основе движения была создана политическая партия «Национальный корпус»: *«Партия приобретает известность и мобилизует молодежный потенциал для проведения радикальных протестов»*, — пишет Луцевич.

Таким образом, Луцевич говорит только об «Азове» и «Национальном корпусе». И, рассуждая о продвижении ими своей повестки и о рисках будущих протестов, само собой, не говорит ни о реальном

Гражданский корпус «Азов». 2016 (фото — Д. Шамкин)

влиянии на Украине «Азова» и других нацистских структур, ни о значимости националистической идеологии.

Наконец, Джанет Ганн пишет в разделе доклада Четем-хауса об украинских партиях: *«В июне 2015 года была основана новая партия "Ассоциация патриотов Украины" (УКРОП). Ее основала группа беспартийных депутатов [Верховной] рады, называемая "Патриотическим альянсом". База поддержки УКРОПа — индустриальная Днепропетровская область, регион, ставший особенно важным в 2014–15 годах из-за близости к зоне конфликта и твердой позиции, принятой по отношению к пророссийским боевикам его тогдашним губернатором Игорем Коломойским, медиамагнатом, часто называемым единственным действительно проукраинским олигархом. Весной 2017 года, после реакции правительства на стихийную блокаду оккупированных областей Донбасса популистскими и националистическими силами путем организации собственной официальной блокады, крупнейшие националистические и ветеранские движения "Свобода", "Правый сектор"*

и "Национальный корпус" сформировали альянс. Этот альянс может продлиться недолго». Таким образом, про Коломойского, гордо именующего себя «жидобандеровцем» (то есть бандеровцем с еврейскими корнями) сказано, что его называют «единственным действительно проукраинским олигархом». А про наиболее отъявленных нацистов — «Свободу», «Правый сектор» и «Национальный корпус» – можно понять лишь, что какие-то «ветеранские движения» сформировали, по всей видимости, ненадолго, какой-то альянс...

В ядре современного украинского политического субъекта находятся организации с явно нацистской идеологией, которая и составляет суть проекта «украинства». Покрывая их, Четем-хаус покрывает очевидным образом осуществляемое на Украине взращивание неонацистского субъекта.

Таким образом, специалисты Четем-хауса декларируют уже в 2017 году принципиальную невозможность проиграть России в борьбе за Украину. И, несмотря на коррупцию и неготовность украинцев к вступлению в ЕС, а также на наличие и возможность роста радикализма, что признается, со всеми оговорками, даже в описываемом британском докладе, — Украину искусственно, упорно и спешно встраивают в Европу.

Доклад «Мифы и заблуждения в дискуссии о России»

Еще один доклад Четем-хауса, «Мифы и заблуждения в дискуссии о России», был опубликован[56] 13 мая 2021 года. Россия изображается в нем как монстр, с которым совершенно невозможно иметь дело.

Во введении, написанном руководителем программы «Россия и Евразия» Джеймсом Никси, для начала сообщается, что Россия отвергла предложения Запада по Украине — при этом о том факте, что эти предложения были равноценны капитуляции, разумеется, не сообщается. Автор утверждает, что Россия *«в будущем продолжит попирать международно признанные принципы поведения».* Дальше Никси надо доказать, что волеизъявление жителей Крыма и Донбасса и защита русских интересов есть «попрание международных принципов», а агрессии, раз за разом совершаемые США и НАТО по миру, — «нет».

Как же это обосновать? Для этого Никси заявляет, что русские используют некоторые «мифы».

Весь дальнейший доклад состоит из разбора в разных главах представителями Четем-хауса каждого из «мифов». Один за другим «мифы», составляющие позитивный образ России, извращаются и «опровергаются».

Так, «мифом» называется проведение параллелей между нападениями США на целый ряд государств и действиями России на Украине. Этот тезис призван доказать Джеймс Шерр. Шерр утверждает, что якобы США в этой ситуации не агрессор, так как вторжение американцев в Ирак *«никогда не было осуждено ни Советом Безопасности, ни Генеральной Ассамблеей ООН»*. Напомним, вторжение в Ирак было совершено под лживым предлогом поиска оружия массового поражения и без санкции СБ ООН. И как должно было бы помочь осуждение, если США уже попросту не спрашивали мнения СБ ООН, как и при бомбежках Югославии?..

Далее говорится, что присоединение к России Крыма, произошедшее по результатам референдума, является-де гораздо худшим нарушением международного права, чем аннексия Косово. Так как, видите ли, законность присоединения Крыма признали 5 членов ООН, а аннексию Косово — 97. То, что Крым вернулся в состав России без единого залпа орудий и без жертв и разрушений, а Сербию «вбомбили в средневековье», британские специалисты не уточняют. Если США раз за разом вторгаются в суверенные государства, не интересуясь мнением коллег по СБ ООН, а большинство зависимых от США стран в Генассамблее ООН голосует проамерикански — доказательство ли это справедливости происходящего? Явно, что это всего лишь доказательство того факта, что США положили конец послевоенной ООН как регулятору международных отношений, а вместе с ней и всему послевоенному Ялтинскому миру. Это очевидно для любого здравомыслящего человека, но — отнюдь не для британских докладчиков.

Наконец, Кир Джайлс в своей главе доклада утверждает, что ценности и интересы руководства России *«несовместимы»* с ценностями и интересами западных стран. Джайлс прямо объясняет, что Россию никогда не примут в систему европейской безопасности и что НАТО создано именно для противодействия России: *«Москва считает, что западные государства и организации, особенно НАТО, отказали ей*

в участии в архитектуре европейской безопасности <...> Именно в этом заключается роль НАТО: защищать своих членов от действий, которые предприняла бы Россия при осуществлении того, что она считает своими правами. ***Другими словами, может быть либо такой порядок европейской безопасности, который уважает права всех европейских наций, либо такой, который предоставляет России привилегии; но не то и другое одновременно*** (выделено нами. — Авт.)». То есть недвусмысленно декларируется, что Россия не есть Запад, что у нее другие ценности, и что, соответственно, безопасность в Европе будет строиться против России и за счет России.

Следующие главы доклада посвящены необходимости ужесточения политики стран Запада по отношению к России и Китаю.

Так, Аннет Бор заявляет: *«Запад должен уравновесить китайско-российское партнерство созданием более эффективных альянсов с многосторонними и региональными организациями».*

А Джеймс Никси утверждает: *«Союз с Россией, призванный уравновесить предполагаемую угрозу со стороны Китая, подорвет западные ценности и в любом случае не обеспечит надежного партнера в лице Москвы. Такой подход также чреват недооценкой того вызова, который*

Один из авторов доклада Четем-хауса «Мифы и заблуждения в дискуссии о России» Эндрю Вуд с «жовто-блакитной» ленточкой на ежегодной конференции о России Балтийского оборонного колледжа в г. Тарту (Эстония). Март 2022 (фото — М. Ансу)

Россия сама по себе представляет для международной стабильности». Таким образом, Никси вновь говорит о России как о «вызове международной стабильности». А со странами, представляющими вызов, как мы помним, переговоров не ведут — у них принимают капитуляцию.

Катарина Волчук в главе о торговом сотрудничестве ЕС с Россией заявляет: «*Учитывая характер евразийского проекта, любое взаимодействие ЕС с ЕАЭС потребует максимальной осторожности. Оно должно* ***основываться на том, что Россия выполнит четкие предварительные условия, например, в отношении ее действий на Украине и ее обязательств перед ВТО*** (выделено нами. — Авт.)». Иначе говоря, от России откровенно требуют взамен торговли с ЕС выполнения предварительных политических условий по Украине, то есть капитуляции.

Не обошли вниманием докладчики Четем-хауса и тему «европейскости» украинцев.

В одной из глав Анаис Марин сообщает, что украинцы, русские и белорусы якобы не являются тремя ветвями единого народа. Утверждается, что украинцы и белорусы, в отличие от русских, это «европейские нации»: *«Западным политикам и комментаторам следует отказаться от концепции единой русской нации и сопутствующих ей заблуждений. Аналитики и журналисты должны не жалеть усилий для развенчания этих мифов и активнее освещать социально-историческую и языковую самобытность украинского и белорусского народов».*

Марин также предлагает: *«Одной из символических, но важных мер в поддержку суверенитета Беларуси может стать запрет термина "Белоруссия" (Biélorussie по-французски, Weißrussland по-немецки и т.д.) в официальном и дипломатическом языках».* Из сказанного понятно, что сценарий отрывания от России ее ближайших естественных союзников и превращения их во врагов прописан на Западе не только для Украины, но и для Белоруссии.

Орыся Луцевич в своей главе требует сохранения санкций, наложенных на Россию за Крым, и заявляет, что Крым не российский, потому что, мол, в составе России он был «всего лишь» 168 лет (из этих соображений его, правда, надо отдать не Украине, а Турции, а еще «историчнее» воссоздать Крымское ханство), и вообще-де при СССР Крым был в составе УССР дольше, чем в составе РСФСР (напомним,

Хрущев передал этот шикарный подарок от РСФСР УССР, отнюдь, впрочем, не предполагая, что СССР распадется). Нельзя не отметить, что требования об отторжении от России полуострова звучат столь же настойчиво, сколь их обоснования — неубедительно.

Профессор экономики Филип Хэнсон в том же докладе занимается оправданием экономических реформ 1990-х годов в России. Проблема была, утверждает профессор, якобы только в том, что реформы не провели в полную силу, и виноват в этом был не Запад, а Россия и русские — а точнее, силовики: *«Миф о том, что либеральные реформы вызвали депрессию в России, выгоден нынешнему российскому руководству. Это... поддерживает иллюзию, что те, кто во имя свободы и справедливости ведет кампанию против сотрудников силовых структур и правоохранительных органов (силовиков), их коррупции и захвата активов, борется с ветряными мельницами. Но* ***именно 2,6 миллиона силовиков стоят между Россией и более эффективной и динамичной экономикой*** (выделено нами. — Авт.)».

В докладе Четем-хауса подробно рассматривалась структура власти в России. Уже упоминавшаяся российская блогерша-политолог Екатерина Шульман и еще один сотрудник Четем-хауса Бен Нобл объясняли западному читателю, что Россией не правит единолично Путин: *«Россия Владимира Путина — это не шоу одного актера»*, — сообщали они. И добавляли: *«Сосредотачиваясь на Путине как на личности, наблюдатели могут слишком легко проигнорировать структурные условия, которые помогают формировать его мышление. Эти условия вполне могут остаться неизменными в постпутинском мире и, следовательно, вероятно, повлияют и на его преемника»*. А потому авторы настойчиво рекомендовали обратить внимание на молодых политиков второго плана. Добавим, что, по всей видимости, как перед развалом СССР на Западе «обратили внимание» и занялись обработкой Гайдара, Чубайса и других молодых политиков, так же и предлагающие это сегодня рассчитывают на сокрушительный для нашей страны результат.

Далее еще один уже упоминавшийся российский специалист Четем-хауса Николай Петров довольно точно добавляет, что популярность Путина основывается на том, что он выражает мнение большинства народа, что общество в России разочаровалось в демократизации, а также что российская молодежь в большинстве своем просоветская,

а вовсе не прозападная. И, мол, любому пришедшему на смену Путину лидеру придется иметь с этим дело.

Наконец, в докладе Четем-хауса, подытоживая все вышесказанное о нашей стране, Кир Джайлс и Джеймс Никси приводят «10 принципов Запада для более рационального и эффективного взаимодействия с Россией». Западным политикам советуют учитывать «разоблаченные мифы» о России. И в этой связи помнить, что *«Кремль не друг Запада»,* потому что не разделяет присущие Западу *«политику, ценности или уважение к верховенству закона»*. Авторы настаивают на *«бесперспективности отношения к России как к надежному и добросовестному партнеру»*. Они требуют *«продолжать оказывать давление на Россию посредством четкого обозначения основных интересов Запада»* и указывают, что *«недружественные отношения с Россией уместны в настоящее время и продиктованы реалиями, с которыми мы сталкиваемся».* А также, что *«хорошие отношения с Россией были бы крайне неуместны в современном контексте».* Британские аналитики призывают *«ставить безопасность выше экономической выгоды»* и *«сопротивляться соблазну пойти на уступки в интересах и ценностях, стремясь к сотрудничеству, даже признавая, что сотрудничество все еще возможно в небольшом количестве областей»*. Кроме того, специалисты Четем-хауса советуют не обращать внимания на *«шумные, гневные и ругательные ответы из Москвы»* после антироссийских выпадов. То есть прямо заявляется, что Россия — враг Запада и что никакие возражения России на враждебные действия по отношению к ней не должны приниматься во внимание.

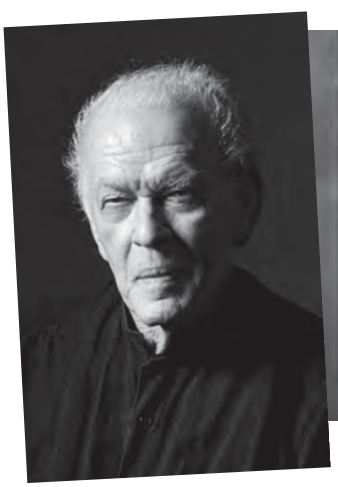
Заявленные «принципы» являются даже не объявлением войны с Россией, а описанием методов ее ведения. Подчеркнем еще раз: как бы ни были топорно сработаны антироссийские аргументы, даже когда они на 100% лживы, после 5000 повторений по западным телеканалам они овладеют умами. Российское же мнение до населения Запада не доносится вообще.

Итак, самый элитный мозговой центр Великобритании публично заявляет, что ни политическое, ни экономическое сотрудничество Европы с Россией фактически невозможно и что договариваться с Россией можно только тогда, когда она примет условия, по сути равные капитуляции. При этом явно декларируется намерение отрывать от России не только Украину, но и Белоруссию.

Доклад «Что сдерживает Россию»

Этот доклад старшего научного сотрудника Четем-хауса, специалиста программы «Россия и Евразия» Кира Джайлса публикуется[57] в сентябре 2021 года. В докладе содержатся подробные *«рекомендации по эффективному сдерживанию»* России.

Джайлс выражает возмущение, в стиле более ранних рассуждений Монагана, недооценкой России и тем, что государства — члены НАТО недостаточно вооружались все эти годы. При этом Джайлс сожалеет, что *«усилия США побудить европейских членов НАТО проявить интерес к собственной обороне... увенчались лишь скромным успехом»*. Отдельному осуждению Джайлса подвергаются крупные мировые политики, предостерегавшие НАТО от подготовки к войне с Россией и указывавшие на ответственность Запада за развязывание украинского конфликта: *«Видные деятели, такие как Генри Киссинджер, утверждали, что Запад несет такую же ответственность за украинский кризис, как и Россия. Бывший министр иностранных дел и нынешний президент Германии, одного из главных членов НАТО, Франк-Вальтер Штайнмайер назвал оборонительные приготовления НАТО "бряцанием оружием" и "разжиганием войны"»*. Такое миролюбие вызывает резкое порицание специалиста Четем-хауса... Напомним, доклад появился в тот момент, когда западные политики уже вовсю готовили Украину к войне с Россией.

Джин Шарп

Вебинар Четем-хауса на тему российской спецоперации на Украине, участвуют: Хелен Кларк, Орыся Луцевич, Джеймс Никси, Кэти Эррингтон. 2022

После начала российской спецоперации

После начала российской спецоперации на Украине Четем-хаус выступает уже совершенно отвязно антироссийски.

На сайте Четем-хауса неоднократно обсуждается[58] тема необходимости международного военного трибунала над высшими российскими политиками.

Специалисты организации требуют лишь полной и безоговорочной победы Украины. Так, все тот же Кир Джайлс заявляет[59] в апреле 2022 года на сайте Четем-хауса о невозможности каких-либо передышек в военных действиях между Россией и Украиной: *«Приостановка военных действий неизбежно ослабит давление на западных политиков в отношении необходимости поддерживать Украину: будь то военными поставками, путем сохранения санкций или увеличения издержек для России. Номинальный мир предоставил бы желающим возможность снова игнорировать этот конфликт и постоянный вызов со стороны России».* Джайлс утверждает: *«...Величайшая угроза для Украины заключается в том, что движимые благими побуждениями европейские партнеры, ужаснувшись от происходящего, могут вынудить президента Зеленского принять российские предложения, кажущиеся разумными западным политикам, но реализация которых была бы токсичной для будущего Украины как независимого государства — точно следуя схеме, по*

Выступление Зеленского на видеоконференции Четем-хауса. Май 2022

которой прекращался огонь в Грузии, Сирии и на самой Украине в соответствии с Минскими соглашениями». Отметим, что риторика о якобы использовании Россией Минских договоренностей звучит особо циничной после заявлений в декабре 2022 года бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель и бывшего президента Франции Франсуа Олланда о том, что Минские договоренности нужны были для того, чтобы успеть вооружить Украину.

В декабре же на сайте Четем-хауса публикуется[60] статья Никси, который утверждает: *«При сохранении мастерства, решимости и при увеличении количества оружия Украина вполне может победить Россию на поле боя, и это остается необходимым условием европейской безопасности. Но даже победа на Украине не сотрет злого умысла. <...> Российский имперский зуд настолько глубоко укоренился, что его необходимо изъять не только из возможностей России, но и из намерений и мышления элит и народного воображения».* Иначе говоря, глава программы «Россия и Евразия» Четем-хауса на этот раз откровенно предлагает «чистить» по причине возможного когда-нибудь в будущем «умысла» не только российскую элиту, но и «слишком имперский» народ России.

Не демонизируя Четем-хаус и не преувеличивая роль данного интеллектуально-политического центра, мы проанализировали историю этой структуры, идеологические верования, которыми руководствовались ее отцы-основатели, и ее политику в отношении России и Украины. Наш анализ доказывает, что пренебрегать ролью Четем-хауса в осуществлении того, что мы именуем проектом «украинство», было бы и глубоко неразумно, и безответственно.

Федор Кауфман, Лев Коровин

Украинский полигон мирового фашизма

Обсуждать происходящие сегодня на Украине события без разговора о фашистском реванше просто невозможно. Нельзя объяснить многолетнее противостояние между СССР и Западом, крах Советского Союза, продолжившееся в постсоветское время противостояние, жестокие карательные операции по всему миру американских и натовских войск, возникновение националистических и неонацистских режимов, не говоря о фашизме, как о важнейшем факторе, который отнюдь не ушел из мира после окончания Второй мировой войны.

Реабилитация фашистов. Путь к реваншу

Фашисты планировали свой реванш еще во время войны. И политики в Соединенных Штатах были осведомлены об этом.

Так, в конце марта 1945 года Госдепартамент США подготовил бюллетень о послевоенных планах гитлеровской Германии. В документе сообщалось о наличии информации, которая *«ясно свидетельствует о том, что нацистское правительство Германии разработало хорошо продуманные планы на послевоенное время по сохранению нацистской идеологии и господства. Некоторые из этих планов уже осуществляются, другие лежат готовыми для немедленного осуществления в широком масштабе после окончания военных действий в Европе»*[1].

Прежде всего нацисты стремились сохранить в своих руках собственность. Процесс создания параллельной экономической структуры,

◂ *День Победы во Львове. 9 мая 2011 (фото — М. Стрельцов)*

которая сохранилась бы после войны, был начат ими уже в 1944 году[2]. Нацисты планировали раствориться в западном мире и после небольшой передышки приступить к восстановлению рейха.

В бюллетене Госдепартамента США говорилось: *«У германских техников, экспертов по вопросам культуры и у тайных агентов есть хорошо продуманные планы проникновения в чужие страны с целью установить там экономические, культурные и политические связи. Германские техники и научные эксперты предлагают на благоприятных условиях свои услуги промышленным фирмам и техническим школам за рубежом.*

Наше правительство располагает многими томами германских планов на эту тему. Пропагандистская программа Германии призвана стать составной частью обширной послевоенной программы. Ближайшая цель этой пропагандистской программы — добиваться отмены контрольных мер союзников путем ловкого подбрасывания им просьб о "справедливом обращении", чтобы в конечном итоге добиться их "размягчения"; позднее эта программа будет расширена и усилена с целью помочь возрождению нацистских идей и содействовать устремлениям Германии к мировому господству.

Если указанные планы не будут сорваны, это породит постоянную угрозу для мира и безопасности в послевоенном мире»[3].

Судя по тону документа, авторы этого бюллетеня Госдепартамента США, написанного в марте 1945 года, рассматривали нацизм как угрозу. Однако после окончания войны огромное число нацистов спряталось либо непосредственно в Соединенных Штатах, либо в европейских странах, ориентированных на Вашингтон. И они не просто спрятались, а вскоре смогли при помощи американских властей приступить к реализации своих реваншистских планов.

Известно, что часть американской элиты открыто симпатизировала Гитлеру и сотрудничала с нацистской Германией. Крупные американские компании имели прочные связи с Третьим рейхом на протяжении всех 1930-х годов. После начала Второй мировой войны эти связи были лишь немного закамуфлированы.

Президента США Франклина Рузвельта, безусловно, нельзя заподозрить в какой-либо особой симпатии к Советскому Союзу, однако во время войны он занял твердую антифашистскую позицию. Бюллетень Госдепартамента, в котором высшее руководство предупреждалось об

опасности возрождения нацизма после войны, был написан за две недели до скоропостижной смерти Рузвельта 12 апреля 1945 года. Причины его внезапной смерти до сих пор не до конца ясны. Но пришедшие к власти после Рузвельта американские политики при поддержке европейских союзников фактически реализовали описанные планы по спасению нацистов и их пособников.

Для спасения нацистских преступников от надвигавшейся Красной Армии были организованы такие операции, как «Крысиные тропы» и «Скрепка».

«Крысиные тропы» курировал Ватикан[4]. Нацисты выезжали в страны Латинской Америки, США и Канаду под видом священников и монахов католической церкви.

А операцию «Скрепка» курировали американские спецслужбы[5]. Оказавшиеся в ходе этой операции в США нацисты быстро обретали новые биографии.

Многие нацисты сдавались в плен западным союзникам и даже получали сроки наказания. Однако уже в конце 1940-х годов наступил новый этап. Большинство тех, кто смог избежать тюремного срока, перестали скрываться и вернулись к открытой деятельности. Одновременно американцы и англичане начали выпускать из тюрем тех преступников, которых все-таки судили.

В 1950-х годах нацисты начинают возвращаться в политическую и экономическую жизнь США и Европы. При этом если в США их инкорпорируют в существующие военные, научные и экономические структуры, то в ФРГ они буквально воссоздают государственные политические и силовые ведомства.

Происходило это во многом при молчаливом согласии канцлера ФРГ Конрада Аденауэра, занимавшего этот пост с 1949 по 1963 год. Отдельный вопрос, мог ли Аденауэр не согласиться с происходившим, но призыв прекратить «вынюхивание нацистов» озвучил именно он.

Процесс этот пошел достаточно быстро. Так, уже в период с 1949 по 1955 год 64,3% высших дипломатов ФРГ являлись соответствующими специалистами Третьего рейха[6].

Федеральная разведывательная служба (Bundesnachrichtendienst, BND) в 1956 году создавалась почти полностью из нацистов. Возглавлял BND до 1968 года бывший руководитель гитлеровской армейской

Рейнхард Гелен во время и после Второй мировой войны

разведки «Иностранные армии Востока» Рейнхард Гелен. С 1968 по 1978 год BND руководил Герхард Вессель, во время Второй мировой войны бывший заместителем Гелена в «Иностранных армиях Востока»[7].

Армия ФРГ также была переполнена нацистами.

На следующем этапе, в 1960–70-х годах, немецкие нацисты вышли на руководящие посты уже в международных структурах. Так, нацистский преступник Адольф Хойзингер командовал военным комитетом НАТО с 1961 по 1964 год. Генерал Ханс Шпайдель, возглавлявший во время войны на Восточном фронте сначала штаб V корпуса, а затем штаб 8-й армии, с 1957 по 1963 год занимал должность командующего объединенными сухопутными силами НАТО в Центральной Европе. А с 1966 по 1983 год на должности главнокомандующего объединенными силами НАТО в Центральной Европе находились уже только немецкие офицеры, занимавшие значительные должности или успевшие особо отличиться в гитлеровской

армии[8]. Оценить же общее число нацистов, нашедших приют под крышей НАТО, в настоящий момент проблематично.

Занимали нацисты высокие посты не только в силовых структурах. К примеру, с 1972 по 1981 год генеральным секретарем ООН был Курт Вальдхайм, позже избранный президентом Австрии. Во время войны он участвовал в осаде Брестской крепости. Вальдхайм был причастен к военным преступлениям в Югославии[9]. И такой человек становится руководителем главной международной организации, созданной для сохранения мира.

Нацисты очень быстро занялись реабилитацией своей идеологии. Ситуация холодной войны этому способствовала. Надо сказать, что на Западе вскоре после Второй мировой войны вышли книги американского философа Карла Поппера («Открытое общество и его враги», 1945 год) и немецкого теоретика Ханны Арендт («Истоки тоталитаризма», 1951 год), оформившие концепцию «двух тоталитаризмов», уравнивающую нацизм и коммунизм. Добавим, что сама идея того, что коммунизм является наибольшим злом, появилась еще в 1930-е годы в Европе не без влияния троцкистов. В нацистской Германии миф о коммунизме как о главном мировом зле активно развивался. Основными же проводниками данных идей в послевоенной Европе стали прибалтийские, украинские и прочие националисты. В перевернутой истории День Победы оказался точкой отсчета «советской оккупации» и периода тяжких испытаний, которые «свободной Европе» пришлось пережить под «игом коммунизма». Виновниками этой выдуманной трагедии объявлялись, разумеется, русские.

Адольф Хойзингер

После того как нацисты под различными псевдодемократическими личинами стали возвращаться в политику, начался

процесс восстановления тех структур, которыми немцы пользовались при Гитлере.

Еще в 1930-х годах немцы создали целую сеть организаций, занимавшихся идеологической и разведывательной работой за рубежом. С 1937 года контролировало работу включенных в данную деятельность структур Управление по делам этнических немцев — Volksdeutsche Mittelstelle[10]. В то время стояла задача вовлечь всех немцев, живших в других странах, в работу различных политических и неполитических организаций, окормляемых, как правило, НСДАП[11].

Многочисленные культурные и образовательные программы, под прикрытием которых нацисты осуществляли пропагандистскую и разведывательную деятельность, курировали Германская академия и Народный союз немцев за рубежом (Volksbund für das Deutschtum im Ausland — VDA).

В 1950-х годах обе эти организации были восстановлены, при этом первую переименовали в Институт Гёте (Goethe-Institut), а второй дали название, которое она носила до 1933 года, — Клуб немцев за рубежом (Verein für das Deutschtum im Ausland).

Институт Гёте получил полную поддержку государства и щедрое финансирование. В конце 1960-х годов он, по инициативе Министерства иностранных дел ФРГ, начал поглощать немецкие культурные организации за границей. А в 1976 году германский МИД и Институт Гёте подписали договор о сотрудничестве. В настоящее время Институт Гёте создал очень крупную сеть обучения немецкому языку по всему миру, включающую в себя не только образовательные учреждения, но и большое количество библиотек[12].

Немцы работали не только со своими национальными общинами за рубежом. В Германии и Австрии всегда внимательно следили за всем, что происходит в Восточной Европе, Прибалтике, на Кавказе и в Закавказье. Для этого еще на рубеже XIX и XX веков появилось научное направление остфоршунг (нем. Ostforschung — изучение Востока), ставшее базой для доктрины Drang nach Osten. Нацисты объединили все институты данного направления в одну сеть.

После разгрома Третьего рейха вся система остфоршунга, нацеленная на реванш, была восстановлена на территории ФРГ. Сначала различные научные кружки и группы организовывались на неформальной основе. Первыми в ряду десятков воссозданных организаций стали

Гёттингенская рабочая группа (Göttinger Arbeitskreis) и Немецкое общество по изучению Восточной Европы в Штутгарте.

Немецкое общество было основано в 1913 году и официально восстановлено в 1949 году. Организация, приютившая под своей крышей многих ученых, сотрудничавших с нацистами, активно занялась анализом политических проблем.

В руководство общества вошел политолог и журналист Клаус Менерт, на протяжении нескольких десятилетий проводивший социально-психологические исследования населения СССР. В 1958 году Менерт издаст книгу «Советский человек. Попытка портрета после двенадцати поездок в Советский Союз в 1929–1957 годы», ставшую на Западе бестселлером. В ней он утверждал, что жители Советского Союза не так сильно политизированы, как это кажется, и больше думают о средствах к существованию, чем о коммунизме[13]... И действительно, нельзя не согласиться, что в конце концов граждане СССР потеряли свою страну, не устояв перед соблазнами потребительского мира.

Примечательно, что и в XXI веке на собраниях Немецкого общества по изучению Восточной Европы обсуждается тема коммунизма. Так, в 2013 году Немецкое общество провело конференцию под названием «Что такое коммунизм? Идеология и практика», на которой обсуждались причины появления коммунизма и степень его нынешнего влияния: *«Конференция исследует вопрос о том, что вызвало увлечение коммунистической идеологией и имеет ли она все еще влияние на восточно- и западноевропейские общества. <...> Как относились к жизни в социалистических странах? Какие мифы актуальны и сегодня? Что осталось от коммунизма? Как эта идеология до сих пор влияет на постсоветские государства и способствует ли она или препятствует трансформации?»*[14]

Гёттингенская группа была создана в ноябре 1946 года, всего через полтора года после разгрома нацистской Германии. В 1948 году группа регистрируется как общественная организация, а с начала 1950-х годов получает бюджетное финансирование. Организация практически полностью состояла из нацистов или общественных деятелей, сотрудничавших с нацистами. Естественно, что среди так называемых специалистов по Восточной Европе, вошедших в группу, были и бывшие кураторы националистических формирований,

созданных во время войны на оккупированных территориях Советского Союза. Со временем довоенные структуры остфоршунга были восстановлены, и члены Гёттингенской группы возглавили в Германии целые институты.

Одним из основателей Гёттингенской группы стал Иоахим фон Браун. На протяжении многих лет он являлся членом ее правления и управляющим директором.

С 1943 года Иоахим фон Браун служил в организационном отделе германского Верховного командования сухопутных войск.

Кстати, знаменитый Вернер фон Браун, бывший член НСДАП, конструктор нацистстких ФАУ-1 и ФАУ-2, ставший отцом американской космической программы, и Сигизмунд фон Браун, тоже бывший член НСДАП, занявший в 1970-х годах пост статс-секретаря Министерства иностранных дел ФРГ, были троюродными братьями Иоахима фон Брауна.

Другим активистом Гёттингенской группы был Теодор Шидер.

Шидер являлся автором печально известного «Меморандума 7 октября 1939 года», призывавшего к германизации захваченных польских территорий после вторжения в Польшу. Предложения Шидера были включены в немецкий «Генеральный план Ост».

После войны Шидер пытался в своих работах обелять нацизм. Так, доктор Дебора Бартон из Торонтского университета писала: *«В работе Шидера поляки и Советы назывались "безумными", "садистскими" и "движимыми национальной ненавистью", тогда как язык, применяемый к преступлениям нацистов, был более мягким и концептуальным»*[15].

Еще одним членом группы был Макс Хильдеберт Бём — известный фёлькиш-идеолог, ставший «советником по этнополитическим вопросам» нацистского руководства.

Входил в Гёттингенскую группу и Ипсен Гюнтер, бывший одним из ведущих социологов нацистской Германии.

Видными членами Гёттингенской группы, входившими в ее правление, являлись Борис Мейснер, Теодор Оберлендер, Вернер Маркерт и Ганс Кох[16].

Мейснер был одним из основателей Гёттингенской группы, возглавлявшим ее с 1965 по 2000 год. Он считался одним из ведущих деятелей системы послевоенного остфоршунга. При этом, по оценке

американского журнала Foreign Affairs, Мейснер являлся ведущим германским кремлинологом[17].

Родился Мейснер в семье остзейских (балтийских) немцев, проживавшей на тот момент в Пскове. Получил высшее образование в Эстонии, но в начале войны был репатриирован в Польшу и продолжил обучение там.

Во время войны Мейснер служил в германской Группе армий «Север». Занимал должность заместителя начальника отдела «1Ц» (разведка и контрразведка) штаба 18-й армии Группы армий «Север». Организовывал разведывательные сети в прифронтовой зоне и участвовал в карательных и антипартизанских акциях[18].

Теодор Оберлендер

После войны, в 1954 году, Мейснер опубликовал свою диссертацию «Советский Союз, страны Балтии и международное право», в которой сформулировал концепцию «советской оккупации». Эта разработка Мейснера позже будет активно использоваться для обоснования отделения балтийских республик от СССР.

Мейснер работал в Министерстве иностранных дел ФРГ, возглавлял там советский отдел. Сопровождал Аденауэра во время его переговоров с Хрущевым.

С 1956 года Мейснер был первым секретарем посольства ФРГ в Москве.

В 1958 году он становится руководителем исследовательского отдела Восточного департамента Министерства иностранных дел.

В 1961 году Мейснер создает в Кёльне Федеральный институт по изучению Востока и международных отношений. Институт этот стал одним из важнейших западных центров советологии и фактическим аналогом нацистского Института Ванзее (Wannsee-Institut).

Тут надо сказать, что Институт Ванзее входил в число важнейших германских учреждений по изучению Восточной Европы

и СССР. В 1936 году институт этот был включен Рейнхардом Гейдрихом в СД (Службу безопасности рейхсфюрера СС). Для прикрытия он получил название «Института исследования древностей». В Институте Ванзее занимались организацией шпионской деятельности на изучаемых территориях. Многие сотрудники данного учреждения были остзейскими немцами. После войны материалы, а также кадры Института Ванзее передали «Организации Гелена»[19].

Добавим, что после войны структуры под руководством Мейснера работали таким же образом, как и Институт Ванзее, совмещая научную деятельность со шпионской.

Мейснер консультировал Министерство иностранных дел ФРГ по проблемам СССР и Восточной Европы. В 1972–1982 годах он будет главой консультативного комитета германского МИД.

Еще в 1967 году на конференции Гёттингенской рабочей группы Мейснер выдвинул идею двустороннего договора между ФРГ и СССР. Договор этот был призван помочь будущему воссоединению Германии. А в 1990 году канцлер Гельмут Коль назначит Мейснера в группу по переговорам с СССР, которая сумеет договориться о вступлении объединенной Германии в НАТО. Переговоры между ФРГ и СССР, одним из идеологов и непосредственным участником которых был Мейснер, завершились односторонней сдачей СССР позиций и приближением НАТО к нашим границам.

Важную роль в подготовке развала СССР сыграл также Институт права, политики и общества социалистических государств в городе Киле. Мейснер основал институт в Киле за несколько лет до института в Кёльне.

С 1965 по 1989 год институтом в Киле руководил соратник Мейснера — латышский нацист Дитрих Андрей Лёбер, фигура тоже крайне значимая.

Лёбер был также балтийским немцем, родом из Риги.

Во время войны он служил в абвере, в диверсионно-разведывательном подразделении «Бранденбург-800».

После войны на протяжении десятилетий под прикрытием статуса ученого он собирал сторонников в Прибалтике[20].

В 1987 году в Киле Лёбер провел конференцию «Региональное самоопределение при советской власти на примере Прибалтики»

Борис Мейснер (крайний слева). Киль. 1963 (фото — Ф. Магнуссен)

(Regionale Eigenstandigkeit unter sowjetischer Herrschaft am Beispiel der Baltischen Staaten)[21]. В ходе этой конференции обсуждались *«региональная идентичность балтийских государств»* и перспективы их *«региональных устремлений»*[22].

А 13–14 мая 1989 года не кто иной, как Лёбер организовал в Таллине конференцию «народных фронтов освобождения». На этой конференции он сам прочитал лекцию о так называемом пакте Молотова – Риббентропа[23] (подробнее об использовании фашистами этой темы мы еще скажем ниже).

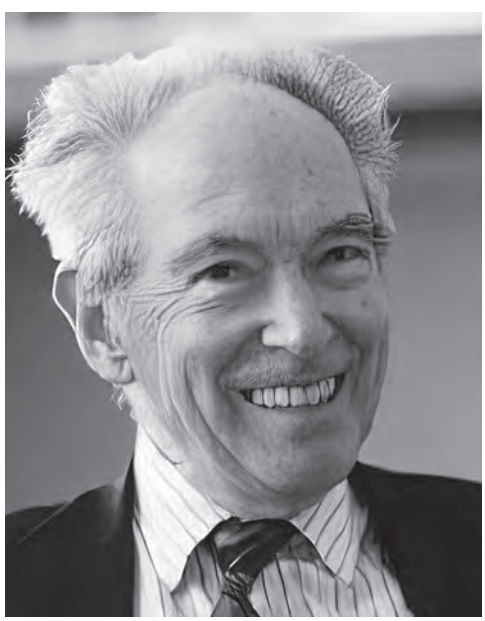
Материалы, разрабатывавшиеся немцами, использовались для обоснования претензий прибалтийских республик на независимость. Мейснер и Лёбер провели очень большую работу с прибалтийской интеллигенцией, объясняя, почему Литва, Латвия и Эстония должны выйти из состава СССР.

Лёбер курировал всю историческую науку в Латвии вплоть до своей смерти в 2004 году. После него латвийских историков начнет курировать Эрвин Оберлендер — сын вышеупомянутого нациста Теодора Оберлендера[24].

Деятельность «народных фронтов» в 1980-х годах в Прибалтике способствовала выходу прибалтийских республик из СССР, что, в свою очередь, послужило спусковым крючком развала Советского Союза. И процесс этот организовывали нацисты при помощи эмигрантов.

Так, учеником Мейснера и Лёбера является действующий президент Латвии Эгилс Левитс.

Левитс рассказывал в интервью: *«Уже будучи студентом, используя знания русского языка, я начал проводить исследования в Советском Союзе и Восточной Европе. В то время это была очень важная отрасль политической науки, которая называлась просто советологией. <...> Я встретил профессора Лёбера и профессора Мейснера, которые стали моими академическими учителями. <...> Незадолго до выпуска профессор Лёбер спросил меня: не хотите ли Вы поступить на работу в Кильский университет в качестве научного лектора? Так началась моя работа на юридическом факультете. <...> Когда я закончил свои лекции в 1989 году, я думал, что мне придется искать работу, но мне позвонил профессор Мейснер и спросил: не хотите ли Вы начать работать в Научном институте Германии и Восточной Европы в Гёттингене?»*[25] То есть нацисты Мейснер и Лёбер не просто плотно вели нынешнего президента Латвии при обучении, но и вводили в научный мир, подыскивали работу...

Дитрих Андрей Лёбер

Под патронаж таких матерых наставников Левитс попал после учебы в Мюнстерской латышской гимназии, которую основали в немецком городе Мюнстере сбежавшие члены Латышского легиона ваффен СС.

В этой же гимназии учился и действующий премьер-министр Латвии Кришьянис Кариньш.

Система, созданная нацистами после войны, оказалась очень эффективной. СССР развалился, а воспитанные в эмиграции кадры пришли к власти на постсоветской территории.

Однако Прибалтика по ряду причин не могла стать основным козырем в послевоенной большой игре. Во-первых, прибалтийские республики даже все вместе нельзя было противопоставить России из-за несравнимости социально-экономического потенциала. А во-вторых, прибалтийские нацисты не смогли создать столь сильного политического и военизированного субъекта, как бандеровцы.

Основная ставка была сделана именно на фашизацию Украины при помощи сбежавших оуновцев. ЦРУ и MI 6 работали с Николаем Лебедем, Иваном Гриньохом и др. В рамках операции ЦРУ «Аэродинамик» на нацификацию Украины — распространение националистической литературы, радиопрограмм и т. д. — были затрачены огромные средства. Подготовка материалов, сбор и обработка разведданых осуществлялись через учрежденную в Нью-Йорке издательскую структуру «Пролог» и ее мюнхенское отделение[26].

Связным между MI 6 и Бандерой стал рижский немец Герхард фон Менде, специалист по кавказским и мусульманским меньшинствам СССР. Во время войны фон Менде был руководителем кавказского отдела Имперского министерства оккупированных восточных территорий (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete) Альфреда Розенберга, занимавшегося вербовкой советских граждан[27].

В деятельности послевоенного остфоршунга по развалу СССР заметную роль сыграли такие представители Гёттингенской группы, как Оберлендер, Маркерт и Кох.

Теодор Оберлендер до войны, будучи специалистом по аграрной экономике, не раз бывал в СССР. Еще в довоенный период он был участником остфоршунга.

Оберлендер был одним из авторов концепции о необходимости переселения и уничтожения населения Восточной Европы в целях германизации. Он выступал за уничтожение евреев и подчинение поляков в Польше. Известен своим высказыванием о «восьми миллионах лишних жителей» Польши.

Накануне Великой Отечественной войны Оберлендер был назначен политическим руководителем и офицером по связи с абвером украинского националистического батальона «Нахтигаль». «Нахтигаль»

состоял при уже упоминавшейся диверсионной группе абвера «Бранденбург-800», руководство им со стороны ОУН(б) осуществлял бандеровец Роман Шухевич. В 1941 году вместе с немцами батальон «Нахтигаль» ворвался во Львов, где после этого началась массовая резня евреев, поляков и коммунистов.

Позже в ходе войны Оберлендер возглавил кавказский батальон «Бергманн». Участвовал в организации карательных акций. Будучи идейным нацистом, Оберлендер при этом был сторонником не жесткой колонизации кавказских и других нужных Германии народов, а их разумного вовлечения в свою политику[28]. Отметим, что тем же нацисты занялись и после войны.

В конце войны Оберлендер поддерживал связь с руководством коллаборационистской «Русской освободительной армии» Власова.

Все это не помешало Оберлендеру после войны участвовать не только в научной и разведывательной деятельности, но и в политической жизни в ФРГ. Избежав наказания, он стал при Аденауэре министром по делам беженцев, переселенцев и пострадавших от войны.

После войны Оберлендер устанавливает связи с антикоммунистическими организациями, участвует в конференциях Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), о которой мы еще скажем ниже.

Что касается еще одного члена Гёттингенской группы Вернера Маркерта, то и он до войны был теоретиком остфоршунга.

Уже в 1930-е годы Маркерт разрабатывал проекты по освоению оккупированных территорий на востоке. Среди прочих был и проект тренировочного лагеря на восточных территориях, разрабатывавшийся совместно с Оберлендером[29].

Во время войны Маркерт служил в абвере и налаживал связь с бандеровцами на Украине.

После войны, помимо работы в Гёттингенской группе, Маркерт в 1953 году возглавил отдельное учреждение — Институт восточноевропейской истории и краеведения в Тюбингене.

Ганс Кох — еще один член Гёттингенской группы, занявшийся после войны темой Украины, — родился во Львове.

Во время Первой мировой войны служил в контрразведке австро-венгерской армии.

Позже воевал на стороне Симона Петлюры.

Был членом НСДАП с 1932 года. С 1937 по 1940 год руководил Институтом Восточной Европы в Бреслау.

Во время оккупации нацистами Украины Кох вел работу с митрополитом Шептицким и устраивал его встречу с адмиралом Канарисом[30]. Организовывал связь между немецкими войсками и ОУН. Вел пропагандистскую работу среди украинского населения[31].

Проработав несколько лет после войны в Гёттингенской группе, Кох возглавил Институт Восточной Европы в Мюнхене, основанный при поддержке Оберлендера (в настоящее время данный институт переведен в Регенсбург). Будучи директором института, Кох сопровождал канцлера Аденауэра в его поездке в Москву в 1955 году для установления отношений с СССР.

Благодаря этому мюнхенскому Институту Восточной Европы многие украинские националисты смогли издавать свои работы. К примеру, в 1955–56 годах институт опубликует двухтомник «Германия и Украина. 1934–1945» Романа Ильницкого — одного из ближайших соратников Бандеры[32].

В бундестаге оппозиция в 1955 году возмутилась официальной рецензией Коха на книгу «Марксизм, ленинизм, сталинизм. Духовное наступление с востока» некоего Гельмута Штайнберга, опубликованную мюнхенским издательством. Выяснилось, что под этим псевдонимом скрывался бывший сотрудник Альфреда Розенберга Генрих Хэртле. Книга являлась почти неизмененным переизданием работы Хэртле «Идеологические основы большевизма, марксизма, ленинизма, сталинизма», вышедшей в 1944 году со вступлением Розенберга. Однако скандал в бундестаге не привел ни к увольнению Коха, ни к прекращению субсидирования его института.

Как уже отмечалось, после войны оставшиеся в Германии украинские нацисты и коллаборационисты осели прежде всего именно в Мюнхене. Здесь они и продолжили свою деятельность, в том числе под руководством бывших начальников — Оберлендера и Коха. Там же, под Мюнхеном, в Пуллахе, расположилась «Организация Гелена», преобразованная чуть позже в BND.

Стоит отметить, что во время войны Гелен входил в число высших немецких офицеров, выступавших за активное использование коллаборационистов, и прежде всего власовцев. *«Мы старались,*

опираясь на факты, убедить руководство министерства иностранных дел, что войну можно выиграть лишь при активной помощи русского народа»[33], — вспоминал Гелен. Он был уверен в том, что задействование подобных формирований могло бы изменить ход войны, и упрекал в недальновидности Гитлера и его приближенных: *«В свое время мы стремились добиться конечного успеха с помощью власовского движения, но с задачей этой не справились из-за противодействия со стороны политического руководства рейха»*[34]. После войны Гелену и его сподвижникам уже никто не мешал активно проводить в жизнь проекты по сплочению недовольных в СССР.

Проведя реорганизацию своих структур, нацисты приступили к новому этапу борьбы. Работать на территории СССР в то время фактически не представлялось возможным, поэтому основная их деятельность была направлена на захват политического и культурного пространства в Европе и США и подготовку антисоветской эмиграции.

Бандеровцы, США и оранжевый переворот 2004 года в Киеве

Известно, что нацисты еще во время Второй мировой войны в своих пропагандистских материалах призывали народы СССР «освобождаться» от власти Москвы.

В ноябре 1943 года в Ровенской области руководство ОУН-УПА провело так называемую Конференцию порабощенных народов Востока Европы и Азии. На этот слет собралось несколько бандеровцев, включая главу УПА Романа Шухевича, и состоявших в УПА коллаборационистов других национальностей[35].

Осенью 1944 года Розенберг пытался объединить советских коллаборантов в Берлине вокруг украинцев. Но тогда победила линия Гиммлера, способствовавшего созыву в ноябре 1944 года в Праге Комитета освобождения народов России (КОНР) во главе с русским коллаборантом Андреем Власовым. В Комитет этот вошли «представители» украинцев, белорусов, народов Кавказа и Туркестана, казаков и калмыков. КОНР находился под неусыпным контролем Лоренца Вернера, участвовавшего в пражском заседании в ноябре 1944 года[36]. Вернер с 1937 по 1945 год руководил уже упоминавшимся нами

германским ведомством, занимавшимся пропагандой среди этнических немцев, живущих за рубежом — Volksdeutsche Mittelstelle. С 1941 года Volksdeutsche Mittelstelle получило статус Главного управления СС по репатриации этнических немцев.

После войны осевшие в Мюнхене бандеровцы продолжили развивать планы борьбы с СССР и создали в 1946 году Антибольшевистский блок народов (АБН). Руководил АБН соратник Бандеры Ярослав Стецько, а после его смерти — его супруга Ярослава Стецько.

Возрождение фашизма в ФРГ происходило, как уже упоминалось, с одобрения американских и британских спецслужб, контролировавших Западную Германию.

Американское отделение мюнхенского Антибольшевистского блока народов Ярослава Стецько активно лоббировало принятие в США законопроекта о «порабощенных коммунизмом народах». В 1958 году Стецько выступил в США перед конгрессменами с двухчасовой речью о «порабощенных народах». А в 1959 году украинский националист Лев Добрянский, руководитель Украинского конгрессового комитета Америки (УККА), внес в Конгресс США предложение о ежегодном отмечании «Недели порабощенных народов». 17 июля 1959 года Конгресс США принял соответствующий закон, одобренный президентом Дуайтом Эйзенхауэром. В этом законе среди «порабощенных коммунизмом народов» назывались «Казакия» и «Идель-Урал» — названия, памятные по временам нацизма.

Ярослав Стецько и Джордж Буш-ст. 1983

Украинские националисты быстро создали очень прочные каналы коммуникаций с руководством США. При этом в американскую политику проникли не только украинские, но и другие нацисты. Американское руководство явно благоволило им и рассматривало

Слева направо: посол США при ООН Джин Киркпатрик, глава Украинской национальной информационной службы вашингтонского бюро УККА Кэтрин Чумаченко (будущая жена президента Украины Виктора Ющенко) и Ярослав Стецько. Июль 1983

как значимый инструмент в большой антирусской игре. Более сложный вопрос состоит в том, кто является архитектором реваншистского проекта. Американские политики, наднациональные международные структуры или же некий фашистский субъект, который смог сохранить после войны людей, ресурсы и идеи?

В любом случае на бандеровцев была сделана очень крупная ставка. В 1966 году была создана Всемирная антикоммунистическая лига (ВАКЛ). Создается она путем объединения Антикоммунистической лиги народов Азии (в которую еще раньше вошли поддерживаемые американцами в Азии правые — тайваньский лидер Чан Кайши и др.) и АБН Стецько. Во встречах ВАКЛ активно участвовал военный преступник Теодор Оберлендер. А в 1967 году Стецько стал почетным председателем еще одной националистической структуры — мюнхенского Европейского совета свободы. Все эти организации с одобрения западных стран объединяли бывших гитлеровцев, бандеровцев и представителей правых режимов со всего мира.

Тут следует добавить, что при президенте США Джимми Картере произошло расширение вышеупомянутой операции «Аэродинамик», в рамках которой ЦРУ проводило националистическую пропаганду на Украине. В 1977 году созданная в рамках этой операции структура «Пролог» при личном содействии советника Картера по национальной безопасности советолога польского происхождения Збигнева Бжезинского расширила свою деятельность на более широкую аудиторию, включавшую советских диссидентов[37].

Дочь Льва Добрянского Пола полностью переняла идеи отца. С 2001 по 2009 год Пола Добрянская являлась заместителем госсекретаря США по вопросам демократии и глобальным вопросам. В настоящее время она занимает пост вице-председателя Центра стратегии и безопасности имени Скоукрофта при американском Атлантическом совете.

Ученица Льва Добрянского и подруга Полы Кэтрин Чумаченко активно поддерживала украинские националистические организации. Она также принимала участие в подготовке конференций Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ) вместе с Теодором Оберлендером. Чумаченко работала в Госдепартаменте и других госструктурах США. В 1998 году она вышла замуж за Виктора Ющенко, позже ставшего президентом Украины[38].

Пола Добрянская

Адриан Каратницкий

Работают украинские эмигранты и во влиятельных неправительственных американских центрах.

Так, дочь члена УПА Петра Дюка Надя Дюк много лет проработала в Национальном фонде в поддержку демократии (NED)*. В 2000-х годах она занимала должность вице-президента по программам NED и занималась делами фонда в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Надя Дюк — соавтор книг «Скрытые нации» (1990 год) и «Подъем новых наций» (1992 год), а также автор книги «Новое поколение в России, Украине и Азербайджане: молодежь, политика, идентичность и изменения» (2012 год). В некрологе NED от 2019 года сообщалось[39], что ее работа основывалась на знании и исследованиях «порабощенных народов».

Супругом Нади Дюк являлся сын украинских эмигрантов Адриан Каратницкий. Книги «Скрытые нации» и «Подъем новых наций» они опубликовали в соавторстве. Каратницкий в 1993–2004 годах был президентом и исполнительным директором Freedom House.

Надо сказать, что представители украинской диаспоры, занявшие столь значимые посты в США, в 2004 году самым непосредственным образом поспособствовали «оранжевому перевороту» на

Украине, приведшему к власти пробандеровского президента Ющенко. И видную роль в этом сыграет Каратницкий.

Как поведала в разгар событий, 2 декабря 2004 года, газета The New York Sun в статье под названием «Наш человек в украинской оранжевой революции», Каратницкий сразу же активно включился в президентские выборы на Украине. Постоянно летая туда, он *«встречался с ключевыми помощниками Ющенко, а когда тот посещал Нью-Йорк, то Каратницкий часто выступал в качестве его посредника, организуя встречи с американскими группами, заинтересованными в его кампании...»* Газета опубликовала и рассказ самого Каратницкого об участии в тренировочном лагере, готовившем еще в августе 2004 года украинских активистов майдана: *«Хорваты, румыны, словаки и сербы — лидеры групп, которые возглавляли гражданскую оппозицию Милошевичу,* — откровенничал Каратницкий, — *учили украинских детей, как "контролировать температуру" протестующих толп».* Неслабое признание, не правда ли?

Каратницкий также заявил корреспонденту The New York Sun: *«Мне нравится Ющенко. Он прозападный человек, у него жена-американка».* В США, по свидетельству того же корреспондента, Каратницкий координировал усилия по поддержке майдана с исполнительным директором вышеупомянутого Украинского конгрессового комитета Америки Тамарой Галло[40]. Напомним, многолетним главой УККА был украинский националист Лев Добрянский.

Но что же это за обученные управлять толпой «дети», о которых говорил Каратницкий?

Специалист по России Майкл Макфол вскоре после его назначения послом США в РФ, 30 января 2012 года, рассказал в интервью Владимиру Познеру: *«Было движение под названием "Пора!"* (на Украине. — Авт.)*, в Сербии в 2000 году было движение "Отпор", и их финансировали. Мы не делаем этого сегодня, потому что наша политика — другая»*[41].

Итак, на Украине к выборам 2004 года для управления толпой была обучена инструкторами молодежь. Так, как раньше это было сделано в Югославии против Милошевича, если верить Макфолу. При этом инструкторы эти были из хорватов, румын, словаков и сербов, если верить Каратницкому, — и вряд ли, добавим, этот интернационал не имел

националистического характера. А помогал им в тренировочном лагере сам Каратницкий, напрямую связанный с националистами из УПА и УККА. Согласимся, все это слишком похоже на установление нового мирового порядка руками «Черного интернационала» и на работу под прикрытием демократической крыши Freedom House и NED на крайне сомнительные цели.

И это только заметная часть общей политической картины...

«Два тоталитаризма» и изображение коммунизма как «главного зла»

Но вернемся к системе послевоенного остфоршунга и его деятельности на советском и постсоветском пространстве. В систему остфоршунга входили отдельные группы, специализировавшиеся на Польше, Чехии, Прибалтике, Балканах, Средней Азии, Закавказье и Кавказе. Все идеологические наработки были использованы для работы с местным активом. Сегодня мы своими глазами можем увидеть массовый снос советских памятников, осквернение советской символики и нарастающую русофобию. Практически во всех постсоветских странах установлены памятники коллаборационистам и нацистам. Украинские бандеровцы, прибалтийские «лесные братья», румынские железногвардейцы и другие пособники нацистов признаны участниками национально-освободительных движений.

И это не стихийные процессы, а результат долгой и упорной работы. Когда Советский Союз рухнул, вся информационно-пропагандистская машина обрушилась на его бывшее население. Кроме исследовательских институтов были заранее подготовлены десятки фондов. Наличие этих структур позволяло произвести быструю и агрессивную культурную экспансию.

Одним из значимых фондов был созданный в 1956 году Фонд имени Фрица Тиссена. Напомним, что именно немецкий промышленник Тиссен в 1932 году организовывал написание письма промышленников, банкиров и землевладельцев президенту Веймарской республики Гинденбургу с требованием назначить Гитлера канцлером. К концу же 1930-х годов Тиссен, хоть и поссорился с Гитлером, но от идей немецкого национализма не отказался.

В 1966 году, меньше чем за год до смерти, другой немецкий предприниматель Альфрид Крупп основал фонд своего имени. Известно, что семья Круппов являлась одним из важнейших спонсоров немецкого нацизма в среде крупных промышленников. Альфрид Крупп, как и его отец, был ярым сподвижником Гитлера, членом НСДАП и президентом Фонда Адольфа Гитлера. На крупповских заводах работали тысячи пленных и заключенных концлагерей... И всё же в 1951 году Крупп выходит на свободу и получает обратно свое имущество.

В 1976 году Лиза Маскелл, дочь военного преступника Хьюго Хенкеля, также основала фонд для поддержки гуманитарных исследований. Фонд Герды Хенкель был назван в честь жены нацистского промышленника. Сам Хенкель с 1933 года был членом НСДАП, активно сотрудничал с гитлеровским режимом и также использовал рабский труд на своих предприятиях. Свое имущество он получил обратно в 1947 году.

На деньги данных фондов по всему миру создавалась сеть исторических институтов. В настоящее время эти институты переданы в ведение государственного Фонда Макса Вебера и финансируются из бюджета Германии. Они находятся в Риме, Париже, Лондоне, Вашингтоне, Варшаве, Токио, Стамбуле, Бейруте и Москве. Их филиалы есть также в Вильнюсе и Праге.

Согласно официальным данным, на базе указанных институтов изучаются двусторонние отношения соответствующих стран с Германией. На самом же деле эти структуры, созданные буквально на нацистские деньги, занимаются далеко не только исследованием международных отношений.

Так, главным приоритетом для Германского исторического института в Москве (ГИИМ) является очернение советской истории. Основатель и первый директор Германского исторического института Бернд Бонвеч в 2011 году в интервью «Российской газете» откровенно заявил: *«У нас проблема существовала до 1945 года, а мы все еще остро дискутируем, а у вас до начала 1990-х. Надеюсь, через поколение вам будет легче»*[42]. Бонвеч озвучил одну из важнейших задач послевоенной нацистской пропаганды. Чтобы отмыть фашизм, необходимо предъявить миру более страшного «монстра». Для этого сначала нужно приравнять коммунизм и нацизм. А затем напомнить, что коммунизм возник

раньше и существовал дольше — и сделать вывод об СССР, как о «худшем зле». Именно такой пропагандой и занят созданный на нацистские деньги ГИИМ.

На гранты Германского исторического института в России проведены десятки псевдоисторических исследований. Одним из важнейших стал проект института «Сталинизм в советской провинции», по итогам которого в Москве в 2006 году прошла международная научная конференция «Сталинизм в советской провинции, 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447». Участники проекта должны были представить миру доказательства бесчеловечности советского режима. Результатом конференции стала одноименная книга, составленная директором Германского исторического института Бонвечем и сотрудниками Рурского университета Марком Юнге и Рольфом Биннером[43]. Авторы утверждали, что сталинский террор принял широкие формы, т. к. в соответствии с секретным приказом № 00447 репрессировались не только политические противники власти, но и бывшие кулаки, уголовники и антисоветские элементы.

Еще раньше те же немецкие исследователи Юнге и Биннер опубликовали совместно книги «Вертикаль большого террора» и «Как террор стал "Большим". Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения». Последняя книга была выпущена в 2004 году при поддержке вышеупомянутого немецкого Фонда Герды Хенкель, Фонда японских историков и др. В ней объяснялось, что около 770 тыс. чел., репрессированных в соответствии с этим самым приказом № 00447, *«редко упоминает»* даже общество «Мемориал»*, т. к. среди них *«было много социально деклассированных лиц (без определенного места жительства, без определенных занятий) и мелкоуголовных рецидивистов»*[44]. Казалось бы, много ли можно извлечь из заключения в тюрьмы рецидивистов-уголовников? Как выяснилось, можно!

Главная цель немецких историков заявлялась ими вполне откровенно: *«Такие ключевые слова, как "социальная чистка" и "социальная технология/социальное инженерство" не могут далее оставаться безоговорочной частью исследований только германского национал-социализма. На фоне дискуссии о "Черной книге коммунизма"* (известная поделка французских авторов Н. Верта, С. Куртуа и др., выводящих фальсификационную цифру «100 миллионов жертв» коммунизма

в мире, в которые входят жертвы голода, войн и т.д. — Авт.) *перед нами стоит задача с помощью сводной таблицы представить серьезные данные для сравнения сталинской системы и системы национал-социалистической на уровне аппарата и главного направления репрессий»*[45]. Иными словами, ссылки и расстрелы уголовников в СССР назывались «социальными чистками» — и таким образом коммунизм приравнивался к фашизму!

А в 2007 году директор Германского исторического института Бонвеч опубликует доклад «Большой террор — 70 лет спустя» в сборнике «Политическое насилие в исторической памяти Германии и России». В этом докладе, изданном на русском языке, Бонвеч, перечисляя совершенно разные события истории XX века, включая сбрасывание атомной бомбы на город Хиросиму (напомним, совершенное американцами в самом конце войны для показательного наказания японцев и для устрашения СССР), почему-то утверждает, что объединение нацизма и коммунизма в понятие тоталитаризм якобы «уже не вызывает протеста»: *«Сравнение между национал-социализмом и коммунизмом и применение к ним модели тоталитаризма уже не вызывает протеста. <...> Две тотальные войны, Освенцим, ГУЛАГ, Хиросима, Пол Пот и бесчисленные внутренние и внешние войны придали XX веку лицо, которого не ожидали увидеть после ограничения насилия в XIX веке. И оно ни в коем случае не ограничивалось Германией с ее сломом цивилизации»*[46].

Но, конечно, одним очернением коммунизма вышеуказанные структуры не ограничиваются. Вторая крупнейшая задача неонацистской пропагандистской машины — безвозвратное разделение тех народов, которые когда-то объединились, чтобы дать отпор гитлеризму.

Все западные фонды, программы и стипендии, основанные нацистами или на их деньги, сложно перечислить. Их количество неуклонно росло после Второй мировой войны. Нацистский капитал вкладывался в развитие гуманитарных наук, и это развитие направлялось по определенной траектории. Американские и европейские разведки активно поддерживали данные начинания, оправдывая их необходимостью борьбы с СССР.

После развала Советского Союза западные фонды получили свободный доступ на все постсоветское пространство. На территории

бывшего СССР были развернуты сети для ведения идеологической войны. Цель же этой войны — вовсе не победа либеральной демократии, а нацистский реванш. Реализует проект новый неофашистский субъект, созданный немецкими нацистами и частью американской и европейской политической и спецслужбистской элиты.

Вдумаемся еще раз. Западные страны вернули после войны нацистам их деньги, которые они получили благодаря разграблению других государств и уничтожению миллионов человек. На эти деньги были основаны фонды поддержки гуманитарных наук и пропагандистские сети, начавшие вести на территории бывшего СССР разъяснительную работу о том, какими плохими были советское государство и коммунизм.

Русским в этой пропагандистской схеме отведена роль виновников возникновения и существования СССР, а все остальные народы считаются пострадавшими от советского режима, и, соответственно, от русских. Поляки, чехи и другие «борцы с империей» в прошлом и неонацистская Украина в настоящем должны рассматриваться как

Дом террора. Будапешт (Венгрия), 2017

освободители западного мира от русских, якобы долгие десятилетия державших под оккупацией большую часть Европы, а в настоящий момент стремящихся восстановить «империю зла».

В России со времен развала Советского Союза последовательно реализовались программы по деидеологизации. Идеология до сих пор запрещена Конституцией. Населению настойчиво внушается, что она мешает сладкому потребительскому прозябанию «нормального» человека. А вот в бывших советских республиках и в бывших соцстранах происходит обратное — идеологическая накачка.

Структуры остфоршунга строились десятилетиями не зря. Главными плацдармами антирусского националистического пояса, созданного вокруг России, стали Украина, Литва, Латвия и Эстония. Но и в Польше, Чехии, Венгрии, Румынии, Молдавии и на Балканах разогрев антироссийских настроений и очернение советской истории осуществляются вполне синхронно. И сочетаются с реабилитацией местных националистов и фашистов.

Нацизм может полноценно возродиться лишь после сокрушительного краха России. Этот крах представляет собой и желанную месть за предыдущий разгром, и необходимое условие для дальнейшего развертывания нового миропорядка.

На всем постсоветском пространстве и в странах бывшего соцблока с его развала и по сей день создаются институты и центры оккупации. Причем все эти институты призваны рассказать прежде всего не о нацистской, а о «советской оккупации».

Так, в 1991 году в Польше Главной комиссии по расследованию преступлений против польского народа поручается расследовать преступления социалистического периода. Спустя семь лет эта комиссия будет преобразована в Институт национальной памяти.

В 1992 году в Литве основан Центр исследования геноцида и сопротивления.

В 1995 году в Чехии создано Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма. А в 2007 году — и Институт исследования тоталитарных режимов.

В 1998 году в Латвии создается Комиссия по оценке последствий тоталитарного режима. Как и кто расследовал «преступления коммунизма», понятно по этой комиссии. Создана она была по инициативе президента Латвии Гунтиса Улманиса — внучатого племянника

Встреча активистов «Дня черной ленты» Маркуса Гесса и Дэвида Сомервилля с руководительницей Антибольшевистского блока народов Славой Стецько (вдовой бандеровца Ярослава Стецько). Мюнхен. 1987

Карлиса Улманиса, установившего свою диктатуру в Латвии в 1934 году. Главной целью комиссии заявлялось расследование *«преступлений против человечности во время двух оккупаций 1940–1956 гг.»*[47] А одним из влиятельных иностранных членов комиссии стал историк Эрвин Оберлендер — уже упоминавшийся сын нациста Теодора Оберлендера.

В 1998 году в Эстонии создается Международная комиссия по расследованию преступлений против человечности. Спустя десять лет она будет преобразована в Эстонский институт исторической памяти.

В Словакии в 2003 году появляется Институт национальной памяти.

В 2009 году в Румынии создан Институт по расследованию коммунистических преступлений.

В Молдавии в октябре 2021 года министр культуры Серджиу Продан во время открытия памятника румынским фашистам в парке Валя Морилор в Кишенёве заявил, что страна остро нуждается в создании Института памяти[48]. При этом в Молдавии уже есть своя Комиссия по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима.

Венгрия также создала целую систему учреждений, занимающихся разоблачением «советских преступлений», центральное место в которой занял Комитет национальной памяти.

В Восточной Европе и на постсоветском пространстве повсеместно открываются также музеи и памятники «советской оккупации».

В Литве Музей жертв геноцида был создан еще в 1992 году.

В Латвии в 1993 году в бывшем здании Музея латышских красных стрелков открылся Музей оккупации.

В Праге в 2001 году открылся Музей коммунизма, профинансированный бизнесменом из США Гленном Спикером, изучавшим на тот момент политику и получавшим магистерскую степень в Германии. Как откровенно рассказывает Спикер в интервью[49], сами чехи не догадались бы создать такой музей. Спикер же вместе с режиссером Яном Капланом создали целый красочный проект — весьма мало претендующий, впрочем, на историчность.

В Венгрии музей Дом террора начал работу в 2002 году.

В Эстонии такой музей был открыт в 2003 году.

В Грузии — в 2006 году.

Повсеместно создаются и броские мемориалы жертвам коммунизма.

При этом идея показательного приравнивания коммунизма и фашизма продвигается эмигрантами, замешанными в сотрудничестве с нацистами.

Так, еще в 1985 году эмигранты в канадском Торонто создали движение «День Черной ленты». Они предложили называть 23 августа, день подписания советско-германского договора о ненападении (т.н. пакта Молотова — Риббентропа), Днем памяти жертв коммунизма и нацизма. Разумеется, при этом умалчивалось, что западные страны еще раньше заключили договоры с гитлеровской Германией и как они совместно делили Чехословакию — задачей движения было приравнять нацистский рейх и СССР. И именно коммунизм, как видно уже из названия, представлялся главным злом. Инициатор данного движения — канадец эстонского происхождения Маркус Гесс. Отец Маркуса Герхард Гесс переехал в 1938 году в Канаду из Германии[50]. Как откровенно заявило в 2022 году торонтское издание эстонской общины Канады Eesti Elu, движение «День черной ленты» Маркуса Гесса *«боролось с основной ложью советской истории — о том, что Вторая мировая война была инициирована нацистами и что именно советское "освобождение" Европы завершило войну»*[51].

Добавим, что в феврале 1986 года Гесс выступил на Всемирном конгрессе свободных украинцев (ВКСУ; позже он был переименован во Всемирный конгресс украинцев, ВКУ*), проголосовавшем в

поддержку его идеи[52]. Основателем этой организации стал униатский священник Василий Кушнир. С 1940 года Кушнир являлся также главой Конгресса украинцев Канады (КУК)*. После войны он от лица КУК обратился в ООН с предложением переправлять украинцев в Канаду, США и Аргентину. Кушнир лично занимался опекой интернированных бойцов дивизии СС «Галичина».

А вскоре активистов «Дня черной ленты» Маркуса Гесса и Дэвида Сомервилля показательно примет в своей штаб-квартире в Мюнхене руководительница Антибольшевистского блока народов — вдова Ярослава Стецько Слава. Издание АБН опубликует фото их встречи[53].

В 1993 году в Вашингтоне создается Мемориальный фонд жертв коммунизма, призванный установить «международный мемориал» *«более чем 100 миллионам жертв коммунизма по всему миру»*[54]. Основателями этого фонда стали Лев Добрянский, вышеупомянутый американский советолог польского происхождения Збигнев Бжезинский и американский антикоммунист Ли Эдвардс. В настоящее время в Совете попечителей фонда состоит дочь Льва Добрянского Пола[55].

В 2009 году активисты движения за уравнивание коммунизма и нацизма сумели утвердить свою идею на европейском уровне — Европарламент объявляет 23 августа «Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма».

Добавим, что в 2011 году в Праге для объединения ранее созданных декоммунизаторских институтов и музеев создается «Платформа европейской памяти и совести». В нее среди прочих вошли и американский Мемориальный фонд жертв коммунизма, и канадский Фонд «Дня черной ленты», и Институт национальной памяти Украины (УИНП)[56].

Надо сказать, что в Киеве Музей советской оккупации выглядит скромно, хотя и работает с 2001 года. При этом организаторы музея придают ему очень большое значение.

Так, в 2007 году председатель Киевской городской организации общества «Мемориал», член неонацистской партии Конгресс украинских националистов (КУН) Роман Круцик сообщил, что за год музей посещают в среднем 10 тысяч организованных групп школьников. Главная задача музея, по словам Круцика, добиться признания русской оккупации: *«Необходимо, наконец, на высшем государственном уровне назвать вещи своими именами, а не заниматься*

мелким политическим крючкотворством. Следует, наконец, официально признать, что с 1921 года по 1991 год большинство украинских земель находились под советской оккупацией, нынешнее государство Украина не имеет ничего общего с квазигосударственным образованием — УССР», — заявил[57] он в 2007 году в интервью.

Большие надежды украинские националисты возлагали на Музей Голодомора-геноцида в Киеве. Однако, несмотря на выделенные деньги, соорудить им удалось лишь небольшой памятник и временную экспозицию.

А вот Украинский институт национальной памяти (УИНП) сильно выделяется на фоне аналогичных учреждений. Его роль в распространении неонацистских идей среди населения Украины трудно переоценить. Это очень успешный проект, которым послевоенные кураторы остфоршунга могли бы гордиться.

Украинский институт национальной памяти — и нацификация Украины

Создание Украинского института национальной памяти инициировал «оранжевый» президент Виктор Ющенко в июле 2005 года.

Через год кабмин Украины принял решение об основании института. Ему передали здание в самом центре Киева, неподалеку от офиса президента Украины.

Отметим сразу, что этим не ограничится вклад Ющенко в нацификацию — в 2007 году он сделает «героем Украины» бандеровского карателя Романа Шухевича, а в 2010 году — Степана Бандеру. Последнему Ющенко присвоил, согласно президентскому указу № 46/2010, звание героя со следующей формулировкой: *«За несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование»*. Правда, в том же 2010 году, после прихода к власти Виктора Януковича, и Бандеру, и Шухевича лишат этого звания на том основании, что они не являлись украинскими гражданами.

Но вернемся к деятельности УИНП.

Целью Украинского института национальной памяти является, как утверждается на его официальном сайте, *«формирование государственной политики в сфере восстановления и сохранения национального сознания»*, а также *«преодоление исторических мифов»*[58].

Логотип Украинского института национальной памяти (УИНП)

Среди основных концептов института, внедряемых в коллективное сознание украинцев, можно перечислить следующие:

1. Украинская революция 1917–1921 годов. Так УИНП называет недолгий период первого государственного образования на территории Украины, Украинской народной республики, на смену которой вскоре придет Украинская Советская Социалистическая Республика. Отметим, что эта «революция» постоянно находилась то в австрийском, то в немецком, то во франко-английском обозе.

2. Голодомор. Это, пожалуй, важнейшая концепция украинской историографии. Речь идет о специфически украинском понимании голода 1932–1933 годов в УССР, изображаемого как «геноцид» украинского народа. О том, что голод на Украине являлся частью общего голода в СССР, что страшные голода бывали и до революции, а также что они случались параллельно и в других странах, — украинские пропагандисты предпочитают умалчивать.

3. Борьба украинского освободительного движения (то есть бандеровцев) со всеми видами тоталитаризма (то есть с Гитлером и со Сталиным).

При этом очевидно, что с гитлеровцами бандеровцы не столько боролись, сколько сотрудничали, но и под данный факт подводится обоснование. Дело в том, что пункт 3 данного мифологического концепта тесно связан с пунктом 2. Голодомор — миф о том, что якобы СССР сознательно уничтожал население Украины в 1930-е годы, инициировав голод. А раз голод 1930-х объявлен самой страшной трагедией в истории Украины, то и СССР оказывается абсолютным злом. В этой схеме ОУН-УПА — это не нацистские

коллаборанты и каратели, а герои, пошедшие на сотрудничество с относительным злом гитлеризма для борьбы с абсолютным злом сталинизма.

Данная интерпретация истории, появившаяся еще в середине XX века, после 2014 года прочно вошла во все школьные учебники. Именно на этой схеме основана героизация Бандеры и его банды. Исходя из этой схемы, бандеровцы становятся не только борцами за независимость, но и главными борцами с фашизмом — как с русским (со Сталиным, осуществившим «геноцид» украинцев), так и немецким (с Гитлером). И когда сегодня оболваненные украинцы называют нас «рашистами», они исходят именно из этой концепции. На ней воспитали целое молодое поколение, которое сегодня сидит в окопах по ту сторону фронта.

Как и в других странах Восточной Европы, Украинский институт национальной памяти создавался не на пустом месте.

Сначала, в 2002 году, во Львове создается Центр исследования освободительного движения. В этом центре весьма быструю карьеру сделал Владимир Вятрович — молодой специалист из Львовского университета имени Ивана Франко. Про эту фигуру необходимо сказать отдельно.

Вятрович родился в 1977 году во Львове. Закончил исторический факультет Львовского университета.

В 2004 же году на майдане именно Вятрович координировал ту самую студенческую организацию «Пора!», о которой позже упомянет посол Макфол. Действия этих молодых людей, обученных специнструкторами управлять толпой, сыграли в 2004 году решающую роль в победе «оранжевого» майдана.

Что касается «научного роста» Вятровича, то в 2004 году он защитил кандидатскую диссертацию. Ее тема говорит сама за себя: «Зарубежные рейды УПА в контексте реализации антитоталитарной национально-демократической революции народов Центрально-Восточной Европы».

Согласно изысканиям Вятровича, УПА во время Второй мировой войны была одной из главных сил, инспирировавших «национально-освободительные движения» в Восточной Европе. Это не советский солдат, по Вятровичу, шел рука об руку со славянскими народами против Гитлера, а бандеровцы.

В своей диссертации Вятрович указывал, что бандеровцы *«проводили активную работу, направленную на объединение народов, порабощенных немецким и советским тоталитарными режимами»*[59].

Собственно, Вятрович фактически подтверждает роль уехавших на Запад бандеровцев в создании идеологии холодной войны. Он даже вручает в своей диссертации пальму первенства в деле развала СССР бандеровцам: *«Идеологи ОУН и УПА разработали концепцию антитоталитарной национально-демократической революции народов Центрально-Восточной Европы»*[60].

Отметим, что реальная роль бандеровцев была отнюдь не столь велика. Конечно, Антибольшевистский блок народов, возглавляемый Стецько и его присными, как уже говорилось, сделал немало. Но получить поддержку в Вашингтоне, разработать свои концепции и затем развернуться на Украине бандеровцы смогли лишь потому, что нацисты не были окончательно разгромлены и на протяжении всего послевоенного времени продолжали свою борьбу.

В 2005–2006 году Вятрович преподает в Украинском католическом университете (УКУ). УКУ — место обучения элитных униатских кадров, играющих важную роль в украинской политике[61]. Тогда же Вятрович выпустил и учебник для вузов «Украинское освободительное движение 1920–1950-х годов», в котором излагал свою концепцию героизации бандеровцев. Этот курс с тех пор читался в УКУ и во Львовском университете.

В 2007 году Вятрович становится представителем Украинского института национальной памяти во Львовской области.

Год спустя Вятрович становится научным консультантом проекта «Украина помнит, мир признаёт», цель которого — признать голодомор геноцидом украинского народа на международном уровне. Добавим, что проект этот запустил вышеупомянутый Всемирный конгресс украинцев — организация, созданная Василием Кушниром, опекавшим и вывозившим после войны членов дивизии СС «Галичина» в эмиграцию, и позже возглавлявшаяся бывшим членом той же дивизии Петром Саварином. Так что каяться за голодомор от России требуют ярые украинские националисты и любители СС...

В 2008 году Вятрович становится начальником архивного отдела Украинского института национальной памяти.

Через пару месяцев он назначается председателем ученого совета львовского Центра исследования освободительного движения.

В том же году в его ведение отдают и архивы СБУ. С октября 2008 по март 2010 года, в течение почти полутора лет, Вятрович будет директором Отраслевого государственного архива СБУ в Киеве. То есть в его руках будут находиться архивы, в которых, в частности, содержится вся информация о преступлениях бандеровцев, собранная МГБ-НКВД в советское время.

Владимир Вятрович в Раде. 2022

Шведско-американский историк, специалист по украинскому национализму Пер Андерс Рудлинг указывает на двусмысленность ситуации, когда такую должность занял представитель ведущей структуры ОУН(б), глава львовского Центра исследования освободительного движения — по словам исследователя, Вятрович таким образом *«совмещал роль назначенного правительством менеджера памяти с ультранационалистической деятельностью»*. После этого, по оценке Рудлинга, государственные институты создали свою *«версию истории Украинского национального освободительного движения, лидеры которого были представлены в иконографической форме героических и святых фигур, мучеников нации»*. Рудлинг называет созданные при Ющенко структуры *«менеджерами памяти»* и утверждает, что эти «менеджеры» *«противопоставили геноцидальной советской власти самоотверженный героизм ОУН-УПА, тем самым создав телеологический нарратив страданий (голода)* (имеется в виду голодомор. — Авт.*) и сопротивления (ОУН-УПА), ведущий к искуплению (независимость, 1991)»*[62].

Во время евромайдана 2014 года Вятрович становится одним из его основных активистов.

А в марте того же года его назначают главой Украинского института национальной памяти.

При Вятровиче УИНП становится на Украине реальным центром войны с историей. Создаваемые здесь разработки используются для формирования ее альтернативной, бандеровской, версии.

Так, 7 мая 2014 года на сайте института была опубликована[63] статья его сотрудника Александра Штоквиша «Война памятей. Образ Великой Победы как инструмент манипуляции историческим сознанием». Уже из названия понятно, что автор заявляет о наличии разных интерпретаций значения Победы. А при прочтении выясняется, что существует, оказывается, две традиции, две «непримиримые памяти». Одна из них — европейская, ну а другая, враждебная для европейской, — «путинско-совковая».

Говоря о значении Победы для русских, Штоквиш писал: *«Как считают многие современные исследователи, исчезли почти все символы гордости, связанные с СССР (Великий Октябрь, героика Гражданской войны, стахановское движение и т.д.). Только Победа в Великой Отечественной войне осталась достаточно ярким событием, которое радует сердца тех, кто ностальгирует о былом величии».*

Для Запада же этот день, по утверждению Штоквиша, имеет абсолютно иное значение: *«Для западного мира День Победы во Второй мировой войне является точкой отсчета завершения войны и наступления мира и стабильности в Европе. Мир тут понимается не только как отсутствие боевых действий, но и как примирение недавно враждующих сторон, отказ от клеймления и преследования вчерашних противников».*

О каком «примирении враждующих сторон» на Западе говорит автор? Разумеется, о примирении между сторонниками и противниками Гитлера.

Подготовка и создание общеевропейских структур в Европе с 1950-х годов действительно шли под лозунгом примирения — в первую очередь Франции и Германии. И призывавший к этому примирению идеолог Единой Европы Робер Шуман явно не случайно выступил со своей речью 9 мая 1950 года. И не случайно затем день выступления Шумана, 9 мая, избирается Днем Европы. День победы над нацизмом отмечался всегда в странах Евросоюза, как мы помним, 8 мая из-за разницы в часовых поясах. Но с течением времени всё менее охотно — уж

слишком сильно европейские страны оказались замараны в нацизме и коллаборационизме. День Европы 9 мая был призван сгладить эти воспоминания и создать альтернативную европейскую память. На Западе сегодня всё меньше любят вспоминать, что решающий вклад в Победу внес СССР... При этом память о нацизме и его жертвах у европейских народов все же в определенной мере сохранилась. И бандеровский историк с его восторгами по поводу примирения не вполне вписывается даже в сегодняшний западный мейнстрим.

Далее Штоквиш в своей статье призывал отменить День Победы на Украине, заменив его неким днем *«памяти с налетом грусти»*. Сотрудник УИНП так мотивировал свое предложение: *«Для современной России этот день* (День Победы. — Авт.) *— символ триумфа российского оружия, триумфа России как супердержавы. Этот день не отменяет войну, только означает ее переход в иное измерение — духовно-идеологическое. Образ врага не устраняется, а просто прилагается к новому объекту. <...> Поэтому День Победы в данной системе координат не может быть ни Днем примирения, ни Днем скорби по погибшим, ни тем более Днем победы над тоталитаризмом. Он может быть лишь символом непримиримой, перманентной борьбы, с каким угодно вероятным врагом, может быть только способом мобилизации общества на такую борьбу, "незаживающей раной" в сознании такого посттоталитарного общества»*.

Конечно, бандеровцам и их соратникам очень хотелось бы превратить День Победы в «День победы над тоталитаризмом» — причем, разумеется, тоталитаризмом советским. Но превратить 9 мая в день победы над Советским Союзом все же вряд ли возможно. Поэтому эту дату и хочется заклеймить как день «российского реваншизма».

Характерно, что поначалу, чтобы произвести подмену понятий и хоть как-то присвоить победу в войне, украинские власти принялись смешивать до полного неразличения образы советского ветерана Великой Отечественной войны и бандитов из УПА.

Особенно наглыми эти подмены стали после евромайдана. Так, уже на 9 мая 2014 года в украинской столице можно было увидеть очень странные праздничные билборды. Кроме изображения советского ветерана, на щите была надпись, состоявшая из привычного всем «Спасибо Деду за Победу!» — и бандеровского «Слава Украине!».

Символ 8 мая на Украине

Напомним, что бандеровское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» было прямым аналогом нацистского «Heil Hitler! Sieg Heil!».

Получался, казалось бы, совершенно постмодернистский оксюморон — «Спасибо за мир — возрождаем фашизм!». Однако молодежь, плохо разбирающаяся в истории, могла ведь воспринять изображенного ветерана и как украинского националиста, одержавшего победу над гитлеровской Германией... Такими методами и ведут сегодня идеологическую войну украинские власти.

В 2014 году в ряде городов Украины также можно было увидеть рекламные щиты: «Одолели Гитлера. Одолеем и Путина». Оскверняя Победу, уничтожая ее содержание, фашисты пытались смешать в сознании украинцев Великую Отечественную войну и войну с народом Донбасса — а заодно присвоить себе лавры победителей.

В сентябре 2014 года в Киеве открылась новая экспозиция, посвященная войне на Донбассе. Поместили ее в бывшем музее Великой Отечественной войны у подножия киевской Родины-матери. Саму статую «декоммунизировали», подсвечивая на праздники в «жовто-блакитные» цвета.

Схожие пропагандистские экспозиции появились во многих городах Украины. В школах начали организовывать «уроки мужества» с пострелявшими на Донбассе боевиками.

А 28 октября 2014 года президент Петр Порошенко во время выступления в связи с 70-й годовщиной освобождения Украины от

фашистских захватчиков, без тени смущения назвал террористические действия украинских формирований на Донбассе «Отечественной войной»: *«Я твердо верю в нашу победу в Отечественной войне 2014 года, в то, что мой политико-дипломатический план сработает и принесет мир на Донбасс и всей Украине»*[64].

Подобное присвоение украинские нацисты совершали не раз. Так, Донецкий аэропорт они называли Сталинградом, его терминалы — домом Павлова. Дебальцевский котел получил наименование «Дебальцевской дуги», а трасса Дебальцево – Артёмовск — «Дороги жизни».

Однако очень скоро киевские власти, следуя рекомендациям Украинского института национальной памяти, принялись последовательно менять реальную память о войне — поначалу с советской на «европейскую примирительную», а затем все больше на попросту бандеровскую.

Так, в 2015 году празднование Победы на Украине перенесли с 9 на 8 мая — при этом по улицам украинских городов в эти дни принялись маршировать нацисты... Главным символом праздника стал стилизованный мак с девизом: «1939–1945. Никогда снова». Этот мак был призван заменить «путинско-совковую» георгиевскую ленту.

Становилось окончательно непонятно — чего «никогда снова» не должно быть? Если хотя бы холокоста, то почему об этом рассуждают официальные наследники бандеровцев, помогавших в его осуществлении?.. Если новой мировой войны, то киевские власти сами последовательно развязывали эту войну, бомбя мирные дома и убивая детей на Донбассе...

Отметим, что цветок мака является общеевропейским символом памяти о жертвах войны. Правда, не Второй, а Первой мировой. Однако Первая мировая война была лишь крупнейшим конфликтом в череде войн, развязанных за передел мира. Вторая же мировая война носила совершенно другой характер. Нацизм являлся абсолютным злом, уничтожавшим человечество, и поэтому война стала буквально столкновением света и тьмы. Сентиментальный мак никак не может передать этот смысл.

Также из официального оборота вытеснялось понятие «Великая Отечественная война». Вятрович предложил использовать термин

«Вторая мировая», что и было поддержано украинским Министерством образования[65]. Помимо этого, в украинских учебниках по истории используется термин «германо-советская война».

В том же 2015 году, в преддверии 70-й годовщины разгрома фашистской Германии, Украинский институт национальной памяти опубликовал[66] и разослал в образовательные учреждения следующие методические рекомендации:

«Украинский институт национальной памяти предлагает использовать термин "изгнание нацистских оккупантов из Украины" вместо словосочетания "освобождение Украины от фашистских захватчиков".

Термин "освобождение" подразумевает волю, свободу, а в 1944 году Украина не стала свободной. После изгнания нацистских оккупантов Украина не получила свободу, только оказалась под другим господством, результатом чего стали массовые репрессии и депортации, в частности сотен тысяч украинцев, поляков и целого крымскотатарского народа.

СССР ставил целью не освобождение украинского народа, а возвращение его в состав советской империи. Волю и свободу украинский народ получил только после 24 августа 1991 года, освобождение Украины произошло только после распада Советского Союза».

Так бандеровская методичка откровенно навязывала обществу всё те же темы «порабощенных народов» и «советской оккупации», которые так долго и тщательно разрабатывали нацисты в своих институтах.

На Украине последовательно осуществлялся процесс подмены национальной идентичности. Для большинства населения она все еще была неразрывно связана с советским периодом, так как до начала XX века никакой страны Украины не существовало. Теперь же ее место должен был занять бандеровский миф.

Параллельно со сносом советских памятников, начавшимся во время госпереворота 2014 года, когда беснующаяся толпа, руководимая нацистами, снесла памятник Ленину на Бессарабской площади в Киеве, на Украине повсеместно воздвигаются монументы в честь бандеровцев. Улицы получают названия в честь украинских коллаборационистов, на домах появляются идеологически «правильные» памятные таблички.

Украинский институт национальной памяти шаг за шагом реализовывал программу декоммунизации Украины.

В 2015 году Рада приняла предложенный этим институтом пакет законов, призванных выкорчевать все советское.

Законодательно была запрещена не только коммунистическая пропаганда в любом виде. Нельзя было даже выражать сомнения по поводу «преступлений тоталитарного режима». Все города, улицы и другие топонимы, носившие названия в честь советских политических и военных деятелей, подлежали переименованию. Советские памятники — сносу... После этого на Украине всё чаще стали сносить советские, а иногда и просто «русские» памятники.

К концу 2015 года под запрет попала и Коммунистическая партия Украины (КПУ).

В соответствии с разработанной в недрах Украинского института национальной памяти программой декоммунизации развернулись широкие репрессии (напомним, УИНП в качестве своей основной цели декларирует борьбу с репрессиями и тоталитаризмом). На Украине начали хватать и судить не только за публичные пророссийские высказывания, но даже за публикации в соцсетях цитат из Маркса и Ленина.

В пакете декоммунизационных законов, подготовленных ведомством Вятровича, ради прикрытия говорилось о необходимости борьбы с двумя тоталитаризмами — советским и германским. Но на деле запрет на все советское быстро закончился нацификацией.

О деятельности Вятровича на посту главы УИНП с беспокойством писал в мае 2016 года журналист Джош Коэн, бывший сотрудник Агентства США по международному развитию (USAID), которого сложно заподозрить в пророссийских симпатиях. Коэн отмечал, что передача в 2015 году Украинскому институту национальной памяти государственных архивов Украины нужна была исключительно для создания националистических мифов. *«Согласно закону об архивах, одному из четырех "законов памяти", написанных Вятровичем, безобидный мандат института является попросту прикрытием для транслирования предвзятого и одностороннего взгляда на современную украинскую историю»*, — пояснял Коэн. Коэн указывал, что именно деятельность Вятровича становится одним из источников

репрессивности новой украинской власти: *«Под властью Вятровича страна может вступить в новую пугающую эру цензуры»*[67].

Программа декоммунизации, разработанная Украинским институтом национальной памяти, конечно же, с самого начала подразумевала реабилитацию фашизма. В 2017 же году Вятрович перешел к неприкрытой националистическо-антирусской пропаганде. На своей странице в соцсети он призвал украинцев прекратить все контакты с родственниками из России: *«Прочь от Москвы! <...> Все, что отдаляет нас от России, идет на пользу Украине. Все, что удерживает связь между нашими странами (экономика, язык, история, культура, традиции и, в конце концов, даже родственные связи), будет использовано против нас»*[68]. Надо сказать, что эти мысли еще в 1912 году пропагандировались в журнале «Украинская хата», издававшемся в Киеве: *«Возрождение Украины — синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам — кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину — значит пожертвовать кацапской родней...»*[69]

Значимые события в процессе бандеризации Украины произошли в 2018 году. В тот год празднование 24 августа в Киеве Дня независимости отмечали с большим размахом. Гвоздем программы стал внушительный военный парад. Свое выступление на параде президент Порошенко начал словами:

«Родились мы в великую годину,
Из пожаров войны и пламени огней.
Лелеяла нас боль за долю Украины,
Взрастили гнев и ярость на врагов».

Это был первый куплет нового официального марша украинской армии, — он же гимн ОУН, слегка адаптированный к современным условиям. Песню «Родились мы в великую годину» сочинил в 1929 году Олесь Бабий, а в 1932 году она стала официальным гимном ОУН.

В той же речи на параде Порошенко сообщил[70], что ouновское приветствие «Слава Украине! Героям слава!» становится официальным приветствием ВСУ.

4 октября 2018 года был принят соответствующий закон о приветствии ВСУ и полиции.

Репетиция парада в Киеве. Август 2018

Что касается Вятровича, то хотя сам он в 2019 году ушел с поста руководителя Украинского института национальной памяти, его преемники продолжили его дело. При этом Вятрович остается одним из наиболее влиятельных идеологов киевского режима.

В 2020 году президент Зеленский подписал закон о «коренных народах», по которому русские были отнесены к национальным меньшинствам, а обучение на русском языке должно было быть практически уничтожено. Опять же, такой подход является синхронизацией с мировой тенденцией к фашизации — в данном случае калькой с законодательства прибалтийских республик, где русские имеют статус «неграждан» и не могут полноценно обучаться на родном языке.

Наконец, прославляющую основного украинского фашистского преступника песню «Батько наш Бандера!» в 2021 году массово

распевали украинские политики и культурные деятели — и на всевозможных общественных мероприятиях, и даже в здании Верховной рады.

Маски были окончательно сорваны после начала российской спецоперации. Тут уже все стало предельно ясно — и прославление бандеровцев, и повторение их зверств по отношению к мирному населению и к пленным, и отрицание значимости Победы над нацизмом, и бешеная ненависть ко всему русскому.

Годами ведшаяся борьба украинских властей с советскими памятниками в 2022 году переросла в войну со всеми русскими памятниками — от Пушкина до Горького — и приняла тотальный характер на территориях, находящихся в руках бандеровцев.

18 апреля 2022 года Украинский институт национальной памяти опубликовал тезисы с эфиров проекта «Историческое сопротивление». В одной из передач сотрудница института Виктория Яременко заявляла: *«Версия Второй мировой войны, которую так оберегает Россия, это "наработка" Советского Союза. <...> Россия пользуется этим мифом не только для внутреннего потребления. Конечно, она направляет его и на своих граждан как объединительную идею, навязывая им такое видение мира, в котором именно они, то есть Россия, — на стороне света, потому что нацизм — это было зло, и именно Советский Союз "победил эту тьму"»*[71]. Очевидно, что так называемый кандидат исторических наук Яременко пытается нас убедить, что русские никого не побеждали, а нацизм не является злом.

Неонацистские идеологи прекрасно понимают, что русские, несмотря на распад СССР, не могут поменять свое отношение к фашизму. «Развенчание» Победы, признание ее на Западе актом «русского тоталитаризма» всегда являлось для нацистов важнейшей задачей. Не упускают из виду бандеровцы и их хозяева данную цель и сейчас, когда российская армия вновь вступила в борьбу против фашизма, так откровенно развернувшегося на территории Украины.

19 апреля 2022 года в мэрию Киева внесли законопроект о демонтаже 60 памятников в украинской столице. На первом месте — киевская Родина-мать. Авторы законопроекта намекают[72], что этим всё не ограничится, напоминая, что в городе еще много *«пушкиных и львов толстых»*.

Сегодня на отвоеванных нашей армией объектах ВСУ обнаруживают массу нацистской литературы и символики. А украинские беженцы в Европе отваживаются рисовать на памятниках советским воинам-освободителям свастики — и это сходит им с рук.

На Западе уже совсем откровенно и охотно поощряют украинский нацизм.

Так, после начала военных действий в феврале 2022 года бандеровский боевой клич произнесли все европейские политики, проявившие готовность поддержать новый нацистский режим в борьбе против России.

В том числе 9 апреля 2022 года британский премьер-министр Борис Джонсон завершил свое выступление на пресс-конференции во время визита в Киев словами «Слава Украине!», на что Зеленский тут же откликнулся: «Героям слава!»[73]

Память о победе над нацизмом на Западе теперь тоже начинают приравнивать к «русскому реваншизму».

Так, представителей России не позвали 8 мая 2022 года на парад Победы в Вену и Париж[74]. При этом немцы и представители стран бывшей гитлеровской коалиции, разумеется, находились на трибунах.

В Варшаве же ко Дню Победы 8–9 мая в 2022 году приурочили знаковое антироссийское мероприятие — Первый форум свободных народов России, на который собрались сепаратисты-эмигранты из России, украинские политики и пр.

На Втором форуме свободных народов России, прошедшем 22–24 июля в Праге, принимается документ с характерным названием — Декларация о деколонизации России. Среди участников форума был укрываемый властями Великобритании лидер ичкерийских сепаратистов Ахмед Закаев.

Откровенно опекает все это начинание Пол Гобл — один из крупнейших американских советологов, работавший в свое время на развал СССР в Госдепе, ЦРУ, а также на «Голосе Америки»* и «Радио Свобода». Вот как отзывается о нем советолог польского происхождения Джон Ленчовски — директор вашингтонского Института мировой политики, профессором которого является Гобл: *«Пол Гобл... был экспертом номер один в правительстве США по нерусским национальностям Советского Союза. Замечательный ученый, который занимал все важные должности в этих областях в правительстве США, а затем стал*

Карта «деколонизации России», представленная на Втором форуме свободных народов России. Прага. Июль 2022

Пол Гобл

специальным советником по нерусским национальностям госсекретаря Джеймса Бейкера»[75]. Как советник Бейкера Гобл активно способствовал выходу из СССР в 1991 году Литвы, Эстонии и Латвии.

После распада СССР Гобл занимал крупные должности в ведущих учебных заведениях Баку, Таллина и Тарту. В 1993 году он вошел в Международный совет таллинского Балтийского института стратегических и международных исследований. Примечательно, что вместе с Гоблом в тот же совет вошли и Збигнев Бжезинский, и вышеупомянутый бывший нацист Борис Мейснер, возглавлявший первое заседание института[76]. Директором же института стал венесуэльский бизнесмен и бывший сотрудник гитлеровской полиции Харри Мяннил, которого Центр Симона Визенталя называл крупным эстонским военным преступником[77].

Гобл состоит и в Академическом совете упоминавшегося выше вашингтонского Мемориального фонда жертв коммунизма, созданного Львом Добрянским, Збигневым Бжезинским и Ли Эдвардсом, одним из попечителей которого сегодня является Пола Добрянская[78].

Крайне интересуется Гобл и Украиной. В том числе в настоящее время он ведет колонку в Euromaidan Press — англоязычном украинском интернет-издании, спонсором которого является Международный фонд «Возрождение» Джорджа Сороса.

Участникам второго, пражского, Форума свободных народов Гобл направил обращение. В своем напутствии российским сепаратистам он напомнил, что Вашингтон поддержал их дело еще в 1959 году, когда Конгресс США принял резолюцию о Неделе порабощенных народов. Гобл выразил сожаление в связи с тем, что после распада СССР помощь «порабощенным народам» со стороны Запада фактически сошла на нет, и призвал окончательно разобраться с Россией: *«В этих новых международных условиях порабощенные нации в нынешних границах Российской Федерации имеют беспрецедентные возможности заручиться поддержкой своих устремлений к демократии, свободе и верховенству права. <...> На Западе есть уже очень много сомнений, что любая Россия может быть в принципе демократической»*[79].

Форумы свободных народов проводятся в сентябре и в декабре 2022 года (слово «Россия» в их названии заменяют на «ПостРоссия»).

Создается Координационный совет Форума свободных народов ПостРоссии, в который входит «представитель Закаева» Инна

Курочкина — глава чешского отделения американского Фонда Свободная Россия (Free Russia Foundation)*. Раскрывается[80] и имя идеолога Форума свободных народов Олега Магалецкого, у которого Курочкина берет интервью.

Активист евромайдана Магалецкий — владелец киевского бара «Bar Hot». В 2015 году в баре было устроено шоу с разрезанием торта в виде русского младенца. В меню при этом предлагались бургер «Одесский дом профсоюзов», мясное ассорти «Волынская резня» и пр.

Что касается Фонда Свободная Россия, то он был основан в Вашингтоне в 2014 году, в год евромайдана. В Киеве действует созданный им Дом свободной России, называемый[81] *«альтернативным посольством российского гражданского общества в Украине»*.

Совет директоров Фонда Свободная Россия возглавляет Дэвид Крамер, бывший при президенте США Джордже Буше-мл. помощником госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда и заместителем помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии (отвечал за дела России, Украины, Молдавии и Белорусси). Будучи специалистом по Украине и сопредельным странам, он накануне и в период евромайдана был главой Freedom House.

Членами Совета директоров Фонда Свободная Россия являются такие отнюдь не любящие нашу страну политические фигуры, как бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, бывший посол Великобритании в России Эндрю Вуд и Ральф Фукс — бывший президент немецкого Фонда Генриха Бёлля*, известного своей поддержкой «цветных революций».

Про бывшего эстонского президента Ильвеса необходимо сказать особо. Семья Ильвеса в связи с приходом в 1944 году советских войск бежала из Эстонии в Швецию, а позже переехала в США. 28 июня 2010 года президент Ильвес во время визита в Израиль приравнял советскую депортацию эстонцев в 1939 году к Холокосту, заявив, что евреи и эстонцы *«были партнерами по одному и тому же историческому опыту»*. Израильская газета «Хаарец» тогда указала, что Ильвес относится к *«исказителям Холокоста»* и к тому *«новому типу лидеров в странах Балтии, а также в Центральной и Восточной Европе, которые после распада Советского Союза стремились переписать историю и провести аналогию между нацистской оккупацией своих стран и советской оккупацией... С их* (этих лидеров. — Авт.)

точки зрения, убийцы евреев, которые сотрудничали с нацистами и боролись против советской оккупации, — герои»[82].

Именно Фонд Свободная Россия создал Секретариат европейских россиян (Secretariat of European Russians) совместно с представителями Навального. В ноябре 2022 года этот «секретариат» провел[83] в Брюсселе первую встречу руководства Европарламента с российскими «болотными» оппозиционерами.

Пятый форум свободных народов ПостРоссии прошел 31 января 2023 года тоже в здании Европарламента в Брюсселе. Организовывала это мероприятие евродепутат Анна Фотыга — бывший министр иностранных дел Польши, известная своими антироссийскими инициативами. С трибуны Европаламента выступил Закаев. Характерно было и участие в форуме Рейнхарда Клаучека — генерального секретаря австрийского отделения Панъевропейского союза, председателем которого является «эрцгерцог» Карл фон Габсбург. Нескрываемый интерес Карла и его семьи к Украине как к «наследству Австро-Венгрии» в последнее время сочетается с пропагандой Навального[84]. В своей речи на форуме Клаучек заявил: *«Россия не принадлежит европейской культуре. Россия ближе к ханству Золотой орды»*[85].

Добавим, что тема деколонизации России в целом звучит сегодня на Западе с уже неприличной откровенностью. Так, сотрудник американского Гудзоновского института* Мишель Кейси призвал 27 мая 2022 года в журнале The Atlantic отделить от России Чечню, Поволжье, Сибирь и Арктику. Кейси подчеркнул: *«Запад должен завершить проект, начатый в 1991 году. Он должен стремиться к полной деколонизации России»*[86]. Позже Кейси повторит свой призыв на страницах ведущей американской газеты The Wall Street Journal[87]. А бывший лидер польского движения «Солидарность» и первый президент постсоциалистической Польши Лех Валенса 8 июля того же года в интервью телеканалу LCI предложит *«поднять в России восстание 60 аннексированных народов»* и *«свести ее население к менее чем 50 миллионам жителей»*[88].

Проект развала России с задействованием темы «деколонизации» и «освобождения порабощенных народов», таким образом, вновь активно пытаются запустить.

Возрождение фашизма осуществляется давно и последовательно. Сбежавшие на Запад после войны нацисты сохранили свои идеи и

ресурсы. Сумев организоваться, они вернулись в политику. После развала СССР бандеровцы стройными рядами двинулись на Украину и приступили к тому, к чему их долгие годы готовили в различных западных структурах. Они начали подготавливаться к следующему удару по России.

Население Украины было распропагандировано. Армия — вооружена и обучена натовскими специалистами. Бросок на восток — запланирован и сорван лишь упреждающим наступлением российской армии.

Полномасштабная поддержка бандеровской Украины западными странами, непрекращающаяся усиленная накачка ее оружием происходит сегодня не просто из-за привычки объединяться против России. Не только поэтому на Западе в течение многих лет не замечают уничтожения мирных жителей Донбасса, не слышат нацистской риторики бандеровцев и в упор не видят свастик на шевронах батальона «Азов».

Россия мешает задуманному глобальному переустройству мира. Возможно, российская спецоперация немного его отсрочит. Но все же переделка мира на новых основаниях уже начата.

Ссылки и примечания

Сергей Кургинян

«Русский вызов» или «русский ответ»?

[1] Toynbee A. A Study of History. Vol. VII. Oxford, 1954. P. 70—76.

[2] Тойнби А. Дж. Пережитое // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.—СПб., 1995. С. 239—240.

[3] Там же. С. 241—242.

[4] Там же. С. 247.

[5] «Длинная телеграмма» Кеннана — устоявшееся название телеграммы № 511 посольства США в Москве, отправленной Джорджем Ф. Кеннаном в Вашингтон 22 февраля 1946 года. В телеграмме речь шла о невозможности сотрудничества с СССР. В дальнейшем позиция Кеннана во многом определила отношения США с Советским Союзом. Кеннана называют «архитектором холодной войны».

[6] Фултонская речь Черчилля — речь, произнесенная Уинстоном Черчиллем 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) в присутствии президента США Гарри Трумэна. На тот момент Черчилль уже не являлся премьер-министром Великобритании и находился в США как частное лицо. Упомянутое в речи Черчилля словосочетание «железный занавес» стало символом холодной войны.

[7] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[8] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[9] Brzezinski Z. The Cold War and Its Aftermath // Foreign Affairs. 1992. Vol. 71. № 4. P. 31—49.
https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/1992-09-01/cold-war-and-its-aftermath

[10] Тодрес В., Мазалова Д. Покер победителя. Интервью с З. Бжезинским. Сегодня. 19.8.1994.

[11] Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М., 1991. Т. 2. С. 125—126.

[12] Путин В. В. Обращение Президента России Владимира Путина // Официальный сайт Президента России. 4.9.2004.
http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22589

[13] Лавров С. В. Сдерживание России: назад в будущее? // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.
http://www.globalaffairs.ru/number/n_9236

[14] Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента России. 10.2.2007.
http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034

[15] Путин В. В. Встреча с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 14.9.2007.
http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24537

[16] Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 4.12.2014.
http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173

[17] Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 12.12.2012.
http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118

Андрей Берсенев

«Азов». От харьковских маргиналов до международной неонацистской сети

[1] «J'ai vu des crimes abominables commis par Azov». De retour d'Ukraine, Adrien Bocquet raconte // Sud Radio — YouTube. 10.5.2022. https://www.youtube.com/watch?v=ZoKnhXnp-Zk

[2] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[3] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[4] Ukraine's National Militia: «We're not neo-Nazis, we just want to make our country better» // The Guardian. 13.3.2018. https://www.theguardian.com/world/2018/mar/13/ukraine-far-right-national-militia-takes-law-into-own-hands-neo-nazi-links

[5] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[6] Подробнее об этом см. статью Ольги Валиевой «"Нациократия" Николая Сциборского» в данном сборнике.

[7] Подробнее об «Отеле Ламбер» см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.

[8] Подробнее о Междуморье Пилсудского см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.

[9] Rudling A. The OUN, the UPA and taust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. № 2107. Pittsburgh, 2011. P. 3.

[10] Hoffman B. Recent Trends and Future Prospects of Terrorism in the United States. Santa Monica: RAND, 1988. P. 27, 48.

[11] Wolfsangel // Anti-Defamation League. 5.3.2022. https://www.adl.org/resources/hate-symbol/wolfsangel

[12] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[13] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[14] Blavatsky H. P. The Secret Doctrine. The Synthesis of Science, Religion and Philosophy. London, 1893. Vol. 1. P. 115, 363, 407; Ibid. Vol. 2. P. 226, 338, 1107—1110.

[15] Серрано М. Золотая цепь. Тамбов, 2007. С. 36—37, 70, 128.

[16] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[17] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[18] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[19] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[20] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[21] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[22] Подробнее об этом см. статью Андрея Берсенева «Черный орден ОУН» в данном сборнике.

[23] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[24] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[25] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[26] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[27] См.: IntelBrief: The Transnational Network That Nobody is Talking About // The Soufan Center. 22.3.2019.
https://thesoufancenter.org/intelbrief-the-transnational-network-that-nobody-is-talking-about/

[28] Colborne M. U.S. Congress Accidentally Boosted Ukraine's Far-Right // Foreign Policy. 1.11.2019.
https://foreignpolicy.com/2019/11/01/congress-max-rose-ukraine-azov-terrorism/

[29] The Buffalo Attack — An Analysis of the Manifesto // International Centre for Counter-Terrorism. 18.5.2022.
https://icct.nl/publication/the-buffalo-attack-an-analysis-of-the-manifesto/

[30] The Ongoing Effort to Link the Buffalo Shooter to Azov Battalion // Institute for Strategic Dialogue. 16.5.2022.
https://www.isdglobal.org/digital_dispatches/the-ongoing-effort-to-link-the-buffalo-shooter-to-azov-battalion/

[31] Порошенко вручил украинский паспорт командиру разведки батальона «Азов» // ТАСС. 5.12.2014.
https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1627560

[32] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[33] Lister T. The Nexus Between Far-Right Extremists in the United States and Ukraine // CTC Sentinel. April 2020. Vol. 13. Iss. 4. P. 35.

[34] Цит. по: Партійна система України до і після Майдану: зміни, тенденції розвитку, суспільні запити // Національна безпека і оборона (Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова). №6—7 (155—156), 2015. С. 62.

[35] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[36] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[37] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[38] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[39] Подробнее о деятельности Гедройца и его идеях см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.

[40] Mosty na Wschód // Archiwum Rzeczpospolitej. 12.11.2004.
https://archiwum.rp.pl/artykul/514595_Mosty_na_Wschod.html

[41] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[42] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[43] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[44] Blumenthal M. Blowback: an Inside Look at How US-Funded Fascists in Ukraine Mentor US White Supremacists // MPN News. 19.11.2018.
https://www.mintpressnews.com/us-backed-fascist-azov-battalion-in-ukraine-is-training-and-radicalizing-american-white-supremacists/251951/

[45] Laruelle M., Rivera E. Imagined Geographies of Central and Eastern Europe: The Concept of Intermarium // Institute for European, Russian and Eurasian Studies (The George Washington University). IERES Occasional Papers, 2019. P. 26.
https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle-rivera-ieres_papers_march_2019_1.pdf

[46] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[47] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[48] Подробнее о деятельности Рихарда Куденхове-Калерги см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

[49] Kott M. A far right hijack of Intermarium // New Eastern Europe. 26.5.2017. https://neweasterneurope.eu/2017/05/26/a-far-right-hijack-of-intermarium/

[50] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[51] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[52] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[53] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[54] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[55] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[56] Exclusif: «Les raisons d'une mort volontaire», par Dominique Venner // Nouvelles de France. 21.5.2013. https://www.ndf.fr/poing-de-vue/21-05-2013/exclusif-les-raisons-dune-mort-volontaire-par-dominique-venner/

[57] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[58] Nevic C. Mal richtig abhitlern // Taz. 24.4.2019. https://taz.de/Black-Metal-Festival-von-Neonazis/!5586270/

[59] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[60] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[61] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[62] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[63] Blumenthal M. Blowback: an inside look...

[64] Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма», а также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

[65] Laruelle M., Rivera E. Op. cit. P. 21.

[66] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[67] Atomwaffen Division // Southern Poverty Law Center. https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/atomwaffen-division

[68] Подробнее об орденской идее в украинском национализме см. статью Андрея Берсенева «Черный орден ОУН» в данном сборнике.

[69] Цит. по: Rise Above Movement (R.A.M.) // Anti-Defamation League (ADL). https://www.adl.org/resources/backgrounder/rise-above-movement-ram

[70] Greg Johnson // Southern Poverty Law Center. https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/individual/greg-johnson

[71] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[72] Lister T. Op. cit. P. 39.

[73] Claus R. von. Neonazis und illegale Kämpfe: Wie sich deutsche und russische Hooligans vernetzen // Vice. 4.10.2017. https://www.vice.com/de/article/evpq7j/neonazis-und-illegale-kampfe-wie-sich-deutsche-und-russische-hooligans-vernetzen

[74] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[75] Цит. по: Blumenthal M. Blowback...

[76] White Supremacy Extremism: The Transnational Rise of the Violent White Supremacist Movement // The Soufan center. September 2019. P. 8.
https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2019/09/Report-by-The-Soufan-Center-White-Supremacy-Extremism-The-Transnational-Rise-of-The-Violent-White-Supremacist-Movement.pdf

[77] Ibid. P. 33.

[78] Rose M., Soufan A. We Once Fought Jihadists. Now We Battle White Supremacists // The New York Times. 11.2.2020.
https://www.nytimes.com/2020/02/11/opinion/politics/white-supremacist-terrorism.html

[79] Shuster S., Perrigo B. Like, Share, Recruit: How a White-Supremacist Militia Uses Facebook to Radicalize and Train New Members // Time. 7.1.2021.
https://time.com/5926750/azov-far-right-movement-facebook/

[80] Fuchs C. von, Höller H., Geisler A., Schmidt C. Wie Neonazis für den Krieg in der Ukraine rekrutieren // Die Zeit. 3.3.2022.
https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-03/rechtsextremismus-neonazis-rekrutierung-russland-ukraine-krieg

[81] Potter N. von. Deutsche Kriegstouristen // Jungle.world. 24.3.2022.
https://jungle.world/artikel/2022/12/deutsche-kriegstouristen

[82] Katz R. Neo-Nazis are exploiting Russia's war in Ukraine for their own purposes // The Washington Post. 14.3.2022.
https://www.washingtonpost.com/outlook/2022/03/14/neo-nazi-ukraine-war/

Андрей Берсенев, Ольга Максимова

Галицкие русины под скипетром Габсбургов

[1] Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения в 9 тт. М., 1989. Т. 5. С. 55.

[2] Arneth A. R. von. Geschichte Maria Theresia's. 1763—1780. Wien, 1877. Vol. 2. S. 595.

[3] Ключевский В. О. Указ. соч. С. 53.

[4] Цит. по: Wolff L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010. P. 15.

[5] Цит. по: Arneth A. R. von. Maria Theresia und Joseph II, ihre Correspondenz sammt Briefen. Wien, 1867. Vol. 2. S. 244.

[6] Ibid. Wien, 1868. Vol. 3. S. 16.

[7] Wolff L. Op. cit. P. 4.

[8] Ibid. P. 14.

[9] Kratter F. Briefe über den itzigen Zustand von Galizien: Ein Beitrag zur Staatistik und Menschenkenntnis. Erster Theil. Leipzig, 1786. Vol. 1. S. 169.

[10] Ibid. S. 129.

[11] Traunpaur d'Ophanie A. H. Dreyßig Briefe über Galizien oder Beobachtungen eines unpartheyischen Mannes, der sich mehr, als nur ein paar Monate in diesem Königreiche umgesehen hat. Leipzig, 1787. S. 66.

[12] Kratter F. Op. cit. S. 274.

[13] Magna Charta von Galizien, oder Untersuchung der Beschwerden des Galizischen Adels pohlnischer Nation über die österreichische Regierung. Jassy, 1790. S. 333.

[14] Ibid. S. 184.

[15] Ibid. S. 203.

[16] Ibid. S. 204.

[17] Ibid.

[18] Ibid. S. 205.

[19] Ibid.

[20] Ibid.

[21] Ibid. S. 109.

[22] Ibid.

[23] Энгель пишет «Russichen» — в немецком языке нет разницы между словами «русский» и «российский».

[24] Engel J. C. Geschichte von Galizien und Lodomerien // Fortsetzung der Algemeine Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertigt. Halle, 1796. Vol. XLVIII. S. 406.

[25] Magocsi P. R. Galicia: a Historical Survey and Bibliographic Guide. Toronto, 1983. P. 27.

[26] Engel J. Geschichte von Halitsch und Wladimir bis 1772. Wien, 1792. Vol. I. S. 98.

[27] Beauplan, Guillaume Le Vasseur, sieur de. Description des Contrees du Royaume de Pologne, contenuës depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie. Rouen, 1651.

[28] Beauplan, Guillaume Le Vasseur, sieur de. Description d'Vkranie, qui sont plusieurs prouinces du royaume de Pologne. Contenuës depuis les confins de la Moscouie, iusques aux limites de la Transilvanie: Ensemble leurs moeurs, fącons de viures, & de faire la guerre. Rouen, 1660.

[29] List Pana Radoszowskiego, podkomorzego Wieluńskiego, o sejmie Warszawskim O án Anno 1585 i streny sprawy Panów Zborowskich z Królem Stefanem // Dyaryusze Sejmowe r. 1585. Krakow, 1901. S. 422.

[30] Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782. Petersburg, 1859. T. 2. S. 310.

[31] См. напр.: Plokhy S. Princes and Cossacks: Putting Ukraine on the Map of Europe // Seeing Muscovy Anew: Politics—Institutions—Culture: Essays in Honor of Nancy Shields Kollmann / Ed. by M. S. Flier, V. Kivelson, E. Monahan, D. Rowland. Bloomington, 2017. P. 328–329.

[32] Engel J. C. Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Cosaken wie auch der Königreiche Halitsch und Wladimir // Fortsetzung der Algemeine Welthistorie durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England ausgefertigt. Halle, 1796. Vol. XLVIII. S. 19.

[33] Jezierski A., Leszczyńska C. Historia gospodarcza Polski. Warsaw, 2003. S. 100.

[34] Цит. по: Davies N. God's Playground: A History of Poland. New York, 1981. Vol. 1. P. 542.

[35] Chotkowski W. Historya polityczna Kościoła w Galicyi za rządów Maryi Teresy. T. 1–2. Kraków, 1909. T. 2. S. 515.

[36] Ibid.

[37] Ibid.

[38] Ibid.

[39] Metternich C. Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich: tt. 1–8. Paris, 1880. T. 2. P. 420.

[40] Ibid. P. 412.

[41] Haas A. Metternich: Reorganization and Nationality, 1813–1818: A Story of Foresight and Frustration in the Rebuilding of the Austrian Empire. Wiesbaden, 1963. P. 167.

[42] Jabłońska W. Korespondencja Józefa Maksymiliana Ossolińskiego. Wrocław, 1975. P. 253.

[43] Цит. по.: Щурат В. На досвітку нової доби. Статті й замітки до історії відродження Гал. України. Львів, 1919. С. 53.

[44] Кирчів Р. Візія українського етнокультурного простору в народознавчих вивченнях першої половини XIX ст. Народознавчі зошити. 2017. № 4 (136). С. 779.

[45] Moser M. Przemyśl as a center of Ukrainian language-building (1815–1918) // Acta Universitatis Wratislaviensis № 3985. Slavica Wratislaviensia CLXXII. Wrocław, 2020. № 172. P. 56.

[46] Ibid.

[47] Райківський І. Розвиток українського мовознавства в Галичині у першій третині XIX ст. // Вісник Прикарпатського університету. Історія. 2005. Вип. IX. С. 6.

[48] Moser M. Op. cit. P. 57.

[49] См. напр.: Струкевич О. К. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 58.

[50] Франко І. Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 р. Львів, 1910. С. 83.

[51] Кирчів Р. Указ соч. С. 779.

[52] Франко І. Указ соч. С. 83.

[53] Могильницький І. Вѣдомѣсть о Рускомъ Языцѣ // Українсько-руський архів. Т. V. Філольоґічні праці Івана Могильницького. Львів, 1910. С. 3.

[54] Там же. С. 32–33.

[55] Там же. С. 25

[56] Там же. С. 63.

[57] Там же. С. 48.

[58] Там же. С. 25.

[59] Там же.

[60] Левицький І. Погляд на розвій нижшого і висшого шкільництва в Галичині в рр. 1772—1800 і розвій руcько-народного шкільництва в рр. 1801—1820 // Матеріяли до культурної історії Галицької Руси XVIII—XIX віку. Львів, 1902. С. 133—134.

[61] Klarnerówna Z. Słowianofilstwo w literaturze polskiej lat 1800 do 1848. Warszawa, 1926. S. 3.

[62] Kopitar J. Russniakische Literatur // Wiener Allgemeine Literaturzeitung. № 89 (1816). S. 1423.

[63] Цит. по: Mokry W. «Ruska Trójca»: karta z dziejów życia literackiego Ukraińców w Galicji w pierwszej połowie XIX wieku. Kraków, 1997. S. 22.

[64] Zabytki starożytnej poezyi sławiaskiej (Z rękopisu królodworskiego niektóre pieśni) / Tłumacz. i wstęp. przez. L. Nabielaka // Haliczanin. Lwów, 1830. T. I. S. 198—216; Там же. T. 2. S. 93—107.

[65] Hudymač A. Tryptyk słowiański. Słowiańszczyzna w listach Seweryna Goszczyńskiego, Lucjana Siemieńskiego i Augusta Bielowskiego // Київські полоністичні студії. Т. XXVI. Київ, 2015. S. 200.

[66] Kardyni-Pelikánová K. Patos i Drwina (Lucjan Siemieński i Karol Havlićek Borovsky wobec «Powieści minionych lat» Nestora) // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Studia minora Facultatis Philosophicae Universitatis D23/24. 1976—1977. S. 52—53.

[67] Франко І. Панщина та її скасування 1848 р. в Галичині. Львів, 1913. С. 226—227.

[68] Шашкевич М. Азбука і абецадло // Письменники Західної України 30—50-х років XIX ст. Київ, 1965. С. 113—120.

[69] Головацкий Я. Пережитое и перестраданное // Там же. С. 240.

[70] Руское веселе // Русалка Днѣстровая. Буда, 1837. С. 131—132.

[71] Там же. С. 133.

[72] Rudnytsky I. L. Essays in modern Ukrainian history. Edmonton, 1987. P. 318.

[73] Франко І. Критичні письма о галицькій інтелігенції // Зібрання творів у 50 тт. Київ, 1980. Т. 26. С. 90.

[74] Цит. по: Rudnytsky I. L. Op. cit. P. 318.

[75] Передговор. К народним руским песням // Русалка Днѣстровая. С. IX.

[76] Старина // Там же. С. 117.

[77] Передсліве // Там же. С. III—IV.

[78] Półchłopek T. Europa i nacjonalizmy. Dyskursy kulturowe Leszka Dunina-Borkowskiego // Romantyzm Krajowy — profil lokalny i oswajanie Europy. Wrocław, 2016. S. 28.

[79] Misiak M. Między popradem a osławą. Tożsamość kulturowo-językowa Łemków w ujęciu etnolingwistycznym. Wrocław, 2018. S. 78.

[80] Mokry W. Naród i kwestia ukraińskiej odrębności narodowej w rozumieniu przedstawicieli «Ruskiej Trójcy» // Roczniki Humanistyczne. 1986. Vol. XXXIV. № 7. S. 72.

[81] Передсліве // Русалка Днѣстровая. С. IV.

[82] Rusyn H. Zustände der Russinen in Gallizien: ein Wort zur Zeit. Von einem Russinen. Leipzig, 1846. S. 21.

[83] Wolff L. Op. cit. P. 130.

[84] Ibid.

[85] Maciej z Miechowa. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis. Kraków, 1517.

[86] Bidermann H. Die ungarischen Ruthenen: ihr Wohngebiet, ihr Erwerb u. ihre Geschichte. Innsbruck, 1867. Th. 2. S. 36—38.

[87] Havlíček B. K. Slovan a Čech // Havlíček B. K. Politicke spisy. Dil. 1. Praha, 1900. S. 59.

[88] Ibid. S. 67.

[89] Ziejka F. Mythes polonais: Autour de «La noce» de Stanislaw Wyspianski. Villeneuve-d'Ascq, 2001. P. 261—265.

[90] Fabianowski A. Historiozoficzna funkcja Ukrainy w dziele Michała Czajkowskiego // Україна — Європа — Світ: міжнар. зб. наук. пр. Тернопіль, 2009. Вип. 3. S. 170.

[91] Czajkowski M. Wernyhora. Wieszcz ukrainski: Powieść historyczna z roku 1768 // Biblioteka Pisarzy Polskich. T. XIII: Pisma Michała Czajkowskiego. Lipsk, 1868. T. 1. S. V.

[92] Цит. по: Handelsman M. Ukrainska polityka ks. Adama Czartoryskiego przed wojna Krymska. Warzawa, 1937. S. 146.

[93] Ibid. S. 148.

[94] Подробнее об этом см. статью Марины Станкевич и Вячеслава Вдовика «Андрей Шептицкий и "восточный проект" Ватикана» в данном сборнике.

[95] Limanowski B. Historja ruchu rewolucyjnego w Polsce w 1846 r. Kraków, 1913. S. 128.

[96] Ibid. S. 132.

[97] Metternich C. Op. cit. Paris, 1883. T. 7. P. 198.

[98] Ibid.

[99] Ibid.

[100] Sacher-Masoch L. von. Polnische Revolutionen: Erinnerungen aus Galizien. Prag, 1863. S. 6.

[101] Ibid. S. 282.

[102] Польский взгляд на этот вопрос см., например: Limanowski B. Op. cit. S. 172.

[103] Берг Л. Н., Корсаков К. В. Якуб Шеля: неизвестные страницы истории // Русин 2021. №64. С. 75.

[104] Sacher-Masoch L. von. Op. cit. S. 108.

[105] Ibid.

[106] См. напр.: Берг Л. Н., Корсаков К. В. Указ. соч. С. 71–84.

[107] Metternich C. Op. cit. T. 7. P. 213.

[108] Wolff L. Op. cit. P. 137.

[109] Lisicki H. Le marquis Wielopolski: sa vie et son temps, 1803–1877. Vienna, 1880. T. I. P. 329.

[110] Ibid. P. 331.

[111] Ibid.

[112] Ibid. P. 335.

[113] Handelsman M. Op. cit. S. 148.

[114] Ibid.

[115] Czajkowski M. Wernyhora, wieszcz ukraiński. Powieść historyczna z roku 1768. Paryz, 1942. T. 1. S. 266.

[116] Астаф'єв О. Польський романтизм як епістема творів Тараса Шевченка // Київські полоністичні студії: наукове видання. Київ, 2014. Т. XXIV. С. 29.

[117] Мартос П. И. Эпизоды из жизни Шевченка // Воспоминания о Тарасе Шевченко. Киев, 1988. С. 80.

[118] Цит. по: Чужа Т. Рецепція історіософії Шевченка у польській критиці та літературознавстві XIX ст. // Київські полоністичні студії... С. 156.

[119] Захер-Мазох Л. фон. Венера в мехах // Работы о мазохизме. М., 1992. С. 166.

[120] Там же. С. 167.

[121] Цит. по.: Wolff L. Op. cit. P. 113.

[122] Krafft-Ebing, R. von. Psychopathia Sexualis, with Especial Reference to the Antipathic Sexual Instinct, a Medico-Forensic Study. New York, 1922. P. 132.

[123] Захер-Мазох. Л. фон. Указ. соч. С. 192.

[124] Sacher-Masoch L. von. Eine galizische Geschichte. 1846. Schaffhausen, 1858. S. 345.

[125] Ibid.

[126] Ibid. S. 360.

[127] Ibid. S. 359.

[128] Wolff L. Op. cit. P. 143.

[129] Ibid. P. 114.

[130] Ibid.

[131] Himka J.-P. The Construction of Nationality in Galician Rust: Icarian Flights in Almost All Directions // Intellectuals and the Articulation of the Nation. Michigan, 2001. P. 114.

[132] Свистун Ф. И. Гр. Агеноръ Голуховскій и Галицкая Русь въ 1848–1859 гг. Львовъ, 1901. С. 15.

[133] Цит. по: Мончаловскій О. А. Житье и дѣятельность Ивана Наумовича. Львовъ, 1899. С. 59.

[134] Цит. по.: Wolff L. Op. cit. P. 184.

[135] Ibid.

[136] Ibid.

[137] Цит. по: Арапина С. В., Карин А. Д. Революция 1848 г. в Галиции сквозь призму концепции Ш. Эйзенштада // Вестник Томского государственного университета. 2016. №410. С. 26.

[138] Зоря Галицкая. 15.5.1848.

[139] Handelsman M. Op. cit. S. 76.

[140] Himka J.-P. Op. cit. P. 114.

[141] Cięglewic K. Rzecz czerwono-ruska 1848 roku // Dziennik Narodowy. 1848. № 133 (1 września). S. 558.

[142] Франко І. Критичні письма о галицькій інтелігенції. Письмо друге // Твори: в 20 тт. Київ, 1955. Т. XVI. С. 35.

[143] Himka J.-P. Op. cit. P. 122–123.

[144] Подолинський В. І. Слово перестороги. Львів, 2001. С. 33–66.

[145] Terlecki H. Z. Słowo Rusina ku wszej braci szczepu słowiańskiego: o rzeczach słowiańskich. Paryż, 1849. S. 90.

[146] Ibid. S. 91.

[147] Ibid.

[148] Ibid. S. 92.

[149] Ibid. S. 90.

[150] Ibid. S. 51.

[151] Ibid. S. 51–52.

[152] Ibid. S. 52.

[153] Цит. по: Райківський І. Ідейні погляди ченця Гошівської обителі Володимира (Іполита) Терлецького // Карпати: людина, етнос, цивілізація. Івано-Франківськ, 2017–2018. Вип. 7–8. С. 101.

[154] Protokolle des Verfassungs-Auschusses im Oesterreichischen Reichstage 1848–1849. Leipzig, 1885. S. 30–31.

[155] Himka J.-P. Op. cit. P. 126–127.

[156] Die Kirchen- und Staats-Satzungen bezüglich des griechisch-katholischen Ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg, 1864. S. 575.

[157] Ibid.

[158] Ibid.

[159] Ibid. S. 576.

[160] Арапина С. В., Карин А. Д. Указ. соч. С. 27.

[161] Magocsi P. R. With Their Backs to the Mountains: A History of Carpathian Rus' and Carpatho-rusyns. Budapest – New York, 2015. P. 124.

[162] Цит. по.: Wolff L. Op. cit. P. 190.

[163] Цит. по: Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры: Священная Римская империя, Австрия, Германия. Ростов-на-Дону, 1997. С. 433.

[164] Taylor A. J. P. The Habsburg Monarchy, 1809–1918: A History of the Austrian Empire and Austria-Hungary. Harmondsworth, 1964. P. 100.

[165] Kletecka T. Aussenpolitische Vorstellungen von Parteien und Gruppen in Cisleithanien // Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VI/1. Wien, 1989. S. 442.

[166] Цит. по: Свистун Ф. И. Указ. соч. С. 19.

[167] Там же. С. 40–41.

[168] Цит. по: Мончаловскій О. А. Указ. соч. С. 61.

[169] Там же.

[170] Там же.

[171] Там же. С. 62.

[172] Мончаловский О. А. Главные основы русской народности // «Украинская» болезнь русской нации / Сост. М. Б. Смолин. М., 2004. С. 101.

[173] Teka Stańczyka. Kraków, 1870. S. 26.

[174] Ibid. S. 46.

[175] Menz M. Z dziejów polskiego konserwatyzmu. Od Józefa Kalasantego Szaniawskiego do krakowskich stańczyków // Galicja. Studia i materiały. 2021. № 7. S. 229, 231–232.

[176] Szujski J. Kilka prawd z dziejów naszych: ku rozważeniu w chwili obecnej. Kraków, 1867. S. 4.

[177] Подробнее об этом см. статью Ильи Рослякова «Украинский национализм: от Кирилло-Мефодиевского братства – до галицизма и фашизма» в данном сборнике.

[178] Цит. по: Feldman W. Dzieje polskiej myśli politycznej 1864–1914. Warszawa, 1933. S. 99.

[179] Szujski J. Mowy na sejmie galicyjskim, 1868 r. // Dziela Józefa Szujskiego. Kraków, 1885. Ser. III. T. I. S. 342.

[180] Szujski J. Kilka prawd z dziejów naszych... S. 15.

[181] Ibid. S. 18.

[182] Tarnowski S. O Rusi i Rusinach. Kraków, 1891. S. 67.

[183] Ibid. S. 68.

[184] Цит. по: Ливен Д. Указ. соч. С. 293.

[185] Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991. С. 35.

[186] Висновки III відділення про спільність ідей слов'янського товариства св. Кирила і Мефодія в м. Києві та слов'янського літературного товариства в м. Парижі // Кирило-Мефодіївське товариство: в 3 тт. Київ, 1990. Т. 1. С. 38.

[187] Проект доповіді О. Ф. Орлова Миколі I про слов'янофілів // Там же. Т. 3. С. 306—307.

[188] Handelsman M. Op. cit. S. 25—27.

[189] Тесля А. Вариация на тему политической теологии: «Книга бытия украинского народа» // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 2. С. 88—89.

[190] Słowo o Rusy i jej polityczeskom stanowyszczy // Dnewnyk Ruskij (Lwów). Cz. 9. 13/25.10.1848. S. 1.

[191] Kich-Masłej O. Ukraina w opinii elit Krakowa końca XIX — pierwszej połowy XX wieku. Kraków, 2009. S. 125.

[192] Himka J.-P. Op. cit. P. 124—125.

[193] Франко І. Українські «народовці» і радикали // Зібрання творів у 50 тт. Т. 28. С. 198—199.

[194] Терлецький О. Галицько-руське письменство 1848—1865 рр. Львів, 1903. С. 102.

[195] Там же.

[196] Франко І. Писання І. П. Котляревського в Галичині // Зібрання творів у 50 тт. Київ, 1981. Т. 31. С. 333.

[197] Himka J.-P. Op. cit. P. 124.

[198] Цит. по: Бурлака Г. Невідомий спогад про Михайла Грушевського // Слово і час. 2014. № 8. С. 111.

[199] Химка Ж.-П. Український соціялізм у Галичині // Journal of Ukrainian Graduate Studies. Toronto, 1979. Vol. 4, № 2. P. 34.

[200] Грушевський М. З починів українського соціалістичного руху // З починів українського соціалістичного руху. Мих. Драгоманов і женевський соціалістичний гурток. Wien, 1922. С. 5.

[201] Химка Ж.-П. Указ. соч. С. 36.

[202] Цит. по: Грушевський М. Указ. соч. С. 11.

[203] Hruševskyj M. Geschichte des ukrainischen (ruthenischen) Volkes. Leipzig, 1906. T. 1. S. 1.; Грушевський М. Наукова діяльність Товариства імени Шевченка в 1896 і 1897 р. (Записка для загального збору 1898 р.) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. XXI (1898). С. 10.

[204] Zieliński S. Die Ermordung des Statthalters Grafen Andreas Potocki: Materialien zur Beurteilung des ukrainischen Terrorismus in Galizien. Wien, Leipzig, 1908. S. 3.

[205] Грушевський М. Галичина і Україна // Твори: у 50 тт. Львів, 2002. Т. 1. С. 380.

[206] Там же. С. 381.

[207] Там же. С. 382.

[208] Олесницький Е. Сторінки з мого життя. Львів, 1935. Ч. 2 (1890—1897). С. 69—70.

[209] Сохоцький І. Будівничі новітньої української державности в Галичині // Історичні постаті Галичини XIX—XX ст. / Наукове товариство ім. Шевченка. Бібліотека українознавства. Ч. 8. Нью-Йорк — Париж — Сідней — Торонто, 1961. С. 132.

[210] Magocsi P. R. The Roots of Ukrainian Nationalism. Galicia as Ukraine`s Piedmont. Toronto—London—Buffalo, 2002. P. 81.

[211] Ibid.

[212] Ibid. P. 82.

[213] Ibid.

[214] Himka J.-P. Op. cit. P. 145.

[215] Ibid. P. 137.

[216] Ibid. P. 137—138.

[217] Ibid. P. 136.

[218] Чорновол І. Греко-Католицька Церква у світогляді Володимира Антоновича та Валеріяна Калінки // Київська Церква. Альманах християнської думки. Львів, 2000. № 3. С. 70.

[219] Kalinka W. Stosunek Polaków i Rusinów do Internatu ruskiego XX. Zmartwychwstańców we Lwowie. Lwów, 1884. S. 13.

[220] Ibid.

[221] Цит. по: Чорновол І. Греко-Католицька Церква... С. 73—74.

[222] Mrówczyński J. Ks. Walerian Kalinka. Życie i działalność. Poznań—Warszawa—Lublin, 1973. S. 274.

[223] Франко І. Воскресеніє чи погребеніє? // Будівничий української державности: Хрестоматія політологічних статей Івана Франка. Київ, 2006. С. 78.

[224] Чорновол І. Спогади Івана Франка... С. 255.

[225] Цит. по: Mrówczyński J. Op. cit. S. 274.

[226] Neue Freie Presse. 13.4.1908.

[227] Ibid. 15.4.1908.

[228] Шаповал Ю. І., Верба І. В. Михайло Грушевський. Київ, 2005. С. 133.

[229] Подробнее об этом см. статью Дмитрия Степанова «Габсбург в вышиванке» в данном сборнике.

[230] Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпег, 1985. С. 610.

[231] Цит. по: Каревин А. С. Русь нерусская. (Как рождалась «рідна мова»). М., 2006. С. 103.

[232] Там же.

[233] Там же.

[234] Там же. С. 104.

[235] Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1939. С. 74.

[236] Терех И. И. Украинизация Галичины // Свободное слово Карпатской Руси. 1962. № 1—2. С. 8.

[237] Ваврик В. Р. Геноцид карпато-русских «москвофилов». Намеренно замолчанная трагедия XX века. М., 2007. С. 94.

[238] Несук М. Німецько-Австрійський блок та «українське питання» // Українська державність у XX столітті: історико-політологічний аналіз. Київ, 1996. С. 228.

[239] Подробнее об этом см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

Евгений Горжалцан

Исторические претензии Польши на территории Украины

[1] Соловьев С. М. История падения Польши. М., 2003. С. 298.

[2] Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. М., 1989. Т. 5. С. 55.

[3] Там же. С. 53.

[4] Привет польскому народу // Правда. 16.3.1917.

[5] Coates W.P., Coates Z.K. Six Centuries of Russo-Polish Relations. London, 1948. P. V.

[6] Popławski J. L. Środki obrony, III // Głos. № 41. 1887. S. 1—2.

[7] Dmowski R. Polityka polska i odbudowanie państwa. Warszawa, 1925. S. 25.

[8] Dmowski R. Niemcy, Rosya i kwestya polska. Lwów, 1908. S. 22—23.

[9] Ibid. S. 254—255.

[10] Ibid. S. 22.

[11] Dmowski R. Polityka polska i odbudowanie państwa... S. 26.

[12] Цит. по: Bączkowski W. J. Piłsudski a problem Rosji // Wschód-Orient. 1938. № 2. S. 2.

[13] Wakar W. Związek Ludów Wyzwolonych (Polityka ludowa). Warszawa, 1919. S. 7.

[14] Ibid. S. 15.

[15] Ibid. S. 12.

[16] Ibid. S. 15.

[17] Ibid. S. 16.

[18] Mackinder H. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. XXIII. № 4. P. 434, 436.

[19] Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. London, 1919. P. 194.

[20] Ibid. P. 222.

[21] См., например: Афанасьєв І. Вплив г. Маккіндера на формування східного кордону Польщі: 1919—1920 рр. // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2015. № 1. С. 175—176.

[22] Report by Sir H. Mackinder on the Situation in South Russia № 1 (21.1.1920). Doc. № 656 // Documents on British Foreign Policy 1919—1939. London, 1946. First series. Vol. III. P. 786.

[23] Wakar W. Przymierze // Przymierze. 1920. № 1. S. 2.

[24] Ibid. S. 1.

[25] Wakar W. Z czym idzjemy? // Ibid. 1920. № 8. S. 4.

[26] Statut Stowarzyszenia «Związek Zbliżenia Narodów Odrodzonych» // Ibid. 1921. № 3. S. 1.

[27] Semczyszyn M. Stanisław Stempowski wobec spraw polsko-ukraińskich // Giedroyć a Ukraina. Ukraińska perspektywa Jerzego Giedroyćia i środowiska paryskiej «Kultury» / Pod red. M. Semczyszyn i M. Zajączkowskiego. Warszawa—Lublin—Szczecin, 2014. S. 211.

[28] Подробнее о доктрине Донцова см. статью Андрея Юрченко «"Интегральный национализм" Дмитрия Донцова» в данном сборнике.

[29] Małaniuk J. Izaak Mazepa i St. Stempowski // Kultura. 1952. № 11/61. S. 104.

[30] Kornat M. U źródeł idei prometejskiej. Związek Zbliżenia Narodów Odrodzonych (1921—1923) // Nowy Prometeusz. 2012. № 2. S. 164—165.

[31] Ibid. S. 165.

[32] Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 318.

[33] Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki». Listy Aleksandra i Adolfa Marii Bocheńskich do Stanisława Łosia (1932—1939) // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2013. T. 48. S. 330.

[34] Былинин В. К., Зданович А. А., Коротаев В. И. Указ. соч. С. 356.

[35] См.: Libera P. Orientalistyczne Koło Młodych przy Instytucie Wschodnim w Warszawie (1929—1939) // Nowy Prometeusz. 2018. № 12. S. 129—143.

[36] Ibid. S. 142.

[37] Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Кадыров Р. Р. Прометеизм накануне Второй мировой войны: история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 3(28). https://www.noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2021-3-28/article-0286/

[38] Там же.

[39] A. Serednicki. Jerzy Stempowski o sprawach ukraińskich // Acta Polono-Ruthenica. 1997. № 2. S. 425.

[40] Libera P. Orientalistyczne Koło Młodych... S. 138.

[41] Piłsudski R. Myśl Mocarstwowa Związek Akademicki // Myśl Mocarstwowa. 1927. № 1. S. 3.

[42] Цит. по: Libera P. Ocena polityczna grupy «Polityki» przez Oddział II Sztabu Głównego w 1938 r. // Zeszyty historyczne. 2010. № 171. S. 145.

[43] Ibid.

[44] Mateja T. Podwójne życie Jerzego Giedroyćia // Anty-Kultura. Wybór tekstów o paryskiej «Kulturze». Warszawa, 1992. S. 27.

[45] Ibid. S. 28.

[46] Giedroyć J. Autobiografia na cztery ręce. Warszawa, 1999. S. 64.

[47] Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 329.

[48] Moszyński J. Hitleryzm i faszyzm a polski ruch narodowy // Bunt Młodych. 1933. № 39. S. 3.

[49] Dmowski R. Zagadnienie Polityki wewnetrznej // Pisma. Częstochowa, 1939. T. 9. S. 157.

[50] Giedroyć J., Zieliński M. Droga na Wschód — rozmowa // Więź. 1989. № 10. S. 42—51. https://wiez.pl/1989/01/01/4882-droga-na-wschod-rozmowa/

[51] Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 329.

[52] Giedroyć J. Op. cit. S. 57.

[53] Moszyński J. Op. cit.

[54] Rewolucja niemiecka // Bunt Młodych. 1935. №19—20. S. 1.

[55] Piłsudski vs Dmowski. Ostateczne starcie czy wieczny pojedynek? [Rozmowa historyków] // Klub Jagielloński. 5.1.2019. https://klubjagiellonski.pl/2019/01/05/pilsudski-vs-dmowski-wieczni-rywale/

[56] Ibid.

[57] Цит. по: Rudnicki S. Falanga. Ruch narodowo-radykalny. Warszawa, 2018. S. 564.

[58] Tomaszewski P. Niemiecki rewolucyjny konserwatyzm na tle kryzysu społeczno-politycznego Republiki Weimarskiej // Historia i polityka. 2005. № 1. S. 101.

[59] Żądamy polskiego «hitleryzmu» // Polityka. 1939. № 4 (178). S. 1.

[60] Цит. по: Кравченко С. Ежи Гедройц и «Bunt Młodych» в общественно-политической жизни межвоенной Польши // Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX wieku. 2012. T. 10. S. 171.

[61] Żebrowski M. Jerzy Giedroyć Życie przed «Kulturą» // Dzieje.pl. 23.11.2012. https://dzieje.pl/ksiazka/jerzy-giedroyc-zycie-przed-kultura

[62] Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 тт. М., 1997. Т. 1. С. 163.

[63] Соглашение между СССР и Польшей // Правда. 31.7.1941.

[64] Климовский Е. «Гнуснейшие из гнусных». Записки адъютанта генерала Андерса. М., 2011. С. 29.

[65] Piekło nad Wołgą // Biuletyn Informacyjny. №38 (142). 1.10.1942. S. 2–3.

[66] Mateja T. Op. cit. S. 40.

[67] Цит. по: Ptasińska M. Jerzego Giedroycia «Hôtel Lambert» // Zeszyty Historyczne. 2002. №141. S. 33.

[68] Ibid. S. 36.

[69] Kłoczowski P. «Pan jest naszym księciem Czartoryskim» // Czartoryscy — Polska — Europa: historia i współczesność / Pod red. Z. Barana. Kraków, 2003. S. 286–290.

[70] Giedroyć J., Stempowski J. Listy 1946–1969. Warszawa, 1998. Cz. 2. S. 422.

[71] Hempel A. Za kulisami działalności Jerzego Giedroyćia // Anty-Kultura. S. 103.

[72] См. напр.: Handelsman M. Ukraińska polityka ks. Adama Czartoryskiego przed wojną Krymską. Warszawa, 1937. S. 100.

[73] Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 65.

[74] Цит. по: Brzeziecki A. Zanim Giedroyć stworzył «Kulturę»... // Polityka. 12.6.2017. https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/historia/1708172,1,zanim-giedroyc-stworzyl-kulture.read

[75] Libera P., Nowożycki B. Jerzy Niezbrzycki (Ryszard Wraga) — Jerzy Giedroyć: dzieje trudnej współpracy // Kontrwywiad II RP (1914) 1918–1945 (1948) / Pod red. Z. Nawrockiego. Warszawa, 2014. T. 2. S. 439.

[76] См., например: Giedroyć J. Op. cit. S. 76.

[77] Mateja T. Op. cit. S. 29.

[78] Ibid. S. 31.

[79] Hempel A. Op. cit. S. 103.

[80] Ibid. S. 102–103.

[81] Faszysta Polski. 1926. № 1. S. 1.

[82] Faszyzm, a praca // Ibid. S. 2.

[83] Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 331–332.

[84] Ibid. S. 330 — 331.

[85] Ibid. S. 330.

[86] Skalski M. Ukraińskie lobby polityczne w Polsce. Geneza i przejawy działalności // Ludobójstwo OUN-UPA na Kresach Południowo-Wschodnich / Pod red. W. Listowskiego. Kędzierzyn-Koźle, 2017. T. 9. S. 167.

[87] Письмо Ежи Гедройца Ивану Лысяку-Рудницкому от 9 марта 1956 года // Єжи Ґедройць та українська еміграція. Листування 1950–1982 років. Київ, 2008. С. 510.

[88] Paduszek K. Jerzy Niezbrzycki — oficer i historyk Oddziału II SG WP // Kontrwywiad II RP... T. 2. S. 433.

[89] Giedroyć J. Op. cit. S. 89.

[90] Mateja T. Op. cit. S. 33, 37.

[91] Ibid. S. 34.

[92] Giedroyć J. Op. cit. S. 116.

[93] Ibid.

[94] Ibid. S. 117.

[95] Ibid. S. 76.

[96] Кравченко С. Указ. соч. S. 177.

[97] Libera P. Z dziejów «Buntu Młodych» i «Polityki»... S. 330.

[98] Skalski M. Op. sit. S. 167.

[99] Ibid. S. 168.

[100] Grygajtis K. Polskie idee federacyjne i ich realizacja w XIX i XX w. Częstochowa, 2001. S. 498—499.

[101] Snyder T. Sketches from a secret war: A Polish artist's mission to liberate Soviet Ukraine. New Haven, 2005. P. 250.

[102] Ibid.

[103] Ibid.

[104] Ibid.

[105] Буневич Д. С. «Восточная политика» Гедройца—Мерошевского или «прометеизм 2.0»? // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920—2020. М., 2020. С. 115.

[106] Mateja T. Op. cit. S. 26.

[107] Ibid.

[108] Ibid.

[109] Bocheński A. Aktualność idei jagiellońskiej // Bocheński A. Historia i polityka. Wybór publicystyki / Wybrał, opracował i przedmową poprzedził M. Król. Warszawa, 1989. S. 58.

[110] Ibid. S. 68.

[111] Ibid.

[112] Ibid.

[113] Ibid.

[114] Mieroszewski J. Rosyiski «kompleks polski» i obszar ULB // Kultura. 1974. № 9/324. S. 9.

[115] Разговор о Мерошевском. Запись дискуссии в клубе им. Алины Перт-Грабовской // Новая Польша. 2013. № 4 (151). С. 4.

[116] Mieroszewski J. Polska «Ostpolitik» // Kultura. 1973. № 6/309. S. 76.

[117] Ibid.

[118] Mieroszewski J. Rosyiski «kompleks polski»... S. 14.

[119] Mieroszewski J. Polska «Ostpolitik»... S. 76.

[120] Ibid. S. 70, 78.

[121] Ibid. S. 76.

[122] Ibid. S. 74.

[123] Неменский О. Восточная политика Польши // Наше дело. 12.2.2008. https://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela_davno_minuvshih_dney/805.php

[124] Mieroszewski J. Rosyiski «kompleks polski»... S. 6.

[125] Ibid. S. 7.

[126] Ibid.

[127] Ibid.

[128] Ibid.

[129] Snyder T. Op. cit. P. 251.

[130] Ibid.

[131] Ibid.

[132] Неменский О. Указ. соч.

[133] Grochal R., Kurski J., Wieliński B. T. Kampania PO to nie będzie wet za wet // Gazetą Wyborcza. 10.5.2010. https://wyborcza.pl/7,75968,7861847,kampania-po-to-nie-bedzie-wet-za-wet.html

[134] Jarosław Kaczyński pozdrawia tłum w Kijowie banderowskim zawołaniem // Tomasz Korczynski — YouTube. 10.12.2013. https://www.youtube.com/watch?v=uO0y8rhGavk

[135] Торунчик Б. Разговоры в Мезон-Лаффите, 1981 // Новая Польша. 2007. № 3 (84). С. 4.

[136] Шаруга Л. Разговоры с Ежи Гедройцем // Там же. С. 6.

[137] Ротфельд А. Д. Как мысли и концепции влияют на мир? // Там же. 2012. № 11 (146). С. 82.

[138] Буневич Д. Указ. соч. С. 108.

[139] Najder Z. Doktryna ULB — koncepcja Giedroyćia i Mieroszewskiego w XXI wieku // Komentarz Międzynarodowy Pułaskiego. Maj 2010. S. 4. https://pulaski.pl/wp-content/uploads/2015/02/Giedroyc_Mieroszewski_KMP_5.2010_PL-1.pdf

[140] Wroński P. Schetyna: Nie jest bezpiecznie // Gazeta Wyborcza. 4.11.2014. http://wyborcza.pl/politykaekstra/1,132907,16914766,Schetyna__Nie_jest_bezpiecznie.html

[141] Grott B. Nacjonalizm ukraiński w Cerkwi greckokatolickiej i jego praktyka dyskryminacji Polaków i polskości w latach II Rzeczypospolitej // Różne oblicza nacjonalizmów / Pod red. B. Grotta. Kraków, 2010. S. 280.

[142] Стемпень С. Спроби польсько-українського порозуміння середовища, що формувало суспільну думку в Другій Речі Посполитій // Історичний архів. Наукові студії. Миколаїв, 2016. Вип.16. С. 117.

[143] Wojnar M. Dmytro Doncow i Polska — dwa mity // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2014. T. 49. Z. 1. S. 136.

[144] Донцов Д. Чи Захід?.. // Вістник. 1934. № 5. С. 386—387.

[145] Rossoliński-Liebe G. Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide and Cult. Stuttgart, 2014. S. 78; Grünberg K., Sprengel B. Trudne sąsiedztwo. Stosunki polsko-ukraińskie w X—XX wieku. Warszawa, 2005. S. 418.

[146] Wojnar M. Op. cit. S. 136.

[147] Ibid.

[148] Bruski J. W kręgu spraw prometejskich i ukraińskich. Jerzy Giedroyć w Rumunii 1939—1941 // Giedroyć a Ukraina... S. 85.

[149] Siudak M. Dmytro Doncow. Publicysta nieznany // Rusycystyczne Studia Literaturoznawcze. 2012. № 22. S. 71.

[150] Цит. по: Grott B. Interpretacja stosunków polsko-ukraińskich w środowisku paryskiej «Kultury» i jej funkcja w latach po upadku komunizmu // Materiały i studia z dziejów stosunków polsko-ukraińskich / Pod red. B. Grotta. Kraków, 2008. S. 170.

[151] Łobodowski J. Dmytro Doncow: życie i działalność // Zeszyty Historyczne. 1981. № 55. S. 156.

[152] Ibid.

[153] Łukaszów J. Walki polsko-ukraińskie 1943—1947 // Ibid. 1989. №.90. S. 166.

[154] Ibid. S. 173.

[155] Ibid. S. 174.

[156] Ibid. S. 187.

[157] Szulczyński A. Zrozumieć Ukraińców (Rozmowa z A. Vincenzem) // Kultura. 1991. № 7/526—8/527. S. 154.

[158] Ibid.

[159] Czech M. Polska i Ukraina — działanie i rozmowy // Ibid. 1993. № 4/547. S. 93.

[160] Osadczuk B. Ukraina na rozdrożu // Ibid. 1997. № 11/602. S. 86.

[161] Цит. по: Grott B. Polityka polska wobec Ukraińców, Ukrainy i ukraińskiego nacjonalizmu // Nacjonalizmy różnych narodów. Perspektywa politologiczno-religioznawcza / Pod red. B. Grott, O. Grott. Kraków, 2012. S. 292.

[162] Gmyz C. Za Wołyń odpowiadają Sowieci // Rzeczpospolita. 24.7.2008. https://www.rp.pl/publicystyka/art16114991-za-wolyn-odpowiadaja-sowieci

[163] Wóycicki K. Sladami UPA — muzeum jego dowódcy Romana Szuchewycza // Kazwoy. wordpress.com. 10.8.2014. https://kazwoy.wordpress.com/2014/08/10/sladami-upa-muzeum-jego-dowodcy-romana-szuchewicza/

[164] Macierewicz o rzezi wolynskiej: źródlem jest Rosja // Kresy.pl. 11.7.2016. https://kresy.pl/wydarzenia/macierewicz-o-rzezi-wolynskiej-zrodlem-rzezi-wolynskiej-jest-rosja-video/

[165] Grott B. Polityka polska wobec Ukraińców... S. 176.

[166] Grott B. Wiktor Poliszczuk — zmarły badacz nacjonalizmu ukraińskiego // Różne oblicza nacjonalizmów. S. 532.

[167] Skalski M. Op. cit. S. 177.

[168] Ibid.

[169] Ibid. S. 171.

[170] Ibid. S. 169.

[171] Ibid.

[172] Ibid. S. 175.

[173] См.: Riedel R. Das «Intermarium» und die «Drei-Meere-Initiative» als Elemente des euroskeptischen Diskurses in Polen // Polen-Analysen. 2020. № 249. S. 4.

[174] Opening Statement of Mark Brzezinski Nominee to be the U.S. Ambassador to the Republic of Poland. Senate Foreign Relations Committee December 1, 2021 // United States Senate Committee on Foreign Relations. https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/120121_Brzezinski_Testimony.pdf

[175] Prof. Szeremietiew: Kaliningrad trzeba będzie zdemilitaryzować // Do Rzeczy. 12.5.2022. https://dorzeczy.pl/opinie/300124/prof-szeremietiew-kaliningrad-trzeba-zdemilitaryzowac.html

Рустам Валиев

Украина в мироустроительных планах Германии

[1] «Свобода на баррикадах»: Гидо Вестервелле на киевском евромайдане предпочел боксеров фашистам // Regnum. 6.12.2013. http://www.regnum.ru/news/polit/1742067.html

[2] Матвеева П. В Берлин за санкциями // Газета.ru. 18.2.2014. https://www.gazeta.ru/politics/2014/02/18_a_5913185.shtml

[3] Черненко Е., Габуев А. Интервью с Дж. Фридманом: «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // Коммерсант. 19.12.2014. http://www.kommersant.ru/doc/2636177

[4] Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947. С. 41.

[5] Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1961. S. 111.

[6] Ibid. S. 112.

[7] Цит. по: Щеголевъ С. Н. Украинское движениіе, какъ современный этапъ южнорусскаго сепаратизма. Кіевъ, 1912. С. 495.

[8] Донцов Д. Сучасне політичне положення нації і наші завдання: реферат на 2-м всеукраїнськім студентськім з'їзді в липні 1913 у Львові. Львів, 1913. С. 13, 19, 24, 26—27.

[9] Нагаєвский І. Історія Украінскоі держави двадцятого століття. Киев, 1993. С. 53.

[10] Хто і чому боїться Андрея Шептицького? З нагоди 145-річчя від Дня народження Митрополита // Фронт Змін. 29.7.2010. https://www.frontzmin.org/ua/leader/blogs/551-hto-i-chomu-boyitsja-andreja-sheptitskogo-z-nagodi-145-richchja-vid-dnja-narodzhennja-mitropolita.html&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

[11] Friedman G. Borderlands: The View Beyond Ukraine // Stratfor. 10.6.2014. https://worldview.stratfor.com/article/borderlands-view-beyond-ukraine

[12] Leading U. S. Think Tank Concludes E. U. Deal Would Have Ruined Ukraine // PR Newswire. 20.12.2013. https://www.prnewswire.com/news-releases/leading-us-think-tank-concludes-eu-deal-would-have-ruined-ukraine-236681611.html

[13] Переможенко О. «Значит, майдан был зря?»: в Раде недовольны Соглашением об ассоциации с ЕС // Regnum. 5.11.2021. https://regnum.ru/news/3415809.html

[14] Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 42. 26 марта 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. Материалы и документы по изучению истории Великой пролетарской революции и Гражданской войны в СССР. Вып. 1. / Под. ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936. С. 30.

[15] Германский МИД послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 42. 26 марта 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. С. 30.

[16] Генерал Грёнер послу в Киеве Мумму. Письмо № 485. Киев, 31 марта 1918 г. // Там же. С. 34.

[17] Там же.

[18] Австро-венгерское министерство иностранных дел послу в Киеве Форгачу. Шифрованная телеграмма № 80. Вена, 3 апреля 1918 г. // Там же. С. 35.

[19] Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Телеграмма № 78. 5 апреля 1918 г. // Там же. С. 36.

[20] Германский посол в Киеве Мумм министеству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 557. Киев, 5 апреля 1918 г. // Там же. С. 38.

[21] Австро-венгерский представитель в Варшаве Угрон министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 355. Варшава, 1 мая 1918 г. // Там же. С. 40.

[22] Heine H. von. Deutsche dürften an Ukraine-Krieg teilnehmen — auch für Russland // Der Tagesspiegel. 2.3.2022. https://www.tagesspiegel.de/politik/nach-aufruf-fuer-internationale-legion-deutsche-duerften-an-ukraine-krieg-teilnehmen-auch-fuer-russland/28121508.html

[23] Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 351. Совершенно секретно. Только для министерства иностранных дел. 18 апреля 1918 г. // Крах Германской оккупации на Украине. С. 47.

[24] Приказ фельдмаршала Эйхгорна о военно-полевых судах. Киев, 25 апреля 1918 г. // Там же. С. 52.

[25] Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 485. Секретно. Киев, 2 мая 1918 г. // Там же. С. 60.

[26] Германский посол в Киеве Мумм рейхсканцлеру Гертлингу. Киев, 29 апреля 1918 г. // Там же. С. 53.

[27] Телефонограмма из штаба армии Эйхгорна главнокомандующему Восточного фронта. 4 мая 1918 г. // Там же. С. 61.

[28] Там же. С. 62.

[29] Германское министерство иностранных дел послу в Киеве Мумму. Шифрованная телеграмма № 264. 8 мая 1918 г. // Там же. С. 64.

[30] Германский посол в Киеве Мумм министерству иностранных дел. Шифрованная телеграмма № 548. 9 мая 1918 г. // Там же. С. 65.

[31] Гетманский министр иностранных дел Дорошенко германскому послу в Киеве Мумму. Письмо № 4763. 21 июня 1918 г. // Там же. С. 127.

[32] Реєнт О. П. Павло Скоропадський. Київ, 2003. С. 287.

[33] Цит. по: Айххольц Д. Указ. соч. С. 63.

[34] Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва — Берлин, 1920—1933 гг. М., 2001. С. 74—75.

[35] Rosenberg A. Denkschrift № 1. April 2, 1941. Dokument 1017-PS // Der Nürnberger Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher. Nuremberg, 1947. Bd. XXVI. S. 547—554.

[36] Rosenberg A. Denkschrift № 2. April 7, 1941. Dokument 1019-PS // Ibid. S. 555—560.

[37] Ibid.

[38] Meyer K. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaues, Juni 1942 // 100(0) Schlüsseldokumente zur deutschen Geschichte im 20. Jahrhundert.
https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0138_gpo&object=facsimile&l=ru

[39] Гражданство России за 4 года приняли почти 1 млн украинцев // Ведомости. 20.7.2021.
https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/07/20/878894-grazhdanstvo-rossii-za-4-goda-prinyali-pochti-1-mln-ukraintsev

[40] Около 1,7 млн украинцев с 2014 года обратились к РФ за убежищем // Известия. 9.6.2021.
https://iz.ru/1176313/2021-06-09/okolo-17-mln-ukraintcev-s-2014-goda-obratilis-k-rf-za-ubezhishchem

[41] Письмо Бормана Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Дашичев В. И. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 122—123.

[42] Выдержка из сообщения о выступлении рейхскоммиссара Украины Эриха Коха на совещании в Ровно с 26 по 28 августа 1942 г. на предмет обращения с Украиной // Война Германии против Советского Союза 1941—1945. Документальная экспозиция под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1992. С. 86.

[43] Rathke J. Putin Accidentally Started a Revolution in Germany // Foreign Policy. 27.2.2022.
https://foreignpolicy.com/2022/02/27/putin-war-ukraine-germany-scholz-revolution/

[44] Hogan M. Germany's Deutsche Bahn plans trains for Ukraine's grain exports // Reuters. 21.7.2022.
https://www.reuters.com/world/europe/germanys-deutsche-bahn-plans-trains-ukraines-grain-exports-2022-07-21/

Ксения Остроносенко

Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие

[1] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[2] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[3] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[4] Членко А. Мечты внука бандеровца про то, как Габсбург заменит губернатора Москаля. (Интервью с Олегом Хавичем) // Украина.ру. 5.8.2018.
https://ukraina.ru/exclusive/20180805/1020748128.html

[5] Wizja Rutenii — rozmowa z Olegiem Hawiczem // Myśl Polska. 19.4.2022.
https://myslpolska.info/2022/04/19/wizja-rutenii-rozmowa-z-olegiem-hawiczem/

[6] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[7] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[8] Corvaja S., Miller R. L. Hitler & Mussolini: The Secret Meetings. New York, 2008. P. 20—26.

[9] Burgwyn H. J. Italian Foreign Policy in the Interwar Period, 1918—1940. Westport, 1997. P. 88.

[10] Mehrheitsparteienbesprechung am 25. März 1933 // Protokolle des Klubvorstandes der Christlichsozialen Partei 1932—1934 / Hrsg. von W. Goldinger. Wien, 1980. S. 204.

[11] Подробнее о Карле V см. статью Ольги Максимовой «"Галицийский дух" и реальное содержание Брестской унии 1596 года» в данном сборнике.

[12] Otto Habsburg: «Ich habe sie alle gekannt» // Die Presse. 9.11.2007.
http://diepresse.com/home/panorama/oesterreich/342228/Otto-Habsburg_Ich-habe-sie-alle-gekannt

[13] Ibid.

[14] Snyder T. The Red Prince: The fall of dynasty and the rise of modern Europe. London, 2008. P. 163.

[15] Kubizek A. The Young Hitler I Knew: The Definitive Inside Look at the Artist Who Became a Monster. Yorkshire, 2019. P. 114.

[16] «Anschluss» 1938. Eine Dokumentation. Wien, 1988. S. 213.

[17] Payne R. The Life and Death of Adolf Hitler. New-York, 1973. P. 307.

[18] Coudenhove-Kalergi R. Ein Leben für Europa. Köln, 1966. S. 201—202.

[19] Onslow S. Backbench Debate within the Conservative Party and its Influence on British Foreign Policy, 1948—56. London, 1997. P. 16.

[20] Churchill W. «The Tragedy of Europe», September 19, 1946, Zurich University // Winston S. Churchill: His Complete Speeches, 1897—1963 / Ed by R. R. James. Vol. VII. New York—London, 1974. P. 7380.

[21] Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. Wien, 1982. S. 31—33.

[22] Ibid. S. 137.

[23] Coudenhove-Kalergi R. Praktischer Idealismus. Wien—Leipzig, 1925. S. 50.

[24] Ibid. S. 45.

[25] Ibid. S. 23.

[26] Coudenhove-Kalergi R. Crusade for Pan-Europe: Autobiography of a Man and a Movement. New York, 1943. P. 110—112.

[27] Coudenhove-Kalergi R. N. von. Eine Idee erobert Europa: meine Lebenserinnerungen. München, 1958. S. 118.

[28] Awedyk K. Opisanie wszystkich dworniejszych okoliczności nawrócenia do wiary świętej Contra-Talmudystów albo historia krótka, ich początki i dalsze sposoby p rzy stępowania do wiary św iętej wyrażająca. Lwów, 1760 S. 3—4.

[29] Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. S. X, XI, 101.

[30] Ibid. S. 153.

[31] Клоучек Р. Возвышение «ничтожного полуострова» // Россия в глобальной политике. 2013. № 4.
http://globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-nichtozhnogo-poluostrova-16115

[32] Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europa. S. 54.

[33] Ibid. S. 53–54.

[34] Ibid. S. 54.

[35] Подробнее о Лайонеле Кертисе см. статью Ольги Николаевой и Степана Гаврина «Chatham House и Украина» в данном сборнике.

[36] Europe in the Atomic Age // ABN correspondence. 1956. August–September. P. 10.

[37] Échange de lettres entre Richard Coudenhove-Kalergi et Paul M.G. Lévy (3 août 1955 – 5 septembre 1955) // CVCE.eu.
https://www.cvce.eu/obj/echange_de_lettres_entre_richard_coudenhove_kalergi_et_paul_m_g_levy_3_aout_1955_5_septembre_1955-fr-34a3b196-9a23-4e9e-a977-94e31495b169.html

[38] Possibilities of EFC co-operation with the European Parliament. Address by H.R.H. Otto v. Habsburg at the European Freedom Council Meeting, Munich, May 13, 1983 // Ibid. 1983. September–December. P. 34–37.

[39] Executive Board of the European Freedom Council. EFC Statement // Ibid. 1983. May – June. P. 5.

[40] Ukraine: A Situation Report // The Ukrainian Review. 1983. Spring. Vol. XXXI. № 1. P. 15.

[41] Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма» в данном сборнике.

[42] World Situation. Speech by S. A. Archduke Dr. Otto von Habsburg at Forum on Global Anti-Communist Situation Third W ACL Plenary Session, Thursday, April 21, 1977 // ABN Correspondence. 1977. March–June. P. 13–21.

[43] Otto von Habsburg. Developments in the Security Problems of Europe // Ibid. 1987. September–October. P. 10.

[44] Honsell J., Das Gupta O. «Putin ist ein eiskalter Technokrat» // Süddeutsche Zeitung. 5.11.2005.
http://www.sueddeutsche.de/politik/interview-mit-otto-von-habsburg-putin-ist-ein-eiskalter-technokrat-1.750949

[45] Otto Habsburg verglich Putin mit Stalin und Hitler // Der Standard. 17.4.2005.
http://derstandard.at/2013306/Otto-Habsburg-verglich-Putin-mit-Stalin-und-Hitler

[46] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[47] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[48] Wahler B. Q and A: Otto von Habsburg on EU security // UPI. 24.10.2005.
https://www.upi.com/Defense-News/2005/10/24/Q-and-A-Otto-von-Habsburg-on-EU-security/16961130186640/

[49] Telegram H.R.H. Otto von Habsburg Congratulated on his 70th Birthday // ABN correspondence. 1982. November–December. P. 4.

[50] Telegrams and Letters of Condolences on the Occasion of the Passing Away of the Hon. Yaroslav Stetsko // Ibid. 1986. May–August. P. 46.

[51] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[52] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[53] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[54] L'Ukraine sous surveillance d'une Habsbourg // Le Figaro. 28.10.2012.
http://www.lefigaro.fr/international/2012/10/28/01003-20121028ARTFIG00027-l-ukraine-sous-surveillance-d-une-habsbourg.php

[55] Ukraine: Post-Habsburg Nation // Business Ukraine magazine. 15.10.2017.
http://bunews.com.ua/interviews/item/ukraine-post-habsburg-nation

[56] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[57] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[58] Editorial: Karl von Habsburg // Unrepresented Nations and Peoples Organization. 29.1.2002.
http://unpo.org/article/137

[59] Gotev G. Karl Habsburg-Lothringen: We now have a truly European radio station in Ukraine // EURACTIV.com. 22.1.2015.
https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/interview/karl-habsburg-lothringen-we-now-have-a-truly-european-radio-station-in-ukraine/

[60] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[61] Eckeberg M. Habsburgowie nadal w grze // Myśl Polska. 16.3.2021.
https://myslpolska.info/2021/03/16/4075/

[62] Ibid.

[63] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[64] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[65] Habsburg Heritage: Karl von Habsburg on the historic legacy of Ukraine's European roots // Business Ukraine magazine. 11.10.2017.
http://bunews.com.ua/interviews/item/habsburg-inheritance-karl-von-habsburg-on-the-importance-of-ukraines-european-roots

[66] Karl von Habsburg. Speech on the future of Europe. 17.4.2018.
https://www.karlvonhabsburg.at/newsroom/interviews-reden/detail/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=65&cHash=b7dae32ae6cb9f5e2f445d359de91efc

[67] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[68] Гордон назвал новую дату выхода «взрывного» фильма о «вагнеровцах» // Lenta.ru. 15.3.2021.
https://lenta.ru/news/2021/03/15/gordon/

[69] Eckeberg M. Op. cit.

[70] Karl von Habsburg. Speech on the Future of Europe. 11.1.2022.
https://www.karlvonhabsburg.at/newsroom/interviews-reden/detail/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=139&cHash=f9cf8174adc7b184bc0179ebec35d4fe

[71] Director Daniel Roher on Navalny // DCM.
https://dcmstories.com/en/story/director-daniel-roher-on-navalny/

[72] Putins Ziel ist die Kontrolle der Ukraine // APA-OTS. 24.2.2022.
https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20220224_OTS0151/putins-ziel-ist-die-kontrolle-der-ukraine

[73] Paneuropa verurteilt Russischen Vernichtungskrieg gegen Ukraine // Paneuropa. 28.3.2022.
https://www.paneuropa.at/paneuropa-verurteilt-russischen-vernichtung-skrieg-gegen-ukraine/

[74] Habsburg rechnet mit Atomwaffeneinsatz durch Putin // Salzburger Nachrichten. 6.4.2022.
https://www.sn.at/politik/weltpolitik/habsburg-rechnet-mit-atomwaffeneinsatz-durch-putin-119504545

[75] Milborn K. Karl Habsburg: «Das ist eine totalitäre Gangsterbande» // Die Zeit. 22.4.2022.
https://www.zeit.de/2022/17/karl-habsburg-ukraine-radio-karina-fm-krieg

[76] Ibid.

Ольга Николаева, Степан Гаврин

Chatham House и Украина

[1] Парижская мирная конференция — конференция, созванная странами-победительницами в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Проходила с 18 января 1919 года по 20 января 1920 года. Ведущую роль на конференции играли Великобритания, Франция, США, но участвовали в ней все союзники Антанты, а также разорвавшие дипломатические соглашения с побежденными странами государства. Все, кроме ставшей советской России. Основным результатом этой конференции стало подписание мирных договоров с Германией (Версальский), Австрией (Сен-Жерменский), Болгарией (Нейиский), Венгрией (Трианонский), Турцией (Севрский), а также принятие решения о создании Лиги Наций и включение ее устава во все мирные договоры.

[2] Четем-хаус, площадь Сент-Джеймс, 10, Вестминстер. Здание построено в XVIII веке. В нем проживали три британских премьер-министра, включая Вильяма Питта, 1-го графа Четема, откуда и пошло название дома.

[3] Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975) — британский историк, философ истории, автор многочисленных книг по истории и ее осмыслению, ведущий специалист по международным отношениям первой половины XX века. В 1912 году Тойнби начал преподавательскую деятельность как специалист по античной истории, а уже в 1915 году одновременно с этим приступил к работе в отделе политической разведки Министерства иностранных дел Великобритании. В 1919 году он стал одним из делегатов Парижской мирной конференции. В 1921—1922 годах был корреспондентом газеты Manchester Guardian на греко-турецкой войне. Осмысление этой войны он осуществляет в 1922 году в книге «Западный вопрос в Греции и Турции: исследование контактов цивилизаций». В 1925 году стал руководителем научно-исследовательских работ Четем-хауса. С того же года являлся профессором международной истории в Лондонской школе экономики. В 1943—1946 годах — возглавлял научно-исследовательский отдел МИДа.

[4] Rhodes C. Confession of Faith (1877) // John E. Flint. Cecil Rhodes. Boston, 1974. P. 248—252.

[5] Цит. по: Aydelotte F. The American Rhodes Scholarships: a review of the first forty years. Princeton, 1946. P. 5.

[6] The Last Will and Testament of Cecil John Rhodes / Ed. by W. T. Stead. L., 1902. P. 23.

[7] The History of the Rhodes Trust, 1902—1999 / Ed. by A. Kenny. Oxford, 2001. P. 476.

[8] Curtis L. Civitas Dei: The Commonwealth of God. London, 1938. P. 39.

[9] Ibid. P. 155.

[10] Ibid. P. 250.

[11] Ibid. P. 274.

[12] Ibid. P. 946.

[13] Ibid. P. 953.

[14] Ibid. P. 314.

[15] Ibid. P. 382—383.

[16] Ibid. P. 476.

[17] Ibid. P. 862—863.

[18] Подробнее о деятельности Рихарда Куденхове-Калерги см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

[19] Curtis L. Op. cit. P. 916—917.

[20] Тойнби А. Дж. Пережитое // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.—СПб., 1995. С. 246.

[21] Там же. С. 247.

[22] Институт тихоокеанских отношений — международная НПО, основанная в 1925 году как площадка для обсуждения проблем стран тихоокеанского региона. Большинство членов представляли собой бизнес-элиту и научную элиту своих стран. Финансировался бизнесменами и филантропическими организациями, особенно велик был вклад Фонда Рокфеллера. До начала 30-х годов главный офис располагался в Гонолулу, затем он был переведен в Нью-Йорк. В 1960 году структура прекратила свое существование.

[23] Бреттон-Вудская система международных расчетов была создана в 1944 году странами антигитлеровской коалиции с целью стимуляции международной торговли. Переговоры по созданию этой системы проходили в городке Бреттон-Вудс в США. В основе Бреттон-Вудской системы лежит отказ от использования золота в международной торговле и переход всех международных расчетов на доллар США. Доллар США при этом жестко привязывался к золоту — 35 долларов за тройскую унцию, и по этой цене центробанк любой страны мог обменять доллары на золото. Остальные страны брали на себя обязательства поддерживать твердый курс своих валют по отношению к доллару (допускались колебания курса не более чем на 1%). Однако в случае «фундаментального дисбаланса» внешнеторговых операций центробанки стран имели право при помощи прописанных процедур ревальвировать или девальвировать свою валюту. При этом определения, что такое «фундаментальный дисбаланс», так и не было дано. Тогда же, в Бреттон-Вудсе в 1944 году, были созданы Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития — для предоставления странам кредитов на покрытие внешнеторговых дефицитов и для кредитов на восстановление разрушенных войной экономик. Советский Союз Бреттон-Вудское соглашение в 1944 году подписал, но не ратифицировал. В 1976 году вместо Бреттон-Вудской системы была принята Ямайская, в которой ни одна валюта уже не привязывалась к золоту и курс валют относительно друг друга определялся рынком.

[24] Д-р Эндрю Монаган — в 2013–2017 годах являлся старшим научным сотрудником программы «Россия и Евразия» Четем-хауса. В 2006 году он основал в Лондоне независимую исследовательскую организацию Russia Research Network. Состоит внештатным научным сотрудником исследовательского отдела Оборонного колледжа НАТО, является ответственным редактором серии исследований этого колледжа по России. Старший научный сотрудник Королевского объединенного института оборонных исследований (Royal United Services Institute; RUSI). Почетный старший научный сотрудник Школы управления и общества Бирмингемского университета.

[25] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[26] Kennan G. F. A Fateful Error // The New York Times. 5.2.1997.
https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html

[27] Gaddis J. L. History, Grand Strategy and NATO enlargement // Survival. 1998. Vol. 40. № 1. P. 145.

[28] Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 21.2.2022.
http://kremlin.ru/events/president/news/67828

[29] Королева Великобритании Елизавета II наградила Ющенко // Lenta.ru. 18.10.2005
https://lenta.ru/news/2005/10/18/award/

[30] Там же.

[31] Подробнее об Асторах и их связях можно прочитать в цикле статей Анны Кудиновой «Поппер и другие» в газете «Суть времени».

[32] About // Inclusive Capitalism.
https://www.coalitionforinclusivecapitalism.com/about/

[33] Дело Локерби — дело о взрыве Боинга 747 авиакомпании Pan American (рейс PA 103, направлявшийся из Франкфурта в Нью-Йорк через Лондон), произошедшем 21 декабря 1988 года над шотландским городом Локерби. Тогда погибли 270 человек — 259 пассажиров и членов экипажа и 11 жителей Локерби. Причиной авиакатастрофы стал взрыв на борту самолета. Следствие по этому делу велось не один год. В конце концов в организации взрыва обвинили ливийские спецслужбы. На Ливию наложили международные санкции. Глава Ливии Муаммар Каддафи не признал виновность его страны в этом инциденте, но ради снятия санкций осуществил выплаты родственникам погибших в Локерби. Есть несколько деталей, ставящих под сомнение виновность ливийцев. В последний момент лететь этим рейсом отказались 165 человек, среди которых были Джон Маккарти (в то время посол США в Ливане), Крис Ревелл (сын исполнительного помощника директора ФБР Оливера Ревелла), Стивен Грин (помощник руководителя отдела разведки американского Управления по борьбе с наркотиками), а также члены делегации ЮАР, направлявшейся в США для подписания договора о независимости Намибии. Кроме того, известно, что данным рейсом летели давать показания сотрудники военной разведки США, разоблачившие участие ЦРУ в наркобизнесе в Ливане. В случае дачи ими показаний намечался огромный скандал.

[34] ИРА — Ирландская республиканская армия, военизированная организация, боровшаяся за независимость Северной Ирландии от Великобритании.

[35] Имеется в виду первая война США и их союзников с Ираком в 1990—1991 годах.

[36] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[37] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[38] Центр информации и документации НАТО на Украине открылся в 1997 году, накануне подписания договора о партнерстве Украины и НАТО. Задачами центра тогда назывались помощь Украине в реформировании ее безопасности и обороны, усиление ее потенциала и укрепление связей с целью дальнейшего вступления страны в НАТО.

[39] Черноморский фонд регионального сотрудничества (ЧФРС) является проектом американского Германского фонда Маршалла. Фонд работает в Армении, Азербайджане, Грузии, Молдавии, Болгарии, Румынии. Получает финансирование от USAID и др. организаций.

[40] Фонд имени Фридриха Эберта (ФФЭ) принимает постоянное участие в организации Киевского форума по безопасности. Основная цель этого фонда, как утверждается на его сайте, — продвижение социал-демократии. ФФЭ давно действует на территории Украины. В 2001 году вышло интервью с бывшим главой ФФЭ на Украине Винфридом Шнайдер-Детерсом, заявившим о двойной задаче фонда — помочь Украине в достижении ее совместимости с Европой и содействовать росту авторитета страны в европейском сообществе.

[41] Варшавский форум по безопасности — одна из крупных европейских конференций по безопасности. Проходит с 2014 года. Организаторы: Фонд имени Казимира Пулавского и, с 2020 года, американский Германский фонд Маршалла.

[42] Партнери // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
http://ksf.openukraine.org/ua;
Київський Безпековий Форум.
https://ksf.openukraine.org/mediafiles/files/ksf_buklet_ua.pdf

[43] Тексти виступів // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
http://ksf.openukraine.org/ua/ksf/2010/transcripts

[44] Бжезинский ошибался — Украина является ржаным полем, а не полем битвы: глава МИД страны // Regnum. 10.11.2010.
https://regnum.ru/news/polit/1345051.html

[45] Підсумки // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine.
http://ksf.openukraine.org/ua/ksf/2010/summary

[46] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[47] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[48] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[49] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[50] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[51] Захід має взяти за стратегічну мету відбудову України — Джеймс Шерр // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 12.4.2014. http://ksf.openukraine.org/ua/news/864-zahid-maje-vzyati-za-strategichnu-metu-vidbudovu-ukrajini--dzhejms-sherr

[52] У разі успіху Україна поховає імперську Росію — Джеймс Шерр // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 29.5.2015. http://ksf.openukraine.org/ua/news/1090-u-razi-uspihu-ukrajina-pohovaje-impersyku-rosiju--dzhejms-sherr

[53] У ЄС не зовсім розуміють, що Україна бореться і за майбутнє Європи — директор «ЧЕТЕМ ХАУС» // Київський Безпековий Форум. OpenUkraine. 28.5.2015. http://ksf.openukraine.org/ua/news/1028-u-jes-ne-zovsim-rozumijuty-shho-ukrajina-boretysya-i-za-majbutne-jevropi--direktor-chetem-khaus

[54] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[55] Джанет Ганн — специалист по международным отношениям. С 1970 по 2006 год являлась аналитиком британского МИД, специализовалась на проблемах государств Восточной Европы, Советского Союза и постсоветских стран. Работала в Москве, Киеве, Душанбе. Была членом миссии ЕС по оказанию помощи Украине и Молдове и членом миссии ЕС в Косово. Состояла экспертом в миссиях ОБСЕ по наблюдению за выборами, в том числе на Украине в 2004 и в 2014 годах. В 2014 году являлась старшим экспертом запущенного ОБСЕ на Украине проекта «Национальный диалог».

[56] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[57] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[58] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[59] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[60] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

Федор Кауфман, Лев Коровин

Украинский полигон мирового фашизма

[1] Из бюллетеня госдепартамента США от 30 марта 1945 г. о послевоенных планах германских империалистов // Анатомия войны. Новые документы германского монополистического капитала в подготовке и ведении Второй мировой войны / Под. ред. Г. Н. Александрова и М. Ю. Рагинского. М., 1971. С. 491—492.

[2] Из письма штурмбанфюрера СС Бакгауза личному референту Гиммлера о подготовке ведущих концернов к послевоенному периоду // Там же. С. 457—458.

[3] Из бюллетеня госдепартамента США от 30 марта 1945 г... С. 492—493.

[4] Phayer M. Pius XII, The Holocaust, and the Cold War. Bloomington, 2008. P. 173—208.

[5] Crim B. E. Our Germans: project paperclip and the national security state. Baltimore, 2018. P. 17—119.

[6] Conze E., Frei N., Hayes P., Zimmermann M. Das Amt und die Vergangenheit: Deutsche Diplomaten im Dritten Reich und in der Bundesrepublik. Munich, 2010. S. 490.

[7] Гелен Р. Отдел «Восток»: тайные операции западных спецслужб против СССР. М., 2011. С. 67.

[8] Senior officials in the NATO military structure, from 1949 to 2001 // NATO. 5.12.2000. https://www.nato.int/cv/ace-k-p.pdf

[9] In the matter of Kurt Waldheim // U. S. Department of Justice. 9.4.1987. https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-hrsp/legacy/2011/02/04/04-09-87waldheim-rpt.pdf

[10] Lumans V. O. Himmler's Auxiliaries: The Volksdeutsche Mittelstelle and the German National Minorities of Europe, 1933—1945. Chapel Hill, 1993. P. 62—64.

[11] Йонг Л. де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958. С. 239—360.

[12] Das Goethe-Institut: Institutionelle Strukturen und Einbindung in die Auswärtige Kulturpolitik der Bundesrepublik Deutschland // Deutscher Bundestag. 21.6.2006. https://www.bundestag.de/resource/blob/414912/0568e39c4b0e2c59ab740dd792f7b8a7/wd-10-043-06-pdf-data.pdf

[13] Mehnert K. Der Sowjetmensch. Versuch eines Porträts nach zwölf Reisen in die Sowjetunion 1929—1957. Stuttgart, 1958. S. 447—449.

[14] Was war der Kommunismus? Ideologie und Praxis // DGO. 30—31.2.2013. https://dgo-online.org/kalender/berlin/2013/was-war-der-kommunismus/

[15] Barton D. Writing for Dictatorship, Refashioning for Democracy: German Women Journalists in the Nazi and Post-war Press. Toronto, 2015. P. 265.

[16] Moll M. Regional History without a Region: the Peculiar Case of Post-1945 West German Historical Research into Former German Territories in the East // Frontiers, Regions and Identities in Europe. Pisa, 2009. P. 254; Тульчинский М. Р. Западногерманский «остфоршунг» на службе боннской реваншистской политики. М., 1963. С. 36.

[17] Roberts H. L. Russland Unter Chruschtschow by Boris Meissner // Foreign Affairs. 1.10.1960. https://www.foreignaffairs.com/reviews/capsule-review/1960-10-01/russland-unter-chruschtschow

[18] Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010. С. 102—103.

[19] Botsch G. «Geheime Ostforschung» im SD. Zur Entstehungsgeschichte und Tätigkeit des «Wannsee-Instituts» 1935—1945 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2000. № 6. S. 509—524.

[20] Дело оперативной разработки № 873 «БЭР» на Лёбер Дитриха-Андре Августовича. Т. I: 1961—1974 гг. // Исторические материалы. https://istmat.org/files/uploads/63073/lva_f.1_op._1_d.1_ber._i.pdf

[21] Там же. Т. II: 1977—1990 гг. // Исторические материалы. https://istmat.org/files/uploads/63074/lva_f.1_op._1_d.2_ber._ii.pdf

[22] Loeber D. A. Towards Baltic Regional Identity // Journal of Baltic Studies. 1987. Vol. 18. Iss. 2. P. 115—124.

[23] Bojārs J. Skaidri, neskaidri jautājumi un mīti par Valsts prezidenta amata kandidātiem // Pietiek. 28.5.2019. https://pietiek.com/raksti/skaidri,_neskaidri_jautajumi_un_miti_par_valsts_prezidenta_amata_kandidatiem

[24] Малнач А. Эрик Жагарс: Существование исторической науки в Латвии под вопросом // BaltNews. 21.1.2016. https://lv.baltnews.com/news/20160121/1015467189.html

[25] Beinerte V. Izlaušanās no cietuma. Saruna ar Egilu Levitu // LA.LV. 8.5.2015. http://www.la.lv/saruna-egils-levits

[26] Breitman R., Goda N. J. W. Hitler's Shadow. Nazi War Criminals, U. S. Intelligence, and the Cold War. Washington, 2010. P. 73—91.

[27] Ibid. P. 81.

[28] Oberländer Th. Der Osten und die Deutsche Wermacht. Sechs Denkschriften aus den Jahren 1941—1943 gegen die NS-Koloniathes. Asendorf, 1987. S. 44—48.

[29] German Scholars and Ethnic Cleansing, 1919—1945 / Ed. by I. Haar, M. Fahlbusch. New York, 2005. P. 10.

[30] Из протокола допроса арестованного полковника немецкой армии Э. Штольце об использовании Абвером украинских националистов в ходе воны СССР. 29—31 мая 1945 года // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны / Под. ред. А. Н. Артизова. Т. 2. М., 2012. С. 668.

[31] Выписка из показаний военнопленного фельдфебеля германской армии А. Паулюса о военной подготовке украинцев в полку особого назначения «Бранденбург», о деятельности подгруппы 2 пункта «Абвер» в г. Кракове по подготовке групп украинских националистов к разведывательной и диверсионной работе, о сотрудничестве пункта «Абвер» с членами ОУН // Там же. С. 778—782.

[32] Ilnytzkyj R. Deutschland und die Ukraine 1934—1945. Vol. 1—2. München, 1955—1956.

[33] Гелен Р. Указ. соч. С. 54.

[34] Там же. С. 61.

[35] Из докладной записки начальника Управления агитации и пропаганды ГлавПУ РККА И. В. Шикина А. С. Щербакову «О военной организации украинских националистов в районах западных областей Украины» / Украинские националистические организации... Т. 2. С. 148—154.

[36] Протокол допроса Г. Н. Жиленкова от 4 мая 1946 года // Генерал Власов: история предательства / Под. ред. А. Н. Артизова, В. С. Христофорова. М., 2012. С. 764—765.

[37] Breitman R., Goda N. J. W. Op. cit. P. 90.

[38] См. об этом также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

[39] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[40] Clyne M. Our Man at Ukraine's Orange Revolution // The New York Sun. 2.12.2004. https://www.nysun.com/article/new-york-our-man-at-ukraines-orange-revolution

[41] Интервью В. Познера с М. Макфоллом // Познер Online. 30.1.2012. https://pozneronline.ru/2012/01/809/

[42] Ткачёва Т. Профессор Бернд Бонвеч: На публичную память в СССР сильно влияла политика // Российская газета. 5.5.2011. https://rg.ru/2011/05/06/bonvech.html

[43] Сталинизм в советской провинции: 1937—1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009.

[44] Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 9—10.

[45] Там же.

[46] Бонвеч Б. Большой террор — 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России. Кемерово, 2007. Вып. 5. С. 22—29.

[47] Vēsturnieku komisija // Latvijas Valsts prezidents. 25.3.2021. https://www.president.lv/lv/vesturnieku-komisija

[48] В день Румынской армии в парке Валя Морилор был снова открыт памятник 1937 года // IPN пресс-агентство. 25.10.2021. https://www.ipn.md/ru/v-den-rumynskoy-armii-v-parke-valya-morilor-byl-snova-7967_1085284.html

[49] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[50] Hess Gerhard Obituary // The Globe and Mail. 20.11.2004.

[51] Blacklists, heroes, villains // Eesti Elu / Estonian Life. № 13. 1.4.2022. https://eestielu.com/en/opinion/165-comment-kommentaar/12743-blacklists-heroes-villains

[52] Soltys E. Black Ribbon Day. Toronto, 2014. P. 19—20.

[53] ABN President Slava Stetsko with M. Hess and D. Somerville o f the Black Ribbon Day Committee at the ABN offices in Munich [Фотография] // ABN Correspondence. 1987. May — Jun. P. 3.

[54] About // The Victims of Communism Memorial Foundation. https://victimsofcommunism.org/about/

[55] Leadership // Ibid. https://victimsofcommunism.org/about/leadership/

[56] Member organisations // Platform of European Memory and Conscience.
https://www.memoryandconscience.eu/members/

[57] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[58] Положення про Український інститут національної пам'яті затверджене Постановою Кабінету Міністрів України від 12 листопада 2014 р. № 684 «Деякі питання Українського інституту національної пам'яті» зі змінами, внесеними згідно з постановами КМУ № 799 від 03.10.2018, № 885 від 16.10.2019, № 561 від 01.07.2020 // Український інститут національної пам'яті.
https://uinp.gov.ua/pro-instytut/pravovi-zasady-diyalnosti

[59] В'ятрович В. М. Закордонні рейди УПА в контексті реалізації антитоталітарної національно-демократичної революції народів Центрально-Східної Європи: дисертація канд. іст. наук: 07.00.01 / НАН України; Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича ; Інститут народознавства. Львов, 2003. С. 2.

[60] Там же. С. 11.

[61] См. об этом статью Марии Рогозиной «Украинские грекокатолики на майдане 2013—2014 годов и сегодня» в данном сборнике.

[62] Rudling P. A. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. New York, 2013. P. 230—231.

[63] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[64] Порошенко назвал происходящее в Донбассе Отечественной войной // Lenta.ru 28.10.2014.
https://lenta.ru/news/2014/10/28/poroshenko/

[65] Минобразования Украины откажется от понятия «Великая Отечественная» // РИА Новости. 26.11.2014.
http://ria.ru/world/20141126/1035232945.html

[66] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[67] Cohen J. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy. 2.5.2016.
https://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/

[68] Украинцев призвали оборвать контакты с родными из России ради спасения страны // Lenta.ru. 22.5.2017.
https://lenta.ru/news/2017/05/22/razryv/

[69] Українська хата (Київ). Червень. 1912. С. 350.

[70] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[71] Дайджест «Історичного спротиву»: правда про Другу світову війну в Росії, деколонізація в Україні та історичні відмінності між українцями й росіянами // Український інститут національної пам'яті. 18.4.2022.
http://www.uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/daydzhest-istorychnogo-sprotyvu-pravda-pro-drugu-svitovu-viynu-v-rosiyi-dekolonizaciya-v-ukrayini-ta-istorychni-vidminnosti-mizh-ukrayincyamy-y-rosiyanamy

[72] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[73] Украина — Великобритания. Стратегический диалог. Совместные заявления Зеленский — Джонсон // Телеканал ДОМ. 9.4.2022.
https://www.youtube.com/watch?v=YDSrF3wlHuk

[74] МИД Австрии не ждет российских дипломатов на мероприятиях 8 мая // Вести.ru. 3.5.2022.
https://www.vesti.ru/article/2722436;
Россию не пригласили на празднование окончания Второй мировой во Франции // РИА Новости. 6.5.2022.
https://ria.ru/20220506/prazdnovanie-1787184507.html

[75] Ordabai A. John Lenczowski on the East—West divide: the past, the present and the lessons taught by the Soviet dissident movement // Soviet History Lessons.
https://www.soviethistorylessons.com/john-lenczowski-interview-en

[76] Estonian President Lennart Meri at The Inaugural Conference of The Baltic Institute for Strategic and International Studies. December 16, 1993, Tallinn // Eesti Vabariigi President 1992—2001. 16.12.1993.
https://vp1992-2001.president.ee/eng/k6ned/K6ne.asp?ID=9483

[77] Zuroff E. Operation Last Chance. New York, 2009. P. 126.

[78] Leadership // The Victims of Communism Memorial Foundation.
https://victimsofcommunism.org/about/leadership/

[79] Гобл П. Освободить порабощенные нации: три изменения в международной системе, которые внушают оптимизм // Регион. Эксперт. 21.7.2022.
https://region.expert/3changes/

[80] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[81] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[82] Melman Y. The Holocaust Distorter From Estonia. 2.7.2010
https://www.haaretz.com/2010-07-02/ty-article/the-holocaust-distorter-from-estonia/0000017f-db1a-df0f-a17f-df5bed0b0000

[83] Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.

[84] Подробнее об этом см. статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

[85] Imperial Russia: Conquest, Genocide & Colonisation | Part 2 // ECR Group European Parliament
https://www.youtube.com/watch?v=2Wu6W9JejhM

[86] Casey M. Decolonize Russia // The Atlantic. 27.5.2022.
https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/05/russia-putin-colonization-ukraine-chechnya/639428/

[87] Casey M. Russia's Crimes of Colonialism // The Wall Street Journal. 9.8.2022.
https://www.wsj.com/articles/russias-crimes-of-colonialism-putin-ukraine-war-empire-eurasia-lavrov-africa-soviet-union-11660076835?mod=Searchresults_pos19&page=1

[88] Guerre en Ukraine: Lech Walesa suggère de «ramener» la Russie à «moins de 50 millions d'habitants» // Le Figaro. 10.7.2022.
https://www.lefigaro.fr/international/guerre-en-ukraine-lech-walesa-suggere-de-ramener-la-russie-a-moins-de-50-millions-d-habitants-20220710

Оглавление

Сергей Кургинян
«Русский вызов» или «русский ответ»? 7

Украинство: Актуальная международная игра (часть I)

Андрей Берсенев
«Азов». От харьковских маргиналов
до международной неонацистской сети 63

Андрей Берсенев, Ольга Максимова
Галицкие русины под скипетром Габсбургов 127

Евгений Горжалцан
Исторические претензии Польши на территории Украины 213

Рустам Валиев
Украина в мироустроительных планах Германии 271

Ксения Остроносенко
Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие 297

Ольга Николаева, Степан Гаврин
Chatham House и Украина 351

Федор Кауфман, Лев Коровин
Украинский полигон мирового фашизма 403

Ссылки и примечания 454

Коллективная монография

Украинство

Актуальная международная игра

Часть I

Авторы:

А. В. Берсенев, Р. В. Валиев, С. Ю. Гаврин, Е. В. Горжалцан, Л. Н. Коровин, Ф. Ф. Кауфман, С. Е. Кургинян, О. В. Максимова, О. Н. Николаева, К. А. Остроносенко

Главный редактор:

С. Е. Кургинян

Научные редакторы:

И. С. Кургинян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенев, Ф. Ф. Кауфман

Корректоры:

О. Н. Николаева, О. В. Максимова, О. В. Браткова, Е. В. Баркова, В. В. Васильев, И. В. Алешин, С. В. Пластинин, К. Н. Алексашина

Верстка:

Н. С. Пак, А. А. Бушуева, С. Л. Николаев, А. Ю. Лапухин, А. А. Дюбо, А. В. Кукарин

Подписано в печать 14.02.2023. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать цифровая
Усл. печ. л. 34,89. Тираж 500 экз. Заказ №186598

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр.1–2

Отпечатано в типографии АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Украинство

Историко-политический и религиозный контекст

Коллективная монография
под редакцией Сергея Кургиняна

Украинство

Историко-политический и религиозный контекст

Коллективная монография

под редакцией С. Е. Кургиняна

Издание второе,
исправленное и дополненное

Часть II

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2023

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)
У45

Авторы:
В. С. Вдовик, Д. В. Степанов, Ф. Ф. Кауфман, О. В. Максимова, Ю. В. Остроносенко, М. М. Рогозина, Д. М. Солертовский, М. В. Станкевич

Главный редактор: *С. Е. Кургинян*

Научные редакторы: *И. С. Кургинян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенев, Ф. Ф. Кауфман*

Украинство. Историко-политический и религиозный контекст: коллективная
У45 монография / Под ред. С. Е. Кургиняна. — Москва: МОФ ЭТЦ, 2023. — 297 с.: 103 ил.

ISBN 978-5-521-23730-2

Коллективная монография посвящена конструкту «Украинство». Конструкт — это некий суррогат истории. Предметом исследования коллектива авторов была не история Украины, которая сложна, трагична, героична, запутана, а ее долгоиграющий суррогат, конструкт «Украинство» – предельно опасный, деструктивный и мощный. Возникновение этого конструкта, его основные характеристики, его последовательная трансформация, его реализация на разных исторических этапах, его перспективы – вот что находится в сфере данного исследования. В монографии представлены все ключевые моменты становления конструкта «Украинство», прослежена общая логика его эволюции, описаны современные формы его проявления и наиболее опасные тенденции его возможного развития.

Для историков, политологов, социологов, философов, культурологов, специалистов в области других гуманитарных наук, а также для всех тех, кто интересуется нынешней ситуацией на Украине и хочет понять, что же там происходит.

ISBN 978-5-521-23729-6 (ч.2)
ISBN 978-5-521-23730-2

УДК 32.019.5
ББК 63.3(2)64–36+66.5(0)

© Авторы статей, 2023
© С. Е. Кургинян, 2023
© И. С. Кургинян,
А. Е. Кудинова,
А. В. Берсенев,
Ф. Ф. Кауфман, 2023
© МОФ ЭТЦ, 2023

Предисловие научного редактора

Предмет исследования настоящего научного издания посвящен вопросу, многие материалы и источники по которому запрещены в Российской Федерации как террористические и экстремистские. В соответствии с законодательством Российской Федерации, при первом упоминании в тексте настоящего сборника запрещенной или нежелательной организации, названия или имени иностранного агента, они обозначаются символом *. Что же касается запрещенных источников и источников, опубликованных на запрещенных в России ресурсах, то ссылки на них мы не публикуем, но они есть в распоряжении редакции и для использования в научных целях могут быть предоставлены по надлежащим образом оформленному запросу (ecc@ecc.ru), о чем в тексте книги в каждом таком случае поставлена соответствующая сноска. На отдельных иллюстрациях издания присутствует изображение нацистской символики/атрибутики. Хотя публикация данной символики/атрибутики в общем случае запрещена согласно статье 20.3. КоАП РФ, тем не менее она разрешена той же статьей для формирования негативного отношения к идеологии нацизма, а именно такое формирование как результат научного исследования и есть цель настоящей работы.

Повстанська абетка

Федор Кауфман

Украинские учебники по истории как основа нацификации украинцев

На протяжении трех десятилетий образовательная система Украины используется политиками страны как инструмент по распространению нацистской идеологии. Историю XX века украинские школьники изучают только в 10 классе, но с деятельностью украинских нацистов, которых на Украине принято считать героями, они знакомятся на протяжении всего обучения. И это — магистральная линия «патриотического» воспитания на Украине.

При этом агрессивный национализм прививается детям не только на примере деятельности бандеровцев — под эту задачу выстроен как весь школьный курс истории Украины, так и внеурочные занятия. Украинские учебники переполнены историческими мифами и откровенной ложью.

Конечно, каждый может в теории обратиться к специальной исторической литературе и самостоятельно отделить факты от вымыслов. Но мы прекрасно понимаем, что этим станут заниматься единицы. Большинство же людей будут черпать информацию из СМИ, блогов и других интернет-ресурсов. При этом в школе историю так или иначе изучают все. Именно с помощью школьного курса можно осуществить массовую идеологическую обработку.

◂ *Повстанческая азбука, обложка. 2013*

Древнеукрские «воины света» против «москалей»

Националистическая пропаганда появилась в учебниках по истории Украины сразу же после развала СССР. На протяжении 90-х годов ее значение неуклонно нарастало. Министерство образования Украины, Институт истории Украины и Украинский институт национальной памяти (УИНП) разрабатывали соответствующие программы и концепции преподавания истории.

Отдельно стоит обратить внимание на деятельность УИНП, который, в отличие от Минобра и Института истории, является чисто идеологической структурой. УИНП был создан в 2006 году по инициативе президента Украины Виктора Ющенко и подчиняется Министерству культуры. Именно здесь осуществляется основное конструирование исторических мифов и «отмывание» нацистских преступников. Из недр УИНПа вышли законы «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» и «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Здесь составляют рекомендации о том, как правильно относиться к русским и как — к бандеровцам.

Но УИНП занят не только идеологическими разработками и организацией многочисленных выставок и мероприятий, в ходе которых происходит открытая героизация украинских нацистов, Петлюры и всех бандитствовавших атаманов. Вмешивается УИНП и непосредственно в образовательный процесс. Так, в 2016 году институт подготовил рекомендации для педагогов, как правильно рассказывать о Степане Бандере, и посоветовал разучивать с детьми гимны УПА. А в 2020 году УИНП разработал для школ «Курс лекций о российской агрессии».

В постсоветский период героизация нацизма на Украине шла по нарастающей, всё более набирая обороты.

В 1997 году президент Украины Леонид Кучма поручил создать правительственную комиссию для изучения деятельности ОУН-УПА и выработки официальной позиции в отношении этой организации. Комиссия работала при Институте истории Украины. Через три года она представила «Историческую справку и исторический вывод по

проблеме ОУН-УПА в предварительном варианте». Авторы документа приравнивали ОУН-УПА к национально-освободительному движению. Однако в начале 2000-х закон «О восстановлении исторической справедливости в отношении борцов за независимость Украинского государства», написанный на основе данной справки, принять так и не удалось.

«Оранжевый» президент Виктор Ющенко в 2007 году присвоил Роману Шухевичу звание Героя Украины. А в 2010 году, незадолго до окончания президентского срока, Ющенко присвоил звание Героя Украины и Степану Бандере. Правда, вскоре, после прихода к власти Виктора Януковича, у Бандеры и Шухевича эти звания отобрали, сославшись на то, что оба они не были гражданами Украины.

В 2014 году Порошенко учредил в честь украинских нацистов так называемый День защитника Украины, отмечаемый 14 октября (в 2021 году его переименовали в День защитников и защитниц Украины). В школах Украины в этот день теперь проводятся «патриотические» мероприятия.

Наконец, в 2015 году решением Верховной рады Украины все-таки был принят вышеупомянутый закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке», окончательно приравнявший бандеровцев к членам антифашистских национально-освободительных движений.

За прошедшие 30 лет на Украине несколько раз принимали новые образовательные стандарты, но главной целью исторического образования оставалась реабилитация и героизация нацизма. И изложение всей истории Украины осуществлялось именно таким образом, чтобы можно было совершить эту идеологическую операцию.

Новонаписанная история Украины основана на нескольких простых идеях, которые можно сформулировать следующим образом: «настоящая Русь» — это Украина с центром в Киеве, Московское государство — «не русское» государство, Москва — это «главный враг» Киева, русские ненавидят Украину и используют ее только как сырьевую базу для своей империи.

Для утверждения в учебниках и в умах учащихся этих мифов необходимо было создать альтернативную историческую концепцию, претендующую на раскрытие «неудобной правды», которую в течение многих веков якобы скрывали от украинцев, чтобы сдержать разви-

тие данной «великой общности». По этой же причине появляются и рассказы о тысячелетней истории Украины и формировании украинского языка в середине I тысячелетия н.э.

Но не стоит относиться с иронией к украинской исторической концепции и ее насаждению в образовании. Точно такую же операцию проводили и нацисты в Германии. Там также был создан миф о великой германской нации, имеющей древнее прошлое. Что привело к величайшей исторической трагедии и, как следствие, к сильнейшему удару по немецкой идентичности.

В украинских учебниках по истории вы не встретите рассказов о «древних украх». Для этого есть специальная литература. Но это не значит, что детей в школах не убеждают в древности и особенности украинской «нации» и украинского государства. Однако делается это достаточно тонко.

На глубокую древность украинской истории авторы учебников намеками и прямо указывают на протяжении всего последнего тридцатилетия. Так, в учебнике Власова, изданном в 2005 году, в параграфе о первых государственных образованиях на территории Украины написано: *«Свыше тысячи лет насчитывает история герба Украины — тризуба. <...> Все исследователи тризуба единодушны в том, что он имеет древнее происхождение»*[1]. Напомним, что тризуб являлся фамильной эмблемой Рюриковичей и после утери Киевом роли политического центра как раз не использовался на территории современной Украины в течение почти тысячи лет. Вспомнили о нем украинские националисты только в 1917 году с подачи псевдоисторика Михаила Грушевского. Но украинцам нужен миф об их «тысячелетнем» государстве, а значит, нужен и миф о древности тризуба.

По той же самой причине весь курс истории Украины представлен как бесконечная череда национально-освободительных войн, продолжавшихся непрерывно на протяжении тысячи лет. В этот идеологический конструкт встраиваются государства, которых никогда не существовало (таковыми объявляются все варианты казацких Сечей), а любое крестьянское или казацкое восстание именуется борьбой за свободу украинской нации.

Некоторым авторам хочется углубить историю «украинской цивилизации» еще более радикально. И они намекают на то, что все человеческие общества, проживавшие на территории современной Украины,

являются модификациями единого культурно-исторического субъекта. И вот, благодаря принятому в настоящее время учебнику по истории Древнего мира, шестиклассники при изучении курганов ямной культуры периода энеолита узнают, что курганы эти *«появились в степях Украины в то же время, что и первые пирамиды в Египте времен Раннего царства. Неудивительно, что курганы называют "пирамидами украинской степи"»*[2]. Правда, кто их так называет, остается загадкой.

Национальную идентичность можно сформировать только на исторической правде. На Украине же мы сталкиваемся с мифологизацией истории по образцу нацистской Германии. Цель этой тотальной мифологизации — утверждение исключительности украинской нации. Такой миф всегда содержит две обязательные составляющие — злые силы, стремящиеся подчинить себе весь мир, чтобы утвердить свой «темный порядок», и добрые силы, олицетворяемые в нашем случае «исключительной нацией», которая одна видит всю сущность «зла» и с разной степенью успешности противостоит его носителям.

В нацистской Германии носителями зла были объявлены евреи, а также другие «неполноценные» народы. Для украинских нацистов эту роль прежде всего выполняют русские, а также поляки и евреи.

Образ России как векового средоточия зла в новой украинской исторической науке отнюдь не фигура речи. Так, в 2021 году на Украине к 30-й годовщине независимости был снят документальный сериал под названием «Коллапс. Как украинцы разрушили империю зла». В фильме рассказывается о событиях 1991 года в СССР и о действиях украинских политиков, направленных на развал СССР. В привычной манере самовосхваления бывший президент Украины Леонид Кравчук и его подельники рассказывают о том, как они противодействовали ГКЧП и подталкивали Советский Союз к развалу.

Фильм этот в начале 2022 года выложил на своем сайте Институт истории Украины. А в марте 2022 года этот же институт, развивая тему борьбы «тьмы» и «света», опубликовал[3] на своем сайте некролог о смерти идеолога неонацистского батальона «Азов» Николая Кравченко, который при жизни не только не скрывал своих убеждений, но и активно нес их в массы. В данном некрологе сообщается, что под Киевом погиб Николай «Крук» Кравченко — *«один из лидеров Азовского движения, кандидат исторических наук, википедист и воин света».*

Воспитание юного бандеровца: мультики, азбуки и прочее

Мысль о том, что Россия является настоящим царством зла, детям на Украине внушают с самого раннего возраста. На освобожденной от украинских неонацистов в ходе военной спецоперации территории обнаруживают большое количество детской пропагандистской литературы. При этом рассчитаны книги на детей любого возраста, начиная с самых маленьких.

В 2015 году издательство «Мамино солнышко» выпустило[4] детскую книжку «Героям слава! Рассказы для детей о героях фронта и тыла», в которой описываются «подвиги» участников АТО («антитеррористической операции» киевских необандеровцев на Донбассе). 15-тысячный тираж этого издания разошелся за несколько дней. Авторы посчитали, что дети должны с малолетства знать язык ненависти, и поместили в книжку такие выражения: *«москали показали свое звериное лицо», «москальские танки», «сепары потеряли десяток убитыми».*

В 2018 году в Центре детского и юношеского творчества Северодонецка презентовали[5] комикс «Приключения Никитки». В этом комиксе рассказывается о злодеяниях «террористов» из ДНР, которыми руководит командир по фамилии Ватников. Детям внушают, что Россия якобы поссорила Донбасс с Киевом и мешает воссоединиться единой украинской нации. Издание комикса курировал председатель Луганской областной военно-гражданской администрации Юрий Гарбуз, обещавший широко распространить его по региону.

Пропагандистских изданий, в которых русские и жители ДНР и ЛНР представлены либо как кровавые палачи, либо как зомби, на Украине немало. При этом многие из них сделаны именно в виде комиксов. Такие агитки дети запоминают проще и лучше.

Ну а если ребенок не умеет или не хочет читать, то он может посмотреть мультик.

В 2016 году в Ивано-Франковске был снят[6] мультипликационный фильм «Воины леса». Героями этого мультика являются бойцы УПА, которые, размахивая бандеровским флагом, изгоняют «клятых москалей», желающих захватить Карпаты и вырубить там леса.

Кадр из мультфильма «Воины леса». 2016

Командира красных отрядов зовут в мультике Володя Путлер. А один из положительных персонажей мультика, узнав, что в деревню пришли русские, говорит: *«Хлопцы, у нас праздник! Сегодня умрет много москалей»*. Вторая серия мультфильма, в которой Сталин заключает договор с чертом, чтобы уморить Украину голодом, победил в номинации Лучший анимационный фильм зрительских симпатий на украинском Международном кинофестивале «Брукивка».

В марте 2022 года на Украине выпустили два мультика про отношения Украины и России. Один из них называется[7] «Мыкола и Иван», а другой — «Катруся и Маруся». Иван и Маруся — это русские дети, которые постоянно обижают добрых и умных Мыколу и Катрусю, не разрешают им общаться с другими детьми и постоянно всё у них забирают. Эти пропагандистские штампы вдалбливаются детям в голову буквально с пеленок.

Для тех же, кто учится читать, на Украине подготовлен специальный тип азбуки. С 2013 года в стране издается[8] так называемая «Повстанческая азбука» («Повстанська абетка»). Книга эта выдержала четыре переиздания. Поначалу автор книги Олег Витвицкий распространял «Азбуку» собственными силами при поддержке депута-

Заставка мультфильма «Катруся и Маруся». 2022

та Тернопольского горсовета Виталия Цимбалюка, на чьи деньги осуществлялось первое издание. Позже популяризацией «Азбуки» занялся Ивано-Франковский областной музей освободительной борьбы имени Степана Бандеры. Дети получают книгу, приходя в музей на экскурсию.

Героем «Азбуки» является мальчик по имени Алярмик, служащий связным в одном из отрядов УПА. В Facebook'е* у Алярмика даже есть своя страничка[9], на которой Витвицкий активно прославляет УПА и Бандеру.

Уже на примере данной «Азбуки» можно на практике ознакомиться с методами, использующимися на Украине для идеологической обработки детей. Бандеровцы представлены на страницах этой книги как непримиримые борцы за новое светлое будущее свободных людей. Мешают им создать свое государство Гитлер и Сталин, против которых якобы и сражаются свободолюбивые бойцы УПА.

Детям внушается, что бандеровцы разгромили гитлеровцев, *«омыли грязь с сапог в Рейне»*, а теперь готовятся к борьбе с «царством тьмы», сердце которого, конечно же, находится в Москве.

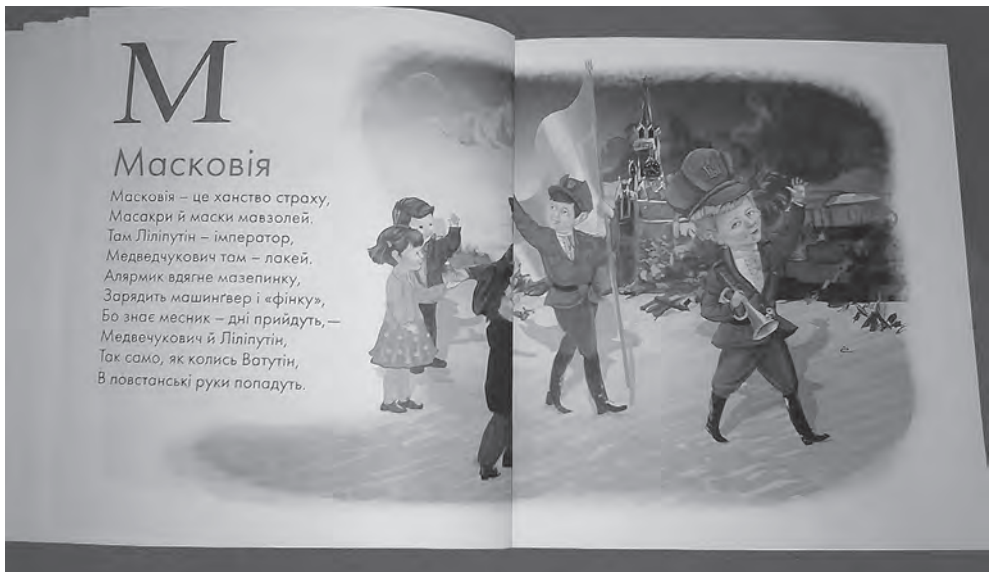
Авторы «Повстанческой азбуки» приравнивают Россию к некоему сущностному злу не при помощи тонких образных приемов. Создатели Алярмика понимают, что детям, которые только учатся читать, будет сложно понять намеки. Поэтому соответствующие эпитеты по отношению к Москве и России в книге используются без обиняков.

Так, на букву «Й» украинские дети учат стишок о том, что Гитлер и Сталин на двоих создали царство зла. А после того как они пали под ударами бандеровцев, миссия возрождения «ханства зла» перешла к герою по имени «Лилипутин», правящему «Московией»:

«Йосипенко и Адольфик больные
На двоих творили царство зла.
Но на украинском просторе
Получили в морду от УПА.
Повстанцы сильно им врезали,
Так что йод с бромом не спасали
Тех тиранов, и тогда они
Со злости новую шишку придумали
И имя дали — Лилипутин
Чтоб возродилось ханство тьмы».

/«Йосипенко і Адольфик хворі
На двох творили царство зла,
Та на українському просторі
Дістали в пику від УПА.
Повстанці добре їм вкресали,
Ні йод, і бром не рятували
Отих тиранів, то ж вони
Нове цабе створили з люті,
І йменння дали — Ліліпутін,
Щоб відродити ханство тьми»./

При знакомстве с буквой «М» дети читают стих про «Московию», который начинается строчкой *«Масковія — це ханство страху»*.

Повстанческая азбука, «М — Масковія». 2013

А со своими врагами Алярмик и его друзья бандеровцы обещают разделаться так же, как они это сделали с Ватутиным в 1944 году. Украинские нацисты очень гордятся тем, что они смогли смертельно ранить советского генерала, освобождавшего земли Украины от гитлеровцев.

Не забыли авторы «Азбуки» и о классическом мифе. В стишке на букву «Н» («Наскоки») дети могут познакомиться с героями античных мифов, к которым приравнена так называемая «Небесная сотня» майдана.

«Легенда оживает Трои —
Эней ведет новых героев,
Небесную сотню бойцов».

/«Легенда оживає Трої —
Еней веде нових героїв,
Небесну сотню вояків»./

Отметим, что авторы этого стишка подспудно отсылают к «Энеиде» Котляревского, представляющей собой бурлескную па-

родию на поэму Вергилия, в которой Эней оказывается казаком. Перелицованная таким сомнительным образом «Энеида» считается на Украине первым национальным светским литературным произведением.

Наиболее же скверным и издевательским, конечно, является стишок из «Азбуки» на букву «В», в котором рассказывается о том, как «славное» бандеровское войско возникло на территории Волыни. Волынь — это историческая область на Западе Украины. Бандеровцы развернули здесь террор и устроили в 1943 году печально известную Волынскую резню, в ходе которой было зверски убито не менее 36–40 тысяч человек.

«Волынь — повстанческих сил колыбель,
Где для подполья настоящий рай.
Возникло там украинское войско,

Памятник жертвам «Волынской резни» (г. Торунь, Польша). 2017

Чтобы освобождать родной край».

/«Волинь — повстанських сил колиска,
Де для підпілля справжній рай.
Створилось там українське військо,
Щоб визволяти рідний край»./

Попав в систему националистической пропаганды, ребенок остается в ней на протяжении всего времени обучения. Ведь, согласно современному украинскому мифу, Москва всегда существовала в качестве темного антипода Украины.

Средняя школа: «плохая» Россия и «хороший» украинский национализм

Преподавание истории в украинской школе это некое зазеркалье, где предательство становится подвигом, враг — союзником, а брат — непримиримым врагом. Из спорных же исторических версий выбираются и интерпретируются соответствующим образом только те, которые «подтверждают» исключительность украинской нации.

Так, в 5-м классе украинские ученики проходят курс под названием «Введение в историю», в ходе которого дети должны продолжить учиться ненависти. Им опять дают точные ориентиры в системе «друг — враг». Уже здесь детям очень подробно рассказывают о «Голодоморе», во время которого Россия якобы целенаправленно уничтожала украинскую нацию. В ходе долгого повествования авторы сообщают, что при Сталине *«была истреблена национально сознательная украинская интеллигенция»*[10]. И делалось это все, само собой, для того, чтобы удержать в повиновении свободолюбивых украинцев.

Тут же дети узнают и о «настоящих» героях и друзьях Украины, которыми являются националисты. В каждом учебнике рассказывается о бандеровцах, изображаемых в ореоле героических борцов за свободу нации. А в одном из пособий выделенное на полях определение гласит: *«Националисты — сторонники учения о ценности народа и созданного им государства. Украинские националисты ценят Украину, ее самостоятельность во внешних и внутренних делах. Лозунг украин-*

ских националистов "Украина — превыше всего!"»[11]. Напомним, что данный лозунг является прямым переводом нацистского «Германия превыше всего!». Так в десятилетнем возрасте дети учатся гитлеровским установкам, искренне считая их выражением патриотизма.

Курс по истории Украины начинается в 7-м классе. И уже с первых параграфов главной темой становится противостояние между Россией и Украиной. Пока же сама Москва не вышла на историческую арену, роль антипода Киева выполняет Великий Новгород. Абсолютно искусственным образом славянская общность делится на поднепровскую «Русь-Украину» и ее северных соседей, которым быстро даются противоположные – «светлые» для поднепровцев и «темные» для их соседей – характеристики.

«В то время как в Среднем Поднепровье развивалось и крепло Киевское княжество, на севере восточнославянского мира единства не было. По сообщению Нестора Летописца, в 862 г. ильменские словены и кривичи пригласили варяжского вождя Рюрика с супругой "княжить и владеть ими"»[12], — так ненавязчиво начинают узнавать дети о том, что русское государство выросло из хаоса, а украинцы, они же «руськие», изначально смогли создать здоровое и крепкое общество. Заодно детям подсовывают и вышеупомянутое понятие «Русь-Украина» (она же «Украина-Русь»), предложенное еще в конце XIX века всё тем же Михаилом Грушевским. По утверждению составителей украинских учебников, *«современные украинские историки* (их имена умалчиваются. — Авт.) *в отношении государства с центром в Киеве, которое в конце IX—начале XII в. объединяло восточных славян,*

Видання Союза визволення України

Русь-Україна
а
Московщина-Россія

Історично-політична розвідка
ЛЬОНҐІНА ЦЕГЕЛЬСЬКОГО

З картою України

Друге, перероблене видання

ЦАРГОРОД
З друкарні Союза визволення України
1916.

Брошюра Лонгина Цегельского «Русь-Украина а Московщина-Россия». 1916

(Издана Союзом освобождения Украины)

используют название Русь-Украина»[13]. Добавим, что апологеты «Украины-Руси» заявляют, что истинной Русью является Украина, а «москали» узурпировали русскую историю и русское имя как таковое.

Авторам учебников необходимо противопоставить Киев и Москву. Поэтому Рюриковичей, впоследствии основавших московский престол и строивших централизованное государство, они сразу же изображают в виде разрушителей некоего якобы до них сложившегося украинского государства со своей правящей династией.

Версия о существовании киевского государства в IX веке выстраивается вокруг полулегендарных фигур Аскольда и Дира. Украинские «историки» настаивают на том, что Аскольд, являющийся представителем «династии Киевичей», якобы и захватил черноморское побережье Крыма (Аскольд действительно участвовал в неудачном походе на Византию, но назвать это покорением черноморского побережья нельзя даже с натяжкой), и христианство пытался ввести на Руси (чистая фантазия — напомним, христианство на Руси вводил более чем через век Рюрикович Владимир).

С самого начала изучения курса «истории Украины» составители учебников используют выгодную им гипотезу, приправленную мифом. В исторической науке действительно существуют разные точки зрения на происхождение Аскольда и Дира. Версия о том, что Аскольд является потомком легендарного Кия, впервые появилась в XV веке в работах польского историка Яна Длугоша. И хотя она была поддержана некоторыми крупными советскими учеными, в настоящее время всё же эта версия считается недоказанной.

Современные же украинские авторы, настаивающие на версии о киевском происхождении Аскольда, очень любят при этом ссылаться на «Повесть временных лет». В чем-то их можно понять. Во-первых, это один из наиболее ранних источников по истории Руси. А, во-вторых, он ведет свое происхождение из Киево-Печерской лавры, что особенно греет душу украинскому националисту.

Но проблема заключается в том, что именно в «Повести временных лет» Аскольд и Дир представлены как дружинники Рюрика, которых он отправил в поход на Византию, но которые решили обосноваться в Киеве. Опять же, согласно данной летописи, приехавший в Киев в 882 году Олег, перед тем как убить Аскольда и Дира, упрекает их в том, что они, будучи не княжеского рода, узурпировали власть.

В исторической науке есть разные версии происходивших в столь далекое время событий. Если бы авторы украинских учебников были озабочены образованием детей, а не выполняли заказ на воспитание нового гитлерюгенда, то они либо полноценно представили бы версию «Повести временных лет», либо объяснили, откуда появилась версия об украинском происхождении Аскольда. Однако авторам учебников нужно получить фигуру, которую они могут противопоставлять всем Рюриковичам, включая князя Владимира. Именно для этого сообщается, что Аскольд чуть ли не ввел христианство. Представить же данную версию нужно как единственно верную и самую древнюю.

Миф о существовании в IX веке национального украинского государства сопровождается обсуждением формирования тогда же украинского языка. Ведь если уж было некое фантастическое государство «Русь-Украина», возглавляемое династией Киевичей, которых свергли Рюриковичи, то и язык, наверное, должен был быть свой?

Надо сказать, что языковой вопрос остро стоит на всех постсоветских территориях. В любых межнациональных конфликтах или при попытках доказать свою идентичность националисты всегда объявляют язык некоей ценностью самой в себе. При этом языковая принадлежность используется как маркер лояльности «некоренного» населения к «коренному».

Но украинские языковеды опять попадают в непростую ситуацию. Известно, что до XIX века украинского языка как такового не существовало. Его наукообразное оформление произошло как раз в рамках формирования антирусского «украинства». Занимались дооформлением украинского «литературного» языка в конце XIX – начале XX века все тот же Михаил Грушевский, преподававший с одобрения австрийских властей во Львовском университете, и его соратники из львовского «Научного общества имени Шевченко». Благодаря Грушевскому в «мову» оказалось привнесено множество галицизмов и полонизмов.

Никаких свидетельств существования украинского языка в древнерусских летописях нет. Наоборот, мы читаем о том, что были введены «русские письмена». И именно поэтому попытки описания формирования украинского языка звучат крайне нелепо.

Ученикам сообщается, что *«в VI–VII вв. формировались признаки будущего украинского языка. В частности, здесь начали использовать в языке мягкий звук "г"»*[14]. Окончательная же фаза формирования

украинского языка, как утверждается, приходится на XI–XIII века, так как в *«"Повести временных лет" летописец часто смешивал украинские слова, которые, вероятно, были присущи живому разговорному языку, со старославянскими. Здесь встречаются украинские слова "рожь", "пашня", "чечевица", "заря", "супруги", "наемник", "пахать", "манить", "мед", "блюдо" и т.д.»*[15].

Такие утверждения звучат не только антинаучно, но и просто абсурдно. Однако в ответ на критику заявляется, что русские просто украли у украинцев культуру и государственность и скрывают правду о древности украинского языка. В рамках данной идеологической конструкции представленные доказательства могут существовать, но только к науке это уже не имеет никакого отношения.

Излагать достоверно историю Украины периода раздробленности, монголо-татарского нашествия и пр. украинским идеологам также было бы проблематично. Никакого украинского государства тогда не существовало. При этом политический центр русского государства перемещался несколько раз. Изначально княжеский стол был в Новгороде. Затем оформилось государство с центром в Киеве, затем центр переместился во Владимир, а потом в Москву. (Добавим, что, как все помнят, в период Российской империи центр переместится в Петербург, а в советское время — вновь в Москву). В период нахождения политического центра в Киеве дооформлялась культурная и религиозная основа единой восточнославянской общности. Это произошло после того, как Рюриковичи, установившие власть в X веке на всех землях проживания восточных славян, заимствовали христианство из Византии. Под властью Рюриковичей и благодаря их усилиям христианские религия и культура распространились по всей территории Руси. Киев сам по себе никакой особенной роли в этом процессе не играл.

С середины XII века Киев теряет статус политического центра, а в период междоусобной борьбы и в особенности монголо-татарского нашествия находится не только в политическом, но и в глубоком экономическом упадке. Вслед за политическим центром естественным образом перемещался и центр экономический, а также, с некоторым запозданием, религиозный и культурный. При этом территория современной Украины, уже не будучи, как в древности, центром государственной жизни, оставалась частью Русского государства.

Соседние же государства периодически захватывали данные коренные русские территории.

Такова историческая правда. Однако украинские «историки» убеждают школьников в том, что некое украинское государство существовало «всегда». Период с момента перемещения в XII веке политического центра во Владимир и до появления квазигосударственных украинских образований в начале XX века они пытаются представить в виде реконкисты.

Таким образом, Киевская Русь изображается в виде некоего украинского царства, которое распалось. А соседние государства якобы веками делят наследие этой империи, не обращая внимание на страдания украинского народа.

Авторам приходится выдавать за историю Украины процесс раздела галицко-волынских земель между южнорусскими княжествами, Литвой и Польшей. А затем, когда литовские и польские правители захватывают всё больше русских земель, «историки» продолжают искать свою государственность на их территории. По факту же — выдают историю этих государств за украинскую.

Украинские дети практически ничего не знают о таких знаковых событиях, как Невская битва и Ледовое побоище. В большинстве учебников они лишь обозначены как факты из истории зарубежного государства.

Специфическим образом представлен и весь период монголо-татарского нашествия.

Во-первых, развернуто рассказывается лишь о событиях, которые, по мнению авторов, относятся именно к истории Украины. Так, героическая семинедельная оборона Козельска удостаивается внимания только из-за того, что этот город в XIII веке входил в Черниговское княжество. А Куликовская битва подробно описана, так как командующий засадным полком Дмитрий Боброк Волынский отождествляется некоторыми учеными с литовским князем Дмитрием Кориатовичем.

Во-вторых же, главными противниками и победителями Золотой Орды предстают... украинцы, которых, как уже упоминалось, начинают в большой степени отождествлять с Литовским княжеством. В современной украинской трактовке именно Галицко-Волынское княжество и Литва названы *«щитом Европы от монгольских набегов»*[16]. Решаю-

щим же сражением с ордынскими войсками в украинских учебниках называется победа Литовского княжества над ордынцами в 1362 году в битве на Синих Водах.

С чувством сожаления составители учебников сообщают, что распространение в XV веке католичества в литовских землях *«дало возможность московским великим князьям вступить в борьбу с Великим княжеством Литовским за наследие Руси-Украины»*[17].

Ну а после того, как князь Иван III начал именовать себя «Государем Всея Руси», а его потомки приступили к освобождению древних русских земель от литовцев и поляков, русское государство представляется исключительно как самое враждебное для украинцев образование.

Казалось бы, украинцам с XV века было, мягко говоря, не очень уютно жить в Литве, но, по мнению авторов украинских учебников, лучше быть с Литвой, чем с Москвой: *«В начале XVI ст. на границах Великого княжества Литовского возникла новая угроза — Московское княжество. Оно превратилось в довольно крупное централизованное государство, унаследовавшее деспотические традиции Золотой Орды»*[18].

А ведь вроде бы при поляках украинцы находились под самым тяжелым гнетом, украинских крестьян почитали за «быдло» и представители казачьей верхушки также отнюдь не признавались равными польской шляхте. Многократные просьбы казаков к русскому царю взять их под свою руку были естественны, а состоявшееся в итоге воссоединение Левобережной Украины с Россией — исторически закономерно. Но необходимо доказать, что при Москве было хуже, и вот уже «историки» изыскивают и находят положительные стороны польского владычества. Национальный гнет должен померкнуть перед возможностью объединить Киевское, Волынское и Брацлавское воеводства в составе Польши и приблизиться к западной цивилизации: *«Положительным следствием явилось объединение украинских земель в составе одного государства. <...> Украинские земли в составе Королевства Польского стали значительно ближе к западноевропейским влияниям. Вхождение большинства украинских земель в состав одного государства Речи Посполитой способствовало формированию у их жителей общей украинской идентичности»*[19], — пишут авторы учебника 8-го класса, совершенно позабыв о том, в каком униженном состоянии держали поляки своих славянских сосе-

дей. Отметим, что в той же логике составители учебников далее будут оправдывать сотрудничество украинских националистов с Габсбургами, а оуновцев — с немецкими фашистами.

При изучении XVII–XVIII веков череда казацких восстаний и предательств со стороны украинских гетманов описаны в нынешних украинских учебниках исключительно как непрестанное национально-освободительное движение. Для украинских авторов практически не существует социально-экономических причин, приводивших к социальным конфликтам. Скрывают они также малочисленность данных восстаний. На самом деле, кроме нескольких крупных бунтов, таких как восстание Степана Разина и Кондратия Булавина, вышедших за пределы казацкой среды, все остальные не получили народной поддержки.

При этом чем ближе к современности, тем более откровенно авторы учебников прибегают к прямым фальсификациям.

В истории XVII века особое место занимает фигура гетмана Ивана Мазепы. Героизация Мазепы имеет важное значение в конструировании проекта «украинства»[20]. При этом в случае Мазепы, как и в случае бандеровцев, не нужно выдумывать несуществующего конфликта — достаточно просто назвать черное белым, а белое — черным. Москва является «средоточием зла», поэтому доказательств злонамеренности русских предоставлять и не нужно. Можно просто перечислить так называемые акты террора и насилия, а всю деятельность Мазепы объявить героической и благой по факту ее антимосковского характера.

Придерживаясь выбранной методики выворачивания наизнанку исторических фактов, украинские историки дружно объявляют гетмана Мазепу борцом за свободу Украины. *«На протяжении веков русская историография искажала образ И. Мазепы, называя его изменником»*[21], — утверждают они. Никого не смущают многочисленные свидетельства того, что Мазепа на протяжении всей своей карьеры, длившейся несколько десятилетий, вел некрасивые политические игры и использовал доносы и интриги для извлечения выгоды.

Не смущает авторов украинских учебников и то, что Петр I получал многочисленные доносы на Мазепу, но не верил им и даже казнил некоторых противников гетмана. Петр поверил в его предательство только тогда, когда тот сбежал вместе с казной в ставку Карла XII.

Не останавливает украинских авторов и тот факт, что Мазепа обещал шведскому королю часть украинской территории. А потом обещал эту же территорию королю Польши.

В бегстве Мазепы, по их мнению, виноват сам Петр I. *«Украинские войска несколько раз спасали московитов от полнейшего поражения. Однако ответные права казаков грубо нарушались или игнорировались. В 1708 г. шведское войско двинулось в сторону Гетманщины, но Петр I отказался оказать помощь И. Мазепе»*, — сетуют авторы учебника. Они заявляют: *«Поэтому Гетман прибег к переговорам со Швецией. Был заключен секретный договор, согласно которому после войны Украина становилась свободным государством, а шведский король гарантом ее государственности»*[22].

Вот так политкорректно сообщается о предательстве Мазепы и его готовности отдать под шведское владычество часть исконно русских земель. На данном примере украинские ученики должны усвоить одну истину — в борьбе против «москалей» любые методы являются допустимыми, потому что «москаль» — главный враг и угнетатель «украинской нации». И, подчеркнем еще раз, вбивалось это в голову учеников, начиная с развала СССР, в течение нескольких десятилетий, а не только после неонацистского переворота 2014 года.

О петровском периоде авторы учебников наперебой и с упоением рассказывают чуть ли не как о самом тяжелом времени для Украины. Так, например, в учебнике Власова за 8-й класс говорится, что после Полтавской битвы *«по казацкой Украине прокатилась волна царского террора: смертные приговоры мазепинцам, запрет печатать книги на украинском языке, лишение правительственных должностей и имений многих представителей старшинской администрации»*[23]. В издании 2021 года пункт с рассказами о «московском терроре» времен Петра I называется «Политика царского правительства по отношению к Украине после Полтавской битвы»[24], в 2002 же году он носил громкое название «Террор в Украине после Полтавской битвы»[25].

«Петр I продолжал карательные меры в Украине»[26], — пишут в своем учебнике А. Гисем и А. Мартынюк.

В еще же одном учебнике читаем: *«Целью царского правительства было лишить Гетманщину экономической независимости, подчинить ее хозяйственную жизнь потребностям Московского государства. Украинским купцам запретили торговать повсюду, кроме*

России. <...> При этом царское правительство сбывало на украинской территории медные деньги, оставляя серебряные и золотые в обращении среди российского населения. Петр I ввел ограничения на образование и книгопечатание»[27].

Обвинения в том, что Петр I принял законы, ограничивающие образование и книгопечатание на украинском языке, занимают важное место в националистической пропаганде. Также ряд авторов пишет о том, что гонения на украинский язык начались еще при первых царях из династии Романовых. Данные «факты» в украинской школе считаются неопровержимыми и подаются как некая очевидность. На самом же деле это абсолютная ложь, так как никакого книгопечатания на украинском языке тогда еще не существовало. Оно появилось только спустя полтора столетия. Книгопечатание осуществлялось на церковнославянском языке, а уничтожались книги, которые входили в противоречие с канонической православной верой.

Однако для авторов украинских учебников это не важно. Дети должны запомнить, что в течение нескольких столетий русские выкачивали все ресурсы с Украины и уничтожали идентичность украинской нации.

В учебнике Власова для углубленного изучения истории мы читаем: *«После Полтавской битвы значительно усилилось наступление на украинскую государственность... Царское правительство задалось целью подчинить хозяйственную жизнь Гетманщины экономике Московского царства и превратить украинские земли в надежный источник доходов»*[28].

Украинские националисты уделяют в своей концепции такое внимание правлению Петра I неслучайно. Многонациональное государство представляет для националистов особое зло, независимо от формы его правления. А если это государство еще является и успешным, то вызывает особое ожесточение. Именно поэтому героизируется самый главный враг Петра I и предатель России.

Империя Петра должна быть предельно демонизирована, чтобы украинские ученики запомнили — благим является только национальное украинское государство или даже украинская империя. А всё, что связано с большим многонациональным государством, как бы это ни называлось, олицетворяет зло и несправедливость.

Учебники 9-го класса выстроены на тех же тезисах, что и предыдущие курсы. Год за годом, параграф за параграфом в головы детей вбивается мысль о том, что украинцы веками терпели угнетение только из-за корыстной, жестокой и властолюбивой России. При изучении XIX века националистический накал на страницах учебных пособий нарастает.

Авторы без остановки рассказывают о различных обществах и движениях, боровшихся за создание украинского государства. Украинским «историкам» вести пропаганду в 9-м классе уже намного легче, так как такие общества действительно существовали. Однако исследователи умалчивают о том, что эти организации были крайне малочисленны и щедро финансировались из-за рубежа. А многие были просто созданы на деньги Габсбургов, в империи которых оказалась тогда часть нынешних украинских земель. Но когда производится операция по созданию послушной и агрессивной массы, пропаганда должна быть простой и понятной. Поэтому создается до предела упрощенная и ложная картина, в которой есть только «плохая Россия» и «страдающая Украина».

Выполняя заказ по переформатированию сознания народа, создатели учебников ищут истоки всего протестного и героического на Украине. Даже декабристы заслужили более развернутого упоминания не из-за антимонархических идей, а лишь потому, что Южное общество было создано на Украине, а в 1825 году произошло восстание Черниговского полка, расквартированного в Киевской области.

Используя этот факт, авторы учебников сразу же сопрягают его с мифом о перманентной национально-освободительной войне украинского народа: *«Программные документы декабристов определяли украинские земли главной ареной деятельности их организаций, хотя украинский вопрос они фактически игнорировали. И всё же деятельность декабристов была первой в Новое время попыткой ликвидировать самодержавие, что повлияло на развитие украинского национально-освободительного движения»*[29]. Разумеется, о значимости Северного общества декабристов и восстания в столичном Петербурге при этом умалчивается...

Параллельно с этой пафосно-героической линией осуществляется постоянное накручивание именно антирусских настроений. В 9-м классе до конца оформляется и проговаривается концепция, согласс-

но которой Россия выглядит как злой имперский субъект, а Украина — как благодатное царство мирных людей.

Очень наглядно это представлено в учебниках Струкевича, которые долгое время использовали в украинских школах. Более десяти лет назад эти учебники сильно критиковал журналист Олесь Бузина, которого в 2015 году в Киеве убили неонацисты. Бузина подробно разбирал издания Струкевича и требовал убрать их из школы. Однако дети учились по ним не один год. Сейчас их в школе практически нет. Но отказались от них по-тихому и не потому, что они были переполнены националистической пропагандой. А потому, что в 2021 году вдруг обнаружилось, что в учебнике данного автора для 9-го и 10-го классов есть карта, на которой Украина изображена без Крыма. И хотя издание пообещало исправить ошибку, скандал разгорелся достаточно сильный, что и подпортило репутацию учебнику, по которому детей учили ненавидеть «москалей».

Читая учебник Струкевича, каждый ученик должен был прочно усвоить: *«Колониальное положение Украины в Российской империи принципиально отличалось от положения, например, Польши, Финляндии, Балтийских земель. Проводя на всех захваченных окраинах политику национального угнетения, имперское правительство всё же*

Митинг студентов в Дрогобыче (Львовская область). Плакат «Москаляку на гиляку» («Москаля на сук»). Ноябрь 2013

признавало существование польского, финского и балтийских народов. Однако в отношении украинцев царизм проводил политику полной русификации, не признавал даже право называть себя украинцами, а свою землю — Украиной»[30]. Автор учебника, разумеется, не упоминал, что само слово «Украина» до конца XIX века вообще не имело хождения, такой общности как «украинцы» просто не существовало.

Аналогичными высказываниями переполнены и учебники других авторов, указывающих на якобы особо негативное отношение России к украинским землям. Методично внушается не только мысль о том, что Украина существовала всегда, но и что украинцы были самым угнетаемым народом в Российской империи. А происходило это потому, что Украина является «самой богатой страной», развитие которой Россия «намеренно сдерживала», чтобы использовать исключительно как сырьевой придаток.

В качестве подтверждения этого тезиса авторы на протяжении всего курса рассказывают ученикам, как Россия буквально измотала Украину в бесконечных войнах. Москву упрекают даже в том, что в 1812 году *«не по своей воле украинский народ втягивался в великую войну»*[31].

А уж про русско-турецкие войны и говорить нечего. Украинским детям внушают, что в 1806 году, находясь под *«имперской властью, украинцы были вынуждены участвовать в реализации далекоидущих внешнеполитических планов российского правительства. На Приднепровье приходилось тяжелое бремя использования его человеческого и хозяйственного потенциала»*[32].

В годы же русско-турецкой войны 1828–1829 годов украинские крестьяне *«были вынуждены поставлять необходимое для русской армии продовольствие, предоставлять волов и подводы для перевозки грузов»*[33].

Чтобы украинские школьники точно поняли, о чем речь, им объясняется, что *«большие государства рассматривали ее* (Украины. — Авт.) *территорию только как выгодный стратегический плацдарм для имперских наступлений, а украинский народ — как военный или трудовой ресурс»*[34]. В более мягком варианте это звучит так: *«В системе международных отношений первой трети XIX ст. украинские земли играли роль объекта в политических планах других государств»*[35].

Для подкрепления вышеуказанного мифа авторы не устают повторять о большом числе *«погибших за имперские интересы»* украинцев, так как якобы именно на Украине проводились самые большие рекрутские наборы. Особенно яростно авторы клеймят Крымскую войну, во время которой *«Россия активно использовала человеческий и материальный потенциал украинских земель»*[36], и *«снова украинцы, как рекрутированные, так и добровольцы, должны были проливать кровь за чужие имперские интересы»*[37].

Россия, как и всегда, представлена агрессором, от которого стонут все «свободные» народы. *«В середине XIX в. Россия противопоставила себя странам Европы, проводя воинственную политику. <...> После многочисленных аннексий в Европе, на Кавказе и на Дальнем Востоке следующей мишенью русской армии была избрана Османская империя. Это вынудило Британию, Францию, Сардинию и Турцию объединить свои силы для нарушения российских планов»*[38], — утверждает автор одного из учебников.

Здесь опять же возникает тема предательства и сотрудничества с иностранными державами. Напомним, что, согласно логике курса истории Украины, Россия является зловещим вековым угнетателем, а украинцы — угнетаемыми. А раз так, то, выходит, любое сотрудничество с врагами России является оправданным. Против России можно и должно дружить и со шведами, и с поляками и уж, конечно, с немцами — в том числе с Третьим рейхом. И идеология здесь, разумеется, «ни при чем». Так, говоря о событиях Крымской войны, авторы заявляют, что интересы украинцев вообще-то совпадали с интересами Пруссии, хотевшей расчленить Россию: *«Они [прусские политики] планировали отобрать у Российской империи Финляндию, земли Прибалтики, Польшу, Южную Украину и Бессарабию. Эти призывы для исторической судьбы Приднепровской Украины означали прежде всего возможность освободиться от власти Российской империи»*[39], — утверждается в одном из самых распространенных сейчас на Украине учебников.

Предваряя изучение в 10-м классе истории XX века, когда украинский национализм неотвратимо превращается в украинский вариант нацизма, украинские «историки» как бы готовят фундамент для оправдания бандеровского террора. Ведь по их утверждению, *«колонизаторское отношение к Украине вызвало естественное сопротивление украинского народа»,* которое на протяжении многих веков *«каждый раз*

подавляли имперские вооруженные силы. Казалось, что украинский народ никогда не поднимется с колен и исчезнет под культурным, образовательным, хозяйственным и политическим давлением империй»[40].

Пытаясь выдать деятельность мелких националистических групп за национально-освободительное движение и заодно вписать Украину в Европу, авторы сообщают: *«Одним из европейских национальных движений безгосударственных народов стало и украинское»*[41].

Здесь же, в 9-м классе, начинается и серьезная идеологическая обработка. Ученикам объясняют, что национализм является естественной идеологией: *«Он* (национализм. — Авт.)*, по мнению некоторых исследователей, стал одной из влиятельнейших идеологий в дальнейшей истории человечества. Нация, как утверждали сторонники национализма, является одной из наибольших ценностей, которая должна быть свободной и жить своей политической жизнью, имея автономию или независимое государство. Право на это является одним из естественных неотъемлемых прав человека. Именно национализм был в основе национально-освободительных движений, иногда сочетаясь с радикализмом»*[42]. Вот так, нация — одна из наибольших ценностей (утверждение, предваряющее «Украина превыше всего!»), национализм находится в основе национально-освободительных движений (ловкая интерпретация знакомого советского термина), и то, что столь воспеваемый национализм иногда сочетается с радикализмом, — тоже вроде как «естественно»...

Между тем известно, что люди, проживающие на территории современной Украины, на протяжении веков не считали себя отдельной от русских этнической группой. Понятие об украинской идентичности начали активно внедрять лишь во второй половине XIX века для того, чтобы породить раскол внутри единой культурно-исторической общности. При этом, как уже говорилось, существует огромное количество исторических исследований и документов, разбивающих в прах каждый мифологический узел «многовековой» истории Украины. В этой ситуации для создателей «новой» истории Украины есть только один выход — заявить, что вся ранее написанная история является ложью.

В 9-м классе авторы достаточно четко проговаривают концептуальную основу, на которой выстроен весь украинский миф. *«Самым опас-*

ным украинский вопрос был для Российской империи. Зарождение украинского движения, исследование украинцами собственной истории, культуры и языка разоблачало фальсификации Петербурга, который заимствовал у украинцев самоназвание "Русь" и изображал украинскую историю и культуру как собственные. Лишая украинцев собственного самоосознания, прививая нашим прадедам сознание "малороссов", "младших братьев настоящих россиян", царское правительство могло использовать украинцев как пушечное мясо в имперских войнах, а украинскую территорию как выгодный плацдарм для продвижения на запад и юг Европы и Ближний Восток. Российские колонизаторы рассматривали украинский вопрос как угрозу существованию империи, черпавшей свои силы с порабощенной Украины»[43], — читаем в учебнике по истории Украины XIX века.

А чтобы искусственный идеологический конструкт о «воровстве самоназвания», двух абсолютно разных нациях и вековом угнетении «колонии» укрепился в умах как можно крепче, украинские «исследователи» приводят выдержку из записок немецкого географа и путешественника XIX века Иоганна Коля. Коль, проживший в Российской империи несколько лет и путешествовавший по Украине, утверждал (цитируем по учебнику Пометуна для 9-го класса):

«Великороссы населяют центральную Россию, где в стране московитов находится их истинная колыбель... и называют себя "русские"... Малороссы населяют южную Россию, особенно область Днепра, в Киеве нужно искать их колыбель.

Они называют себя малороссиянами или просто русскими, руснаками, русинами, рутенами. Все они... произошли от названия "Русь", а не "Россия"... Малороссы являются многочисленным народом со своим языком и собственными историческими воспоминаниями... в отношении возраста малороссийскому роду принадлежит приоритет перед великорусским народом»[44].

Источником знаний немецкого путешественника о происхождении малороссов и великороссов, их этнонимах и возрасте послужили работы немецкого историка конца XVIII века Иоганна Энгеля, обосновывавшего права Габсбургов на территорию Галиции. Пометун, коль скоро он ссылается на Коля как на авторитет в вопросах русской истории, мог бы также поведать детям, что последний вслед за Энгелем

указывал на то, что слово «Украина» произошло от слова «окраина»: *«...На их языке "u kraïna" означает "на границе"»*. Коль утверждал, что было две Украины – «великорусская» и «польская», поясняя, что это были приграничные земли, граничащие с турками и татарами, куда расселяли казаков. Также Коль объяснял, что *«западноевропейские географы затем ради своего удобства превратили все эти польские и великорусские окраины вместе с оставшимся ядром Малороссии в страну, которую они назвали Украиной»*[45].

После обработки учеников на тему «векового террора» против украинцев авторы учебников могут уже спокойно переходить к рассказу о «злобных» русских коммунистах и «героических» бандеровцах.

Старшая школа: прославление ОУН-УПА, пропаганда необандеровцев

Если при написании учебников по средневековой истории Украины и периоду Нового времени авторы сталкивались с большими сложностями при трактовке событий, когда им приходилось буквально конструировать из мифов и выгодных интерпретаций образ свободолюбивой угнетаемой нации, то уж при описании XX века они смогли «развернуться» по-настоящему.

В XX веке на территории Украины оформились националистические, а затем и нацистские организации. Появление конкретного субъекта, наделенного идеологией, облегчает работу по промывке мозгов, и это правило полностью сработало в новейшей украинской истории.

При этом поскольку России в украинских учебниках придается статус абсолютного и нереабилитируемого зла, то все остальные угнетатели «украинской нации» выглядят уже не так пугающе. А если они еще и являются врагами России, то риторику в их отношении можно и вовсе смягчить. Вот и Австро-Венгерская империя, оказывается, проводила в начале XX века *«либеральную национально-культурную политику по отношению к славянам»*[46], в отличие, разумеется, от России, которая, *«скрывая свои экспансионистские намерения, заявляла о стремлении оградить Сербию от агрессии Австро-Венгрии»*[47].

А попадая в австрийские или немецкие лагеря во время Первой мировой войны, украинцы, если верить современным учебникам, буквально находились в условиях, наиболее подходящих для от-

дыха и осмысления своей идентичности. Без тени смущения авторы украинских учебников рассказывают о немецких и австрийских специальных лагерях для военнопленных украинцев, где *«создавали библиотеки, школы, церкви, которые должны были способствовать воспитанию украинского национального самосознания и ненависти к Российской империи, которая была поработителем их Родины»*[48].

Авторам учебников не стыдно сообщать и о том, что во время Первой мировой войны организация Союз освобождения Украины решила ради *«национальных требований своего населения... проявлять максимальную лояльность и верность австрийским властям и императору»*[49]. Добавим, что структура эта была создана в августе 1914 года австро-венгерским Министерством иностранных дел из русских эмигрантов-предателей, таких как «духовный отец» бандеровцев Дмитрий Донцов, ненадолго возглавивший ее на первых порах. Союз освобождения Украины стремился оттяпать у России юго-западные территории и, объединив с Галицией, создать «независимую» Украину, на трон которой предполагалось возвести кого-нибудь из Габсбургов.

Авторы учебников без всякого стеснения рассказывают о том, как выглядела эта лояльность Габсбургам. Члены Союза освобождения Украины занимались антироссийской информационной войной и получали за это деньги от германского и австрийского правительств. А также работали в тех самых спецлагерях для украинских военнопленных и призывали своих соотечественников перейти на службу к австрийцам и воевать против России[50].

Нужно при этом отметить, что Австро-Венгрия недолго финансировала Союз освобождения Украины, потому что большая часть денег была разворована, создать же даже небольшое антироссийское сопротивление членам этой организации не удалось. Подобная история, как мы знаем, повторялась не раз. Самозваные вожди «украинской нации» на протяжении веков обращались за помощью то к Польше, то к Австрии, то к Ватикану, то к Германии, но не находили поддержки среди населения. Происходило так потому, что люди, проживающие на территории современной Украины, как минимум до второй половины XIX века в подавляющем большинстве не считали себя отдельной от русских общностью и не думали о создании какого-то независимого национального государства.

С восхищением в украинских учебниках описывается и немецкая оккупация Украины начала XX века. Ученикам остается только представить, как *«в Киеве установились покой и порядок. Возобновили работу театры, рестораны, магазины и т. д. <...> Хозяйствовали немцы в Киеве с присущей им склонностью к порядку. Они напечатали качественный план города, на улицах появились надписи на немецком языке. Город покрылся паутиной новых телефонных и телеграфных проводов, связывавших германские учреждения. Открылись два новых крупных магазина, где, кроме книжных новинок, продавали свежие берлинские и венские газеты»*[51].

Зачем так искажается история? Затем, чтобы обелить сегодняшний европейский выбор Украины. Ведь если Россия представлена в виде абсолютного зла, то Запад объявляется землей обетованной.

Одновременно с комплиментарными отзывами об австрийцах и немцах и откровенными признаниями в получении украинскими самостийниками денег на антироссийскую деятельность «историки» рассказывают детям в учебниках о том, как в это же время русские войска *«развернули террор и репрессии против деятелей украинского движения»*[52] и как умирали вынужденные из-за войны уехать в Россию женщины и дети. Ведь, по утверждению современных украинских пропагандистов, *«отношение к беженцам со стороны высшего российского командования было очень жестоким»*[53].

Межвоенное двадцатилетие представлено как время якобы бесконечно нараставшего террора советской власти против населения. При этом осуществляются и прямые подлоги. Так, в учебнике Гисема для 10-го класса опубликовано известное фото детей, сделанное советскими войсками при освобождении фашистского концлагеря в карельском Петрозаводске (финского концентрационного лагеря №6), с подписью, утверждающей, что это... советский лагерь[54].

Особенно пострадавшей в советский период, разумеется, опять выставлена Украина. Важнейшее место в данной конструкции занимает голодомор.

Голод 30-х годов, распространившийся не только по многим регионам Советского Союза, но и по всему миру, украинская Рада в 2006 году объявила геноцидом нации. Это то событие, на котором украинские идеологи стремятся выстроить национальную иден-

тичность. Миф о целенаправленном уничтожении украинцев голодом внесен не только в учебники по истории, это важнейшая пропагандистская тема на Украине.

Тема голодомора важна для украинских идеологов по многим причинам. Во-первых, тут можно спекулировать именно понятием «нация», в очередной раз подчеркивая ее исключительность и угнетенность. Во-вторых, голодомор — это не просто очередной символ угнетения со стороны России. Мифотворцы подчеркивают, что своего пика «геноцид украинского народа» достиг при коммунистической власти. Для современной неонацистской Украины очень важно сформировать представление о бесконечной чудовищности коммунистической идеи и о том, что только «зловещая» Россия могла принять подобную идеологию.

После предельной демонизации коммунистической России преступления бандеровцев и других украинских пособников нацистов, по мнению авторов учебников, видимо, выглядят не столь ужасающе. Тем более что о них либо вообще не упоминается, либо, как в случае резни поляков на Волыни, говорится вскользь и в оправдательном тоне.

И Степан Бандера, и Роман Шухевич, и Бульба-Боровец во всех учебниках названы «борцами за независимость Украины». Однако факт сотрудничества оуновцев с немецкими нацистами утаить на сегодняшний день невозможно. Поэтому его приходится как-то оправдывать и объяснять.

Продолжая создавать образ «советского монстра», авторы учебников не просто включают СССР в число агрессоров, что уже является абсолютной ложью, но и наделяют русского человека чертами дикаря, который не может вести себя подобающим образом в цивилизованной европейской стране, в число которых Украина, конечно же, входит. Так, ученики 10-го класса должны запомнить, что в 1939 году, после освобождения Советским Союзом Западной Украины и Белоруссии от польской оккупации, русские войска устроили там якобы жуткие расправы и бесчинства. Мало того, что *«в советской зоне оккупации было репрессировано в 3–4 раза больше людей, чем в немецкой, хотя та была вдвое больше»*[55] (оставим на совести автора учебника и бред о числе репрессированных на освобожденной Украине, и сравнение нацистского лагеря для уничтожения с советской тюрьмой), так вдобавок к этому советские войска, *«поселившись в ото-*

Парад в Станиславе (Ивано-Франковск) в честь визита генерал-губернатора Польши рейхсляйтера Ганса Франка. Октябрь 1941

бранных квартирах львовян... использовали ночные вазы как вазы для цветов. Жены ответственных работников посещали театр в пеньюарах, считая, что это вечерние платья и т. д.»[56].

Украинские ученики должны точно уяснить, что власти Советского Союза были не только более жестоки, чем Гитлер, но и русские люди вообще являются абсолютно чуждой для Европы и очень дикой массой. Если принять все сказанное за правду — а детям очень трудно поступить иначе, потому что им буквально на протяжении всей жизни вбивают в голову две-три простые мысли, — то логичным представляется и объединение всех противников Советского Союза в борьбе против него.

А чтобы отобрать у СССР и, соответственно, у России статус страны, победившей фашизм, ученикам сообщается, что *«захват фашистами Европы создавал для Сталина возможность "экспортировать"*

в Европу коммунистический режим, а с ним расширить свою экспансию. И все это планировалось провести под прикрытием освобождения Европы от "нацистской чумы"»[57]. Т. е. понятие «освобождение» полностью исключается. А СССР обвиняется в развязывании Второй мировой войны с целью распространения своей идеологии в Европе. У учеников не должно возникнуть сомнения в том, что *«Сталин руководствовался не стремлением спасти "единокровных братьев" (украинцев и белорусов), а стратегическими интересами, направленными на овладение более выгодными рубежами для нового удара на Запад»*[58]. Украинских подростков непрерывно готовят защищать Европу от русских «орд».

При этом авторы на голубом глазу говорят о плотном сотрудничестве украинских националистов с немцами еще до войны, а соответственно, и об их участии в подготовке нападения не только на СССР в целом, но и конкретно на Украину, первой попавшей под удары фашистов. Рассказывается, что все националистические группы с началом войны должны были *«организоваться в армию, которая вместе с немецкими войсками освободила бы Украину от большевизма. Реализовывать эту идею начали в середине 1940 г.»*. Самыми же активными в этом были оуновцы, которые должны были *«двигаться вслед за немецкой армией и осуществлять пропаганду и агитацию, а также формировать местные органы власти, общественные организации, милицию, суды»*[59].

Оправдания украинских нацистов мы встречаем буквально на каждой странице учебников для 10-го класса. Участие в подразделениях вермахта и карательных батальонах объясняется желанием украинских «борцов за независимость» сформировать национальную армию, чтобы потом создать и защищать независимую Украину.

«Имея информацию о подготовке Германии к войне, руководители ОУН(б) в Кракове с марта 1941 г. наладили контакты с Вермахтом и абвером, надеясь, что Германия предоставит им помощь в создании украинской армии.

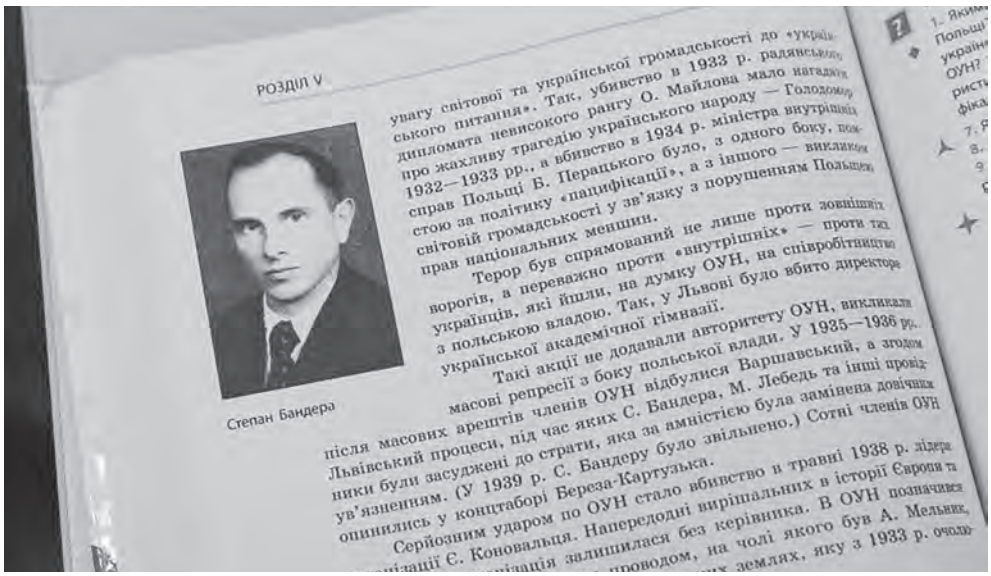
Весной 1941 г. немецкие спецслужбы сформировали из добровольцев-беженцев, преимущественно оуновцев бандеровского направления, соединение под названием "Легион украинских националистов". Легион этот разделили на два батальона — "Нахтигаль" и "Роланд". Личный состав был одет в униформу Вермахта»[60], — пишут укра-

инские авторы, при этом отнюдь не рассказывая о многочисленных преступлениях, совершенных данными подразделениями.

Также в учебниках открыто говорится о том, что после того, как бандеровцы в составе нацистских войск вошли во Львов, их лидер Ярослав Стецько с благословения митрополита Андрея Шептицкого — сотрудничавшего, добавим, еще в Первую мировую войну с австрийцами — провозгласил Акт восстановления украинского государства, в котором заявлялось, что *«восстановленное Украинское государство будет сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая "помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации"»*[61]. Тут авторы даже прямо процитировали документ, в котором бандеровцы сами признаются в сотрудничестве с нацистской Германией. Однако в оригинале данный пункт акта звучит еще более откровенно: *«Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации»*[62]. Изначально, кстати, перед именем Гитлера стояло слово «вождь», которое бандеровцы все-таки перед опубликованием вычеркнули.

Чтобы как-то загладить столь откровенные факты сотрудничества оуновцев с вермахтом и СС, в каждом учебнике 10-го класса большой упор делается на арест лидеров украинских националистов и помещении их в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Конечно, ученики должны воспринять арест Бандеры как доказательство его преданности «украинской нации» и им не сообщается о привилегированных условиях, в которых немцы в действительности содержали в лагере столь ценные антисоветские кадры.

Правда, далее составителям учебников приходится рассказать о том, что *«Провод ОУН(б) с осени 1943 стремился сдерживать ее* [УПА. — Авт.] *от активных действий против нацистов, пытаясь сохранить силы для борьбы с коммунистическим режимом, поскольку было понятно, что он возвращается на Украину. С началом 1944 г. между УПА и частями Вермахта окончательно сложились отношения взаимной неагрессивности. Гитлеровское правительство освободило из концлагеря С. Бандеру, А. Мельника и других руководителей ОУН»*[63].

РОЗДІЛ V

увагу світової та української громадськості до «україн-
ського питання». Так, убивство в 1933 р. радянського
дипломата невисокого рангу О. Майлова мало нагадати
про жахливу трагедію українського народу — Голодомор
1932—1933 рр., а вбивство в 1934 р. міністра внутрішніх
справ Польщі Б. Перацького було, з одного боку, пок-
стою за політику «пацифікації», а з іншого — викликом
світовій громадськості у зв'язку з порушенням Польщею
прав національних меншин.

Терор був спрямований не лише проти зовнішніх
ворогів, а переважно проти «внутрішніх» — проти тих
українців, які йшли, на думку ОУН, на співробітництво
з польською владою. Так, у Львові було вбито директора
української академічної гімназії.

Такі акції не додавали авторитету ОУН, викликали
масові репресії з боку польської влади. У 1935—1936 рр.
після масових арештів членів ОУН відбулися Варшавський,
Львівський процеси, під час яких С. Бандера, М. Лебедь та інші провід-
ники були засуджені до страти, яка за амністією була замінена довічним
ув'язненням. (У 1939 р. С. Бандеру було звільнено.) Сотні членів ОУН
опинились у концтаборі Береза-Картузька.

Серйозним ударом по ОУН стало вбивство в травні 1938 р. лідера
нації Є. Коновальця. Напередодні вирішальних в історії Європи та
організація залишилася без керівника. В ОУН позначився
проводом, на чолі якого був А. Мельник,
земляк, яку з 1933 р. очолю-

Степан Бандера

Фотография Бандеры в украинском учебнике по истории (фото — К. Завражин)
(Гисем А. В., Мартынюк А. А. История Украины: учебник для 10 кл. Харьков, 2018. С. 168)

На самом же деле известно, что оуновцы никогда не переставали сотрудничать с немцами. Члены украинских националистических организаций служили как в вооруженных структурах вермахта, так и в оккупационной администрации. Между отдельными подразделениями УПА и гитлеровцами иногда происходили столкновения, но системного характера они никогда не имели. Все силы бандеровцы вкладывали в борьбу против советских партизан и Красной Армии, а также в карательные акции против мирного населения.

Как уже говорилось, из всех многочисленных преступлений, совершенных украинскими пособниками нацистов, некоторые авторы учебников упоминают о Волынской резне. Эту трагедию сложно обойти молчанием. Но и тут для УПА находятся оправдания. Массовые изуверские убийства отрядами бандеровцев в польских деревнях детей, женщин и стариков объясняются действиями польских отрядов, которые якобы первыми начали террор против украинского населения.

Но и это не всё. Авторы сетуют на то, что жители польских деревень, мол, оказывали бандеровцам вооруженное сопротивление, что, по их мнению, также является оправданием массовых убийств. А чтобы украинские ученики не запутались и научились правильно рассказы-

вать о преступлениях УПА, в учебнике приведено мнение современного украинского историка Ивана Патриляка: *«Можно ли характеризовать антипольскую акцию УПА как геноцид польского населения "кресов"? По нашему мнению, — нет. Поскольку одной из важнейших черт геноцида является полная безоборонность уничтожаемых. Польское население не только защищалось, но и занимало агрессивную позицию по отношению к украинским этническим землям как территории Польши, проводило наступательные акции против украинских сел, пользовалось помощью немецкой администрации и советских партизан, а впоследствии — и советской администрации для борьбы с украинским освободительным движением»*[64].

Польские и украинские историки озвучивают разные версии произошедших событий. На Украине утверждают, что польские отряды первые начали террор против украинского населения, в Польше же указывают, что эти действия были ответными. Но любые массовые убийства гражданского населения нельзя оправдать ничем. Украинские нацисты уничтожили десятки тысяч мирных жителей за

Фотография карателей УПА (согласно версии автора учебника, «борцов за независимость») в украинском учебнике по истории (Власов В. С. История Украины: учебник для 10 кл. Киев, 2018. С. 231)

несколько месяцев. При этом бандеровцы не просто расстреливали людей, а пытали и мучили перед смертью всех, независимо от возраста и пола.

Попытка героизировать и оправдать любыми способами военных преступников приведет и уже привела не просто к неправильному пониманию истории. Подобная идеологическая обработка детей может нанести необратимые травмы и деформации их психике. Нельзя без серьезных последствий внушать детям идеи о величии «нации», о наличии векового врага и о допустимости террора и массовых убийств.

А делается именно это. Даже в тех учебниках, где упоминается коллаборационизм, авторы сразу же оговариваются, что к Украине это понятие применить сложно[65]. Так как ОУН-УПА, конечно же, не преступники, а «защитники нации». Ни открытое сотрудничество с гитлеровцами, ни военные преступления не звучат как упрек в адрес ОУН-УПА. Несмотря ни на что, бандеровцы однозначно причисляются к героям. И не только потому, что они якобы организовали сопротивление гитлеровцам, а в особенности потому, что даже после войны вели террористическую антисоветскую деятельность на Украине. *«УПА продолжала вести героическую борьбу против НКВД на территории Украины вплоть до середины 1950-х — жертвенная борьба украинских националистов продолжалась в течение десяти послевоенных лет»*[66], — именно это должны запомнить старшеклассники и чтить память таких «героев».

Члены формирований, непосредственно входивших в немецкие войска, в том числе дивизии СС «Галичина», также отметившейся преступлениями против мирных жителей, не менее своеобразно оправдываются авторами украинских учебников. Утверждается, что украинцы шли-де воевать вместе с немцами исключительно ради создания национальной армии. Вполне позитивно описывается и вливание разгромленных украинских эсэсовцев в отряды УПА. Так, в вышеупомянутом учебнике Струкевича заявлялось: *«Ради создания основы для будущей национальной армии украинские националисты сотрудничали с немецким правительством при создании батальонов "Нахтигаль", "Роланд" (апрель – июнь 1941 г.), 14-й гренадерской дивизии "Галичина" (1943–1945), Украинской национальной армии (март – апрель 1945 г.).»*[67]. А из учебника Гисема — Мар-

тынюка украинские дети узнают, что после оцепления в районе Бродов в июле 1944 года *«около 5 тыс. воинов "Галичины" во избежание советского плена присоединились к отрядам УПА, действовавшим в этом районе»*[68].

Наконец, в учебниках по истории XXI века при изучении государственного переворота 2014 года мы не увидим фотографий с неонацистскими маршами и не найдем информации о сжигании людей в Доме профсоюзов Одессы или о преступлениях, совершаемых неонацистскими вооруженными формированиями на Донбассе. Все нацисты называются добровольцами, защищающими целостность Украины.

«В общей сложности было создано около 30 батальонов (1-й батальон Национальной гвардии, "Айдар", "Азов", "Донбасс", "Днепр-1", "Киевская Русь", "Киев-1", областные территориальные батальоны и т.п.). Политические партии и организации тоже создавали добровольческие батальоны (ДУК "Правый сектор", ОУН, Карпатская Сечь, Святая Мария и другие)»*[69], — признают авторы учебников. Но все эти преступные организации причисляются к героическим защитникам страны. И выпускники украинских школ должны восхищаться ими и равняться не только на Бандеру и Шухевича, но и на современных нацистов.

А чтобы материал усваивался лучше, идеологическая накачка осуществляется и при изучении курса «Защита Отечества», который ученики проходят в старших классах.

Так, в 10-м классе подросткам в рамках этого курса сообщают конкретно и лаконично: *«Внешняя угроза — Россия»*[70].

В 11-м классе данная мысль развивается. На протяжении нескольких параграфов учебника «Защита Отечества» Россия описывается как агрессор, а ДНР и ЛНР — как террористические организации[71]. При этом, кроме параграфов по идеологии и медицине, курс содержит большой раздел по военной подготовке, основанной на стандартах НАТО[72].

Вдобавок ко всему вышесказанному нужно понимать, что библиотеки школ просто завалены неонацистской литературой. Во время же классных часов ученики встречаются с «ветеранами АТО» и представителями неонацистских движений, отмечают «День памяти Героев Небесной сотни» в честь боевиков майдана-2014, «День защитника Украи-

ны» — 14 октября — в память об УПА, «День достоинства и свободы» в честь оранжевого переворота 2004 года, «День памяти защитников Донецкого аэропорта» и т.д.

Украинский учебник «Защита Отечества» для 11 класса. 2019

Украинская школа — это целый институт, где проводится не только информационная, но и многолетняя психологическая обработка детей, в ходе которой им в головы вбивается ложная и упрощенная картина мира. Детям прививают склонность к ненависти и жестокости. Их героями становятся преступники и предатели.

В основании конструкта под названием «украинство» лежит миф о величии угнетаемой украинской нации. И это не обычный патриотизм, который можно встретить в учебниках по истории других стран. А именно националистическая идеология, основанная на идеях таких родоначальников украинского нацизма, как Николай Михновский, Николай Сциборский и Дмитрий Донцов.

Задача, поставленная перед создателями украинских школьных учебников, предельно ясна. И эту задачу они выполнили и продолжают выполнять. Неонацистские организации пополняются прежде всего за счет молодых людей, убежденных в том, что существует некая многовековая трагическая история угнетаемой Украины. И что в наши дни особенная украинская нация должна возродиться и уничтожить «всемирное зло» в лице России.

После освобождения Украины от нацистской хунты можно сжечь все учебники и отстранить от дел всех пропагандистов украинской национальной исключительности. Сделать даже это — и особенно последнее – совсем не просто. Но как вынуть из головы людей то, что вкладывалось туда десятилетиями? Националистическая пропаганда велась в Третьем рейхе 12 лет. На Украине это

Пропаганда мифов о дивизии СС «Галичина» среди детей. Львов. 2018

происходит с 1991 года, со времени развала Советского Союза, — то есть 31 год. И крайне активно с 2014 года, то есть последние 8 лет. В этих условиях денацификация становится нетривиальной задачей.

При этом нужно учитывать, что украинские учебники, как и весь конструкт «украинства», были построены на очень простой, но очень разогретой идеологической основе. Ответом может быть только правда, основанная на еще более накаленном историческом смысле. А он у России и Украины веками был единым. После развенчания нацизма и исторической лжи наши народы должны обрести новый, всем понятный смысл своего исторического существования.

ВАСИЛЬ

Дмитрий Степанов

Габсбург в вышиванке

Два направления украинского монархизма

В конце 1980-х — начале 1990-х годов и в России, и во многих восточноевропейских странах, где некогда существовали монархии, появились монархические движения. На Украине монархическая тема тоже получила свое звучание. Как это ни покажется странным, здесь есть своя монархическая традиция, и до сих пор существуют весьма влиятельные группы, активно эту тему продвигающие.

Эти группы можно разделить на два лагеря: 1) сторонники гетманата, 2) сторонники восстановления монархических традиций тех стран, в состав которых некогда входили части нынешней Украины. В последнем случае прежде всего имеется в виду монархическая традиция Австро-Венгрии и продвижение «наследников» из Габсбург-Лотарингской династии.

Украинские монархисты отстраивают свою традицию от галицко-волынского князя Даниила Галицкого, в 1253 году коронованного папой римским и получившего титул «короля Руси» (Rex Russiae). В данном мифе Даниил Галицкий предстает как правитель, впервые сделавший однозначный прозападный выбор, который предлагается распространить на все русские земли.

Гетманом называли вождя казацкого войска и поселения, власть которого опиралась на казачью верхушку. Сторонники гетманата рассматривают как государство Запорожскую сечь с ее якобы существовавшей казацкой демократией, подчиненной власти выборного гетмана.

◂ *Памятник Василю Вышиваному в Киеве. Торжественное открытие 20 мая 2021 года*

Напомним, что украинская идентичность конструировалась начиная с XIX века с опорой на тезис, согласно которому украинец — это антироссийский казак. Важнейшим элементом этой идентичности является образ гетмана Мазепы, который трактуется не как гнусный предатель, а как национальный герой, спасавший Украину от москалей. А раз украинство — это такое особое казачество, то и власть у него должна быть особая, «казацкая», — она же гетманат, якобы способный совместить авторитаризм наследственной монархии и казацкую демократию.

Сторонники гетманата считают реальным историческим прецедентом казацкой монархии Гетманскую державу Павла Скоропадского — государственное образование, возникшее на территории Украины в 1918 году. Правда, государство это просуществовало всего несколько месяцев на чужих штыках, а его глава был очевидной немецкой марионеткой...

Сам Скоропадский, «ясновельможный Пан Гетман Всея Украины», в своих воспоминаниях сообщает, что Антоний Храповицкий, митрополит Киевский и Галицкий, предлагал ему помазание на царство[1]. Помазание не состоялось. Но это не помешало сторонникам Скоропадского разработать, уже находясь в эмиграции, концепцию украинского монархизма и создать группы, которые вот уже больше века стремятся установить на Украине гетманат.

Автором данной концепции монархизма считается Вячеслав Липинский — поляк по национальности, публицист и ярый консерватор. Липинский принадлежал к старинному польскому дворянскому роду. На польском языке он написал историко-философский труд, обосновывавший важность роли польской шляхты на Украине — этот труд так и назывался «Шляхта на Украине. Ее участие в жизни украинского народа на фоне его истории». В данном сочинении Липинский ратовал за такую украинскую государственность, в которой решающую роль будет играть именно польская шляхта — дворяне-землевладельцы, которые должны действовать как *«шляхта здешняя, местная, сыны, рожденные этой землей, и кровь от крови, и кость от кости народа этого»*[2].

В 1912 году основные произведения Липинского были опубликованы в книге под обобщающим названием «Из истории Украины». В этой книге он отстаивал идею украинской конституционной монархии,

главой которой, по Липинскому, должен быть наследственный гетман, он же украинский монарх. Ниже мы рассмотрим, как Липинский развил эти идеи в 20-е годы в эмиграции.

Последователи Липинского, отстаивая монархическое гетманство, стремились доказать легитимность Скоропадского и его кровных наследников. Другая часть сторонников гетманата придерживалась идеи выборной монархии.

В 1930-е годы проживавший в Германии Скоропадский несколько раз встречался с Гитлером. При этом явное покровительство Скоропадскому оказывал руководитель Управления внешней политики НСДАП Альфред Розенберг. Концепция Розенберга, представленная им Гитлеру весной 1941 года, состояла в расчленении СССР по национальным швам. Украинцев он рассматривал как основную опору Германии в борьбе против русских.

Осенью 1944 года, когда Красная Армия уже выдавила немцев с территории СССР, в Берлине всерьез задумались о том, как использовать советских коллаборационистов.

Идею задействования украинских коллаборационистов против русских разделял не только Розенберг, но и некоторые старшие офицеры СС. Так, штурмбанфюрер Фриц Арльт поддержал проект создания Украинского национального комитета. Что касается Розенберга, то он предлагал на роль главы данного комитета Скоропадского и пытался опосредованно договориться об этом с Бандерой и с Мельником[3].

В сентябре 1944 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер встречается с русским коллаборационистом генералом Власовым. Результатом данной встречи стало образование в ноябре 1944 года Комитета освобождения народов России (КОНР) под руководством Власова.

Розенберг крайне раздраженно запишет в своем дневнике по этому поводу: *«Сначала признание моей концепции от апреля 1941 года: задействовать все народы, особенно украинцев. <...> После подключения р[ейхс]ф[юрера] СС Власову дается полный ход. <...> Жертвы, принесенные другими народами, В[ласов] впишет сейчас в русскую конторскую книгу»*[4].

В том же ноябре 1944 года в Берлине прошли переговоры о создании Украинского национального комитета, в которых приняли участие Скоропадский, Бандера, Мельник и глава Украинской народной республики

в изгнании Андрей Ливицкий. Переговоры эти тогда завершились безрезультатно. Украинские лидеры не смогли договориться о том, кому стать главой комитета. При этом Скоропадский, по рассказу ближайшего сподвижника Ливицкого генерала Павла Шандрука, *«не соглашался ни на одну кандидатуру, считая, что... было бы лучше, если бы он* (т.е. сам Скоропадский. — Авт.) *возглавил комитет»*[5].

Тем не менее в марте 1945 года Украинский национальный комитет все же был создан. Его руководителем избрали Шандрука. Концепция Розенберга таким образом в целом возобладала, у украинцев появилось собственное одобренное немцами представительство.

Скоропадский же в апреле 1945 года умер, получив смертельное ранение под Мюнхеном во время налета англо-американской авиации.

В последующие годы гетманское движение постепенно угасало и к моменту образования «незалежной» Украины уже не представляло собой реальной политической силы.

Что касается идеи воцарения на Украине представителя династии Габсбургов, то начать надо с того, что эта идея не нова. Попытка создать на украинских землях монархию и посадить на трон австрийского принца Вильгельма Габсбурга уже имела место в 1918 году, во время Гражданской войны.

Примечательно, что незадолго до этого, в годы Первой мировой войны, на роль монарха марионеточного Королевства Польского (которое в отличие от украинского монархического образования под властью Габсбургов реально было создано в 1916 году Германией и Австро-Венгрией) претендовал отец Вильгельма Габсбурга — эрцгерцог Карл Стефан Австрийский. С рассмотрения этой фигуры и этого — польского — проекта мы и начнем.

Карл Стефан Австрийский и марионеточное Королевство Польское

Эрцгерцог Карл Стефан Австрийский принадлежал к боковой — тешинской — ветви Габсбург-Лотарингского дома. Он приходился троюродным братом правившему императору Австро-Венгрии Францу Иосифу I.

Будучи адмиралом австро-венгерского флота, Карл Стефан имел хорошо развитое политическое и военное чутье. Он осознавал,

Карл Стефан Австрийский

что на мировой повестке дня стоит вопрос о создании национальных государств. Перед глазами были яркие примеры: в 1861 году разрозненные итальянские образования слились в единое Королевство Италия, в 1871 году возникла Германская империя. Существование многонациональной Австро-Венгерской империи, накопившей огромное количество как внутренних, так и внешних проблем, не представлялось Карлу Стефану незыблемым. Вероятность начала войны между Австро-Венгрией, Германией и Российской империей была высока. Карл Стефан понимал, что, если такая война начнется, у Польши, территории которой находились после разделов Речи Посполитой в конце XVIII века в составе трех вышеперечисленных государств, может появиться шанс на восстановление.

Был ли Карл Стефан исполнен честолюбивых замыслов или же им двигал какой-то иной мотив, но, осознавая неустойчивость Австро-Венгрии и потенциальные возможности Польши, он вполне сознательно формировал в своих детях не имперскую, а польскую национальную идентичность. Старших сыновей Карл Стефан воспитал поляками по языку и духу, двух дочерей выдал замуж за представителей польской элиты: его дочь Рената вышла замуж за Иеронима Радзивилла, а другая дочь Мехтильда — за Ольгерда Чарторыйского. Один лишь младший сын Карла Стефана — Вильгельм (будущий Василь Вышиваный, о котором мы поговорим чуть ниже) — свяжет свою судьбу не с Польшей, а с Украиной. Однако при всей важности для нас этой фигуры обсуждение претензий Габсбургов на те или иные престолы целесообразно начинать с претензий именно на польский, а не украинский престол.

Вскоре после начала Первой мировой войны, 14 августа 1914 года, главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич написал воззвание к полякам, в котором обещалось после

победы российского оружия воссоздать большую Польшу, предоставив ей самоуправление в составе Российской империи.

Часть поляков такой вариант вполне устраивал. Однако другая часть вовсе не желала, чтобы Россия победила, рассчитывая на объединение Польши именно после поражения России. Такую позицию занимала, например, Польская социалистическая партия во главе с Юзефом Пилсудским.

Летом 1915 года земли Царства Польского, являвшиеся частью Российской империи, были оккупированы германскими и австро-венгерскими войсками. Однако ни Германия, ни Австро-Венгрия не стремились к созданию большой Польши, поскольку это потребовало бы от них вернуть полякам территории, отошедшие к Пруссии и Австрии после разделов Речи Посполитой. Максимум, на который готова была пойти Австро-Венгерская империя, — предоставление Галиции, остающейся в ее составе, широкого самоуправления. Немцы также не собирались отказываться от польских земель, попавших к ним в результате разделов Речи Посполитой.

Оккупировав Царство Польское, немцы и австрийцы поделили его на германскую и австрийскую зоны. Германия начала активно

Немецкая кавалерия входит в Варшаву. 5 августа 1915

вывозить из своей зоны рабочую силу и ввела обязательные поставки продовольствия по фиксированным ценам, в результате чего в 1915 году в Польше начался голод.

Летом 1916 года, когда военное положение Германии ухудшилось (русские успешно наступали на Волыни и в Галиции), немецкое правительство решило пойти на создание марионеточного Королевства Польского на оккупированных польских землях, входивших в состав России. Этот конструкт был создан Германией с очень конкретной целью — сформировать польскую армию, которая вступила бы в войну на стороне Центральных держав (т.е. Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). По оценкам немецких военных специалистов, в Польше можно было поставить под ружье около 1 миллиона человек. Создание якобы независимого королевства было необходимо в связи с нормами международного права, запрещавшими мобилизацию населения оккупированных территорий.

В августе 1916 года германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег и министр иностранных дел Австрии Иштван фон Буриан договорились, что Германия и Австро-Венгрия не только сохранят полученные ими ранее польские земли, но и прирастят к ним некоторые земли оккупированного Царства Польского. Конкретно Германия намеревалась присоединить «польскую приграничную полосу» — территорию, на которой находились города Ченстохова, Калиш, Плоцк, Млава. Немцы предполагали выселить из приграничной полосы местное население — поляков, евреев и др. — и заселить ее немцами. Целью таких действий было создание «немецкой полосы» между Королевством Польским и поляками, проживавшими в Пруссии.

На оставшейся части территории Царства Польского должно было возникнуть Королевство Польское. Предполагалось, что это марионеточное государство не будет иметь своей внешней политики и что его армия будет полностью подконтрольна Германии.

На престол Королевства Польского по предложению кайзера Вильгельма II должен был взойти вышеупомянутый Карл Стефан, отец эрцгерцога Вильгельма Габсбурга. Однако император Франц Иосиф I имел другие планы — он рассчитывал включить воссозданную Польшу в состав Австро-Венгрии. Так что своего согласия на кандидатуру Карла Стефана он не дал, а без согласия главы Габсбург-Лотарингского

дома представитель династии вступить на трон не мог. Вопрос, кому достанется корона новосозданного Королевства Польского, остался в подвешенном состоянии.

5 ноября 1916 года публикуется декларация о намерениях императоров Германии и Австро-Венгрии создать Королевство Польское на территориях, *«вырванных с огромными жертвами из-под русского владычества»*. Объявляется, что Королевство Польское станет *«независимым государством с наследственной монархией и конституцией»*[6]. Четкие границы нового государства в документе обозначены не были. Зато было оговорено, что оно будет находиться в союзе с Центральными державами[7]. От лица своих монархов декларацию эту озвучили немецкий генерал-губернатор Ганс фон Безелер и австро-венгерский генерал-губернатор Карл Кук.

Стефан Кривошевский, польский писатель и журналист, присутствовавший на провозглашении 5 ноября в варшавском Королевском замке Акта о создании Королевства Польского, вспоминал: *«Немецкий оркестр, невидимый в конце зала, заиграл "Boże, coś Polskę" и "Jeszcze Polska nie zginęła"* (польские национальные гимны. — Авт.). *Нам, полякам, сдавило горло какое-то странное чувство. Мы были свидетелями акта огромной важности, первого шага к независимости. Нам возвратили часть Отечества, но такую скромную! Да и то под властью оккупантов, которая могла стать для нас худшим игом, чем прежнее. Всё вместе — и этот исторический зал, и толпы польских дворян, вид захватчиков-крестоносцев, любимые народные песни в исполнении немецких солдат — не был ли это кошмарный сон, кровавая насмешка над нашими мечтами о свободной, единой Польше?»*[8]

21 ноября 1916 года престарелый император Франц Иосиф I умер. Но вступивший на престол внучатый племянник покойного императора — Карл I Габсбург-Лотарингский — также не спешил сделать эрцгерцога Карла Стефана правителем Королевства Польского.

В январе 1917 года в Королевстве Польском был создан совещательный орган — Временный государственный совет. Совет этот состоял из 25 человек, 15 из которых были назначены немецким правительством, а 10 — австро-венгерским. Из уважаемых в Польше людей во Временный государственный совет вошел только Пилсудский. Однако, когда Пилсудский узнал о намерении Германии и Австро-Венгрии создать

польскую армию для собственных нужд, к тому же подчиненную Германии, он выразил свое категорическое несогласие и вышел из совета.

Надежды Центральных держав на быстрое формирование отдельной польской армии таким образом полностью провалились. Провалилась и вербовка добровольцев.

В августе 1917 года Временный государственный совет ушел в отставку. На смену ему в сентябре 1917 года пришел Регентский совет, призванный исполнять свои функции до передачи их в руки регента или короля. В действительности же права этого органа были невелики, реальная власть принадлежала генерал-губернатору Гансу фон Безелеру, а также главе варшавской гражданской администрации (с марта 1918 года им станет Отто фон Штайнмайстер).

Члены Регентского совета Королевства Польского: Александр Каковский (архиепископ Варшавский), Здислав Любомирский (бывший мэр Варшавы) и Юзеф Островский. 1917

4 февраля 1918 года Регентский совет подписал декрет о создании Государственного совета Королевства Польского, которому отводилась роль временного парламента. Однако орган этот не сделал ничего значимого.

Украинский Брестский мир, подписанный Центральными державами и Украинской народной республикой 9 февраля 1918 года, вызвал резкий протест Регентского совета. В соответствии с договором Холмщина и юго-восточная часть Подляшья, то есть территории, которые поляки считали «своими», отходили к УНР. Регентский совет назвал этот договор «новым разделом» Польши.

Осенью 1918 года, когда военный проигрыш Центральных держав был уже очевиден, польские политики, недовольные пассивностью Регентского совета, начали создавать властные структуры на местах. В Королевстве Польском возникло несколько не взаимодействовавших между собой центров власти.

7 октября 1918 года Регентский совет обратился к польскому народу с призывом создать *«независимое государство, охватывающее все польские земли, с доступом к морю, политически и экономически самостоятельное, территориальная неприкосновенность которого будет гарантирована международными договорами»*[9].

В середине октября 1918 года начался коллапс Австро-Венгерской империи, надорванной тяжелой обстановкой на фронте, неурожаем, экономическим кризисом, центробежными тенденциями, усилившимися в связи с революцией в России и т. д.

17 октября парламент Венгрии заявил о расторжении унии с Австрией и провозгласил Венгрию независимой.

28 октября о своей независимости объявила Чехословакия.

29 октября возникло Государство словенцев, хорватов и сербов.

1 ноября Украинский национальный совет фактически провозгласил независимое Украинское государство, которое с 13 ноября начнет именоваться Западно-Украинской народной республикой (ЗУНР).

11 ноября 1918 года Германия подписала в Компьене акт о капитуляции.

В тот же день, 11 ноября, Королевство Польское было ликвидировано. Регентский совет Польши передал свои полномочия Юзефу Пилсудскому. Возникла независимая Польша.

Отметим, что Пилсудский на раннем этапе Первой мировой войны создавал боевые подразделения, воевавшие на стороне Тройственного союза против России, и даже входил в Государственный совет, созданный немецкой администрацией на оккупированной польской территории. Но когда в ходе войны произошел перелом, Пилсудский стал выступать против Германии и даже был посажен немцами в тюрьму. Это сделало Пилсудского символом борьбы с немецкими оккупантами и позволило ему триумфально вернуться в Польшу после капитуляции Германии.

12 ноября 1918 года император Австро-Венгерской империи Карл I подписал некий документ, который, не будучи актом об отречении, позволял подписавшему его монарху выступать с определенными претензиями и после этого подписания. Тем не менее документ этот де-факто оформлял прекращение существования Австро-Венгерской империи.

Мы достаточно подробно описали марионеточное Королевство Польское, созданное немцами и австрийцами в ходе Первой мировой войны, поскольку чуть позже, в 1918 году, в разгар Гражданской войны в России, Австро-Венгрия, доживавшая свои последние месяцы, поддерживала схожий проект создания из Украины вассального государства. Вот только на этот раз на роль монарха предлагался сын Карла Стефана Габсбурга — Вильгельм Габсбург, он же Василь Вышиваный.

Вильгельм Габсбург и проект «Украинская монархия»

Вильгельм Габсбург, родившийся в 1895 году в Хорватии, на острове в Адриатическом море, где у его отца был дворец, с 12 лет жил в семейном замке в Западной Галиции. Имя «Вильгельм» было дано мальчику в честь его далекого предка Вильгельма Габсбурга, австрийского герцога, жившего в XIV веке, который еще ребенком был помолвлен с Ядвигой Анжуйской. Ядвигу, младшую дочь короля Польши и Венгрии Людовика Великого, изначально прочили на трон Венгрии. Но в 1382 году королевой Венгрии стала старшая дочь Людовика Мария. А в 1385 году Ядвига под давлением польской знати разорвала с Вильгельмом Габсбургом. Спустя год она вступила в брак

с литовским князем Ягайло. После этого возникла Ягеллонская династия, а Габсбургам пришлось надолго отказаться от замыслов получить контроль над польскими и венгерскими землями. Исследователи указывают, что данное Карлом Стефаном сыну имя предполагало его включение в польский проект[10]. Но Вильгельм выбрал другую судьбу...

В родовом поместье в Западной Галиции он выучил украинский язык, пристрастился к чтению сочинений Грушевского, Шевченко, Франко. Есть версия, что Вильгельму не давали покоя будущие лавры старшего брата Альбрехта, которому прочили судьбу короля Польши. Согласно этой версии, честолюбивые намерения сделаться украинским королем появились у Вильгельма уже в юности.

В марте 1915 года Вильгельм Габсбург завершил обучение в военной академии и в июне получил под свое командование взвод в составе полка, в котором преобладали галицийские русины.

После контрнаступления русской армии в Галиции летом 1916 года Вильгельм был отозван с фронта и временно отправлен в тыл — в том числе для поправления здоровья.

В ноябре 1916 года императором Австро-Венгрии, как уже было сказано ранее, стал Карл I. Он был всего на восемь лет старше Вильгельма. Между ними установились хорошие отношения.

После учреждения Актом 5 ноября 1916 года марионеточного Королевства Польского Вильгельм, опасаясь, что в будущем Польша поглотит украинские земли, обратился с идеей создания независимого украинского государства к главнокомандующему австро-венгерской армией эрцгерцогу Фридриху, но получил отказ[11].

Обновленную империю Габсбургов Вильгельм видел состоящей из Австрийского, Венгерского, Чешского и Польского королевств, федерации южных славян и Великого княжества Украина. Этот проект он описал в конце декабря 1916 года в письме к барону Казимиру Гужковскому: *«Западная Галиция отходит к Польше, а Восточная Галиция — как самостоятельная провинция в состав Австрии! <...> Сейчас среди очень влиятельных политиков родилась новая, на мой взгляд очень хорошая мысль, которую вскоре хотят воплотить в жизнь, а именно: федеративное государство Австрия, в состав которой входят: сама "Австрия", "Венгрия", "Чехия (Богемия)", "Польша" как отдельные королевства, дальше присоединится федерация объединенных южных*

Митрополит Андрей Шептицкий и Вильгельм Габсбург

славян и Великое княжество Украина. И тогда каждое королевство имело бы своего короля. Король Венгрии, Богемии и т. д., для Укр[аины], южных славян и т.д. И в каждом из этих государств федерации будет выступать как регент один из эрцгерцогов — это одна из лучших идей для создания единой Великой Австрии!» — указывал Вильгельм. И добавлял, что необходимо *«усердно работать, чтобы создать новую, сильную Австрию во главе с молодым монархом и великую и сильную Украину со столицей в городе Киеве!»*[12]

Отметим, что идея федеративной Австрии была изложена румыном Аурелом Поповичем еще в 1906 году в книге «Соединенные штаты Великой Австрии». Попович предложил раздробить Австро-Венгрию на 15 частей по национально-территориальному признаку. Фактически речь шла о том, чтобы дать больше власти в империи славянским народам. Это и схожие предложения выдвигались в условиях борьбы с Российской империей — Габсбурги боялись усиливавшихся прорусских настроений среди славянских народов.

Активным сторонником идеи разделения империи стал и наследный принц Франц Фердинанд. Он отстаивал проект так называемой триалистической монархии: к Австрии и Венгрии в качестве равной короны должна была быть добавлена корона конгломерата славянских земель. Австрийский престолонаследник при этом отнюдь не стремился даровать народам империи независимость. Славянский фактор призван был уравновесить фактор венгерский, что способствовало бы возвращению Габсбургам утраченной полноты власти[13]. Определенные надежды приверженцы триалистического проекта получили после аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 году: Габсбурги откровенно заигрывали с местными властями только что обретенных земель, обещая им бóльшую свободу в рамках империи.

Такое заигрывание тут же встретило сопротивление чехов, претендовавших на верховенство в деле объединения славян. По версии Праги, третьей короной в триалистической монархии должна была стать Богемия (Чехия).

А с 1913 года, после успешного для Сербии завершения Балканских войн, все более громко начинают заявлять о себе и поборники великосербского проекта[14].

Все эти противоречия завершились убийством эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево, спровоцировавшим Первую мировую войну.

Во время войны проект триализма не был забыт, но обрел новое звучание. Теперь на третью корону империи и роль объединителя славян стала особо упорно претендовать Польша, признанная в 1916 году, как уже говорилось, королевством внутри Австро-Венгрии — а значит, и отец Вильгельма Карл Стефан.

В этой ситуации предложение Вильгельма о разделении Австро-Венгрии на целый ряд национальных территорий — королевств и пр., — одной из которых было бы отделившееся от Польши Великое княжество

Украина, будучи в целом в духе идей того времени, резко противоречило интересам его отца. Вильгельм надеялся в случае успеха получить власть над Украиной. И ему было на что рассчитывать: чем дальше затягивалась война, тем выше в империи поднимали голову сепаратисты — Австро-Венгрию буквально разрывало на части.

Автономная Украина внутри Австро-Венгрии, по мнению Вильгельма, должна была быть образована прежде всего из Восточной Галиции, а также Буковины. Так, в письме к Гужковскому от 7 ноября 1916 года он называет дело Восточной Галиции *«первоочередным»*[15]. В январе 1917 года Вильгельм утверждает: *«После войны (хотя я настаиваю, что уже во время войны) Восточная Галиция и Буковина будут реорганизованы в единую провинцию в составе Австрии, Западная Галиция отойдет к Польше, но со временем!»*[16] А в июне того же года напишет: *«Восточная Галиция и Буковина образуют "Украинскую провинцию", которая будет в прямой зависимости от Австрии и в полной мере автономной, как противовес части российской свободной Украины, а с другой стороны — Венгрии»*[17].

Вильгельм говорил с солдатами по-украински и носил вышиванку под своей офицерской формой[18]. За это он получил прозвище «Василь Вышиваный». *«Было у меня прозвище "Вышиваный", которое за мной укрепилось как другая фамилия... за то, что я носил вышитую украинскую рубаху»*[19], — пояснял он на допросе в советских органах в 1947 году.

Тут следует уточнить, что Вильгельм установил связи с Союзом освобождения Украины — организацией, созданной австрийскими властями после начала Первой мировой войны и объединившей украинствующих эмигрантов из России: Владимира Дорошенко, Дмитрия Донцова и др. Члены организации плотно взаимодействовали с галицийскими украинизаторами, такими как барон Казимир Гужковский, Евгений Олесницкий, Вячеслав Липинский и пр. Союз освобождения Украины забрасывал шпионов в русский тыл для проведения там подрывной работы, проводил агитацию в лагерях среди русских военнопленных.

Находясь на вилле под Веной, Вильгельм сделал, как мы бы сказали сегодня, постановочное фото в украинской вышиванке и шубе и передал его членам Союза освобождения Украины[20]. Это фото 4 февраля

1917 года появилось в издаваемом организацией журнале «Вестник Союза освобождения Украины»[21]. Именно благодаря данному фото Вильгельм и стал широко известен как «Вышиваный».

В этот период Вильгельм обсуждает с Карлом I украинские дела. В письмах он, в частности, упоминает о своем намерении провести пропаганду украинского вопроса среди членов австрийского кабинета министров. А 2 марта 1917 года Вильгельм напишет Гужковскому: *«Приезжайте в Вену, посмотрите сами, какое хорошее отношение к украинцам здесь царит в высших кругах — это стоило труда! Его Величество я в основном уже настроил на нашу сторону»*[22].

Вильгельм не зря упоминал про Украину «со столицей в Киеве». Он надеялся на отделение «украинских» земель, входивших в состав России. 18 апреля 1917 года он пишет в письме к депутату австрийского парламента барону Николаю Василько: *«Разве невозможно, чтобы Украина отделилась от России как самостоятельное государство — в случае, если она станет автономией, чтобы в союзе с Австрией быть пограничным форпостом против мощной России? Я считаю, что эта идея в российской Украине верно пропагандируется, что она вскоре там утвердится и приобретет для нашего отечества очень большое значение, станет нам очень полезной, но сейчас воплотить эту идею в жизнь очень трудно, и именно Вы, дорогой господин Василько, можете этому способствовать»*[23].

29 апреля Вильгельм вновь напишет Николаю Василько о необходимости обеспечить поддержку Веной отделения Украины от России: *«Если дело действительно дойдет до того, что Украина отделится от России... то, по моему мнению, не исключено, что надо будет предоставить вновь создаваемому государству Украине поддержку со стороны центральной власти»*[24].

В июле — августе 1917 года Вильгельм сопровождал императора Карла I в его поездке по Восточной Галиции.

А несколько недель спустя Карл I направил Вильгельма во Львов. Там состоялась торжественная встреча эрцгерцога с главой украинских грекокатоликов Андреем Шептицким. Шептицкий ранее, в сентябре 1914 года, был арестован во Львове русскими военными властями за антироссийские проповеди. После Февральской революции

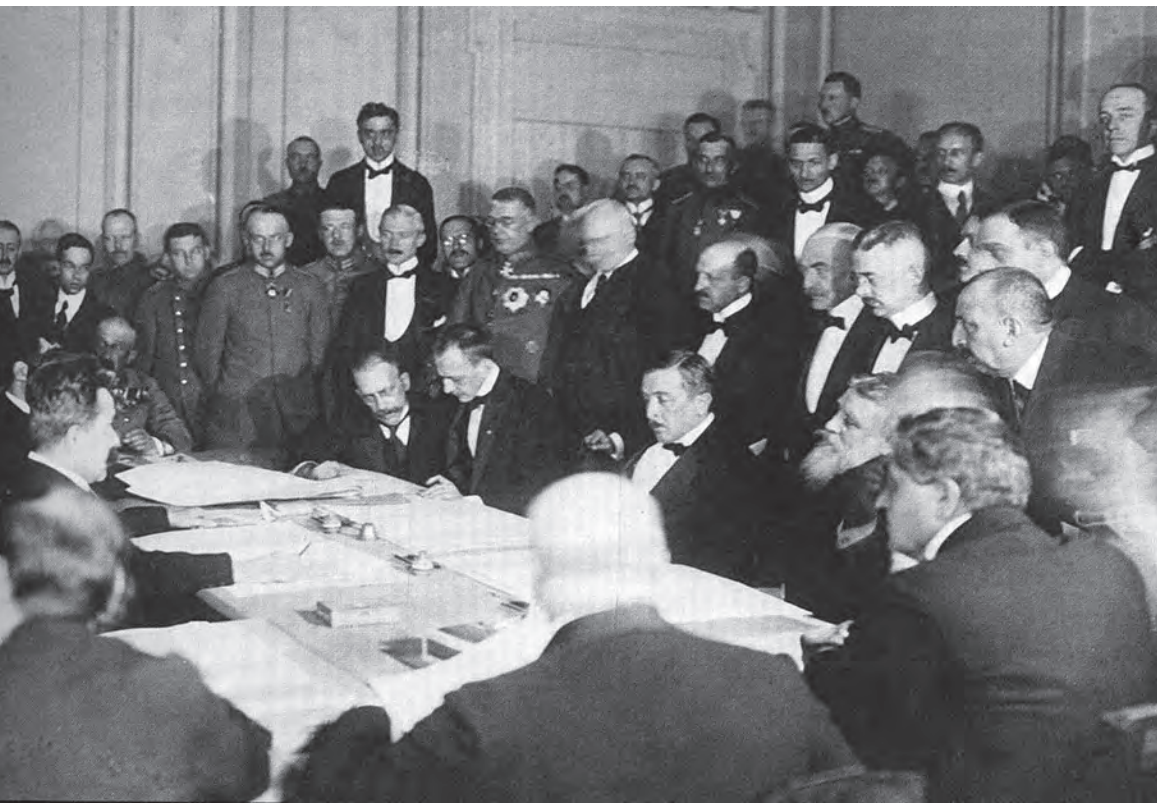
он был освобожден Временным правительством и триумфально вернулся из России в Австро-Венгрию.

Надо сказать, что к тому моменту Шептицкий уже успел изложить Вене схожий проект. В августе 1914 года, сразу же после начала Первой мировой войны, он направил записку в австрийское Министерство иностранных дел. В этой записке митрополит предлагал на отвоеванных у России землях Украины установить гетманат: *«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию российской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края <...> Военная организация должна основываться на традициях казаков. <...>* ***После какой-нибудь крупной победы наш кайзер мог бы назначить самого выдающегося полководца наших армий "гетманом Украины"*** (выделено мной. – Авт.)*... Национальный характер должен быть отражен в названиях чинов... а также в военной форме... Такую военную организацию можно было бы легко распространить на всю страну»*[25].

Что касается Вильгельма, то он видел в митрополите ближайшего союзника в продвижении «украинского дела». Так, в одном из писем в апреле 1917 года (то есть уже после того, как Временное правительство освободило Шептицкого) Вильгельм писал: *«Я надеюсь, что Шептицкий вскоре вернется, потому что, если он затронет у Его Величества вопрос о Церкви, тогда я считаю, можно быть уверенными, что украинское дело тронулось с места и что оно должно стать главным пунктом политики»*[26].

Когда в конце января 1918 года в Брест-Литовске начались переговоры между Германией, Австрией и недавно образованной Украинской народной республикой (УНР) о заключении сепаратного мира, Вильгельм пытался воздействовать на представителей УНР, убеждая их, что их позиция на переговорах сильнее, чем кажется, благодаря сельскохозяйственным ресурсам Украины[27]. Отметим, что Австро-Венгрия находилась тогда в тяжелом положении. Английская морская блокада спровоцировала продовольственный кризис. В городах и в армии начинался голод. В дни переговоров в Вене 113 тысяч рабочих бастовали, требуя еды.

9 февраля 1918 года был заключен уже упоминавшийся украинский Брестский, или «хлебный», мир, при подписании которого Германия и Австро-Венгрия признали независимость Украины. По условиям

Подписание Брестского мира с УНР. Сидят в центре: министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин, министр иностранных дел Германии Рихард фон Кюльман, премьер-министр Болгарии Васил Радославов. 1918

договора УНР обязывалась в обмен на военную помощь поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 года миллион тонн зерна, а также мясо, яйца и пр. В секретном соглашении при этом было зафиксировано, что к концу июля 1918 года Восточная Галиция (где проживали преимущественно русины) будет отделена от Западной Галиции (где проживали преимущественно поляки – отметим, что русины давно требовали такого разделения) и что Восточная Галиция и Буковина будут объединены в отдельный коронный край. Однако австрийцам, считавшим статус Восточной Галиции и Буковины своим внутренним делом, отнюдь не нравилось данное условие. И они быстро аннулировали секретное соглашение под предлогом того, что зерно не поставлялось вовремя. Холмщина, обещанная УНР в Бресте, тоже не была ей передана.

Армии Германии и Австро-Венгрии оккупировали большую часть Украины. Но союзники никак не могли договориться. Больше месяца прошло, прежде чем они смогли согласовать зоны оккупации. Немцам достался Киев и северные области, австрийцы оккупировали южные области. И те и другие войска стояли в Одессе. В Киеве были открыты два дипломатических представительства.

Вильгельм в марте 1918 года был отправлен Карлом I на Украину во главе Украинского легиона. Причем, как он пишет Шептицкому, с правом вести на Украине политическую деятельность: *«Сегодня после обеда состоится поездка в Одессу, по этому случаю Его Величество любезно предоставил мне команду, состоящую из украинского (австрийского) пехотного батальона и Украинского легиона, по поводу чего я, конечно, очень счастлив. Его Величество дал мне командование по собственной инициативе, без моей на то просьбы. Его Величество был со мной очень любезен и дал мне поручение — действовать на Украине не по-военному, а политически, и в этом отношении он мне оставляет полную свободу как новое доказательство его доверия»*[28].

Гетман Скоропадский у дверей резиденции главнокомандующего немецкими войсками на Украине Германа фон Эйхгорна. Киев. 1918

И Австро-Венгрия, и Германия, находясь в сложном экономическом положении, стремились прежде всего использовать Украину как источник продовольствия и рабочей силы. При этом, в отличие от Австро-Венгрии, имевшей своего претендента-Габсбурга на украинские земли, Германия была более всеядна в политическом смысле. И готова была поддержать то марионеточное правительство, которое хоть в какой-то степени могло бы выполнить взятые на себя кабальные обязательства по поставкам немцам того, в чем они так остро нуждались.

Поскольку украинская Рада этих обязательств выполнить не могла, то в конце апреля 1918 года она под нажимом немцев была распущена. Гетманом Украины был объявлен ставленник Германии Павел Скоропадский.

А что же Австро-Венгрия? Ее потенциальный кандидат в украинские монархи Вильгельм Габсбург в это время возглавлял оккупационный австро-венгерский гарнизон города Александровска (так тогда называлось Запорожье). Под его началом был четырехтысячный отряд, собранный из украинских военнослужащих австрийской армии. В состав этого отряда входило особое подразделение — Легион сечевых стрельцов.

Вильгельм хорошо понимал, насколько важна задача украинизации населения, и усиленно решал эту задачу. Он говорил: *«Есть только две возможности: или враг сумеет выгнать меня и займется русификацией, или я останусь и займусь украинизацией»*[29].

Украинские сечевые стрельцы. 1915

Вильгельм действовал как достаточно умный пропагандист. Например, он приобрел популярность среди крестьян тем, что препятствовал изыманию продовольствия австрийской армией.

В какой-то момент на Вильгельма вышел подполковник армии Скоропадского Петр Болбочан. Будучи членом Украинской партии социалистов-самостийников, Болбочан никакой симпатии к Скоропадскому не испытывал — тот был для него и недостаточно левым, и недостаточно «антимоскальским». Заявив о своей поддержке кандидатуры Василя Вышиваного на украинский престол, он предложил ему устроить переворот и провозгласить себя гетманом Всея Украины.

Вильгельм сообщил об этом предложении императору Австро-Венгрии. В ответ Карл I распорядился продолжать политику украинизации, но не делать ничего того, что может подорвать союз Германии и Австро-Венгрии или нарушить поставки продовольствия[30].

По договору УНР должна была поставить миллион тонн продовольствия, на деле же не было собрано и десятой части этого. Местные жандармы и полиция по приказу военных сжигали деревни, которые отказывались сдавать хлеб. Сопротивление росло, все чаще сбор хлеба крестьяне встречали ответным насилием.

Германские оккупационные войска теряли контроль над ситуацией. Немецкая разведка рапортовала, что Василь Вышиваный становится все более популярным среди простого народа и что это угрожает режиму[31].

Несмотря на недовольство немцев, император Карл I стремился к тому, чтобы Вильгельм остался на Украине. Для Карла на тот момент это был практически единственный способ сохранить здесь австрийское влияние. Он отправил Вильгельма с восточного фронта на западный, чтобы тот лично поговорил с германским императором.

Встреча Вышиваного с германским императором состоялась 8 августа 1918 года, в день тяжелого сражения немецких войск на западном фронте. Вильгельм получил благословение от императора на продолжение своей деятельности на Украине[32]. Но ситуация стремительно ухудшалась. А при таких ухудшениях высшая власть, теряя способность проводить определенную линию в каком-либо вопросе, сначала одобряет одно начинание, а затем — другое, прямо противоположное. Всё

начинает зависеть от так называемого «доступа к телу», то есть от способности того или иного соискателя убеждать «тело», доступ к которому получен, в ценности именно своего начинания.

В сентябре 1918 года гетман Скоропадский сам поехал в германский штаб и добился обещания, что Вильгельм покинет Украину. В то же время Карл I получил предупреждение от главнокомандующего австрийских войск на Украине о том, что в сложившейся революционной ситуации он не может гарантировать безопасность Вильгельма.

9 октября Вильгельм Габсбург был вынужден все-таки покинуть Украину. Вместе со своими сечевиками он оказался в буковинском городе Черновцах: против прибытия сечевиков во Львов резко выступили поляки. В Буковине Вильгельм продолжил набор в свой Украинский легион, фактически удвоив его численность[33].

Между тем в связи с поражением в войне Габсбургская монархия находилась на последнем издыхании. Происходил в целом уже описанный выше парад суверенитетов.

9 же октября 1918 года польские депутаты австрийского рейхсрата заявили об объединении в составе Польши бывших земель Речи Посполитой, включая Галицию.

В ответ 10 октября украинские депутаты австрийского рейхсрата постановили созвать во Львове свой парламент — Украинский национальный совет (УНС).

16 октября император Карл I издает манифест о федерализации империи по модели Поповича.

18 октября во Львове собирается УНС. Готовится провозглашение западноукраинского государства в Восточной Галиции.

В тот же день, 18 октября, Вильгельм Габсбург направляет письмо митрополиту Андрею Шептицкому и телеграммы в Украинский национальный совет.

В письме к Шептицкому Вильгельм позитивно отзывается об императорском манифесте: *«Манифест Е. В.* (Его Величества. – Авт.) *происходит от воли Е. В. сделать для народов все наилучшее»*. Одновременно Вильгельм высказывается против возможного объединения Восточной Галиции с Украинской народной республикой, мотивируя это слабостью последней: *«Государство по ту сторону Збруча еще не в безопасности, оно стоит на глиняных ногах и может рухнуть в любой момент»*[34]. На деле такое объединение с УНР было совсем

не на руку Вильгельму, ведь в этом случае он должен был бы, скорее всего, отказаться от давних надежд получить власть над галицийскими землями.

Вильгельм предлагает Шептицкому создать на землях Восточной Галиции небольшую «независимую» Украину: *«Если Украина должна погибнуть от большевиков, то хотя бы здесь Украина будет спасена. Если здесь у нас будет самостоятельное государство от Сан-Серета, подчиненное Австрии, то Украина может максимум временно распасться, но не погибнет полностью»*[35].

Сан и Серет — это реки в Галиции. По Сану проходит граница между Западной и Восточной Галицией. Восточную границу Галиции обычно определяют по Збручу, а Серет протекает несколько западнее Збруча. Казалось бы, определение по Серету невыгодно претендентам на Восточную Галицию. Однако земли между Саном и Серетом — известное из истории определение земель «рутенов». Крупный немецкий историк середины XIX века Рихард Ропелл называл их *«рутенской землей»* (Ruthenische Land) и описывал так: *«Магдебургское право распространилось* (в XIV веке. — Авт.) *на всю территорию древнего царства Галича — до Буга и Серета на севере Днестра и на юге этой реки до Буковины»*[36]. Ниже Ропелл писал: *«В этой области между Саном, Серетом и Прутом* (еще одна река, южнее Серета. — Авт.)*... утвердилась немецкая городская система управления»*[37].

Земли между Саном и Серетом — действительно территория древнерусского Галицкого княжества[38]. Отсылка к Сану и Серету, по всей видимости, нужна была австрийскому эрцгерцогу для демонстрации знания им исторических претензий рутенов-«украинцев».

Вильгельм так объяснял необходимость создания независимого государства от Сана до Серета: *«Для нас, украинцев, есть только один базис — Сан-Серет, это справедливое требование, так как здесь проживает 75–90 % украинцев* (оставляем цифры на совести австрийского эрцгерцога. — Авт.)*»*. Вильгельм подчеркивал, что скорейшее провозглашение *«украинского независимого государства от Сан-Серета под руководством Австрии»* будет *«наиболее полезно в борьбе против польского... империализма, проводимого в жизнь за счет Украины»*[39].

В отосланных в тот же день телеграммах депутатам Украинского национального совета К. Левицкому и Н. Василько Вильгельм

заявлял: *«Я обращаюсь к председателю Украинского национального совета, который сегодня собирается в Лемберге* (т.е. во Львове. — Авт.)*, с сердечной просьбой провозгласить собственное королевство, верное династии и скипетру императора Карла I». «Я призван на [это] высочайшее место»*, — добавлял он. И заключал: *«Да здравствует Великое княжество Галич!»*[40]

То есть на этот раз Вильгельм открыто заявлял о своих претензиях на Восточную Галицию, именуемую им Великим княжеством Галич, представителям парламента, готовившего провозглашение независимости западноукраинского государства. Напомним, что таким образом Вильгельм шел против своего отца Карла Стефана, на протяжении многих лет ожидавшего возможности занять польский престол.

В момент распада Австро-Венгрии перед Вильгельмом, находившемся с сечевиками в Черновцах, замаячила перспектива стать королем Восточной Галиции. Как сообщал Лонгин Цегельский, один из лидеров вышеупомянутого Союза освобождения Украины, ставший членом правительства ЗУНР, *«[сечевые] стрельцы имели "свой план" государственного переворота, а именно: провозгласить эрцгерцога Вильгельма диктатором-королем»*[41]. Сам Вышиваный сообщал, что еще 15 октября 1918 года к нему в Буковину приехали *«два украинских офицера из Галичины»*, с которыми он обсуждал смену в Галиции власти и военную *«высадку на Сане»* для противодействия полякам. Вышиваный подчеркивал, что в случае такой высадки *«был бы спасен Львов»*[42]. Но по каким-то причинам он медлил и упустил свой шанс получить власть...

31 октября во Львове стало известно, что в город направляется Польская ликвидационная комиссия, которая должна была передать власть над регионом полякам. Тогда 1 ноября находившиеся во Львове украинские солдаты и офицеры австрийской армии захватили правительственные учреждения. УНС провозгласил независимое Украинское государство. Против этого тут же выступили поляки, составлявшие большинство населения Львова. Началась польско-украинская война. Тогда-то на Львов и были брошены сечевики Вышиваного. Но было уже слишком поздно. 21 ноября поляки взяли Львов. Правительство ЗУНР, как с 13 ноября называлось Украинское государство, бежало в Тернополь.

Таким образом, первый украинский монархический проект с участием представителя династии Габсбургов закончился провалом.

Между тем события по ту сторону Збруча развивались стремительно. В декабре 1918 года Директория во главе с Петлюрой и Винниченко свергает киевское правительство Скоропадского. 22 января 1919 года УНР и ЗУНР создают единое государство со столицей в Киеве. Благодаря произошедшему объединению Вильгельм Габсбург становится полковником армии УНР. Однако «самостийная, соборная Украина» просуществовала недолго: уже 5 февраля 1919 года Киев заняли большевики.

В сентябре того же года Вильгельм, к тому моменту уже ставший главой отдела зарубежных связей Генштаба УНР, оказывается в городе Каменце-Подольском — последнем оплоте петлюровцев. Тут он участвует в подготовке военных формирований деморализованной армии «самостийников».

В ноябре 1919 года армия УНР, теснимая с трех сторон — большевиками, поляками и белыми, — оказывается в окружении. Командование

Красная Армия входит в Киев. 5 февраля 1919

армии принимает решение сдаться полякам. Петлюра бежит в Варшаву, где в апреле 1920 года заключает с поляками мирный договор. Согласно этому договору УНР уступала Польше территории Западной Украины. Такая безоглядная раздача «державных» территорий вызвала у Вильгельма Габсбурга бурный протест: он ушел в отставку и уехал в Вену.

Тем временем оказавшиеся в эмиграции монархисты обдумывали, как им вернуть власть над Украиной. И тут особого внимания заслуживает фигура вышеупомянутого Липинского.

Липинский в 1918 году, находясь на территории УНР, сблизился со Скоропадским и был направлен в Вену как посол Украинского государства Скоропадского. В должности посла он останется и после свержения Скоропадского. Пост этот он оставит лишь после расстрела в июне 1919 года петлюровской Директорией вышеупомянутого полковника Болбочана, предлагавшего сделать Вышиваного гетманом Украины.

Так вот, разочаровавшись в УНР, Липинский занялся созданием концепции украинской монархии, названной им «классократией». Концепцию эту Липинский изложил в «Письмах к братьям-хлеборобам», публиковавшихся с 1919 по 1926 год в журнале «Хлеборобская Украина», а в 1926 году напечатанных отдельной книгой. Своей целью Липинский называл *«спасение из руин государственной идеи нашей в той ее — гетманской форме, в которой она себя целесообразнее всего проявила»*[43].

В классократии легко обнаруживаются фашистские черты. Так, Липинский заявлял о существовании двух рас — *«активной расы»* (расы господ) и *«пассивной расы»* (расы рабов). Причем высшей расе, по Липинскому, присущ *«аристократический, собственно властный инстинкт оседлости и территориальности»*[44].

Из разного распределения этих рас в общественной пирамиде, возникают, по Липинскому, три типа общества:

1) *«демократический»,* или *«хаотический»*. При таком общественном устройстве расы просто перемешаны. Сюда относятся все демократические общества[45];

2) *«охлократический»,* или *«механический»*. В таком обществе есть аристократия, но она не истинная, поскольку получила власть над охлосом не *«рыцарски»*, *«в честном оружейном бою»*, *«сверху»*, а путем

подстрекательства к бунту *«пассивных "народных" масс»*. Данный тип власти, утверждал Липинский, особенно характерен для России на всех ее исторических этапах и прежде всего при большевиках[46];

3) *«классократический»,* или *«органический»*. Только при классократии, которую Липинский называл наиболее совершенным типом общества, активная и пассивная расы оказываются разделены. Завоевав власть оружием, *«рыцарская аристократия»* выделяется в изолированный от охлоса класс, который и осуществляет господство. При этом классократия, по Липинскому, обязательно обретает форму *«классократической монархии»* — она же гетманат[47].

Естественно, что высшей расой, возвышающейся над *«черной массой»* на Украине, по Липинскому, оказывается *«классократическая шляхетско-казацкая аристократия»*, которая якобы *«единственная сумела когда-то создать Украину»*. Идеалом общественного устройства Липинский называл будто бы некогда существовавшую при Богдане Хмельницком классократию — *«монархическую власть Гетманскую, опирающуюся на казацко-шляхетский рыцарско-хлеборобский класс»*. Хмельницкий, по Липинскому, являлся аж *«творцом новой Украинской Нации»*[48].

Отметим, что власть гетмана, по Липинскому, не должна была быть абсолютной, ее надлежало ограничить Советом присяжных.

Уже после Второй мировой войны на фашистское происхождение классократии Липинского указывал в эмиграции один из бывших руководителей Директории УНР Исаак Мазепа. Как подчеркивал Мазепа, *«метафизической основой»* теории Липинского являлась идея *«"органичности" нации»*, полностью взятая им из фашистских доктрин[49]. Мазепа доказывал принципиальную неотличимость классократии от итальянского фашизма: *«...Классократия – это та самая корпоративная система итальянского фашистского государства, в которой к категории "лучших" принадлежат только члены диктаторски правящей фашистской партии...»*[50]

Впрочем, на фашистский характер своей концепции указывал и сам Липинский. *«Сформулированная нашей организацией еще в 1920 г. классократическая идеология... осуществляется уже сегодня в Италии»*[51], – с гордостью заявлял он в своих «Письмах к братьям-хлеборобам».

Концепция Липинского явно имела много общего с националистической доктриной Дмитрия Донцова: элитаризм, расизм, миф о

«рыцарях»-казаках как высшей расе и пр. При этом, безусловно, доктрина Донцова являлась существенно более радикальной, чем концептуальные разработки Липинского.

В 1920 году в Вене Липинский создает Украинский союз хлеборобов-державников (УСХД), концепцией которого становится классократия. Деятельностью УСХД руководил Совет присяжных во главе с Липинским – он же внутренний закрытый круг новоявленной «рыцарской аристократии».

У истоков УСХД стояли: сам Липинский, Сергей Шемет, министр иностранных дел при Скоропадском Дмитрий Дорошенко, а также Евгений Чикаленко, в 1917 году выступивший инициатором создания в Киеве Центральной рады. Чикаленко связался с Вильгельмом Габсбургом, и в начальный период вся группа рассматривала Вышиваного как будущего короля Украины[52]. Чикаленко даже пытался организовать брак Вышиваного с дочерью Павла Скоропадского Елизаветой.

Вильгельм вошел в Совет присяжных УСХД, поначалу называвшийся Генеральным советом. Первым делом, которым Вильгельм должен был заняться, стала *«отдельная военная операция в Галичине»*[53]. Операция эта, впрочем, так и не состоялась, и вскоре Вышиваный отойдет от начинания.

Павел Скоропадский и Вячеслав Липинский (справа) на съезде Украинского союза хлеборобов-державников. Рейхенау, июнь 1922

Главой УСХД станет Скоропадский, Липинский останется его идеологом. УСХД будет последовательно продвигать монархический проект. Проект этот был, как мы видели, вполне фашистским по своей сути. При этом среди украинских эмигрантов, в том числе в США и Канаде, он станет впоследствии весьма популярным, хотя и не столь популярным, как бандеровский проект.

В начале 1921 года в интервью одной из венских газет Вильгельм

раскритиковал Польшу, назвав ее военные успехи в Галиции *«мегаломанией»* и осудив польскую армию за еврейские погромы. Союз УНР с Польшей Вильгельм в этом же интервью назвал *«неестественным»*[54].

Такой антипольский демарш был воспринят отцом Вильгельма Карлом Стефаном Габсбургом, метившим на польский престол, как предательство. В конце января 1921 года Карл Стефан публикует статью, в которой объявляет, что отныне все связи Вильгельма с семьей разрушены. Из-за этого разрыва Вильгельм лишается источников дохода.

После этого Вильгельм начинает выступать в амплуа «украинского» поэта и публициста. В 1921 году он выпустил сборник стихотворений на украинском языке под названием «Минають дні» под псевдонимом Василь Вишиваний.

В том же 1921 году в Вене было основано Украинское национальное вольноказацкое товарищество (УНВкТ). Организация создается в рамках движения «вольного казачества», получившего большую популярность после 1917 года. Главой УНВкТ стал Вышиваный. УНВкТ выпускало еженедельник «Соборная Украина», активно рекламировавший Вышиваного и привлекший многих сторонников гетманата.

Эмблемой еженедельника были коса и кувалда («украинизированные» серп и молот), лозунгом — «Украинцы всех стран, соединяйтесь!». При этом издание утверждало, что европейское государство под руководством современного монарха надежнее обеспечит демократию, чем республика. А программный лозунг журнала гласил: *«Инстинкт национального самосохранения — национальный эгоизм в жизни народов стоит превыше всего!»*[55]

Таким образом осуществлялось заигрывание с социалистическими смыслами, переиначенными на национал-монархический лад...

Добавим, что, конечно, 1920-е годы — время самых экзотических идей. Но предположим, что данная разновидность монархической идеи жива и поныне. В этом случае, согласно данной идее, возможен и общеевропейский переход от нынешней демократии ЕС к какой-то общеевропейской монархии. А в случае такого перехода династия Габсбургов, что называется, вне конкуренции. Потому что реальная традиция формирования общеевропейской монархии в более или менее близкие исторические эпохи — это, конечно, традиция Габсбургов.

Фигура Вышиваного, как уже говорилось, привлекла многих сторонников гетманата и «вольного казачества», в том числе и Ивана Полтавца-Остряницу. Полтавец-Остряница был ближайшим соратником Скоропадского, вместе с ним устанавливал гетманат в 1918 году, вместе с ним после падения гетманата эмигрировал в Германию. В сентябре 1920 года Полтавец-Остряница создал в Берлине Украинское национальное вольноказацкое общество, которое в мае 1921 года присоединилось к Украинскому национальному вольноказацкому товариществу Вышиваного.

Летом 1921 года в Берлине Вильгельм, будучи главой «вольноказацкой» структуры, заключил тайные соглашения с немецкими военными и финансистами. По этим соглашениям под начало Вышиваного должны были быть поставлены 30 тысяч солдат. Из их рядов предполагалось набрать гвардейцев и инструкторов для украинской армии, которая должна была «освобождать» Украину. Группа связалась со Скоропадским. И даже с берлинскими белоэмигрантами-марковцами, разрешившими вербовку солдат-украинцев среди остатков врангелевской армии, бежавшей на Балканы[56]. Но и этому начинанию не суждено было воплотиться в жизнь.

Весной 1922 года руководимое Вильгельмом Украинское национальное вольноказацкое товарищество распалось. В мае еженедельник «Соборная Украина» перестал публиковаться, а Вышиваный отошел от активной политической деятельности.

При этом в 1930-х годах Вильгельм встречался в Париже с вождем ОУН Евгением (Евгеном) Коновальцем, просившим его о помощи в установлении политических контактов. Встречался Вильгельм в этот период и с духовным отцом украинского национализма Дмитрием Донцовым[57].

В 1935 году вокруг Вильгельма разгорелся скандал, подхваченный и растиражированный французскими газетами. Любовница Вышиваного Полетт Куйба втянула его в денежное мошенничество. Спасаясь от тюрьмы, Вильгельм был вынужден бежать в Австрию. Во Франции он был заочно приговорен к пяти годам лишения свободы.

Позднее Вильгельм, пытаясь обелить свое имя, заявлял, что его подставила чехословацкая разведка. Однако вскоре после этого инцидента Орден золотого Руна, членом которого был Вильгельм,

а магистром — глава Габсбург-Лотарингского дома Отто фон Габсбург, старший сын уже умершего к тому моменту Карла I, приступил к самостоятельному изучению обстоятельств парижского инцидента. В результате Вильгельм Габсбург добровольно вышел из этого ордена[58].

В Австрии Вильгельм какое-то время входил в ряды организации австрийских фашистов «Отечественный фронт».

Вообще фашистская Австрия очень понравилась Вильгельму, в отличие от покинутой им Франции: *«Здесь у нас все в порядке,* — писал он в одном из писем в ноябре 1935 года, — *и фашистский строй, и порядок, и идеологически очень приятно»*[59].

Австрофашизм Вильгельм сочетал с приверженностью к украинской версии фашизма. Так, в октябре 1936 года Вильгельм заявлял в одном из писем, что украинский рыцарский орден *«создаст кадры,*

Митинг австрофашистской организации «Отечественный фронт». 1936

которые понадобятся для восстановления Украинской Империи, суверенной и независимой, которой будет править единое лицо»[60]. Явно, что под этим лицом подразумевался сам Вильгельм.

Австрофашистское правительство Курта Шушнига поддерживает отношения с Отто фон Габсбургом[61]. Вильгельм же вскоре начинает откровенно склоняться к немецкому нацизму. В 1937 году в одном из писем он заявляет, что движение за восстановление монархии Габсбургов — так называемый легитимизм — обречено на провал, поскольку им якобы руководит еврей по рождению[62]. Это было весьма странно, поскольку возглавлявший легитимистов Фридрих фон Визнер являлся давним другом семейства Габсбургов и был лично знаком с Вильгельмом на протяжении более чем пятнадцати лет. Однако Вильгельм не был заинтересован в передаче власти Отто фон Габсбургу, за что выступали легитимисты. Напротив, в нацистах он видел возможных союзников. И он начинает лестно отзываться о Гитлере[63].

В феврале 1937 года Вильгельм встретился со своим давним знакомым, тоже почитателем национал-социализма, Полтавцем-Остряницей. Полтавец-Остряница и Вильгельм обсуждали воссоздание в составе вермахта Украинского легиона как некоего аналога подразделения, которое находилось во время Первой мировой войны под началом Вильгельма Габсбурга. Как писал в одном из писем Вильгельм, Полтавец-Остряница подсказал ему идею обратиться к рейхсляйтеру Гансу Франку (будущему генерал-губернатору оккупированной Польши), и он надеялся, что поможет немцам рекрутировать Украинский легион[64].

О Полтавце-Остряние и его тогдашней деятельности стоит сказать особо.

Как уже упоминалось выше, в 1922 году УНВкТ Вышиваного распалось, и Полтавец-Остряница отошел от Вильгельма.

В январе же 1923 года в Мюнхене, этой колыбели НСДАП, за несколько месяцев до знаменитого «пивного путча» Полтавец-Остряница создал Украинское национальное казачье товарищество (общество) — УНАКОТО. Идеологией УНАКОТО был выбран национал-социализм. *«Общество сформировалось как военно-политическая организация, которая присоединилась к программе и целям национал-социализма и фашизма»*[65], — писал Полтавец-Остряница в письме от 10 апреля 1923 года Адольфу Гитлеру. Автор просил будущего

фюрера о *«материальной и моральной поддержке»*[66]. Он предлагал, чтобы НСДАП созвала, в противовес Интернационалу, *«первый Национал»*[67], то есть международный союз национал-социалистов.

20 апреля 1923 года Полтавец-Остряница посылает Гитлеру письмо, в котором поздравляет его с днем рождения и выражает *«надежду на то, что близок день, когда все национально сознательные народы достигнут победы над Интернационалом»*[68].

В тот же период Полтавец-Остряница знакомится с еще одним лидером НСДАП — вышеупомянутым Альфредом Розенбергом[69].

Полтавец-Остряница издает в Мюнхене газету «Украинский казак». В номере от 1 марта 1923 года этой газеты провозглашалось:

«Мы считаем, что любые наши самые скромные личные желания должны быть отодвинуты в сторону, а на их место должны прийти: 1. Национализм. 2. Национальный социализм. 3. Казачество как самооборона нации. 4. Ловкая, осознающая тактику сегодняшнего дня дипломатия, которая определяется одним словом — диктатура, и доминирование национальной народной партии до тех пор, когда будет создано государство и когда оно сможет без искалеченной революцией демократии и жидовского меньшинства проявить свою настоящую волю»[70].

В уставе УНАКОТО от 1923 года заявлялось, что гражданином Украинской державы *«может быть только казак, а казаком — только украинец по крови, без различия вероисповедания»*. Иностранцам запрещалось, согласно уставу, принимать участие в управлении Украинским государством. Гетманский фашизм Полтавца-Остряницы вслед за германским нацизмом исповедовал антисемитизм: *«Жиды совсем не могут быть гражданами Украинского государства»*[71], — значилось в том же уставе.

Фашистский и погромно-антисемитский характер идеологии Полтавца-Остряницы в те времена не был тайной за семью печатями, это вовсю обсуждалось в украинской эмигрантской прессе[72].

1 июля 1926 года, вскоре после гибели Петлюры, Полтавец-Остряница выпустил 1-й Украинский универсал, в котором объявил себя *«Гетманом и Национальным вождем всей Украины обоих сторон Днепра и войск казацких и запорожских»*[73].

В 1935 году УНАКОТО трансформировалось в Украинское народное казачье движение (УНАКОР). Целью движения в уставе

Вильгельм Габсбург в Вене. 1946

УНАКОР провозглашалось построение *«нового специфического украинско-казацкого национал-социалистического фашистского уклада народной жизни»*[74].

23 мая 1935 года Полтавец-Остряница официально обратился к Гитлеру: *«Данным актом я передаю в Ваше распоряжение всех вооруженных и боеспособных представителей Украинского Казачества, находящихся в Германии и за рубежом»*[75]. Но Гитлер и его окружение не отнеслись всерьез к этому предложению. В донесениях гестапо указывалось, что УНАКОР существовала *«лишь на бумаге и практически не имела сторонников»*[76].

Что касается Вильгельма, то, как мы видели, он проявлял интерес к возможности сотрудничества с Третьим рейхом и присматривал для себя какую-нибудь роль в гитлеровском проекте. Однако дальше обсуждения между ним и Полтавцем-Остряницей перспективы воссоздания Украинского легиона дело не пошло.

После падения Польши в 1939 году старший брат Вильгельма Альбрехт, всю жизнь проживший в Польше, оказался на оккупированной территории. Во время первого визита в гестапо он заявил, что считает себя поляком и своих детей воспитал как поляков. При этом он не стал отрицать, что имеет «немецкое происхождение», поскольку его предки сотни лет были императорами Священной Римской империи германской нации. Офицеры гестапо заключили, что вся жизнь Альбрехта *«была сплошным предательством немецкости, и это одно навсегда исключает его из сообщества немцев».* По их словам, *«его измена не может быть искуплена никогда, и потому он потерял всякое право на свое имущество и всякое право жить в Германии, даже как иностранец»*[77]. Альбрехт и его супруга были помещены в трудовой лагерь. После пыток в гестапо Альбрехт был наполовину парализован и ослеп на один глаз[78].

У Вильгельма отношения с нацистами сложились куда лучше. В 1940 году его призвали в германскую армию как офицера. Но он не испытывал энтузиазма. Хотя Вильгельм и симпатизировал нацистам, но все же он не был членом НСДАП. Ему было 45 лет, и у него были проблемы со здоровьем. Регулярной службы он избежал.

Поняв, что немцы не рассматривают его как игрока на украинском поле и что о второй попытке создания украинской монархии придется забыть, Вильгельм отправился в Германию к старшей сестре Элеоноре. Элеонора вышла замуж за простого немецкого офицера и родила ему восьмерых детей. Шестеро ее сыновей служили в вермахте.

Вильгельм и Элеонора подали в суд, чтобы отсудить себе имущество брата, арестованное в Польше, или получить за него компенсацию. Суд принял во внимание, что Элеонора и Вильгельм — немцы по крови и по культуре и что у Элеоноры восемь детей-немцев, и присудил обоим компенсации. Вильгельм получил 300 000, а Элеонора — 875 000 марок[79].

В 1942 году Вильгельм познакомился с Романом Новосадом — украинским студентом, учившимся в Венской консерватории и связанным с ОУН. Новосад позже рассказывал, что через него Вышиваный смог установить контакты с одним из руководителей ОУН Мирославом Прокопом.

Вильгельм, по воспоминаниям Новосада, общался в Вене с членами студенческой организации «Сечь», многие из которых во время

войны стали бойцами батальона «Роланд». Благодаря своим связям в австрийских военных кругах, объяснял Новосад, Вильгельм смог влиять на то, чтобы необученных членов батальона не отправляли на фронт, чтобы их не направляли против украинцев и чтобы они после расформирования «Роланда» «без репрессий» вернулись бы к учебе[80]. Напомним, что батальон «Роланд», как и батальон «Нахтигаль», был сформирован немцами из ОУНовцев. Оба батальона находились в составе диверсионного формирования «Бранденбург-800» и задействовались при нападении на СССР.

По утверждению на допросе самого Вильгельма, он свел своих знакомых Новосада и Лиду, *«состоявшую в "ОУН" бандеровского направления»* (имелась в виду Лида Тульчин, она же Анна Прокопович), с французами Полем Массе и Жаком Бруером. Последним он к тому моменту помогал в их работе против немцев[81].

После войны, в 1946 году, Вильгельм, по рассказу Новосада, по просьбе представителя французской военной миссии в Вене капитана Пелисье, свел французов с членом УГВР Николаем Лебедем[82].

Вышиваный был одним из тех, кто налаживал между союзниками и ОУНовцами связи, позволившие украинским нацистам после разгрома Гитлера перейти под крыло разведок Запада. Вильгельм оказался важным элементом системы обеспечения такой переориентации украинских фашистов.

Помощь Вильгельма во время войны французам и сотрудничество с украинскими националистами иногда в наши дни изображаются как «борьба с Гитлером» и чуть ли не антифашизм. Что весьма характерно. Уж в чем точно Вильгельм — давний симпатизант украинских фашистов, австрофашистов и немецких нацистов — не был замешан, так это в антифашизме...

После войны Вильгельм вступил в правую Австрийскую народную партию, выигравшую первые выборы в обновленной Австрии и сформировавшую правительство.

В 1947 году Вильгельм был арестован Управлением контрразведки МГБ советской Центральной группы войск как агент французской разведки и участник ОУНовского подполья.

В мае 1948 года Вильгельма Габсбурга приговорили к 25 годам заключения. 18 августа он умер в киевской тюремной больнице от туберкулеза, которым перед этим долго болел.

Однако кончина этого конкретного представителя династии Габсбургов не привела к прекращению заигрываний самого семейства Габсбургов с Украиной.

В заключение необходимо сказать, что явный уклон Вильгельма Габсбурга в сторону украинского фашизма и гитлеризма отнюдь не мешает возвеличивать в наши дни его фигуру.

В 2008 году была опубликована книга американского историка Тимоти Снайдера, известного своими обвинениями современной России в тоталитаризме, под названием «Красный князь». Снайдер изображает эрцгерцога Вильгельма как *«любившего простых людей»*[83] — то бишь украинцев, чью независимость он якобы защищал, желая стать их королем. Признавая, что Вильгельм видел сначала в австрофашистах, а затем в немецких нацистах возможность обретения власти и, соответственно, профашистски высказывался, описывая связи эрцгерцога с украинскими националистами, Снайдер тем не менее ухитряется представлять его как «борца против Гитлера и Сталина», *«шпионившего против Советского Союза в надежде, что западные державы смогут защитить Украину»*[84], и погибшего *«в тюрьме*

Роман Новосад (фото из материалов следственного дела, опубликовано историком Э. Андрющенко)

тиранов»[85]. Такая подмена понятий для западных идеологов теории «тоталитаризма» в наши дни весьма характерна.

В 2019 году вышел украинско-австрийский документальный фильм о Вильгельме Габсбурге «Король Украины». В связи с выходом фильма представители украинского Госкино утверждали[86], что эрцгерцог *«отстаивал идентичность украинского народа»*.

20 мая 2021 года в Киеве был торжественно открыт памятник Василю Вышиваному.

А осенью 2021 года в Харькове прошла премьера авангардной оперы «Вышиваный. Король Украины». В описании оперы на интернет-сайте продажи билетов Вильгельм именовался *«австрийским эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом, потомком киевских князей»*[87]. Каким это образом австрийские Габсбурги могли вдруг стать «потомками» киевских князей, само собой, не объяснялось...

Ясно, что габсбургскую идентичность сегодня активно навязывают украинцам. И Вильгельм Габсбург, несмотря на его явную приверженность фашизму и гитлеризму и его связи с бандеровцами, оказывается одной из главных фигур габсбургского пиара.

R.P. Petr. Skarga
Soc. IESU. 3ti. Co:
legii Vilnensis. Am.
Neo instituto Aca:
demiæ et Univer:
sitatis Rector A.D:
1580. Vir generis
claritte, vitæ sancti:
monia. Aplico zelo
doctrinæ præstantia.
editisq. variis doctri
næ zeli et Sanctita:
tis suæ monumentis
Clarissim. obiit Craco:
viæ 1612. 27. Sept:

Ольга Максимова

«Галицийский дух» и реальное содержание Брестской унии 1596 года

В расколе единой русской общности и оформлении обсуждаемого нами «украинства» немаловажную роль сыграли религиозные противоречия. Противопоставить русских, проживавших в Речи Посполитой, православному населению Российского государства помог униатский проект. Возникшая в результате заключенной с Римом унии грекокатолическая церковь, чьи священники в наши дни яростно поддерживают украинских неонацистов, стала важнейшим слагаемым так называемого «галицийского духа».

Носители этого «галицийского духа» мнят себя единственными «истинными» украинцами — в отличие от «омоскаленной» части населения Украины. «Галицийство» — один из ключевых инструментов формирования очень специфической украинской идентичности. Идентичность эта предполагает создание яростно антироссийского, пылающего ненавистью ко всему русскому, субъекта.

«Галицийским духом» пропитано все, что связано с Бандерой, его сторонниками и наследниками. Разумеется, невозможно свести нынешний бандеровский антирусский шабаш на Украине к воздействию одного лишь этого духа. Но не вызывает сомнения, что «галицийство» — это мощный фактор и что, помимо своего непосредственного воздействия, «галицийский дух» опосредованно активизировал и другие факторы. Соответственно, исследование этого феномена представляется сегодня крайне актуальным.

В годы перестройки галицийцы сыграли на Украине огромную роль в раскачивании сепаратистских настроений. В 1989–1990 годах местные власти всё больше поощряют национализм, появляются откровенно радикальные организации. Секретарь Львовского обкома КП Украины Вячеслав Секретарюк сообщал, что господствующей идеологией органов власти стала *«идеология украинского национализма: произошла реабилитация "бандеровщины"»*, что официально зарегистрированы партии, программными целями которых провозглашалась борьба за полный выход Украины из состава СССР и т.д.[1] К тому времени на всем западе Украины возникли сепаратистские движения.

После развала Советского Союза «галицийцы» сразу заняли на Украине господствующее положение в идеологической сфере — а это, прямо скажем, совсем не мелочь. Нужно было стереть из памяти украинского народа все позитивное, что было связано с советским периодом, а кто же справится с такой задачей, как не те, кто люто ненавидит не только все советское, но и все русское? Важно было не только расправиться с советским прошлым — еще важнее было сделать невозможным новый союз между Украиной и Россией в будущем.

«Галицийство» отравляло постсоветское украинское общество в течение многих лет. И когда в 2013–2014 годах, во время евромайдана, на политическую сцену открыто вышли преемники Бандеры, фактически не скрывавшие, что речь идет о реванше сил, потерпевших поражение в ходе Второй мировой войны, они не встретили должного отпора. Так «галицийцы» захватили уже не только идеологическую, но и всю власть в стране. И принялись уничтожать тех, кто не был готов поклониться «галицийскому духу». Так называемая АТО («антитеррористическая операция»), осуществлявшаяся с 2014 года на Донбассе и включавшая регулярные бомбежки мирных городов и поселков и террор нацбатов против жителей этих территорий, проходила под рукоплескания отнюдь не только представителей Западной Украины, давних носителей «галицийского духа».

Итак, «галицийство» — это важный элемент нацистского реванша, в том числе в его бандеровской ипостаси.

В формировании «галицийского духа» огромную роль сыграла грекокатолическая (униатская) церковь. Но и униатство, в свою очередь, тоже было конструктом, созданным для решения определенных,

Шествие в Киеве: «Бандеровская армия должна уничтожить Москву!» 2020 (фото — В. Огиренко)

очень масштабных, задач геополитического и метафизического характера. А потому встает вопрос о субъекте, столь настойчиво и целеустремленно реализующем свою волю, в том числе с помощью подобных инструментов.

Нам представляется важным обсудить истоки униатства, причем обсудить не только и не столько под историческим углом зрения, сколько под углом зрения собственно политическим. Ведь на наших глазах далекое прошлое вторгается в реальность самым разрушительным образом.

Оформила униатство Брестская уния 1596 года. Без этого события «галицийство» в нынешнем его виде не существовало бы. А потому рассмотрим подробно Брестскую унию, начав с детального обсуждения того, что можно считать ее предпосылками.

Истоки униатства и обоснование его необходимости

Уния (от лат. unio — единение, союз) — это договор об объединении православной церкви с католической под властью папы римского.

Почему вообще встал вопрос о необходимости такого объединения?

На рубеже нашей эры Римская империя простирала свою власть на огромные территории в Европе и Средиземноморье. Империя располагала отлаженным механизмом государственного управления и хорошо организованным войском. Она постоянно расширялась, завоевывая всё новые территории. В имперский период Рим, находившийся на пике своего могущества, переживал золотой век искусства и культуры. Однако за периодом расцвета последовал период упадка.

Пытаясь вдохнуть новую жизнь в угасающую империю, в 325 году император Константин I созвал Никейский собор, ставший первым вселенским собором в истории христианства. До этого христиане подвергались в Римской империи гонениям. Результатами Никейского собора стали принятие Никейского символа веры, согласно которому Бог Сын «единосущен Отцу», осуждение арианства и других ересей, окончательное оформление отделения христианства от иудаизма. Христианство стало государственной религией Рима, но это уже не спасло империю.

В 395 году Римская империя распалась на две части: Западную с центром в Риме и Восточную с центром в Константинополе. Во главе каждой из них встал свой император. Западная и Восточная империи конкурировали между собой.

Опишем, какие обстоятельства повлияли на характер каждой из двух образовавшихся империй.

На момент распада Римской империи в ней существовало пять христианских религиозных центров. Во главе этих центров стояли патриархи — епископы Рима, Александрии, Антиохии, Константинополя и Иерусалима. При разделе к Западной Римской империи отошел только один из пяти центров — римский, а к Восточной — четыре остальных. Таким образом, римский епископ смог выстраивать свою политику единолично, а константинопольский патриарх, хоть и занимал первое место среди всех восточно-римских епископов, был все же одним из четырех,

а не единственным. Это во многом обусловило централизованный характер римской церкви и принцип соборности в православии.

В 410 году Рим был взят вестготами. А в 476 году вождь германцев Одоакр сверг последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа, и на этом многовековое владычество Рима завершилось.

Восточная Римская империя продолжала существовать еще тысячу лет. Отметим, что ее второе название — Византийская империя (по древнему названию Константинополя — Византий), хоть и появилось в трудах римских историков сразу же после ее возникновения, но всерьез закрепилось в западноевропейской историографии лишь через сотню с лишним лет после распада этой империи. Сами же ее подданные, называвшие себя римлянами (по-гречески «ромеями»), такое название никогда не употребляли.

После падения Западной Римской империи на ее территориях, завоеванных германскими племенами, сформировалось множество отдельных феодальных государств. В последующие годы римская церковь занималась решением сложнейшей задачи духовного объединения разрозненных территорий бывшей Западной Римской империи. Формируя единое смысловое пространство, она придавала ему черты единой западноевропейской цивилизации.

Решение такой суперсложной задачи отчасти облегчалось тем, что на Западе не было других крупных христианских религиозных центров, кроме римского. Со временем римская церковь стала мощной разветвленной структурой с единым центром власти. А далее папы начали претендовать на то, чтобы светская власть признала первенство власти церковной, и принялись активно участвовать в формировании политической карты Европы.

Единство же Восточной Римской империи — Византии — в течение длительного времени обеспечивал именно император. Константинопольский патриарх, находясь в непосредственной близости и в зависимости от императора, обладал меньшей самостоятельностью, чем папа римский. Кроме того, все важные решения патриарх должен был принимать с учетом позиций трех других христианских центров — Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. Кстати сказать, это обстоятельство обеспечило в дальнейшем гораздо бóльшую консервативность православия по сравнению с католицизмом, который легче шел по пути различных нововведений.

Несмотря на нараставшие противоречия, до 1054 года христианская вселенская церковь оставалась единой. К расколу на западную (римско-католическую) и восточную (православную) церковь подтолкнули множественные разногласия между римским папой и константинопольским патриархом. Оба претендовали на главенство в христианском мире.

Обоснованием раскола послужили собственно конфессиональные разногласия. Они делятся на три типа: догматические, обрядовые и канонические.

Основным догматическим разногласием был знаменитый спор об исхождении Святого Духа, или спор о «филиокве» (лат. Filioque — «и от Сына»). Спор состоял в том, исходит ли Святой Дух только от Бога Отца (на чем, следуя догматическим определениям Второго вселенского собора, изложенным в Никео-Цареградском символе веры в 381 году, настаивала восточная церковь) или же «и от Сына» (на чем настаивала западная церковь).

Обрядовые разногласия состояли в том, что западная церковь настаивала на необходимости для духовенства целибата (обета безбрачия), а также на необходимости поста в субботу и причащения только пресным хлебом, в то время как восточная церковь это отвергла.

Главное каноническое разногласие касалось учения западной церкви о главенстве римского папы над всей церковью. Проблема Петра обсуждается христианской церковью на протяжении многих веков. В католичестве Петра бескомпромиссно принято воспринимать как главного апостола и руководителя раннехристианской церкви. В восточной же традиции по этому вопросу еще до оформления раскола были различные мнения. Ряд религиозных авторитетов указывал на то, что Рим считался главным городом христианства не из-за апостола Петра, а потому что это был центр политической жизни империи. Наследниками же Петра считались все епископы, а не только римский. При этом другие религиозные деятели восточного христианства полагали, что Петр все-таки был лидером раннехристианской церкви.

После раскола католики настаивали на том, что их лидерство обусловлено именно фактом наследования Петру. Поэтому в XI–XII веках большинство восточных иерархов приняли позицию, согласно которой Петр не был главным среди апостолов[2].

Все эти непреодоленные разногласия и послужили основанием для раскола в 1054 году. Патриарх Константинопольский Михаил Керуларий и легат папы Льва IX кардинал Гумберт предали друг друга анафеме. И с этого момента каждая из образовавшихся церквей стала считать себя единственной истинной церковью.

Необходимость унии, то есть восстановления изначального единства христианской церкви, католики всегда обосновывали тем, что это было бы безусловным благом для обеих частей христианского мира. Однако ключевым требованием всех унионных проектов — а выдвигала их всегда именно западная церковь — являлось требование признать главенство папы римского и католическую догматику. Нетронутым, как правило, предлагалось оставить только православное богослужение. Поэтому православные справедливо рассматривали унионные проекты как форму римской экспансии, полагая, что католики вовсе не стремятся заключить православных в братские объятия, а речь идет о подавлении и подчинении. История показала, что они не ошибались.

Распространение влияния римско-католической церкви на восток в X–XIII веках

Западная церковь пыталась втянуть Русь в орбиту своего влияния как до церковного раскола 1054 года, так и после него.

В X веке князя Владимира Киевского, решившего принять христианство, одновременно склоняли на свою сторону и константинопольский патриарх, и римский папа. Последний не оставлял своих намерений и после 988 года, когда Владимир уже выбрал византийскую церковь. Послы пап на протяжении столетий приезжали к русским правителям с различными предложениями о сотрудничестве.

Контактам между католиками и православными стремилась воспрепятствовать часть православного духовенства. В первую очередь иерархи русской церкви старались воздействовать на княжескую аристократию, в целом склонную заключать династические браки с «латинянами»[3]. Ярким примером такого воздействия считается послание преподобного Феодосия Печерского, православного монаха XI века, одного из основателей и игумена Киево-Печерского монастыря, к киевскому князю Изяславу Ярославичу. Феодосий Печерский призывает

князя *«вере же латиньской не прилучатися, ни обычая их держати... своих же дочерей не даяти за не»*. Дабы отвадить князя от дружбы с католиками, Феодосий обвиняет последних не только в нарушении обрядов, но даже в том, что они якобы едят с псами и кошками и употребляют в пищу бобровые хвосты[4].

Настоящая стена между двумя церквями встала, однако, только тогда, когда римокатолики, пользуясь современной терминологией, перешли красную линию и стали восприниматься православными греками, а вслед за ними и остальным православным миром, как захватчики.

Произошло это в ходе Четвертого крестового похода, состоявшегося в 1202–1204 годах. Крестоносцы, отправившиеся освобождать Святую землю от «неверных», уже во время похода изменили свои планы. Денег на аренду кораблей у Венеции у них не хватило. А между тем в это время в Константинополе разворачивалась борьба за власть. И крестоносцы, давно засматривавшиеся на богатство

Давид Обер. Нападение крестоносцев на Константинополь в 1204 году. XV век

византийской столицы, решили «оказать помощь» в восстановлении законной власти. Венецианцы, давние экономические конкуренты Византии на море, охотно их в этом поддержали. Крестоносцы получили венецианские корабли, помогли совершить очередной переворот в Константинополе, но спустя некоторое время рассорились с новым императором. Тогда крестоносцы заключили договор с Венецией о разделе византийских земель и разгромили столицу Византии. При этом рыцари расправились с Константинополем крайне жестоко. По свидетельству очевидца, *«сгорело домов больше, чем их имеется в трех самых больших городах королевства Франции»*[5].

Несмотря на то что, судя по всему, крестоносцы действовали по собственной инициативе, а не по распоряжению римской курии, католические иерархи не замедлили воспользоваться сложившейся ситуацией. В образованную на месте Византии Латинскую империю пришли латинские же священники и епископы, требовавшие для себя привилегий и особого положения[6].

Рим быстро распространял свое влияние в Европе. Власть папы признали английский король Иоанн Безземельный, короли Арагона и Португалии, царь Болгарии. В Германии и многих других государствах, образовавшихся на обломках Западной Римской империи, к папе обращались за разрешением межгосударственных конфликтов, будь то территориальные, личные или иные споры.

Падение Константинополя подогрело интерес Рима к грекоправославным землям, включая Русь. Однако попытка силой овладеть землями Северо-Западной Руси натолкнулась на неожиданное для папского престола ожесточенное сопротивление новгородского князя Александра Ярославича, получившего прозвище Невский за победу над шведскими рыцарями на Неве в 1240 году. Два года спустя Александр освободил Псков от немецких «псов-рыцарей». В том же 1242 году Александр Невский одолел Ливонский орден в битве на Чудском озере — знаменитом Ледовом побоище.

Оказавшись между двух огней — Ордой с юга и католическими орденами с запада — князь из двух зол выбрал Орду, поскольку татаро-монголы хотя бы не посягали на национально-религиозную идентичность русского народа. Тем самым он, возможно, и заложил

основы того особого, альтернативно-европейского пути развития России, о котором много говорили русские поэты и мыслители и за который нашу страну так ненавидят на Западе даже в XXI веке.

А вот современник Александра Невского князь Юго-Западной Руси Даниил Галицкий, оказавшись в сходной ситуации, попробовал пойти противоположным путем: решил довериться в борьбе против Орды западным «союзникам».

Положение Даниила было действительно тяжелым: это и междоусобные споры за княжеский титул в самом Галицко-Волынском княжестве, и постоянные претензии на его территорию соседних властителей — польских князей и венгерских королей, и необходимость усмирять своих вассалов — галицких бояр. Кроме того, сохранялась угроза половецких набегов. Вдобавок в 1240 году пришли татаро-монголы под предводительством хана Батыя. А в 1252–1255 годах Орда организовала несколько походов против Галицко-Волынского княжества. В этот сложный период князь и принял условия римской курии, о которых мы скажем чуть позже. Однако это не помогло Даниилу оградить свои земли от монголо-татар. И уже в 1258 году Бурундай вторгся в Галицко-Волынское княжество.

Необходимо добавить, что на решение Даниила Галицкого могли повлиять и сведения о ведущихся переговорах между византийской знатью, потерявшей значительную часть своих территорий, и Римом. Отечественные историки Б. Н. Флоря, В. Т. Пашуто, А. В. Майоров отмечают параллельность этих переговоров[7]. Надо сказать, что после разгрома крестоносцами Византийской империи крупнейшим византийским государством, возникшим на ее территории, стало Никейское царство. Его правители считали себя правителями Византийской империи. Тогдашний никейский император Иоанн III Дука Ватац был готов согласиться на унию с католиками и признание главенства папы римского на условиях возвращения Константинополя, отъезда оттуда латинского духовенства и восстановления вселенского патриархата. В ответ никейцы соглашались предоставить папе римскому право созывать вселенские соборы, быть на них председателем и даже принимать присягу от православного духовенства. К тому же никейский император брал на себя обязательство выполнять все

указы папы — с весьма обтекаемой оговоркой, что эти указы не должны противоречить священным канонам.

Таким образом, Даниил Галицкий и никейский император параллельно вели переговоры с Римом об унии, в которых оба они рассчитывали на военно-политическую помощь западных союзников.

После нескольких месяцев колебаний Даниил Галицкий согласился на объединение церквей в обмен на военную помощь против Орды. В 1253 году папа римский Иннокентий IV поручил своему легату короновать Даниила в городе Дорогочине. Во время коронации Даниил Галицкий принял в присутствии и при одобрении местного русского духовенства *«от отца своего папы Некентия и от всих епископов своих»*[8] титул «короля Руси».

В Ипатьевской летописи в рассказе о коронации Даниила также говорится о намерении римского папы Иннокентия IV («Некентия», как его называет летописец) признать «греческую веру» и созвать вселенский собор для объединения церквей: *«Некентии бо кльняше тех, хулящим веру Грецкую правоверную, и хотящу ему сбор творити о правои вере о воединеньи црькви»*[9].

Папа римский даже начал призывать католиков к крестовому походу против татаро-монголов в помощь единоверцам.

Однако в 1254 году умерли и Иоанн III Дука Ватац, и Иннокентий IV. А вот с новым папой Александром IV у Даниила Галицкого отношения не сложились. Князь сам не принял католичество и не стал усердствовать в его распространении на своих землях. И в 1255 году Александр IV разрешил литовскому правителю Миндовгу, принявшему католичество, воевать против Даниила.

Как мы видим, выбор Даниила Галицкого в пользу союза с Римом не принес блага его землям. Галицко-волынские территории оставались в зависимости от Орды. Князь и его наследники еще не раз совместно с монголо-татарами участвовали в военных походах против Польши и Литвы.

Несмотря на это, Даниил стал своеобразным символом для сторонников унии. Те, кто хотел использовать униатский проект для отрыва Украины от России, всегда указывали на «короля Руси» как на правильный исторический образец. При этом всегда рассказывалось о соглашении князя с папой римским, но не сообщалось о безрезультативности этого шага.

Лионская и Флорентийская унии

Первая церковная уния между православными и католиками на условиях подчинения Риму была заключена в 1274 году на Втором Лионском соборе. Известна она как Лионская уния.

Причиной, по которой греки снова согласились пойти на поклон к Риму, оказалось все то же желание любыми путями удержать власть.

Как ни парадоксально, началось все с победы византийцев. В 1261 году император Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю. К тому времени основанная крестоносцами в 1204 году после разграбления Константинополя Латинская империя пришла в сильный упадок, чем и воспользовался небольшой отряд никейских войск, взявший летом 1261 года Константинополь. Михаил VIII, первый правитель династии Палеологов, торжественно вступил в город и там вторично короновался.

Однако былого величия Византия так уже никогда и не смогла достичь. Михаилу VIII приходилось лавировать между боровшимися за господство на Средиземном море Венецией, Генуей и Сицилией. В начале 1270-х годов наиболее опасным противником Византии стал король Сицилии Карл I Анжуйский. Последний император Латинской империи Балдуин II передал ему права на часть территорий, принадлежавших ранее Латинской империи. Карл начал готовить поход на Византию.

Весной 1274 года Михаил решился заручиться поддержкой Рима. Он вступил в переговоры с папой Григорием X, а тот пообещал свою поддержку в обмен на заключение унии. И основатель последней императорской династии Византии пошел на предательство веры отцов.

На Втором Лионском соборе от имени Михаила Палеолога великий логофет[10] Георгий Акрополит подписал акт об унии, в соответствии с которым папа получал верховенство над всей христианской церковью, высшую юрисдикцию в канонических вопросах, а догмат о филиокве прибавлялся к Символу веры.

Попытка ввести тогда унию потерпела провал. Помощь, оказанная Римом, была невелика. Правда, после подписания унии папа Григорий X призвал Карла Анжуйского отложить на время поход на Константинополь. При этом население Византии отказалось принимать

насильственно навязанную унию, и уже сын Михаила Палеолога, Андроник II, принял решение ее аннулировать.

Отметим, что Лионскую унию считают крупной неудачей даже сами униаты. Так, в XX веке глава украинских грекокатоликов Андрей Шептицкий дал ей такую оценку: *«Если взглянуть на крупные события в истории унии, то придется почти всюду констатировать, что наиболее мощные унионные устремления католической Церкви обычно имели своим следствием лишь то, что отталкивали от себя целую массу разделенных. О церковном соборе в Лионе (1274) следует, к сожалению, сказать то же самое. <...> Собор в Лионе исторически, хронологически и идеологически так трагично связан с завоеванием Царьграда* (т.е. Константинополя. – Авт.) *латинянами, что никак не мог оставить по себе добрых воспоминаний у греков»*[11].

Как мы увидим ниже, этот отрицательный опыт будет осмыслен Римом. Почву для последующих унионных проектов будут тщательно готовить специально созданные ордена, умело осуществляющие на подлежащей захвату территории дипломатическую и пропагандистскую работу. Основными инструментами при этом останутся подкуп местных элит властью и богатством — и подчинение православного населения с грубым ущемлением его прав.

Второй крупной унионной попыткой стала Флорентийская уния 1439 года.

К началу XV века основным противником Византии становится Османская империя. Османы постоянно осаждали Константинополь и разграбляли византийские владения. В 1430 году османские войска захватили и разграбили Салоники, обратив население в рабство[12].

Католики отказывались помогать православным христианам. Расчет был на то, что византийцы окажутся вынуждены пойти на унию в обмен на поддержку против турок. Так и произошло. Правда, поначалу православные иерархи почему-то считали, что с ними будут разговаривать как с равными, и что им удастся склонить католиков к догматическим уступкам.

В 1433 году грек Исидор прибыл по повелению византийского императора Иоанна VIII Палеолога на Базельский собор для предварительных переговоров о воссоединении церквей.

А летом 1435 года в Москве узнали о том, что в Литве по приказу великого князя Свидригайла казнен митрополит Киевский и всея

Руси[13] Герасим. Великий князь Московский Василий II выдвинул кандидатом на Русскую митрополию епископа Рязанского Иону и отправил в Константинополь для посвящения в сан. Однако, когда Иона прибыл в Византию, выяснилось, что константинопольский патриарх Иосиф II, поддерживавший византийского императора Иоанна VIII в его намерении заключить унию с Римом, уже посвятил в сан митрополита Киевского и всея Руси грека Исидора. Грекам представлялось, что таким образом будет обеспечено участие Русской церкви в соединении западной и восточной церквей[14].

Василий II был возмущен назначением Исидора, но счел тогда за лучшее сдержаться и признать его законным главой Русской церкви. Ионе же пообещали, что после кончины Исидора он непременно унаследует митрополию[15].

Греческие иерархи высоко ценили ум и образованность Исидора и надеялись, что он сумеет убедить латинян пойти при заключении унии на догматические уступки[16].

Однако латиняне не собирались ни в чем уступать и вели себя оскорбительно. Прибыв в 1438 году на собор в Феррару, *«греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю, и только после решительного отказа со стороны Иосифа оставил свое требование»*[17].

В ходе собора в Ферраре развернулись жаркие споры по поводу филиокве, главенства папы римского и прочих принципиальных вопросов, ставших в свое время причиной разделения западной и восточной церквей. Часть греческих епископов и прежде всего представитель патриарха Иерусалимского митрополит Марк Эфесский твердо отстаивали православные догматы.

Собор затянулся и в январе 1439 года был перенесен во Флоренцию. Там против греческих иерархов использовали нечистоплотные методы, в том числе им сначала прекратили выдачу положенных средств, а затем посулили золото и саны за отступничество. *«Не видя толку от догматических препирательств, в которых одна сторона тщетно ожидала уступок от другой, папа предложил грекам крутую альтернативу: или принять к Пасхе 5-го апреля все латинское вероучение, или уезжать обратно. Пущено было в ход и золото. Несчастные греки заколебались*, — пишет историк русской церкви А. В. Карташёв. — *Наиболее*

податливые из них специально приглашались к папе и оттуда возвращались поборниками соединения. Отступление началось с русского митрополита Исидора и никейского Виссариона. Они склонили на уступки царя и умиравшего патриарха Иосифа. Затем путем разных притеснений и давлений были вынуждены на унию и все остальные греческие иерархи, кроме Марка Ефесского. 5-го июля 1439 г. они подписались под актом унии, по их собственным словам, "со стенанием и плачем в глубине сердца"»[18].

Как отмечает специалист по истории русской церкви В. И. Петрушко, давление на византийских участников собора со стороны папы римского и византийского императора, заинтересованного по политическим мотивам в скорейшем заключении унии, привело к тому, что, проявив сначала уступчивость в вопросе о филиокве, греки вскоре сдали и все остальные позиции, по которым ранее пытались вести богословскую дискуссию[19].

Папа Евгений IV при этом жестко поставил вопрос о необходимости устранить любые вероучительные разногласия. Это означало, что византийцы также должны были признать: католическое учение о чистилище, традицию совершения литургии на опресноках, учение о пресуществлении во время литургии хлеба и вина в Тело и Кровь Христово при произнесении слов Христа «сие есть Тело Мое» и «сия есть Кровь Моя»[20].

Помимо этого, византийцев обязали признать главенство папы над единой церковью[21]. В окончательном соборном документе об унии декларировалось, что папа римский является *«преемником блаженного апостола Петра, князя апостолов, истинным викарием Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан»*, получившим через апостола Петра от самого Христа всю полноту власти над вселенской церковью[22].

Отметим, что это еще одно яркое подтверждение того, что Рим никогда не хотел объединяться с православной церковью на равных, а лишь при условии безоговорочного подчинения. Единственное, что византийцы сохранили из наследия православной церкви после подписания Флорентийской унии, — это, да и то частично, ее восточный богослужебный обряд.

Однако, как уже отмечалось выше, не все православные епископы подписали унию. Кроме Эфесского митрополита, ее не подписал

в числе прочих митрополит Анхиальский Софроний, грузинский митрополит Григорий притворился сумасшедшим, а епископ Ставропольский Исаия успел сбежать. Папа Евгений IV, узнав об отказе Марка Ефесского, сказал: *«Мы ничего не сделали»*[23].

Слова папы вскоре подтвердились. Многие греческие епископы дезавуировали свои подписи после возвращения с собора. Поставленный императором взамен скончавшегося Иосифа II патриарх-униат Митрофан так и не смог навязать унию византийцам.

Унию не приняли ни миряне, ни основная часть духовенства. Тем не менее митрополит Киевский и всея Руси Исидор, приложивший большие усилия для подписания Флорентийской унии, был вознагражден. Сразу же после собора папа возвел его в сан кардинала-пресвитера и отправил легатом в земли Литвы, Ливонии, Руси и Польши. В Польше новоиспеченный кардинал-пресвитер был тепло принят.

Совсем иной прием ожидал Исидора в Москве. По прибытии он отслужил литургию в Успенском соборе, во время которой зачитал буллу папы римского Евгения IV об объединении церквей.

После этого по инициативе Василия II в Москве созывается церковный собор для оценки заключенной унии. Московский собор 1441 года единогласно отверг унию.

Исидора поместили под стражу в Чудов монастырь. Ему, впрочем, вскоре удалось бежать. Впоследствии он обосновался в Риме.

Итак, Московский собор отверг унию, но при этом Москва находилась в зависимости от константинопольского патриарха-униата.

В 1443 году ситуация стала еще более запутанной: прошедший в Иерусалиме собор во главе с патриархами Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским отлучил приверженцев унии от церкви.

А в 1448 году собравшийся снова Московский собор русского духовенства без согласования с константинопольским патриархом-униатом поставил митрополитом Киевским и всея Руси взамен бежавшего Исидора вышеупомянутого епископа Рязанского Иону.

Магистр богословия Московской духовной академии протоиерей В. А. Цыпин отмечает: *«Акт этот не мыслился тогда как введение принципиальной новизны в устройство управления Русской Церкви. Святитель Иона был поставлен митрополитом без благословения Константинопольского Патриарха, потому что новый патриарх*

Борис Чориков. Великий князь Василий Темный отвергает соединение православной церкви с латинской. 1836

(сменивший поставленного папой патриарха Митрофана. — Авт.) *Григорий Мамма оставался в унии»*[24].

То есть Русская церковь пошла на этот шаг не потому, что стремилась обрести автокефальный[25] статус, выйдя из подчинения Константинополю. А потому, что не хотела содействовать распространению униатства, вступая во взаимодействие с патриархом-униатом.

Автокефалия православной церкви как следствие Флорентийской унии

Византия, между тем, переживала свои последние дни.

В 1450 году патриарх-униат Григорий III Мамма сбежал из Константинополя из-за неприятия народом унии.

Год спустя Константин XI вновь начал переговоры с Римом об унии, а в Соборе св. Софии даже были оглашены положения Феррaро-Флорентийского собора. Но это не спасло императора.

Византийская империя пала в 1453 году. С этого момента центром православия становится Москва.

Надо сказать, что поначалу юрисдикция митрополита Киевского и всея Руси[26] Ионы распространилась и на земли Западной Руси. В 1449 году литовский князь Казимир IV заключил мирный договор с Василием II. А в 1451 году Казимир издал грамоту о том, что в управлении Ионы находятся все православные епархии Литовского княжества. Но уже в 1458 году литовский князь поддержал предложение папы Каллиста III по созданию Киевской митрополии, независимой от Москвы.

Константинопольский патриарх-униат Григорий Мамма, находясь в Риме, назначил митрополитом Киевским Григория Болгарина — ученика бежавшего из Москвы Исидора. Власть Григория Болгарина, поддержанного Казимиром IV, распространилась также на епархии Западной Руси. Он получил титул митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси.

Феодосий же — преемник митрополита Киевского и всея Руси Ионы, скончавшегося в 1461 году, — носил уже титул митрополита Московского и всея Руси, то есть стал первым московским митрополитом, которого утвердил московский князь без оглядки на константинопольского патриарха.

Сам Григорий Болгарин, которого не приняла бóльшая часть его паствы, в 1469 году, не выдержав изоляции, вернулся в православие. Но дело было сделано: Русская митрополия необратимо разделилась на Киевскую и Московскую.

Таким образом, итогом Флорентийской унии стало не воссоединение разделенных церквей, а разделение православных. Сначала произошло вынужденное отъединение Русской церкви от Константинопольского патриархата, возглавляемого униатом. А затем Русская митрополия, вышедшая из подчинения Константинополя, разделилась на Московскую, сохранившую независимость от Константинополя, и Киевскую, вернувшуюся под юрисдикцию Константинополя.

При этом на тот момент униатство все же еще не имело на территории Киевской митрополии широкого распространения. Распространилось оно позднее, и значительную лепту в это внесла Польша.

Реформация

Брестская уния была заключена в 1596 году в Речи Посполитой, которая представляла собой федерацию Королевства Польского и Великого княжества Литовского. Уния являлась попыткой подчинения католической Польше православного населения федерации, прежде всего православных, живших в Литве.

Но желание «окатоличить» православных было не единственной предпосылкой для заключения Брестской унии. Дело в том, что на историческую арену в это время вышла новая сила — протестантизм, ставший для находившейся в кризисе католической церкви серьезной угрозой.

Основателем протестантизма является христианский богослов Мартин Лютер. В 1517 году Лютер впервые открыто выступил против широко распространенных церковных злоупотреблений, что сделало его популярным в народе. Лютер также отрицал догмат о непогрешимости папы, в частности, ссылаясь на отсутствие такового в восточной церкви.

В Польше протестантизм распространился уже в 1520-е годы, а в следующем десятилетии проник и в Литву. Попытки тогдашнего польского короля Сигизмунда I остановить его распространение строгими запретительными мерами, вплоть до угрозы смертной казни, оказались

тщетными: новая религия захватывала умы столь стремительно, что казнить ее приверженцев, ввиду их массовости, было бесполезно.

Дополнительную популярность протестантизму в глазах знати придавала независимость от власти папы. Протестантизмом увлекся и будущий король Сигизмунд II Август. Дело дошло до вступления Сигизмунда Августа в личную переписку с отцами-основателями протестантизма — Лютером, Меланхтоном, Кальвином. Лютер даже посвятил ему свой перевод Евангелия на немецкий язык[27].

Важным оружием протестантов, делающим их привлекательными в глазах народа, было просвещение (протестантская литература издавалась на польском, литовском и русском языках), устройство школ, а также более высокая богословская подготовка проповедников в сравнении как с католическими, так и с православными священниками Польши и Литвы.

Самым распространенным течением протестантизма на территории Речи Посполитой стал кальвинизм. Он был притягателен не только для простонародья, но и для шляхты, которую устраивал кальвинистский акцент на общине, поскольку главой общины являлся владелец поместья, где та располагалась.

Популярность протестантизма среди православных Речи Посполитой объяснялась специфическими условиями, в которые их поставили правители династии Ягеллонов. По условиям Городельского постановления 1413 года православные оказывались гражданами второго сорта и не могли занимать в государстве высшие должности. При этом церковные должности раздавались властителями людям *«за деньги или в награду за военные и гражданские заслуги»*[28], что ожидаемо приводило к обширной коррупции. Так что в результате православное духовенство находилось в ничуть не меньшем кризисе, чем католическое.

Социальная дискриминация, насильственная полонизация, а также недостатки православного духовенства привели к тому, что часть православных устремилась в протестантизм. Явление это стало массовым среди православной знати. Уже упоминавшийся историк А. В. Карташёв указывает, что подобные устремления можно выразить формулой *«опротестантимся, чтобы не облатиниться и не ополячиться»*[29].

Таким образом, протестантизм представлял для католической церкви двойную угрозу. Во-первых, он стал конкурентом католицизма

в деле вовлечения православных в свою орбиту. А во-вторых и в-главных, он в целом угрожал существованию католической церкви, переживавшей кризис.

Фактически католическая церковь оказалась перед выбором: либо дать Реформации решительный ответ, либо смириться с собственным угасанием.

И католическая церковь сумела дать ответ. Этим ответом стала Контрреформация, основы который были сформулированы на Тридентском соборе.

Католический ответ на вызов Реформации и орден иезуитов

Тридентский собор, открывшийся по инициативе папы Павла III 13 декабря 1545 года в Тренте (он же Тридент — лат. Tridentum), считается одним из важнейших соборов в истории католической церкви. Он оказался очень продолжительным — его работа завершилась лишь в начале декабря 1563 года.

Значительный вклад в формирование решений, принятых в итоге на Тридентском соборе, внесли богословы-иезуиты. Официально этот орден назывался Обществом Иисуса. Многие исследователи его истории считают, что именно иезуиты стали главной движущей силой Контрреформации. Так, Теодор Гризингер писал: *«С появлением ордена иезуитов... мир с изумлением увидел, каких неизмеримо великих достижений может добиться небольшое общество, коль скоро его возглавит человек с железной волей, никогда не теряющий из виду цели и объекта, к которым он стремится. <...> Повсюду, где возникал спор по вопросам религии... везде, где старая вера боролась с новой, появлялись послы Лойолы... с их мудростью, красноречием, с их рвением и энергией <...> [Они] побеждали практически повсеместно, тем самым завоевывая себе твердые позиции»*[30].

Линию, проводимую иезуитами, Гризингер описывал так: *«Кто, например, защищал на Тридентском соборе с величайшим рвением те притязания и злоупотребления папства, которые даже добросовестные католические историки называют "экстравагантными"? Разве это были не иезуиты Лайнес, Сальмерон и Кувильон? Кто сопротивлялся с таким умением идее церковных реформ, столь единогласно*

Игнатий Лойола

требуемых всеми, в том числе касающихся злоупотреблений, из-за которых на римский престол повсюду взирали с ужасом? Только они, и всегда они. Кто защищал неограниченную власть пап на коллоквиуме в Пуасси, а также повсюду, где только в ней сомневались, и ставил ее даже выше вселенских соборов? Кто с такой же энергией защищал ее, с таким красноречием и так успешно, как члены Общества Иисуса? А раз оно так действовало, не было ли бы и со стороны пап величайшей неблагодарностью, если бы они не делали всё, что только было в их власти для возвышения ордена и преумножения его коллегий, семинарий, резиденций, новициатов?»[31]

Официальной датой рождения ордена иезуитов принято считать 27 сентября 1540 года, когда Общество Иисуса было утверждено в Риме папой Павлом III. Как мы увидим ниже, орден получил от папского престола чрезвычайно широкие полномочия.

Но кто создал Общество Иисуса, структуру, которая смогла в дальнейшем решить сложнейшую задачу — остановить стремительное распространение протестантизма в Европе? Ведь папа утвердил уже созданную структуру, но не являлся непосредственным ее создателем.

Основателем ордена иезуитов был Игнатий (исп. Игнасио, имя при рождении — Иньиго) Лойола.

Лойола родился в 1491 году в одном из знатных баскских родов Испании, самой католической из всех католических стран той эпохи.

Родители мальчика умерли рано. После этого над 14-летним Лойолой взял опеку его родственник, королевский казначей Хуан Веласкес де Куэльяр. Лойола оказался пажом при дворе «католических королей» Фердинанда II Арагонского и Изабеллы I Кастильской. Отметим, что титулы «католических королей» папский престол присваивал тем монархам, которые пользовались его особым доверием.

Лойола жил в бурное время.

Династический брак Фердинанда и Изабеллы — представителей арагонской и кастильской династий — положил начало объединению Испании. На период их правления приходится завершение Реконкисты. Падение в 1492 году Гранадского эмирата означало окончание 780-летнего арабского присутствия на Иберийском полуострове. В том же году Христофор Колумб впервые вступил на территорию американского континента и объявил эти земли владениями Испании.

Одним из событий, определивших лицо рассматриваемой нами эпохи, стало падение Византии в 1453 году. Данное событие оказало значительное влияние и на становление европейского Возрождения. Бежавшие в Европу византийцы привезли с собой библиотеки, содержавшие множество книг, неизвестных до тех пор европейцам. Это способствовало тому, что сначала в городах Италии, а затем и повсеместно в Европе возник интерес к античности, а также к идеям гуманизма и антропоцентризма. Что в свою очередь породило усиление критики католической церкви.

Ответом на эту критику стало резкое усиление в Испании при «католических королях» роли инквизиции — «Святого отдела расследований еретической греховности».

Важнейшим орудием инквизиции стала вооруженная организация по охране порядка — «Святая Эрмандада» («Святое братство»).

«Святая Эрмандада» возникла в кастильских городах еще в XII веке для борьбы с разбоем, в том числе и со стороны рыцарей. Фердинанд же преобразовал ее в хорошо организованную, обладавшую огромными полномочиями структуру по борьбе с сепаратистскими и еретическими движениями. Эта полицейская структура, фактически не имевшая на тот момент аналогов в Европе, находилась в прямом подчинении Фердинанду. Она и стала важнейшим орудием инквизиции.

При Фердинанде и Изабелле «машина» инквизиции заработала на всю мощь, ее судопроизводство приобрело системный характер. С 1481 года в практику были введены аутодафе — торжественные театрализованные церемонии, включавшие покаяние еретиков, зачитывание им приговоров и их исполнение, в том числе публичное сожжение.

Дочь Фердинанда и Изабеллы Хуана (известная под именем Хуаны Безумной) вышла замуж за представителя австрийской династии Габсбургов — Филиппа I Красивого, сына будущего императора Священной Римской империи Максимилиана I.

Родившийся в браке Хуаны с Филиппом Карл, таким образом, приходился внуком двум влиятельнейшим католическим монархам Европы — Фердинанду II и Максимилиану I. Унаследовав колоссальную империю, охватившую в XVI веке значительную часть Европы (он стал королем Испании в 1516 году под именем Карла I и императором Священной Римской империи в 1519 году под именем Карла V), Карл объявил делом своей жизни создание объединяющей весь католический мир «универсальной монархии» под властью Габсбургов.

Идея «универсальной монархии» входила в явное противоречие с формированием крупных национальных государств, боровшихся в то время между собой за гегемонию в Европе. Тогда шла многолетняя кровопролитная борьба между Испанией и Францией (позже — между империей Габсбургов и Францией). Император Священной Римской империи Карл V стремился расширить империю Габсбургов. Франция же предпринимала усилия для того, чтобы не оказаться окруженной со всех сторон «универсальной монархией», а заодно старалась расширить свою территорию за счет итальянских земель.

«Универсализм» короля не очень нравился и самим испанцам.

Но главными противниками универсальной католической империи стали другие подданные Карла V — германские князья. Как

отмечает историк Ю. Е. Ивонин, в Германии с самого начала *«реформация была направлена не только против римской католической церкви, но и в известном смысле против универсалистских тенденций Габсбургов в защиту локальной и территориальной государственности. Религиозное движение стало по существу знаменем территориализма, под которое стали позднее и некоторые католические князья, подчинившие католическую церковь в своих владениях территориальной власти, оставаясь верными католицизму»*[32].

Характерно, что католическая Франция, воюя с католическим же королем Карлом V, не раз пыталась заручиться поддержкой протестантских германских князей.

Папскому престолу в те времена постоянно приходилось осуществлять сложные маневры. Попытки Ватикана поднять все католические державы на борьбу с Реформацией натыкалась на непримиримые противоречия между Францией и Габсбургами. Римская курия при этом была не готова однозначно поддержать идею «универсальной монархии» под властью Габсбургов. Карл V претендовал на итальянские территории, а римский папа был главой одной из этих территорий — Папской области. Интересы папского престола входили в явное противоречие с концепцией Габсбургов об «универсальной монархии». Попытки Карла V сделать из римской курии союзника в целом провалились, несмотря на избрание в 1522 году на святой престол его воспитателя кардинала Утрехтского, ставшего папой Адрианом VI.

Весь этот исторический контекст важен как для понимания эпохи, в которую сформировалась личность основателя ордена иезуитов, так и для понимания значения самого ордена. В каком-то смысле иезуиты унаследовали ту задачу, которую не смог решить Карл V, — орден занимался построением наднациональной католической империи. Эта империя имела виды на ряд сопредельных территорий, — в том числе и на православные земли. Напомним, что после падения Византии центром православия стала Москва (концепция «Москва — третий Рим» была окончательно сформулирована в первой половине XVI века). При этом литовские и польские территории, где было немало православных, оказались на границе между христианским Востоком и христианским Западом, который в описываемую

эпоху уже не был однородным и тоже разделился на протестантскую и католическую составляющие. Католическая церковь и иезуиты как ее передовой отряд стремились, во-первых, уменьшить влияние протестантов на Западе, а во-вторых, «окатоличить» православный Восток.

Но вернемся к биографии основателя ордена иезуитов. Побывав пажом, а затем рыцарем при королевском дворе, Лойола поступил на военную службу.

В 1521 году Лойола был назначен командовать гарнизоном, которому предстояло сдерживать натиск французов, осаждавших Памплону. В этой битве он получил тяжелое ранение ног. После нескольких операций, сделанных в плену, стало понятно, что Лойола навсегда останется хромым. Военная карьера была для него завершена.

Во время длительной болезни Лойола погрузился в чтение. Он попросил принести ему рыцарские романы, но таковых не нашлось, и ему принесли духовные книги.

Этими книгами были Vita Christi («Жизнь Христа») монаха-картезианца Людольфа Саксонского и Flos Sanctorum («Цвет святых», сборник житий святых) – испанский перевод Legenda aurea («Золотой легенды») доминиканского монаха Якопо Ворагинского, выполненный цистерцианцем Гаульберто де Вагадом и предваренный его предисловием.

Исследователи духовного становления Игнатия Лойолы единогласно отмечают влияние, которое на него оказали Vita Christi и Flos Sanctorum. При этом иезуит Жозеф де Гибер в своем труде «Иезуиты, их духовная доктрина и практика» отмечал, что автор предисловия к Flos Sanctorum де Вагад рассказывал в нем *«о высоких достижениях тех, кого он называет "рыцарями Бога"* (то есть святых. – Авт.)*... В центре этих замечательных людей стоял "вечный Князь Иисус Христос" как несравненный вождь, за "вечно победоносным знаменем" которого следовали эти рыцари Бога»*[33]. Сам Лойола в автобиографии сообщал, что желание рыцарского служения Христу вытеснило его предыдущее желание обычного рыцарского служения даме[34].

Среди житий святых, описанных во Flos Sanctorum, особое влияние на Лойолу оказали истории святого Франциска Ассизского, его

болезни и духовного преображения (тут усматривалась параллель с жизненной ситуацией самого Лойолы) и святого Доминика[35].

Узнав из прочитанных книг о «героизме святости», Лойола решил отправиться в Палестину. Однако по дороге он посетил бенедиктинский монастырь в Монсеррате. В монастыре этом находилась, как и находится поныне, главная святыня Каталонии – Монсерратская Мадонна, одна из знаменитых «черных Мадонн». Всю ночь 24 марта 1522 года Лойола простоял перед статуей Мадонны. На рассвете он посвятил свое оружие Пресвятой Деве, полагая себя отныне ее рыцарем и воином Иисуса[36].

После этого Лойола провел около 11 месяцев в городке Манреса, находящемся неподалеку от Монсеррата. Причем часть этого времени он прожил в пещере.

В Монсеррате Лойола соприкоснулся с еще двумя источниками, оказавшими большое влияние на «игнатианскую духовность».

Одним из этих источников стало обновленческое католическое движение Devotio moderna («Современное благочестие»), к которому принадлежал августинский каноник Фома Кемпийский, написавший труд De imitatione Christi («О подражании Христу»). Описанные в этом труде духовные практики, призванные помочь верующему обрести внутренний мир, оказали большое влияние на иезуитов.

Другим источником стало мистическое учение бенедиктинца Гарсии де Сиснероса, автора книги Ejercitatorio de la vida espiritual («Сборник упражнений в духовной жизни»), также содержавшей ряд молитвенных практик. Гарсия был последователем Devotio moderna. Став настоятелем Монсеррата, он реформировал монастырь и создал там *«новаторскую школу каталонской духовности»*[37].

Опыт Монсеррата станет образцом для реформ католических орденов Испании, осуществленных двоюродным братом Гарсии францисканцем Хименесом де Сиснеросом, взявшим себе имя Франсиско в честь Франциска Ассизского. Выдающийся деятель испанского Золотого века, Франсиско де Сиснерос был духовником Изабеллы Кастильской, советником Фердинанда Арагонского и великим инквизитором Кастилии. Церковные реформы Сиснероса, не последней из которых была реформа инквизиции, приведшая к резкому усилению ее роли в испанской церкви, помогли создать мощное

централизованное испанское государство. Новые испанские теологи, появившиеся благодаря реформам Сиснероса, сыграли важную роль на Тридентском соборе — наряду с иезуитами, чья роль, пожалуй, была там определяющей.

С мистическим учением Гарсии де Сиснероса Лойола близко познакомился в Монсеррате благодаря своему духовнику, французскому бенедиктинцу Жану Шанону. Современный исследователь иезуит Хавьер Меллони даже высказывает гипотезу, что Лойола прервал свое паломничество в Святую землю и задержался на год в Манресе именно для того, чтобы изучить духовные практики Сиснероса[38].

В Монсеррате Лойола разработал свои знаменитые духовные упражнения, впоследствии им развитые и дополненные.

Исследователи считают, что еще во Flos Sanctorum Лойола обнаружил *«подходы к сути идеала духовных упражнений: Королевству Христа и благородному следованию за этим королем в рыцарском служении»*[39]. Предполагается также, что большое воздействие на Лойолу оказали наставления Людольфа Саксонского в Vita Christi: *«присутствовать при речах и действиях Господа Иисуса, как будто слыша их своими ушами и видя их своими телесными очами»*[40]. Еще один современный автор-иезуит Антонио де Николас отмечает, что благодаря Vita Christi Лойола *«превратил свои духовные упражнения в цепочку памятных моментов в истории спасения, используя образы жизни Христа»* и, в частности, разработал *«практику образного созерцания Христа в евангельских тайнах»*[41].

Отличительной чертой духовных упражнений Лойолы является их рефлексивность[42], обуздывающая религиозный экстаз и позволяющая различать и систематизировать метафизический опыт. Как указывал вышеупомянутый Жозеф де Гибер, в мистической практике иезуитов *«большое место отводилось образному созерцанию, самоанализу, внимательному контролю над тем, что происходит внутри себя»*[43]. Сам Лойола сообщал в автобиографии, что при первых же контактах с духовным миром, вызванных чтением Vita Christi и Flos Sanctorum, ему удалось *«осознать разницу между духами, которые волновали его: духом Божьим и духом сатаны»*. Он добавлял, что впоследствии, создавая духовные упражнения, *«начал извлекать свет из этого предыдущего опыта для своего учения о различении духов»*[44].

Лойола понимал, что его миссия требует крайнего благочестия. Каждый его день в тот год, проведенный в Манресе, включал в себя семь часов молитвы, а также покаяние.

Затем Лойола отправился в паломничество в Святую землю.

Вернувшись из Палестины в 1524 году, он занялся своим образованием. Будучи 33 лет от роду, Игнатий принялся осваивать сначала латынь, а затем богословие в начальной школе для детей в Барселоне. В 1526 году Лойола пешком отправился в университет Алькалы. В 1527 году он уже учится в университете Саламанки.

Все это время Лойола не переставал проповедовать на площадях, за что им не раз успела заинтересоваться Святая инквизиция.

Завершил Лойола свое образование в парижской Сорбонне, где вскоре получил звание магистра «свободных искусств». Но священнического сана, а значит, и разрешения проповедовать, у него не будет еще долгое время. Лойола также внимательно следил за тем, чтобы его последователи получали образование.

15 августа 1534 года Лойола и шесть его первых последователей (всего отцов-основателей ордена было семь) в подземной часовне на Монмартре поклялись посвятить свои жизни Богу. Последняя фраза клятвы — «Ad majorem Dei gloriam» («К вящей славе Господней») — станет девизом ордена.

В июне 1537 года Лойола со своими соратниками, круг которых к тому моменту расширился, приняли священнический сан и начали проповедовать. Как отмечает немецкий историк, специалист по истории церкви Генрих Бёмер, *«везде, где только ни выступали иезуиты, они получали известность как народные законоучители, как народные проповедники, как духовники, как руководители духовных упражнений, как организаторы церковной благотворительности»*[45].

Лойола дал своему обществу название Compañía de Jesús. Слово «compañía» носило явно военный оттенок. Compañía de Jesús можно перевести как Отряд Иисуса или Воинство Иисуса (на русский язык иногда переводят как Дружина Иисуса). В проповедях члены Отряда Иисуса обозначали своей целью повсеместную борьбу с ересями.

Активность Лойолы и его соратников продолжала расти. Одновременно рос и их авторитет. Как пишет тот же Бёмер, во время голода

1538 года Игнатий *«кормил более трехсот бедных и раздавал хлеб тысячам»*[46].

В 1538 году Лойола добивается личной встречи с папой Павлом III. Предложение Лойолы создать новую конгрегацию для борьбы с ересью было благосклонно воспринято папой. Ввиду наступления Реформации католическая церковь весьма нуждалась в активных сторонниках.

27 сентября 1540 года папа выпустил буллу Regimini militantis Ecclesiae, официально учредившую орден Лойолы. В папской булле орден обозначался уже не как Отряд, а как Общество Иисуса. Устав ордена, разработанный Лойолой, содержал в том числе обет послушания генералу ордена и святому отцу.

Основной задачей ордена стала борьба с Реформацией. О том, что противники Реформации возлагали на иезуитов чрезвычайные надежды, свидетельствует передача ордену в последующие годы огромных полномочий.

Иезуиты сразу принялись работать с широкими слоями населения путем проповедей, организации школьного обучения, ухода за больными. Своей готовностью идти в чумные бараки и ухаживать за заразными больными орден завоевал большой авторитет. До сих пор иезуиты считаются непревзойденными мастерами пропаганды.

Добились огромных успехов иезуиты и в проникновении во властные структуры. Налаживая высокие связи, становясь духовниками королей, они оказывались в курсе секретов правящих верхов. Вся информация стекалась к генералу ордена в Рим. Фактически иезуиты создали эффективно работающую разведывательную сеть.

К 1544 году иезуиты создали 9 поселений в европейских странах — в Италии, Испании, Португалии, Франции, Германии и Нидерландах.

А к 1554 году у иезуитов было уже восемь провинций на разных континентах. Индийская провинция насчитывала 12 поселений (из них 2 — в Японии), бразильская — 5 поселений, португальская — 5, кастильская — 9, южноиспанская — 5, арагонская — 4, итальянская — 11, сицилийская — 3 и т. д.[47] За каких-нибудь 15 лет со дня признания ордена папой он распространился по всему освоенному европейцами миру.

Столь бурному росту иезуитов способствовали беспрецедентные привилегии, предоставленные ордену папским престолом.

Альберт Шевалье Тейлер. Папа Павел III утверждает Общество Иисуса. 27 сентября 1540 года. 1904

В 1544 году папа издал буллу Iniunctum nobis, согласно которой Лойоле и всем последующим руководителям ордена иезуитов предоставлялось право вносить во внутренние уставные документы ордена изменения без согласования с папой. На тот момент ни один из существовавших монашеских орденов не обладал таким правом.

Папским посланием от 3 июня 1545 года иезуитам предоставлялись почти неограниченные права, которыми не обладали никакие другие

ордена: *«Мы даруем вам право... проповедовать, учить и объяснять слово Божье духовенству и людям в любых церквях, а также в общих или общественных местах и на улицах, и в любом другом месте, чтобы учить их пути истины и увещевать их во Господе...»* И еще одно право папа даровал иезуитам: *«Тем из вас, кто является священниками, выслушивать исповеди любого из верных Христу любого пола... отпускать им грехи... преступления, прегрешения... какими бы серьезными и возмутительными они ни были, даже тем, которые принадлежат святому престолу... а также накладывать на них спасительную епитимью за совершенные прегрешения»*. Также иезутам разрешалось *«заменять любые обеты»*, за исключением обетов, данных непосредственно папе и еще некоторых, *«другими делами благочестия»*[48].

Напомним, что в 1545 году начался судьбоносный для католической церкви Тридентский собор, заложивший основы Контрреформации. Ход этого собора во многом определяли и направляли именно иезуиты.

Их помощь была оценена высоко. И в 1549 году вышла очередная папская булла под названием Licet debitum, часто называемая «Великой хартией вольностей иезуитов». Сами представители Общества Иисуса называли ее *«великим морем своих привилегий»*[49]. Приведем лишь некоторые положения этого документа.

«Мы... устанавливаем, что он («возлюбленный сын Игнатий Лойола», так глава иезуитов именовался в булле. — Авт.) *с момента избрания настоятелем Общества... является истинным генералом этого религиозного ордена, со свободной, общей и полной властью управления всеми и каждым... во всем, что касается упомянутого Общества. <...> Действующий настоятель может послать своих людей в любое место, даже среди неверных, которое он сочтет целесообразным во Господе, и отозвать их; и он может свободно и законно переводить в другие места тех, кого мы и наши преемники послали... когда это покажется целесообразным во славу Божию...»*

Таким образом, генерал был поставлен в своих решениях выше папы.

В булле также указывалось: *«...Не допускается апелляций по отношению к правилам, наложенным Обществом... и такая апелляция не может быть принята никаким судьей, недопустимо обращение к властям, чтобы те их отменили или сняли, также недопустимо*

требовать от генерала или от нижестоящих настоятелей Общества, чтобы те отправляли братьев или членов данного Общества в свиту патриархов, архиепископов, епископов и других прелатов... кроме как при наличии письменного распоряжения [святого престола]... явно говорящего об этом как об особом распоряжении. <...> Если кого-то из них (членов ордена. — Авт.) *таким образом направляют, они в любом случае остаются под управлением ордена, и он может отстранить их, когда сочтет целесообразным. Тех, кто был назначен для проповеди крестового похода или для расследования еретических извращений... Игнатий и другие генералы Общества, его преемники, могут свободно и законно смещать, отзывать и переводить...»*

То есть никакие власти — в том числе папа — не имели больше фактически никакой силы над иезуитами.

«Игнатий и другие генералы... могут... отпустить всех и каждого из членов Общества и лиц, находящихся под их... управлением, от всех и каждого из грехов, совершенных до или после их вступления в данное Общество, и может освободить их от любых приговоров, осуждений и наказаний отлучения, отстранения, запретов и других церковных и гражданских приговоров... если только проступки, подлежащие отпущению и освобождению, не являются настолько серьезными и возмутительными, что они по праву должны быть переданы апостольскому престолу...»

По сути, члены ордена становились таким образом непогрешимыми. Кроме того, они могли теперь отпускать любые грехи. Неудивительно, что многие монархи брали в духовники именно иезуитов и покровительствовали им.

«Мы также предписываем, чтобы любой из членов Общества исповедовал свои грехи своему собственному настоятелю или тому или тем, кто назначен им... И мы запрещаем кому-либо, после произнесения обетов [Обществу]... переходить в любой другой орден, даже одобренный... [святым] престолом (за исключением только картезианцев), если только не будет явного разрешения самого настоятеля или [святого] престола. ...Сам генерал и другие низшие настоятели могут свободно и законно... отлучать, арестовывать, заключать в тюрьму и иным образом подчинять своей дисциплине... любых отступников от упомянутого Общества... и они могут прибегнуть к помощи светских властей, если это будет необходимо».

Это запрещение подразумевало неразглашение полученной иезуитами секретной информации, в особенности той, которой с ними делились высокопоставленные особы. Отметим также, что, несмотря на разрешение, никогда ни один иезуит не перешел в картезианский орден, известный своею необычайной строгостью и обетом молчания.

Наконец, папская булла жестко требовала соблюдать привилегии иезуитов: *«И, высоко оценивая во Господе вышеупомянутое Общество... мы просим и увещеваем во Господе... не позволять беспокоить их или нарушать их привилегии»*. Тех же, кто эти привилегии нарушит, должны были объявить отлученными. При этом религиозные власти должны были *«позаботиться о том, чтобы наказание»* тех, кто нарушит привилегии иезуитов, *«многократно усиливалось, так часто, как потребуется... и даже прибегая, если необходимо, ради достижения этой цели к помощи светской власти»*. Указывалось, что *«каждый, кто осмелится попытаться»* нарушить привилегии иезуитов, *«должен знать, что он навлечет на себя неудовольствие всемогущего Бога и благословенных апостолов Петра и Павла»*[50].

Вот такими суперполномочиями был наделен орден, который после Тридентского собора встал во главе Контрреформации.

Начало наступления иезуитов в Литве

После Тридентского собора папский престол начал наступление на православие на территории Речи Посполитой.

В Польше иезуиты появились благодаря кардиналу Станиславу Гозию. В 1561–1563 годах Гозий принимал личное участие в Тридентском соборе, причем в 1563 году — руководил им. Иезуитов на польские земли Гозий позвал в 1564 году в целях борьбы с протестантами.

Прибывая в страну, иезуиты первым делом открывали в ней коллегии, где помимо церковных предметов учили древним языкам и литературе, истории, географии, математике, естествознанию. Обучали в коллегиях юношей в основном из привилегированных сословий, но были и ученики из низших слоев. Первая коллегия, быстро ставшая рассадником иезуитов в Польше, была основана в Браунсберге.

На литовских землях иезуиты появились чуть позже, в 1569 году, вскоре после заключения Люблинской унии — объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского в единое государство Речь Посполитую. В Литве иезуиты быстро открыли в крупнейших городах коллегии и резиденции. Крупнейшая из них была основана в Вильно. В 1579 году она получила статус академии.

Оказываясь у трона, иезуиты стремились полномасштабно использовать свое влияние. Так, король Сигизмунд III Ваза, вступивший на трон Речи Посполитой в 1587 году, под влиянием иезуитов раздавал государственные должности в стране преимущественно католикам. Находясь на этих должностях, католики последовательно ущемляли в правах представителей других конфессий.

Речь Посполитая была раздираема противоречиями — между православными, протестантами и католиками, литовцами, русскими и поляками. При этом Польша упорно стремилась подчинить себе все население объединенного государства. Римская курия также вела все более наступательную политику.

Для более полного понимания сложности возникшей ситуации необходимо сказать несколько слов о том, что представляло из себя Великое княжество Литовское.

Великое княжество Литовское

В XIII и XIV веках Русь была раздроблена на множество враждовавших между собой феодальных княжеств и являлась лакомым куском для захватчиков. В 1237 году на русские земли началось нашествие Батыя.

Избавиться от власти монголо-татар достаточно быстро смогли только южные и юго-западные русские княжества, однако сделано это было ценой присоединения к западным соседям — к Великому княжеству Литовскому и к Польше.

Объединить литовские племена смог в середине XIII века князь Миндовг. Миндовг периодически конфликтовал с Галицко-Волынским княжеством и в целом расширял свое государство за счет древнерусских земель. В дальнейшем, при князе Гедимине, Литва продолжила присоединять русские земли.

Часть русских князей переходила под литовское владычество добровольно, видя в Литве меньшее из двух зол. Действительно, в Литве поначалу сохранялось русское делопроизводство, православная церковь была в привилегированном положении. Однако весьма скоро стало понятно, что ставка на сохранение русской идентичности оказалась неверной — расширяясь на восток, свое место Литва искала на западе.

В 1362 году князь Ольгерд в битве на Синих Водах разбил татар и присоединил к Литве находившиеся под их властью Киев, Подолье, Посемье и Переяславль Южный. Как писал Н.М.Карамзин, *«таким образом наше отечество утратило, и надолго, свою древнюю столицу»*[51].

Население исконно русских земель все больше оказывалось в чуждой языковой, религиозной и культурной среде.

Ольгерд попытался распространить свое влияние и дальше, предприняв попытки завладеть враждовавшим с Тверью Московским княжеством. После двух безуспешных попыток осады Москвы в 1368 и в 1370 годах Ольгерд в ходе третьего, опять же неудавшегося, похода заключил в 1372 году мир с московским князем Дмитрием Ивановичем (получившим спустя восемь лет, после победы на Куликовом поле, прозвище Донской).

На тот момент Великое княжество Литовское включало в себя территории современных Литвы и Белоруссии, часть Украины и Смоленскую область. Восточная граница княжества пролегала приблизительно по нынешней границе Смоленской и Московской, Орловской и Липецкой, Курской и Воронежской областей. Значительных притеснений русского населения в правление князя не отмечалось, обе жены Ольгерда были православными. Тем не менее к исходу его правления усилилась борьба между Литвой и Москвой за восточные земли Великого княжества Литовского, особенно за Брянск и Смоленск, тяготевшие к Москве.

Противоречия между Москвой и Литвой усилились, когда старший сын Ольгерда от второго брака, Ягайло, в поисках союзника против Тевтонского ордена сделал выбор в пользу Польши.

После нашествия татарского хана Тохтамыша начались переговоры Ягайло с Москвой при активном содействии его матери, княгини Иулиании (Ульяны) Александровны, дочери тверского князя. Был даже заключен договор между Дмитрием Донским и Иулианией,

Карта Польши и Литвы с 1386 по 1572 год. 1854

предусматривавший брак Ягайло с дочерью Дмитрия Донского на условиях подчинения его Дмитрию и крещения литовского князя в православие[52].

Однако польская партия при дворе Ягайло оказалась сильнее, а предложения Польши — соблазнительнее. Договоры с Москвой так и остались нереализованными. В 1385 году Ягайло заключил Кревскую унию — соглашение о династическом союзе с польской королевой Ядвигой (которая для этого расторгла помолвку с Вильгельмом, сыном австрийского герцога Леопольда из династии Габсбургов). Ягайло, по условиям этого соглашения, становился польским королем. При этом он должен был присоединить к Польше свои земли и принять католичество вместе со всеми своими подданными. Таким образом, получив польский трон, основатель династии Ягеллонов поставил Литву в подчиненное положение по отношению к Польше.

Став в 1386 году польским королем, Ягайло одновременно получил титул верховного князя Литвы и наследственного владельца — «дедича» — русских земель Великого княжества Литовского[53]. Уже

в следующем году он массово крестил в католичество литовских язычников. Все некатолики становились людьми второго сорта и получали сословные привилегии только при переходе в католицизм. Браки между католиками и православными запрещались.

Последствием Кревской унии стало окатоличивание верхушки Литовского княжества. В стране, где ранее преобладало православие, повсеместно строились католические костелы и монастыри. Новосозданное Виленское католическое епископство получило от великого князя большие земельные владения.

Происходящее заставило объединиться против Ягайло, а вернее, уже против польского короля Владислава II Ягеллона, недовольных полонизацией русских и литовских феодалов во главе с князем Витовтом. Поначалу им сопутствовал успех, и Витовту удалось получить власть над Великим княжеством Литовским при сохранении союза между Польшей и Литвой.

Несмотря на противоречия, союзники успешно выступили против давнего общего немецкого врага, разбив Тевтонский орден в Грюнвальдской битве 1410 года. Битва эта до сих пор считается выдающимся событием как польской, так и литовской истории. В сражении на польско-литовской стороне выступали и полки из исконно русских земель. Но для русскоязычного православного населения Литвы эта победа стала пирровой.

Вскоре, в 1413 году, Польша навязала Витовту так называемую Городельскую унию, ознаменовавшую собой новый этап в подавлении литовской государственности. Витовт признал верховную власть польского короля. При этом самому литовскому князю было обещано сохранение его власти в Литве.

После этого на польской территории начали проводить общие шляхетские сеймы. Повсеместно вводилось польское административное деление. Польские гербы и привилегии получала та часть литовской знати, которая согласилась перейти в католицизм. Православные же не могли состоять в Раде и занимать государственные должности, не могли наследовать владений. Все это привело к стремительному окатоличиванию и ополячиванию русского православного населения.

В 1430 году, после смерти Витовта, власть в Великом княжестве Литовском перешла к его сопернику, младшему брату Ягайло — Свидригайло. Свидригайло был женат на русской княжне, двоюродной сестре

тверского князя Бориса, и пользовался поддержкой литовско-русских удельных князей, недовольных окатоличиванием и произволом поляков. Его соперником в борьбе за великокняжеский престол после смерти Витовта стал Сигизмунд Кейстутович, которого поддерживали литовцы-католики. Престол достался Свидригайло после ожесточенной борьбы. Отметим, что, будучи лидером православной партии, новоиспеченный князь оставался тем не менее католиком и короновался в виленском римско-католическом Соборе св. Станислава.

Сразу после коронации Свидригайло объявил о разрыве унии с Польшей. При нем литовские католики оказались оттеснены от важных государственных должностей, перешедших к русской и литовской православной знати. Возникшее недовольство привело к эскалации конфликта. Между Польшей и Великим княжеством Литовским начались военные действия.

На великокняжеском престоле Свидригайло удержался недолго — уже в 1432 году его сверг Сигизмунд Кейстутович. Однако часть православных князей оказала Свидригайло поддержку и посадила его в Полоцке на «великое княжение русское».

Некоторое время казалось, что у Свидригайло есть шанс вернуть себе Литву. Но после того, как в 1435 году Свидригайло потерпел тяжелое поражение в битве у замка Вилькомир, позиции русской православной партии резко ослабли.

Спустя пять лет, в 1440 году, вышеупомянутый митрополит Исидор, сторонник Флорентийской унии, возвращался из Флоренции в Москву. В начале весны 1440 года он прибыл в Буду, где написал христианам Польши, Литвы и Ливонии послание, сообщавшее о «восстановлении единства Церкви» и равноправии католического и православного обрядов. Исидора встретили в Польше и Литве дружелюбнее, чем в Москве. Однако даже Литва, православное население которой находилось в угнетенном положении, унию принять не спешила. Новгородский летописец отмечал: *«Литва же и Русь за то не изымашася»*[54]. У польского же духовенства, не доверявшего союзу с греками, идея церковной унии и вовсе не нашла поддержки.

Союз Польши и Литвы долго еще раздирался внутренними противоречиями. Литва пыталась отстоять свой суверенитет. При этом часть удельных князей склонялась к переходу под власть московского князя.

Однако и войны с Московским княжеством не прекращались. В результате этих войн Литва к 1494 году потеряла примерно четверть своей территории.

Польша, воспользовавшись войнами между Литвой и Московским княжеством, надавила на литовского князя Александра, который к тому же хотел стать польским королем, и предложила заключить новую унию. В октябре 1501 года великокняжеская Рада согласилась на заключение Мельницкой унии. Уния эта фактически означала безоговорочное присоединение Литвы к Польше.

Александр был избран польским королем, но литовский сейм не утвердил Мельницкий привилей. Объединение Польши и Литвы еще несколько десятилетий основывалось на личной унии Ягеллонов, два этих государства не сливались в одно.

Но через полвека, когда Русское царство и Великое княжество Литовское начали войну за слабеющую Ливонию, вопрос о слиянии Польши и Литвы вновь был поставлен на повестку дня.

Политический расклад осложнился еще и тем, что согласно Кревской унии 1385 года союз Литвы и Польши имел династические основания, а тогдашний польско-литовский правитель Сигизмунд II Август был бездетен, и с его смертью прервалась бы династия Ягеллонов. Формально это являлось поводом для выхода Литвы из союза. Не желая этого, Сигизмунд II Август начал готовить новую унию между Польшей и Литвой.

Новый союз, получивший название Люблинской унии, был заключен на сейме в Люблине в 1569 году. По его условиям Польша и Литва образовали единое государство — Речь Посполитую. Уния положила начало тотальной полонизации и окатоличиванию.

В качестве уступки противникам унии документ о союзе составили расплывчато, в нем декларировалось сохранение прав и вольностей жителей обоих государств. Однако польский король сразу же дал понять, что эти декларации не предполагают религиозной свободы. В последний день Люблинского сейма Сигизмунд II Август заявил: *«Теперь, когда на съезде утверждена политическая уния, я хочу подумать о восстановлении единства по вере, единства религиозного, т.е. господства единой римской церкви»*[55].

Католическое духовенство в Литве имело целый ряд привилегий. В частности, оно было освобождено от уплаты налогов. Внутренняя

церковная жизнь католиков была ограждена от вмешательств светской власти. Католические епископы входили в состав польского сената и в состав великокняжеской Рады в Великом княжестве Литовском и, часто являясь советниками польских королей, участвовали в принятии важных политических решений[56].

И все же значительная часть населения Литвы продолжала исповедовать православие и говорить на русском языке. В 1588 году стараниями литовского канцлера Льва Сапеги в Литовском статуте был даже закреплен государственный статус русского языка: *«А писар земски мает по-руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим езыком и словы»*[57].

Чтобы ополячить литовцев и русских, надо было сначала их окатоличить. И вот тут большую помощь Польше и святому престолу оказали иезуиты.

Продвижение идеи унии и новые назначения в Киевской митрополии

Одним из иезуитов, внесших значительный вклад в распространение в Литве католицизма, стал Антонио Поссевино.

Поссевино был секретарем генерала ордена иезуитов. В 1578 году папа Григорий XIII привлек его к дипломатической деятельности, наделив статусом «апостольского легата и викария всех северных стран».

В 1581 году Поссевино прибыл в Москву. Поездка эта состоялась в ответ на просьбу Ивана Грозного к папе помочь в мирных переговорах с противником московского великого князя в Ливонской войне — польским королем Стефаном Баторием. В Москве между Поссевино и Иваном Грозным состоялись прения о вере. Поссевино пытался склонить Ивана Грозного к унии. Но Грозный не уступал иезуиту в споре. При этом Поссевино ошибочно полагал, что в 1439 году русские иерархи и великий князь Василий II приняли Флорентийскую унию, и апеллировал к этому как к прецеденту. Грозный выказал перед Поссевино свой бурный темперамент, а в конце спора указал: *«...Которой Папа не по Христову ученью и не по Апостолскому преданью почнетъ жити, и тотъ Папа волкъ естъ, а не пастырь»*[58]. На этом обсуждение унии в Москве было закрыто.

Ян Матейко. Проповедь Скарги. 1864

В рассуждениях, представленных папе в 1582 году, Поссевино сообщал, что распространение католицизма в Московском государстве связано с непреодолимыми трудностями, и поэтому *«будет очень важно для обращения Московии, если епископы или владыки королевской Руси* (т.е. Литвы. — Авт.) *присоединятся к католической церкви»*[59]. Он упрекал предыдущих иерархов католической церкви в том, что они не воспользовались сложившейся после Флорентийской унии ситуацией и не направили своих миссионеров на восток. По мнению Поссевино, у католиков был бы в руках очень мощный инструмент для *«покорения московской схизмы»*, если бы папы *«позаботились»*, чтобы Русь, *«которая принадлежит польскому королевству»*, т.е. Литва, *«впитала католическую веру»*[60].

Король Речи Посполитой Сигизмунд III попал под влияние Поссевино еще в юности, когда иезуит служил при дворе отца Сигизмунда, шведского короля Юхана III. Заняв в 1587 году престол, Сигизмунд поддержал Поссевино и его сторонников.

Другим иезуитом, сыгравшим большую роль в насаждении в Литве католицизма, был Петр Скарга.

Скарга вступил в орден иезуитов во время поездки в Рим в 1569 году. Какое-то время он служил преподавателем в иезуитской коллегии в польском Пултуске. Затем, в 1573 году, перебрался в Вильно. Тут он займет пост ректора Виленской иезуитской коллегии. Позже эта коллегия будет преобразована в академию, а Скарга станет ее первым ректором.

В 1577 году Скарга напишет книгу «О единстве Церкви Божией под одним пастырем и о греческом от этого единства отступлении», из которой сторонники унии будут черпать свои аргументы.

В этом сочинении Скарга обосновывал верховенство папы римского над всем христианским миром и призывал к объединению католиков и православных под властью папы. При этом Скарга ловко доказывал необходимость для православных заключить унию с католиками. Он утверждал, что *«греческая и русская церкви» «испорчены»* своим отделением от римской и потому *«не имеют в себе ни собора святых, ни науки, ни истинных пастырей»*[61]. Отметим, что под «русской церковью» Скарга подразумевал Киевскую митрополию, существовавшую на территории Великого княжества Литовского и формально принявшую стараниями Исидора унию. Основными признаками «испорченности» русской церкви Скарга называл женатых священников (заботы о семье якобы отвлекают священников от их пастырских обязанностей), славянский язык (единственные духовные языки — якобы греческий и латинский, но греки обманули Русь, не дав ей своего языка; при этом общий церковный язык есть только у католиков), а также вмешательство мирян в церковные дела. Для исправления ситуации русскому населению предлагалось принять новую унию, признав католические догматы и главенство папы.

С 1588 года почти четверть века Скарга был придворным проповедником и одним из самых влиятельных советников короля Сигизмунда III.

Тут надо сказать, что отношение к унии в высших политических и церковных кругах Литвы было отнюдь не простым.

Так, последовательный защитник православного населения Литвы князь Константин Острожский долго не отвергал идею унии. В первой половине 1580-х годов с ним вели переговоры и Поссевино, и папский нунций (посланник папы) Болоньетто. И еще в 1593 году

Острожский писал о необходимости христианского единства будущему униатскому митрополиту Ипатию Потею[62]. Но вскоре князь выступил против унии, поняв, что вместо всеобщего единения предполагается ущемление православных Литвы и разрыв с другими православными церквями.

Однако были и политики, и иерархи, готовые заключить унию для подчинения христианского мира папе. Одним из самых влиятельных людей в Речи Посполитой на тот период являлся Ян Замойский. Изначально он принадлежал к кальвинистской церкви, но перешел в католицизм во время своего обучения в Падуе, после чего стал ревностным сторонником его распространения.

Замойский был при короле Стефане Батории, правившем Речью Посполитой в 1576–1586 годах, его ближайшим советником, канцлером и коронным гетманом.

Надо сказать, что иезуиты особенно укрепились в Речи Посполитой именно при Батории. Под покровительством короля открывались иезуитские коллегии. Именно Баторий распорядился создать на основе руководимой иезуитами Виленской коллегии вышеупомянутую академию — первое высшее учебное заведение Литвы[63]. В 1579 году, после взятия Полоцка, Баторий отдал ордену почти все православные церкви, а также все имения, принадлежавшие этим церквям[64].

Историки спорят об истинном отношении Батория к иезуитам. Некоторые исследователи полагают, что он сотрудничал с ними в сугубо практических целях. Но вот в том, что его друг и помощник Ян Замойский в своей деятельности был руководим убеждениями, сомнений никто не высказывает. По-видимому, во многом именно благодаря Замойскому иезуиты и получили такое влияние при Батории.

В 1588 году через Речь Посполитую проезжал константинопольский патриарх Иеремия II. Иеремия направлялся ко двору русского государя за милостыней. Однако в результате этого визита в Москве будет учреждена патриаршая кафедра. При этом путь константинопольского иерарха в Москву лежал через Польшу и Литву.

Казалось бы, Иеремия, проезжая через Речь Посполитую, должен был бы встретиться с князем Константином Острожским, стяжавшим славу защитника православия. Однако этой встречи не

произошло, несмотря на то что Острожский обращался к патриарху в письмах и рассказывал о проблемах православной церкви. Зато Иеремия встретился с Яном Замойским.

Патриаршая делегация прибыла в имение Замойского Замостье в первой половине мая 1588 года и уехала оттуда после 20 мая[65].

Забегая вперед, скажем, что в начале 1590-х годов Замойский разойдется с иезуитами. Орден будет активно поддерживать своего воспитанника Сигизмунда III, ставшего правителем Речи Посполитой. У Замойского же отношения с Сигизмундом не сложатся, что и породит конфликт с орденом. Но в 1588 году иезуиты и Замойский представляли единую силу.

Замойский крайне настойчиво просил Иеремию приехать в его резиденцию. Коронный гетман лелеял мысль о переносе патриаршей

Ян Матейко. Стефан Баторий под Псковом. 1872
(Антонио Поссевино изображен в центре в черном)

кафедры из Константинополя в Киев. И не исключено, что именно здесь началось обсуждение униатского проекта, реализованного через несколько лет[66]. Добавим, что православные иерархи, которые затем решатся на заключение унии, будут находиться в постоянных переговорах, согласно многочисленным свидетельствам, именно с Замойским[67].

В этот период Москва настойчиво добивалась учреждения патриаршества. Усилия Годунова и русских иерархов увенчались успехом — по просьбе царя Федора Иеремия в 1589 году поставил в Москве патриархом Иова. Создание патриаршей кафедры в России означало официальное признание Константинополем автокефалии Русской православной церкви, де-факто возникшей еще в 1439 году, когда Москва отказалась признавать Флорентийскую унию.

Учреждение Московского патриаршества заставило папский престол ускорить заключение церковной унии в Речи Посполитой. До сих пор автономия Киевской (Литовской) митрополии от Москвы основывалась на неопределенности отношений между Москвой и Константинополем. Признание независимости Московского патриархата означало, что Москва могла поднять вопрос о воссоединении разделенных частей Русской православной церкви — московской и литовской.

Допустить этого поляки и папа римский не могли. А поэтому максимально ускорили процесс создания униатской церкви.

На обратном пути из Москвы Иеремия II сделал несколько назначений и перестановок в Киевской митрополии, вскоре роковым образом сказавшихся на заключении унии.

Оговорим сразу, что случайны ли были эти действия Иеремии или нет — неизвестно. При этом Иеремия не был близко знаком с жизнью западной православной церкви и, конечно, принимал решения на основе чьих-то советов и рекомендаций. Так кто же давал эти рекомендации?

Ввиду действий Иеремии его вышеупомянутое длительное пребывание на пути в Москву в резиденции влиятельного сторонника унии Замойского, связанного с иезуитами, представляется неслучайным. Добавим, что и на обратном пути, при выезде из Речи Посполитой, Иеремия вновь остановился в имении Замойского.

Во время своего пребывании в Речи Посполитой на пути из Москвы в Константинополь Иеремия отстранил Киевского митрополита Онисифора Девочку, снискавшего дурную славу за свое двоеженство (т. е. развод и повторное вступление в брак) и другие грехи, и назначил на его место Михаила Рагозу, отнюдь не пользовавшегося доверием православной паствы.

Ситуация с назначением Рагозы — весьма темная. Возможно, еще до получения митрополичьей кафедры он вступил в сговор с иезуитами и дал свое согласие на заключение унии. По крайней мере, есть письмо виленских иезуитов к Рагозе, в котором, во-первых, говорится о том, что чин митрополита он получил благодаря Сигизмунду III и вопреки желанию православной паствы. А во-вторых, даются советы по продвижению униатского проекта[68].

Но возможно и то, что сторонники унии просто знали о невероятной мягкости и податливости Рагозы и поэтому во время приезда Иеремии настояли на передаче митрополичьей кафедры именно ему. Забегая вперед, скажем, что после отъезда патриарха в Константинополь это давление на Рагозу будет оказано как со стороны верховной власти, так и со стороны еще одного нового назначенца Иеремии — Кирилла Терлецкого.

Епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, назначенный Иеремией во время его пребывания в Речи Посполитой патриаршим экзархом, вскоре станет одним из основных сторонников унии. Терлецкий славился своим стяжательством и дурными наклонностями. Известен широкий перечень судебных дел, возбужденных судом города Луцка против епископа Терлецкого накануне заключения унии:

- Луцкий староста Марк Жоравницкий подал на Терлецкого в суд жалобу о разбойном нападении и выселении его семейства из имения Жабче. Снаряженный для этого дела епископом отряд превышал тысячу человек. *«Дом разграбили по-разбойницки, мужчин побили, а всех найденных здесь женщин клирошане раздели донага и многих изнасиловали».*

- Священник Савва Фалицкий жаловался на то, что был посажен Терлецким в тюрьму вместе с женою и детьми, где их морили

Кирилл Терлецкий

«холодом и голодом шестнадцать недель, а все их имущество [Терлецкий] взял на себя».

- Шляхтич Петр Гижевский жаловался на то, что епископ Терлецкий, собрав вооруженный отряд, неожиданно напал ночью на местечко Фалимичи, где тот случайно находился. Во время штурма люди Терлецкого изуродовали Гижевского. Ему нанесли *«стрелою тяжелую рану и отсекли правую руку, после чего Терлецкий приказал посадить его в тюрьму, морил холодом, запретил допускать к нему кого-либо для оказания врачебной помощи и продержал в заключении около 12 недель».*

- Адам Закревский жаловался на то, что, проезжая через епископское имение Фалимичи и заночевав там, он подвергся разбойному нападению владыки Кирилла: «*Поздно ночью, когда все уже спали,*

сюда неожиданно явился владыка Луцкий, преосвященный Кирилл, проживавший в фалимичском замке. Он начал бранить Закревского, отобрав у него торбу с деньгами, лошадь, воз и имущество и приказав все это отправить на свой двор. А затем он взял с собой и девку Палажку (швею, сопровождавшую Закревского. — Авт.)*, привел ее к себе и, запершись с нею в каморе, изнасиловал ее».* Обесчестив и ограбив девушку, тотчас же *«после сего приказал посадить ее в погреб»*, откуда она исхитрилась бежать. Девушка подала жалобу, и начался суд. Но дело было усложнено тем, что Палажка, как особа не шляхетного звания, не могла быть обвинительницей епископа, заявившего, кроме прочего, что подлежит исключительно «суду духовному», а не светскому. Дело затянулось на девять лет, пока обесчещенная девица не умерла, епископ же был извинен тем, что *«был очень пьян».*

Терлецкий обвинялся также в других преступлениях, а после 1590 года и в убийстве[69].

Вот такой человек получил столь высокое назначение от Иеремии...

Иеремия тогда же еще и изменил порядок подчинения епархий. Владимиро-Волынский епископ получил звание прототрония — т. е. первого перед прочими епископами после Киевского митрополита. Третьим по значимости в иерархии Иеремия поставил Луцкого епископа, которым стал Терлецкий.

Получив свои высочайшие назначения, Рагоза и Терлецкий сразу же принялись продвигать унию.

А в 1593 году Владимиро-Волынскую кафедру, столь высоко поднятую патриархом в значении, займет Ипатий Потей.

Потея порой называют отступником, при этом он, как и многие сторонники унии, совершил двойное отступничество. Сначала он был кальвинистом, потом перешел в православие, а затем стал ярым сторонником унии с католиками. До своего назначения он был светским лицом — брестским каштеляном. В монахи его в 1593 году постриг Терлецкий, после чего Потей сразу же получил кафедру епископа Владимиро-Волынского и Брестского.

После назначения епископом Потей также начал последовательно воплощать униатский проект в жизнь.

Ипатий Потей

При этом сохранились свидетельства того, что Потей не был безразличен к униатскому проекту еще и до вступления в сан.

Так, в 1588 году тогдашний католический епископ Луцкий Бернард Мацеевский и сопровождавший его иезуит провели несколько бесед с Потеем, бывшим в то время брестским судьей. По воспоминаниям Мацеевского, Потей загорелся идеей унии[70]. Как именно он понимал ее значение — отдельный вопрос, но что обсуждение унии уже тогда происходило с участием Потея, очевидно.

А в 1591 году в Речь Посполитую для миссионерской деятельности прибыл католический богослов Петр Аркудий. По его утверждению, он беседовал с Потеем, который также выказывал готовность всячески содействовать унии[71].

Таким образом, в начале 90-х годов XVI века три крупнейших чина в западнорусской церкви оказались в руках людей, готовых

заключить унию с папским престолом. Это были три первых лица в митрополии — митрополит Киевский Рагоза, епископ Владимирский и Брестский Потей и епископ Луцкий и Острожский Терлецкий.

Накануне унии

С 1590 года тайные переговоры об унии велись во время соборов в Бресте, ежегодно собираемых митрополитом Михаилом Рагозой. Число православных иерархов, стремившихся к унии, постепенно увеличивалось.

Уже к 1594 году появилась группа православных епископов, занимавшаяся подготовкой унии. Они разработали 32 артикула проекта соглашения об унии, отправленного летом 1595 года папе римскому Клименту VIII и королю Речи Посполитой Сигизмунду III.

Авторы проекта предполагали сохранить фактическую независимость епископов и митрополитов от Рима. В их ведении должны были остаться школы и типографии. Назначение епископов на кафедры должно было осуществляться тоже с их ведома. Предлагалось также оставить в неприкосновенности православные обряды и церемонии, уравнять в правах униатское и католическое духовенство, не заставлять униатов переходить в римокатолицизм, отказаться от превращения православных храмов в католические, не принуждать к переходу в католицизм православных при межконфессиональных браках и т. д.

Возможно, странность таких ожиданий православного епископата можно объяснить тем, что, поскольку константинопольские патриархи фактически не вмешивались во внутреннюю жизнь Киевской митрополии, западнорусским иерархам могло представляться, что отношения с Римом будут такими же. *«Выражая готовность признать папу единственным главой церкви и наместником апостола Петра, епископы были далеки от понимания того смысла, который вкладывался в эти определения в католическом мире. Выросшие в обстановке феодального парламентаризма с характерными для него постоянными поисками компромиссов и соглашений, епископы явно представляли себе унию церквей по образцу Люблинской унии 1569 г., когда включение... земель в состав Польского королевства сопровождалось выдачей привилеев, гарантировавших соблюдение прав местного дворянства»*[72], – считает историк Б. Н. Флоря.

Обнародование втайне разработанных 32 пунктов проекта унии вызвало возмущение среди православных. В пастве началось сильное брожение. Опасаясь потерять свои кафедры, заговорщики в спешном порядке направляют своих представителей в Рим.

В сентябре 1595 года Кирилл Терлецкий и Ипатий Потей выехали в Рим и прибыли туда 15 ноября[73]. Там им предстояло совершить торжественный акт подчинения Киевской митрополии папе римскому.

Ватикан сумел в полной мере воспользоваться ситуацией. Никакое равноправное партнерство Климент VIII рассматривать не собирался. В выпущенной апостольской конституции Magnus Dominus папа выражал готовность удовлетворить просьбу западнорусских епископов о сохранении в Киевской митрополии своих обрядов и обычаев, но при условии, что они *«не противоречат истине и учению католической веры и не исключают общения с Римской церковью»*[74].

Римский понтифик согласился сохранить митрополита Михаила Рагозу и епископов-униатов на занимаемых ими должностях при условии, что отныне каждого следующего епископа будет утверждать только Ватикан.

К тому же Климент VIII потребовал от Михаила Рагозы созвать собор и формально заключить унию.

Решение об унии с Римом было озвучено на Варшавском сейме 1596 года и вызвало огромный взрыв возмущения среди православных.

Земские послы (депутаты) обратились в сейм с официальным требованием низложить Терлецкого и Потея за то, что те самочинно отдались под власть папы.

Против унии резко публично выступал князь Константин Острожский.

В Вильно православные горожане обратились к князю-протестанту Криштофу Радзивиллу (по прозвищу Перун) с просьбой быть им «помощью и оборонцем» против униатов.

Протестовали и духовенство, и миряне.

Но Сигизмунд III ожидаемо встал на сторону епископов-отступников и объявил унию свершившимся фактом. По распоряжению короля митрополит Михаил Рагоза подписал в августе 1596 года послание о созыве собора в Бресте.

Собор в Бресте

Сторонники и противники унии съехались в Брест в начале октября 1596 года. Последние имели твердое намерение отстоять свою веру и не дать унии состояться.

Униаты прибыли на собор под охраной королевских войск, в то время как православных охраняло войско князя Острожского. Превосходство в силе явно было на стороне защитников православия. Однако князь Острожский дал обещание не переходить к насилию.

6 октября в Храме святого Николая Рагоза открыл собор. На открытии присутствовали послы короля: воевода трокский Николай Радзивилл (по прозвищу Сиротка), канцлер Великого княжества Литовского Лев Сапега и подскарбий литовский Дмитрий Халецкий. Присутствовали и главы пяти из семи западнорусских епископств: епископ Луцкий и Острожский Кирилл Терлецкий, епископ Владимирский и Брестский Ипатий Потей, а также епископы Полоцкий, Пинский и Холмский.

Противники унии не были даже приглашены на собор. По распоряжению Ипатия Потея доступ во все храмы Бреста для сторонников православия был закрыт. При этом на собор были допущены папские посланники: архиепископ Львовский Ян Дмитрий Соликовский, епикоп Луцкий Бернард Мацеевский и епископ Холмский Станислав Гамалицкий, а также несколько иезуитов, среди которых был и яростный поборник унии Петр Скарга.

Православные организовали свой собор в доме одного из дворян. Здесь были главы двух оставшихся западнорусских епископств: епископ Львовский Гедеон Балабан и епископ Перемышльский Михаил Копыстенский. Председательствовал на соборе экзарх константинопольского патриарха Никифор Парасхес-Кантакузин. Кроме того, на альтернативном соборе присутствовало много мирян во главе с князем Константином Острожским.

Собравшиеся в Храме св. Николая униаты составили и 9 октября 1596 года зачитали грамоту, подтверждавшую объединение с римской церковью. В католическом соборе состоялась совместная молитва и пение гимна Te Deum в его католическом варианте. После чего было оглашено отлучение выступивших против унии епископов Гедеона Балабана и Михаила Копыстенского, а также Киево-Печерского архимандрита Никифора Тура. Всего были отлучены 9 архимандритов

Эрик Дальберг. Город и замок Берестье Литовский. 1696 (Берестье Литовский — старое название Бреста; на гравюре изображена осада города в 1657 году)

и 16 протопопов. Все священники, не принявшие унии, также подлежали отлучению.

В тот же день противники унии заявили о своем несогласии с Римом и подтвердили право священства тех, кого отлучили униаты. Православный собор лишил духовного сана митрополита Михаила Рагозу и епископов-униатов за нарушение церковной клятвы, самовольное заключение унии и неявку после троекратного вызова на объяснение перед патриаршим экзархом и собором.

Резолюция, составленная присутствовававшими на соборе мирянами и принятая всем собором, требовала *«не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами...»*[75]

Вторая резолюция православного собора в Бресте гласила: *«Мы, сенаторы, сановники, чиновники и рыцарство, а также и духовные лица*

греческой веры, сыны восточной церкви, собравшиеся сюда в Брест на собор, достоверно узнали теперь от самих вельможных панов, посланных на собор Его королевской милостью: что они с митрополитом и несколькими владыками-отступниками от греческой церкви составили и обнародовали без нашего ведома и против нашей свободы и всякой справедливости какую-то унию между церквами восточной и западной. Мы протестуем против всех этих лиц и их неправильного деяния и обещаемся не только не подчиняться, но с Божией помощью всеми силами сопротивляться им. А наше постановление против них мы будем подкреплять и утверждать всеми возможными средствами и особенно нашими просьбами перед Его Королевской Милостью»[76].

Просьбы православных к королю о справедливом правосудии не помогли. Сигизмунд III утвердил унию. Выступления против нее приравняли к антигосударственной деятельности. Начались преследования противников унии и прежде всего участников православного собора в Бресте.

Власти Речи Посполитой принялись повсеместно вводить унию весьма жесткими средствами: отбирали у православных храмы и монастыри, не давали православным священникам проводить службы, разными способами притесняли православных.

Особенно отличились притеснениями православных отдельные иерархи, в том числе архиепископ Полоцкий Иосафат Кунцевич. Его осуждали даже известные сторонники унии — так, участник униатского собора в Бресте, литовский канцлер Лев Сапега в 1621 году писал Кунцевичу: *«Не один я, но и другие весьма осуждают то, что ксендз владыка... слишком жестоко начал поступать в делах веры и очень надоел и омерзел народу... А посмотрим на ваши деяния: вы наполнили земские суды, магистраты, трибуналы... тяжбами, доносами, чем не только нельзя распространить унии, но можно расторгнуть и последний союз любви в обществе... Вместо радости пресловутая ваша уния наделала нам только хлопот, беспокойств, раздоров и так нам опротивела, что мы желали бы лучше остаться без нее — так много по ее милости мы терпим беспокойств, огорчений и докук. Вот плод вашей пресловутой унии!»*[77]

Вскоре сторонники унии поняли, что действовать надо более тонкими методами. Продвижением униатства в Речи Посполитой занялся орден василиан. Василиане претендовали на преемственность от восточно-христианской церкви. Принимая унию и подчиняясь папе

Папа римский Франциск с нацгвардейцами, вэсэушниками и войсковыми капелланами в Ватикане. 2018

римскому, василиане жили по уставу святого Василия Великого и сохраняли внешнюю православную обрядовость. В 1631 году орден был официально утвержден буллой папы Урбана VIII.

Огромный вклад в распространение униатства внес основатель ордена василиан Иосиф Рутский. Рутский был крещен по православному обряду, но позже перешел в кальвинизм. Затем он попал под влияние иезуитов и перешел в католицизм. Учился Рутский в Папской Греческой коллегии, которую еще в 1577 году основали в Риме для обучения священников восточного обряда. После того как Рутский познакомился с Потеем, его карьера быстро пошла в гору. Сначала Рутский был назначен наместником Потея (ставшего в 1599 году митрополитом), затем архимандритом виленского Троицкого монастыря, а затем, после смерти Потея, в 1614 году сам стал главой униатской церкви.

Василиане и иезуиты явно во многом действовали сообща, при том что василиане выглядели куда более приемлемыми в глазах православного населения. К середине XVIII века униатская церковь в Речи Посполитой полностью перешла под контроль василиан.

Добавим, что полонизация в Речи Посполитой будет осуществляться неуклонно. Уже в 1696 году сейм запретит использовать русский язык в делопроизводстве на всей территории Речи Посполитой, и в частности на территории Литвы: *«Pisarz... umowione... po Polsku a nie po Rusku pisać»* (*«Писарю... постановляется... по-польски, а не по-русски писать»*[78].

Брестская уния 1596 года является крупнейшей попыткой перекодирования западнорусских православных и их отрыва от русского мира, с которым они, несмотря на долгие годы разобщенного существования, сохраняли единство. Попытка эта была навязана насильно сверху, вопреки воле большинства православного населения.

В конце XIX века римская курия вновь начнет наступление на востоке. Реформа василианского ордена окажется связана с фигурой митрополита Андрея Шептицкого, благодаря которому униатский проект обретет новое дыхание.

Марина Станкевич, Вячеслав Вдовик

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана

На стыке XIX и XX веков война между Австро-Венгрией и Российской империей многим казалась неизбежной — как в силу медленного расползания Австро-Венгрии, порожденного в числе прочего политической активизацией славян, так и в силу трудноустранимых противоречий между этими державами, порождаемых предстоящим дележом так называемого османского наследства. А тут еще и конфессиональный фактор... Австро-Венгрия Габсбургов даже в начале XX века все-таки оставалась условной хранительницей католических ценностей, а Российская империя — такой же хранительницей ценностей православных. Цепляясь за далеко не дружественную ей и по преимуществу отнюдь не католическую Германию, Австро-Венгрия надеялась на победу над Россией и возможность стабилизации за счет расширения собственной территории. Аналогичными по сути, хотя и диаметрально противоположными по характеру, были и российские имперские ожидания.

Напряженное ожидание большого мирового передела естественным образом пробудило у Ватикана старую мечту о продвижении на восток, на православные земли — тем более заманчивую, что во многом интересы апостольского престола совпадали с интересами ведущих европейских держав, в чьи планы никоим образом не входило дальнейшее расширение России вообще и ее укрепление на Балканах прежде всего.

◂ *Епископ Перемышльской епархии УГКЦ Иосафат Коциловский благословляет воинов дивизии СС «Галичина»*

Для воплощения своей давней мечты Рим и его союзники пытались осуществить грандиозную задачу по окончательному и бесповоротному отчуждению тяготевших к России групп населения, которые могли бы при большом переделе захотеть присоединиться к ней. Речь шла как о русинах, так и о других аналогично ориентированных сообществах. Их-то и следовало превратить из прорусской силы в прозападно-антирусскую. Что, собственно, и составляло на рассматриваемом новом этапе содержание долговременного, как мы убедились, проекта под названием «Украинская грекокатолическая церковь»[1].

Тем, кто взялся за реализацию подобной задачи, нельзя отказать ни в наличии огромной проектной воли, ни в точности выбора кандидата на роль проводника этой проектной воли. Таким проводником стал Роман Александр Мария Шептицкий — польский граф с восточнославянскими корнями, воспитанник иезуитов, впоследствии митрополит Андрей Шептицкий.

Почему выбор пал именно на него?

Родовые и культурные корни Андрея Шептицкого

Шептицкие — старый боярский род Галицкой Руси, отсчитывающий свою историю с XIII века: в 1284 году предок Шептицких получил от галицко-волынского князя Льва Даниловича грамоту на право владения землей.

В течение веков представители рода Шептицких занимали высокие государственные, военные и церковные должности. Причем в определенный исторический период в роду Шептицких, изначально православном, появились и грекокатолические, и римокатолические иерархи. История этого рода, его национальная и конфессиональная самоидентификация теснейшим образом были связаны с тем положением, которое занимала в тот или иной исторический момент их родина, Галиция, не единожды переходившая из состава одного государства в другое.

Проследим цепочку «превращений», которые претерпевала Галицкая земля, и цепочку «превращений» рода Шептицких.

После распада Галицко-Волынского княжества в XIV веке его земли поделили между собой Польша и Литва, постоянно воевавшие за эти территории.

В 1569 году Королевство Польское и Великое княжество Литовское образовали федерацию — Речь Посполитую. Православных на территории Речи Посполитой откровенно и безжалостно притесняли. После заключения в 1596 году Брестской унии часть православных под давлением перешла в грекокатолицизм. Со временем и представители рода Шептицких стали грекокатоликами.

Первым представителем рода Шептицких из числа крупных церковных иерархов, примкнувших к грекокатоликам, стал Варлаам Шептицкий, православный архимандрит Уневского монастыря, известного с XIV века как духовный центр Галиции. Произошло это в 1681 году. Умер Варлаам в чине епископа Львовского в 1715 году.

В XVIII столетии из рода Шептицких вышли еще трое униатских владык: Атанасий, митрополит Киевский (основавший в 1744 году кафедральный Собор св. Георгия Победоносца (Юра) во Львове[2]); Афанасий, епископ Перемышльский; и Лев, митрополит Киевский. В этот период были в роду Шептицких и иерархи римского обряда, например, Иероним Шептицкий, епископ Плоцкий[3].

К концу XVIII столетия Шептицкие уже полностью ополячились, польский язык стал для них родным.

После трех последовательных разделов, произошедших в 1772–1795 годах, Речь Посполитая перестала существовать как государство. Галиция при этом отошла к Австрийской империи.

Господствующей религией в Австрии являлся католицизм в его классическом, римском варианте, что спровоцировало массовые переходы галицийской аристократии в латинство. Шептицкие, претендовавшие на сохранение и укрепление своего привилегированного положения, каковым их род пользовался уже несколько веков, вновь «последовали тенденции». К середине XIX века практически все Шептицкие — уже римокатолики.

Но до какой степени Шептицкие стали в Австрийской империи «своими»? Ведь польская аристократия никогда не переставала мечтать о восстановлении Речи Посполитой в границах до 1772 года. А потому австрийское правительство относилось к галицийским полякам с изрядной долей недоверия — по принципу «сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит».

Шептицкие, безусловно, не забывали о том, что они поляки. Так, мать Андрея Шептицкого, София Шептицкая, в записках о своем

знаменитом сыне постоянно упоминает знатнейшие фамилии Речи Посполитой, в родстве с которыми состояли Шептицкие.

О Софии Шептицкой стоит поговорить отдельно — она оказала определяющее влияние на духовное становление будущего митрополита. При этом на саму Софию, в свою очередь, большое влияние оказал ее отец — граф Александр Фредро, известный польский драматург.

Александр Фредро происходил из старинного дворянского рода и был воспитан, как отмечают его биографы, в «шляхетских традициях». В то же время он ощущал себя не только поляком, но и «гражданином Европы».

В 16-летнем возрасте Фредро присоединился к наполеоновской армии. В 1812 году за участие в походе Наполеона на Москву удостоился Золотого креста Virtuti Militari. В 1814 году был награжден крестом Почетного легиона. Дослужившись до должности офицера наполеоновского Генштаба, в 1815 году, после падения Наполеона, Фредро оставил военную службу.

Вернувшись на родину, в Галицию, он поселился в семейном имении неподалеку от Львова. В 1820-е годы Фредро становится крупнейшим драматургом Галиции[4], его комедии пользуются славой в Европе. При этом Фредро был представителем немногочисленной на тот момент группы поляков, выступавших за сотрудничество с Габсбургами[5]. После польского восстания 1830 года многие протестно настроенные поляки бежали из России во Львов. В 1835 году представитель «украинской школы» польского романтизма Северин Гощинский обвинил Фредро в том, что его творчество является *«ненациональным»*[6]. После этого на Фредро обрушился шквал критики, что побудило его оставить литературное поприще более чем на десять лет.

При этом Фредро участвует в общественной жизни, представляет интересы своего земства в галицийском сословном сейме. В 1839 году он становится почетным гражданином Львова.

Фредро был вхож в круги высшего львовского света. Как отмечает современный специалист по истории Галиции Ларри Вольф, к 1839 году Фредро находился *«в теплых отношениях с администрацией Габсбургов в Галиции»*. В частности, его приглашал на свои охоты губернатор Галиции эрцгерцог Фердинанд д'Эсте[7].

Юлиуш Коссак. Александр Фредро под Ханау в 1813 году. 1883

В 1840-х годах Фредро вместе с князем Львом Людвиком Сапегой, бывшим камергером императора Николая I, бежавшим в Галицию после восстания 1830 года, участвовал в разработке проекта местной железной дороги. Проект этот, правда, тогда так и не осуществился.

И Фредро, и Сапега выступали за смягчение крепостного права в крае. В 1844 году Фредро написал меморандум, в котором призывал власти Галиции и самого императора к скорейшему проведению крестьянской реформы, оценивая ситуацию как *«прогрессирующую деморализацию»*[8]. Напомним, что крепостное право в Галиции было особенно тяжелым. Польские помещики жестоко угнетали своих крестьян. Несколько лет неурожаев и голода в середине 40-х годов XIX века накалили ситуацию. Вспыхнувшее

в 1846 году в Галиции польское восстание переросло в массовую резню шляхты крестьянами.

Поляки справедливо винили австрийскую администрацию в развязывании этой резни. После нее многие именитые поляки, ранее сотрудничавшие с Габсбургами, отшатнулись от австрийцев и поддержали революцию 1848 года, охватившую Австрийскую империю вместе с остальной Европой[9].

Среди таких поляков были Александр Фредро и Лев Сапега, принявшие в революционных событиях 1848 года активное участие.

В апреле 1848 года Фредро с Сапегой участвуют в создании во Львове Рады народовой. Главными требованиями, выдвинутыми этой структурой, были проведение либеральных реформ и превращение Галиции в польскую автономную провинцию Австрийской монархии. При этом действительной целью создателей Рады народовой было, разумеется, восстановление Речи Посполитой в границах до 1772 года. Во Львове начались волнения. Галицийские поляки приступили к формированию польской национальной гвардии.

В ответ на действия поляков Габсбурги решили разыграть русинский фактор.

Австрийские власти в лице губернатора Галиции графа Франца Штадиона фон Вартгаузена осуществили три ответных шага:

- инициировали обращение русинов к австрийскому императору с просьбами ввести в Восточной Галиции русинский язык в качестве языка преподавания и делопроизводства; предоставить русинам возможность занимать любые должности; уравнять в правах духовенство всех вероисповеданий (прежде всего, речь шла о получении русинским грекокатолическим духовенством таких же широких прав, какими пользовалось польское католическое духовенство);

- отменили в мае 1848 года барщину в Галиции, после чего уровень поддержки галицийским крестьянством австрийских властей резко возрос;

- в мае же 1848 года создали структуру, представляющую галицийских русинов — Головну руську раду. При этом губернатор

> Галиции Штадион, стремясь противопоставить русинов полякам, одновременно опасался потенциального тяготения русинов к русским и России. И потому, фактически подтолкнув оформление русинского национального движения, он одновременно заставил русинов признать себя не русскими (Russen), а рутенами (Ruthenen). И подтвердить, что население России — схизматики (православные), а рутены себя к таковым не причисляют.

Полякам крайне не понравилось намерение австрийских властей заняться развитием национального самосознания галицийских русинов. Но тут в Галицию зачастили представители польской эмиграции из Франции. Которые разъяснили галицийским полякам, что не нужно сопротивляться возрождению национального духа русинов. Нужно помочь русинам обрести правильную национальную самоидентификацию. То есть укрепить их в той же самой мысли, которую им и так уже начали навязывать австрийские власти в лице губернатора Штадиона: русины не имеют с великороссами ничего общего. Вот только Штадион хотел, сделав русинам «профилактическую прививку» от тяготения к России, опереться на русинов против поляков. А польская эмигрантская концепция состояла в том, что галицийские поляки не должны противопоставлять себя галицийским русинам, а должны сделать их своими союзниками в борьбе с Россией.

Для реализации этой концепции и противодействия Головной руській раде польские помещики сформировали в конце мая 1848 года новую польско-русинскую организацию как бы русинофильской направленности — Руський собор. И, как оказалось, очень вовремя. Когда летом 1848 года Головна руська рада обратилась к императору и в венский парламент с предложением разделить Галицию на две части — польскую Западную и русинскую Восточную, Руський собор от лица русинов направил в парламент решительный протест против такого раздела.

Подлинные цели Руського собора весьма прозрачно предъявлялись на страницах рупора этой организации — газеты «Дневник руський»: *«А Польша приобретает, отдавая справедливость русинам, для себя народ, который с ней вместе как две сестры родные будет сиять на горизонте политики европейской. <...> Дело это*

будет подлинным шагом вперед, ибо под новое знамя встанет 22 млн человек... Дело это будет в себе носить зародыш гибели для царизма, ибо примеру Малой-Руси и Польши последуют Бела-Русь и Велика-Русь... Пусть Русь действует в интересах Руси, Польша — в интересах Польши, и обе они — ради общего интереса, тогда падет северный колосс...»[10]

Руський собор хотел сначала пробудить в галицийских русинах враждебность к России. А затем сподвигнуть российских малороссов встать на сторону поляков и братьев-русинов в борьбе с Россией. Одновременно Руський собор препятствовал разделу Галиции, поскольку поляки не намерены были терять Восточную Галицию.

Вышеупомянутый Лев Сапега, соратник Александра Фредро, принимал в работе Руського собора самое деятельное участие. Кстати, он был напрямую связан с теми самыми эмигрантскими польскими кругами Франции, которые протранслировали галицийским полякам идею «дружить с русинами против России». Сапега доводился шурином Адаму Ежи Чарторыйскому (о нем речь впереди) — виднейшему деятелю польской эмиграции, обосновавшемуся во Франции: женой Чарторыйского была Анна София Сапега, сестра Льва Сапеги.

Вот тот круг, в который входил дед будущего митрополита Андрея Шептицкого по материнской линии.

В 1852 году Александр Фредро был обвинен в государственной измене за видную роль в революции 1848 года. Его сын Ян за участие в венгерской революции тоже был обвинен в государственной измене.

Семья Фредро была вынуждена бежать в Париж и некоторое время жила там. Фредро вращался в Париже в польских кругах, близких к «Отелю Ламбер». Так называлась верхушка польской эмиграции во Франции, сделавшая парижский особняк Ламбер своим политическим штабом и культурным центром. Главой этой группы являлся вышеупомянутый князь Адам Чарторыйский. Шурин Фредро Людвик Яблоновский, брат его жены Софии, позже даже обвинял зятя-драматурга в том, что *«кроме польскости, не всегда ясной, у него не было фиксированной точки опоры»* и что он *«в каждом случае смотрел на Отель Ламбер и оттуда безоговорочно принимал лозунги»*[11].

Фредро оправдали в 1854 году, но вернется во Львов он только пару лет спустя. После своего возвращения Фредро быстро восстановил утраченные общественные позиции: уже в 1861 году он становится депутатом тогда же образованного Галицийского краевого сейма. Умер Фредро во Львове в 1876 году.

А теперь перейдем к дочери Александра Фредро Софии, матери Андрея Шептицкого.

Своей дочери Александр Фредро дал европейское образование. София училась в Париже и Вене, свободно владела французским и немецким языками, занималась живописью, пробовала себя на литературном поприще. Проживая в Париже, София, как и ее отец, сблизилась с «Отелем Ламбер».

Тут надо сказать, что возглавлявший «Отель Ламбер» Адам Чарторыйский был горячим сторонником восстановления Речи Посполитой в границах до 1772 года. После произошедшего в 1794 году польского восстания имения родителей Чарторыйского были конфискованы русской короной. Екатерина II согласилась вернуть Чарторыйским часть имущества при условии, что Адам и его брат Константин переедут в Россию и поступят на службу. Оказавшись в России в роли полузаложника, Адам вскоре стал другом будущего императора Александра I. После прихода Александра к власти Чарторыйский сделал карьеру при русском императорском дворе, вершиной которой была должность главы внешнеполитического ведомства. Этот пост он занимал с 1804 по 1806 год.

Но даже в этот период превыше всего для него были интересы Польши. Чарторыйский оказал существенное влияние на принятие решения о заключении союза России с Австрией и Англией и объявлении войны Наполеону. В надежде на победу он продвигал проект территориального передела Европы, результатом которого должно было стать восстановление — пусть и под российским протекторатом — Речи Посполитой. Неудачи третьей антифранцузской коалиции привели к охлаждению между императором Александром и Чарторыйским. В 1806 году Чарторыйский ушел с поста министра и через несколько лет покинул Санкт-Петербург. Однако отношения Чарторыйского с императором не были разорваны окончательно. Долгое время они поддерживали переписку, в которой обсуждали польский вопрос. Также с 1803 по 1824 год

Чарторыйский сохранял за собой пост попечителя Виленского учебного округа.

В 1830 году Чарторыйский вошел в число руководителей польского восстания против российской власти. После подавления восстания он удалился в Париж, где стал влиятельнейшим членом польского эмигрантского сообщества. Собиравшиеся в «Отеле Ламбер» представители польской эмиграции горячо симпатизировали антироссийской политике европейских стран. К 40-м годам XIX века «Отель Ламбер» становится самой значимой польской эмигрантской группой.

Таким образом, София Фредро, взаимодействовавшая с «Отелем Ламбер», была, как и ее отец, близка к польским кругам, заряженным глубокой ненавистью к России.

В октябре 1861 года София Фредро обвенчалась во Львове с Яном Кантием Шептицким — богатым польским магнатом. Молодожены поселились в имении Прилбичи, расположенном на территории современной Львовской области. Это имение принадлежало роду Шептицких со второй половины XVIII века (его приобрел униатский иерарх Афанасий Шептицкий, епископ Перемышльский). В конце XIX века Ян Шептицкий построил в Прилбичах дворец. Во дворце он создал музей, где была собрана коллекция картин (в том числе семейные портреты), архив, где хранились пергаменты XVI века, богословские русские летописи и другие редкости, а также библиотеку, насчитывавшую около 6000 книг. Ян Шептицкий, как и его жена, интересовался собственной родословной и проводил изыскания на эту тему. В его архиве были собраны данные о родственных связях Шептицких и Фредро с королями Польши и Западной Европы.

Будущий митрополит Андрей, нареченный при крещении Романом Александром Марией, появился на свет в 1865 году. Он стал третьим сыном четы Шептицких. Все его детство прошло в родительском доме в Прилбичах. Атмосфера высокой западной культуры... Семейные портреты... Награды деда Александра Фредро за участие в русской кампании Наполеона... Мальчик рос, осознавая сопричастность своей семьи к мировой истории, и страстно хотел быть продолжателем этой семейной традиции.

Мать была для будущего митрополита непререкаемым авторитетом. Воспитывала Романа по большей части именно она. В шесть лет

мальчик уже читал и писал по-французски. Кстати, основным языком, на котором впоследствии сын переписывался с матерью, был французский.

Религиозным образованием Романа мать начала заниматься также очень рано. В этом Софии Шептицкой помогал ее духовник Генрих Яцковский, ставший с 1881 года провинциалом (главой) галицийского отделения ордена иезуитов. Яцковский стал духовником и Романа Шептицкого.

В 1882 году Яцковскому была поручена реформа униатского ордена василиан. А поскольку проект «Украинская грекокатолическая церковь» в дальнейшем реализовывали именно василиане и Андрей Шептицкий взойдет в будущем на митрополичий престол как их представитель, необходимо понимать, что же представлял собой этот орден.

Орден василиан

Василианами называются несколько грекокатолических монашеских орденов. Все эти ордена придерживаются монастырского устава, приписываемого св. Василию Великому[12]. Такие ордена есть, например, в Италии и в Ливане. Но нас интересует украинский орден василиан.

Пожалуй, основной причиной возникновения этого ордена стала тщетность попыток верхушки грекокатолической церкви, появившейся вследствие подписания в 1596 году Брестской унии, взять под контроль на территории Речи Посполитой влиятельные православные монастыри. Православных монахов не удавалось убедить ни словом, ни силой.

«Мотором» создания нового ордена выступили иезуиты. Орден был учрежден в июле 1617 года на собрании первого униатского капитула. Иезуиты присутствовали при этом событии в статусе консультантов. Новый орден стал в некотором роде «калькой» с ордена иезуитов, его двойником. Он фактически и был замыслен как «иезуитский орден восточного обряда». Многие члены ордена василиан либо обучались в иезуитских школах, либо изначально были иезуитами, а затем целенаправленно, по согласованию с папой римским, перешли в униатство. На раннем этапе существования ордена

иезуитам принадлежали в нем многие важные должности. Духовниками в первых общинах василиан также были иезуиты[13].

Орден василиан быстро распространился в восточных областях Речи Посполитой, где немалая часть населения признала унию. Задачей василиан была прозелитическая деятельность среди тех, кто сохранил верность православию.

Однако, помимо обращения православных в униатство (то есть расширения католического влияния), орден по большому счету призван был сформировать саму эту новую церковь. Постепенно Ватикан полностью взял под контроль «кадровый состав» униатов. На ключевые посты в униатской церкви назначались только те, кто обучался в школе василиан и тем самым прошел проверку на надежность. Напротив, случайные лица из римско-католической среды лишались возможности бесконтрольно пополнять ряды униатских иерархов.

Эмблема ордена василиан

С конца XVII века начинается процесс централизации василианских монастырей на русинских землях.

В 1705 году святой престол предложил нунцию в Варшаве *«всех монахов подчинить власти протоархимандрита Русинов* (т.е. власти главы русинского ордена. — Авт.) *св. Василия»*[14]. Видя благоволение со стороны Рима, член ордена василиан львовский епископ Варлаам Шептицкий — дальний родственник митрополита Андрея — собрал в 1711 году в Уневе настоятелей василианских монастырей Львовской епархии, постановивших объединить василианские монастыри. Решение это тогда не было утверждено святым престолом по причине сопротивления Литовской конгрегации василиан и варшавского нунция.

В 1720 году в Замойском соборе активное участие принял племянник Варлаама Шептицкого, унаследовавший его епископскую кафедру, Атанасий Шептицкий. Собор постановил, *«чтобы все монастыри Владимирской, Луцкой, Холмской, Львовской и Перемышльской епархий в течение года объединились в одну Конгрегацию»*[15]. Новая конгрегация должна была получить право самостоятельно избирать своего главу — протоархимандрита. Против ее создания тут же ожидаемо выступила Литовская конгрегация, потребовавшая подчинить новоявленную конгрегацию своему протоархимандриту. Вопрос оказался надолго подвешен.

И только 19 лет спустя, в 1739 году, по инициативе все того же Атанасия Шептицкого, ставшего к тому моменту митрополитом, во Львове собрался капитул, подтвердивший решения Замойского собора. Образовались две провинции василиан: Польская (она же Руськая) и Литовская. Все униатские приходы были подчинены ордену. Таким образом централизация ордена василиан в значительной степени является заслугой рода Шептицких.

В 1744 году папа Бенедикт XIV наделил главу ордена василиан исключительными правами, которыми ранее пользовался только генерал ордена иезуитов: протоархимандрит василиан выводился из подчинения местной церковной администрации и подчинялся напрямую папе римскому, которому и приносил личную присягу.

В течение всего XVIII века василиане стремительно наращивали свое присутствие и влияние в Галиции и на Правобережной Украине. Ордену принадлежали четыре типографии (в том числе самая

большая — в Почаевском монастыре). Следуя примеру иезуитов, они организовывали школы, воспитывали и обучали молодежь. А когда в 1773 году орден иезуитов был распущен[16], в ведение василиан перешло несколько иезуитских коллегий. К концу XVIII века в их руках находилось также не менее 25 училищ.

Наступательное продвижение ордена василиан было осложнено и заторможено в связи с разделом Речи Посполитой. В 1780 году две вышеназванные провинции василиан распались на четыре:

1. Литовскую;
2. Польскую, или Руськую — в составе Речи Посполитой (окончательно прекратившей свое существование при третьем разделе, в 1795 году);
3. Белорусскую, которая отошла к России;
4. Галицкую, «доставшуюся» Австрийской империи.

В 1804 году император Александр I упразднил звание протоархимандрита ордена василиан. Лишившись главы, разделенный на четыре провинции орден утратил централизованное управление.

В 1831 году, во время польского восстания, монахи-василиане Почаевского монастыря поддержали восставших. А в 1839 году Полоцкий собор отменил Брестскую унию: униатская церковь на территории Российской империи была упразднена, за исключением Холмской епархии, находившейся на территории Царства Польского. Холмская провинция стала последним оплотом василиан в России.

В 60-е годы в Галиции возникло так называемое «обрядовое движение», выступавшее за очищение униатского обряда от позднейших латинских напластований. Члены этого движения были против запрета священникам носить бороды, длинные волосы, рясы и клобуки, против отсутствия иконостасов в церквях и т.д. На территории католической Австро-Венгрии восстановить такую обрядовую чистоту было делом нелегким. И тогда большая группа униатских священников устремилась в Холмскую епархию — последний оплот униатства на территории Российской империи, — где сильно преуспела в своих инициативах.

В 1873 году один из галицийских эмигрантов отец Маркелл (Попель), ставший к тому моменту администратором Холмской епархии, потребовал от подчиненных ему приходов перейти в очищенный обряд. Папа римский ответил буллой, обвинив Попеля в проведении схизматической литургии. Тогда в 1875 году Холмская епархия поголовно перешла в православие.

Прецедент был опасен и для Ватикана, и для Габсбургов. *«Мы вернули себя и наших братьев в Холме в лоно русской церкви и русской национальности. Мы выиграли битву, которая не решалась веками. Мы смогли одержать победу над полонизмом и ультрамонтанством»*, — писали вернувшиеся во Львов эмигранты в русофильской газете «Слово» осенью 1875 года. И выражали уверенность, что в дальнейшем *«укрепят русское Православие, которое установили* (имелось в виду, в Холме. — Авт.)»[17]. Переход Холмской епархии

Питер Пауль Рубенс. Игнатий Лойола выбирает учеников в Париже, 1528—1535. 1640

в православие послужит толчком как к реформе василианских монастырей, так и к репрессиям австрийских властей против русофилов.

В декабре 1881 года Климент Сарницкий, глава галицийских василиан, обратился к папе римскому Льву XIII с просьбой реформировать орден.

В мае 1882 года папа, считавший, что необходимо не только реформировать василиан, но и придать новое дыхание униатству в целом, издал апостольское послание Singulare praesidium, поручив в нем реформу василианских монастырей иезуитам. Эту реформу впоследствии стали называть Добромильской, поскольку одним из первых центров ее проведения стал Добромильский монастырь.

Отметим, что орден иезуитов находился с Россией в очень непростых отношениях.

Когда в 1773 году этот орден был запрещен Ватиканом во всех европейских странах, именно в России он нашел пристанище[18].

В 1814 году папа полностью реабилитировал орден.

Вскоре после этого, в 1816 году, в России вышел указ о высылке иезуитов из Санкт-Петербурга. Издания этого указа добился князь Голицын, обер-прокурор Святейшего правительствующего синода,

Эмблема ордена иезуитов

будущий министр духовных дел и народного просвещения, после того как иезуиты обратили в католицизм его родного племянника. Дело в том, что иезуиты в нарушение условий, оговоренных с властями принявшей их Российской империи, развернули на ее территории прозелитическую деятельность. Причем с особым рвением они обращали в католицизм именно представителей знатных и влиятельных российских фамилий.

В 1820 году орден иезуитов был окончательно изгнан из России.

И вот иезуитам-то в 1880-е годы и поручили реформирование ордена василиан.

Конкретно эту задачу папа римский возложил на главу галицийского отделения ордена иезуитов Генриха Яцковского — духовника Софии Шептицкой и ее сына Романа, будущего митрополита Андрея.

Тут нельзя не отметить, что, помимо иезуитов, активное участие в проведении реформы ордена василиан принял орден воскресенцев. Об этом ордене также необходимо сказать несколько слов.

Как уже говорилось, после провала восстания 1830 года многие его участники осели в Париже, где центром польской эмиграции стал «Отель Ламбер» во главе с князем Адамом Чарторыйским. В круг «Отеля Ламбер» входили дед митрополита Шептицкого Александр Фредро и его мать София. Близок к «Отелю Ламбер» был и великий польский поэт Адам Мицкевич. В Париже он познакомился и подружился с будущим основателем ордена воскресенцев Богданом Яньским. Мистическое мировоззрение Мицкевича оказало большое влияние на Яньского.

В 1834 году Яньский и Мицкевич создали кружок, сочетавший поиски мистического озарения с мечтами о возрождении Польши. Однако долго этот кружок не просуществовал.

А уже в 1835 году Яньский задумал создание новой организации, ставшей прообразом ордена воскресенцев.

В 1836 году Яньский вместе со своими учениками Петром Семененко и Иеронимом Кайсевичем создал группу «Братство национального служения», или «Дом Яньского» (Domek Jańskiego). Хотя Мицкевич не являлся членом данной протомонашеской группы, но именно он просил у Чарторыйского выделить деньги на съем жилья для «братьев».

Яньский и четверо из семи его последователей — основателей ордена воскресенцев (сверху по часовой стрелке): Богдан Яньский, Петр Семененко, Карл Качановский, Юзеф Хубе, Иероним Кайсевич

Яньский рассматривал духовные искания своего кружка сугубо в контексте национально-освободительной борьбы Польши: *«Глядеть на небо* (то есть на Бога. — Авт.) *через польское стекло»*[19], — учил Яньский.

В 1838 году Яньский отправил своих учеников Семененко и Кайсевича в Рим с заданием основать колледж для подготовки священников для Польши. В Риме Семененко и Кайсевич основывают *«общежитие с монастырскими порядками»*[20]. В 1840 году туда приезжает и уже тяжело больной туберкулезом Яньский, который вскоре умирает. На его надгробной плите начертано: *«Светлой памяти Богдана Яньского, первого открыто кающегося и апостола польской эмиграции во Франции»*[21].

27 марта 1842 года в катакомбах Церкви св. Себастьяна в Риме семь последователей Яньского — Петр Семененко, Иероним Кайсевич, Эдуард Дунский, Юзеф Хубе, Ипполит Терлецкий, Владислав Годлевский, Карл Качановский[22] — дали монашеский обет и учредили новый орден. Когда они вышли на свет, то услышали звон колоколов, возвещавших Пасху. Так родилось, согласно официальной легенде, название конгрегации — орден воскресенцев (полное название — Конгрегация Воскресения Господа нашего Иисуса Христа).

Параллели с учреждением ордена иезуитов бросаются в глаза. Первых иезуитов тоже было семь, и они тоже учреждали свой орден в катакомбах церкви. Такие важные для ордена воскресенцев положения, как *«контроль над мыслями, поступками, чувствами каждый день»*[23], медитативное отношение к молитве, — все это говорило о серьезном влиянии иезуитов. На близость устава воскресенцев к иезуитскому уставу указывали многие, в том числе и воскресенец Ипполит Терлецкий[24].

Община Яньского стала для «Отеля Ламбер» своеобразным римским штабом. К примеру, в 1841 году во время своей поездки в Рим в общине остановился один из ключевых представителей «Отеля Ламбер» Михаил Чайковский с важнейшим поручением от Чарторыйского. Семененко тогда устроил ему встречу с генералом ордена иезуитов Яном Ротаном. Чайковский так описывал встречу генерала с Семененко: *«Ксендз Семененко упал перед ним* (генералом иезуитов Ротаном. — Авт.) *на колена и поцеловал его ногу; генералу*

пришлось поднять его, ибо иначе он так и застыл бы у ног его преподобия»[25].

Позже воскресенцы будут все больше отходить от иезуитов и между конгрегациями даже возникнет соперничество.

Именно воскресенцы изначально продвигали идею нового крестового похода Ватикана на восток.

Когда в 1846 году на престол взошел новый папа Пий IX, к нему обратился воскресенец Кайсевич с проектом увода в унию восточных церквей[26].

В том же году несколько аудиенций с папой имел еще один из основателей ордена воскресенцев Ипполит Терлецкий. Он развернул перед папой целый унионный проект: вести работу с православными через униатов, а не напрямую через католиков; подготовить местные кадры для униатских церквей в славянских землях; восстановить *«чистоту восточного обряда»*, очистив его от поздних латинских напластований; уравнять — естественно, лишь внешне — обряды, а также привилегии униатского и католического духовенства; обращать *«главное внимание на славян»* и т.д. Венцом этой программы должно было стать учреждение *«русько-славянского патриархата на правах других патриарших престолов»*[27].

Данную программу, разработанную воскресенцами, включая пункт об украинском патриархате, и будет впоследствии проводить в жизнь митрополит Андрей Шептицкий.

В 1859 году Болгарская православная церковь вступила в конфликт с Константинопольским патриархом. Воспользовавшись этим, «Отель Ламбер» взялся помочь переводу православных Болгарии в унию. Его представители вступили в переговоры с архимандритом Иосифом Сокольским, согласившимся возглавить униатов Болгарии. В Париже создается комитет помощи униатам Болгарии, его работой руководит сотрудник «Отеля Ламбер» Валериан Калинка, который несколько лет спустя вступит в орден воскресенцев. Воскресенцы отправляются в Адрианополь, где разворачивают широкую миссионерскую деятельность и готовят униатских священников. В конце концов воскресенцы увели в унию около 60 тысяч православных Болгарии. Так возникла Болгарская грекокатолическая церковь. В Ватикане признавали, что *«на миссии воскресенцев вся уния в Болгарии держится»*[28].

Успехи в Болгарии впечатлили святой престол, и в 1860 году папа официально признал орден воскресенцев. Болгарский прецедент показал перспективность унионной программы ордена.

Следующей целью «восточного проекта» воскресенцев стал Львов.

В начале 60-х годов XIX века во Львове по распоряжению римской курии[29] находился Ипполит Терлецкий, к тому моменту официально перешедший в орден василиан. Именно Терлецкий стал одним из инициаторов вышеупомянутого «обрядового движения» в Галиции[30], идея которого была выдвинута им еще в 1846 году в представленной папе унионной программе. Терлецкий призывал реформировать орден василиан, очистив его от латинизмов и полонизмов. Между тем в Галиции циркулировали слухи, что он являлся тайным агентом Рима. Так, в 1870 году русофильское «Слово» напишет, что Терлецкий находится в тайном сговоре с поляками. Газета разоблачала лживость его призывов к обрядовому очищению: *«Очищение обряда есть только хитрость ляцкая, чтобы русинов дискредитовать в глазах правительства и Рима»*[31].

В 1880 году, после событий в Холме, воскресенцы получили разрешение от папы Льва XIII и императора Австро-Венгрии Франца Иосифа I осесть в Галиции. Воскресенцы строят во Львове комплекс зданий монастыря на Пекарской улице и открывают при монастыре «руський интернат», готовящий как католических, так и униатских священников. Покровительницей интерната становится Марселина Чарторыйская, представительница «Отеля Ламбер» в Кракове.

Однако в 1882 году, после перехода села Гнилички в православие, Ватикан начинает склоняться к тому, что реформу василианских монастырей нужно проводить быстро и при помощи иезуитов.

В связи с этим была создана специальная комиссия, призванная утвердить реформу. В июне Добромильский монастырь св. Онуфрия передали Обществу Иисуса. Иезуиты пытались отстранить воскресенцев от участия в происходящем и предложили свой план реформы, альтернативный их плану. План этот, представленный иезуитом Генрихом Яцковским, де-факто подразумевал превращение василиан в католический орден.

Семененко осознавал опасность плана Яцковского для унионного дела[32]. Понимая бесперспективность лобовой атаки на иезуитов, воскресенцы, воздействуя через своих людей на папу, сумели скорректировать реформу василиан. Основную идею своего проекта реформы Семененко выразил в переписке с другим воскресенцем, Калинкой, так: *«Василиане должны быть василианами, а не кем-то еще»*[33].

В 1882 году, передав иезуитам основную роль в проведении Добромильской реформы ордена василиан, — папа Лев XIII вместе с тем лично поручил генералу воскресенцев Семененко участвовать в ее проведении[34].

Добромильская реформа, порученная иезуитам, но скорректированная согласно представлениям воскресенцев о самобытности василиан и унии в целом, предполагала:

- во-первых, создание во Львове мощного грекокатолического духовного центра, который смог бы оказывать безоговорочное влияние на состояние умов и душ русинского населения Галиции;

- во-вторых, выбор главы украинских грекокатоликов, способного реализовать «восточную политику» Ватикана, которой воскресенцы придали новое звучание (напомним, что Ватикан веками сохранял в отношении России экспансионистские устремления);

- в-третьих, массовую подготовку униатского духовенства в «правильном ключе». Местные униатские священники зачастую не только не занимали непримиримой позиции в отношении православных и русофилов, но и симпатизировали русофилам, а то и поговаривали о принятии православия. Православные русины все еще оставались для местных грекокатоликов (тоже по преимуществу русинов) в гораздо большей степени «своими», чем католики. Ватикану нужно было переломить эти настроения.

Вот эти три задачи и призвана была решить реформа ордена василиан, осуществлявшаяся с 1882 по 1904 год.

Добавим, что в те же годы в Риме появилось свое отдельное учебное заведение для украинских грекокатоликов. С XVI века там существовала Папская Греческая коллегия св. Афанасия, в которой обучались священники византийского обряда. Руководили этой коллегией на протяжении многих веков преимущественно иезуиты[35]. В 1897 же году, на фоне проведения василианской рефомы, из данной коллегии выделили отдельную Папскую Рутенскую коллегию, которую сразу же отдали также иезуитам (после завершения реформы ее передадут василианам).

Борьба с пророссийскими настроениями в Галиции

Ужесточение политики по отношению к коренному населению Галиции ознаменовалось «процессом Ольги Грабарь», начатым в том же 1882 году, что и Добромильская реформа ордена василиан. Борьба с набирающим обороты русофильским движением привела к серии арестов. Поводом стало намерение жителей деревеньки Гнилички чуть ли не в полном составе перейти в православие. Были

Карта Восточной и Западной Галиции. 1893

арестованы лидеры русофильского движения: Адольф Добрянский, его дочь Ольга Грабарь, редактор львовской русофильской газеты «Слово» Венедикт Площанский, грекокатолический священник Иван Наумович и многие другие. Арестованных обвиняли, по существу, в предательстве и антигосударственной деятельности, в намерении *«оторвать Галичину, Буковину и Северную Угорщину... от австрийской державы и вызвать опасность для державы извне, бунта или гражданской войны изнутри»*[36].

Есть основания считать, что переход села Гнилички в православие был инспирирован австрийскими властями. В любом случае он стал удобным поводом для развязывания в нужный момент репрессий против русофилов.

События развивались следующим образом.

К идее реформы униатской церкви Ватикан уже давно присматривался[37]. Ее необходимость стала очевидна после описанных выше событий в Холме. Разрешение воскресенцам осесть в Галиции было, несомненно, частью подготовки к проведению реформы.

В сентябре — октябре 1881 года галицкий митрополит Иосиф Сембратович самолично совершил инспекцию по василианским монастырям и сообщил в Рим, что они нуждаются в реформировании. Тогда же, в октябре 1881 года, львовские униаты, возглавляемые Стефаном Качалой, выступили резко против появившихся в Галиции воскресенцев, и стало ясно, что своими силами воскресенцы провести реформу не смогут.

Сембратович предложил Риму «мягкий» вариант реформы василиан под его собственным контролем[38]. Вот тогда-то и становится известно о желании жителей села Гнилички перейти в православие. Произошедшее побудило Ватикан сделать ставку на «жесткий» вариант реформы, предложенный главой василиан Климентом Сарницким совместно с уже не раз упоминавшимся провинциалом галицийских иезуитов Генрихом Яцковским[39], и опереться в проведении реформы на иезуитов.

Австрийское правительство устроило вокруг случившегося в Гниличках яркий публичный процесс, широко освещавшийся как в местных галицийских, так и в венских газетах. Характерно, что большинство арестованных отпустили еще до суда, многие подсудимые были оправданы. К самому большому сроку — восьми месяцам

тюрьмы — был приговорен Иван Наумович, один из главных представителей русофильского движения Галиции, поддержавший крестьян Гниличек в их желании перейти в православие.

Воспользовавшись делом Ольги Грабарь, австрийские власти начали настоящую охоту за сторонниками очищения униатского обряда по всей Галиции.

Сопротивление вмешательству иезуитов в реформу ордена василиан ожидаемо оказал митрополит Иосиф Сембратович. Отметим, что при этом Сембратович отнюдь не был русофилом. Его назначение в 1870 году митрополитом Галицким было воспринято русофилами как передача церковного престола явному ставленнику Ватикана. Русофильская газета «Слово» писала о *«митрополите, присланном из Рима»,* и предупреждала, что *«терпение имеет свои пределы»*[40]. Сембратович, однако, не смог сдержать роста русофильских настроений и остановить тенденцию к «обратному» переходу в православие.

Возражали против вмешательства иезуитов и монахи-василиане. Не будем забывать, что, хотя орден василиан находился в упадке, несколько монастырей ордена в Галиции все же существовали. Передачу Добромильского и других василианских монастырей под контроль иезуитов большинство монахов не поддержало.

Ватикан и австрийские власти быстро подавили сопротивление. Сембратович был отстранен от митрополичьей кафедры. Благодаря ряду ухищрений иезуитам удалось значительно усилить свои позиции в ордене василиан и в целом среди униатов Галиции.

Итак, Ватикану необходимо было не только добиться перехода православных русинов в лоно грекокатолической церкви, но и подчинить всех галицийских униатов ордену василиан, контролируемому Римом. Чтобы это осуществить, требовалось найти подходящую фигуру на роль главы украинских грекокатоликов.

Мы не знаем доподлинно, кто остановил свой выбор на кандидатуре Романа Шептицкого. Но очевидно, что тут не обошлось без его духовника и покровителя Генриха Яцковского — главы галицийского отделения ордена иезуитов, ответственного за реформу ордена василиан.

А теперь вернемся к биографии Романа Шептицкого. И начнем с периода, когда он покинул родной дом и отправился на обучение.

Андрей Шептицкий: от униатского монаха до митрополита

В 1879 году Роман Шептицкий окончил гимназию Франца Иосифа во Львове. Продолжил обучение он в гимназии св. Анны в Кракове.

В то время, как мы видели выше, в Галиции начинается разгром русофильского движения. Инициировав в 1882 году Добромильскую реформу, подчинив василиан иезуитам, Ватикан последовательно проводит в жизнь «восточный проект». Остается лишь подготовить достойного кандидата на роль главы грекокатоликов.

В 1883 году, окончив гимназию св. Анны, Шептицкий отправляется с Генрихом Яцковским на реколлекции (духовные упражнения — молитвы, медитации) иезуитов. Во время реколлекций он впервые приходит к мысли (или в нем пробуждают эту мысль) о переходе в униатство.

Андрей Шептицкий с матерью Софией

Мать решение сына восприняла тяжело. Шептицкие, как и вся польская знать, относились к русинам и их религии (а многие русины были грекокатоликами) с пренебрежением. София Шептицкая доверяла духовнику, который, как мы уже говорили, наверняка был причастен к этому решению, но перспектива перехода сына в грекокатолицизм ее пугала. Позже она писала:

«С давних времен я видела, как про русинское духовенство говорят с пренебрежением, что оно заслуживало своими недостатками и бездонной темнотой... и обычаями. Обряда (грекокатолического. — Авт.) *я не знала совсем, я видела только его представителей в самом низшем отвратительном общественном слое, [видела], что в том сословии призывали*

соблазн, отбивали охоту и отталкивали примитивизмом, а то, что не было темным и диким, долгие годы выступало как враг Римско-католической церкви и польской национальности.

Поэтому ничего удивительного, что сегодня все, — все, что я даже не осознавала, что помню, какие-то речи в сейме, какие-то политические дискуссии, смешанные с грязными, возмутительными анекдотами о русинских священниках, все пренебрежительные высказывания и шутки, которые когда-либо я слышала, все это шипело вокруг меня, как змеи, поднимало головы... и хотело вырвать у меня ребенка и утопить в бездне своей грязи»[41].

В октябре 1883 года Шептицкий пошел на военную службу, но из-за болезни уже в 1884 году покинул армию. Осенью 1883 года, одновременно с началом службы, он поступает на юридический факультет Ягеллонского университета в Кракове.

В 1885–1886 годах Шептицкий учится в Германии в университете Бреслау также на юридическом факультете. Потом снова возвращается в Ягеллонский университет.

В 1886 году с подачи Яцковского Шептицкий отправляется в Рим, вооружившись рекомендательными письмами, и знакомится там с рядом высокостатусных лиц. Прежде всего он удостаивается аудиенции у папы Льва XIII (который придавал огромное значение «восточному проекту»).

Лето 1887 года Роман проводит в основанной Яцковским иезуитской коллегии в Хырове (на территории современной Львовской области), а в середине августа отправляется в Добромильский монастырь.

Осенью он едет в Россию, где активно общается с представителями прозападной интеллигенции сначала в Киеве, а затем в Москве. Там Шептицкий также знакомится с философом Владимиром Соловьевым, который к тому времени уже озвучил публично свою идею о необходимости восстановления церковного единства[42].

После окончания университета он отправляется в Рим, и 8 февраля 1888 года его представляют на общей аудиенции папе Льву XIII. Затем Роман совершает поездку в монастырь Монтекассино.

София Шептицкая вспоминала: *«Перед вступлением в новициат*[43] *Роман отбыл подготовительные реколлекции в старейшем*

Бенедиктинском монастыре в Монтекассино. Там пережил он тяжелый искус, как сам рассказывал: "Это была страшная минута... Во время молитвы завладело мной вдруг глубокое осознание-образ такой мощи и величавости латинской Церкви, ее красоты и духовных сокровищ, что мне казалось, что я не смогу от нее оторваться и вне ее НЕ смогу служить Богу. И все начало шататься и рушиться во мне..."»[44]

А в марте 1888 года папа уже принимает Шептицкого вместе с его матерью Софией на личной аудиенции. Лев XIII благословляет Романа на столь необходимую Ватикану миссию.

Вернувшись в Краков той же весной, Шептицкий получает степень доктора права, а в июне отправляется в Добромильский монастырь и вступает в орден василиан. Здесь после прохождения новициата, который длился немногим более двух месяцев, 13 сентября Роман принимает монашеское имя Андрей. После чего едет в Рим, где снова удостаивается аудиенции Льва XIII.

Андрей Шептицкий в Филадельфии. 1910

Вступив в орден василиан, Шептицкий начинает делать стремительную церковную карьеру.

В августе 1892 года Шептицкий приносит в Кристинопольском монастыре пожизненные обеты. А 3 сентября в Перемышле его рукополагают в священники.

В 1892–1894 годах он получает богословское образование в иезуитском колледже в Кракове.

Начав с должности простого наставника в Кристинополе, в 1895 году Шептицкий становится субприором (помощником настоятеля) монастыря в Добромиле, библиотекарем и преподавателем греческого языка, а уже

в следующем 1896 году его назначают игуменом монастыря св. Онуфрия во Львове.

В 1897 году Шептицкий инициирует издание ежемесячного религиозного журнала «Миссионер», ориентированного прежде всего на русинов.

В 1898 году Шептицкий становится профессором нравственного и догматического богословия в Кристинополе. Кроме того, его назначают на епископскую кафедру в Станиславове (ныне Ивано-Франковск). Во время своего епископства Шептицкий начал там строительство духовной семинарии (оно будет закончено в 1907 году).

В 1900 году умирает митрополит Галицкий Юлиан Сас-Куиловский. И 35-летнего Шептицкого по воле папы Льва XIII назначают новым митрополитом Галицким, архиепископом Львовским и епископом Каменец-Подольским. С момента его вступления в орден василиан прошло всего 12 лет.

Шептицкий в преддверии и в годы Первой мировой войны

Сразу же после своего назначения митрополитом Шептицкий начинает проявлять себя как сторонник украинского национализма.

Вступив на политическое поприще (духовная деятельность не помешала ему стать депутатом в Галицийском сейме и австрийской Палате господ), Шептицкий продвигает идею украинской самостийности. Он отстаивает проект основания украинского университета, что вызывает решительный протест со стороны Российской империи[45]. В 1905 году он основывает Львовский национальный музей (официальное открытие музея состоялось в 1913 году), который становится еще одним центром кристаллизации украинского национализма.

Кроме того, митрополит готовится к новой миссионерской деятельности, фактически не скрывая своих прозелитических намерений. Уже в 1908 году на приеме у папы Пия X Шептицкий испрашивает для себя чрезвычайно широкие полномочия. Он просит, *«чтобы помимо всех почетных прав, титулов, привилегий, преимуществ, почестей»* папа даровал ему *«на территории всей Российской Империи власть и делегированную юрисдикцию, осуществляемую только именем Апостольского Римского Престола, такую же,*

какую имеет на своей территории Патриарх Маронитский...» «Надо иметь возможность посвящать епископов, имеющих полноту епископской юрисдикции, без того, чтобы Государственный Секретариат знал что-либо об этом. Неблагоприятная тень не может быть наброшена на Св. Престол. Затем необходимо, чтобы юрисдикция могла простираться за пределы прежних границ униатских епархий. Наконец, надо пользоваться тем же оружием, каким пользуются русские: действовать на основании канонического права Восточной Церкви»[46], — так аргументировал свою просьбу униатский митрополит.

О намерениях Шептицкого свидетельствует также его обширная переписка с отдельными «отправленными в авангард» миссионерами на территории Российской империи[47]. Перспектива обширного распространения грекокатолицизма в России после поражения Российской империи в русско-японской войне, после начала Революции 1905 года и в особенности после опубликования 17 апреля того же года указа «Об укреплении начал веротерпимости» казалась достаточно реальной. В данном контексте Шептицкий и затевает церковную реформу, предполагавшую в числе прочего освобождение греческого обряда от латинизмов. Как мы помним, изобилие латинизмов встречало отторжение даже у русинов-униатов; с учетом потенциального вовлечения в грекокатолицизм большого числа российских подданных, чья реакция на латинизмы была бы еще острее, чем у галицийских русинов, этот «раздражитель» необходимо было уменьшить.

В ходе реформирования украинской церкви Шептицкий не только укрепил ее связь с Ватиканом, но и, стремясь сделать реформу популярной среди духовенства и паствы, вернул те происходившие из православия атрибуты, за которые так ратовало движение за очищение обряда — кафтаны, длинные бороды и пр. Фактически Шептицкий и те, кто стоял за ним, вместо желанного возвращения к православию швырнули русинам «кость обрядовости». Усиленная в соответствии с идеями воскресенцев, национально-ориентированная церковь вскоре начнет активно содействовать украинизации.

В рамках «восточного проекта» Ватикан доверил Шептицкому особую миссию, которая не сводилась к чрезвычайно важному для Ватикана и западных стран отрыву русинов Галиции от русских.

Полномочия униатского митрополита простирались далеко за пределы Галиции: не только на Каменец-Подольскую епархию, но также и на территории Белоруссии и России.

Уже в 1902 году Шептицкий по поддельным документам посещает Минск, Вильно и Слуцк. Здесь он устанавливает связи с националистами, выступающими за создание независимого белорусского государства. Вместе с белорусом Иваном Луцкевичем они разрабатывают план по внедрению униатства. При этом Луцкевич выражает уверенность, что только таким способом можно построить национальное белорусское государство.

Согласно разработанному плану, Шептицкий должен был основать «Земельный банк» для белорусских крестьян, чтобы те могли выкупать земельные наделы у польских помещиков. В этой сельской среде мелких земельных собственников планировалось *«поселить сознательных и связанных с унией галичан, чтобы они распространяли идею унии в Белоруссии»*[48].

Также Шептицкому было поручено окормлять грекокатолические эмигрантские приходы в США. В 1908 году он добился учреждения грекокатолического епископата в США. Спустя четыре года его же стараниями был установлен униатский епископат в Канаде. Всему этому сильно противились польские, французские и венские католические приходы, не желавшие потерять украинскую паству. Но активность Шептицкого, без конца ездившего в Рим, Будапешт и Вену и проводившего переговоры не только с папой римским, но и с министром иностранных дел Австро-Венгрии и с императором, позволила преодолеть сопротивление конкурентов[49].

Получив право тайно посвящать епископов, Шептицкий в 1908 году, опять же по поддельным документам, отправляется в Россию и посещает подпольные униатские общины в Петербурге и Москве.

В преддверии Первой мировой войны Шептицкий активно действует в интересах Австро-Венгрии. В своих обращениях митрополит так настраивает паству: *«В огне этой страшной войны куется для нас лучшая доля. По воле Бога — с австрийской державой и династией Габсбургов общая наша доля и недоля. <...> Будьте же до последней капли крови верны императору»*[50].

Когда русские войска заняли Львов, Шептицкого арестовали. Вот как вспоминает об этом генерал Алексей Брусилов[51]: *«Униатский*

митрополит граф Шептицкий, явный враг России, с давних пор неизменно агитировавший против нас, по вступлении русских войск во Львов был по моему приказанию предварительно подвергнут домашнему аресту. Я его потребовал к себе с предложением дать честное слово, что он никаких враждебных действий, как явных, так и тайных, против нас предпринимать не будет; в таком случае я брал на себя разрешить ему оставаться во Львове для исполнения его духовных обязанностей. Он охотно дал мне это слово, но, к сожалению, вслед за сим начал опять мутить и произносить церковные проповеди, явно нам враждебные. Ввиду этого я его выслал в Киев в распоряжение главнокомандующего»[52].

После ареста часть архива митрополита стала доступна общественности. В периодике того времени были опубликованы выдержки из некоторых бумаг Шептицкого.

Так, 15 августа 1914 года Шептицкий написал записку в австрийское Министерство иностранных дел с предложениями о способах освоения территории российской Украины после ее захвата. Приведем частично эту весьма примечательную записку:

«Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, мы должны будем решать тройную задачу — военной, общественно-правовой и церковной организации края: решение этой задачи должно отчасти быть важнее любой мирной конференции не только для того, чтобы содействовать работе наших армий, но и для того, чтобы при любой возможности как можно более радикально отделить эти области от России, чтобы отчеканить на них симпатичный для населения характер независимой от России, чуждой царской империи национальной территории. Для этого следует использовать все подавленные Россией традиции Украины, довести их до сознания масс так выразительно, чтобы никакая политическая комбинация не была в состоянии устранить последствия нашей победы. <...>

Военная организация должна основываться на традициях казаков. <...> После какой-нибудь крупной победы наш кайзер мог бы назначить самого выдающегося полководца наших армий "гетманом Украины"... Национальный характер должен быть отражен в названиях чинов... а также в военной форме... Такую военную организацию можно было бы легко распространить на всю страну. <...>

Церковная организация должна иметь ту же цель — максимально отделить Церковь на Украине от российской. Не затрагивая вероучения, области догматики, следует издать целый ряд церковных постановлений (об отделении Церкви от Петербургского Синода, о запрете молитв за царя, о молитвах за императора и так далее). <...> Митрополит Галицкий ("и всей Украины") мог бы постановить все это, в соответствии с принципами восточной Церкви и традициями Митрополии, это было бы естественно и законно. <...> Определенное число епископов, те, кто родом из Великороссии, и те, кто не подчинится, могли бы быть немедленно отстранены и заменены другими, настроенными проукраински и проавстрийски, епископами. Восточные патриархи по просьбе правительства за деньги одобрили бы все средства и меры, и Рим бы их также утвердил. <...>

Оставив народу все, что может быть ему дорого в обрядах и обычаях, освободив духовенство от тяжелого ига Синода и консисторий... и вернув его в чисто церковную и христианскую сферу, можно быть уверенным в общем послушании. Благодаря этому сохранится единство украинской церкви или же ему будет положено начало, а ее отделение от российской произведется четко и основательно.

Каноническая основа такого правонарушения приемлема с католической стороны и законна, логична и нормальна с восточной православной стороны. Признания чего я бы добился в Риме, или, вернее, я уже по большей части его подготовил»[53].

В послании же, адресованном Шептицким немного позднее Николаю II, говорилось:

«Победоносная армия Вашего Императорского Величества заняла Львов и значительную часть галицкого-русского княжества. Трехмиллионное русское население Галичины приветствует с радостью русских воинов как своих братьев.

Смиреннейше подписавшийся душепастырь этого народа, православно-католический митрополит Галицкий и Львовский, многих лет желающий и готовый ежедневно жертвовать свою жизнь на благо и во спасение святой Руси и Вашего Императорского Величества, повергает к ногам Вашего Императорского Величества сердечнейшие благопожелания и радостный привет по случаю завершающегося объединения остальных частей Русской Земли»[54].

В вывезенном в Петроград архиве митрополита были также найдены документы, которые только усугубляли претензии императорской России к Шептицкому. Выяснилось, что митрополит нелегально посещал Россию, насаждал в Российской империи подпольные униатские центры, засылал эмиссаров и поддерживал украинский сепаратизм, направленный на расчленение страны. Эта деятельность, не относящаяся собственно к религиозной сфере, и послужила основанием для обвинения Шептицкого. В ответ на просьбы Ватикана освободить митрополита российские власти выслали копии найденных у него документов, подтверждающих, что обвинения носят не религиозный, а политический характер. Ватикану пришлось смириться со ссылкой Шептицкого.

После Февральской революции 1917 года Временное правительство освобождает Шептицкого. Прежде чем покинуть Россию, он осуществляет ряд мероприятий, направленных на то, чтобы грекокатолицизм пустил здесь корни. После его отъезда и в Петрограде, и в Москве начинают действовать униатские приходы, а затем соответствующие структуры формируются в Киеве, Могилёве, Одессе, Екатеринославе, Виннице и Каменце-Подольском. Ближе к лету 1917 года состоялся первый собор грекокатолической церкви в России. На этом соборе учреждается экзархат, главой которого избирается Леонид Федоров, верный соратник униатского митрополита.

Покинув в июне 1917 года Россию, митрополит направляется в Вену. Император Австро-Венгрии Карл I и австрийское правительство устраивают Шептицкому грандиозный прием с оказанием неслыханных почестей. Митрополита привозят на царском поезде в резиденцию императора, где его принимают Карл I и императрица Цита Бурбон-Пармская (встреча длится долгие два часа). На следующий день Шептицкого принимает мать императора Карла Мария Йозефа Саксонская. Он также встречается с министром иностранных дел графом Оттокаром Черниным и др. Император награждает Шептицкого орденом Леопольда за преданность короне и государству. После встречи с Шептицким в центральной венской газете Wiener Zeitung публикуется следующее сообщение от лица Карла I: *«Любимый архиепископ граф Шептицкий! Во время тяжелых испытаний, которые выпали на долю вашего родного края из-за прихода врага, Вы неустрашимо и*

мужественно доказали верность избраннице-церкви, императору и государству и стойко перенесли также утрату свободы. Ваше возвращение на родину дает мне приятную возможность в благодарном признании вспомнить Ваше священное, патриотическое поведение, и как высокий знак этого дарю Вам большой крест моего ордена Леопольда с военным украшением»[55].

Митрополит Шептицкий в межвоенный период

Митрополит Андрей Шептицкий стал свидетелем — а в ряде случаев и активным участником — множества крупнейших исторических событий.

В октябре 1917 года в России произошла Октябрьская революция.

Но национализм на окраинах России вызревал давно. Поэтому фактически сразу же объявила о своей автономии Украинская

Казимир Гужковский, митрополит Андрей Шептицкий, Вильгельм Габсбург. Село Кадлубиска, возле Бродов. Зима 1917–1918 годов

народная республика (УНР), созданная на территории Украины, входившей в состав Российской империи.

В январе 1918 года УНР провозгласила полную независимость от Советской России.

А в феврале 1918 года УНР заключила с Центральными державами сепаратный Брестский мирный договор («хлебный мир»). УНР взяла на себя обязательство снабжать Центральные державы зерном и другими продуктами питания, а также сырьем. В ответ, признав суверенитет УНР, Центральные державы обещали ей военную помощь против наступающей Красной Армии. Немцы также пообещали передать УНР занятую ими Холмщину. Австрийцы же в Бресте подписали секретное соглашение, согласно которому обязались создать на землях Восточной Галиции и Северной Буковины автономный коронный край.

Войска Германии и Австро-Венгрии вскоре вошли на территорию УНР. Однако немцы и австрийцы, требуя поставок зерна, не выполняли своих политических обещаний. 28 февраля Шептицкий, выступая в Венском парламенте, напомнил об обещании передать УНР Холмщину, занятую немцами. Зная о секретном соглашении с австрийцами о галицийской автономии, он также в своей речи намекнул на необходимость улучшения положения жителей Австро-Венгрии.

В апреле 1918 года на Украине установился гетманат (как рекомендовал некогда Шептицкий в своей записке австрийскому правительству) — правда, под германским протекторатом. На немецких штыках к власти пришел Павел Скоропадский.

В октябре 1918 года, незадолго до окончательного военного поражения Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне, начался распад Австро-Венгерской империи. На ее обломках возникло несколько государственных образований.

В том числе восстала из небытия Польша, в которой тут же вспомнили о том, что Галиция некогда являлась частью Речи Посполитой.

В ноябре 1918 года провозглашается Западно-Украинская народная республика (ЗУНР) — украинское государство на территории Восточной Галиции, Буковины и Закарпатья.

Польша, претендовавшая на Галицию, при поддержке стран Антанты вступила в войну с ЗУНР.

Вскоре на смену Скоропадскому пришел Симон Петлюра. И 22 января 1919 года на Софийской площади Киева был провозглашен так называемый «Акт злуки» («Акт соединения»), столь восхищающий нынешних украинских националистов: объединение УНР и ЗУНР в «единую независимую» республику. Сегодня на Украине эту дату отмечают как «День соборности Украины».

Однако «единая незалежная» просуществовала недолго. Петлюра пообещал уступить Польше Восточную Галицию в обмен на поддержку поляками его борьбы с большевиками. И в июне 1919 года формальный глава ЗУНР Евгений Петрушевич разорвал отношения с Петлюрой — правда, к тому моменту территорию ЗУНР уже захватили поляки. Вскоре и Петлюра, уступая под натиском красноармейцев, полностью потерял власть.

В апреле 1920 года бежавший в Варшаву Петлюра заключил с Пилсудским[56] союз против Советской России на тяжелых условиях: УНР признала вхождение Галиции и Волыни в состав Польши. Сама Польша находилась в этот момент в состоянии войны с Советской Россией.

Союзнические отношения с УНР вполне вписывались в программу Пилсудского, согласно которой Польшу необходимо было окружить национальными государствами, создав буфер между нею и Советской Россией[57]. В документе, подготовленном Пилсудским в марте 1920 года (то есть незадолго до подписания соглашения с Петлюрой) и адресованном командному составу Волынского фронта, указывалось: *«Глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного ослабления России... В настоящее время польское правительство намерено поддержать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической — для создания себе рынка сбыта, так и политической»*[58].

Красная Армия успешно изгнала с украинской земли поляков, но, войдя на территорию Польши, была остановлена и отошла с

Евгений Коновалец (слева) и Андрей Мельник (в центре). 1920-е годы

большими потерями. В конце концов западные области Украины, включая Галицию, перейдут к Польше и другим соседним государствам. Основная часть территории УНР станет советской.

Но что же митрополит Андрей Шептицкий?

В период наибольшей неопределенности — с 1920 по 1922 годы — Шептицкий пребывал за пределами галицийских земель. Сначала он поехал в Рим, где встретился с папой Бенедиктом XV, а затем отправился в США в качестве визитатора (то есть инспектора) униатских приходов.

Визит в Рим Шептицкого оказался весьма успешным.

В то время польские католики оспаривали полученное им от папы Пия X право назначать епископов. Но Шептицкий сумел представить нужные доказательства, и папа Бенедикт XV подтвердил его полномочия. Более того, папа впервые употребил термин

«Украина» вместо «Рутения»[59]. Правда, следующий папа будет долго называть жителей Галиции только рутенами.

За несколько месяцев в Риме митрополит провел целую серию встреч как с церковными деятелями, так и с политиками. С папой Бенедиктом XV он встречался не один раз. В ходе этих встреч Шептицкий сумел договориться о возобновлении работы вышеупомянутой Папской Рутенской коллегии, деятельность которой была приостановлена во время войны[60]. Папская Рутенская коллегия, позже переименованная в Папскую Украинскую коллегию святого Иосафата, надолго станет важнейшим местом подготовки униатских кадров[61].

По возвращении в Польшу Шептицкий был арестован, но, по настоянию Ватикана, — отпущен. После чего он направился во Львов.

Все это время Шептицкий продолжал поддерживать связи с националистическими украинскими организациями — прежде всего с УВО и ОУН.

Тут надо сказать, что сразу после начала Первой мировой войны в Галиции как добровольческое украинское формирование был создан Легион сечевых стрельцов. Не отметившись никакими реальными подвигами на полях сражений, сечевые стрельцы по отмашке австрийского командования осуществляли разнузданный террор против пророссски настроенного русинского населения. Главой сечевых стрельцов стал габсбургский принц Вильгельм, прозванный солдатами Вышиваным за ношение под шинелью украинской вышиванки.

В ноябре 1917 года бывший младший офицер австрийской армии Евгений Коновалец организует в УНР из остатков стрельцов, побывавших в русском плену, Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов. При гетмане Скоропадском Коновалец возглавит Отдельный отряд сечевых стрельцов. Отряд этот готовил заговор против Скоропадского и поддержал Директорию Петлюры. После падения Директории офицеры сечевиков в 1920 году создадут националистическую политическую структуру — Украинскую войсковую организацию (УВО). УВО же в свою очередь в 1929 году породит Организацию украинских националистов (ОУН). Главой УВО, как и ОУН, станет Коновалец.

Член УВО и один из будущих лидеров ОУН Андрей Мельник после освобождения из тюрьмы в 1928 году, казалось, временно

Летняя резиденция Шептицкого в Горганах, где располагалось управление лесами митрополии

отошел от активной политической деятельности. И якобы мирно работал на посту управляющего лесами униатской церкви. То есть находился под защитой ведомства Шептицкого.

Зафиксированы также встречи Шептицкого с будущим гауптштурмфюрером СС, одним из создателей дивизии СС «Галичина» Дмитрием Палиевым.

Несмотря на все эти факты, украинские историки пытаются опровергнуть сотрудничество униатского митрополита с оуновцами и другими националистами, ссылаясь на разногласия, возникшие между ними в 30-х годах.

Шептицкий в 30-е годы действительно открыто критиковал террористические методы ОУН, но, когда польские власти осуществляли казнь оуновцев, во всех церквях Галиции проходили панихиды. Митрополит даже назначил специального духовника, который должен был помогать националистам, попавшим в польские тюрьмы. Духовник этот на самом деле выполнял роль связного. Им стал доктор богословия Иосиф Кладочный, который впоследствии, восхищаясь Степаном Бандерой, написал: *«От него исходила сила воли и стремление добиться своего. Если есть уберменш (сверхчеловек),*

то он, собственно, был из такой редкой породы — уберменшей, и он был тем, кто ставил Украину превыше всего»[62].

Напряженность в отношениях между Шептицким и ОУН возникла, когда митрополит стал создавать широкие католические организации. Сразу стоит отметить, что далеко не все оуновцы отнеслись к этому процессу негативно. Но часть националистического подполья все же выступила против легальных организаций, заподозрив Шептицкого в проявлении лояльности к польским властям. Возник спор о том, что выше — нация или Бог. Однако все недопонимания разрешились в течение ближайшего же времени.

О создании Шептицким массовых католических организаций стоит сказать отдельно.

После того, как Галиция вошла в состав Польши, все украинские националистические организации оказались под запретом. В том числе молодежи запрещалось вступать в какие-либо политические организации.

В этот же период на Западе разворачивалось католическое движение мирян «Католическое действие» («Католическая акция»).

Андрей Шептицкий с членами украинской молодежной организации «Пласт» после награждения пластовской «свастикой благодарности». 1929

Шептицкий со «свастикой благодарности»

Впервые оно возникло в Европе по инициативе папы Пия X, но настоящий подъем движения начался в 20-е годы, когда папа Пий XI призвал к более широкому участию в нем мирян.

Конечно, такая инициатива, исходящая от самого папы римского, не могла быть запрещена в Польше. Шептицкий же под этой вывеской смог не только сохранить часть оуновских структур, но и создать целую сеть католических организаций, в которых прямо насаждалась националистическая идеология.

В 1931 году по благословению Шептицкого был создан Украинский католический союз (УКС). При этом митрополит сразу указал на то, что движение «Католическая акция» не является политическим, а вот УКС — это уже организация, претендующая на влияние на политический процесс[63].

Молодежные структуры Украинского католического союза возглавлял вышеупомянутый Андрей Мельник.

Шептицкий решил создать широкую сеть организаций: мужских и женских, для мальчиков и для девочек — способную охватить разные слои общества. Особое внимание митрополит уделил работе с молодежью.

Надо сказать, что Шептицкий всегда окормлял молодежные организации и много работал с мирянами. Особую поддержку

Шептицкого получала националистическая молодежная организация «Пласт». В середине 20-х годов митрополит подарил «Пласту» участок земли размером 50 га в своем имении в Карпатах для обустройства крупнейшего военно-спортивного лагеря «пластунов» и помог с финансированием[64].

В 1930 году польские власти запретили «Пласт», но Шептицкий фактически сохранил его под другим названием.

В 1933 году под руководством украинских грекокатоликов проводится акция «Украинская молодежь — Христу». Во Львове собралось несколько десятков тысяч юных активистов. Они маршем прошли по городу и около Собора св. Юра приветствовали Шептицкого, а затем приняли присягу на верность Христу.

Данное крупное мероприятие, прошедшее и в других галицийских городах, положило начало основанию «Католической акции украинской молодежи» (КАУМ). Через год была создана «Католическая акция украинской женской молодежи» (КАУЖМ), за которой присматривали монахини.

Организация быстро росла и в апреле 1937 года была зарегистрирована под названием «Католическая акция украинской молодежи — "Орлы"» (КАУМ «Орлы»). Председателем главного совета этой организации стал все тот же Андрей Мельник. В организацию могло вступить *«любое лицо украинской национальности, которое является практикующим христианином»*, запрещалось же вступать тем, чья *«цель или деятельность противится устоям Христовой науки и благосостоянию Украинской Нации»*[65].

Для освещения деятельности Украинского католического союза в 1931 году был учрежден издательский кооператив «Цель» («Мета»), выпускавший газету «Цель» (1930–1939), журнал «Колокола» (1931–1939), популярный журнал «Христос — Наша Сила», религиозный ежемесячник «Пресвятая Богородица, спаси нас!» (1938–1939) и еженедельник «Воскресенье» (1931–1932). Деятельность КАУМ освещали ежемесячники «Украинское юношество» (1933–1939), «Рыцарь Пресвятой Богородицы» (1936–1939) и организационный лист «Готовсь» (1935–1937)[66].

В этих же изданиях публиковались материалы, содержавшие националистическую пропаганду. Общую работу прессы курировал Слипый, будущий преемник Андрея Шептицкого на посту

митрополита. А руководили отдельными изданиями правильно подобранные кадры. Практически весь аппарат управления Католического союза и связанных с ним структур и изданий состоял из убежденных националистов.

Так, редактором печатных изданий «Украинское юношество» и «Рыцарь Пресвятой Богородицы» был Василий Глебовицкий. Во время Второй мировой войны он займет должность генерального секретаря Украинского центрального комитета (УЦК), возглавляемого Кубийовичем — главным инициатором создания дивизии СС «Галичина». УЦК станет единственной организацией, официально признанной оккупационным нацистским режимом.

Идеологией молодежных католических организаций был объявлен «христианский национализм». Члены Украинского католического союза по понятным причинам декларировали неприятие радикального национализма, но не отрицали ни идеи нации, ни националистического характера движения.

Так, газета «Цель» в 1934 году призывала: *«Все здоровые силы нации должны объединиться вокруг Церкви и опереться в своей работе на непоколебимые начала католической морали»*[67].

А униатская газета «Нива» дала такую характеристику идеологии КАУМ: *«Националистическая структура, не знающая Бога, — ересь, но национализм как движение, согласное с Христовыми устоями, — полезно и желанно. Мы приняли для нашей организации КАУМ мировоззрение христианско-националистическое — и этот наш национализм должен быть выстроен на началах Христовых»*[68].

Так по инициативе и с благословения митрополита Шептицкого происходила спайка христианского учения и национализма.

Апологеты «христианского национализма» часто утверждают, что последний является альтернативой радикальному национализму. И указывают на то, что Шептицкий осуждал террористические методы ОУН.

Но, во-первых, он не мог их не осуждать. Иначе митрополит лишился бы и своих последователей, и своего положения, и попросту был бы арестован поляками. Поддерживать радикальные методы оуновцев можно было, только находясь на нелегальном положении. А чего бы стоил Шептицкий, окажись он в подполье?

А во-вторых, осуждая действия ОУН, Шептицкий вместе с тем организовал «пластовскую» молодежь, ввел Мельника в руководство КАУМ и поддерживал идею «христианского национализма».

Христианская оболочка этого национализма не должна тут, повторим, никого обманывать своей мягкостью. На деле идеология христианского национализма не только делит людей на украинцев и представителей других национальностей, но и делит украинцев на грекокатоликов и всех остальных, говоря языком современных украинских неонацистов, — на «свидомых» и «несвидомых».

Для популяризации христианского национализма УКС проводила серьезную идеологическую работу.

С 1930 года в Галиции действовало студенческое общество «Обнова» («Обновление»). В его ядро вошли студенты Львовской духовной семинарии и богословского факультета Львовского университета. Капелланом и лидером «Обновы» стал один из идеологов христианского национализма униатский священник Николай Конрад, который в том же году был приглашен Шептицким на преподавательскую работу во Львовскую духовную академию.

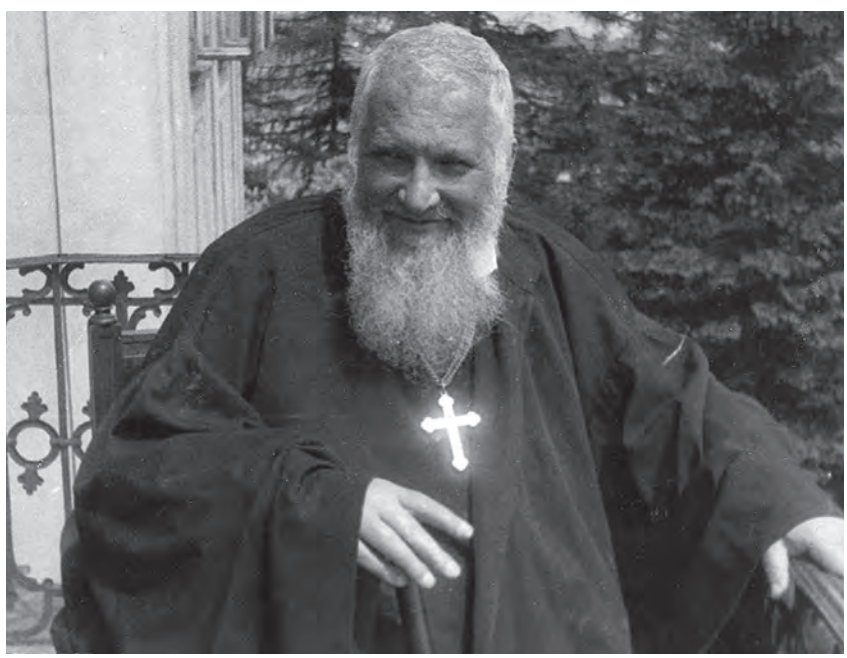
В «научной работе» «Обнове» помогало Богословское научное общество во главе со Слипым, а также созданный специально по инициативе Шептицкого Украинский Католический Академический Сеньорат, состоявший из представителей интеллигенции старшего поколения.

В 1934 году издание «Цель» опубликовало работу Конрада «Национализм и католицизм». Несмотря на критику в адрес Донцова и его интегрального национализма, Конрад не отрицал саму националистическую идеологию, а лишь призывал отказаться от атеизма и поставить Бога превыше нации. Но это было всего лишь риторикой. Лидер «Обновы» настаивал на активной борьбе против коммунизма и либерализма. *«Современное католическое и националистическое движение является новым крестовым походом католицизма с лозунгом: Верую! Так хочет Бог! — а в национализме с лозунгом: Хочу! Voglio!.. Меч и крест — вот надежда народов и человечества на новое, лучшее завтра, чтобы воцарился pax Christi in regno Christi»*[69], — утверждал в своей работе Конрад. В заключение Конрад пытался убедить читателя в стремлении Гитлера, Муссолини и Геббельса защищать католицизм. Идеолог украинской молодежной организации

искренне надеялся, что по примеру Германии и Италии религия и национализм гармонично объединятся как *«два чистых тона украинской души в один аккорд»*[70].

Добавим, что после публикации «Национализма и католицизма» Конрада в издании «Цель» появилась рецензия на эту работу в журнале «Колокола», издаваемом опять же Украинским католическим союзом. «Колокола» позиционировались не как агитационное издание, а как сборник научных статей и художественных произведений, предназначенных для католической интеллигенции. Так вот, рецензент, нахваливая Конрада, советовал всем верующим прочитать его работу, так как автор, обращаясь к *«хаосу мыслей»*, который возник у верующих *«вокруг взаимоотношений католицизма и национализма, устранил много необоснованных предубеждений и устремил взгляды на эти проблемы в правильное русло»*[71].

Большой популярностью тогда пользовались проводимые «Обновой» Конрада «Общественные недели», в рамках которых шли дискуссии на религиозно-философские темы. В том числе — обсуждалась проблема сочетания христианства и национализма[72].

Андрей Шептицкий

В 1931 году ректор Львовской духовной академии Иосиф Слипый пригласил из Праги украинского филолога Константина Чеховича. Чехович был известен своими националистическими взглядами. Он пытался доказать самобытность украинского языка, отрицал наличие единого прарусского языка и обвинял Россию в попытке «присвоить» достижения «древней украинской нации». В конце 30-х годов Чехович в ходе «Общественных недель» прочитал для членов католического движения два курса — «Генезис и суть национализма» и «Христианство и национализм», изданных обществом «Обнова»[73].

Подобные дискуссии проходили все 30-е годы, и к началу Второй мировой войны идеологические споры между УКС и ОУН были в целом разрешены.

Но теоретическими дискуссиями деятельность католических организаций вовсе не ограничивалась.

Все понимали, чем является новая молодежная организация КАУМ, и называли ее «католическим "Пластом"». Большое значение в кружках КАУМ придавалось идеологическому воспитанию, а также спортивной подготовке. Деятельность кружков строго регламентировалась. Главный совет КАУМ разрабатывал план работы. Он публиковался в организационном листке «Готовсь».

Важное место в работе КАУМ занимали летние военно-спортивные лагеря, заменившие лагеря «Пласта». Лагерями занимался известный во Львове доктор Марьян Панчишин, являвшийся лечащим врачом Шептицкого. В лагерях на физическую подготовку отводилось не менее пяти часов в день.

Упор на физические занятия в КАУМ был сделан именно под влиянием Шептицкого. Во Львове он даже открыл приют, где физическое воспитание стало профильным предметом. При этом занятия курировали именно священники, сами участвовавшие в спортивных мероприятиях[74].

В 1939 году Галиция стала частью СССР. С приходом советской власти все эти католические националистические организации и издания были запрещены. В период с 1939 по 1941 год Шептицкий демонстрировал внешнюю лояльность к советской власти. Однако на деле он прикрывал действия украинских националистических организаций, таких как ОУН, перед войной уже прямо сотрудничавших с немецкой разведкой. Стержнем деятельности митрополита

по-прежнему оставалось духовное окормление украинского национализма и выпестывание украинской элиты, способной возглавить войну за украинство и оторвать Украину от России.

Этого не могут отрицать даже современные украинские историки, пытающиеся обелить униатского митрополита. Так, украинские эксперты по данному периоду Александр Зайцев, Олег Беген и Василий Стефанив пишут в свой работе «Национализм и религия: грекокатолическая церковь и украинское националистическое движение в Галиции (1920–1930-е годы)», изданной Украинским католическим университетом: *«Все же, по большому счету, ГКЦ* (имеется в виду УГКЦ, грекокатолическая церковь. — Авт.)*, украинское католическое движение, легальные партии и националистическое подполье работали для общей цели. Духовная и общественно-политическая деятельность ГКЦ в межвоенный период вместе с деятельностью украинских общественных и политических организаций, включая ОУН, позволила воспитать национально сознательное поколение, которое во время Второй мировой войны активно противостояло советскому и немецкому оккупационным режимам, продолжая традицию борьбы за собственное независимое государство»*[75].

Шептицкий в годы Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны Шептицкий принимает участие в мобилизации украинского народа на самоубийственную войну с русскими братьями.

30 июня 1941 года, в день оккупации немцами Львова, бандеровцы провозгласили Украинское государство во главе с Ярославом Стецько. На следующий день появляется обращение к народу Шептицкого, одобрившего это провозглашение и призвавшего народ к повиновению нацистам:

«По воле Всемогущего и Всемилосердного Бога в Троице Единого началась Новая Эпоха в жизни Державной Соборной Самостийной Украины.

Народное Собрание, состоявшееся вчера, утвердило и провозгласило это историческое событие. <...>

Сообщаю Тебе, Украинский Народ, о том, что наши слезные молитвы услышаны...

2 ЗБОРІВ

ДО УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ!

Пастирський лист Їх Ексцеленції Митрополита Андрея Шептицького

З Волі Всемогучого і Всемилостивого Бога в Тройці Єдиного зачалася Нова Епоха в житті Державної Соборної Самостійної України.

Народні Збори, що відбулися вчорашнього дня ствердили і проголосили ту Історичну Подію.

Повідомляючи Тебе, Український Народе, про таке вислухання наших благальних молитов, взиваю Тебе до вияву вдячности для Всевишнього, вірності для Його Церкви і послуху для Влади.

Воєнні часи вимагатимуть ще многих жертв, але діло розпочате в ім'я Боже і з Божою Благодаттю, буде доведене до успішного кінця.

Жертви, яких конечно потреба до осягнення нашої цілі, полягатимуть передусім на послушньому піддаванні справедливим Божим законам непротивним розказам Влади.

Український Нарід мусить в цій Історичній Хвилі показати, що має досить почуття авторитету, і життєвої сили, щоби заслужити на таке положення серед народів Европи, в якім мігби розвинути усі Богом собі дані сили.

Карністю, солідарністю, совісним сповненням обов'язків, докажіть, що Ви дозрілі до Державного Життя.

Побідоносну Німецьку Армію витаємо як освободительку від ворога. Установленій владі віддаємо належний послух. Узнаємо Головою Краєвого Правління Західних Областей України Пана Ярослава СТЕЦЬКА.

Від Уряду Ним покликаного до життя очікуємо мудрого, справедливого проводу та заряджень, які узглядняли би потреби і добро всіх замешкуючих Наш Край громадян, без огляду на це, до якого віроісповідання, народності і суспільної верстви належать. Бог нехай благословить усі Твої праці Український Народе і нехай дасть усім нашим Провідникам Святу Мудрість з Неба.

Дано у Львові при Арх. Храмі Св. Юра І. VII. 1941.

(—) † АНДРЕЙ.

Обращение митрополита Шептицкого к украинскому народу с приветствием «победоносной немецкой армии как освободительницы от врага». 1.7.1941

Победоносную Немецкую Армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти оказываем должное послушание. Признаем Главою Краевого Правления Западных Областей Украины Пана Ярослава Стецько»[76].

Шептицкий стал почетным президентом так называемой Рады сеньоров, образованной украинскими националистами 6 июля как некий предпарламент. Позже, 30 июля, она будет преобразована в Украинскую национальную раду.

Майор дивизии СС «Галичина» Евгений Побегущий салютует на проводах добровольцев. Львов, лето 1943

Первоначально раду возглавил националист Кость Левицкий, но после его смерти 12 ноября 1941 года Шептицкий станет главой этой рады.

Как глава Украинской национальной рады архиепископ Шептицкий поставил свою подпись под коллективным письмом украинских коллаборационистских властей, датированным 14 января 1942 года. Письмо было адресовано Гитлеру: *«Мы заверяем Вашу Экселенцию, что руководящие круги на Украине готовы к наитеснейшему сотрудничеству с Германией, чтобы совместными силами немецкого и украинского народов проводить борьбу против общего врага и чтобы фактически осуществить новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе»*[77].

Во время войны Шептицкий поддерживал создание любых украинских воинских формирований, в числе прочего полностью подчиненных немецкому командованию.

За благословением на участие в коллаборационистских формированиях к главе УГКЦ приходили разные лица[78].

Парад в честь создания дивизии СС «Галичина». В центре — Кубийович и губернатор дистрикта Галиция Отто Вехтер. Львов. 1943

Неоднократно за благословением к нему приезжал Евгений Побегущий. Побегущий сначала командовал батальоном «Роланд», сформированным из оуновцев и входившим в диверсионную группу абвера «Бранденбург-800». А затем в звании штурмбанфюрера СС занимал должность командира полка в дивизии СС «Галичина».

«Нам нужно, да, нам нужно наши части при каждой возможности везде муштровать и создавать», — утверждал митрополит, по воспоминаниям Побегущего, одобряя создание при абвере батальонов «Роланд» и «Нахтигаль». То же самое он позже сказал Побегущему и про дивизию СС «Галичина»[79].

Побегущий постоянно поддерживал связь с Шептицким. В письме от 19 мая 1942 года он сообщал митрополиту: *«...Мы, ваши дети, все здоровы и исполняем наши обязанности — истребление большевизма»*[80]. А в конце того же года писал*: «Искренне благодарю за сердечные слова, которыми одарили нас и укрепляли к борьбе против большевиков»*[81].

Шептицкий с членами Украинского центрального комитета. Слева — Владимир Кубийович. 1943

Инициатор создания дивизии СС «Галичина» Владимир Кубийович получал одобрение на ее формирование также у Шептицкого. Кубийович позже рассказывал, как разговаривал *«с самым высоким для украинцев авторитетом — митрополитом Андреем, и услышал из его уст: "Почти нет цены, которую не стоило бы заплатить за создание украинской армии"»*[82].

А вот как вспоминал о значимости одобрения митрополитом создания дивизии СС «Галичина», к примеру, офицер этой дивизии Мирослав Малецкий: *«Мою судьбу решил митрополит Андрей Шептицкий... Дело в том, что подполье ОУН неоднозначно относилось к формированию дивизии. Одни считали, что молодежь должна идти в УПА, другие, наоборот, что необстрелянные и невышколенные воины из УПА должны пройти обучение в дивизии. <...> Митрополит Андрей Шептицкий — человек колоссальной популярности и огромного авторитета — поддержал идею создания украинской дивизии... Это окончательно решило мою судьбу, и я пошел в дивизию»*[83].

Как мы уже упоминали, Кубийович также возглавлял Украинский центральный комитет — наиболее коллаборационистскую структуру на Украине из всех существовавших при нацистах. Шептицкий поддерживал и эту структуру. В результате из 68 районных и уездных представительств УЦК 29 возглавляли униатские священники[84].

Несмотря на такую поддержку коллаборационистских структур, весьма скоро Шептицкий будет приветствовать во Львове приход советских войск — как ранее приветствовал приход гитлеровских.

Иезуитское маневрирование при неизменности целеполагания, согласно которому надо терпеливо и настойчиво насаждать на Украине антирусские настроения и ждать удобного момента для окончательного отрыва Украины от России, — вот в чем было содержание деятельности Андрея Шептицкого.

Меняя вектор лояльности, Шептицкий сохранял верность своей стратегической антирусской миссии. Лояльность была для него

Советские партизаны в освобожденном Киеве. Ноябрь 1943 (фото — Г. Угринович)

средством осуществления цели. А цель для выпестованного иезуитами Шептицкого оправдывала любые средства.

В 1944 году 79-летний глава украинских грекокатоликов Андрей Шептицкий скончался. Перед смертью он согласился сотрудничать с советской властью... Якобы разочаровался в фашизме... Отмежевался от бандеровцев... Однако по факту он оставил после себя плеяду последователей, заряженных ненавистью к СССР, России и всему русскому. Часть его последователей ушла в глубокое подполье, часть уехала в эмиграцию.

Наследником митрополичьей кафедры, всех титулов и миссии Шептицкого стал Иосиф Слипый, которому предстояло окормлять униатскую эмиграцию, униатов в подполье, а затем запустить новый виток все того же долгоиграющего украинского «антимоскальства».

Юрий Остроносенко, Дмитрий Солертовский

Иосиф Слипый: окормитель антимоскальства

Иосиф Слипый — предстоятель Украинской грекокатолической церкви, преемник Андрея Шептицкого — прожил долгую жизнь. Он умер в 1984 году, незадолго до перестройки, в возрасте 92 лет. Значительную часть отпущенного ему времени Слипый, как и Шептицкий, посвятил формированию униатского актива, сыгравшего существенную роль в разрушении СССР и продолжающего свою деструктивную деятельность и по сей день. Необходимо внимательно всмотреться в фигуру Слипого — ведь для того, чтобы противостоять сегодняшним антирусским процессам на Украине, нужно понимать, кто эти процессы запускал и направлял.

Детство, молодые годы. Роль Шептицкого в судьбе Слипого

Иосиф Слипый родился в 1892 году в селе Заздрость (укр. Заздрість), расположенном неподалеку от города Тернополя. В то время данная территория входила в состав Австро-Венгрии. Название села в переводе с украинского означает «зависть». Как вспоминал Слипый, этим названием село было обязано тому, что *«все окрестные деревни завидовали [его богатству] и говорили, что оно действительно плавает в меду и молоке»*[1].

◂ *Иосиф Слипый. 1968*

Происхождение фамилии Слипый, по одной из версий, записанной со слов самого Иосифа Слипого, отсылало к истории. Согласно этой версии, в 1770 году его предок, казацкий старшина, мазепинец[2], был ослеплен теребовлянским польским старостой, после чего за ним и закрепилось прозвище «Слипый» («Слепой»). Своим сыновьям ослепленный приказал использовать прозвище как фамилию и не менять ее[3].

Отец Слипого, Иван Семенович Коберницкий-Слипый, происходил из состоятельной сельской семьи. В течение ряда лет он был войтом — главой сельской общины.

Мать, Анастасия Романовна Дичковская, тоже происходила из состоятельной семьи. Сын ее двоюродной сестры Анны Дичковской был известный фольклорист Лука Гарматий, близкий к кругу Ивана Франко, Михаила Грушевского и других галицийских националистов.

Иосиф Слипый окончил начальную школу в родном селе, затем — гимназию в Тернополе.

Еще в школе произошла первая встреча Слипого с Андреем Шептицким. Митрополит посетил приход в Струсове, к которому относилось село Заздрость. Во время официальной части визита Шептицкий провел беседу на духовные темы с учениками, среди которых был и юный Слипый. Шептицкий при этом остановился в доме Николая Дичковского, приходившегося Слипому дядей по матери[4]. Митрополит был знаком с этой семьей, двоюродный брат Слипого Григорий Дичковский был священником. Слипый вспоминал про их семью: *«На свадьбе у дяди Николая Дичковского я слышал декламацию стихов Шевченко, которые читал наш свояк Гарматий»*[5].

Стоит отметить, что из семьи Слипого вышли не только общественные деятели и священники. Так, двоюродный брат Иосифа по отцу Родион Слипый, с которым он поддерживал дружеские отношения всю жизнь, служил полковником сечевых стрельцов, потом как врач помогал оуновцам, а в годы войны стал полковым врачом в дивизии СС «Галичина».

Слипый со школьной скамьи числился в лучших учениках, был активен и при этом воспитан в духе украинского национализма. Так, в своих воспоминаниях он рассказывал, как, будучи гимназистом в Тернополе, возглавил инициативную группу, потребовавшую

отчислить ученика, заподозренного в «русофильстве». Этот мальчик осмелился вместе с группой других ребят учить русский язык и провести аж закрытый вечер Пушкина. После того как угрозы и избиения «руською» группы не помогли, одноклассники устроили акцию бойкота, а затем отправили юного Слипого на переговоры с директором. В результате неугодный товарищ был переведен в польскую гимназию. Слипый оценивал в воспоминаниях этот инцидент как в целом *«положительное проявление национальной сознательности (національної свідомости)»*[6].

После окончания гимназии в 1911 году Слипый подал документы во Львовскую грекокатолическую духовную семинарию. Здесь он снова встретил Шептицкого, бывшего главой приемной комиссии и лично его экзаменовавшего.

Шептицкий обратил внимание на юношу уже на первом году его обучения в семинарии. Помимо способностей, по-видимому, сказалось и «правильное украинское» воспитание.

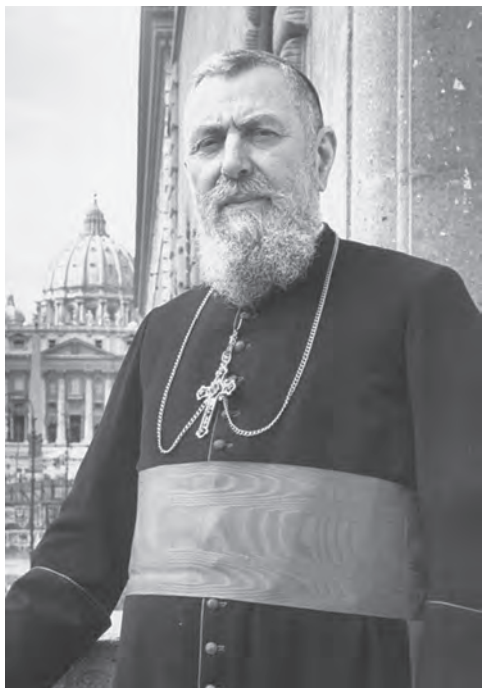
В 1912 году Слипый после успешной сдачи экзаменов задумался о продолжении учебы за границей. Он мечтал сделать не только духовную, но и научную карьеру. Попасть на прием к митрополиту ему помог струсовский священник Теодор Цегельский.

Шептицкий согласился отправить способного ученика на теологический факультет Инсбрукского университета. В Инсбруке Слипый жил в общежитии иезуитской коллегии «Канизианум».

Через год Слипый приехал во Львов, где встретился с Шептицким и рассказал ему о своих успехах. А в 1914 году Андрея Шептицкого арестовывают российские власти. В следующий раз они встретятся уже в 1917 году. Освобожденный после Февральской революции митрополит приезжает в Инсбрук. Он вызывает Слипого во Львов. В Уневском монастыре неподалеку от Львова Шептицкий рукополагает Слипого в священники. Затем Слипый возвращается для продолжения обучения в Инсбрук. В 1918 году он получит там степень доктора богословия.

После этого Слипый едет в Рим, где посещает лекции в папском Григорианском университете, учрежденном основателем ордена иезуитов Игнатием Лойолой.

В 1920 году в Рим приезжает и Шептицкий. Слипый в Риме неотступно сопровождает его на встречах[7].

Эжен Тиссеран. 1948 (фото — У. Сандерс)

По всей видимости, именно в это время Шептицкий знакомит своего будущего преемника в Ватикане с людьми, занимавшимися украинскими грекокатоликами. В их число входили кардинал Эжен Тиссеран и Кирилл Королевский.

В момент знакомства со Слипым Тиссеран являлся хранителем восточных рукописей библиотеки Ватикана.

Востоковед Тиссеран еще перед Первой мировой войной работал в Ватиканской библиотеке под руководством Акилле Ратти.

Во время войны он стал военным разведчиком, офицером Генштаба французских войск в Сирии. Специальность разведчика позже весьма пригодилась Тиссерану.

Вернувшись с войны, Тиссеран продолжил работать в ватиканской библиотеке под началом Ратти. В 1919 году Ратти назначается апостольским нунцием (папским посланником) в Польше. Во время советско-польской войны он занимал антибольшевистскую позицию. А в феврале 1922 года Ратти становится папой римским Пием XI.

В 1936 году Тиссеран возглавит при Пие XI Конгрегацию Восточной церкви. Занимать эту должность он будет и при преемнике Ратти Пие XII, в целом же более двадцати лет — до 1959 года.

Что касается Королевского, то он играл активную роль во взаимоотношениях Рима и украинских грекокатоликов, состоя в непосредственной близости к последним.

Кирилл Королевский (имя при рождении — Жан Франсуа Жозеф Шарон) в 1902 году был рукоположен в священники в Мелькитской грекокатолической церкви. Однако его привлекали славяне. В 1906 году он приезжает во Львов и гостит несколько дней у Шептицкого, после чего ищет возможность перейти в местный грекокатолицизм[8].

Ватикан оценил в Королевском человека, *«знающего разницу между рутеном и русским»*[9], и в 1909 году ему разрешают уехать в Галицию. Там Шептицкий принимает его в лоно местной грекокатолической церкви.

Вернувшись в Рим, в 1918 году по предложению будущего папы Акилле Ратти Королевский поступил на службу в Ватиканскую библиотеку. Позже он также будет трудиться в Конгрегации Восточной церкви. Именно Королевский помогал Климентию Шептицкому, брату митрополита Андрея, добывать средства для проживания и обучения священников в Риме.

И Тиссеран, и Королевский высоко ценились новым папой, который на протяжении всего своего служения активно привлекал их для работы на «восточном направлении». В свою очередь в Риме они всегда продвигали интересы Шептицкого и Слипого.

Католическая церковь и фашистские режимы в 20–30-х годах XX века

Деятельность Шептицкого, Слипого и всей грекокатолической церкви того времени выстраивалась, безусловно, в соотнесении с политикой Ватикана. Как же реагировал Ватикан на восхождение фашистских режимов?

В феврале 1929 года были заключены Латеранские соглашения между Ватиканом и фашистской Италией. Муссолини признавал за Ватиканом столь желанный для него статус суверенного государства и признавал католицизм единственной государственной религией. В ответ Ватикан полностью поддержал политику дуче.

В 1930 году, следуя курсу фашистской Италии, папа объявил «крестовый поход» против СССР.

С нацистской Германией, как и с фашистской Италией, Святой престол тоже выстраивал весьма деликатные отношения.

В 1933 году Ватикан заключил конкордат с правительством Адольфа Гитлера. Католическая церковь признала нацистский режим. Нацисты в ответ пообещали свободу вероисповедания — правда, придерживались они своего обещания недолго.

И Муссолини, и Гитлер довольно быстро перешли к закрытию католических организаций.

В 1931 году папа укорил итальянских фашистов в энциклике Non Abbiamo Bisogno.

Куда мягче была папская энциклика, адресованная немцам. Энциклика эта была опубликована под датой 14 марта 1937 года на немецком языке и носила название «Со жгучей заботой» (Mit brennender Sorge). В ней упоминался ложный миф о расе и крови и порицалось обожествление земного, будь то *«раса, или народ, или государство... или любая другая фундаментальная ценность человеческого сообщества, какой бы необходимой и почетной ни была их функция в мирских делах»*. Отмечая, что молится за немецких католиков в дни скорби, папа указывал и на готовность церкви защищать свои права. В целом же энциклика была написана осторожно и призывала к восстановлению мира в рамках конкордата: *«...У Нас нет большего желания, чем увидеть в Германии восстановление истинного мира между Церковью и государством»*[10].

Спустя пять дней, 19 марта 1937 года, Пий XI пойдет на окончательный разрыв с Москвой. Он выпускает энциклику «Божественный искупитель» (Divini Redemptoris), порицавшую *«большевистский и безбожный коммунизм, цель которого — разрушить общественный порядок и подорвать самые основы христианской цивилизации»*. Энциклика была направлена на разоблачение *«нового Евангелия, которое большевистский и безбожный коммунизм предлагает миру в качестве благой вести освобождения и спасения»*. Особый акцент был сделан на то, что коммунизм *«содержит в себе ложную мессианскую идею»*[11].

Как же при всем этом строились в те годы отношения Рима с украинскими грекокатоликами?

Украинская грекокатолическая церковь в межвоенный период

Поначалу, в первой половине 1920-х годов, Римская курия пыталась наладить отношения с Советской Россией. Ватикан надеялся договориться с новой властью и получить возможность распространить свое влияние на территории СССР, где православная церковь после Октябрьской революции утратила былые позиции. В случае успеха срочно потребовалось бы большое число специалистов по восточному

обряду. Риму со времен Брестской унии представлялось, что массовый переход из православия в грекокатолицизм обеспечить проще, чем переход в римокатолицизм, поскольку в грекокатолической церкви сохраняются привычные для православных обряды и богослужение.

Ватикан, конечно, с аппетитом глядел в сторону Советской России. Однако униатский проект экспансии на советские территории был не единственным. Русские эмигранты, исповедующие католичество, были малочисленны и неорганизованны. А вот польские католики, убежденные, что население бывшей Российской империи необходимо прямо латинизировать, являлись реальной силой и имели свою группу единомышленников в папском окружении.

Григорианский институт, который закончил Слипый, как уже говорилось, был создан иезуитами еще в XVI веке. В межвоенные же годы Ватикан сформировал целую сеть структур для изучения России и подготовки священников к прозелитической деятельности среди православных.

В 1917 году создаются Конгрегация Восточной церкви и Папский Восточный институт. Две эти структуры были тесно связаны друг с другом.

В 1921 году, во время пребывания в Риме Шептицкого и Слипого, в ходе переговоров с Бенедиктом XV было достигнуто соглашение о возобновлении работы Папской Рутенской коллегии (Pontificium Collegium Ruthenorum), созданной в 1897 году, но закрытой во время Первой мировой войны. Коллегия возобновляла свою работу в рамках Конгрегации Восточной церкви. Нынешнее название этой коллегии — Папская Украинская коллегия св. Иосафата.

С 1922 года Восточный институт передается под покровительство иезуитов, а его ректором становится Мишель д'Эрбиньи[12].

В 1925 году в рамках Конгрегации Восточной церкви создается специальная русская комиссия «Pro Russia», работавшая также под началом д'Эрбиньи, т.е. иезуитов. Ее участником был в числе прочих и Кирилл Королевский[13].

В 1929 году основывается Папская Русская коллегия (Pontificium Collegium Russicum) — «Руссикум». Эта коллегия тоже отдается в подчинение «Pro Russia», т. е. все тех же иезуитов. «Руссикум» быстро

превращается в главный центр подготовки миссионеров восточного обряда для работы на территории СССР.

Д'Эрбиньи был ключевой фигурой в этой системе до 1933 года, после чего папа Пий XI по не понятным до конца причинам отстранил его от всех должностей. Слипый был хорошо знаком с д'Эрбиньи еще со времени обучения в Риме, так как последний рецензировал его работу и высоко ее оценил. А вот с Шептицким у д'Эрбиньи были конфликтные отношения. В годы деятельности д'Эрбиньи униатский митрополит несколько теряет свои позиции, так как глава Восточного института и комиссии «Pro Russia» в какой-то период был очень влиятелен и близок к папе римскому. Однако ни Тиссеран, ни Королевский при этом не были отстранены от папского престола и всегда поддерживали униатов.

Роль крупного центра подготовки миссионеров восточного обряда на советской территории была отведена Львову, который, как и вся Галиция, входил в то время в состав Польши. И Слипый уже с начала 20-х годов участвует в данном процессе.

В 1922 году Слипый получает в Григорианском университете диплом доктора богословия II степени.

В этом же году Слипый начинает преподавательскую деятельность во Львовской духовной семинарии, читает там курсы по догматике.

В тот же период Слипый основывает Богословское научное общество и начинает издавать журналы «Богословие» и «Труды Богословского научного общества». Позже он возглавит еще несколько изданий. В конце 1925 года Слипый назначается ректором семинарии. Тиссеран оказывает покровительство и Львовской духовной семинарии, и Богословскому научному обществу, при помощи которого позже возникнет академия во Львове[14]. Переписка между Тиссераном и Слипым не прерывалась ни в межвоенный период, ни во время войны[15].

В 1929 году Слипый становится первым ректором новосозданной Львовской богословской академии, ставшей предшественницей Украинского католического университета (УКУ). Эта академия, основанная митрополитом Шептицким, активно занималась подготовкой униатских кадров для прозелитической работы на востоке. В течение долгого времени Шептицкий через Тиссерана будет добиваться аккредитации академии при папском престоле.

В том же 1929 году Слипый входит в совет кураторов львовского Национального музея, основанного Шептицким.

В 1931 году Слипый займет пост заместителя председателя Украинского католического союза (УКС). В 30-е годы УКС станет крупным общественным фактором. Организация имела свои молодежные структуры, возглавляемые оуновцем Андреем Мельником[16].

В 1935 году Слипый по линии Конгрегации Восточной церкви ездил с визитом в гитлеровский Берлин.

В 1936 году Слипый организует во Львове первый униатский съезд в честь 300-летия со дня смерти митрополита Иосифа Рутского (Вельяминова).

Добавим, что перед тем Слипый на протяжении ряда лет принимал участие в Велеградских конгрессах, которые с 1907 года проходили на территории современной Чехии и являлись в то время важнейшей площадкой для обсуждения теоретических вопросов униатства.

Климентий Шептицкий (крайний справа) и Иосиф Слипый (крайний слева) участвуют в проведении литургии в Соборе св. Петра в Риме. 21 мая 1939

Несколько первых Велеградских конгрессов организовывал непосредственно Шептицкий[17]. Однако эти мероприятия не вполне устраивали украинских униатов, так как со временем важную роль в них стали играть русские эмигранты. А Шептицкий и Слипый стремились развивать униатскую церковь именно на украинской национальной почве.

Униатский съезд во Львове был уже организован полностью Слипым. Шептицкий выступил на нем в роли почетного председателя.

В том же 1936 году покровительствовавший Слипому Эжен Тиссеран, как уже упоминалось, возглавил Конгрегацию Восточной церкви. Тиссеран и раньше выступал в роли защитника украинских униатов. А защита им требовалась прежде всего от поляков, с которыми они были в непримиримом конфликте. И это при том что Пий XI не был горячим сторонником УГКЦ. Еще со времени нахождения в Польше он настороженно относился к украинской националистической специфике[18].

В начале своего правления Пий XI, выступая в защиту польских католиков, даже заявлял, что слышать не хочет ни о каких *«украинцах»*, но только о *«рутенах»*. А за особо открытую проукраинскую позицию в Ватикане в то время можно было даже поплатиться карьерой[19].

В новой должности Тиссеран получил дополнительные возможности, и он их использовал. Преданный Шептицкому Королевский также продолжил работу в Конгрегации теперь уже под руководством Тиссерана и в тесном сотрудничестве с ним.

За несколько довоенных лет Тиссеран отверг все жалобы и претензии польских католиков к украинским грекокатоликам и смог настроить Пия XI более благожелательно к Шептицкому и Слипому.

Осенью 1939 года Шептицкий учредил четыре экзархата грекокатолической церкви[20]. Предполагалось, что в первый экзархат войдут Волынь и Холмщина, во второй — Белоруссия, Литва, Латвия и Эстония, в третий — Россия и Сибирь (отметим характерную формулировку, отделяющую Сибирь от России). В четвертый экзархат — Великая Украина — по замыслу Шептицкого должны были войти, помимо собственно Украины, Бессарабия, Крым, Дон, Кубань и Кавказ. Украинскому экзархату Шептицкий придавал особое значение. Главой его он назначил Слипого.

Шептицкий направил в Ватикан просьбу одобрить учреждение экзархатов и разрешить проведение в России миссионерской работы. Тогда же митрополит попросил назначить ему коадъютора — помощника с правом наследования — на случай, если его самого арестуют (униаты усиленно нагнетали тему «большевистских преследований»).

Просьбу митрополита об образовании новых экзархатов папа не удовлетворил. Пий XII опасался проведения Шептицким собственной миссионерской политики. А вот предложение назначить Слипого помощником Шептицкого с правом наследования — одобрил.

Надо сказать, что выхлопотать у папы одобрение на назначение Слипого преемником митрополита помог глава Конгрегации Восточной церкви Эжен Тиссеран. При том что изначально Пий XI рассматривал другие кандидатуры на эту роль[21].

Вскоре пришел ответ, в котором Тиссеран уведомлял Шептицкого о том, что Пий XII одобряет назначение ректора духовной академии Слипого на роль наследника митрополичьего престола во Львове. И 22 декабря 1939 года Шептицкий тайно рукоположил Слипого в сан епископа и сделал его своим коадъютором. С этого момента Слипый официально становится вторым лицом в униатской церкви.

Добавим, что епископ Григорий Хомышин позже рассказал на допросе: *«В письме Шептицкого, полученном мною уже в период немецкой оккупации, о назначении Слепого* (т.е. Слипого. — Авт.) *его преемником, указано, что Слепой и Шептицкий — это единое лицо и что никому Шептицкий столько не доверял, как Слепому. Отсюда ясно, что Слепой пользовался у Шептицкого неограниченным авторитетом»*[22].

Слипый в преддверии Великой Отечественной войны

В преддверии Великой Отечественной войны, весной 1940 года, Слипый написал брошюру «Главные правила современного душепастырства». В брошюре давались подробные инструкции, как уживаться с властями, в каких случаях можно лгать, как скрывать свою принадлежность к униатской церкви и вместе с тем продолжать прозелитическую деятельность. Священникам на случай ссылки или

Обложка брошюры Иосифа Слипого «Главные правила современного душепастырства»

потери связи с церковным начальством по иной причине предоставлялись чрезвычайные полномочия.

Отдельно оговаривались возможность для верующего вступать в комсомол или в партию и то, каким образом он должен был скрывать при этом свои религиозные взгляды: *«Угрожают какому-нибудь отцу, что его сошлют, если его дочь не вступит в комсомол. Девушка соглашается вступить. В классе спрашивает учитель, знает ли она, что нельзя исполнять религиозные обряды. Она дает на это уклончивый ответ: "Я знаю, какие беру на себя обязательства"»*[23].

При этом автор выражал надежду, что все «трудности» носят временный характер и долгожданное освобождение не за горами: *«Дай Боже, чтобы это исключительное положение продолжалась недолго. Мы, конечно, думаем, что теперешние условия — это только переходное и временное состояние, которое Господь допустил как некое интермеццо в Comedia divina, которое случайно возникло и скоро закончится»*[24].

И хотя в брошюре напрямую ничего не было сказано о том, каким образом должно закончиться «интермеццо» (то есть нахождение Западной Украины под властью «безбожников»), дальнейшие действия грекокатоликов вообще и Слипого в частности ясно указывают на то, что их упования были связаны с гитлеровцами.

Чтобы устрашить украинское население и создать негативный образ советской власти, униатские священники распространяли слухи о чудовищных злодеяниях Красной Армии, о массовых расстрелах и издевательствах над верующими и священнослужителями.

Подобные слухи достигали невероятного градуса лжи. В частности, активно распространялся слух о том, что от рук большевиков умер мученической смертью сам митрополит Шептицкий.

В то же самое время униатская церковь развернула пропаганду, направленную на создание позитивного образа гитлеровцев. Фашисты представлялись как спасители, паству призывали уповать на скорейший приход немецких войск.

В феврале 1940 года Шептицкий, невзирая на то, что Ватикан не одобрил его идею об учреждении четырех экзархатов, призвал униатское духовенство открывать приходы в Киеве, Одессе, Виннице, Харькове и Полтаве.

В 1940–1941 годах Шептицким созывались сессии архиепархиальных соборов, на которых обсуждались миссионерская работа среди православных и перспективы объединения православной и униатской церквей.

Униатские священники, следуя данным им указаниям, тщательно и осторожно изучали обстановку в приходах.

Для облегчения миссионерской работы Слипый собирал информацию о церковной истории земель, входивших в «экзархат Великой Украины», и о религиозной ситуации в УССР. На основании сообщений своих агентов он в 1941 году представил упомянутому выше архиепархиальному собору подробный отчет. В нем характеристику религиозной ситуации в том или ином регионе Слипый сопровождал комментариями практического свойства. Так, об Одессе он говорил: *«В Одессе не слышно украинского языка, и поэтому там необходим священник, который знал бы русский язык»*[25].

Каждому архиерею православных епархий Волыни Слипый давал подробную характеристику. При этом приводились компрометирующие сведения. Например, епископ Дамаскин (Малюта) — *«человек недоброй славы»*, подвергавшийся церковному наказанию за аморальные поступки. Архиепископ Алексий (Громадский) имеет *«лихую славу, разведясь с женой, которая еще жива»*. Епископ Александр (Иноземцев) благосклонно относится к грекокатоликам, но *«облагал податями церкви и ведет представительский образ жизни»*[26].

Все это делалось в ожидании близкого прихода гитлеровцев. Униатское руководство полагало, что гитлеровцы позволят широко

развернуть миссионерскую деятельность с территории Украины, которой будет предоставлена независимость.

Слипый в годы Великой Отечественной войны

Дату 30 июня необандеровцы ежегодно отмечают как День восстановления Украинского государства, потому что в 1941 году в этот день в только что захваченном немцами Львове активисты ОУН(б) приняли Акт провозглашения Украинского государства. Председателем учрежденного Украинского государственного правления (УГП) стал Ярослав Стецько, заместитель Степана Бандеры.

Шептицкий благословил данное начинание, но сам на провозглашении Акта не появился. А вот Слипый был на собрании и приветствовал его от лица митрополита.

Вторжение немецко-фашистских войск 30 июня во Львов было встречено униатским руководством с удовлетворением. Слипый по указанию Шептицкого провел во Львове торжественный молебен со словами приветствия и благодарности гитлеровской армии. На молебне присутствовали униатские епископы и священники, высшие чины немецкой армии, разведки и гестапо.

Правда, спустя всего несколько дней выяснилось, что отдельное Украинское государство, даже марионеточное, немцам не нужно. Гитлеровцы арестовали часть лидеров националистов, включая Стецько, и прекратили деятельность УГП. Однако эти события, безусловно омрачившие отношения между немцами и украинскими националистами, ни в коем разе не означали полного прекращения их взаимного сотрудничества.

6 июля во Львове была создана так называемая Рада сеньоров, задуманная как некий предпарламент украинского независимого государства. Возглавил ее Кость Левицкий, вошел в состав Рады и Слипый. 30 июля Рада сеньоров будет преобразована в Украинскую национальную раду. После смерти Левицкого в ноябре того же года главой этой львовской Украинской национальной рады стал Шептицкий.

Надо сказать, что в декабре 1941 года глава Конгрегации Восточной церкви кардинал Эжен Тиссеран все же сумел добиться официального

признания новым папой Пием XII четырех экзархатов[27], назначенных Шептицким, включая экзархат Великой Украины, возглавляемый Слипым.

Слипый адресовал немцам хвалебные речи, клятвы верности, обещания всемерной помощи. Например, 20 апреля 1942 года он участвовал в торжественном богослужении в кафедральном Соборе св. Юра в честь дня рождения Адольфа Гитлера.

Слова Слипого подтверждались делами.

На Украине и в католической среде сегодня пытаются обелять Слипого не меньше, чем Шептицкого. Из него усиленно делают праведника, пытаясь доказать, что он не имел никаких отношений с фашистами. Однако отрицать факт вхождения Слипого в коллаборационистскую львовскую Раду сеньоров невозможно, как и факты поддержки Слипым украинских нацистов.

Глава дистрикта Галиция Отто Вехтер и священник-униат во время полевой мессы дивизии СС «Галичина». Май 1943

Грекокатолическая церковь оказала содействие созданию дивизии СС «Галичина». 28 апреля 1943 года Слипый провел торжественное богослужение[28] в Соборе св. Юра в честь создания «Галичины». Группа униатских священников направляется в дивизию в качестве капелланов[29]. Добавим, что среди добровольцев новообразованной дивизии было много тех, кто ранее в составе батальона «Нахтигаль» и 201-го батальона шуцманшафта участвовал в военных преступлениях на территории Украины и Белоруссии. Подразделения самой «Галичины» будут участвовать в карательных акциях против мирного населения на Западной Украине, в Польше, Словакии и т. д.[30]

Слипый стремился наладить взаимодействие между конфликтующими группировками бандеровцев и мельниковцев. Для этого он провел несколько встреч, собрав представителей обеих групп. Также он отдельно встретился с Мельником, Дмитрием Донцовым и одним из создателей дивизии «Галичина» Дмитрием Палиевым[31].

Таков далеко не полный список «богоугодных» дел отца Иосифа.

В июле 1944 года Красная Армия разгромила дивизию СС «Галичина», и вскоре Львов был освобожден от нацистской оккупации. В ноябре того же года митрополит Шептицкий умер, и Слипый занял его пост.

В своем послании от 12 ноября 1944 года Слипый писал: *«Лично я и духовенство благодарны Советской власти. Вся процессия похорон* (Шептицкого. — Авт.) *показала на факте, что в Советском государстве есть свобода религии. <...> Будем молиться за победу Советского Союза»*[32].

Изначально советское правительство признало украинских грекокатоликов и пригласило Слипого в Москву. Сам он не поехал, отправив делегацию из ближайших соратников, включая Климентия Шептицкого. В Москве еще раз подтвердили признание грекокатолической церкви и потребовали от Слипого обратиться к руководству УПА с предложением прекратить вооруженное сопротивление.

23 ноября 1944 года Слипый в своем послании к духовенству и верующим призвал националистические группировки прекратить вооруженную борьбу и выразил полную лояльность советской власти. Митрополит говорил про *«освобождение Западной Украины»* и *«воссоединение»* украинцев *«благодаря геройской Красной Армии»*[33] — так, как будто перед этим не славословил гитлеровскую армию. Эти не слишком искренние увещевания не подействовали на бандеровцев.

Когда к Слипому пришли члены Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, он отрицал все факты сотрудничества. Но, несмотря на короткую память митрополита, сохранились документальные доказательства контактов Слипого с бандеровцами — Стецько, Шухевичем и др.

Забегая вперед, стоит отметить, что в июле 1963 года после освобождения Слипый в своем письме к папе римскому, рассказывая об этом периоде, напишет: *«В то время в Карпатах около миллиона украинских патриотов сражались в рядах УПА против регулярных советских войск, нанося им большие потери»*[34]. Таково было его истинное отношение к украинским фашистам.

11 апреля 1945 года начальник отделения 2-го Управления НКГБ УССР капитан госбезопасности Бриккер подписал постановление об аресте митрополита Слипого и других сотрудничавших с немцами иерархов. Отметим, что находящиеся в этом списке капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба и Иван Бучко, к примеру, уже давно были за рубежом.

28 мая 1945 года во Львове группа грекокатолических священников во главе с протоиереем Гавриилом Костельником, настоятелем Преображенской церкви Львова и влиятельным богословом, обратилась к патриарху РПЦ Алексию с просьбой о ликвидации унии и воссоединении церквей. Надо сказать, что Костельник пришел к мысли о благотворности воссоединения еще в 1930-х годах[35]. При этом, конечно, после оказания во время войны униатским руководством помощи гитлеровцам и коллаборантам, Москва весьма активно поддерживала проведение данной линии.

Ватикан не признал решения Львовского собора 1946 года об отмене унии.

В ответ на ликвидацию унии бандеровцы развернули террор. Десятки священников-униатов, перешедших в православие, в том числе и Костельник, были зверски убиты.

Отметим, что в октябре 1948 года была ликвидирована уния в Румынии, в августе 1949 года с РПЦ воссоединились униаты Закарпатья, в апреле 1950 года в лоно православия вернулись униаты Чехословакии. Территории, на которых были упразднены все три униатские церкви, входили когда-то в состав Австро-Венгрии. Как указал в № 7 за 1950 год «Журнал Московской Патриархии», *«с прекращением церковной унии в Чехословакии перестала существовать опаснейшая акция Ватикана, задуманная с единственной целью окатоличить православные народы»*[36].

Многим казалось тогда, что проблема униатства исчерпана. Но это были иллюзии.

Ссылка. Неожиданное освобождение

Следствие над арестованным в апреле 1945 года Слипым продлилось около года. В итоге военный трибунал вынес приговор, согласно которому униатский митрополит был осужден на восемь лет лишения свободы. Отбывал наказание он в Сибири.

По окончании срока, в апреле 1953 года, Слипый был переведен на несколько месяцев в Москву. Некоторые исследователи предполагают, что советская власть вела со Слипым переговоры, а в Министерстве внутренних дел ему якобы даже предложили написать историю грекокатолической церкви и попросили помочь наладить отношения между СССР и Ватиканом[37].

Однако долго Слипому оставаться в столице Советского Союза не пришлось. После расстрела Берии и перестановок в высших эшелонах власти он был сослан на поселение.

В августе 1953 года Слипый был направлен в Маклаковский дом инвалидов в Енисейском районе Красноярского края, где находился до июня 1958 года[38]. За это время он написал несколько томов «Истории Вселенской церкви на Украине» и работу «Догматические и исторические основы грекокатолической церкви на Украине»[39].

Украинские националисты настаивают, что сила духа этого человека была такова, что он творил, невзирая на нечеловеческие условия. Слипый, безусловно, не был слабым человеком. Но можно ведь взглянуть на этот вопрос и под другим углом зрения. И сказать, что если Слипый сумел написать объемный труд по истории церкви, то условия были не такими уж нечеловеческими.

Новое уголовное дело против Слипого было возбуждено 12 июня 1958 года[40]. Основанием для очередного процесса послужило задержание курьеров Слипого, перевозивших его послания за границу. В одном из этих посланий было сказано, что над отступниками, вышедшими из унии: и над грешниками-мирянами, и в особенности над священниками — нависла *«мрачная, немедленная смерть»*[41].

17 июня 1959 года Верховный суд УССР приговорил Слипого к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях за *«активную работу, направленную на возрождение униатской церкви, подчиненной Ватикану, и*

ликвидацию социалистического строя на Украине»[42]. А в сентябре 1962 года коллегия Верховного суда СССР постановила *«определить ему место отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии особого режима»*[43].

Запад отреагировал на это постановление шумной информационной кампанией. Утверждалось, что Слипый чуть ли не при смерти и потому необходимо добиваться его срочного вызволения.

Началась эта кампания в очень непростой момент. 11 октября 1962 года должен был открыться Второй Ватиканский собор, созванный папой Иоанном XXIII. Этот папа, ставший главой католиков в 1958 году, вскоре получил прозвище «красный», поскольку признал победившую в январе 1959 года Кубинскую революцию и отправил на Кубу своего посланника. Кроме того, Иоанн XXIII взял курс на обновление католической церкви и построение диалога с СССР. Реформа церкви как раз и должна была обсуждаться на Втором Ватиканском соборе, причем в условиях жесткого противостояния поддерживающих нового папу обновленцев (прогрессистов) и их противников-интегристов — правых католиков.

На Втором Ватиканском соборе вопрос о Слипом и грекокатолической церкви был сильно разогрет. Униаты заявили о преследовании грекокатоликов на территории СССР. А так называемый внетерриториальный Синод Украинской грекокатолической церкви попросил Ватикан содействовать легализации грекокатолической церкви на Украине и освобождению из заключения митрополита.

Ситуация осложнилась тем, что через несколько дней после открытия собора начался Карибский кризис. 14 октября 1962 года американский разведывательный самолет У2 зафиксировал нахождение на Кубе советского тактического ядерного оружия. Это были ракеты средней дальности с ядерными боеголовками мощностью до 1 Мт. 16 октября разведка доложила об этом президенту США Джону Кеннеди. 24 октября США в обход международного права установили морскую блокаду острова. Правительство США рассматривало варианты военного вторжения на Кубу.

Вал взаимных угроз между Москвой и Вашингтоном нарастал. Вооруженные силы обеих стран были приведены в полную боевую готовность. Фидель Кастро мобилизовал население Кубы.

27 октября над Кубой был сбит самолет-шпион У2, управляемый американским летчиком. Мир оказался на пороге третьей мировой войны.

Иоанн XXIII — а он, как мы помним, принял Кубинскую революцию — вел с Кеннеди, происходившим из католической семьи, переговоры, убеждая американского президента не идти на эскалацию конфликта.

К началу ноября 1962 года между СССР и США был достигнут хрупкий мир.

И вот в этом-то контексте обращение папы к Хрущеву по поводу Слипого помогло решить проблему его освобождения. Освобождение Слипого обычно связывают с предшествовавшим посредничеством папы в разрешении Карибского кризиса[44].

Ватикан был очень заинтересован в освобождении католических и грекокатолических священников, арестованных в СССР. И Слипый занимал в этом списке первое место.

Папа римский не делал никакого открытого обращения по поводу его освобождения. Все переговоры проходили в неформальном режиме. Неофициальная связь между папским престолом и руководством СССР осуществлялась через организатора Дартмутских конференций, журналиста и общественного деятеля Нормана Казинса.

В разгар Карибского кризиса на очередную Дармутскую конференцию, проходившую в американском городе Андовере, прибыл представитель папы Феликс Морлион. И хотя двусторонний формат (СССР–США) не предусматривал участие Ватикана в данном обсуждении, все же в острый момент Морлион был включен в переговоры. Именно он озвучил идею о закрытой встрече с советским руководством и предложил на роль переговорщика Казинса[45].

Стоит отметить, что Морлион при этом ничего не говорил о Слипом и других священниках. Разговор был о том, чтобы наладить постоянные отношения между Ватиканом и Москвой и включить папу как нейтральную сторону в переговоры между двумя сверхдержавами. При том что сомнительная «нейтральность» Ватикана в таких случаях, казалось бы, хорошо известна.

Отметим, что Феликс Морлион является важной фигурой информационно-психологических войн. Именно он создавал в Италии сеть киноклубов с целью вытеснения из киноиндустрии коммунистов[46].

Морлион создал знаменитую организацию Pro Deo, выполняющую, по мнению многих исследователей, функции ватиканского разведывательного агентства.

Перед поездкой в СССР Казинс встретился с Кеннеди и посетил Ватикан. Здесь он обсудил предстоящую поездку с кардиналом Августином Беа из ордена иезуитов, которого в своих воспоминаниях называл *«близким другом архиепископа Слипого»*[47]. Беа прямо сказал, что нужно Ватикану. Вот как выглядел этот разговор:

«"Уже много лет, — заявил кардинал, — в Советском Союзе за решеткой находится много верующих. Если бы хоть один из них вышел на свободу, это стало бы очень хорошим знаком".

Я спросил, имеет ли он в виду кого-то конкретно.

"Да, — ответил кардинал. — Архиепископа Иосифа Слипого из Украины, который находится в заключении вот уже восемнадцать лет. Это очень хороший человек. Святейший Отец беспокоится о нем"»[48].

После вполне удавшейся поездки в Москву Казинс встречался не только с высшими сановниками Ватикана, среди которых был и Тиссеран, занявший к тому моменту пост главы Коллегии кардиналов, но и с папой римским.

По словам Казинса, Иоанн XXIII несколько раз поблагодарил его именно за Слипого и вручил за выполнение данной миссии, а вовсе не за переговоры по проблеме мирного урегулирования, медальон. *«Надеюсь, вы не возражаете, если я вручу вам его без официальной церемонии... Мне было бы очень приятно, если бы вы приняли эту небольшую награду за то, что вы сделали для архиепископа Слипого»*, — сказал Казинсу глава католической церкви[49].

Второй медальон, полученный от папы, Казинс позже передаст Хрущеву[50].

Отъезд в Рим. Второй Ватиканский собор

Перед тем как навсегда покинуть СССР, Слипый, будучи 4 февраля 1963 года в Москве проездом, успел повидаться со специально вызванным из Львова подпольным священником, членом восточной ветви ордена редемптористов[51] Василием Величковским. Дело в том, что еще в 1959 году Иоанн XXIII (не будем преувеличивать его

Иосиф Слипый на Втором Ватиканском соборе

«красноту» — прежде всего он был католиком) назначил Величковского епископом. Но на Украине не оказалось ни одного епископа, который мог бы посвятить его в сан. Слипый тайно посвятил Величковского в епископы и назначил местоблюстителем главы грекокатолической церкви на Украине. Величковский, прежде чем в 1972 году его выдворили из СССР, тайно рукоположил более 40 новых униатских священников[52].

За границей, оказавшись в Риме, Слипый прямиком отправился на Второй Ватиканский собор.

Важнейшим для Слипого вопросом, который он поднял на соборе, стало повышение статуса грекокатолической митрополии до патриархата. В своем выступлении на соборе 11 октября 1963 года Слипый предложил создать Киевский грекокатолический патриархат[53], о котором давно мечтали украинские униаты.

Однако Павел VI, сменивший Иоанна XXIII на папском престоле в июне 1963 года, не желал ни слишком напрягать отношения с

СССР, ни допускать излишней самостоятельности униатов. Предложение о создании Киевского патриархата в итоге принято не было.

Жизнь и деятельность Слипого на Западе

Надо сказать, что еще во время первой советско-американской встречи при посредничестве Морлиона Хрущев напряженно отнесся к предложению освободить Слипого, поскольку опасался информационной антисоветской кампании. История показала, что руководитель СССР был прав. Сразу после прибытия в 1963 году Слипого в Рим в прессе появились статьи о его подорванном здоровье и об ужасных пытках, якобы перенесенных митрополитом во время заключения[54].

При этом Слипый за границей быстро развернул бурную деятельность, не слишком сочетавшуюся с мифом о плохом здоровье.

В Риме Слипый восстановил научный журнал «Богословие». В декабре 1963 года он открыл Украинский католический университет имени св. Климента (УКУ), которому придавал огромное значение. Фактически это было возрождение Львовской богословской академии. Занятия велись на украинском языке и частично на латыни. С 1970 года в УКУ проводились ежегодные летние курсы украиноведения.

Естественно, Слипый начал не только восстанавливать довоенные структуры украинской грекокатолической церкви, но и объединять вокруг себя деятелей украинского националистического движения. Так, один из руководителей ОУН(б) Иван Гриньох стал советником Слипого и преподавателем УКУ.

Иосиф Слипый в Риме

Ярослав Стецько (стоит справа) выступает на обеде в честь Иосифа Слипого (сидит слева). Рим. 1979

Именно Гриньоху ближайшее окружение Слипого после его смерти доверит редактирование написанных им воспоминаний. Проректором УКУ стал бывший капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба.

Слипый был также инициатором строительства в Риме грекокатолического Собора св. Софии.

С 1966 года он лично руководил процессом беатификации — то есть причисления к лику блаженных католической церкви — Шептицкого.

Престарелый униатский митрополит проявлял невероятную активность. Он регулярно объезжал украинские общины в США, Канаде, Австралии и Европе.

При этом Слипый не скрывал своей антисоветской позиции. Деятельность Слипого явно шла вразрез с «обновленческим» курсом пап Иоанна XXIII и Павла VI, настроенных на взаимодействие с СССР.

С конца 1960-х годов по указанию Слипого на Западной Украине было предпринято несколько попыток создания униатского епископата. Советская пресса писала, что ни одна такая попытка не увенчалась успехом. Однако имеются данные, что на Украине в подполье действовали униатские епископы. Как отмечают сегодня сами униаты, грекокатолическая церковь никогда не прекращала своего существования на территории СССР.

В 1975 году съезд грекокатоликов в Риме самовольно провозгласил Слипого «патриархом».

В 1976 году Павел VI вызвал Слипого к себе и обвинил его в самоуправстве, указав на возникновение острых разногласий в среде униатского духовенства, что, по мнению главы католической церкви, могло привести к церковному расколу. Павел VI был настроен весьма серьезно и даже готов был записать Слипого и его сторонников в отступники со всеми вытекающими отсюда последствиями[55].

2 апреля 1977 года Слипый рукоположил в епископы трех священников для их переправки в СССР — предполагалось, что они будут служить в подпольной униатской церкви. Одним из них был Любомир Гузар, которого Слипый видел своим преемником. Но сделано это было без согласия Павла VI, и Ватикан вплоть до 1996 года не признавал данной хиротонии. Впоследствии же, в 2001 году, Гузар возглавит-таки униатскую церковь и будет оставаться ее главой вплоть до 2011 года.

Диссиденты в СССР искали контактов со Слипым. В частности, в 1978 году Слипый благословил в Венеции «внука» академика Сахарова Матвея. (Мать Матвея Татьяна Янкелевич, выехавшая вместе с мужем из СССР в 1977 году, была дочерью жены Сахарова Елены Боннэр).

В 1978 году начинается новый этап во взаимоотношениях Слипого и украинских грекокатоликов с Ватиканом. Дело в том, что после избрания на папский престол краковского архиепископа, принявшего имя Иоанн Павел II, Ватикан радикально поменял курс по отношению к СССР.

В 1979 году, вскоре после своего избрания, новый папа римский в письме к Слипому подчеркнул важность Брестской унии 1596 года. Понтифик указал, что Святой престол, как и прежде, придает большое значение единству с украинскими грекокатоликами. Папа также ссылался на принятую ООН в 1948 году Декларацию прав

Иосиф Слипый и папа Павел VI

человека, требующую соблюдения принципа свободы вероисповедания[56]. Таким образом Иоанн Павел II прозрачно сообщал Слипому, что будет добиваться легализации на Украине грекокатоликов.

Ватикан готовит Слипому преемника

Ватикан открыто стал подыскивать Слипому коадъютора для гарантирования преемственности украинской грекокатолической церкви. Преемником этим стал Мирослав Любачивский, учитель богословия в Семинарии св. Василия в американском городе Стэмфорде, возведенный в сан митрополита Филадельфийского. Впервые за всю историю униатской церкви хиротония владыки Мирослава была проведена лично папой в Сикстинской капелле в присутствии всего епископата и высшего духовенства грекокатоликов. Спустя четыре месяца[57] Любачивский стал коадъютором Слипого с правом наследования всех полномочий первоиерарха после его смерти.

Что касается Любачивского, то он родился в 1914 году в городе Долине нынешней Ивано-Франковской области. С 1934 года учился во Львовской богословской академии, а в 1937 году поступил в Инсбрукский университет. В сан священника был рукоположен

Папа Иоанн Павел II и Иосиф Слипый

Шептицким. В годы войны продолжал учебу в католических духовных заведениях в Швейцарии, а затем в Риме. В 1947 году выехал в США. Здесь он некоторое время работал секретарем так называемого Украинского католического комитета беженцев (этот комитет в числе прочего заботился о переброске в США эсэсовцев, полицаев и членов УПА). Позже служил рядовым священником в униатских приходах США, преподавал в местных семинариях и колледжах.

В 1982 году украинский униат Иосиф Тереля организовал «Инициативную группу защиты прав верующих и Церкви», требующую легализации украинской грекокатолической церкви. О том, какое

большое значение придавал Ватикан фактору униатов, свидетельствует количество аудиенций Терели у папы римского. Иоанн Павел II встречался с Терелей 36 (!) раз[58]. Группа Терели начала издавать бюллетень «Хроника Католической церкви на Украине». В конце концов Тереля был осужден на 7 лет лагерей, а после окончания срока заключения эмигрировал в Канаду.

И все же униаты Западной Украины, поддерживаемые Слипым и Ватиканом, медленно, но неуклонно шли к своей цели.

7 сентября 1984 года Слипый умер в Риме. Первоиерархом Украинской грекокатолической церкви и продолжателем дела Слипого стал Мирослав Любачивский. В первых же своих проповедях он объявил себя сторонником «крестового похода» против СССР.

В 1992 году — после возникновения «незалежной» Украины — останки Слипого были перевезены во Львов и захоронены в крипте Собора св. Юра. В настоящее время начата беатификация Иосифа Слипого.

Андрей Шептицкий и Эжен Тиссеран, сделавшие некогда ставку на молодого Слипого, не ошиблись. Слипый сумел продолжить «восточный проект» католической церкви, невзирая на то, что в 1946 году грекокатолическая украинская церковь была упразднена в СССР. Слипый сохранил эту церковь в подполье на территории Западной Украины. Он сконцентрировал силы униатов и бандеровцев в эмиграции, не дав погаснуть их ненависти к СССР. Этот сильный, волевой, последовательный, талантливый враг России и Советского Союза сыграл огромную роль в формировании «западенской» элиты Украины, которая ко времени перестройки вышла из подполья, а после распада СССР начала определять идеологический климат «незалежной» Украины.

Во время событий на майдане в конце 2013 — начале 2014 года семена, посеянные Слипым, взошли новыми буйными всходами. Каковы же были эти «всходы имени Слипого»?

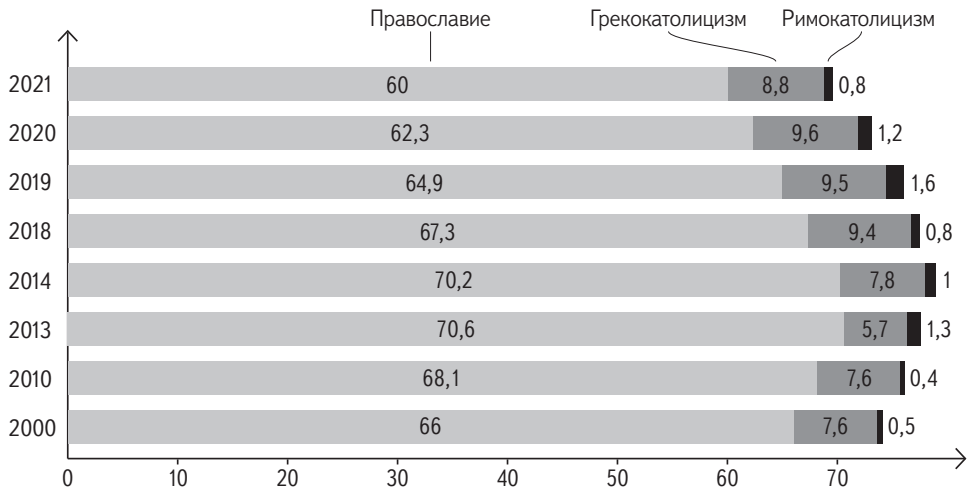
Мария Рогозина

Украинские грекокатолики на майдане 2013–2014 годов и сегодня

Влияние Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ) на Украине сложно переоценить. Униаты численно преобладают только на Западной Украине: во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях, — т. е. на территориях, долго находившихся в составе Польши и австрийской Галиции. Но, уступая православным в целом по численности, униаты отнюдь не уступают им по своей политической активности.

При этом после произошедшего в 2014 году евромайдана число униатов на Украине стало постепенно увеличиваться, а число православных — уменьшаться. Так, на 2013 год, по данным Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, к грекокатоликам относили себя 5,7% взрослого населения Украины, а к православным — 70,6%. В 2021 году к грекокатоликам себя отнесли 8,8%, а к православным — 60% (13,3% опрошенных отнесли себя к Украинской православной церкви Московского патриархата)[1]. То есть если в 2013 году каждый семнадцатый житель Украины являлся грекокатоликом, то в 2021 году — уже каждый тринадцатый. Этот процесс, безусловно, объясняется еще и тем, что в 2021 году в исследовании не учитывались регионы с большим числом православного населения: Крым, территории ДНР и ЛНР. Но где ослабевает влияние одной силы, непременно растет влияние другой.

◂ *Грекокатолический священник на майдане. 2014 (фото — С. Гапон)*

Результаты опроса, проведенного Центром Разумкова.
К какой религии относят себя граждане Украины, в % опрошенных

Украинская грекокатолическая церковь всегда была проводником накаленного «антимоскальства». В 1990 году униаты добились восстановления своей церкви в СССР, после чего активно включились в политическую жизнь, способствуя развороту Украины в сторону Запада.

Униаты давно и последовательно работают с молодежью. В постсоветское время помимо духовных семинарий, институтов и школ они открывают Украинский католический университет (УКУ) во Львове, готовящий как духовенство, так и светских специалистов. УКУ де-факто становится кузницей антироссийских элитных кадров и одним из центров подготовки прозападных переворотов на Украине.

В 2004 году УГКЦ активно поддержала «оранжевую революцию». После победы «оранжевых» униаты были обласканы новым президентом Виктором Ющенко.

В 2009 году Ющенко даже назвал УГКЦ *«опорой украинской нации»*[2]. Это при том, повторим, что численность православных на Украине куда больше численности грекокатоликов.

В 2010 году к власти на Украине пришел условно пророссийский президент Виктор Янукович. Действия нового правительства, направленные на примирение интересов жителей западной и восточной частей Украины и укрепление отношений с Россией, встречали последовательное сопротивление униатов.

Ярким примером тут является история с законом «Об основах государственной языковой политики» (так называемым законом Кивалова — Колесниченко), принятым Радой в 2012 году. Данный закон обеспечивал возможность использования на Украине, наравне с государственным украинским, региональных языков — тех, которые считают родными более 10% населения соответствующего региона.

Униаты выступили резко против данного закона. В заявлении ректората УКУ от 4 июля 2012 года утверждалось, что *«осуществление власти приобретает признаки ее узурпации»* и что *«в этом случае граждане обладают моральным правом не выполнять такие законы»*. Авторы заявления требовали раскрыть имена народных депутатов, голосовавших за закон, и объявить им общественный бойкот: *«...Бремя ответственности за дестабилизацию общественного строя падает теперь исключительно на них: "Кто сеет ветер, пожнет бурю!.."»*[3]

Забегая вперед, скажем, что через несколько лет после победы евромайдана закон Кивалова — Колесниченко отменят, после чего русский язык на Украине начнут изводить дискриминационными прибалтийскими методами... Что касается выдвинутого УКУ в 2012 году

Униаты во время «оранжевого» переворота 2004 года

тезиса о «праве» граждан на неподчинение законам, то недалекое будущее покажет, что слова эти были отнюдь не пустыми.

УГКЦ на майдане

В июле 2013 года происходило традиционное всеукраинское паломничество в духовный центр грекокатоличества в селе Зарваница Тернопольской области. В соборе этого села находится икона Божьей Матери, считающаяся чудотворной. В Зарванице глава необандеровской организации «Тризуб» имени Степана Бандеры Дмитрий Ярош заявил[4] о грядущей национальной революции, призванной освободить украинский народ: *«Наступают наконец те времена, когда мы будем вести не просто разговоры — пропагандистские акции разнообразные проводить и т.д. — о национальной революции, а наступают времена, которые будут ковать историю, чеканить шаг нашего народа в бытии украинской нации. <...> Мы с вами не на словах, а на деле должны показать, что бандеровщина — это не вчерашний день, это настоящее и будущее. <...> Подходят те времена, о которых мы, возможно, все эти 20 лет и мечтали. Поэтому сил вам, и пусть Божья Матерь Зарваницкая всем нам поможет в нашей борьбе! Потому что мы можем победить, мы хотим победить, и мы победим»*. Данная речь уже явно являлась не случайным пророчеством, а свидетельством планомерной подготовки государственного переворота.

Показательно и выступление капеллана «Тризуба» Петра Бурака в октябре 2013 года во время празднования 20-летия основания данной организации. Сославшись на опыт таких предшественников, как сечевые стрельцы, УПА (отличившаяся, напомним, жуткими зверствами во время войны) и дивизия СС «Галичина» (тоже известная своими преступлениями и попросту входившая в состав нацистских войск), Бурак заявил[5]: *«Надо бороться, нужно добывать власть — это безо всяких сомнений. Для того чтобы добыть власть, нам нужно сегодня брать пример с предшественников — без колебаний брать в руки оружие. А после оружия придет и власть, потому что винтовка рождает власть, как сказал один выдающийся революционер на востоке. А власть, как сказал апостол Павел, не просто так меч носит — в нашем случае автомат Калашникова, — а для того чтобы*

Храмовый комплекс УГКЦ в Зарванице

враги боялись. Христианство и национализм неразрывно связаны. <...> Да здравствует украинская национальная революция! Слава Украине!»

Вскоре после вышеописанных высказываний на Украине начали разворачиваться кровавые события евромайдана.

Поводом для начала уличных акций стал отказ украинского руководства от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Соглашение это должно было быть подписано на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе, назначенном на 28–29 ноября 2013 года. Но 21 ноября украинское правительство приостановило процесс подготовки к подписанию в связи с невыгодностью для экономики страны предложенных условий интеграции и разрыва отношений со странами СНГ.

В тот же день на киевском майдане Незалежности (площади Независимости, названной так после распада СССР) начинается протестная акция.

Параллельно майдан собирается во Львове. Первыми на него выходят студенты Украинского католического университета.

На следующий день, 22 ноября 2013 года, руководство УКУ выпустило заявление, призывавшее университетское сообщество *«не быть безразличными и публично высказать свою гражданскую позицию, отстаивая европейское будущее Украины»*[6]. Митинг студентов во Львове увеличивается до примерно 2 тысяч человек. В Киеве в это время митингует примерно 3 тысячи. В других городах — гораздо меньше. При этом дело тут не в количестве — столица и больше, и людей в нее быстро начнут свозить автобусами со всей страны.

По степени накаленности львовский майдан сразу заметно выделялся. Именно во Львове — при активнейшем участии УКУ — была сформирована плотная группа, разогревающая и организующая толпу. Позже аналогичным образом будет разогреваться и киевский майдан. Без таких «ядер», выполняющих роль катализаторов и побуждающих толпу скандировать лозунги типа «Слава нации! Смерть врагам!», фактически невозможно превратить разрозненную человеческую массу в единое активное агрессивное целое.

Характерно, что «майданы поддержки» в США и странах Европы организовывались в большинстве случаев священниками УГКЦ и представителями УКУ. Так, в Вашингтоне группу по организации майдана в Фейсбуке создал[7] бывший глава киевского офиса УКУ Виталий Шпак. В Брюсселе же перед сторонниками майдана выступал сам президент Украинского католического университета Борис Гудзяк, возглавлявший на тот момент епархию Святого Владимира Великого в Париже.

Вскоре в интернете начали распространяться видеоролики студентов УКУ с призывами к молодежи *«своими действиями доказать, что мы европейцы»*. Конкретно представителям всех университетов страны предлагалось выйти на киевский майдан 28 ноября, в день предполагаемого подписания Соглашения с Евросоюзом[8].

24 ноября 2013 года многотысячные шествие и митинг на майдане в Киеве, возглавляемые оппозиционными депутатами Арсением Яценюком, Виталием Кличко и Олегом Тягнибоком — лидером неонацистской партии «Свобода», — завершились объявлением бессрочной акции протеста.

Демонстранты на Михайловской площади Киева. 2013

Первые значимые столкновения между демонстрантами и бойцами спецподразделения МВД «Беркут» произошли в тот же день. После митинга часть протестующих, возглавляемых радикалами, попытались заблокировать центральный вход в здание Кабинета министров Украины на улице Грушевского. В охранявших вход беркутовцев полетели камни. Их били металлическими палками и арматурой. Нападающие распыляли газ в лица милиционеров. В ответ «Беркут» применил слезоточивый газ и резиновые дубинки.

Глава УГКЦ Святослав Шевчук, находившийся на тот момент в Риме, позитивно оценил действия митингующих, назвав их *«активно манифестирующими свою гражданскую позицию». «Мы видим, как сотни тысяч людей по разным городам и городкам Украины и мира вышли на площади. Мы сегодня видели, как даже был применен слезоточивый газ под домом Кабинета министров в Киеве. <...>*

С большой тревогой наблюдаем события...» — заявил Шевчук. Умолчав таким образом о насилии, совершенном демонстрантами по отношению к беркутовцам, глава УГКЦ обратился к властям с призывом *«не допустить пролития ни одной капли крови»*[9].

26 ноября 2013 года президент УКУ Гудзяк и ректор этого университета Богдан Прах обратились из-за границы к поддержавшим евромайдан студентам своего вуза: *«Хотим всецело поддержать ваши жертвенные устремления, которые удивляют Брюссель, Париж, Рим <...> Сегодня вы решаете вашу с нами судьбу. Надежда Украины и всех людей доброй воли — на вас! Пусть никакой страх не поселится в ваших сердцах! Вчера мы вспоминали вас и всех украинских студентов и молодежь на Божественной Литургии в соборе св. Петра. Делали это мы вместе — во главе с Блаженнейшим Святославом [Шевчуком]. Отслужило 30 владык, 220 священников с участием около 5000 наших верующих и паломников»*[10].

Таким образом, папа римский, без соизволения которого столь масштабное богослужение грекокатоликов в центральном соборе Ватикана было бы невозможно, однозначно обозначил свою позицию по отношению к событиям на Украине.

28 ноября Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об интеграции с ЕС[11].

В ответ на это 29 ноября на киевском майдане была принята «резолюция» об отставке Януковича. На 1 декабря назначается «народное вече».

30 ноября в 4 часа утра к майдану подошла техника для установки новогодней елки. Правоохранители потребовали от ночевавших в палатках очистить площадь.

Кстати, комендантом незаконно размещенного на майдане палаточного городка был к тому моменту назначен неонацист Андрей Парубий. В 1991 году Парубий вместе с Олегом Тягнибоком — оба они униаты и родом из Львовской области — стоял у основания Социал-национальной партии Украины (СНПУ), позже преобразованной в «Свободу».

После того как требование милиции было проигнорировано, беркутовцы выгнали участников уличных акций с площади.

Демонстранты укрылись в соборе Михайловского Златоверхого монастыря, принадлежащего Украинской православной церкви

Киевского патриархата. Некоторые СМИ колоритно описывали, как беркутовцы гнались за ними, но пойти на штурм собора так и не смогли[12]. Отметим, что раскольничья УПЦ КП, в чьем ведении находится этот монастырь, тоже участвовала в евромайдане[13].

Силовой разгон демонстрантов дал повод к дискредитации «Беркута». Как отмечалось в материале Киевского центра политических исследований и конфликтологии, поначалу в интернет попадают *«только видео с избиением участников, тогда как видео с актами насилия со стороны майданников отсутствуют». «Первый ролик (4-минутный), на котором есть 30 секунд провокаций со стороны правых, появляется в Сети только в субботу* (30 ноября. — Авт.) *днем»*[14]. Добавим, что, когда 1 декабря МВД Украины опубликовало сообщение о том, что в результате беспорядков пострадали 14 сотрудников милиции, его уже никто не заметил. СМИ и соцсети кипели от негодования по поводу «злодеяний» беркутовцев.

Крайне эмоциональное одностороннее освещение событий достигло искомого результата — к 12 часам дня 30 ноября на Михайловской площади Киева собралось около 50 тысяч человек. Перед ними был разыгран своеобразный «перформанс» — демонстранты, укрывшиеся в Михайловском соборе, вышли навстречу толпе с разбитыми лицами и забинтованными головами.

Между тем в соцсетях был сделан новый мощный вброс о «злодеяниях "Беркута"» — якобы беркутовцы убили студентку. Впоследствии выяснилось[15], что данное сообщение — фейк, но это опять же уже никого не интересовало.

30 ноября публикуется обращение общественной группы «Первого декабря». Эта группа представителей прозападной интеллигенции была создана двумя годами ранее. Ее название отсылает к референдуму 1 декабря 1991 года, по результатам которого Украина вышла из состава СССР. Группа призывает к объединению украинского общества (и в том числе разных церквей Украины) в европейском выборе и требует отринуть *«химерические идеи о так называемом "славянском братстве" и ложные "союзы"»*. Украине при этом сулится роль регионального лидера: *«Мы способны быть примером и опорой для всех демократических сил бывшего Советского Союза и наших соседей и партнеров от Балтии до Черного моря»*[16]. Наиболее крупным представителем данной группы являлся тогда

Семинаристы Киевской Трехсвятительской духовной семинарии на майдане. 2013

кардинал УГКЦ Любомир Гузар, входил в нее и проректор УКУ Мирослав Маринович.

Отметим, что Любомир Гузар — крупная фигура в УГКЦ. В 1944 году семья его родителей бежала от советских войск в Австрию, а затем переехала в США. Там Гузар стал членом молодежной организации «Пласт», имеющей ярко выраженную националистическую специфику[17]. Митрополит Иосиф Слипый[18] рассматривал Гузара как своего возможного преемника — и как фигуру, которой предстоит особая миссия на Украине. В 1977 году Слипый тайно рукоположил в США Гузара в епископы. И хотя после смерти Слипого предстоятелем УГКЦ стал сначала Мирослав Любачивский, роль Гузара быстро возросла. Он возглавил УГКЦ в 2001 году после Любачивского и оставался главой церкви вплоть до 2011 года. При этом назвать этого прелата аполитичным никак нельзя после его заявления[19] 22 ноября 2011 года о том, что *«дух оранжевой революции не погиб»*.

Весьма близок к группе «Первого декабря» дипломат из Львова Даниил Любкивский. По его собственному утверждению, сделанному[20] вскоре на Радио «Свобода», именно он собрал

представителей группы «Первого декабря» на квартире епископа Гузара. Добавим, что после победы майдана Любкивский станет заместителем министра иностранных дел Украины. Сегодня же он — директор Киевского форума по безопасности, учрежденного Фондом Open Ukraine одного из лидеров евромайдана Арсения Яценюка.

Обращение группы «Первого декабря» в связи с разгоном евромайдана, написанное на квартире Гузара, начиналось восклицанием *«Не бойтесь!»*. Дальше следовало патетическое утверждение: *«Ночью в Киеве была пролита кровь»*. После этого представители группы обращались к организаторам майданов по всей стране с призывом *«найти общий язык в планах действий, чтобы не тратить энергию людей»*, к церквям — объединиться, а к политикам, милиционерам и военным — *«поддержать людей и нашу европейскую мечту»*[21].

Ректорат Украинского католического университета также выпустил заявление, осуждающее действия правоохранителей:

«Насилие над мирными демонстрантами, совершенное "Беркутом" по указанию власти, совершенно недопустимо в демократическом государстве. Жестокость, с которой вооруженные "беркутовцы" расправлялись с беззащитными демонстрантами, в том числе с женщинами, поражает воображение.

Распоряжение власти разогнать мирную демонстрацию студентов противоречит Конституции Украины и праву граждан на мирные собрания. Следовательно, президент и правительство, издавшие эти распоряжения, поставили себя вне закона.

Сообщество Украинского католического университета выражает решительный протест против совершенного беззакония и требует привлечения к ответственности как заказчиков этого кровавого акта, так и их непосредственных исполнителей».

УКУ обратился ко всем сообществам университетов и других учебных заведений Украины с просьбой публично выразить свой протест. *«Особенно обращаемся к тем ректорам и профессорско-преподавательскому составу, которым во времена коммунистического тоталитаризма, а также гражданского подъема 1991 и 2004 годов не хватило мужества, чтобы выступить на стороне правды»*[22], — говорилось в заявлении.

Представители западных стран также не остались в стороне от осуждения разгона митинга. Так, заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд призвала украинские власти расследовать разгон демонстрантов.

Британский министр по делам Европы Дэвид Лидингтон выступил с аналогичным требованием.

При этом ни для кого не секрет, что власти самих США и стран Европы не гнушаются применять силу для разгона демонстраций.

В США применяют против митингующих слезоточивый газ, дымовые шашки и резиновые пули. В 2020 году телеканал CNN сообщил, что в Соединенных Штатах при задержании полицией или вскоре после него умирает намного больше людей, чем в любой другой развитой стране[23].

Полиция Германии, разгоняя аналогичные демонстрации сторонников движения Occupy Wall Street, применяла резиновые пули, дубинки, брандспойты и слезоточивый газ[24].

А в 2021 году по всей Европе весьма жестко разгоняли демонстрантов, всего лишь протестовавших против тотальной вакцинации от коронавируса[25].

Нельзя не отметить, что украинская власть под оказываемым на нее давлением совершила поистине чудовищную ошибку. Янукович осудил силовой «разгон» майдана, буквально сдав свою силовую опору[26]. «Беркут» оказался парализован собственным политическим руководством.

Одновременно произошло резкое усиление ультраправых. Под руководством неонациста Андрея Парубия началось стремительное формирование отрядов «Самообороны майдана»[27].

1 декабря 2013 года на «народное вече» в Киеве собралась огромная толпа — около 500 тысяч человек.

Собравшимся зачитали обращение группы «Первого декабря» «Не бойтесь». К присутствующим, стоя среди них, обратился сам епископ Гузар с призывом «делать добро». После этого начался митинг.

Собравшаяся в Киеве толпа попыталась взять штурмом Администрацию президента на Банковой улице. На прорыв шли при помощи экскаватора. Демонстранты забрасывали беркутовцев камнями, били железными трубами, кидали дымовые шашки. Протесты окончательно утратили какой-либо намек на мирный характер.

Глава неонацистского «Братства» Дмитрий Корчинский (зверски, согласно собственным воспоминаниям, убивавший русских солдат в Чечне и воевавший против России и в других войнах) позже рассказал[28] Би-би-си: *«Когда я увидел большое количество людей на улицах — полмиллиона, возможно больше, стало понятно, что можно свергнуть режим за один день. Надо было атаковать Администрацию президента. Я и мои товарищи пошли туда, еще подтянулась активная публика, и мы попробовали это сделать».*

Среди участников попытки взятия Администрации президента были также боевики «Тризуба», «Свободы», «Патриота Украины» (породившего впоследствии полк специального назначения «Азов») и «Правого сектора». «Правый сектор» тогда впервые появился из закулисья. Позже этот союз радикалов, возглавляемый вышеупомянутым лидером «Тризуба» Ярошем, заявит о себе как о главном силовом объединении майдана.

Радикалы захватили здания Киевской городской администрации и Дома профсоюзов Киева.

Была сделана также попытка снести памятник Ленину на Бессарабской площади, отбитая бойцами «Беркута».

Архиепископ УГКЦ Любомир Гузар на майдане

Капелланом «Правого сектора», вдохновлявшим его боевиков, стал униатский священник Петр Бурак, который, напомним, как и Ярош, призывал к взятию власти еще до майдана. Позже Бурак расскажет[29] украинскому изданию «Факты»: *«Еще с 2002 года я был главным капелланом общеукраинской организации "Тризуб имени Степана Бандеры". Учитывая, что именно "тризубовцы" на Майдане составили скелет "Правого сектора", я автоматически стал главным капелланом этой партии. Наши ребята защищали студентов, давали отпор "Беркуту", победили в рукопашном бою милицию, когда была первая попытка свалить памятник Ленину. Я был все время рядом с активистами, помогал им во всем...»*

1 декабря Шевчук призвал «открыть для нуждающихся» — подразумевались участники майдана — двери храмов и монастырей: *«В сложные исторические моменты Церковь всегда была с народом. В это время наша Церковь также с народом»*[30].

Уже на следующий день киевский протопресвитер Игорь Онишкевич заявил о круглосуточной работе во всех храмах УГКЦ в Киеве пунктов помощи: *«Все нуждающиеся могут здесь получить духовную поддержку, принять участие в молитве, а также отдохнуть и подкрепить свои физические силы»*[31].

Интересны отзывы привезенных на киевский майдан семинаристов грекокатолической Львовской духовной семинарии Святого Духа. 2 декабря вместе со своими педагогами, а также с собратьями по Киевской Трехсвятительской духовной семинарии УГКЦ они отправились на майдан. Ректор Львовской духовной семинарии УГКЦ Игорь Бойко тогда дважды выступил со сцены майдана. Описывая происходившее, один из участников, Владимир Битюга, был в полном восторге: *«Не каждый день ты можешь так близко стать к власти — быть ее сотворцом, критиком...»* По словам другого участника поездки, семинаристы, отбыв через несколько дней обратно во Львов, передали *«эстафету духовного руководства»* на майдане Ивано-Франковской и Дрогобычской духовным семинариям (Дрогобыч — город во Львовской области), *«которые исполняют свое служение здесь с первого же дня», «и, конечно, Киевской Трехсвятительской духовной семинарии»*[32].

5 декабря стараниями все того же киевского протопресвитера Игоря Онишкевича на майдане установили «часовню-палатку», где предлагалось молиться всем желающим.

8 декабря состоялось еще одно «народное вече», заранее заявленное как «Марш миллионов». На него пришло, впрочем, меньше людей, чем 1 декабря.

Кардинал УГКЦ Любомир Гузар объяснил со сцены майдана, что *«Украина нуждается в больших переменах»*, добыть которые можно лишь *«трудом»*[33].

На том же митинге перед толпой выступил президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, вернувшийся из-за границы. Он заявил: *«Сохраняйте глубокие корни вашего восстания. <...> Стойте твердо и продолжительно. Вашим фундаментом должна быть вера. <...> Есть такие, кто думает, что ваш дух умер, что Украина умерла, что справедливость погибла, что правда похоронена. Слова нашего Спасителя такие: "Не бойтесь, только верьте: она* (Украина. — Авт.) *воскреснет!"»*

Борис Гудзяк на майдане

После этого, повторяя за Гудзяком, весь многотысячный митинг несколько раз проскандировал: *«Не бойтесь, только верьте: она воскреснет!»* Свою речь Гудзяк завершил словами: *«Слава Иисусу Христу! Слава Украине!»*[34]

Выполняя указания выступавших на митинге политиков, демонстранты заняли правительственный квартал. Там сооружаются баррикады.

В тот же день митингующие молодчики — по многим признакам, члены тягнибоковской «Свободы», — снесли на Бессарабской площади памятник Ленину.

9 декабря внутренние войска начали прорываться в центр города, занятый участниками майдана.

Ввиду очевидной для всех неизбежности столкновений Борис Гудзяк выступает на информационно сопровождавшем майдан интернет-канале Hromadske с обращением к родственникам силовиков: *«Поднимите сейчас трубку и позвоните своим мужьям, родителям, сыновьям, зятьям, друзьям и соседям: скажите им, что каждый, кто дает приказ к насилию, и каждый, кто его выполняет, будет за него отвечать перед Богом, перед народом, перед историей. <...> Сегодня у вас не только шанс, но и большая обязанность: каждый, кто знает кого-то в форме, должен помочь им опомниться».* Участников же протестов Гудзяк воодушевлял: *«Будьте мужественны. <...> Эти дни меняют вашу жизнь, и вы будете своим внукам рассказывать, как были на Майдане и как с песней, молитвой боролись со злом»*[35].

К утру 10 декабря беркутовцы вытеснили толпу из правительственного квартала. Но демонстранты по-прежнему оставались на майдане.

В ночь на 11 декабря 2013 года сотрудники органов правопорядка предприняли попытку штурма евромайдана.

В ходе столкновений между протестующими и силовиками пострадало несколько десятков человек.

Беркутовцы пытались вытеснять демонстрантов насколько возможно мягко, но встретили сопротивление радикалов. Пострадавшие в результате были с обеих сторон. Тем временем продолжали применяться уже опробованные информационно-психологические средства, нацеленные на демонизацию «Беркута».

11 декабря украинские СМИ широко распространили сообщения о «зверствах» беркутовцев, которые те якобы творили минувшей ночью. При этом СМИ предпочли «не заметить» попавшую в интернет выразительную видеозапись: брат Виталия Кличко Владимир просит «Беркут» разыграть потасовку[36]...

Когда «Беркут» попытался освободить здание Киевской городской администрации, то все в том же Михайловском Златоверхом монастыре УПЦ КП начали бить в колокола.

В этот же день колокольный звон раздался и в Одессе — на башне лютеранской церкви Апостола Павла.

Не отстали от других конфессий и грекокатолики. По распоряжению архиепископа Львовского Игоря Возняка во всех униатских храмах должны были ежечасно звонить в колокола в течение пяти минут. Смысл данного распоряжения объяснил[37] капеллан Львовского городского совета униатов Павел Дроздяк: *«Колокола всегда во времена лихолетий мобилизовывали людей и призывали к молитве. <...> Пусть эти колокола будут, в первую очередь, призывом к мобилизации духа».*

Грекокатолический священник на майдане

Священник-униат на майдане

Колокола действительно на протяжении веков возвещали о важнейших событиях и бедах народа, этот звук глубоко воздействует на людей. Так что включение колокольного звона в арсенал психологического воздействия было сильным приемом.

11 декабря госсекретарь США Джон Керри заявил[38]: *«Соединенные Штаты выражают отвращение по поводу решения украинской власти встретить мирные протесты на киевском майдане спецназом, бульдозерами и палками, а не уважением к демократическим правам и человеческому достоинству. Под звон церковных колоколов посреди дыма на улицах Киева Соединенные Штаты стоят с народом Украины. Он заслуживает лучшего».*

Британский министр иностранных дел Уильям Хейг также высказал[39] свое порицание украинскому правительству: *«Я глубоко обеспокоен решением украинского правительства бросить против мирных демонстрантов на майдане Незалежности милицию специального назначения».*

Тем временем помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, прибыв на майдан, демонстративно раздавала его участникам печенье.

Утром того же 11 декабря сообщество Украинского католического университета опубликовало заявление, содержавшее прямой призыв к гражданскому неповиновению. Представители УКУ призывали *«вместе с Евромайданом и всем украинским народом»* добиваться *«немедленной отставки действующей власти, формирования временного правительства и провозглашения досрочных выборов во все органы власти».*

В своем обращении пропагандисты из УКУ утверждали, что лишь *«героическое сопротивление»* демонстрантов не дало превратить *«страшную Евромайданную ночь»* в Варфоломеевскую и Хрустальную. *«После нее исполнять приказы и распоряжения власти — это противоречить человеческой совести. Когда с майдана в неизвестном направлении вывезли десятки ни в чем не повинных людей, избиваемых уже в автозаке, президент Янукович перестал быть президентом Украины, а его приспешники — правительством нашего государства»*[40], — добавляли они.

Адресация грекокатоликов к Варфоломеевской ночи выглядит по меньшей мере двусмысленно — разве не католики вырезали в ту страшную ночь тысячи французских гугенотов? Но такие «нюансы» отнюдь не смущали авторов обращения. Если же говорить о Хрустальной ночи в гитлеровской Германии, то она ознаменовалась масштабными еврейскими погромами, убийствами и заключением десятков тысяч евреев в концлагеря. Тогда как во время «евромайданной» ночи никто не погиб. Да, пострадало порядка 40 человек, но 10 из них — это правоохранители[41]... Однако топорность пропаганды отнюдь не означает ее неэффективности.

Позже в интервью украинскому изданию «Фокус» Гудзяк с гордостью подчеркнет[42], что именно Украинский католический университет *«официально провозгласил гражданское неповиновение президенту и правительству».* И что только через два с лишним месяца *«общество признало нашу правоту и в полной мере реализовало идею».*

Днем 11 декабря со сцены майдана было зачитано обращение Священного синода УГКЦ, в котором заявлялось[43] о *«поддержке и солидарности со всеми теми, кто на майдане».*

В СМИ замелькали эффектные картинки. Например, в киевской газете националистического толка «День» появилась[44] такая фотография: священник Константин Пантелей, руководитель Отдела УГКЦ по душепастырству в пенитенциарной системе Украины, исповедует женщину прямо на митинге, под открытым небом.

12 декабря 2013 года президент УКУ Гудзяк заявил[45] в интервью Радио «Свобода»: *«...До половины людей на майдане — члены нашей церкви»*.

3 января 2014 года Министерство культуры Украины обратилось к главе УГКЦ Святославу Шевчуку с просьбой обеспечить соблюдение законодательства о проведении публичных богослужений. В бумаге министерства указывалось, что УГКЦ необходимо иметь разрешение на проведение богослужений в таких местах, как майдан Незалежности (имелась в виду «часовня-палатка»). В противном случае, говорилось в письме, может быть поднят вопрос о приостановке деятельности УГКЦ[46].

Священники-униаты на митинге в честь 105-летия со дня рождения Степана Бандеры. Киев. Январь 2014 (фото — М. Змеев)

Предупреждение о возможности закрытия УГКЦ лишь усугубило ситуацию.

10 января кардинал Любомир Гузар заявил изданию «Украина молодая», что право на восстание — это «закон природы»: *«Есть такие ситуации, когда вооруженное сопротивление разрешено. Когда власть употребляет чрезмерную силу, народ имеет право с оружием защищаться. Каждый из нас имеет право защищаться. <...> Не надо этого прописывать в конституциях — это закон природы. <...> Я имею право защищать себя и своих ближних, как и каждый человек. И имею право отвечать такими средствами, которыми на меня нападают. За оружие можно браться, когда оружие обращено против тебя»*[47].

Обращение Бориса Гудзяка к студентам от 15 января 2014 года — было уже, скорее, подробной инструкцией по поддержке майдана:

«Еще не все сделано. Ты можешь сделать больше даже в тепле и уюте собственного дома, в частности, если тебе Майдан сегодня недоступен.

Старайся бдеть, чтобы хорошие тексты и видео распространялись широко, не только двум-трем друзьям (хотя это уже что-то), а всем друзьям, с просьбой, чтобы они рассылали по своим сетям.

Каждый должен 10, 20, 50, 100 адресатам рассылать хотя бы один добрый и внимательно проверенный документ и клип ЕЖЕДНЕВНО, из надежных источников, особенно англоязычные материалы (и на других языках), в том числе не украинцам, лицам и организациям, которые могут рассылать дальше. <...>

Половина времени, проведенного ежедневно перед компьютером, должна быть посвящена написанию и рассылке материалов.

Иначе мы становимся пассивными наблюдателями того, как наших братьев и сестер истязают, как они караются в тюрьмах, как люди мерзнут на морозе Майданов, а правда и справедливость терпит. <...>

Твоя возможность распространять правду об Украине и достоинстве нашего народа сегодня велика.

Используй ее полностью!

Во Христе

+Борис»[48].

24 января Янукович провел встречу с руководителями церквей и религиозных организаций Украины, призвав их ради восстановления мира обратиться к своей пастве с *«пастырскими словами»*.

В ответ Шевчук сказал[49]: *«Мы можем констатировать, что проповеди мира уже не являются актуальными»*.

А на следующий день, 25 января, украинская оппозиция отказалась участвовать в переговорном процессе...

Пройдет меньше месяца, и майдан радикализируется окончательно. Беркутовцев начнут заживо жечь, забрасывая горящими файерами и коктейлями Молотова. Жертвы будут с обеих сторон. Бешеная раскрутка однобокой картины происходящего завершится победой необандеровского майдана и свержением законной власти. Представители униатского духовенства, и в особенности Гудзяк, будут при этом до последнего выступать на майдане.

Как мы видим, УГКЦ внесла очень большой вклад в победу евромайдана. И, в частности, весьма значительна тут роль УКУ. А потому остановимся подробнее на том, что же это такое — Украинский католический университет.

Украинский католический университет — кузница элитных антироссийских кадров

Руководство Украинского католического университета заявляет, что ставит своей целью воспитание *«лидеров нации, профессионалов для служения как на Украине, так и за ее пределами»*[50]. Но какими должны стать эти лидеры? Рассмотрим вкратце историю УКУ и взгляды руководства и педагогов данного университета.

В 1929 году митрополит Андрей Шептицкий[51] основал Львовскую богословскую академию (ЛБА), ставшую первым украинским высшим учебным заведением на территории Польши, в состав которой тогда входили нынешние западноукраинские земли. Ректором академии Шептицкий назначил Иосифа Слипого, бывшего перед тем ректором Львовской грекокатолической духовной семинарии.

После Великой Отечественной войны Слипый, ставший в 1944 году новым митрополитом, был осужден за сотрудничество с нацистами. Но в 1963 году в результате сложных переговоров западные страны «выторговали» эмиграцию Слипого.

В том же году с благословения папы Слипый открыл в Риме Украинский католический университет имени св. Климента. Эта

◂ *Протестующие на майдане*

◂ *«Беркут» под атакой протестующих*

структура создавалась как преемственная ЛБА. Слипый рассчитывал в будущем перенести университет во Львов.

Ближайшим советником в Риме Слипого и одним из преподавателей Украинского католического университета в Риме стал священник Иван Гриньох.

Гриньох в годы Великой Отечественной войны активно сотрудничал с нацистами.

В 1941 году он стал капелланом украинского диверсионного батальона «Нахтигаль», сформированного из сторонников ОУН(б) в составе диверсионного подразделения «Бранденбург-800» и обученного абвером для действий на Украине в ходе операции «Барбаросса». Командиром легиона от ОУН(б) был Роман Шухевич.

Гриньох участвовал в церемонии провозглашения в 1941 году в оккупированном немцами Львове «Украинского государства» во главе с Ярославом Стецько. Вот как описывал это событие украинский националист Кость Панкивский, вошедший в провозглашенное «правительство»: *«Около полудня прибыли во Львов также первые лица ОУН в гражданском платье: Ярослав Стецько, Евген Врецион, Ярослав Старухинский и другие. Они приехали на машинах вермахта и, связавшись со своими людьми в городе, стали созывать на вечер общественное собрание в доме общества "Просвита" <...> После Стецько выступал живо и темпераментно о. Гриньох, который явился в мундире немецкого офицера. Он приветствовал собрание от имени коменданта легиона и его воинов. <...> От местного львовского общества не выступил никто, потому что никого не пригласили и никто не напрашивался. Только ректор о. Слипый приветствовал собрание от имени Митрополита»*[52].

Как представитель центрального руководства ОУН(б), Гриньох под псевдонимом Герасимовский вел переговоры с гауптштурмфюрером СС Паппе о сотрудничестве в борьбе с Красной Армией и о совместной диверсионной деятельности в советском тылу[53].

В 1944 году ОУН(б) отправила Гриньоха как главу Зарубежного представительства Украинской головной визвольной рады (ЗП УГВР) за рубеж для установления контактов на Западе. Гриньох и Лебедь от лица ЗП УГВР успешно установили эти контакты. В рамках операции ЦРУ «Аэродинамик» националистическая литература и передачи начали широко распространяться в СССР. Гриньох осел

Капеллан дивизии СС «Галичина» Василий Лаба

в Мюнхене, где руководил местным офисом издательской структуры ЦРУ «Пролог»[54].

При этом после переезда в 1963 году Слипого в Италию Гриньох стал, как уже было сказано, близким советником Слипого и преподавателем Украинского католического университета в Риме.

Проректором УКУ в Риме с 1964 года стал Василий Лаба, бывший в 1943–1945 годах главным капелланом дивизии СС «Галичина» и куреня УПА «Львы»[55].

Тут необходимо отметить, что инициатор создания дивизии СС «Галичина» Владимир Кубийович ездил советоваться к митрополиту Шептицкому и получил одобрение на ее формирование. А также что, по словам германского полковника Бизанца, пришедшего поблагодарить митрополита после первого набора добровольцев, тот живо интересовался созданием дивизии и был в подробностях об этом проинформирован[56].

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер на смотре войск дивизии СС «Галичина». Май 1944

Эстафету в деле переноса Украинского католического университета во Львов подхватил ученик Слипого — уже не раз упоминавшийся в связи с евромайданом Борис Гудзяк.

Гудзяк родился в США, в городе Сиракузах, в семье украинских эмигрантов. В одном из интервью он упомянул[57], что сестра его матери была членом УПА. В другом же интервью Гудзяк сообщил, что его отец и семья матери *«покинули Украину в 1944 году»*, после чего несколько лет пребывали *«в качестве беженцев в Австрии и Германии»*[58]. Бежали они в еще воюющие Австрию и Германию, разумеется, от наступавших советских войск.

В США отец Бориса Александр Гудзяк возглавлял сиракузское отделение Украинского конгрессового комитета Америки (УККА)[59] Льва Добрянского — той самой организации, по предложению которой Конгресс США принял в 1959 году одиозный закон «О неделе порабощенных народов». Согласно этому закону следовало ежегодно напоминать о том, что в СССР народы «порабощены».

Напомним, что Добрянский был учителем Кэтрин (Екатерины) Чумаченко, которая позже выйдет замуж за «оранжевого» президента Украины Виктора Ющенко. В 1983–1984 же годах Чумаченко являлась главой созданной УККА в Вашингтоне Украинской национальной информационной службы.

Подростком Борис был членом вышеупомянутой организации «Пласт», воспитывавшей молодежь в откровенно националистическом духе.

Гудзяк рассказывал, что украинская диаспора в США жила мечтой о «независимой» Украине, и восторженно в этой связи отзывался о Слипом: *«Мы... жили мечтой о независимости Украины. О том, что наш родной язык, наша аутентичность будут иметь статус. В 7 лет я впервые встретился с патриархом Йосифом Слипым. Он говорил невероятные вещи. Всей своей жизнью этот человек доказывал, что невозможное — возможно. Он готовил нас к священнослужению в Украине. В независимой Украине»*[60].

Получать высшее образование Гудзяк отправился в Рим: *«Почему я не пошел в семинарию в Америке? Почему мне нужно было*

Представители украинской диаспоры американского г. Сиракузы (третий справа — председатель сиракузского отделения УККА д-р Александр Гудзяк). (фото — The Ukrainian Weekly, 28 января 1979)

преодолевать разные трудности в семье, в своей среде, в географии, возможно, определенный страх, чтобы ехать в Рим? Потому что там был патриарх Иосиф». После смерти Слипого Гудзяк вернулся в США, где доучивался в элитном Гарвардском университете.

После развала СССР, в 1992 году, Гудзяк приехал во Львов.

В 1993 году он становится главой Комиссии по восстановлению Львовской богословской академии, спустя два года — проректором восстановленной академии, а в 2000 году — ее ректором. В 2002 году академию переименуют в Украинский католический университет, и Гудзяк станет его первым ректором. На этом посту он проработает до 2012 года, когда его назначат апостольским экзархом УГКЦ во Франции. При этом Гудзяк сохранит за собой почетный пост президента УКУ.

Надо сказать, что, став экзархом, Гудзяк дал[61] 26 августа 2012 года весьма примечательное интервью украинскому интернет-ресурсу Zahid.net. В этом интервью он подтвердил, что и во Франции *«есть **наши святыни и культурные учреждения*** (здесь и далее выделено мной. — Авт.)». После чего сообщил о двух таких местах: Лурде (где

Борис Гудзяк (слева) и Михаил Димид (в центре) возле памятника Тарасу Шевченко в Риме. Май 1980

находится построенная в 1980-х годах церковь) и Сарселе: *«Также под Парижем в городке Сарсель есть дом, принадлежащий экзархату. Там профессор Кубийович с конца 50-х годов до 80-х писал и редактировал Энциклопедию украиноведения»*.

Кубийович — это тот самый инициатор создания дивизии СС «Галичина». Редактировавшаяся им в Сарселе энциклопедия пропагандировала украинство. Разумеется, при этом ничего не рассказывая про преступления УПА, членов «Галичины» и пр.

На протяжении 1939–1945 годов Кубийович был при немцах главой Украинского центрального комитета в Кракове — наиболее коллаборационистской структуры из всех существовавших на Украине. Под контролем Кубийовича находилось краковско-львовское «Украинское издательство» (ему официально принадлежала 65-процентная доля в этом издательстве, и он был председателем его Наблюдательного совета).

Частью «Украинского издательства» являлась прославлявшая немцев антисемитская газета «Краковские вести». Редактором данной газеты был Михаил Хомяк, дед нынешнего вице-премьера и министра финансов Канады Христи Фриланд.

Когда в марте 1945 года в Веймаре немцы с подачи Альфреда Розенберга создали Украинский национальный комитет во главе с Павлом Шандруком, Кубийович стал заместителем Шандрука. Дивизию СС «Галичина» преобразовали в Первую дивизию Украинской национальной армии. После чего начали заявлять, что ни дивизия, ни Национальный комитет не были коллаборационистскими структурами.

После войны Кубийович и его соратники редактировали в Сарселе «Энциклопедию украиноведения» под эгидой Научного общества имени Шевченко (НОШ). Общество это было восстановлено в 1947 году в Германии, а в 1955 году перенесено во французский Сарсель с созданием региональных отделений в США, Канаде, Австралии и т.д. Кубийович в 1947–1951 годах был генеральным секретарем общества, а с 1952 года — его главой. В 1978–1979 годах в Сарселе работал под руководством Кубийовича и Хомяк.

Тут следует указать, что Кубийович был связан с Иваном Мирчуком.

Мирчук еще до войны активно взаимодействовал с немцами. Он являлся директором берлинского Украинского научного института,

Генерал-губернатор Польши рейхсляйтер Ганс Франк с украинской делегацией праздника урожая. Краков. 1943. Второй слева — В. Кубийович

основанного немцами по инициативе бывшего гетмана Павла Скоропадского. Кубийович работал в этом институте Мирчука. А также теоретик «классократии» и гетманата с нацистским душком Вячеслав Липинский.

Мирчук, Кубийович и целый ряд украинских деятелей также работали в Украинском свободном университете (УСУ), созданном еще раньше в Вене и почти сразу перенесенном в Прагу.

После войны Мирчук поспособствовал переносу УСУ в Мюнхен и некоторое время после этого был его ректором.

Курировал украинских националистов в Мюнхене бывший связной Альфреда Розенберга Ганс Кох, накануне войны сыгравший ключевую роль в привлечении оуновцев на немецкую сторону. После войны Кох возродил в Мюнхене Институт Восточной Европы, прежде находившийся в Бреслау. Этот институт публиковал работы украинских националистов, в том числе им была опубликована объемная «История украинской культуры» Мирчука. Как писал журнал «Феникс», издаваемый Обществом украинской студенческой молодежи имени

Михновского, труд этот вышел на немецком языке в издании Института Восточной Европы, возглавляемого *«д-ром Гансом Кохом — известным немецким ученым и другом украинцев»*[62]. Один раз «друг украинцев» перешел уже все границы, опубликовав книгу бывшего сотрудника Розенберга Генриха Хэртле[63], но и это сошло ему с рук.

Тут следует отметить, что Мюнхен после войны стал базой для многих работавших против СССР украинских националистов. В Мюнхене находилось возглавляемое Гриньохом европейское отделение вышеупомянутого «Пролога». Сам Гриньох при этом был профессором не только УКУ в Риме, но и Украинского свободного университета в Мюнхене... В Мюнхене же расположилась и штаб-квартира Антибольшевистского блока народов (АБН) Стецько, собиравшего, согласно заветам Розенберга, против СССР всех возможных сепаратистов.

Между Украинским свободным университетом в Мюнхене, где после войны было создано общество Кубийовича, Сарселем, куда в 1951 году его переместили под опеку французского экзархата УГКЦ, а также Украинским свободным университетом Слипого в Риме существовали плотные связи.

Одним из основателей НОШ в Сарселе был Иван Бучко, с 1941 года являвшийся представителем УГКЦ при Ватикане, а с 1946 года — апостольским визитатором в Западной Европе. После войны Бучко опекал бывших бойцов дивизии СС «Галичина» и активно способствовал их невыдаче советской стороне. Бучко являлся профессором Украинского свободного университета в Мюнхене.

Главой Западноевропейского центра НОШ в Сарселе был Александр Кульчицкий, также бывший профессором и недолгое время ректором Украинского свободного университета в Мюнхене.

Наконец, активным деятелем НОШ в Сарселе, редактором «Записок НОШ» и других изданий общества был профессор и многолетний ректор Украинского свободного университета в Мюнхене Владимир Янов (пост ректора он будет занимать 18 лет, вплоть до 1986 года). Янов был членом ОУН и одним из идеологов «Пласта». Во время войны он участвовал в деятельности краковского Украинского национального комитета под руководством Кубийовича (излишняя активность оуновцев изначально не слишком понравилась немцам, и Янов побывал в 1941–1942 годах в немецкой тюрьме, что после войны позволило представлять его жертвой режима). После

создания Слипым в 1963 году Украинского католического университета в Риме Янов становится профессором этого университета.

Вот что рассказывает Аскольд Лозинский, председатель Фонда Украинского свободного университета в Мюнхене: *«Сотрудничество между Патриархом Слипым и ректором УСУ благотворно подействовало на оба института, Украинский Свободный Университет и Украинский Католический Университет. Кстати, Владимир Янов был профессором УКУ, а УСУ сделал Патриарха Иосифа почетным доктором. Это сотрудничество между Патриархом и ректором однажды спасло УСУ. <...> В середине 1970-х годов баварское правительство внесло закон с требованием, чтобы учреждения высшего образования в Баварии пользовались собственными помещениями, которых в то время в Мюнхене у УСУ не было. Надо было закупать. Большую часть финансовой помощи оказал ректору УСУ Владимиру Яневу его друг Патриарх Иосиф. Эта помощь позволила закупить роскошное помещение и не только. Более поздняя продажа этого помещения и беспроцентная ссуда церкви предоставила средства не только для закупки нового помещения, но и для создания отдельного инвестиционного фонда, на основании которого хотя бы частично, вместе с поддержкой Фонда УСУ в Нью-Йорке, до сих пор работает УСУ и развивает свои возможности, в частности, для студентов с Украины»*[64].

Но вернемся к Гудзяку, с таким пиететом отзывающемуся о Кубийовиче и о его доме в Сарселе, принадлежащем французскому экзархату УГКЦ.

В декабре 2012 года в Соборе Парижской Богоматери, главном соборе Франции, состоялось[65] посвящение Гудзяка в епископы. На нем присутствовал целый ряд представителей западной и украинской политической элиты, в числе которых были Петр Порошенко, в то время министр экономического развития и торговли Украины, и Екатерина Ющенко. Посол США Джон Тефт вручил тогда Гудзяку письмо от госсекретаря Хиллари Клинтон, в котором упоминалось об их многолетнем приятном общении.

В 2019 году Гудзяк был назначен митрополитом Филадельфийским.

Отметим, что на настоящий момент Гудзяк входит в Консультативный совет Всемирного конгресса украинцев (ВКУ). Создавал ВКУ Василий Кушнир, после войны, как и Бучко, опекавший

интернированных бойцов дивизии СС «Галичина». Сопредседателем же Консультативного совета ВКУ на сегодняшний день является[66] Екатерина Ющенко.

Что касается УККА, из которого вышла Ющенко и отец Гудзяка и который всегда являлся одной из наиболее активных эмигрантских украинских организаций, то в последнее время он откровенно возглавляется бандеровцами. Так, нынешний глава УККА Андрей Футей — сын Богдана Футея, давнего представителя кливлендского филиала Американских друзей АБН Стецько[67].

Еще один видный деятель Украинского католического университета — вышеупомянутый проректор Мирослав Маринович, член группы «Первое декабря».

Маринович в советское время участвовал в создании Украинской Хельсинкской группы, внесшей ощутимый вклад в развал Советского Союза. Отбывал срок за диссидентскую деятельность.

24 марта 1991 года Маринович основал на Украине первое представительство организации «Международная амнистия», тут же приступившее к критике всего советского.

Маринович в наши дни не скупится на яркие высказывания.

Например, в интервью 2004 года он сравнил[68] коммунистическую идеологию с Антихристом.

А в докладе, сделанном 23 апреля 2015 года на международной конференции «Примирение в Украине и будущее Европы», Маринович попытался доказать, что коммунизм — зло даже большее, чем германский нацизм: *«Нацистские преступления были публично осуждены, коммунистические были скрыты задабриванием победителя, и им не была дана этическая оценка. <...> Апокалиптическое зло приобрело вид спасительного добра. Теперь это невыявленное зло оборачивается зернами нового мирового конфликта, начатого путинской Россией»*. Маринович призвал приравнять на международном уровне «преступления коммунизма» к преступлениям нацизма, дабы *«не допустить новых метастазов»* коммунизма[69]. Еще духовный отец бандеровцев Дмитрий Донцов учил, что Москва является метафизическим врагом Киева[70]. В наши же дни проректор УКУ, по сути, призывает — и это, заметим, еще задолго до начала российской спецоперации — весь мир под знамена метафизической войны с путинской Россией как якобы очередным порождением абсолютного

зла. А такая метафизическая война может закончиться только полным разгромом одного из противников.

Американский Национальный фонд в поддержку демократии (NED) активно финансировал и майдан 2004 года, и евромайдан. После победы евромайдана Мариновича, выступавшего в его поддержку от лица группы «Первого декабря», позвали в Вашингтон на собрание правления NED рассказать о постмайданной Украине. Маринович вспоминал[71]: *«У меня была возможность выступать в Вашингтоне на собрании правления National Endowment for Democracy (Национального фонда в поддержку демократии). Меня попросили представлять постмайданную Украину»*. На этом заседании NED Маринович расскажет о «сетевом» характере структуризации украинской молодежи. На что американцы — которых, отметим, вполне устраивает поднимать на цветные революции аполитичную «сетевую» молодежь — совершенно не удивятся: *«"Видите программу нашего заседания? Следующим после вашего выступления будет обсуждение именно этого явления". Оказывается,* — расскажет Маринович об услышанном в Вашингтоне, — *подобная тенденция проявилась и в "арабских веснах", и в Гонконге во время "зонтичных бунтов", и в США во время движения "Оссиру"»*.

В том же интервью Маринович, призывающий тотально осудить коммунизм, рефлексировал по поводу реабилитации нацистского приветствия: *«Каково мое отношение к тому, что вся Украина начала говорить: "Слава Украине! — Героям слава!"? Это значит, что мы приняли нашу историю как свое»*. Дальше следовало характерное рассуждение: *«...Если, скажем, евреи начинают использовать лозунг "Слава Украине!" — это означает, что смысловое наполнение изменилось»*. Добавим, что вряд ли все же проректор УКУ всерьез полагает, что весь мир удастся заставить позабыть свою историю.

Политическая деятельность Мариновича заслужила особое одобрение американского Мемориального фонда жертв коммунизма. 11 июня 2014 года Маринович получил от фонда медаль Свободы имени президентов Трумэна — Рейгана[72]. Этот фонд, по утверждению[73] Гудзяка, продолжает вносить значимый вклад в *«преодоление наследия коммунизма»*.

Скажем несколько слов и о нынешнем ректоре УКУ Богдане Прахе.

Прах тоже полагает, что священников УГКЦ, замешанных в коллаборационизме и посаженных в тюрьму после прихода советской власти, нужно считать «мучениками коммунистического режима». Данная точка зрения вообще активно навязывается украинскому обществу. Так, Рим признал «блаженным» перемышльского епископа Иосафата Коциловского, запечатленного на известной фотографии, где он служит мессу для добровольцев дивизии СС «Галичина». Принятое в 2003 году жителями Перемышля решение переименовать улицу имени этого иерарха вызвало сильное возмущение Праха. Сообщив, что поляки просто «не любят украинцев», он заявил: *«Ситуация, сложившаяся с Владыкой Йосафатом — это, по сути, продолжение атаки на украинское достоинство»*[74]. Вот так легко нынче любое неприятие коллаборационизма на Украине записывается в «атаку на достоинство»...

Известен своими яркими высказываниями и профессор пастырского богословия Украинского католического университета, первый ректор этого университета Михаил Димид.

Димид был капелланом евромайдана.

В мае 2014 года Димид заявил[75] в интервью, что люди на юго-востоке Украины отличаются в худшую сторону от западных украинцев: *«Любовь к родине передается с молоком матери, а на востоке*

Передача «Энциклопедии украиноведения» Канадскому институту украиноведения. В первом ряду в центре — Владимир Кубийович; в заднем ряду слева — ветеран дивизии СС «Галичина» Питер Саварин

множество людей являются "сиротами" — у них нет Родины и любви к своему народу. Их Родина — Советский Союз. <...> Жители западных областей Украины хоть и были под чужими "панами", но те паны были культурнее. Восток Украины и Крым долгое время находились под властью диких — азиатских господ».

В декабре 2020 года Димид развил свою мысль, подчеркнув роль униатов с Западной Украины в майдане: *«Там, в селах и городах, где Церковь воспитывала людей, где они были общественно активны в том смысле, что помогали ближнему независимо от религии или нации, а во имя Иисуса Христа, там, где учили любить отца и мать, украинскую землю и язык, — там возник Майдан в сердцах людей. Оттуда они приехали в Киев, оттуда шла материальная поддержка Майдана. <...> Не было бы Майдана без двадцатилетней работы Церквей на приходах»*[76].

Вот только почему-то педагоги УКУ неизменно оказываются духовными наследниками деятелей, активно сотрудничавших с нацистами, пришедшими на их родную землю. А иногда и не только духовно... Так, жена Димида, Иванна Димид-Крипякевич, работающая художницей в УКУ, является внучкой Ивана Крипякевича. Иван Крипякевич во время немецкой оккупации был редактором научных изданий вышеупомянутого «Украинского издательства» во Львове, контролировавшегося Кубийовичем.

Глава Комитета украинцев Канады Василий Кушнир (в центре) в лагере интернированных дивизии СС «Галичина». 1946

Еще один преподаватель УКУ Андрей Павлишин, например, утверждает, что дивизия СС «Галичина» не совершала военных преступлений, но действовала исключительно из патриотических чувств: *«Украинцы из Галиции не были и не чувствовали себя гражданами Советского Союза <...> Украинские добровольцы не имели отношения к убийствам евреев, хотя формально их фронтовая часть была подчинена руководству ваффен СС. Евреям, я считаю, нет повода их в чем-то обвинять, прощать или вообще как-то морально судить тех молодых людей из галицийской дивизии...»*[77]

У поляков — тоже нет повода обвинять или морально судить «молодых людей из галицийской дивизии»? Как будто не было массового убийства в украинском селе Гута Пеняцкая, где в 1944 году при участии 4-го полицейского полка добровольческой дивизии СС «Галичина», отдельных членов УПА и украинской полиции было уничтожено около тысячи местных жителей-поляков... Как будто 4-й полк «Галичины» совместно с подразделениями УПА не совершил убийство нескольких сотен поляков в доминиканском монастыре в Подкамене...[78]

Напомним, что Нюрнбергский трибунал признал СС со всеми ее структурами, к которым относилась и «Галичина», преступной организацией[79].

Естественно, при таких наставниках мировоззрение у будущих украинских «лидеров» будет формироваться русофобское и националистическое.

Приведем совсем кратко общую информацию об УКУ.

УКУ обучает специальностям самого широкого профиля — от философии и политики до экономики и медицины.

При УКУ работает множество подструктур, в том числе — Львовская бизнес-школа.

Общество Украинского католического университета совместно с Институтом религии создало собственное интернет-издание — РИСУ (Религиозно-информационная служба Украины).

Число учащихся университета с годами растет. Так, на 2020/2021 учебный год оно составило 2160 студентов и аспирантов[80].

Интересно, что на протяжении долгого времени УКУ указывал в ректорских отчетах в разделе «международных партнеров по развитию гражданского общества», в частности, фонд «Возрождение»

Джорджа Сороса и британский Фонд Ротшильда[81] (в последних ректорских отчетах соответствующая страница вообще отсутствует). Напомним, что соросовский фонд «Возрождение» является частью международной сети фондов «Открытое общество», распространяющей учебники с ярко выраженной антироссийской направленностью.

УКУ поддерживают различные организации, в том числе проекты университета осуществляются совместно с Агентством США по международному развитию (USAID).

Поддерживают Украинский католический университет и украинские бизнесмены, в том числе миллиардер Дмитрий Фирташ. Фирташ был спонсором строительства студенческого городка УКУ. Городок этот стал самым масштабным из таковых в Восточной Европе[82].

Отметим, что в интервью российскому телеканалу «Россия 24» бывший глава СБУ Александр Якименко назвал Фирташа в числе спонсоров евромайдана: *«Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах»*[83]. По собственному признанию Фирташа, он способствовал приходу в 2014 году Петра Порошенко на пост президента Украины[84].

Напрямую помогает УКУ и правительство США. Так, в декабре 2022 года Международная финансовая корпорация развития (DFC) США выделила грант в размере 460 тыс долл. США на поддержку УКУ[85].

Одной из подструктур, работающих при УКУ, является Школа реабилитационной медицины (ШРМ). Ее создателем стала гражданка США Ульяна Супрун. Об этой школе и о Супрун, представляющей собой яркий пример связанных с УКУ деятелей, необходимо сказать несколько слов особо.

Дед Супрун был украинским эмигрантом.

В детстве Супрун являлась членом уже не раз упоминавшейся молодежной националистической организации «Пласт», а затем — членом Союза украинской молодежи Нью-Йорка.

Супрун является членом все того же УККА Добрянского (в 1997–1999 годах она была главой Совета УККА по оказанию гуманитарной помощи украинцам). После же переезда осенью 2013 года на Украину она стала директором по гуманитарным инициативам Всемирного конгресса украинцев (ВКУ).

В октябре 2015 года Супрун основывает при УКУ Школу реабилитационной медицины. Первой среди задач этой школы называется *«внесение в украинскую систему реабилитационной медицины европейского опыта»*[86].

Менее чем через год Супрун возглавит Министерство здравоохранения Украины. На этом посту она получит прозвище «Доктор Смерть», которое сама на встрече с Зеленским оттрактует как *«смерть советской медицины»*[87].

УКУ представляет часть украинского сообщества, на протяжении многих десятилетий формировавшуюся в восхищении перед бандеровцами и сотрудничавшими с нацистами коллаборационистами. Именно эти идеи деятели УКУ пытаются сегодня навязать воспитываемой ими молодежи и всем украинцам.

УГКЦ сегодня

Евромайдан и последовавшая война на Донбассе позволили УГКЦ значительно усилить свое влияние.

При этом маски миролюбия вскоре после евромайдана были окончательно сброшены. Так, в июне 2014 года, после смены власти, уже не отдельный радикальный священник с Западной Украины, а сам президент Украинского католического университета епископ Борис Гудзяк, возглавляющий епархию св. Владимира Великого в Париже, открыто призвал[88] к кровопролитию на Донбассе: *«Защита восточных регионов и остальной страны потребуют большой моральной, политической, экономической, социальной борьбы.* ***Если эти аспекты будут обеспечены, количество пролитой крови будет ограничено. Поэтому не стоит строить иллюзий: бороться нужно, потворство обнаженному злу вызовет еще больше жертв****»*.

В 2015 году лидеры униатов предложили считать святыми и чуть ли не равными Христу погибших на майдане активистов и участников АТО.

Похороны Евгения Куцыка — бывшего бойца дивизии СС «Галичина» и председателя Галицкого братства воинов Первой Украинской дивизии «Галичина» Украинской национальной армии. 2015

Так, 18 февраля 2015 года глава УГКЦ Святослав Шевчук провел весьма сомнительную аналогию между Небесной сотней и Христом: *«Мы... говорим о пасхальной жертве Небесной сотни...»*[89]

А спустя два дня, 20 февраля, Борис Гудзяк продолжил рискованные параллели, сравнив портреты боевиков майдана и АТО с иконами: *«Небесная сотня, наши воины на Востоке записаны золотыми буквами в книге жизни нашего народа... Их портреты, как национальные иконы, будут созерцать меня и тебя, всех нас...»*[90]

При этом отправляющиеся в АТО униатские капелланы отнюдь не отличаются христианским миролюбием. Так, вышеупомянутый Петр Бурак, сразу после майдана пошедший в АТО и ставший капелланом группы «Волынь», в 2017 году заявил[91]: *«Москва должна быть уничтожена, а на руинах Кремля напишут наши имена!»*

Примечательно, что в 2018 году во время визита в США глава УГКЦ Святослав Шевчук сообщил о резком росте влияния униатской церкви: *«Украинская грекокатолическая церковь сейчас мощно развивается. Такого стремительного развития нашей Церкви,*

которое мы имеем за последние пять лет, мы не видели, пожалуй, с момента выхода УГКЦ из подполья в начале 1990-х годов. Теперь, пожалуй, нет ни одного крупного города в Украине, где не строилась бы УГКЦ»[92].

Интересно и то, что высшее руководство УГКЦ открыто обсуждает тему нового бунта в случае попытки власти развернуть Украину в сторону России. Так, в апреле 2019 года, сразу после избрания президентом Украины Владимира Зеленского, глава УГКЦ Святослав Шевчук указал на 5 канале, принадлежавшем проигравшему президенту Петру Порошенко: *«...Если какой-нибудь политик отважится изменить или развернуть Украину с ее уверенного курса в Европу, он навлечет этим большую трагедию и на себя лично... у нас уже бывали такие президенты в истории нашей свободной Украины... и на украинскую землю»*[93].

После начала в феврале 2022 года российской спецоперации на Украине представители УГКЦ в целом и Украинского католического университета в частности развили крайнюю активность.

Капеллан УГКЦ Иван Гопко

Начинается поиск поддержки за границей. Так, преподаватель УКУ Тарас Добко встречался в марте 2022 года в Вашингтоне с представителями *«различных гуманитарных организаций»*, таких как Агентство США по международному развитию. Тема обсуждения — *«долгосрочная борьба за Украину»*[94]. Напомним, что данное агентство — высший федеральный орган государственного управления США в области оказания помощи за рубежом.

Аффиллированный с УКУ Фонд Украинского католического университета в США открыл в марте 2022 года специальное подразделение для операций, связанных с *«гуманитарной помощью, оказываемой Украинским католическим университетом в чрезвычайных ситуациях»*[95].

Результаты налицо. Уже к 4 апреля Украинский католический университет привлек 1,18 млн долл. пожертвований[96].

На что идут эти пожертвования? По откровенным рассказам представителей УКУ, они *«собирали помощь для Вооруженных Сил»*, *«участвовали в информационной войне»* и т.д. В числе прочего УКУ предоставляет *«средства индивидуальной защиты участникам боевых действий»* и пр.[97]

При этом вышеупомянутая информационная война ведется деятелями Украинского католического университета по полной программе. К примеру, уже 26 февраля 2022 года проректор УКУ Маринович заявил, что Путин не намерен, присоединив Украину, остановиться на границе с Польшей, а будет *«требовать, чтобы НАТО вернулось на свои позиции до 1989 года»*. И что тогда, мол, европейцы начнут успокаивать себя тем, что *«аппетит Путина будет удовлетворен, когда Эстония, Латвия, Литва вернутся в восстановленный СССР»*. Таким образом, утверждал Маринович, «экспансии» России *«нет конца»*... После чего проректор УКУ призвал Запад не считать, что помощь Украине *«приблизит Третью мировую войну»* и поддержать ее *«всеми своими средствами»*[98].

А 3 ноября 2022 года Гудзяк обвинил[99] всю русскую культуру в «империалистичности»: *«не только Путин, это глубинная патология российской культуры»*.

Грекокатолическая церковь десятилетиями сотрудничала с украинскими националистами, разжигая вражду внутри единого народа, разделяя его на *«хороших культурных украинцев»* и *«плохих*

омоскаленных». Эти идеи уже принесли свои страшные плоды в период Второй мировой войны.

Придя в 2014 году к власти, наследники карателей из УПА сжигали мирных людей в Одессе, убивали их в ходе так называемой АТО. Много лет под бандеровскими бомбежками гибли дети на Донбассе. Западные политики между тем активно взаимодействовали с бандеровской Украиной, готовя ее к броску на Россию. Разгром России планируется осуществить именно руками украинцев с измененным культурным ядром, которых издавна готовили и накачивали ненавистью. Вдохновлять новый крестовый поход против России призваны лидеры грекокатоликов, отличающиеся откровенно националистическими представлениями и унаследованными фашистскими идеями.

Ссылки и примечания

Федор Кауфман

Украинские учебники по истории как основа нацификации украинцев

1. Власов В. С, Данилевская О. Н. Введение в историю Украины: учебник для 5 кл. Киев, 2005. С. 24.
2. Сорочинська Н. М., Мартинюк О. О. Всесвітня історія. Історія України: підручник для 6 кл. Тернопіль, 2019. С. 34.
3. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
4. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
5. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
6. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
7. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
8. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
9. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть по специальному запросу предоставлена для использования в научных целях.
10. Гісем О. В. Вступ до історії: підручник для 5 кл. Харків, 2018. С. 88.
11. Пастушенко Р. Я. Вступ до історії: підручник для 5 кл. Тернопіль, 2018. С. 137.
12. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 7 кл. Харків, 2020. С. 14.
13. Там же. С. 17.
14. Там же. С. 46.
15. Там же. С. 47.
16. Там же. С. 108.
17. Там же. С. 110.
18. Щупак І. Я., Черкас Б. В. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 13.
19. Там же. С. 17—18.
20. См. об этом подробнее в статье Георгия Домского «Миф о Мазепе или предательство как национальная идея» в данном сборнике.
21. Власов В. С., Панарін О. Є., Топольницька Ю. А. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 192.
22. Щупак І. Я., Черкас Б. В. Указ. соч. С. 159.
23. Власов В. С., Панарін О. Є., Топольницька Ю. А. Указ. соч. С. 195.
24. Там же.
25. Власов В. С. История Украины. 8 класс. Киев, 2002. С. 232.
26. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2021. С. 137.
27. Гупан Н. М., Смагін І. І., Пометун О. І. Історія України: підручник для 8 кл. Київ, 2016. С. 239—240.
28. Власов В. С. Історія України: підручник для 8 кл. з поглибленим вивченням історії. Київ, 2021. С. 293.
29. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 48.
30. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 3.

31. Бурнейко І. О., Хлібовська Г. М., Крижановська М. Є. Історія України: підручник для 9 кл. Тернопіль, 2017. С. 15.
32. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 17.
33. Там же. С. 22.
34. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 15.
35. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 23.
36. Там же. С. 113.
37. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 95.
38. Пометун О. І. Історія України: підручник для 9 кл. Київ, 2017. С. 104.
39. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 107.
40. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 7.
41. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 9 кл. С. 9.
42. Там же. С. 8—9.
43. Струкевич О. К. Указ. соч. С. 93.
44. Пометун О. І. Указ. соч. С. 103.
45. Kohl J. G. Reisen im Inneren von Rußland und Polen: Die Ukraine. Kleinrußland. Vol. 2. Dresden—Leipzig, 1841. S. 138.
46. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. Харків, 2018. С. 9.
47. Там же. С. 10.
48. Там же. С. 13.
49. Там же. С. 12.
50. Там же.
51. Там же. С. 52.
52. Там же. С. 47.
53. Там же. С. 22.
54. Гісем О. В. Історія: Україна і світ: підручник для 10 кл. Харків, 2018. С. 165.
55. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. Київ, 2018. С. 182.
56. Там же. С. 181.
57. Там же. С. 177.
58. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. С. 192.
59. Там же. С. 202.
60. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України: підручник для 10 кл. Київ, 2018. С. 215.
61. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. С. 186.
62. Акт провозглашения Украинского независимого государства // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: в 2 тт. / Под. ред. А. Н. Артизова. М., 2012. Т. 1. С. 341.
63. Власов В. С., Кульчицький С. В. Указ. соч. С. 231.
64. Там же. С. 235.
65. Гісем О. В. Історія: Україна і світ... С. 213.
66. Власов В. С., Кульчицький С. В. Указ. соч. С. 227.
67. Струкевич О. К. Історія України: підручник для 10 кл. С. 201.
68. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 10 кл. С. 224.
69. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України: підручник для 11 кл. Харків, 2019. С. 248.
70. Хараху С. О., Павлов В. Б. Захист Вітчизни: підручник для 10 кл. Львів, 2018. С. 13.
71. Гудима А. А., Пашко К. О. Захист Вітчизни. Основи медичних знань: підручник для 11 кл. Тернопіль, 2019. С. 7, 15, 17, 27, 205.
72. Гудима А. А., Пашко К. О. Захист Вітчизни: підручник для 11 кл. Тернопіль, 2019. С. 37—93.

Дмитрий Степанов

Габсбург в вышиванке

1. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917—грудень 1918. Київ, Філадельфія, 1995. С. 200.
2. Lipinski W. Szlachta na Ukrainie. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów. Krakow, 1909. S. 36.
3. Заметка начальника Главного политического управления О. Бройтигама о возможности создания Украинского национального комитета и кандидатуре его руководителя // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2-х тт. 1944—1945 / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. Т. 2. С. 325—327.
4. Политический дневник Альфреда Розенберга 1934—1944 гг. / Под ред. И. Петрова. М., 2015. С. 425.
5. Shandruk P. Arms of valor. New York, 1959. P. 196.
6. Proclamation of the German Emperor and the Emperor of Austria, respecting the establishing of a Kingdom of Poland (Warsaw), Nov. 6, 1916 // Selected treaties and documents to illustrate the development of the modern European states system, 1815—1916 / Ed. by R. B. Mowat. Oxford, 1916. P. 141.
7. Ibid.
8. Krzywoszewski S. Długie życie: wspomnienia. T. 1. Warszawa, 1947. S. 284.
9. Rada Regencyjna do narodu polskiego // Monitor polski. № 168. 7.10.1918. S. 1.
10. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Український патріот із династії Габсбургів. Київ, 2011. С. 9.
11. Rasevyč V. Ein habsburgischer König für die Ukraine? Wilhelm von Habsburg und Kaiser Karl I // Karl I. (IV.), der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie / Hsg. von A. Gottsmann. Wien, 2007. S. 226.
12. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 29.12.1916 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 159—160.
13. Matković S. Ivo Pilar and Robert William Seton-Watson: two Political Viewpoints on the Southern Slav Question // Pilar. Croatian Journal of Social Sciences and Humanities. 2006. № 2(2) P. 27—29.
14. Рыхтик П. П. Идеи «триализма» в Австро-Венгрии в 1902—1914 годах как отражение институциональных принципов антикризисной политики // Вестник Нижегородского университета. № 4. 2017. С. 62.
15. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 7.11.1916 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 152.
16. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 14.1.1917 // Там же. С. 165.
17. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 9.6.1917 // Там же. С. 192.
18. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 10.
19. Протокол допиту В. Габсбурга 4 вересня 1947 р. // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 272.
20. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 20.1.1917 // Там же. С. 168—169; Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 2.2.1917 // Там же. С. 175.
21. Архикнязь Вільгельм // Вістник Союза визволення України. 1917. Ч. 136. 4 лютого. С. 89.
22. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Казимира Гужковського. 2.3.1917 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 183.
23. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василька. 18.4.1917 // Там же. С. 199—200.
24. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василька. 29.4.1917 // Там же. С. 203.
25. Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпег, 1985. С. 610—611.
26. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до барона Миколи Василька. 30.4.1917 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 205.
27. Snyder T. The Red Prince: New York, 2008. P. 96—97.

28. Лист ерцгерцога Вільгельма Габсбурга до митрополита Андрія Шептицького 18.3.1918 // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 247.

29. Цит. по: Snyder T. Op. cit. P. 104.

30. Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов) / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. (Серия «История Гражданской войны» в документах. Материалы и документы по изучению истории Великой пролетарской революции и гражданской войны в СССР. Вып. 1). М., 1936. С. 154.

31. Hornykiewicz T. Ereignisse in der Ukraine 1914–1922: deren Bedeutung und historische Hintergründe // Publikationen des W. K. Lypynsky Ost-Europäischen Forschungs-Instituts in Philadelphia PA., USA. Ser. 1–4. Band 3. Philadelphia, 1968. S. 139.

32. Snyder T. Op. cit. P. 113.

33. Мемуари Вільгельма Габсбурга Полковника УСС // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 137.

34. Цит. по: Rasevyč V. Op. cit. S. 228.

35. Ibid.

36. Roepell R. Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts im Gebiet des alten polnischen Reiches ostwärts der Weichsel. Breslau, 1857. S. 265.

37. Ibid. S. 269.

38. Подробнее о галичских землях см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.

39. Цит. по: Rasevyč V. Op. cit. P. 228.

40. Hornykiewycz T. Op. cit. P. 43.

41. Цегельський Л. Від леґенд до правди. Нью-Йорк–Філядельфія, 1960. С. 16.

42. Мемуари Вільгельма Габсбурга Полковника УСС... С. 137.

43. В'ячеслав Липинський та його доба. Кн. 2. Київ, 2010. С. 291.

44. Липинський В. Листи до братів-хліборобів. Wien, 1926. С. 216, 227.

45. Там же. С. 230.

46. Там же. С. 261–262, 271.

47. Там же. С. 216–218, 228.

48. Там же. С. 218.

49. Мазепа І. Підстави нашого відродження. Ч. 2. Проблема відродженої України. [Б. м.], 1949. С. 67.

50. Там же. С. 81.

51. Липинський В. Указ. соч. С. 575.

52. Осташко Т. С. Ідеологічні центри українського монархічного руху в Австрії // Австрія й Україна на історичних перехрестях. Київ, 2016. С. 277.

53. Осташко Т. С. В'ячеслав Липинський: від посла Української Держави до УСХД // Молода нація. 2002. № 4 С. 89.

54. Das Ukrainische Problem // Neues Wiener Journal. 9.1.1921. S. 4.

55. Snyder T. Op. cit. P. 143; Осташко Т. Політичні амбіції Івана Полтавця-Остряниці // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. Київ, 2008. Вип. 3. С. 152.

56. Осташко Т. С. Ідеологічні центри українського монархічного руху в Австрії... С. 275.

57. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 105–106.

58. Snyder T. Op. cit. P. 189.

59. Ibid. P. 194.

60. Ibid. P. 195.

61. О конфликте австрофашизма и гитлеризма см. подробнее статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

62. Snyder T. Op. cit. P. 197.

63. Ibid. P. 198.

64. Ibid. P. 200.

65. Цит. по: Бурім Д. В. До історії українського козацького руху в еміграції: листи Івана Полтавця-Остряниці до Адольфа Ґітлера // Історичний архів. Наукові студії. Вип. 10. Миколаїв, 2013. С. 192, 198.

66. Там же. С. 201.

67. Там же. С. 202.

68. Там же. С. 191.

69. Гай-Нижник П. П. Власна Його світлості пана гетьмана всієї України канцелярія (29 квітня–14 грудня 1918 р.). Ч .1 // Ґілея: науковий вісник. Спецвипуск. Київ, 2011. С. 72.

70. Там же.
71. Цит. по: Осташко Т. С. Політичні амбіції Івана Полтавця-Остряниці // Проблеми вивчення історії Української революції 1917—1921 рр. Київ, 2008. Вип. 3. С. 156.
72. Там же. С. 157.
73. Цит. по: Гай-Нижник П. П. Указ. соч. С. 72.
74. Цит. по: Бурім Д. В. Указ соч. С. 189.
75. Там же. С. 203—204.
76. Цит. по: Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж, Нью-Йорк, Львів, 1993. С. 55.
77. Цит. по: Snyder T. Op. cit. P. 209.
78. Snyder T. Der abgeklärte Sinn für das Ewige // Die Zeit. № 38. 10.9.2009.
http://www.zeit.de/2009/38/Habsburger
79. Snyder T. The Red Prince. P. 212.
80. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 109—110.
81. Протокол допиту В. Габсбурга 5 вересня 1947 р. // Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 276—279.
82. Терещенко Ю. І., Осташко Т. С. Указ. соч. С. 110—111.
83. Snyder T. The Red Prince. P. 3.
84. Ibid. P. 4.
85. Ibid. P. 271.
86. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.
87. Премьера! Вышиваный — Король Украины // Internet-bilet.ua.
https://kharkov.internet-bilet.ua/ru/vishivaniy-korol-ukrayini

Ольга Максимова, Вера Родионова

«Галицийский дух» и реальное содержание Брестской унии 1596 года

1. Мякшев А. П. Национальные элиты в позднем СССР (1985—1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 327.
2. Мейендорф И. Ф. Апостол Петр и его преемство в византийском богословии // Православная мысль. Труды Православного богословского института в Париже. Вып. XI. Париж, 1957. С. 139—158.
3. Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). Спб., 2004. С. 16.
4. Феодосий Печерский. Послание о вере латинской // Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII: Исследования, тексты, переводы. Спб., 1992. С. 12.
5. Виллардуэн Ж. де. Завоевание Константинополя. М., 1993. С. 62.
6. Карпов С. П. Латинская Романия. Спб., 2000. С. 30.
7. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 261—263; Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 161; Майоров А. В. Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волынских князей // Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1 (9). Январь—Июнь. С. 143—156.
8. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. II. Стб. 827.
9. Там же.
10. Логофет — высший чиновник царской или патриаршей канцелярии в Византии.
11. Шептицький А., митроп. За одність церкви // Логос. 1952. Липень—Вересень. Т. III. Кн. 3. С. 165.
12. Faroqhi S. Selānīk // The Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1997. Vol. 9. P. 123—126.
13. Киевской (Киевской и всея Руси) митрополией называлась православная митрополия Константинопольского патриархата на территории Руси, Великого княжества Литовского и Королевства Польского. Со времени крещения Руси (то есть с 988 года) кафедра митрополита находилась в Киеве. В 1299 году резиденция митрополита была перенесена во Владимирна-Клязьме, а в 1325 — в Москву.

14. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. Т. I. С. 349.
15. Петрушко В. И. Флорентийская Уния, Московский Собор 1441 года и начало автокефалии Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 1 (Т. 82). Янв.—март. С. 100.
16. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 349.
17. Цит. по: Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М., 2014. С. 286.
18. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 352.
19. Петрушко В. И. Указ. соч. С. 107.
20. Согласно православному пониманию пресуществление хлеба и вина во время литургии происходит позднее, после эпиклéзы — призывания Святого Духа.
21. Сиропул С. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438—1439). Спб., 2010. С. 268—269.
22. Definitio Sanctae Oecumenicae Synodi Florentinae // Quae supersunt Actorum Graecorum Concilii Florentini / Ed. J. Gill. Roma, 1953. P. 464.
23. Цит. по: Булгаков С. В. Указ. соч. С. 287.
24. Цыпин В., прот. Проблемы канонического устроения церкви // Богословские труды. № 33. М., 1997. С. 212.
25. Автокефа́лия (греч. αὐτοκεφαλία — «самовозглавление»; от αὐτός — «сам» и κεφαλή — «голова») — административная независимость поместной церкви.
26. Несмотря на то, что с 1325 года резиденция митрополитов находилась в Москве, их прежний титул «митрополит Киевский и вся Руси» — сохранялся.
27. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 583.
28. Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2012. С. 452.
29. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 584.
30. Griesinger T. The Jesuits: a complete history of their proceedings from the foundation of the order. London, 1883. Vol. 1. P. 55, 57.
31. Ibid. P. 155—156.
32. Ивонин Ю. Е. Карл V Габсбург // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 57.
33. Guibert J. de. The Jesuits: Their Spiritual Doctrine and Practice. St. Louis, 1986. P. 26.
34. Loyola San Ignacio de. Autobiografia. Mexico, 2012. P. 19—20.
35. Rahner H. The spirituality of St. Ignatius Loyola. Westminster, 1953. P. 32—33.
36. Griesinger T. Op. cit. P. 11.
37. Tyler P. M. Raising the Soul in Love: St. Ignatius of Loyola and the Tradition of Mystical Theology // Religions. 2022. № 13. P. 10.
38. Melloni J. The Exercises of St. Ignatius Loyola in the Western Tradition. Leominster, 2000. P. 4.
39. Rahner H. Op. cit. P. 26.
40. Цит по: Brodrick J. Saint Ignatius Loyola: The Pilgrim Years. London, 1956. P. 132.
41. Nicolas A. T. de. Powers of Imagining: Ignatius of Loyola. A Philosophical Hermeneutic of Imagining Through the Collected Works of Ignatius de Loyola with a Translation of These Works. New York, 1986. P. 13.
42. Tyler P. Op. cit. P. 1.
43. Guibert J. de. Their Spiritual Doctrine and Practice. A Historical Study. St. Louis, 1986. P. 26—27.
44. Loyola San Ignacio de. Op. cit. P. 21.
45. Бёмер Г. Иезуиты // Бёмер Г. Иезуиты; Ли Г. Ч. Инквизиция. Спб., 1999. С. 149.
46. Там же.
47. Там же. С. 156—157.
48. Pope Paul III, Cum Inter Cunctas, June 3, 1545 // Studies in the Spirituality of Jesuits. 2020. № 52/2. P. 19.
49. Griesinger T. Op. cit. P. 67.
50. Pope Paul III, Licet Debitum, October 18, 1549// Studies in the Spirituality of Jesuits. P. 26—38.
51. Карамзин Н. М. История государства Российского // Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений в 18 тт. М., 2007. Т. 4. С. 118.
52. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М., 1948. Ч. 1. С. 208.
53. Шабульдо Ф. М. Земли юго-западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. Киев, 1987. С. 98.
54. Новгородская первая летопись младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. С. 421.

55. Карташёв А. В. Указ. соч. С. 590.

56. Флоря Б. Н. Положение православной и католической церкви в Речи Посполитой // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Бело-руссии в конце XVI — начале XVII в. М., 1996. Ч. I. С. 85.

57. Цит. по: Карский Е. Ф. Белорусы. Варшава, 1903. Т. I. С. 143.

58. Сношенія Царя и Великаго Князя Ивана IV Васильевича съ Папою Григоріемъ XIII въ 1580—1582 годахъ // Памятники дипломатическихъ сношеній с Папскимъ дворомъ и съ италіанскими государствами. СПб., 1871. Т. X. С. 307—308.

59. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 39.

60. Там же. С. 35.

61. Skarga P. O Jedności Kościoła Bożego pod iednym Pasterzem. Y o Greckim od tey Jedności odstąpieniu: z Przestrogą y vpominanim do Narodow Ruskich przy Grekach stoiących: Rzecz krotka na trzy części rozdielona. Wilno, 1577. S. 341.

62. Послание Кіевского воеводы князя Константина Острожскаго Владимирскому и Брестскому епископу Ипатію Потею // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи. Спб., 1851. Т. IV. С. 63—66.

63. Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в X тт. Спб.,1879. Т. IX. С. 367.

64. Там же. С. 404.

65. Новиков Н. Е. Иеремия II // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 297.

66. Sobieski W. Jezuita tatarzyn (na marginesie swiezej ksiazki o unii Brzeskiej) // Sobieski W. Trybun ludu szlacheckiego. Pisma historyczne. W., 1978. S. 322—327.

67. Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595—1596 гг. М., 2003. С. 146—174.

68. Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 483.

69. Судебное прѣние пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ о грабежѣ. Рѣшеніе суда. 1594 марта 15 // Архивъ Юго-западной Россіи, издаваемый Временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. 1. Т. 1. Киевъ, 1859. С. 405—408; Судебное прѣние пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ, по дѣлу объ изнасилованіи дѣвицы Палажки. Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго. 1594 марта 15 // Там же. С. 409—417; Жалоба земянина Петра Гижевскаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій, собравъ вооруженный отрядъ, неожиданно напалъ ночью на с. Фалимичи, гдѣ случайно находился жалобщикъ. 1592 мая 28 // Там же. Т. 6. Киевъ, 1883. С. 91; Левицкий О. И. Кирилл Терлецкий, епископ Луцкий и Острожский. Спб., 1885. С. 19—20; Григоренко А. Н. Уния в истории Украины-Руси. Новосибирск, 1991. С. 17.

70. Дмитриев М. В. Указ. соч. С. 275.

71. Там же. С. 143.

72. Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Внутренний кризис в православном обществе и проекты унии с Римом 90-х гг. XVI в. // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Указ. соч. С. 133.

73. Дмитриев М. В. Указ. соч. С. 199.

74. Constitutio Clementis VIII de unione Metropoliae Kioviensis eiusque ecclesiasticae provinciae cum S. Romana Ecclesia (№ 145) // Documenta Unionis Berestensis eicsque auctorum (1590—1600) / Ed. A.G. Welykyj. Romae, 1970. (Analecta Ordinis St. Basilii Magni. Ser. II. Sect. III.). Vol. 1. P. 225.

75. Цит. по: Карташёв А. В. Указ. соч. С. 673—674.

76. Там же.

77. История Беларуси в документах и материалах / Сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. Мн., 2000. С. 287.

78. Volumina legum. Przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782. Petersburg, 1860. T. 5. S. 418.

Марина Станкевич, Вячеслав Вдовик

Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана

1. Подробнее о грекокатолической церкви см. статью Ольги Максимовой «"Галицийский дух" и реальное содержание Брестской унии 1596 года» в данном сборнике.
2. Назарко, о. І. Київські і Галицькі митрополити: Біографічні нариси (1590—1960). Торонто, 1962. С. 94—95.
3. Василій, диак. (Бурман В. фон). Леонид Федоров. Жизнь и деятельность. Рим, 1966. С. 9.
4. Wolff L. The Idea of Galicia. History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010. P. 65.
5. Ibid. P. 99.
6. Goszczyński S. Nowa epoka poezyi polskiej // Dzieła zbiorowe. Lwów, 1911. T. III. P. 229.
7. Wolff L. Op. cit. P. 131.
8. Fredro A. Uwagi o postępach demoralizacji w Galicji, o jej przyczynie i sposobach zaradzenia // Pisma wszystkie. Warszawa, 1980. T. XV. S. 86.
9. Подробнее об этих событиях см. статью Андрея Берсенева и Ольги Максимовой «Галицкие русины под скипетром Габсбургов» в данном сборнике.
10. Słowo o Rusy i jej polityczeskom stanowyszczy // Dnewnyk Ruskij (Lwów). Cz. 9. 13/25.10.1848. S. 1.
11. Jabłonowski L. Pamiętniki. Opracowal oraz wstępem i przypisami opatrzył Karol Lewicki. Kraków, 1963. С. 113.
12. Святитель Василий Великий (жил в IV веке) — святой, один из трех вселенских учителей (наряду с Иоанном Златоустом и Григорием Богословом), архиепископ Кесарии Каппадокийской. Ему принадлежат толкования Священного Писания, трактат «О Святом Духе», послания, проповеди, молитвы и правила монашеской жизни. Составил чин литургии византийского обряда.
13. Петров Н. И. Очерк истории базилианского ордена в бывшей Польше // Труды Киевской духовной академии. 1870. № 5. С. 453.
14. Цит. по: Патрило І. Нарис історії Галицької Провінції ЧСВВ // Записки ЧСВВ. Сер. II. Т. XI (XVII). Вип. 1—4. Рим, 1982. С. 49.
15. Там же. С. 50—51.
16. Орден иезуитов был распущен папой римским Климентом XIV в 1773 году по требованию европейских монархов, недовольных тем, что иезуиты приобрели в Европе слишком большое влияние. Но, вопреки решению Ватикана, орден был сохранен в православной России волею императрицы Екатерины II (в тех провинциях, которые вошли в состав Российской Империи после разделов Речи Посполитой, — в самой России со времен Петра I иезуитов не было). В 1814 году, после свержения Наполеона, Папа Пий VII издал буллу Sollicitudo omnium ecclesiarum о восстановлении ордена иезуитов в правах. Он же восстановил инквизицию и «Индекс запрещенных книг». Это была реакция на Великую французскую революцию и приход к власти во Франции Наполеона. Главы многих европейских держав после событий во Франции вновь оказались готовы к сотрудничеству с иезуитами, видя в них консервативную силу, способную преодолеть последствия революции.
17. Цит. по: Himka J.-P. Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867—1900. Montreal, 1999. P. 59.
18. Проявляя гуманность по отношению к иезуитам, Екатерина II явно руководствовалась прагматическим расчетом, и этот расчет вполне оправдал себя. Императрица только что расширила свои владения за счет части территории Речи Посполитой после ее первого раздела в 1772 году. Благодарные Екатерине иезуиты взяли на себя заботу о католиках и униатах этих земель, способствуя уменьшению влияния здесь папы.
19. Wójtowicz K. Droga charyzmatyczna Bogdana Jańskiego. Kraków, 2007. S. 28.
20. Записки архимандрита Владимира Терлецкого, бывшего греко-униатского миссионера // Русская старина. 1889. Т. LXIII. С. 23; См. также: Mleczko W. Nauka i świętość. Formacja kapłańska w myśli i działalności zmartwychwstańców. Kraków, 2014. S. 38.
21. Koneczny F. Święci w dziejach narodu polskiego. T. VII i VIII. Miejsce Piastowe, 1939. S. 514.
22. Mleczko W. Op. cit. S. 40.

23. Wójtowicz K. Op. cit. S. 28, 37—41; См. также: Smolikowski P. Historya zgromadzenia zmartwychwstania pańskiego. Kraków, 1892. T. 1. S. 11.

24. Записки архимандрита Владимира Терлецкого... // Указ. соч. 1891. Т. LXX. С. 583.

25. Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык паши) // Русская старина. 1898. Т. XCIII. С. 657.

26. Mleczko W. Op. cit. S. 50.

27. Записки архимандрита Владимира Терлецкого... // Указ. соч. 1889. Т. LXIII—LXIV. С. 565; См. также: Лисяк-Рудницький І. Іполіт Володимир Терлецький // Історичні есе. Київ, 1994. Т. 1. С. 223.

28. Mleczko W. Op. cit. S. 197.

29. Свистунъ Ф. Прикарпатская Русь подъ владѣніемъ Австріи. Ч. 2. Львовъ, 1896. С. 108.

30. Лисяк-Рудницький І. Указ. соч. С. 229.

31. Цит. по: Райківський І. Ідейні погляди ченця Гошівської обителі Володимира (Іполита) Терлецького // Карпати: людина, етнос, цивілізація. 2017—2018. Вип. 7—8. С. 112.

32. Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 1 marca 1882 r. // Studia zmartwychwstańcze. Rzym, 2009. T. XIV. S. 262; Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 12 kwietnia 1882 r. // Ibid. S. 268—271; Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Wiedeń, 22 czerwca 1882 r. // Ibid. S. 284.

33. Semenenko, o. P. List do O. Waleriana Kalinki. Rzym, 1 marca 1882 r. // Ibid. S. 262.

34. Mleczko W. Op. cit. S. 50.

35. Ibid. S. 216.

36. Мончаловский О. А. Житье и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899. С. 82.

37. Himka J.-P. Op. cit. P. 186.

38. Ibid. P. 79—80.

39. Ibid. P. 80, 187.

40. Ibid. P. 44.

41. Шептицька С. Молодість і покликання о. Романа Андрея Шептицького. Львів, 2009. С. 18.

42. Владимир Соловьев (1853—1900) — русский философ. Проявлял глубокий интерес к проблеме воссоединения православной и католической церквей. В серии статей «Великий спор и христианская политика», опубликованных в 1883 году в славянофильской газете И. С. Аксакова «Русь», ставил первой задачей христианской политики восстановление церковного единства. Это вызвало бурную негативную реакцию читателей газеты. Соловьева обвиняли в антипатриотизме, уступках католицизму. Неудивительно, что русский мыслитель стал объектом внимания со стороны Рима.

43. Новициат (от лат. novitiatus — новый, неопытный) — период послушничества в католической церкви.

44. Шептицька С. Указ. соч. С. 2.

45. Преподавание в университете предполагалось вести на украинском языке и с опорой на русофобскую националистическую идеологию, что вызывало естественную негативную реакцию правительства Российской империи. Идея такого университета получила одобрение только перед началом Первой мировой войны.

46. Цит. по: Василій, диак. (Бурман В. фон). Указ. соч. С. 87—88.

47. Петрушко В. И. Деятельность униатского митрополита Андрея Шептицкого по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 года и первой мировой войной // Богословский сборник. 2001. № 7. С. 204.

48. Цегельський Л. Митрополит Андрій Шептицький: короткий життєпис і огляд його церковно-народної діяльності. Львів, 1995. С. 32—35.

49. Там же. С. 25—27.

50. Цит. по: Добрычев В. П. В тени святого Юра. М., 1971. С. 14.

51. Алексей Алексеевич Брусилов (1853—1926) — русский и советский полководец, с 1923 года — главный инспектор кавалерии РККА. Его именем был названа знаменитая фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта 1916 года.

52. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 86.

53. Цит. по: Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія української греко-православної церкви в Канаді. Т. 2. Вінніпег, 1985. С. 610—612.

54. Там же. С. 619.

55. Цит. по: Царський в'язень. 1914—1917. Львів, 1918. С. 96.

56. Подробнее о Пилсудском см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.

57. О проектах построения такого пояса государств см. статью Евгения Горжалцана «Исторические претензии Польши на территории Украины» в данном сборнике.

58. Цит. по: Михутина И. В. Некоторые проблемы истории польско-советской войны 1919—1920 гг. // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 165.

59. Інтерв'ю о. Івана Дацька. «Український Рим» — колись і тепер // «Час і Події». 22.8.2012.
https://www.chasipodii.net/article/10545/

60. Мудрий С. о. Нарис історії Української Папської Колеґії св. Йосафата в Римі. Рим, 1984. С. 25.

61. Інтерв'ю о. Івана Дацька. «Український Рим» — колись і тепер...

62. Цит. по: Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український націоналістичний рух у Галичині (1920—1930-ті роки). Львів, 2011. С. 240—242.

63. Там же. С. 267—269.

64. Литвинець А., Попович С., Вітер Н. Значення християнської церкви в розвитку спортивного руху Галичини // Спортивна наука України. Львов, 2013. № 3 (54). С. 22—26.

65. Цит. по: Андрухів І., Пилипів І. Католицька акція 30-х рр. хх ст. та її виховний вплив на українську молодь Галичини // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В. Гнатюк. 2011. № 1. С. 130—135.

66. Беген О. Католицька Акція як мирянський рух в Українській Греко-Католицькій Церкві (1930—1939 роки) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. 2007. № 5. С. 248—256.

67. Цит. по: Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Указ. соч. С. 333.

68. Там же. С. 332.

69. Конрад М. о. Націоналізм і католицизм. Львів, 1934. С. 24.

70. Там же. С. 35—37.

71. Рецензія: Конрад М. о. Націоналізм і католицизм католицизм // Літературно-науковий місячник «Дзвони». Львів, 1935. №. 5. С. 148.

72. Андрухів І., Пилипів І. Католицька акція 30-х рр. хх ст. та її виховний вплив на українську молодь Галичини // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В. Гнатюк. Тернопіль, 2011. № 1. С. 130—135.

73. Ільницький М. «У формі пізнавання власної національної своєрідности...» // Парадигма: збірник наукових праць. 2013. № 7. С. 131—150.

74. Литвинець А., Попович С., Вітер Н. Указ соч. С. 26.

75. Зайцев О., Беген О., Стефанів В. Указ. соч. С. 346.

76. Пастирські листки Князів Церкви у велику хвилину // Самостійна Україна. 1941. № 3 (10.7.1941). С. 1.

77. Лист Української національної ради до Адольфа Гітлера // Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. Документи і матеріяли. Т. 3. Нью-Йорк, 1983. С. 46.

78. Побігущий-Рен Є. Мозаїка моїх споминів. Мюнхен—Лондон, 1982. Т. 1. С. 160.

79. Побігущий Є. Дружини Українських Націоналістів на Білорусі // Дружини Українських Націоналістів в 1941—42 роках. Мюнхен, 1953. С. 39.

80. Цит. по: Монолатій І. Євген Побігущий і Дружини українських націоналістів // Історична правда. 29.6.2021.
https://www.istpravda.com.ua/articles/2021/06/29/159756/

81. Там же.

82. Кубійович В. Мені 70. Париж—Мюнхен, 1970. С. 61.

83. «У моїй долі вирішальну роль відіграв митрополит Андрей Шептицький» (Мирослав Малецький) // Українська дивізія «Галичина»: Історико-публіцистичний збірник / Упоряд. М. Слабошпицький. Київ, 2008. С. 225.

84. Пилипів І., Делятинський Р. До питання про ставлення греко-католицького духовенства до дивізії «Галичина» (1943—1945 рр.) // Всеукраїнський науковий і культурно-просвітній краєзнавчий часопис Галичина. До 100-річчя від дня народження Степана Бандери. Івано-Франківськ, 2009. № 15—16. С. 375.

Юрий Остроносенко, Дмитрий Солертовский

Иосиф Слипый: окормитель антимоскальства

1. Сліпий Й. Спомини / Ред. І. Дацько, М. Горяча. Львів — Рим, 2017. С. 65.
2. Мазепинец — изначально сподвижник и последователь гетмана Мазепы, предавшего Петра I и перешедшего на сторону Карла XII. Позже так стали называть украинских националистов и сепаратистов, положительно относящихся к Мазепе и готовых на аналогичные действия.
3. Сліпий Й. Указ. соч. С. 68.
4. Там же. С. 77—78.
5. Там же. С. 85.
6. Там же. С. 102.
7. Там же. С. 114—115.
8. Korolevskij C. Métropolite André Szeptyckyj, 1865—1944. Romae, 1964. P. XII.
9. Ibid. P. XV.
10. Mit Brennender Sorge. Encyclical of Pope Pius XI on the Church and the German Reich to the Venerable Brethren the Archbishops and Bishops of Germany and Other Ordinaries in Peace and Communion with the Apostolic See // The Holy See. https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_14031937_mit-brennender-sorge.html
11. Divini Redemptoris. Encyclical of Pope Pius XI on Atheistic Communism to the Patriarchs, Primates, Archbishops, Bishops, and Other Ordinaries in Peace and Communion with the Apostolic See // The Holy See. https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370319_divini-redemptoris.html
12. Голованов С. В. Русское католическое дело. Римско-католическая церковь и русская эмиграция в 1917—1991 гг. Омск, 2015. С. 24.
13. Там же. С. 36.
14. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians: Metropolitan Andrei Sheptytsky and the Roman Curia // Le gouvernement pontifical sous Pie XI. Pratiques romaines et gestion de l'universel. Rome, 2013. P. 250.
15. Сліпий Й. Указ. соч. С. 127; L'archevêque coadjuteur de Léopol des Ruthènes Slipyi au cardinal Tisserant. 12.04.1942 // Le Saint Siège et la situation religieuse en Pologne et dans les pays baltes, 1939—1945. Vaticano, 1967. Part. 2. P. 564—567.
16. Прилуцький В. І. «Орли» // Енциклопедія історії України. Київ, 2010. Т. 7. С. 635.
17. Юдин А. Велеградские конгрессы // Католическая энциклопедия. М., 2002. Т. I. С. 879—881.
18. McVay A. Op. cit. P. 237.
19. McVay A. Monsignor Enrico Benedetti (1874—1941): Among History's Vanished // Annales Ecclesiae Ucrainae. 8.6.2010. https://annalesecclesiaeucrainae.blogspot.com/2010/06/among-historys-vanished-monsignor.html
20. Экзархат — особая административно-территориальная единица в католических церквях восточного обряда, зарубежная по отношению к основной церкви, либо специально созданная для окормления верующих данного обряда в особых условиях.
21. McVay A. The Apostolic See and Ukrainians... P. 252—253.
22. Стенограма допиту обвинуваченого єпископа Григорія Хомишина щодо відносин з Митрополитом Йосифом Сліпим. 7 червня 1945 року // Патріарх Йосиф Сліпий у документах радянських органів державної безпеки 1939—1987: в 2 тт. Київ, 2012. Т. 1. С. 248.
23. Сліпий, о. Й. Головні правила сучасного душпастирства (1941) // Інститут Історії Церкви Українського Католицького Університету. 12.3.2022. http://ichistory.org.ua/2022/03/12/о-йосиф-сліпий-головні-правила-сучас/
24. Там же.
25. Цит. по: Петрушко В. И. О попытках униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны // Православие.ru. 14.2.2022. http://www.pravoslavie.ru/archiv/uniatprozelit.htm#ftn23
26. Там же.

27. Протокол Святої конгрегації Східної Церкви Ватикану про прозначення на посади Андрея Шептицкого, Йосифа Сліпого, Миколая Чарнецького, Климентія Шептицького та Антонія Неманцевича. 22 грудня 1941 року // Ліквідація УГКЦ (1939—1946). Документи радянських органів державної безпеки: в 2 тт. / Под ред. В. І. Сергійчука. Київ, 2006. Т. 1. С. 181—184.

28. Довідка начальника відділения 2-го Управління НКДБ УРСР Бріккера стосовно Митрополита Йосифа Сліпого. Березень 1945 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 1. С. 128—129.

29. Директива УНКДБ по Львівській області райвідділам НКДБ про активізацію роботи по ліквідації УГКЦ. 6 липня 1945 року // Ліквідація УГКЦ (1939—1946). Документи радянських органів державної безпеки... Т. 2. С. 12.

30. Там же.

31. Сліпий Й. Указ. соч. С. 145—146.

32. Із спецповідомления начальника УНКДБ по Львівській області О. Вороніна наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про реагування населення на смерть Митрополита УГКЦ Андрея Шептицького і призначення новим Митрополитом Йосифа Сліпого. 17 листопада 1944 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 1. С. 51.

33. Боцюрків Б. Українська Греко-Католицька Церква і Радянська держава (1939—1950). Львів, 2005. С. 76—77.

34. Сліпий Й. Указ. соч. С. 478.

35. Дашкевич Я. Постаті: Нариси про діячів історії, політики, культури. Львів, 2007. С. 621—629.

36. Ведерников А. В. Прекращение унии в Чехословакии // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 7. С. 41.

37. Великий страдник за віру й Україну // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 2. С. 3—4.

38. Протокол допиту Митрополита Йосифа Сліпого щодо підготовки ним рукопису про історію церкви в Україні // Там же. С. 225.

39. Постанова про порушення другої кримінальної справи проти Митрополита Йосифа Сліпого. 12 червня 1958 року // Там же. С. 213.

40. Там же. С. 212.

41. Із оперативного повідомления 4-го відділу УКДБ по Станіславській області та послання Митрополита Йосифа Сліпого «Заблудшим священникам во Христі мир» // Там же. С. 208.

42. Вирок, винесений судовым засіданням із розгляду кримінальної справи за звинуваченням Митрополита Йосифа Сліпого та Іллі Блавацького. 17 червня 1959 року // Там же. С. 393.

43. Ухвала судової колегії Верховного суду УРСР по справі Митрополита Йосифа Сліпого. 27 вересня 1962 року // Там же. С. 407.

44. См., например: Klimo A. von, Balogh M. The Holy See's Efforts to Secure the Departure of Cardinal Mindszenty: Diplomacy in a Cold War Context // The Vatican and Permanent Neutrality. Lanham, 2022. P. 149.

45. Cousins N. The Improbable Triumvirate: John F. Kennedy, Pope John, Nikita Khrushchev. New York, 1972. P. 12—21.

46. Treveri Gennari D. Post-War Italian Cinema: American Intervention, Vatican Interests. New York, 2008. P. 63.

47. Cousins N. Op. cit. P. 77.

48. Ibid. P. 29—30.

49. Ibid. P. 64—65.

50. Ibid. P. 108.

51. Редемптористы — члены Конгрегации Святейшего Искупителя (лат. Congregatio Sanctissimi Redemptoris), основанной в 1749 году. Орден редемптористов, тесно связанный с орденом иезуитов, нацелен на проповедь католицизма среди бедных и обездоленных. Проповедуют редемптрописты преимущественно в протестантских странах. Законом 1872 года редемптористов вынудили покинуть Германию.

52. Боцюрків Б. Українська грекокатолицька церква в катакомбах (1946—1989) // Ковчег. Збірник статей з церковної історії. Львів, 1993. Число І. С. 136—137.

53. Петрушко В. И. Папа Павел VI и грекокатолики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского Собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: в 2-х тт. М., 2007. Т. 1. С. 299.

54. Cousins N. Op. cit. P. 29—30.

55. Із інформаційного повідомлення КДБ при Раді Міністрів УРСР до ЦК КПУ про бесіду Павла VI з Йосифом Сліпим щодо спроби створення Патріархату УГКЦ. 11 лютого 1977 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 2. С. 429.

56. Letter of His Holiness John Paul II to Cardinal Josepf Slipyj for the Millenium of Christianity in Rus // The Holy See. 19.3.1979.
http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/letters/1979/documents/hf_jp-ii_let_19790616_1000-crist-rus_en.html

57. Из доповідної записки КДБ УРСР до ЦК КПУ про обстановку серед уніатів в республіці і за кордоном. 14 грудня 1980 року // Патріарх Йосиф Сліпий... Т. 2. С. 434.

58. Енциклопедія історії України: тт. 1—10. Київ, 2005. Т. 10. С. 56—57.

Мария Рогозина

Украинские грекокатолики на майдане 2013–2014 годов и сегодня

1. Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000—2021 рр. (інформаційні матеріали). Київ, 2021. С. 39, 41; Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000—2020 рр. (інформаційні матеріали). Київ, 2020. С. 13.

2. Ющенко объявил греко-католическую церковь «опорой украинской нации» // Regnum. 20.7.2009.
https://regnum.ru/news/1187825.html

3. Заява Українського католицького університету з приводу прийняття закону про мови // Український Католицький Університет. 4.7.2012.
https://ucu.edu.ua/en/news/zayava-ukrajinskoho-katolytskoho-universytetu-z-pryvodu-pryjnyattya-zakonu-pro-movy/

4. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

5. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

6. Заява Українського католицького університету з приводу згортання Урядом України євроінтеграційного процесу // Український Католицький Університет. 11.22.2013.
https://maidan.ucu.edu.ua/2013/11/22/заява-українського-католицького-уні/

7. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

8. Звернення до студентів. Каріна Лазарук та Катя Гладка // TheUAKate — YouTube. 25.11.2013.
http://www.youtube.com/watch?v=LjDgV-WePSc

9. Глава УГКЦ висловив солідарність із учасниками євромайданів та закликав не допустити до пролиття жодної краплі крові // Українська Греко-Католицька Церква. 24.11.2013.
http://news.ugcc.ua/ru/news/glava_ugkts_virazil_solidarnost_s_uchastnikami_evromaydanov_i_prizval_ne_dopustit_prolitiya_ni_odnoy_kapli_krovi_68314.html

10. Звернення до спільноти УКУ президента владики Бориса (Ґудзяка) та ректора о. Богдана Праха // Український Католицький Університет. 26.11.2013.
https://ucu.edu.ua/news/zvernennya-do-spilnoty-uku-rektora-o-bohdana-praha-ta-prezydenta-vladyky-borysa-gudzyaka/

11. Янукович не пустил Украину в ЕС // Интерфакс. 29.11.2013.
https://www.interfax.ru/world/344011

12. Долгарева А. Майдан. Как это было. Большая история кровавой революции на Украине // Ваши новости. 31.08.2021.
https://vnnews.ru/maydan-kak-yeto-bylo-bolshaya-istoriya-kr/

13. Украинская православная церковь Киевского патриархата — канонически непризнанная православная церковь на Украине, возникшая в 1992 году. Последователи УПЦ КП возводят ее историю к Киевской митрополии, не признавая перехода из юрисдикции Константинопольской церкви в ведение Московского патриархата.

14. Хроника Майдана: 29 ноября — 6 декабря // Киевский центр политических исследований и конфликтологии. 9.12.2013.
http://analitik.org.ua/current-comment/int/52a5bdf0d51fe/paged-oc1096_4

15. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

16. Українська хартія вільної людини. 1.12.2012 // Ініціативна група «Першого грудня». http://1-12.org.ua/ukrajinska-khartija-vilnoji-liudyny

17. См. статью Германа Милуса «Организация "Пласт", или Перевоспитание нации» в данном сборнике.

18. См. статью Юрия Остроносенко и Дмитрия Солертовского «Иосиф Слипый: окормитель антимоскальства» в данном сборнике.

19. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

20. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

21. Група «Першого грудня» звернулася до учасників Євромайдану: «Не бійтеся». 30.11.2013 // Ініціативна група «Першого грудня». http://1-12.org.ua/2013/11/30/2552

22. Ректорат УКУ висловив протест з приводу насильницького придушення Євромайдану в Києві // Український Католицький Університет. 30.11.2013. https://maidan.ucu.edu.ua/2013/11/30/ректорат-уку-висловив-протест-з-приво/

23. Picheta R., Pettersson H. American police shoot, kill and imprison more people than other developed countries. Here's the data // CNN. 8.6.2020. https://edition.cnn.com/2020/06/08/us/us-police-floyd-protests-country-comparisons-intl/index.html

24. Wolf N. The shocking truth about the crackdown on Occupy // The Guardian. 25.11.2011. https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/nov/25/shocking-truth-about-crackdown-occupy

25. Полиция Германии применила водомет для разгона акции протеста против карантина в Касселе // ТАСС. 20.3.2021. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10954577; Жесткий разгон протестов в Словении попал на видео // Lenta.ru. 6.10.2021. https://lenta.ru/news/2021/10/06/gas_protest/

26. Янукович возмущен разгоном «евромайдана» и требует наказать виновных // РИА Новости. 30.11.2013. https://ria.ru/20131130/980888194.html

27. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 — март 2014). М., 2014. С. 7.

28. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

29. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

30. Глава УГКЦ закликав парафії «відкрити двері для потребуючих» // Українська Греко-Католицька Церква. 1.12.2013. http://news.ugcc.ua/news/glava_ugkts_zaklikav_parafii_vidkriti_dveri_dlya_potrebuyuchih_68383.html

31. Усі храми УГКЦ у Києві відкриті цілодобово. У них організовані пункти для тих, хто потребує допомоги // Там же. 2.12.2013. http://news.ugcc.ua/news/usi_hrami_ugkts_u_kiievi_vidkriti_tsilodobovo_u_nih_organizovani_punkti_dlya_tih_hto_potrebuie_dopomogi_68392.html

32. Євромайдан: Записки Львівського семінариста // Християньский портал KIPIOC. 7.12.2013. https://kyrios.org.ua/spirituality/11161-evromaidan-zapiski-lvivskogo-seminarista.html

33. Блаженніший Любомир на Майдані закликав українців працювати й молитися // Українська Греко-Католицька Церква. 8.12.2013. http://news.ugcc.ua/news/blazhennishiy_lyubomir_na_maydani_zaklikav_ukraintsiv_pratsyuvati_y_molitisya_68472.html

34. Вл. Борис Ґудзяк: Не бійтеся // YouTube-канал Petro Didula. 11.12.2013. https://www.youtube.com/watch?v=yh14UNCWbXo

35. Владика Борис (Ґудзяк) звернувся до рідних і друзів силовиків // Українська Греко-Католицька Церква. 10.12.2013. http://news.ugcc.ua/news/vladika_boris_gudzyak_zvernuvsya_do_ridnih_i_druziv_silovikiv_68499.html

36. Schuller K. Konfrontation in Kiew. Tausende Demonstranten trotzen der Staatsgewalt [Video: F.A.Z.] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 10.12.2013. https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/europa/konfrontation-in-kiew-tausende-demonstranten-trotzen-der-staatsgewalt-12703976.html

37. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

38. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

39. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

40. Заява Українського католицького університету про громадянську непокору // Український Католицький Університет. 11.12.2013.
https://maidan.ucu.edu.ua/2013/12/11/заява-українського-католицького-уні-2/

41. Звіт Міжнародної дорадчої групи про проведення нагляду за розслідуванням подій на Майдані // Council of Europe. 4.11.2015.
https://rm.coe.int/16802f038c

42. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

43. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

44. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

45. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

46. Греко-католикам пригрозили судом за часовню на Майдане // Lenta.ru. 13.1.2014.
https://lenta.ru/news/2014/01/13/court/

47. Блаженніший Любомир: «Право на повстання — це закон природи» // Там же. 10.1.2014.
http://news.ugcc.ua/interview/blazhennishiy_lyubomir_pravo_na_povstannya__tse_zakon_prirodi_68818.html

48. Владика Борис: «Ми маємо унікальну потребу інформувати людей, які не знають чи не розуміють». 30.01.2014. Український Католицький Університет.
https://ucu.edu.ua/en/news/vladyka-borys-my-majemo-unikalnu-potrebu-informuvaty-lyudej-yaki-ne-znayut-chy-ne-rozumiyut/

49. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

50. Стратегія УКУ 2025 // Український Католицький Університет.
https://strategy.ucu.edu.ua/

51. См. статью Марины Станкевич и Вячеслава Вдовика «Андрей Шептицкий и "восточный проект" Ватикана» в данном сборнике.

52. Паньківський К. Від держави до Комітету. Нью-Йорк — Торонто, 1970. С. 31—32.

53. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 тт. М., 2012. Т. 2. С. 77—83.

54. Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма», а также статью Ксении Остроносенко «Отто фон Габсбург, бандеровцы и другие» в данном сборнике.

55. Кость С. А., Крив'як Б. Б. Лаба Василь // Енциклопедія Сучасної України: електронна версія [онлайн].
https://esu.com.ua/search_articles.php?id=52663

56. Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія. Львів, 2000. С. 68—69.

57. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

58. Matuszak M. Archbishop Borys Gudziak in USA Today // Ukranian Catholic University Foundation. 13.4.2022.
https://ucufoundation.org/archbishop-borys-gudziak-in-usa-today/

59. Ukrainians commemorate Independence Day // The Ukrainian Weekly. 1979. № 21 (January 28). P. 5.
https://www.ukrweekly.com/archive/1979/The_Ukrainian_Weekly_1979-04.pdf

60. Владыка Борис (Гудзяк): «Закатывай рукава и делай» (Forbes) // Український Католицький Університет. 19.10.2012.
https://ucu.edu.ua/news/vladyika-borys-hudzyak-zakatyivaj-rukava-y-delaj-forbes/

61. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

62. Савчук П. Пам'яті проф. д-ра Івана Мірчука // Фенікс (Філядельфія—Мюнхен). 1962. Зошит. 11. Рик 9. С. 30.

63. Подробнее об этом см. статью Федора Кауфмана и Льва Коровина «Украинский полигон мирового фашизма» в данном сборнике.

64. Лозинський А. Володимир Янів — революціонер, науковець і громадський діяч // Український погляд 30.7.2022.
http://ukrpohliad.org/life/volodymyr-yaniv-revolyutsioner-naukovets-i-gromadskyj-diyach.html

65. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

66. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

67. См., например: Соколишин О. Конгрес АП АБН оваційно вітав Ярослава Стецька // АБН в світлі постанов Конференцій та інших матеріялів з діяльности 1971—1975 рр. (Збірка документів). Видання Організації Українських Націоналістів, 1982. Т. IV. С. 22.

68. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

69. Мирослав Маринович про примирення в Україні // Український Католицький Університет — YouTube. 23.4.2015.
https://www.youtube.com/watch?v=EUmEgmxFh7c

70. См. статью Андрея Юрченко «"Интегральный национализм" Дмитрия Донцова» в данном сборнике.

71. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

72. Мирослава Мариновича нагородили Медаллю Свободи ім. Трумена-Рейгана // Український Католицький Університет. 12.6.2014.
https://ucu.edu.ua/news/myroslava-marynovycha-nahorodyly-medallyu-svobody-im-trumena-rejhana/

73. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

74. Справа Владики Кациловського у Перемишлі — це атака на українців, — проректор УКУ Прах // 30.8.2013.
http://catholicnews.org.ua/sprava-vladiki-kocilovskogo-u-peremishli-ce-ataka-na-ukrayinciv-prorektor-uku-prah

75. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

76. Майдану не було б, якби не 20-літня робота Церков на парафіях — священник УГКЦ // Релігійна правда. 22.12.2020.
https://religionpravda.com.ua/?p=61313

77. Мамедов А. С чего начинается родина... // Лехаим. 25.4.2014.
https://lechaim.ru/events/s-chego-nachinaetsya-rodina/

78. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Історичні нариси. Київ, 2004. С. 283—285.

79. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 тт. Т. 8. М., 1987—1999. С. 639.

80. Ректорський звіт 2020—2021. Львів, 2020. С. 4.

81. См., например: Ректорський звіт 2013—2014. Львів, 2013. С. 15.

82. Строительство студенческого городка Украинского католического университета // Сайт Дмитрия Фирташа.
https://dmitryfirtash.com/project/строительство_студенческого_городка_украинского_католического_университета

83. За решетку олигарха Дмитрия Фирташа привели неразборчивые политсвязи // Вести.ru. 13.3.2014.
https://www.vesti.ru/article/1795557

84. Фирташ рассказал о том, как Порошенко стал президентом // Там же. 30.4.2015.
https://www.vesti.ru/article/1711504

85. Matuszak M. DFC Supports Recovery in Ukraine with Technical Assistance Grant for Ukrainian Catholic University // DFC Supports Recovery in Ukraine with Technical Assistance Grant for Ukrainian Catholic University. 13.12.2022.
https://ucufoundation.org/dfc-supports-recovery-in-ukraine-with-technical-assistance-grant-for-ukrainian-catholic-university

86. Школа реабілітаційної медицини // Український католицький університет.
https://health.ucu.edu.ua/structure/shkola-reabilitatsijnoyi-medytsyny/

87. «А я — доктор Смерть»: Супрун рассказала, как знакомилась с Зеленским. 10.9.2019 // 5 канал.
https://www.5.ua/ru/polytyka/a-ia-doktor-smert-suprun-rasskazala-kak-znakomylas-s-zelenskym-198973.html

88. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

89. В Римі у Папській Базиліці Санта Марія Маджоре вшанували подвиг учасників Революції гідності // Посольство України при Святому Престолі (Ватикан) та при Суверенному Мальтійському Ордені (за сумісництвом). 19.2.2015.
https://vatican.mfa.gov.ua/news/33502-v-rimi-u-papsykij-bazilici-santa-marija-madzhore-vshanuvali-podvig-uchasnikiv-revolyuciji-gidnosti

90. Владика Борис Ґудзяк взяв участь у поминальних службах у річницю жертви Небесної Сотні // Єпархія святого Володимира Великого у Парижі для українців греко-католиків у Франції, Бельгії, Нідерландах, Люксембурзі та Швейцарії. 22.2.2015.
https://ugcc.fr/news/vladyka-borys-gudzyak-vzyav-uchast-u-pomynalnyh-sluzhbah-u-rychnytsyu-zhertvy-nebesnoyi-sotny

91. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

92. «Ми покликані тепер показати світло надії українському народу», — Блаженніший Святослав у Стемфорді (США) // Українська Греко-Католицька Церква. 10.8.2018.
http://news.ugcc.ua/photo/mi_zokrema_ukraintsigrekokatoliki_poklikani_teper_pokazati_svitlo_nadii_ukrainskomu_narodu__blazhennishiy_svyatoslav_u_stemfordi_ssha_83519.html

93. Святослав (Шевчук). Великоднє Інтерв'ю // 5 канал.
https://www.youtube.com/watch?v=SKHLAXig3_U

94. Peters R. Ukrainian voices on campus: Visiting scholar helps lead Ukrainian Catholic University while abroad during war // The Observer. 28.3.2022.
https://ndsmcobserver.com/2022/03/ukrainian-voices-on-campus-visiting-scholar-helps-lead-ukrainian-catholic-university-while-abroad-during-war/

95. Motruk D. UCU Foundation Launches Ukraine Emergency Fund in Response to the War in Ukraine // UCU Foundation. 4.3.2022.
https://ucufoundation.org/ucu-foundation-launches-ukraine-emergency-fund-in-response-to-the-war-in-ukraine/

96. Nycz Montecuollo L. $1.18 Million in Donations Leveraged Towards Ukraine's Victory // Ibid. 4.4.2022.
https://ucufoundation.org/1-18-million-in-donations-leveraged-towards-ukraines-victory

97. Ibid.

98. Myroslav Marynovych's speech in Discussion about the current situation in Ukraine // Український Католицький Університет — YouTube. 26.2.2022.
https://www.youtube.com/watch?v=bKEL1kmF4u4

99. Ссылка находится в распоряжении редакции и может быть предоставлена для использования в научных целях.

Оглавление

Украинство: Историко-политический и религиозный контекст (часть II)

Федор Кауфман
Украинские учебники по истории
как основа нацификации украинцев 7

Дмитрий Степанов
Габсбург в вышиванке 49

Ольга Максимова
«Галицийский дух»
и реальное содержание Брестской унии 1596 года. 89

Марина Станкевич, Вячеслав Вдовик
Андрей Шептицкий и «восточный проект» Ватикана 147

Юрий Остроносенко, Дмитрий Солертовский
Иосиф Слипый: окормитель «антимоскальства» 203

Мария Рогозина
Украинские грекокатолики
на майдане 2013–2014 годов и сегодня 233

Ссылки и примечания 276

Коллективная монография

Украинство

Историко-политический и религиозный контекст

Часть II

Авторы:
В. С. Вдовик, Ф. Ф. Кауфман, О. В. Максимова, Ю. В. Остроносенко, М. М. Рогозина, Д. М. Солертовский, М. В. Станкевич, Д. В. Степанов

Главный редактор:
С. Е. Кургинян

Научные редакторы:
И. С. Кургинян, А. Е. Кудинова, А. В. Берсенев, Ф. Ф. Кауфман

Корректоры:
О. Н. Николаева, О. В. Максимова, О. В. Браткова, Е. В. Баркова, В. В. Васильев, И. В. Алешин, С. В. Пластинин, К. Н. Алексашина

Верстка:
Н. С. Пак, А. А. Бушуева, С. Л. Николаев, А. Ю. Лапухин, А. А. Дюбо, А. В. Кукарин

Подписано в печать 16.02.2023. Формат 70x100/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать цифровая
Усл. печ. л. 17,08. Тираж 500 экз. Заказ №186614

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2

Отпечатано в типографии АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30